Дмитрий Адамидов

Политическая экономия. Модель для сборки - XXI.

1999-2022

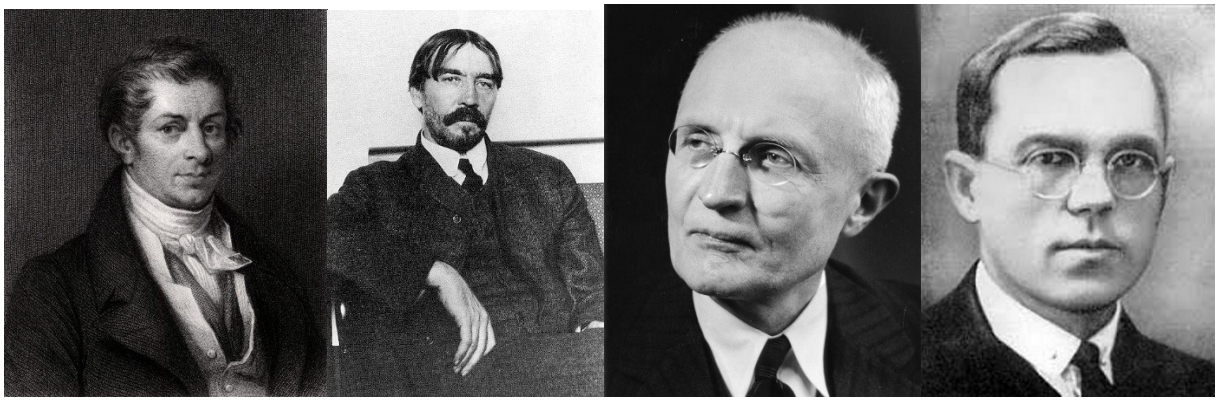
УДК 330.88
ББК 65.01

Д. Адамидов
«Политическая экономия. Модель для сборки - XXI».

ISBN 978-5-6042592-2-1

© Д. Адамидов, 1998-2021
© С. Семенова, фото (обложка), 2019
© Д. Копанс, дизайн

А также зачинатели и вдохновители:



Жан Батист Сэй | Торстейн Веблен | Вальтер Ойкен | Николай Кондратьев

Вступление.

В 2015 году научной общественностью отмечалось 400-летие политической экономии. Вернее сказать, это был не юбилей возникновения науки так таковой[1], а круглая дата со времени выхода книги Антуана де Монкретьена ««Трактат о политической экономии», которая увидела свет в 1615 году. Но в европейской традиции так уж повелось считать, что современная экономическая наука зародилась в XVII веке. Срок, конечно, не малый, но, по справедливости говоря, и сегодня экономическая наука временами ещё напоминает средневековую алхимию, нежели «настоящую» научную дисциплину.

Это заметно даже на уровне базовых определений. Приведу в доказательство всего один пример. Изучение любой науки начинается с вопроса – что есть предмет её исследования. Вот как дает на него ответ весьма добросовестный автор в рамках курса «Основы экономической теории»[2]:

«*Существует несколько определений предмета экономической теории, или как ее называли до недавнего времени, политической экономии:*

- *эта наука о видах деятельности, связанных с обменом и денежными сделками между людьми; - эта наука о повседневной деловой жизнедеятельности людей, извлечении ими средств к существованию и использовании этих средств;*
- *эта общественная наука, которая изучает поведение людей и групп людей в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ;*
- *эта наука о том, как человечество справляется со своими задачами в области потребления и производства;*
- *эта наука о богатстве;*
- *эта наука о законах, управляющих производством и обменом материальных благ на различных этапах развития общества (Энгельс);*

[1] Всё-таки, по экономической теории известны гораздо более древние труды. Скажем, Конфуция, Аристотеля или Ксенофонта, который, собственно, и ввел в обиход термин «экономика». Первым же собственно политэкономическим трактатом следовало бы считать созданный в Китае «Хэ Гуань-цзы», который датируется от IV до II вв. до н.э.

[2] Ермишин П.Г. «Основы экономической теории, курс лекций». http://www.aup.ru/books/m63/1.htm

- *А. Маршалл сводит предмет науки к исследованию богатства, стимулов к действию человека и мотивов противодействия;*
- *эта наука, которая занимается общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства и т.д.*

Мир экономики очень сложен. В нем взаимодействуют миллионы людей, отраслей хозяйства, предприятий, цен на товары и услуги. Отсюда и пестрота в определении предмета науки.

Скорее ясно, чем не занимается эта наука:

- *она не является экономикой домоводства;*
- *она не является наукой об управлении предприятиями и не раскрывает секретов, как заработать миллионы;*
- *она не является технической наукой»*

Таким образом, экономическая теория может изучать практически что угодно. К перечисленному списку можно добавить совсем уж экзотические определения. Так, на взгляд профессора Лондонского университета Роббинса (это 1930-е годы) экономическая теория является одним из разделов некой всеобщей науки о рациональной деятельности. Самуэльсон и его последователи одно время полагали, что экономическая теория – это наука о принятии решений государством. Список можно продолжать едва ли не бесконечно.

Не лучше дело обстоит и с более конкретными понятиями. Считается, что определений маркетинга существует около двух тысяч (может сейчас уже и больше). В теории управления и сфере финансов дело обстоит получше, но тоже попадаются казусы. Даже на уровне базового понятийного аппарата царит редкий плюрализм, если не сказать – бардак, что естественным образом влияет на все теории и концепции: на первый взгляд ученые мужи говорят и пишут об одном и том же, но по факту каждый автор имеет в виду что-то своё, порой не до конца понятное даже ему самому.

С одной стороны, это неплохо, ибо свидетельствует о том, что в экономической науке продолжается активное накопление знаний и полным ходом реализуется творческий процесс. С другой стороны, очевидно, что в экономической теории еще не было не только своего Ньютона, который бы «разложил всё по полочкам» и создал бы комплексную и непротиворечивую теорию, но даже и Галилея, который бы эти полочки куда-нибудь прибил.

Пока экономисты действительно больше напоминают алхимиков, одни из которых ищут философский камень – абстрактную «меру всех вещей», которая позволит все описать объяснить и смоделировать, другие варят в полнолуние жаб и змей, придумывая несколько сотен объяснений одному и тому же факту, третьи погружаются в нумерологию, пытаясь создать волшебную формулу, по которой можно было бы гарантировано разбогатеть. Словом, кто во что горазд.

Так что экономика сегодня – ещё вполне оккультная наука, но замечу при этом, что именно из алхимии в конченом счете выросла и современная физика, и химия, и металлургия, и многие другие прикладные дисциплины. Так что физикам и химикам не стоит особенно задирать нос! Впрочем, и экономистам тоже не стоит этого делать, а самое время озаботиться тем, чтобы попытаться упорядочить накопленные знания, а также отбросить очевидные заблуждения и не подкрепленные практикой фантазии.

Чему, собственно, и посвящена данная монография.

Книга первая: Критика.

Последние несколько десятилетий одним из основных трендов в экономической науке был поиск продуктивного междисциплинарного синтеза. С чем только не пытались соединить экономическую теорию, чтобы сделать её более адекватной реальности: с социологией, психологией, историей, культурологией, даже географией.

Я честно сказать и сам долгое время думал, что будущее экономической теории лежит в сфере междисциплинарных исследований. Однако, в данном случае как нельзя к месту известное изречение Шумпетера:

> «*Поставьте в ряд столько почтовых карет, сколько пожелаете – железной дороги у вас при этом не получится*».

Никакие междисциплинарные исследования не помогут решить внутренних проблем экономической теории, главная из которых состоит не в сложности измерений, невозможности количественного описания функции полезности, или, скажем, корректного вычисления прибавочной стоимости, а в том, что ни ***одна из существующих экономических школ не смогла до сегодняшнего дня создать комплексного и непротиворечивого описания объекта исследования***.

Хотя, как минимум две из них: марксисты и неоклассики регулярно заявляют о том, что они как раз единственные описали все процессы общественного производства, постигли тайны экономической динамики, а все потому, что нашли Священный Грааль, воплощенный в тех или иных идеологических догматах.

Давайте более внимательно рассмотрим, на каких вопросах в действительности фокусируются основные современные экономические школы. В связи с тем, что экономических школ в настоящее время имеется великое множество, их пришлось сгруппировать. Получилось три больших группы.

№1. *Школы «рационального выбора».*

Сюда зачислены классическая школа политической экономии, неоклассики, а также «австрийцы», кейнсианцы, ордолибералы и т.д. Все они в своих теоретических построениях исходят из общей идей, основанных на рациональном выборе потребителей, производителей, инвесторов и т.д. Хотя при этом кейнсианство вроде бы активно полемизирует с неоклассиками, однако, никто не отрицает исходного постулата об эффективном

распределении ресурсов через те или иные инструменты (рыночные, нерыночные, какие угодно), в конечном счете, основанные на «рациональном выборе». Соответственно, изучать экономическая наука должна в основном «рациональный выбор» и все феномены с ним связанные.

№2. Марксизм, «историческая школа» и институционализм.

Марксисты, историческая школа и институционалисты не считают проблему «рационального выбора» первоочередной задачей политической экономии, а предлагают свою идеологию описания и анализа экономических явлений. Основное внимание по мнению данных школ следует уделять социальным, политическим, историческим, культурным и иным отношениям, складывающимся в процессе осуществления общественного воспроизводства. Опять же, марксисты совершенно по своим воззрениям не похожи на «историков» или институционалистов, а последние вообще не являются монолитным течением – этим термином в западной традиции часто понимается огромное множество направлений, которые не относятся ни к школам «рационального выбора», ни к марксизму.

№3. Не идеологические» школы.

К данной группе отнесены теории и концепции, не имеющих ярко выраженной идеологической окраски. Их мы назовем «неидеологическими», потому что они чаще всего не затрагивают обсуждение идеологических вопросов, традиционных для политической экономии. Яркий пример - макроэкономисты и эконометристы. Также к этой группе можно отнести теорию управления, а также специализированные концепции, создаваемые на стыке экономики и других дисциплин: математики, социологии, психологии и т.д.

Ниже в Таблице 1 представлены результаты анализа, на каких процессах общественного воспроизводства[3] и задачах экономической динамики в действительности фокусируются основные экономические школы.

[3] Термин общественное воспроизводство здесь и далее понимается в самом широком смысле: как совокупность социально-экономических процессов, обеспечивающих жизнедеятельность и развитие общества.

Таблица 1.

Объект изучения	**Экономические школы**				
	Школы «рационального выбора»	***Классики и марксисты***	***Историки и институционалисты***	***Макроэкономисты***	***Иные «не идеологические» школы***
1. Статика: описание процессов общественного воспроизводства					
Производство	+	+	+	+	+
Потребление	+				+
Обмен	+	+	+	+	+
Распределение	+	+	+	+	
Присвоение		+			
Управление			+		+
2. Динамика: анализ общественного воспроизводства во времени					
Расширенное воспроизводство		+		+	
Проблемы экономического развития и цикличность	+	+		+	+
Экономическая история		+	+		

Из Таблицы 1 очевидно, что ни одна из существующих сегодня теоретических школ не может обоснованно претендовать на описание всего воспроизводственного процесса. Что бы там не говорилось в панегириках и предисловиях к юбилейным изданиям классиков. К сожалению, на сегодняшний день не существует единой концепции, которая могла бы органично увязать все существующие продуктивные идеи.

И, немного забегая вперед, хочу сказать, что ровно эту задачу данная монография перед собой и ставит!

Но не менее очевидно, что с точки зрения политики и идеологии (особенно вспоминая непростую историю XIX-XX веков) всеобъемлющая и «единственно верная» экономическая теория была крайне востребована, как на Западе, так и на Востоке. А имея также ввиду тот факт, что политики и идеологи не могут ждать, пока ученые мужи до чего-нибудь договорятся и найдут, наконец, истину, это вполне очевидно привело к тому, что к концу XIX века ключевые «идеологически правильные» концепции были крайне упрощены, отредактированы (иногда до состояния «телеграфного столба») под нужды текущего политического момента и затем канонизированы в виде

Абсолютного Знания. В результате мы получили «экономикс» с одной стороны и вульгарный марксизм с другой. И это, наверное, самое худшее что могло произойти с экономической наукой, ибо объективность и добросовестность регулярно приносилась в жертву политической целесообразности.

В результате существенно затормозилось продуктивное развитие как неоклассического, так и марксистского направлений, да и всей науки в целом[4]. Именно поэтому сегодня ни одна из ведущих теоретических школ не в состоянии адекватно объяснить и интерпретировать экономические реалии. И не только потому, что за прошедшие 150 лет в экономике появилось что-то такое, чего не было в то время, когда они создавались, хотя и это обстоятельство тоже имеет место. Главной проблемой на сегодня является то, что упрощенные, идеологизированные (а если прямо говорить – кастрированные) версии и неоклассики, и марксизма вступают во внутренние логические противоречия со своими же собственными постулатами. То есть, концепции получились именно что ***внутренне противоречивыми***.

Ниже приводится два характерных примера. Для симметрии: один из неоклассики, другой – из марксизма.

1.1. Неоклассика: «общая теория неравновесия» или микроэкономический ревизионизм.

Военный анекдот:
Генерал (распекает прапорщика): почему батарея не стреляла!?
Прапорщик: товарищ генерал, имеется несколько причин.
Генерал: назовите хотя бы одну!
Прапорщик: во-первых, не было снарядов.

Ядром неоклассической теории является концепция рыночного равновесия, сформулированная Альфредом Маршаллом в “Принципах экономической науки»[5] в 1891 году. Надо сказать, что концепция эта очень изящная и её можно было бы признать совершенной, если бы не одно обстоятельство – зафиксировать на практике процесс балансирования спроса и предложения получается не всегда. А вернее сказать, в большинстве случаев просто не получается.

[4]Гораздо лучше чувствовали себя институционалисты, и представители «не идеологических» школ, но только потому, что занимались локальными проблемами и не посягали на идеологические догматы.
[5]Текст доступен по ссылке

Немало расстроенные этим фактом экономисты придумывают десятки объяснений. Если их обобщить и сгруппировать, то мы получим три следующих основных предпосылки, необходимых для того, чтобы модель рыночного равновесия действовала в полном объеме:

- Потребитель ведет себя рационально
- Производитель ведет себя рационально и имеет возможность сравнительно свободно и в широких пределах наращивать производство
- Сделки на рынке осуществляются в условиях *совершенной конкуренции*.

По каждому из перечисленных пунктов, можно развернуть отдельную дискуссию, но наиболее уязвимым местом для критики является, прежде всего, концепция совершенной конкуренции. В современном изложении[6] она выглядят следующим образом:

> *"Совершенная конкуренция — это рыночная структура, при которой:*
>
> 1. *Продавцы принимают цены как данные и не могут осознанно на них влиять*
> 2. *Доступ в отрасль новых участников (как продавцов, так и покупателей) ничем не ограничен.*
> 3. *Продавцы не вырабатывают совместной стратегии.*
> 4. *Покупатели не способны влиять на цены*
> 5. *Всем участникам торговли доступна полная рыночная информация*
>
> *Рыночную структуру, при которой выполняются первые четыре признака, называют* ***чистой конкуренцией****. Нарушение одного из признаков ведет к* ***несовершенной конкуренции****"*

Некоторые направления неоклассической школы формулируют их немного иначе. Объединяют первое и третье предположение, и добавляют, что условием совершенной конкуренции является операции с *однородными, взаимозаменяемыми партиями товаров одинакового качества*.

[6]Емцов Р.Г., Замков О.О., Лукин М.Ю., Черемных Ю.Н. "Микроэкономика" лекционные материалы, Москва, Изд-во МГУ 1997 г. стр. 51.

Естественно, возникает вопрос: насколько часто встречается описанная ситуация? Ответ – очень редко. На рынке не должно быть ни монопольного сговора, ни предварительных соглашений между производителями или потребителями, товары не должны различаться по маркам, для их продвижения не должна использоваться реклама и т.д., и т.п. И самое главное – потребитель должен обладать всей полнотой информации о имеющихся товарах и ценах на них. Во всяком случае, иметь возможность её получить в сжатые сроки и без дополнительных затрат.

Современный мир, даже в период «угара глобализации» всё равно был мало похож на описанную модель. Не говоря уже о 1930-1950-х годах, когда монополизация мировой экономики достигла своего пика. Возможно, в конце XIX века дело обстояло несколько иначе, но факт остается фактом – концепция совершенной конкуренции в настоящее время представляет собой по большей части теоретический интерес. Однако, на ее основе базируется утверждение о том, что рынок стремится к равновесию, на основании чего, в свою очередь, строятся многие концепции экономической политики и государственного регулирования.

Обычно адепты неоклассицизма при этом добавляют следующую фразу: пусть товарные рынки не особенно вписываются в модель совершенной конкуренции, но зато финансовые почти полностью ей соответствуют! Это обычно действует на аудиторию, правда, в основном, на студентов, или людей, совершенно не знакомых с финансовым рынком. Но бог с ними с идеологическими ухищрениями.

Для наших целей предположим, что совершенная конкуренция у нас есть, и неоклассическая модель может действовать в полном объеме. А теперь давайте повнимательнее посмотрим, как, собственно, она работает и какие при этом получаются результаты.

Для этого нам придется кратко коснуться базовых положений неоклассической концепции.

1.1.1. Теория поведения потребителей и спрос.

Теорию потребительского поведения (иногда еще называется теория потребительского выбора) современная неоклассическая школа формулирует следующим образом:

1. Потребитель имеет определенные индивидуальные вкусы и предпочтения. При этом его предпочтения подчиняются определенным закономерностям. Пиндайк и Рубинфельд[7] описывают это так:

> "*Теория поведения потребителя начинается с трех основных предположений, касающихся предпочтений потребителем одного набора товаров другому.*
>
> *Первая предпосылка заключается в том, что предпочтения уже сформировались ...*
>
> *Вторым важным предположением является то, что предпочтения транзитивны, то есть, если потребитель предпочитает набор А набору В, а набор В набору С, то набор А он предпочтет С.*
>
> *Третье предположение гласит, что все товары хороши (то есть, желательны), и, оставив в стороне стоимость, потребители всегда предпочитают большее количество товара меньшему...".*

2. Потребитель ограничен в средствах и не может одновременно удовлетворить сразу все потребности.

3. Каковы бы ни были предпочтения потребителя и бюджетные ограничения, потребитель будет делать такой выбор, который обеспечивает максимально возможную полезность.

Придраться вроде бы не к чему. Тем не менее, главное уязвимое место данной концепции – это предположения относительно предпочтений потребителя.

Очевидно, что основой мотивации потребителя является *интерес*, или стремление удовлетворить имеющиеся потребности с наименьшими затратами ресурсов (в конечном счете – денег). Однако это далеко не единственный мотив. В ряде случаев внешняя среда может существенным образом определять поведение человека или коллектива. В отношении потребления это может принимать следующие формы[8]:

- *экономическое принуждение*, являющееся прямым следствием ограниченности ресурсов. Потребитель, возможно, и хотел бы носить модную обувь, но вынужден довольствоваться моделью «прощай молодость», так как бюджет не позволяет.

[7]"Микроэкономика" Р. Пиндайк, Д. Рубенфельд; Москва изд-во "Экономика", "Дело" 1992 г.; с 67-68
[8] В.В. Радаев «Экономическая социология», «Аспект-пресс», Москва, 1998 стр. 65-67.

- *технологическое принуждение.* Выражается в зависимости человека от условий труда. Например, работая на заводе или в конторе в режиме «с девяти до шести», вы при всем желании не сможете посетить интересующую вас распродажу, проходящую во время вашего рабочего дня на другом конце города.
- *внеэкономическое принуждение.* Выражается в социальных нормах, или общественных ограничениях. Например, потребление модных товаров и услуг – это не просто удовлетворение неких эстетических запросов человека, это часть образа жизни: если, например, предприниматель не будет одеваться определенным образом, то ему будет трудно осуществлять свой бизнес, договариваться с партнерами и т.д. Юн Эльстер в одной из своих работ это сформулировал довольно образно:

  > «*Социальная норма – это не такси, из которого можно выйти, когда захочешь. Те, кто следует социальной норме, связаны ею и тогда, когда это не в их интересах*»[9]

Таким образом, микроэкономические допущения относительно поведения потребителей следует осторожно распространять на «все случаи жизни». Вновь обратимся к Эльстеру:

> *«Существует точка зрения, согласно которой одни действия рациональны, а другие - обусловлены нормами. Боле точная и адекватная формулировка гласит, что обычно действия предпринимаются под влиянием интересов и норм…*
>
> *Иногда рациональность блокирует социальную норму. И наоборот, социальные нормы могут блокировать рациональный выбор»*[10]

Таким образом, ограничения всегда серьезно влияли и влияют на поведение потребителей. Но, обратите внимание, данный вопрос совершенно не находит отражения в большинстве учебников по экономической теории! Он не то, чтобы отрицается (никто не будет подставляться и отрицать очевидное), но по возможности игнорируется.

А между тем именно включение ограничений в общий микроэкономический анализ даёт очень важные результаты. Рассмотрим на конкретном примере.

---

[9] Эльстер Ю. «Социальные нормы и экономическая теория» Thesis, 1993, т. 1, вып.. 3 стр. 80.
[10] Там же, стр. 76.

Начнем, как водится, с функции полезности. Не одно поколение исследователей сломало голову в поисках определения и описания этой самой функции, которая по идее является ключом к построению кривой спроса. Но поскольку желаемого прорыва на этом направлении не случилось, то и кривые спроса по сей день остаются теоретической субстанцией, данной нам в смутных, но устойчивых ощущениях, а определение функции полезности выглядит завораживающе, но совершенно непонятно.

Ниже приводится краткий математический конспект, который озвучивается практически без изменений во всех учебниках и лекционных курсах[11]:

> *U = F(x1, x2, ... xn) - функция полезности как функция многих переменных.*
>
> *Существуют различные наборы благ, которые могут быть оценены по тем же переменным x1, x2 ... xn. Если набор X предпочтительней набора У, то это означает, что U(X)> U(У).*
>
> *Иными словами, речь идет о транзитивности наборов благ, что в реальной жизни выполняется не всегда.*
>
> *Функция полезности имеет два важнейших свойства:*
>
> *1) Возрастание по каждой переменной. То есть, частные производные U по всем переменным x1, x2, ... xn больше нуля.*
>
> *2) Убывание предельной полезности. То есть, вторые частные производные по каждой переменной x1, x2, ... xn меньше нуля.*

Из этого следует, что для двух товаров Т1 и Т2 карта кривых безразличия примет вид:

$$T1 = \mathbf{a}/T2 + \mathbf{в}$$

или, в графическом изображении:

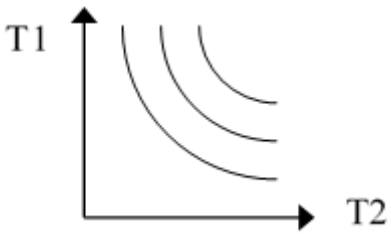


Рис. 1

Итого, в теории мы получаем базу для построения кривых спроса с помощью бюджетной линии. Но, к сожалению, не на практике.

[11] Приводится по: Емцов Р.Г., Замков О.О., Лукин М.Ю., Черемных Ю.Н. "Микроэкономика" лекционные материалы, Москва, Изд-во МГУ 1997 г.

Примечание:

*В данном контексте нельзя не упомянуть о проблеме измеримости функции полезности. На практике параметры **а** и **в** не могут быть определенны с помощью каких-либо объективных методов и измерений. Более того, в экономической теории сегодня нет единого мнения в отношении того, является ли функция полезности в принципе количественно измеримой (или кардиналистской). То есть потребитель может четко сказать не только что он предпочитает, но и может оценить количественно насколько (в денежных единицах, или условных единицах полезности) один из уровней удовлетворенности (благосостояния) отличается от другого.*

Однако, не всегда это условие может выполняться. Тогда функцию полезности рассматривается как ординалистская. В этом случае потребитель может оценить только общий ранг того или иного набора товаров, но не может определить, насколько один набор лучше другого.

Итого, функция полезности либо вообще не определима, либо определима в непонятных "условных единицах", которые реально измерению не поддаются. Поэтому, несмотря на все теоретические достижения, практически и полезность, и строящаяся на ее основе кривая спроса остаются слабо применимыми в реальной жизни. В итоге определение характера спроса производится в основном эмпирическими методами, большинство из которых, в конечном счете, являются вариациями проверенной веками практики "пальцем в небо".

Однако, в рамках нашего примера рассмотрим задачу таким образом, как будто бы мы знаем, как измерить полезность и соответственно построить кривую спроса. Но в отличии от большинства учебников добавим еще один параметр*:* ограничения. Пока нас не очень волнует их природа, они могут быть вызваны чем угодно. Но факт остается фактом – никакой товар или услуга не может давать потребителю неограниченного удовлетворения, и значит наступит тот предел, когда он просто будет ему больше не нужен.

В самом простом случае ограничения можно отразить как прямые, параллельные осям координат. Будем считать, что они достаточно

существенны, чтобы помешать потребителю в неограниченном наращивании количества потребляемых товаров или услуг.

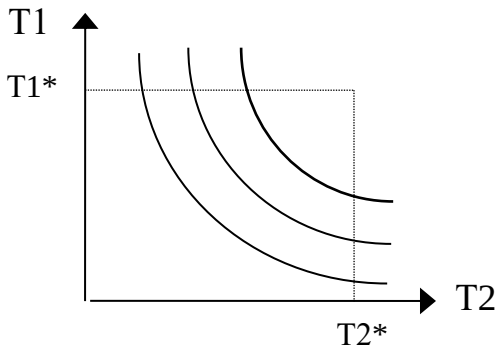


Рис. 2

T1* и T2* показывают предельное количество товаров (наборов товаров и услуг) T1 и T2, которое потребитель готов потреблять. Вместе с осями координат они ограничивают поле реального выбора, которое существенно отличается от классических микроэкономических представлений.

Если теперь мы попробуем совместить это с соответствующими бюджетными линиями, то получится следующее:

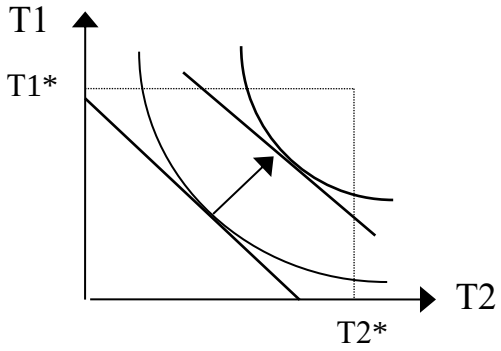


Рис. 3

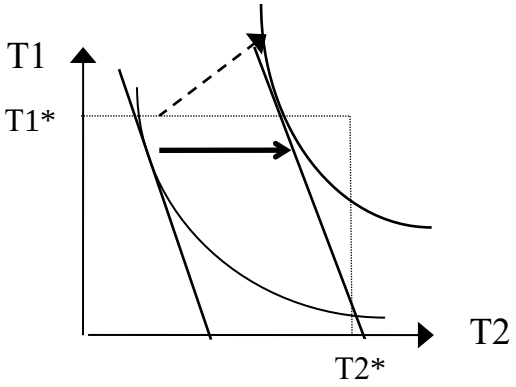


Рис. 4

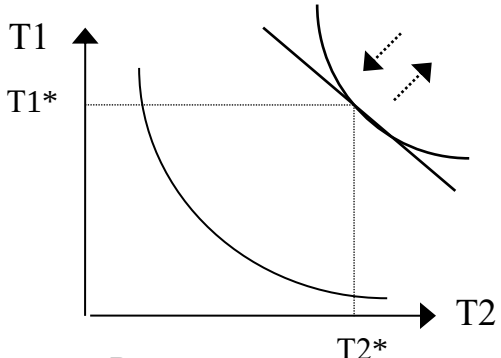


Рис. 5

На рисунке 3 изображена ситуация, совпадающая с традиционной микроэкономической теорией. Пока потребитель находится далеко от границ, все вполне соответствует неоклассической концепции. Стрелкой показано направление изменения потребляемого количества товаров Т1 и Т2 с ростом дохода (падением их цен, что одно и то же).

Рисунок 4 иллюстрирует ситуацию, когда по одному из товаров (наборов) потребитель выходит на границу возможного потребления. Видно, что в этом случае будет иметь место угловое решение, которое отличается от оптимального. Пунктирной стрелкой обозначено направление, в котором должно было бы возрастать потребление товаров Т1 и Т1 с ростом дохода без внеэкономических ограничений, а непрерывной стрелкой - фактическое направление роста потребления (только по Т2).

На рисунке 5 показана ситуация, когда по обоим товарам достигнут максимально допустимый уровень. И здесь любое увеличение дохода не приводит к росту потребляемого количества, так как эволюционным путем расти дальше некуда. Складывается парадоксальная ситуация: в данном случае любой дальнейший рост дохода приводит к увеличению цен, а не к росту потребляемого количества.

Как повлияют указанные ограничения на формирование кривой спроса? Оценим это на примере с числами. Предположим, что для товарных наборов Т1 и Т2 существует три кривые безразличия функции полезности (U1, U2, U3), которые описывается следующими уравнениями:

Таблица 2.

Уровень полезности	**Кривая**
U1	T1 = 10/T2 + 2
U2	T1 = 11/T2 + 5
U3	T1 = 12/T2 + 6,5

Предположим также, что цена Т1 = 5 рублей, а цена Т2 = 8 рублей, а соответствующие бюджетные линии имеют вид:

Таблица 3.

Уровень дохода (руб.)	**Бюджетная линия**
50	T1 = 10 - 1,6 * T2
67	T1 = 13,39 - 1,6 * T2
104	T1 = 20,8 - 1,6 * T2

Ограничения на потребление составляют по товару Т1 не более 9 единиц, а по товару Т2 - не более 8. То есть **T1max = 8, T2max = 8**. Найдем точки пересечения (касания) кривых безразличия и соответствующих бюджетных линий. Для этого необходимо приравнять первые производные обеих функций. Опуская технику расчета, приведем только конечные данные:

Таблица 4.

Пересечение кривых	**Точка (T1; T2)**
U1 и Д-50	T1 = 6; T2 = 2,5
U2 и Д-67	T1 = 9,19; T2 = 2,62
U3 и Д-104	T1 = 9; T2 = 8 (не оптимальное)

В случае пересечения U1 и бюджетной линии с доходом 50 (Д-50) мы имеем классическую микроэкономическую ситуацию. Когда пересекаются U2 и Д-67, то по Т1 оптимальный уровень становится больше “разрешенного” внеэкономическими ограничениями. Если последние непреодолимы, то с неизбежностью следует ситуация, когда потребление Т1 упадет до 8 единиц, а потребление Т2 должно возрасти до 3,66 единиц для того, чтобы сохранить прежний уровень полезности[12]. Если посмотреть на то, как изменятся затраты потребителя в этом случае, то:

1) Экономический оптимум: Д = 5*9,19 + 8*2,62 = 66,91 (руб.)

2) Внеэкономический оптимум: Д = 5*8 + 8*3,66 = 69,28 (руб.)

То есть, потребителю придется потратить на 2 рубля 37 копеек (или на 3,5%) больше, чтобы сохранить тот же уровень удовлетворенности.

Но это еще цветочки по сравнению с ситуацией №3. В этом случае увеличить потребление ни одного из товаров невозможно. Поэтому, любое

[12]Из уравнения T1 = 11/T2 + 5 при T1 = 8.

дальнейшее повышение дохода ведет не к увеличению потребляемого количества, а только к повышению цен. Например, в начальный момент времени, бюджет потребителя составлял 104 рубля. Пусть его возможности возросли до 120 рублей. Если бы не существовало границ, вполне вероятно, что потребитель увеличил бы количество товаров Т1 и Т2. Но поскольку это невозможно, происходит обычный рост цен. Теперь построим кривую спроса на товары Т1 и Т2. Для этого у нас уже есть все данные, только надо будет переформулировать условия: вместо увеличения дохода происходит снижение цен. Естественно, для простоты предположим, что оно одинаково затрагивает и Т1 и Т2. Темп роста дохода, поэтому, приравняем к темпу падения цены и пересчитаем новые цены.

Таблица 5.

Доход	**Цена Т1**	**Кол-во Т1**	**Цена Т2**	**Кол-во Т2**
50	5	6	8	2,5
67	3,7	8	5,8	3,7
104	2,4	8	3,8	8
120	2,1	8	3,3	8

Графики же получаются такие:

Товар Т1 Товар Т2

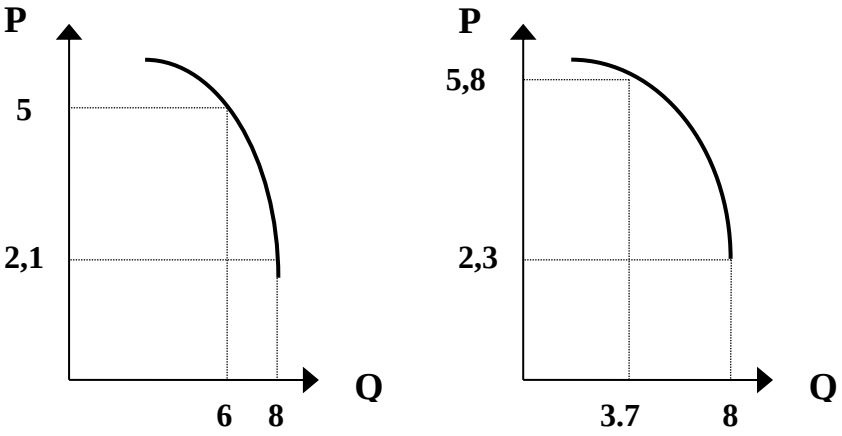


Рис. 6

То есть, кривые спроса получаются загнутыми **совсем в другую сторону**! Справедливости ради надо сказать, что в микроэкономике такой случай предусмотрен, но там он увязывается, прежде всего, с физической невозможностью наращивать потребление, и объявляется уникальным случаем, на который не стоит обращать внимание. Однако, данное утверждение не вполне верно. Потому, что помимо физических ограничений

существует масса барьеров социального и культурного характера. И они оказывают несравнимо большее влияние на поведение потребителей.

1.1.2. О здравом смысле производителя.

Если мысль о том, что потребитель часто ведет себя нерационально обычно не отрицается, то в отношении поведения производителей долго бытовало прямо противоположное мнение. Даже сегодня почему-то считается, что все отклонения от оптимального поведения фирмы возникают вследствие плохого управления, некомпетентности и прочих человеческих пороков. То есть опять же исключение, чаще всего – следствие некомпетентности, недостаточной информированности и разного рода случайных факторов. Отчасти такое заблуждение поддерживают и сами компании, когда устами своих первых лиц и PR-менеджеров непрерывно твердят о том, что «у нас все хорошо и позитивно».

Однако, на практике дело обстоит иначе. И дело не только в том, что, например, микроэкономическая теория полагает производителя рациональным и добросовестным экономическим агентом, а на практике дело обстоит совершенно иначе: сложная структура собственности и управления в большинстве компаний подчас не оставляет места ни тому ни другому. В итоге вместо непрерывной оптимизации издержек и наращивания выпуска акционеры конфликтуют между собой, а менеджеры воруют и просто бестолково управляют. Есть причина более общего порядка, которая нас, собственно, и будут интересовать: оптимальное поведение производителя возможно в рамках ситуации совершенной конкуренции. А если совершенной конкуренции нет, то производитель просто не может себя вести оптимально – и значит невозможно достичь теоретического оптимума. Причины все те же, что и в случае со спросом: отсутствие полной информации и вытекающее из него несовершенное понимание ситуации. На которое, конечно же, накладываются упоминавшиеся выше факторы.

В результате мы получаем совершенно иную картину, нежели нам её рисует неоклассическая теория. Разберемся.

В самом общем виде издержки на производство определенного объема продукции могут быть представлены как комбинация двух факторов: труда (L) и капитала (K). Это хорошо известные по учебникам микроэкономики изокосты:

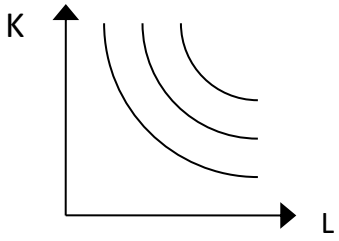


Рис. 7

Каждая кривая соответствует определенному уровню выпуска продукции, а каждая точка на кривой - определенной технологии производства. Переход с одной кривой на другую может означать как экстенсивное изменение масштаба бизнеса (например, расширение производства, или поглощение конкурентов), так и совершенствование технологии производства. В теоретическом плане определение этих кривых трудностей не представляет, хотя в некоторых случаях понять, где кончается капитал и начинается труд бывает затруднительно, особенно в сфере услуг. Не представляло бы никаких трудностей это и на практике, если бы сформулированные выше проблемы с совершенной конкуренцией и рациональным поведением производителя. Если попробовать графически представить указанное расхождение между микроэкономической теорией и практикой, то картинка получится следующая.

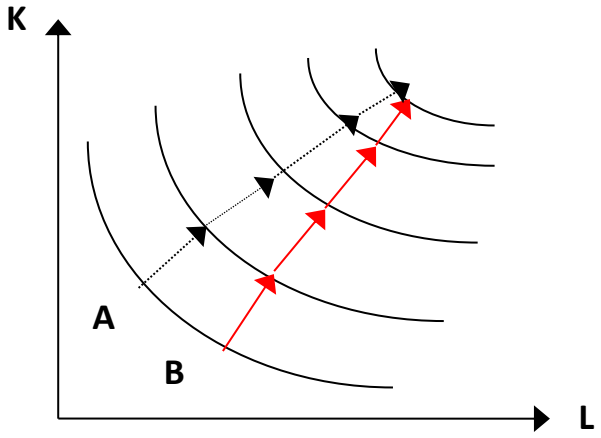


Рис. 8

Оптимальный путь наращивания объемов производства с точки зрения неоклассической теории обозначен литерой А (пунктирные стрелки черного цвета). Такое использование факторов производства имело бы место при полноте информации и полностью соответствовало бы неоклассической модели. Реальное использование ресурсов в процессе увеличения предложения обозначено литеров В (сплошные стрелки красного цвета). Я

нарисовал «путь». Смысл в том, что, принимая неоптимальные хозяйственные решения, производитель сдвигается по изокосте вправо или влево от оптимума. В конечном итоге это выражается в дополнительных, “избыточных” издержках на производство продукции, а значит - влияет на кривую предложения.

На рисунке 8 видно, что по мере наращивания объемов производства точки А и В будут сближаться. Этому есть вполне рациональное объяснение. Во-первых, доля “избыточных” издержек в общих издержках с ростом объемов выпуска падает, так как в обычной ситуации “избыточные” издержки растут медленнее, чем постоянные. Например, вы открыли фирму и устроили туда племянницу начальника налоговой службы на большой оклад, хотя она так ни разу на работу и не пришла. Если дела пошли в гору, и обороты увеличились в 10-20 раз, то вряд ли ее зарплата возрастет в такой же степени, хотя, конечно, всякое бывает. Во-вторых, с ростом масштаба производства объективно возрастают издержки на управление, транзакции и т.п. Поэтому, не исключено, что часть “избыточных” издержек войдет в "необходимые" вполне эволюционным путем.

Перейдем теперь к кривой предложения. «Путь» А характеризует классическую кривую предложения, которая имеет форму близкую к экспоненте (рис. 9), а кривая предложения выстроенная по «пути» В будет иметь несколько более сложную форму (рис. 10).

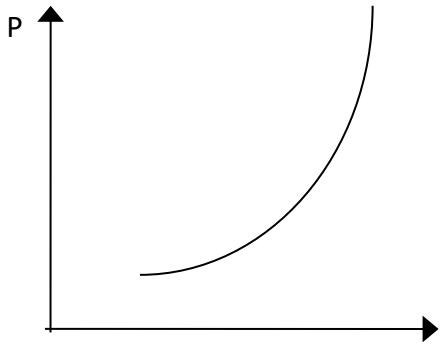


Рис. 9

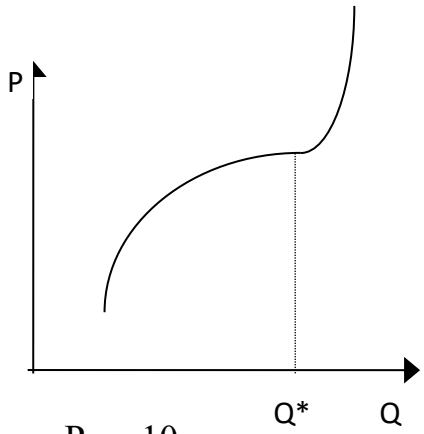


Рис. 10

Величина Q* характеризует тот объем производства, когда “избыточные” издержки в нашем примере перестают играть существенную роль. Сравнение рисунков 9 и 10 дает нам понимание того, насколько сильно меняется неоклассическая модель кривых предложения. Необходимо также отметить следующее:

- кривая предложения в верхней своей части, в конечном счете, принимает вертикальную форму, вследствие закона предельной производительности.
- то же самое можно сказать несколько слов о нижней части кривой предложения. В микроэкономической теории предполагается, что кривая предложения начинается от конкретной точки, соответствующей минимально возможным издержкам самого продвинутого производителя. Однако, в реальности это верно далеко не всегда. Например, если производство того или иного товара (услуги) имеет значение для всего общества, то в ход могут идти внеэкономическое соображения, дотации или просто благотворительность. Например, похоронные услуги подчас весьма дороги, но в любом случае ни один покойник не остается не погребенным. Поэтому можно говорить о том, что кривая предложения на похоронные услуги в нижней своей части будет иметь бесконечную эластичность.

1.1.3. Четыре случая полного «эквилибриума».

Слово эквилибриум (лат. «равновесие»), несомненно, является любимым для неоклассиков. Львиная доля Нобелевских премий по микроэкономике даны за нахождение и обоснование того или иного эквилибриума, доказательство того, что даже если эквилибриума мы почему-либо не наблюдаем, он все равно где-то существует, защиту от посягательств сил зла на эквилибриум и все в таком духе. Поэтому, я четко отдавал себе отчет, что покусился на святыни, но, несмотря ни на что, все же приглашаю читателя принять участие в этом кощунстве. Итак, мы имеем уточненные нами кривые спроса (D) и предложения (S). Давайте, теперь их соединим и посмотрим, что из этого получится.

Начнем с ***классического*** случая. У нас он будет выглядеть следующим образом (рис. 11)

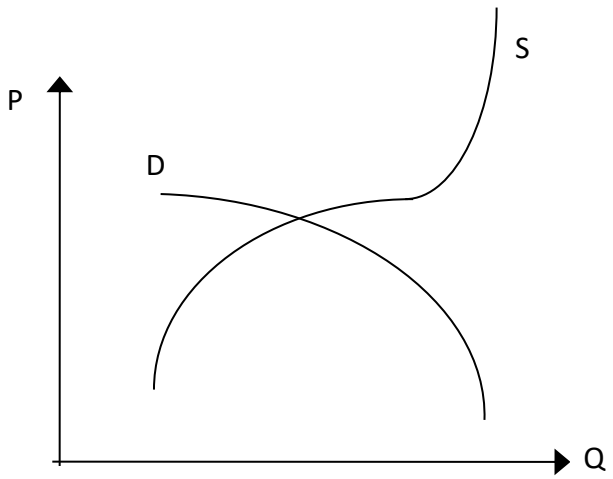


Рис. 11

На первый взгляд совершенно ничего не отличается, особенно, если в части пересечения кривые спроса и предложения близки к линейным. Проблемы возникают в случае, если этого не происходит. Исходя из формы кривых и предпосылок паутинообразной модели, можно сделать выводы о поведении цен. Чтобы не утомлять читателя графиками, представим данные в табличной форме.

Напомню, что форма паутины определяется сравнением наклона кривых относительно оси абсцисс (чем больше угол касательной, тем круче кривая и меньше эластичность).

Таблица 6.

Сравнительный наклон кривых	Неоклассическая интерпретация	Наша интерпретация
Кривая спроса имеет более крутой наклон	Расходящаяся модель	Сходящаяся модель
Кривая предложения имеет более крутой наклон	Сходящаяся модель	Расходящаяся модель
Обе кривые имеют примерно одинаковый наклон	Циклическая модель	Циклическая модель

Как видим, почти все с точностью до наоборот. Обычно, когда лектора спрашивают о том, какая из паутинообразных моделей наиболее часто встречается в реальной экономике, чаще всего следует ответ: «*Конечно же, когда эластичность спроса больше эластичности предложения и кривая предложения имеет более крутой наклон. Это соответствует сходящейся модели*». Но, если следовать этой логике и нашим уточнениям, то вполне вероятно, что преобладать как раз будет расходящаяся модель. Правда, ни подтвердить, ни опровергнуть это невозможно, поскольку инфляция и сдвиги кривых не дают возможности получить адекватные наблюдения. Но в теоретической постановке мы получаем совершенно иной результат.

Значит, даже в наиболее благоприятной для классиков и неоклассиков ситуации “чистого эквилибриума” совершенно не факт, что это самое равновесие будет все же достигнуто.

Второй случай, который мы рассмотрим, вообще является головной болью всех экономистов, имеющих дело с проблемами ценообразования. В конце концов, неважно сходятся или расходятся модели, есть или нет колебательные движения, по крайней мере, это все подчинено какой-то логике. Но что вы скажете о ситуации, когда цены складываются “*во многом хаотически, под влиянием большого количества случайных факторов*”?[13] Я в данном случае привел мнение одного из участников арт-рынка, конечно, очень специфичного по своей природе. Но то же самое можно сказать и о некоторых сегментах рынка недвижимости. Также в эту категорию попадают: кино, театр и вообще многие массовые зрелища. Из более приземленных профессий сюда можно отнести врачебные, юридические и консалтинговые услуги. Словом, этот сегмент не так мал, как может

[13]Б.А. Денисов «Нетрадиционный бизнес. Очерки для непосвященных», Москва, Российский экономический журнал, 1997 г. стр. 81.

показаться. «Хаотическое» ценообразование наступает при следующем положении кривых спроса и предложения.

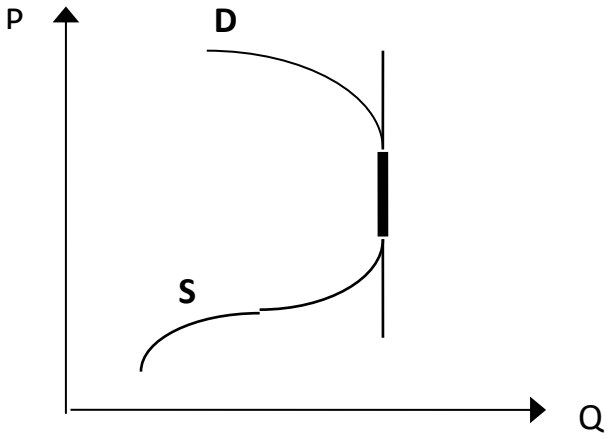


Рис. 12

Красиво изобразить это довольно трудно, но общий смысл, думаю, понятен: кривые спроса и предложения пересекаются в своей неэластичной части. Жирной чертой на графике выделена область пересечения, внутри которой цена может принять любое из значений. Отсюда, кстати, и вся хаотичность. Поскольку и количество спроса, и количество предложения максимально, то любое изменение в их структуре (сдвиг одной из кривых вправо или влево) влечет за собой кризис и разбалансированность системы. Если посмотреть ретроспективу на арт-рынке и рынке недвижимости, то легко можно заметить периодические их коллапсы, сменяющиеся периодом бурного роста и острого “товарного” дефицита. В первом случае происходит отрицательный шок спроса, а во втором - положительный. Специфика этих рынков состоит также в том, что быстро расширить предложение предметов антиквариата (не считая, конечно, подделок под работы старых мастеров) и зданий с видом на Красную площадь невозможно. Плюс к тому, контингент покупателей достаточно стабилен и невелик. Поэтому, кривые спроса и предложения на эти товары можно выразить просто вертикальными линиями. Если они совпадают, то рынок есть и на нем идут сделки. Если же по каким-то причинам они не совпадают, то рынка по большому счету нет. И, следовательно, весьма проблематично в этой ситуации говорить о равновесии на рынке.

Третий возможный вариант равновесия условно можно назвать “черствый производитель”, или “мертвый эквилибриум”.

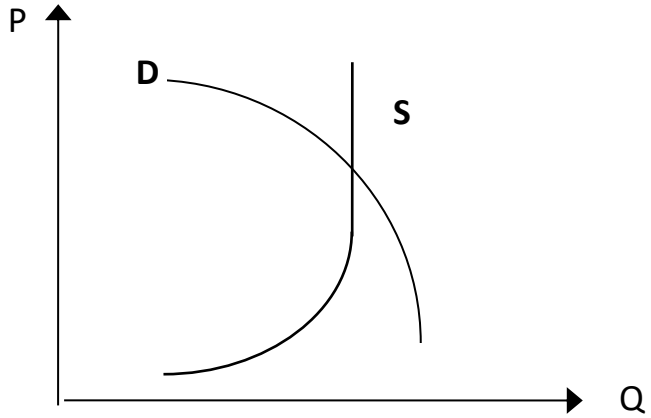


Рис. 13

Особо комментировать в данном варианте почти нечего. Производство находится на максимально возможном потенциале (заветная мечта Кейнса), и все попытки потребителей отойти от точки равновесия оканчиваются неудачно. Пожалуй, это единственный случай, в котором автор, несмотря на предвзятое отношение к концепции равновесия, вынужден наглухо заткнуться и признать ее правоту.

Ну и наконец, ***четвертый случай***. Он называется “упорный потребитель” и выглядит примерно так:

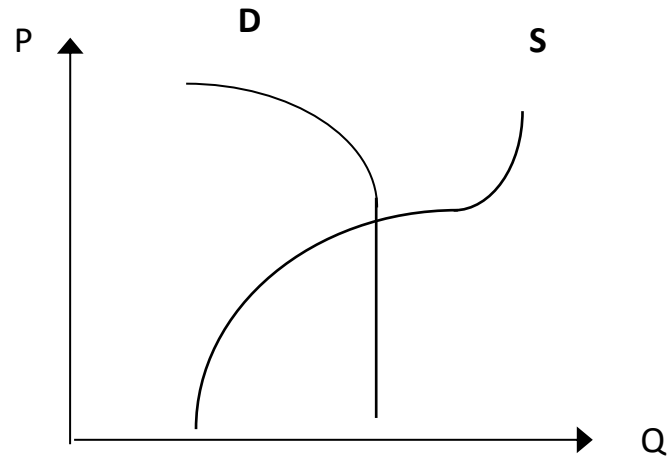


Рис. 14

На первый взгляд, это сущий рай для продавца – можно поднимать цену, и спрос при этом очень долго не будет снижаться. Но есть и опасность – рано или поздно жадность производителей приводит к тому, что они

«заигрываются», неправильно оценивают риски и в конечном итоге это приводит к кризису перепроизводства, которые устойчиво наблюдаются в экономике, по крайней мере, с начала XIX века. Впрочем, о кризисах мы поговорим несколько позднее.

Сейчас же давайте подведем итоги.

1.1.4. Резюме по неоклассике.

Мы смогли, не выходя за рамки принятого в неоклассике понятийного аппарата опровергнуть ключевые выводы, которые сегодня являются едва ли не краеугольным камнем господствующей экономической идеологии. Очевидно, что концепция равновесия в ее упрощенной интерпретации (по «экономиксу») неадекватно отражает действительность.

На деле:

- равновесное состояние рынка не является ни «естественным», ни «желаемым», ни каким-либо образом предопределенным.
- равновесие – это всего лишь одно из возможных состояний системы. Рынок не всегда и не обязательно стремится к равновесию, даже при соблюдении условий совершенной конкуренции.
- существование нестабильных и циклических рынков может быть объяснено в рамках неоклассической модели и не требует создания специальных теорий и концепций.

Иными словами, органическим пороком современной неоклассики является не теория как таковая, а некорректные её интерпретации.

Вместе с тем, неправильно будет утверждать, что подобные проблемы свойственны только для неоклассической школы. У марксистов дела обстоят ничуть не лучше. Давайте вместе убедимся в этом.

1.2. Марксизм: на ухабах взаимодействия базиса и надстройки.

Марксизм относится к числу тех явлений, которые я лично чем больше изучаю, тем меньше понимаю. Например, попытка коротко описать основные положения марксистской политической экономии на основании краткого пересказа преподавателей давалась мне достаточно легко[14]. Но когда пришлось прочесть первоисточники («Капитал» и особенно работы Энгельса), и глубже погрузиться в сопутствующий исторический контекст, вся ясность и стройность куда-то улетучилась. Безусловно, основы учения: трудовая теория стоимости, концепции капитала, прибавочной стоимости и классовой борьбы остались незыблемы. Но, откровенно говоря, даже там находится достаточно большое количество внутренних нестыковок и противоречий. Рассмотрим это подробнее.

1.2.1. Краткое изложение марксистского политэкономического канона.

Марксистская политэкономия является наследником классической школы, в первую очередь – в части трудовой теории стоимости. Уильям Петти в середине XVII века в «Трактате о налогах и сборах»[15] заложил основы понимания таких понятий как стоимость, прибавочная стоимость и, по сути, впервые сформулировал основные положения трудовой теории стоимости. В дальнейшем Адам Смит в «Богатстве народов»[16], Риккардо в «Началах политической экономии и налогообложения»[17], а затем уже Маркс в «Капитале»[18] доработал трудовую теорию стоимости. Ниже кратко суммированы основные постулаты трудовой теории стоимости и основные выводы, которые делает из нее марксистская школа.

Основные положения трудовой теории стоимости:[19]

№1. Разнородные продукты рыночного обмена имеют одинаковое внутреннее содержание – стоимость. Поэтому они могут приравниваться друг к другу в определенной меновой пропорции.

---

[14] Необходимое пояснение для читателей, не заставших времена СССР: идеи Маркса и Энгельса в обязательном порядке учили, начиная со старших классов школы. Разумеется, в школах они преподавались в минимальном объеме и крайне упрощенной форме.
[15] Источник
[16] Источники: 1 и 2
[17] Источник
[18] Источник
[19] Приводится по: «Трудовая теория стоимости. Материалы кафедры экономической теории Санкт-Петербургской государственной инженерно-экономической академии» 1998 год.

№2. Стоимость всех товаров создается общественным трудом товаропроизводителей. Этот труд является общественным потому, что изготовитель рыночного продукта работает не на себя, а создает полезную вещь для других членов общества. Стало быть, стоимость – воплощенный в товаре общественный труд. А равенство продуктов по их стоимости означает, что в них заключено одинаковое количество труда.

№3. Сам труд, образующий стоимость, различается по его сложности или качеству. Можно выделить простой (требующий наименьшей подготовки) и сложный (квалифицированный) труд. На последний предварительно затрачиваются время, усилия человека, чтобы приобрести нужные трудовые навыки и знания. Поэтому 1 ч. сложного труда непосредственно не равен 1 ч. простого труда. Однако при обмене вещей происходит так называемая редукция труда: 1 ч. сложного труда сводится к нескольким часам простого труда.

№4. Труд имеет внутреннее мерило – рабочее время. Если труд является одинаковым по качеству, то он количественно измеряется протяженностью во времени.

Основные выводы, сделанные Марксом из трудовой теории стоимости:

А) Капиталист покупает не труд, а «рабочую силу» пролетария, заставляя пролетария трудиться на производстве значительно больше времени, чем требуется для возмещения стоимости его рабочей силы. Весь результат этого добавочного рабочего времени капиталист безвозмездно присваивает (т.н. «прибавочная стоимость»).

Б) Интересы буржуа и пролетариев диаметрально противоположны и нет никакой возможности примирить их в рамках капиталистической системы. Которая постоянно делит общество на собственников средств производства, покупающих и эксплуатирующих чужую рабочую силу, и пролетариев, у которых нет ничего кроме этой рабочей силы, которую они вынуждены постоянно продавать, чтобы не умереть с голоду.

В) В процессе накопления капитала постоянно возрастает та его часть, которая представлена «прошлым трудом», т.е. для производства товаров требуется все больше машин, механизмов, технологических линий и все меньше живого человеческого труда (т.н. «рост органического строения капитала»). Это приводит к следующим последствиям:

- во-первых, происходит концентрация капитала и производства в руках немногочисленной верхушки общества, которая несказанно обогащается на фоне обнищания многочисленного большинства;
- во-вторых, снижается потребность в живом труде, а значит, растет число безработных, не имеющих средств к существованию;
- в-третьих, постепенно снижается норма прибыли на применяемый капитал, ибо новая стоимость создается только живым трудом, а его требуется все меньше и меньше.

Итог этого процесса, как считал Маркс, будет печальным для буржуазии и капиталистического строя: неизбежно произойдет гибель капитализма.

> *"Вместе с уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и над ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют" ("Капитал", т. 1, стр. 766).*

1.2.2. «Критика критической критики».

Первая совместная работа Маркса и Энгельса вышла в 1844 году и называлась «*Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании*». Случайно или нет, но вся последующая история марксизма проходит под знаком непрерывных критических баталий. Это и не удивительно – уж слишком громким вышел резонанс от высказанных идей. Недостатка как в апологетике, так и в критических стрелах за прошедшие 150 лет, разумеется, не было.

Но если подходить максимально конструктивно и сосредоточиться сугубо политэкономических соображениях, то можно сформулировать два основных недостатка трудовой теории стоимости.

Недостаток первый: ***невозможность объективного измерения прибавочной стоимости***.[20] Соответственно - невозможность проверки целого ряда гипотез, выдвинутых Марксом: действительно ли перетекает ли капитал между отраслями с выравниванием нормы прибыли, всегда ли растет ли с ростом масштабов производства получаемая эксплуататорами прибавочная стоимость и т.д. и т.п. То есть модель остается сугубо умозрительной – в нее можно верить или не верить, но корректно проверить невозможно.[21]

Недостаток второй: на выводы Маркса и Энгельса ***слишком сильное влияние оказывал текущий исторический момент***. Это ни в коем случае нельзя ставить им в вину: XIX век в истории современной цивилизации действительно выдался бурным. Регулярные социальные революции, возникновение новых социальных групп (классов), циклические экономические кризисы, неадекватность многих управленческих решений – всё это прежде не наблюдалось и невольно приводило к мысли о том, что конец капитализма будет близким и драматичным. Но оказалось, что экономическая система все же не является столь жесткой и способна трансформироваться не только революционным путем.

Поэтому не только историческая концепция, но и трудовая теория стоимости нуждается в некоторых уточнениях. Ключевые приведены ниже в таблице.

Таблица 7

Аргументация Маркса	**Контраргументы**
<u>Вывод №1.</u> Капиталист покупает не труд, а «рабочую силу» пролетария, заставляя пролетария трудиться на производстве значительно больше времени, чем требуется для возмещения стоимости его рабочей силы. Весь результат этого добавочного рабочего времени капиталист безвозмездно присваивает.	<u>Контраргумент.</u> Капиталисту все равно что присваивать – результаты труда рабочего или капиталы конкурента. Более того, если присвоение осуществляется в результате войны, угнетенные классы победившей стороны тоже получают свою долю добычи. Тем самым в присвоении накопленной прибавочной стоимости участвует так или иначе всё общество.

[20] И, добавлю, принципиальная неизмеримость абстрактного труда, на котором эта стоимость и базируется

[21] Вернее сказать, все попытки проверить идеи Маркса на основе статистических данных ни к чему не привели. Поэтому было высказано утверждение, что прибавочная стоимость – это не прибыль, не добавленная стоимость и вообще не бухгалтерское понятие. Для правды в этом есть, но вообще одновременно это и операция по спасению реноме марксистской теории.

Аргументация Маркса	Контраргументы
Вывод №2. Интересы буржуа и пролетариев диаметрально противоположны и нет никакой возможности примирить их в рамках капиталистической системы.	Контраргумент. Есть смысл вспомнить Давида Рикардо и его теорию сравнительных преимуществ, где говорится, что за счет разделения труда и специализации в мировой экономике выигрывают все, поскольку повышается общий уровень производства и, следовательно, благосостояния общества. Соответственно, специализация выгодна как буржуа, так и пролетариям, хотя и здесь львиную долю выгод получают господствующие классы.
Вывод №3. Последствия «роста органического строения капитала»	Контраргументы: Ситуация, описанная Марксом, неизбежно возникает, если экономическая система замкнута и в ней не происходит значимого роста: когда производству некуда расширяться, а высвобождаемая рабочая сила не может быть переориентирована на другую деятельность (например, службу в армии, полиции и т.д.) В любом другом случае описанные Марксом последствия могут быть смягчены или вовсе устранены.
во-первых, происходит концентрация капитала и производства в руках немногочисленной верхушки общества, которая несказанно обогащается на фоне обнищания многочисленного большинства	Если то или иное государство сможет получить преимущества над другими путем насилия, или обогнать их в своем технологическом развитии другие государства, то обеспечивается рост производства и широкому кругу экономических агентов в этом государстве удается повышать свое благосостояние за счет других социумов или государств.
во-вторых, снижается потребность в живом труде, а значит, растет число безработных, не имеющих средств к существованию	

Аргументация Маркса	Контраргументы
в-третьих, постепенно снижается норма прибыли на применяемый капитал, ибо новая стоимость создается только живым трудом, а его требуется все меньше и меньше	В этом случае: • вместо обнищания масс в «передовом» государстве может иметь место рост благосостояния; • потребность в живом труде не снижается или снижается крайне медленно; • норма прибыли также не снижается или снижается крайне медленно. Негативные эффекты, описанные Марксом, переносятся с населения «передовых» на населения «отсталых» государств.

Парадоксальным образом оказывается, что марксистская политэкономия игнорирует важные положения классической теории, сформулированные Смитом и Рикардо, а также по ряду существенных вопросов противоречит марксистскому же пониманию социальной истории.

1.2.3. О «материалистическом понимании истории» и взаимоотношении «базиса» и «надстройки».

Несомненной заслугой марксизма является попытка описать и объяснить историю развития человечества через экономические отношения («материалистическое понимание истории»). Это само по себе имело огромную ценность для развития социальных наук, но, к сожалению, можно сказать, что «при родах младенца уронили», и в результате его дальнейшая жизнь изобиловала серьезными проблемами. Впрочем, обо всем по порядку.

В упрощенном виде концепция материалистического понимания истории может быть представлена в виде следующей логической схемы [22]:

> *«— Основу истории, или общества, составляет гражданское общество, образуемое процессом производства и порожденной им формой общения;*
>
> *— это основание определяется материальным производством непосредственной жизни, трудовым отношением, разделением труда;*

[22] История философии: Учебник для вузов (под ред. Кохановского В. П., Яковлева В. П.) Изд. 2-е. 2002 г.

— центральное место в общественно-производственном организме занимают отношения собственности и соответствующие им отношения распределения, в основе которых лежит разделение труда;

— на этой основе вырастают классовые отношения;

— обусловленное классовым расслоением, возникает государство, а вместе с ним — различные правовые формы;

— наконец, на основе производства и форм общения необходимо проследить возникновение различных форм сознания.

Итак, история человеческого общества — естественно-исторический процесс. Законы истории объективны. И главный из них — в том, что «ни одна общественная формация не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточного простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества».

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 7».

Все хорошо и логично за исключением одного момента: почему только классы? Ведь отношения по поводу собственности и ее перераспределения могут воплощаться не только в классовых отношениях, но и в отношениях между государствами, национальными, религиозными и любыми другими социальным группами. При этом, экономические цели его участники будут преследовать ровно те же самые. Здравый смысл и, кстати говоря, материалистическая диалектика подсказывает, что экономические интересы и способ их реализации (включая классовую борьбу) соотносятся как содержание и форма. Более того, Энгельс в "Анти-Дюринге", критикуя «теорию насилия» прямо говорит «*насилие есть только средство, целью же является, напротив, экономическая выгода*».[23]

Иными словами, классовая борьба, также, как и любая другая форма насилия должна была бы рассматриваться всего лишь одно из возможных средств достижения целей. Но получилось так, что отцы-основатели марксизма и большинство их ортодоксальных последователей объявили её главным и чуть ли не единственным способом реализации общественных отношений, вне зависимости от конкретно-исторических условий. Что, в общем-то, и есть главная логическая ошибка.

[23]Энгельс Ф. «Анти-Дюринг». Цитируется по источнику

Да, классовая борьба очень важна и возможно в условиях XVIII - XIX веков до некоторой степени правомерно сводить сущность исторического процесса преимущественно к классовой борьбе, хотя, я бы всё равно это делал с массой оговорок.

Но, например, в таких событиях как Великое переселение народов, Арабское завоевание, Реконкиста, Крестовые походы, Альбигойские войны, классовые отношения не играли первой скрипки. Классовая структура общества в результате перераспределения природных ресурсов и материальных благ сильно не менялась, зато не в пример сильнее менялись сами государства, собственники, а также – общее благосостояние победителей и побежденных: от королей до крестьян. Иными словами, ***одному «базису» могло соответствовать несколько десятков если не сотен вариантов «надстроек»,*** которые вполне способны существовать одновременно и не только конфликтовать между собой, но и конструктивно взаимодействовать. Что, кстати, довольно легко было проследить в тот период на примере родины «бородатых классиков» Германии, но почему-то Маркс этому не уделил должного внимания: наверное, была интереснее Англия.[24] Не говоря уже о Австро-Венгрии, России, или странах Азии[25]: их ни Маркс, ни Энгельс всерьез не рассматривали,[26] а в отношении России зачастую несли лютейший бред, способный составить конкуренцию книге маркиза де Кюстина. Можно вспомнить в этой связи любимую цитату всех ненавистников Маркса из книги «Тайная дипломатия 18 века» (1857):

> *«Московия была воспитана и выросла в ужасной и гнусной школе монгольского рабства. Она усилилась только благодаря тому, что стала виртуозной в искусстве рабства. Даже после*

[24] Сильно удивляться данному факту я бы правда не стал: Маркс с 1849 до самой смерти в 1883 году жил в Лондоне, да и в экономических исследованиях ориентировался на передовой опыт, который тогда был сосредоточен в Англии. Собственно, данная традиция сохранилась и поныне: огромное количество исследователей-международников изучают сегодня США и ЕС, добавляя к ним Китай, а, например, Индию, Иран и другие весьма интересные национальные экономики пользуются значительно меньшей популярностью.

[25] Для которых Марксу пришлось придумать название «азиатский способ производства», ибо в разработанные им схемы общественно-экономических формаций ни Китай, ни Индия решительно не укладывались.

[26] Маркс в своем письме к Вере Засулич от 8 марта 1881 года пишет буквально следующее: «*Анализируя происхождение капиталистического производства, я говорю: "В основе капиталистической системы лежит, таким образом, полное отделение производителя от средств производства... основой всего этого процесса является экспроприация земледельцев. Радикально она осуществлена пока только в Англии... Но все другие страны Западной Европы идут по тому же пути"* ("Капитал", франц. изд., стр. 315). Следовательно, "историческая неизбежность" этого процесса точно ограничена странами Западной Европы. Источник Как видим, тут нет претензий на «всемирно-историческое значение» и тем более ни малейшего намека на то, что «учение Маркса всесильно, потому что оно верно»: это всё появляется потом, начиная с Ленина и заканчивая сталинским «Кратким курсом истории ВКПб».

своего освобождения Московия продолжала играть свою традиционную роль раба, ставшего господином. Впоследствии Петр Великий сочетал политическое искусство монгольского раба с гордыми стремлениями монгольского властелина, которому Чингисхан завещал осуществить свой план завоевания мира».

Да и надо признать, что вся цитируемая работа целиком довольно поверхностная и тенденциозная. Даже делая скидку на личную неприязнь и текущий политический момент (к тому времени только что закончилась Крымская война), приходится признать, что провозгласить важность исторического подхода для анализа экономических процессов и явлений – одно, а действительно следовать ему – совсем другое. К чести Маркса надо заметить, что в письме Вере Засулич от 8 марта 1881 года он прямо говорит о том, что:

«В основе капиталистической системы лежит, таким образом, полное отделение производителя от средств производства… основой всего этого процесса является экспроприация земледельцев. Радикально она осуществлена пока только в Англии… Но все другие страны Западной Европы идут по тому же пути» («Капитал», франц. изд., стр. 315).
Следовательно, «историческая неизбежность» этого процесса ***точно ограничена странами Западной Европы****»*[27]

То есть, тезис о том, что учение «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно», сформулированный Лениным в 1913 году[28] был прежде всего полемический прием, который, тем не менее, стал полноценным идеологическим императивом, заставлявший исследователей марксистской школы везде искать признаки, идентифицированный Марксом в Западной Европе XIX века, прежде всего на базе анализа экономик Британской империи и Франции. Что, в общем, является зеркальным отражением ситуации, которую мы разбирали выше в неоклассике. Та же участь постигла и марксистскую социальную теорию, и исторический материализм: при едва ли не безупречной внутренней логике пара некорректных обобщений сводит на нет большую часть полученных результатов. Разберем это на примере рабства как общественно-экономической формации.

[27] Выделено мною. Приводится по источнику
[28] В.И. Ленин «Три источника и три составные части марксизма» 1913 год. Источник: Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — 5-е изд. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1973. — Т. 23. Март ~ сентябрь 1913. — С. 40—48.

1.2.4. К вопросу об идентификации и смене общественно-экономических формаций.

Вопреки распространенному мнению, завершённой теории общественно-экономических формаций Маркс также не сформулировал. В работе «К критике политической экономии» (1859) он выделил «прогрессивные эпохи экономической общественной формации», которые определялись по общественным способам производства, в числе которых были названы азиатский, античный (рабовладельческий), феодальный и капиталистический. И уже только в советское время трудами В. В. Струве и других специалистов общественно-экономические формации приняли привычный вид:

- первобытнообщинная;
- рабовладельческая;
- феодальная;
- капиталистическая;
- коммунистическая.

Причем, у советских историков возникла серьезная головная боль по поводу того, как непротиворечиво объяснить логику Маркса. В частности В. П. Илюшечкин отмечал, что с одной стороны Маркс (вслед за Гегелем и Сен-Симоном) определял общественно-экономические формации по форме собственности, но с другой стороны в случае с капитализмом он отошел от этого правила и выделял данную формацию по степени развития производительных сил общества.

> «*Трудно сказать,* — отмечал Илюшечкин, — *чем он [Маркс] руководствовался, допуская такую несуразность*»[29].

Это замечание само по себе о многом говорит, но даже если мы пока оставим капитализм и обратимся к вроде бы безупречной и теоретической проработанной рабовладельческой формации, нас все равно будет поджидать немало открытий. Маркс и Энгельс выделяли в истории человечества т.н. «рабовладельческий строй», при котором, по их мнению, рабство было преобладающей формой классовой эксплуатации. В частности, в «Анти-Дюринге» Энгельс пишет об этом так:

> *«До того времени не знали, что делать с военнопленными, и потому их попросту убивали, а еще раньше съедали. Но на достигнутой теперь ступени "хозяйственного положения"*

29 Илюшечкин В. П. Теория стадийного развития общества (история и проблемы). — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. стр. 98

военнопленные приобретали известную стоимость; их начали, поэтому оставлять в живых и стали пользоваться их трудом...

Рабство было открыто. Оно вскоре сделалось господствующей формой производства у всех народов, которые в своем развитии пошли дальше древней общины»[30]

Маркс в свою очередь, выделял три основных вида рабства:

1) рабство при родовом строе, или «патриархальное» рабство,
2) античное, которое считалось высшей формой развития рабовладельческого строя, эталоном рабовладения
3) наконец, плантационное американское рабство, которое, как и все прочие случаи рабовладения в Средневековье и в Новое времени классики марксизма полагали своего рода пережитком прошлого, сдерживающим развитие общества.

Краткое описание рабовладельческого способа производства в современном марксистском изложении выглядит следующим образом[31]:

- Рабовладельческий способ производства предполагал собственность рабовладельцев не только на все вещественные условия производства (землю, орудия и предметы труда), но и на самого производителя — раба. Весь производимый продукт являлся собственностью рабовладельцев. Из общей массы созданных продуктов на долю рабов выделялась некая часть, едва достаточная для полуголодного существования. Рабочая сила рабов быстро истощалась.
- Раб считался вещью, а не личностью. В древнем Риме раба называли «говорящим» орудием в отличие от «мычащих» орудий и неодушевлённых орудий труда. Раб совершенно не был заинтересован в результатах своего труда. Он не имел никаких материальных стимулов к труду, к повышению его производительности. Он трудился только потому, что его к этому принуждали.
- Специфический способ соединения средств производства с рабочей силой в условиях рабовладения — прямое насильственное принуждение работника к труду. Рабство было первой в истории и самой грубой формой эксплуатации.
- Кроме рабовладельческого производства, основанного на труде рабов, существовало производство свободных крестьян и ремесленников, которое в первый период существования рабовладельческого общества

[30] Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 20, с. 185
[31] Источник

играло большую роль в общественном производстве. Вместе с тем в древних обществах существовали формы эксплуатации, основанные на экономической зависимости (ростовщичество, аренда, наём работников и т. д.).

- По мере развития рабовладельческого способа производства, это мелкое производство ремесленников и крестьян хирело, разорялось. Одни свободные крестьяне и ремесленники попадали в долговую кабалу и превращались в рабов, другие пополняли ряды нищенствующих слоёв городского населения — античного люмпен-пролетариата.

Акцентируем свое внимание на последнем утверждении. Если свободные крестьяне и ремесленники постепенно превращались либо в рабов, либо в люмпен-пролетариат, то со временем количество рабов должно было стать довольно большим. Например, как на Гаити к началу Гаитянской революции 1791 года[32] было 68 тысяч свободного населения (из них 40 тысяч белых) и около 500 тысяч рабов. То есть на одного свободного приходилось более семи рабов. Правда, уже в 1805 году ни одного белого в живых на острове не осталось. Тем не менее, Гаити до 1791 года представляло собой вроде бы классическое рабовладельческое общество. Пережиток былой эпохи, как могло бы показаться Марксу и Энгельсу.

Но так ли действительно было в древности? Прямых данных о соотношении числа свободных и рабов сохранилось крайне немного. На этот счет мы почти ничего не знаем о Древнем Египте, Междуречье, Вавилоне, Эламе и других государствах Ближнего Востока. Лучше обстоит дело с Древней Грецией – сохранились источники, которые, в частности, позволили Марксу и Энгельсу сформировать концепцию рабовладельческого общества, где количество рабов существенно превышало количество свободных жителей.

> *«Ко времени наивысшего расцвета Афин общее количество свободных граждан, включая женщин и детей, составляло приблизительно 90000 человек, а рабов обоего пола насчитывалось 365000 и состоявших под покровительством - чужеземцев и вольноотпущенников – 45000»*[33]

[32] Источник

[33] Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Цитируется по источнику. Альтернативные подсчеты дают несколько другие пропорции (см. например здесь), но в целом число рабов в Аттике всеми исследователями признается достаточно высоким – от 30 до 75% от всего населения.

Соотношение, правда, не 1 к 7, а чуть пониже - 1 к 4, но это уже детали. Но вот здесь Маркс и Энгельс делают ключевую ошибку: *они приравнивают Грецию и Рим*, тем самым полагая, что в Римской Империи ситуация была ровно такой же как в Афинах.

Хотя население Римской империи в эпоху расцвета составляло никак не менее 55 млн. человек[34] и существование на огромной территории, к примеру, 40 миллионов рабов просто нереально. Их просто невозможно было бы содержать в неволе в таком количестве. Для сравнения, даже в более поздние исторические эпохи и при более развитых технологиях принуждения и контроля численность людей, занимающихся принудительным трудом, никогда не была столь высокой. Например:

- в Конфедеративных Штатах Америки согласно первой переписи населения в 1790 году количество рабов составило 697 681 человек при общей численности населения в 3 929 326 человек[35], или примерно 17,7%.
- количество остарбайтеров, угнанных в Германию из СССР и других стран Восточной Европы к лету 1944 года составило 7,6 млн. человек, или примерно 10% от всего населения Германии. При этом, остарбайтеры представляли собой приблизительно четверть всей экономической и производительной мощности Германии того времени. И использовались во всех отраслях, начиная от гигантов индустрии и бизнеса[36] и заканчивая мелкими лавочками и даже частными домовладениями.

На небольших территориях, где располагалась невольничьи рынки (как в Афинах), или где были естественные преграды, препятствующие бегству (как в Гаити) действительно есть техническая возможность содержать и эксплуатировать большое в процентном отношении количество рабов. Но не в условиях Римской империи. Приравнять в этом отношении Афины и Рим – это все равно, что Гонконг и Китай. Цивилизационно и культурно, они, безусловно, едины, но это совершенно не значит, что плотность застройки небоскребами во всем Китае точно такая же, как в Гонконге. Однако, Маркс и Энгельс именно это и делают. Вследствие этого нарушается один из

[34] Точные данные неизвестны, историки дают оценки от 55 до 120 миллионов человек на середину II века н. э, но исходя из принципа максимальной осторожности, я более склоняюсь к нижней границе

[35] Данные не вполне полные, так как результаты переписи для штатов Делавэр, Джорджия, Нью-Джерси и Виргиния были утеряны где-то между 1790 и 1830 годами. Но принципиально я полагаю общую картину они исказить не могли бы.

[36] Зафиксировано использование остарбайтеров на 200 крупнейших предприятиях, в том числе Daimler-Benz, Deutsche Bank, Siemens-Schuckertwerke, Volkswagen, Hoechst, Dresdner Bank, Krupp, Allianz, BASF, Bayer, BMW, Degussa и т.д.

основополагающих принципов марксистского метода – неверно идентифицирован базис. И отсюда неизбежно проистекают все дальнейшие ошибки и заблуждения. Если говорить о действительном количестве рабов в Римской Республике, а затем и Империи, то специалисты всегда серьезно расходились в оценках, но они в любом случае были ниже. Так, например:

- французский историк XIX в. Валлон считал, что соотношение рабов и свободных в Италии II—.1 вв. до н. э. было 1 к 1, т. е. 50% рабов и 50% свободных[37].
- Немецкий историк конца XIX — начала XX в. Белох определял это соотношение как 3 к 5 (37,5% рабов и 62,5% свободных).
- Американский историк первой половины XX века Уэстерман полагал, что соотношение между рабами и свободными было 1 к 2 (33% рабов и 67% свободных).

Но многие исследователи идут еще дальше. Существует точки зрения, что за пределами провинции Италия рабство вообще не было распространено: рабов было очень мало, и они не играли практически никакой роли в экономической и социальной жизни. Так, русский (а впоследствии после революции - американский) историк М.И. Ростовцев указывает на то, что в подавляющем большинстве провинций, за исключением Италии, Сицилии и некоторых областей Испании, рабов практически не было или они были в незначительном количестве[38]. Ему вторит французский историк А. Гренье, но уже в отношении Римской Галлии[39]. Наиболее взвешенной в этом отношении представляется позиция американского исследователя Б. Харви[40], который оценил на 160 год н.э. (это самая середина «Золотого века Антонинов») количество рабов в 11 млн. человек при общей численности населения империи в 65 миллионов человек. То есть общее количество рабов составляла примерно 17% от общей численности населения. Из этих 11 миллионов четыре находилось в городах и трудилось, как сейчас сказали бы «в сфере услуг»: от дворников и смотрителей водопроводов до артистов, скульпторов, а также писцов, поэтов, банкиров (!) и прочих профессий, которые как-то не вполне вяжутся с классическим представлением об античном рабовладении.[41]

---

[37] Валлон А. История рабства в античном мире. Смоленск, 2005, с.345

[38] Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. С-Петербург, 2000, т. 1, с. 212-226 (на Балканах и в Придунайских провинциях); т. 2, с. 5-35 (в Египте, Сирии и Малой Азии); т. 2, с. 54-58 (в Римской Африке)

[39] A.Grenier. La Gaule Romaine. In: Economic Survey of Ancient Rome. Baltimore, 1937, Vol. III, p. 590

[40] Professor Brian K. Harvey, Roman History, Fall, 2005. На русском языке основные цифры приведен здесь

[41] В работе нидерландского исследователя XVII века Т. Помпы Titi Pompae Phrysii de operis servorum liber» 1672) перечислено 146 видов деятельности, осуществлявшихся рабами. В их числе не только традиционное

Количество же рабов, которые находились действительно в отчаянном положении и были заняты на самых тяжелых работах (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых и драгметаллов, каменоломни, строительство и т.д.) составляло 7 млн. человек.

А самым многочисленным классом, по мнению Харви, были лично свободные, но чаще всего безземельные сельхозпроизводители, число которых он оценивает в 43 млн. человек[42]. Вполне понятно, что количество рабов во времена успешных завоевательных походов могло быть значительно больше, но думаю, даже в такие пиковые периоды число рабов никак не могло в 3-4 раза превышать количество свободного населения.

Подведем итог. Каковы основные следствия описываемой коллизии? Во-первых, рассыпается сама концепция «рабовладельческого строя». Да рабы в древности были, играли важную роль в экономике, но далеко не определяющую. Все же основная часть производства лежала на плечах не рабов, а лично свободных крестьян и ремесленников. Во-вторых, становится проблематичным объяснить смену рабовладельческой формации на феодальную. Энгельс трактуют такую смену следующим образом:

> *«Рабство — там, где оно является господствующей формой производства, — превращает труд в рабскую деятельность, т. е. в занятие, бесчестящее свободных людей. Тем самым закрывается выход из подобного способа производства, между тем как, с другой стороны, для более развитого производства рабство является помехой, устранение которой становится настоятельной необходимостью. Всякое основанное на рабстве производство и всякое основывающееся на нем общество гибнут от этого противоречия. Разрешение его совершается в большинстве случаев путем насильственного порабощения гибнущего общества другим, более сильным (Греция была покорена Македонией, а позже Римом). До тех пор, пока эти последние, в свою очередь, имеют своей основой*

сельское хозяйство, каменоломни и домашняя прислуга, но и артисты, скульпторы, образованные рабы (litterati) – писатели, поэты, писцы и счетоводы, на подготовку которых тратились большие суммы (напр. Крассом, Аттиком), и которых потом сдавали в аренду. Рабами могли быть банкиры, менялы, ростовщики, которые имели право заниматься своим делом не от своего имени, а от имени и в интересах своего господина. Интересно, что внешне городские рабы в эпоху расцвета Империи ничем не отличались от свободных граждан. Они носили ту же одежду, в свободное время ходили в термы, театры, на стадионы. Вначале, рабы имели специальные ошейники с именем владельца, которые были быстро отменены. Сенат даже вынес на этот счет специальное положение, смысл которого был в том, чтобы «рабы не выделялись среди граждан, чтобы они (рабы) не видели и не знали, как их много»

[42] Из которых только 3 млн. человек имели землю в собственности, а остальные трудились на чужой земле (арендованной или по найму)

рабский труд, происходит лишь перемещение центра, и весь процесс повторяется на более высокой ступени, пока наконец (Рим) не происходит завоевание таким народом, который вместо рабства вводит новый способ производства Либо же рабство отменяется насильственно или добровольно, и в таком случае прежний способ производства гибнет: место крупных плантаций занимает парцеллярное хозяйство скваттеров, как в Америке»

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т 20, с. 643.

На практике, с падением рабовладельческих империй рабство хоть и сокращается в относительном выражении, но полностью никуда не исчезает. Примеров тому довольно много, кратко перечислю основные:

- в возникших на территории Римской империи "варварских" государствах (особенно в государстве остготов в Италии и вестготов в Испании), рабство носило массовый характер еще как минимум 200-300 лет, а окончательно сошло на нет только к XIII веку. При этом, во многих городах Средиземноморья, особенно в Венеции и Генуе, широкая торговля рабами (перепродажа их из Турции в Северную Африку) продолжалась до XVI века;
- в Византии слияние рабов с зависимым крестьянством завершилось только в конце XI-XII вв.;
- на Востоке (Китай, Индия. Индокитай) рабство в его патриархальной форме сохранилось вплоть до XIX века;
- в странах Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки рабство наблюдалось на протяжении всех Средних веков, а кое-где существует и поныне.

Если мы прибавим к этому такие явления как:

- рабство в колониях европейских стран и США до середины XIX века;
- «белую работорговлю», которая процветала в Англии в XVI-XVII веках[43] и предшествовала собственно черной работорговле;
- уже упоминавшееся черное рабство и труд узников концлагерей и остарбайтеров во время Второй Мировой Войны в Германии,
- современные масштабы принудительного труда, которые по разным оценкам составляют от 22 до 30 млн. человек[44]

[43] См. например тут

то очевидно, что рабство – это проблема, стоявшая на повестке дня отнюдь не только в античную эпоху. И хотя в классическом, узаконенном виде, оно сегодня практически нигде не встречается, это не означает исчезновения проблемы содержания людей в рабском состоянии вообще. Исследование ООН от 2006 года дает нам следующую неприглядную картину:

> *По оценкам ООН (доклад под названием "Торговля Людьми: Глобальные Закономерности "Spanafficking in Persons: Global Patterns был опубликован в 2006 году), людей продают в рабство (похищают, завлекают обманом и т.п.) в 127-ми странах мира, в 137-ми государствах эксплуатируются иностранные жертвы торговцев людьми. В 11-ти государствах отмечен "очень высокий" уровень активности похитителей людей, среди них - Россия, Украина, Беларусь, Молдова и Литва. В Армении, Грузии, Казахстане и Узбекистане этот уровень "высокий". 10 государств являются излюбленным местом переправки современных рабов; в их числе - США, Израиль, Турция, Италия, Япония, Германия, Греция*[45].

Иными словами, рабство никуда не делось. Объяснение тут самое простое: это по-прежнему экономически выгодно. Практически при любом хозяйственном укладе или «общественно-экономической формации» найдутся такие сектора экономики, или конкретные обстоятельства, в которых рабский (или приравненный к нему) труд будет предпочтительней свободного. Более того, отрасли экономики, в которых наиболее часто заняты рабы не слишком изменились. Как правило, это тяжелая неквалифицированная работа в сельском хозяйстве, строительстве, сфере обслуживания (сегодня писателя, скульптора или парикмахера в статусе раба встретить сложно, но зато работниц сферы интим услуг хватает).

Иными словами, напрашивается вывод о том, что экономический базис, обуславливающий существование рабства, сохраняется и сегодня. Еще раз процитирую в этой связи Маркса:

> *«Экономический базис, один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым*

---

[44] По оценкам Международной организации труда 22 млн. человек на планете сегодня являются жертвами современных форм рабства, а австралийская правозащитная группа Walk Free считает, что таковыми можно признать до 30 млн. человек.

[45] Источник

отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. — может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств»[46].

Золотые слова! Но почему-то их автор не смог, или не счёл нужным следовать им в своих изысканиях? Мы подробно рассмотрели вопрос о рабовладении, но такие же «сюрпризы» поджидают исследователей наследия Маркса и Энгельса и в вопросе о средневековом ремесленном производстве и во многих других аспектах. Не проявив последовательности и должной тщательности при анализе проблемы насилия, «бородатые классики» в итоге сформировали ошибочный прогноз относительно неизбежного краха капитализма в форме социальной революции. Причем, ошибка была не в том, они не учли что-то из будущего, а в нарушении собственной же методологии.

Кстати говоря, тот факт, что социальный прогноз Маркса на момент написания настоящей монографии не сбылся, вовсе не значит, что капитализм никогда не умрёт – просто «смерть» его скорее всего произойдёт совершенно от другого, и реализуется совсем в других формах, о чём мы ещё обязательно поговорим чуть позднее.

1.2.5. Резюме по марксизму.

Поскольку рассуждения по марксизму получились достаточно объемными, перечислим основные «узкие места» марксистской политэкономии и социальной теории:

- абстрактный труд и прибавочная стоимость, лежащие в основе трудовой теории стоимости на практике не наблюдаемы и не измеримы, что делает невозможным проверку на практике предположений, высказанных Марксом;
- наблюдения и выводы, сделанные Марксом в отношении взаимоотношений «базиса» и «надстройки» и описание их развития, по его же собственному признанию, сделаны на основе анализе истории стран Европы и не учитывают специфику иных стран, в том числе и России. «Всеобщий» характер марксизму был придан уже его идеологическими последователями и не содержит капитального научного обоснования;

[46] Маркс К, Энгельс Ф Соч 2-е изд, т. 25, ч. II, с. 354

- марксистская концепция последовательной смены «общественно экономических формаций» выполнена недостаточно добросовестно и содержит явные ошибки, главной из которых является игнорирование принципиальной возможности совместного существования нескольких типов общественно-экономических формаций, множественности хозяйственных укладов и социальных порядков даже в рамках одного государственного образования. Иными словами, игнорируется проблема разнообразия «базиса» и «надстройки» и упускается из виду весь спектр возможных взаимоотношений.

1.3. Главное по «Критике».

Чтобы читатель ненароком не записал автора в конченные мизантропы, считаю своим долгом заметить, что при всех объективных трудностях и недостатках, и неоклассики, и марксисты, и представители большинства других школ серьезно продвинули экономическую науку. Однако, пагубное влияние идеологии и некритичной, догматической интерпретации однажды полученных результатов приводит к тому, что продвижение это получилось несколько хаотичным и бестолковым.

Я рассматриваю это как болезнь роста: несмотря на то, что экономической науке уже 400 лет, она все ещё молода и довольно неопытна. Например, комплексные количественные исследования начались только по окончании второй мировой войны,[47] а более или менее серьезную математику подключили к делу разве что на рубеже 2000-х годов. С качественными исследованиями, составляющими основу классической политической экономии, как мы увидели выше, тоже не все благополучно.

Но тем интереснее будет указанные проблемы решать. В рамках данной монографии мы вряд ли всерьез замахнемся на модернизацию существующей системы количественных исследования, но вот «кое-то поправить в консерватории», то есть ***вернуть политической экономии внутреннюю логику и концептуальную стройность*** вполне реально.

Займемся этим в следующих книгах.

[47] Например, общепринятая сегодня система национальных счетов была внедрена в США в 1929 году, в Западной Европе с 1848 года, в Китае – со середины 1980-х годов, в Восточной Европе и СССР – с конца 1980-х-начала 1990-х годов. Причём, по сей день еще на этом пути остается куча методологических проблем, в том числе с качеством и релевантностью собираемых исходных данных.

Книга вторая: Метрология.

Давайте ещё раз зададимся вопросом, вынесенным во вступление: что же такое экономика? Опишу это понятие следующим образом:

- во-первых, экономика есть *совокупность всех материальных, интеллектуальных и прочих ценностей*, имеющихся на определенной территории и используемых в процессе общественного воспроизводства. Данное определение, строго говоря, не совсем корректно, но термин «экономика» очень часто употребляют именно в таком значении. Например, когда говорят «экономика разрушена», «экономика восстанавливается» и т.п.;
- во-вторых, экономика – это *совокупность отношений*, возникающих между людьми в процессе общественного воспроизводства. В данном случае смысловой акцент делается не на том, какими ресурсами или богатствами обладает кто-либо (государство, предприятие, общество), а на том каким образом эти ресурсы (богатства) используются. Когда произносятся фразы типа «функционирование экономики» имеется в виду как раз интенсивность и характер воспроизводственных процессов;
- в-третьих, экономика представляет собой совокупность решений, принимаемых индивидами и коллективами в процессе осуществления ими своей хозяйственной деятельности. Поскольку логика и мотивация этих решений порой специфична, они обычно выделяются в самостоятельный раздел поведенческих наук: *экономическое поведение*;
- ну и наконец, с точки зрения теории систем экономика есть *пересечение суперсистем «природа» и «общество»*.

Для того, чтобы построить работающую систему метрологии необходимо учесть должным образом все четыре перечисленных аспекта.

Чем мы и попытаемся заняться ниже. Сразу необходимо сказать, что не всегда получиться создать количественные метрики, но хотя бы качественное описание наблюдаемых процессов и явлений подготовить придется.

Приступим.

2.1. Экономика как совокупность материальных объектов.

Традиционно, материальные объекты в экономике делятся по укрупнённым отраслям, как в статистике, но для наших целей делать этого большого смысла да нас не имеет. Более продуктивная будет классификация, в основу которой положена та роль, которую играют те или иные материальные объекты в процессе общественного воспроизводства. Отчасти это давным-давно уже сделано: сначала Адам Смит, а за ним Жан-Батист Сэй выделили труд, капитал и землю как ключевые факторы общественного производства. И мы этим наследием обязательно воспользуемся. Но сначала введём еще одно понятие: ***воспроизводственный сектор***.

2.1.1. Воспроизводственные сектора.

Обратимся ко всем известной из школьных и вузовских учебников упрощенной схеме воспроизводственного цикла, или как она еще часто называется: «классической схеме организации рыночной экономики».

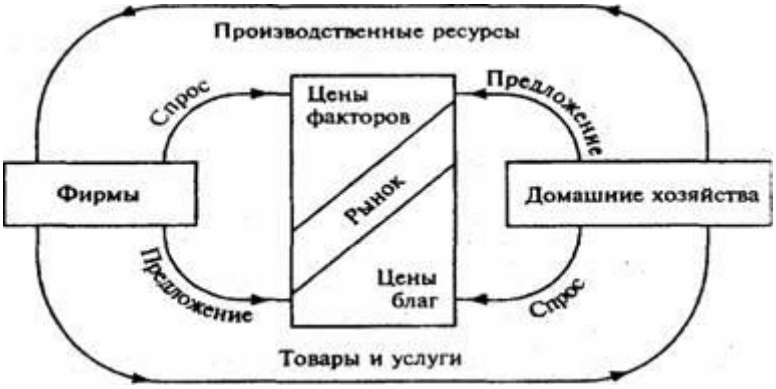


Рис. 15. Схема воспроизводственного цикла. Классический вид.

Зададимся вопросом: адекватно ли отражены на данной схеме все существенные объекты и взаимосвязи? На первый взгляд всё в порядке. Легко представить себе хрестоматийное домохозяйство, члены которого получают доходы от работы по найму или ведения предпринимательской деятельности и тратят полученные деньги на приобретение товаров и услуг. Все это, разумеется, осуществляется через механизм рыночного ценообразования.

Но есть важное обстоятельство. Чтобы данный механизм мог функционировать, нужно выполнение ряда предварительных условий. Начнем с того, что на работу или в супермаркет надо как-то попасть. То есть необходима транспортная *инфраструктура*. Кроме того, чтобы работник был сосредоточен на производительном труде, необходимо обеспечить хотя бы минимальный уровень безопасности (личной, промышленной,

экологической), должны оказываться другие *общественные услуги*: от ежедневного прогноза погоды, до приезда скорой помощи или полиции.

Однако, ни того, ни другого на рисунке 15 мы не увидим. Хотя история свидетельствует, что любое человеческое общество начинает именно с того, что создает инфраструктуру, необходимую для организации нормального воспроизводственного процесса. Это можно наблюдать даже в простейших первобытнообщинных коллективах. К примеру, очаг, в котором огонь поддерживался иногда на протяжении столетий – это и есть «первобытная инфраструктура», которая позволяет сохранять тепло и таким образом поддерживать жизнь общины. Соответственно, сбор дров для костра и изготовление изделий для переноски углей являются затратами на поддержание в нормальном состоянии этой инфраструктуры. А само тепло, даваемое пламенем костра – это общественное благо, равно как и связанные с ним религиозные церемонии (поклонения огню, заклинания духов и т.д.), являются потреблением общественных благ.

Данное правило сохраняется всю историю человечества, невзирая на меняющиеся технологические и общественные уклады: ***сначала создается инфраструктура и возможности потребления общественных благ, а уже затем расцветает производство товаров и услуг конечного потребления***. В подтверждение рассмотрим пример самый что ни на есть современный.

Смартфоны. Они появились ещё в начале 1990-х годов (первым считается IBM Simon, выпущенный в 1992 году), но мировой рынок завоевали только к середине 2000-х. Почему? Все очень просто – для использования смартфона большим числом людей необходима инфраструктура связи, покрывающая большую часть территории, где проживают потребители, развитый интернет и удобное программное обеспечение, которые тоже можно считать своего рода общественным благом. В 1992 году был товар, но не была готова инфраструктура и в интернете просто не было достаточного числа пользователей. Однако, к середине 2000-х годов ситуация кардинально изменилась: была создана и необходимая инфраструктура, и интернет наполнился разнообразным контентом. Как следствие: произошел бурный рост рынка смартфонов, которые теперь есть едва ли не в каждой семье.

Почему мы не видим всего этого на рисунке 15? Потому что это одна проекция объемной схемы, условно говоря, «вид сверху». А «вид сбоку», будет выглядеть примерно так:

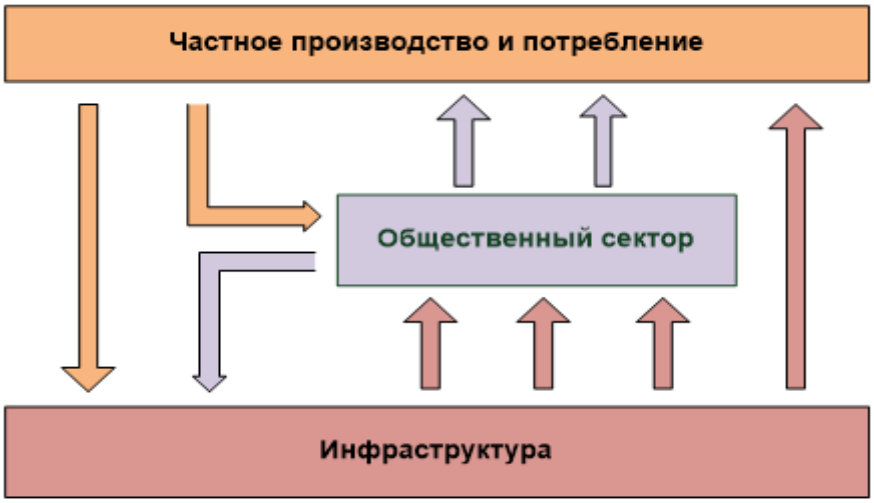


Рис. 16. Схема воспроизводственного цикла. «Боковая проекция».

Итак, общественное воспроизводство состоит из трех сущностей, которые предлагается назвать ***воспроизводственными секторами***. Согласно общему определению из толкового словаря:

> *«Сектор экономики — крупная часть экономики, обладающая сходными общими характеристиками, экономическими целями, функциями и поведением, что позволяет отделить ее от других частей экономики в теоретических или практических целях»*[48]

Ниже, показано как можно детализировать Рисунок 16 выделив взаимоотношения между фирмами и домохозяйствами в рамках воспроизводственных секторов.

[48] Б. Райзберг, Л. Лозовский, Е. Стародубцева. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

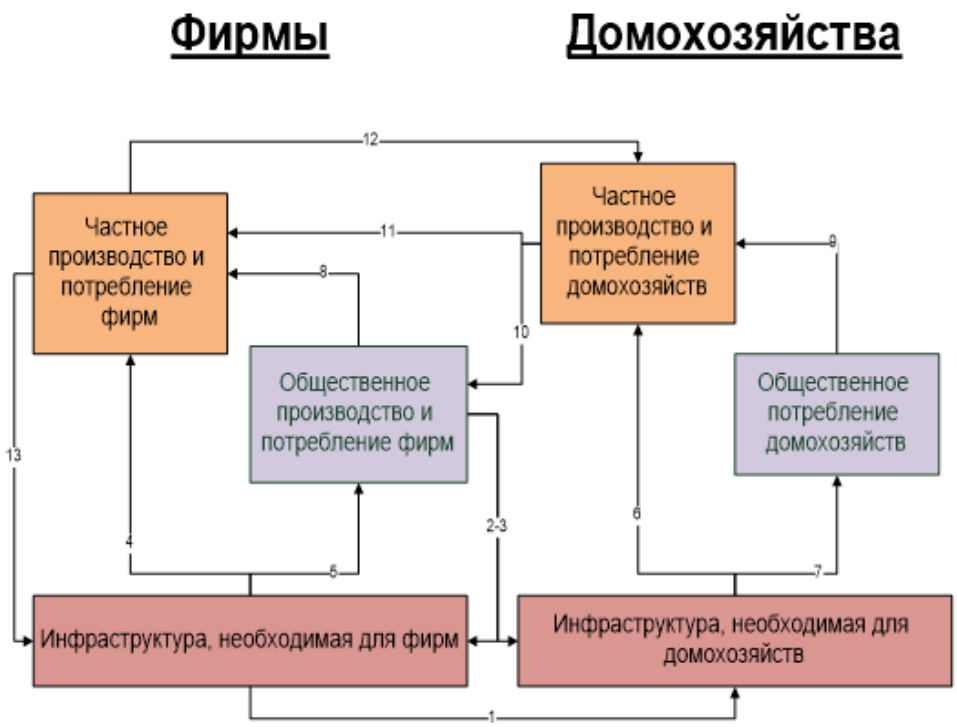


Рис. 17.

Легко убедиться, что в сравнении с рисунком 15 схема воспроизводственного цикла стала существенно более сложной (хотя там по-прежнему нет государства, финансового рынка, внешней торговли и прочих элементов). В связи с этим актуальным становиться вопрос детального описания каждого воспроизводственного сектора и определение их ключевых особенностей.

Сектор №1 - Инфраструктура.

Что такое инфраструктура: материальные объекты и связанные с ними товары, работы и услуги, обеспечивающие процесс общественного воспроизводства.

Что включает инфраструктура:

- Транспортную инфраструктуру: автодороги, железные дороги, аэродромы, морские и речные порты;
- Энергетическую инфраструктуру: мощности по производству и транспортировке электроэнергии, мощности по добыче, переработке и транспортировке всех видов топлива (нефть, газ, уголь и т.д.);
- Инженерную и коммунальную инфраструктуру: системы теплоснабжения, водоснабжения, и водоотведения, системы обращения коммунальных отходов и т.д.

- Инфраструктуру связи и IT: системы проводной и беспроводной связи, в том числе все, что связано с космосом (спутники, системы управления и т.д.), телевидением, радио и интернетом (дата-центры и вычислительные мощности, обеспечивающие его работу).

Принципы создания и функционирования инфраструктуры:

Без инфраструктуры не может нормально осуществляться общественное воспроизводство. Поэтому инфраструктура всегда создается:

- в том объеме, которое необходимо для организации нормального воспроизводственного цикла в рамках существующего технологического уклада;
- до начала развития (или коренной модернизации) остальных секторов;
- невзирая на затраты. Это означает, что, если есть возможность создать те или иные объекты инфраструктуры, исходя из принципа экономической эффективности, это, разумеется, делается. Но если такой возможности нет, то необходимые объекты инфраструктуры, создаются невзирая на экономическую эффективность окупаемость и прочие вещи. Просто вместо частного капитала этим занимается государство или иные экономическое коллективы, не являющиеся «фирмами» в неоклассическом понимании.

Сектор №2 – Общественное производство и потребление.

Предварительные замечания:

Общественное производство и потребление в современной микроэкономической теории носит название «Общественные блага» и трактуется как «*блага (товары и услуги), которые потребляются не индивидуальными экономическими агентами, а обществом в целом и потому, как правило, не носят конкурентного характера*».[49]

Никто не посмеет сказать, что это неправда, но проблема в том, что все дальнейшие рассуждения на темы, связанные с сектором общественного производства и потребления, довольно быстро сводятся к бесконечному обсуждению: конкурентно потребляются эти блага или нет, а также наблюдается ли при этом «Парето-эффективность». Как результат

[49] Л. Лопатников. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Дело, 2003.

действительно важным вопросам внимания уделяется недостаточно, зато в избытке истории о порой драматичных взаимоотношениях садоводов и пчеловодов,[50] которые довольно сложно с пользой применить даже в практическим садоводстве, не говоря уже о прочих отраслях экономики.

Ключевым вопросом в данном случае является правильное определение границ сектора общественного производства и потребления.

Что такое общественный сектор: материальные активы и связанные с ними товары, работы и услуги, обеспечивающие процесс производства и потребления общественных благ. При этом общественное благо с точки зрения своей внутренней структуры представляет собой *набор товаров и услуг, связанный между собой технологически или логически.*

Что включает общественный сектор:

- *общественную безопасность*: общественные институты (армия, полиция, судебная система, другие специальные службы, обеспечивающие промышленную, экологическую безопасность и ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций), военно-промышленный комплекс и другие производства, и инфраструктуру, необходимые для обеспечения общественной безопасности, включая информационное обеспечение;
- *социальное обеспечение*: институты и организации, осуществляющие пенсионное обеспечение, поддержку неимущих, благотворительность, а также активы и производственные мощности, необходимые для организации их работы;
- *здравоохранение:* медицинские и оздоровительные учреждения, медицинское оборудование, спецтранспорт, медицинская промышленность и т.д.
- *наука и образование:* учреждения науки и образования (от детских садов до университетов и академий), активы и специализированная инфраструктура, необходимая для их работы, включая опытные производства и информационное обеспечение
- *культура*: учреждения культуры и организации досуга (музеи, театры, библиотеки, концертные и выставочные залы и т.д.), предприятия, осуществляющие тиражирование культурных ценностей (издательства, звуко и видеозаписывающие мощности и т.д.), и т.д.;

[50] Р. Зерби, Г. Маккарди «Крах концепции «несостоятельности» рынка»

- *религия*: культовые сооружения, места паломничества и т.д., производственные мощности по производству предметов культа и материально-технического обеспечения обрядов;

Принципы создания и функционирования общественного сектора:

Как мы уже отмечали, общественный сектор, также, как и инфраструктура, является необходимым условием для организации воспроизводственного процесса. Однако, он менее жестко детерминирован технологически и потому остается возможность для маневра.

Например, на строительство моста через реку нельзя потратить половину необходимых ресурсов, потому что в этом случае мы простроим только половину моста, и пользоваться им будет невозможно. Вместе с тем, общественные здания (больницу, храм, библиотеку) при дефиците ресурсов можно построить поскромнее: ими, конечно, будет менее комфортно пользоваться, но все же возможно. А если, напротив, ресурсов накоплено много, то можно построить и с размахом.

Поэтому принципы создания и функционирования общественного сектора можно сформулировать следующим образом:

- общественный сектор возникает вместе с производящей экономикой и далее развивается, и усложняется по мере прогресса производительных сил;
- общественный сектор с точки зрения материальных активов может существовать в широких пределах. Минимальный уровень развития общественного сектора определяется необходимостью удовлетворения минимального набора потребностей членов социума («гигиенических факторов» Герцберга или первых трех уровней потребностей в «пирамиде Маслоу»).
- практика показывает, что в случае накопления социумом значительных материальных и финансовых ресурсов, те могут быть направлены на дальнейшее развитие материальной базы развитие общественного сектора или дополнительное социальное обеспечение. *Максимальный уровень* развития общественного сектора, таким образом, определяется в большей степени внеэкономическими мотивами, связанными с удовлетворением потребностей верхних уровней пирамиды Маслоу или мотивирующих факторов Герцберга.

Сектор №3–Частное производство и потребление.

Что такое частный сектор: материальные объекты и связанные с ними товары, работы и услуги, обеспечивающие процесс производства и потребления фирмами и домашними хозяйствами, не связанные с потреблением общественных благ.

Что включает частный сектор:

- домохозяйства;
- предприятия (фирмы), производящие товары и услуги конечного потребления домохозяйств;
- предприятия (фирмы), производящие комплектующие и оказывающие услуги производственного сервиса, необходимые для производства товаром конечного потребления (ремонт, строительство, транспорт и логистика и т.д.);
- предприятия (фирмы), оказывающие непроизводственные сервисные услуги: финансовые, страховые, юридические, информационные, консультационные и т.д.

Принципы создания и функционирования частного сектора:

Частный сектор существует и развивается в соответствии с описанной неоклассиками моделью поведения потребителей и производителей, основанной на балансировании спроса и предложения в рамках «паутинообразной модели». Правда, как мы убедились выше, далеко не всегда действие «паутинообразной модели» приводит рынки к равновесию, но это уже частности, не отменяющие общей логики реализации процесса.

Безусловно важным является вопрос о соотношении указанных секторов в экономике. Собственно говоря, это один из показателей, описывающих такое понятие как «экономический уклад» и его изменение. В целом данная тема требует отдельного обстоятельного рассмотрения. Более того, для определения точного вклада воспроизводственных секторов и границ между ними, возможно, необходимо совершенствование системы статистического учета. Исходя из имеющихся данных сегодня можно получить только приблизительные оценки.[51] Ниже приведены данные по экономике России за

[51]К сожалению, существующая ныне система статистического учета не позволяет четко разделить границы между секторами. Например, строительство и транспорт учитывается консолидировано, хотя обслуживает все сектора. Поэтому корректно разделить объемы на основании статистических данных довольно проблематично. Аналогично, обстоит дело со статьей «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» - туда включена недвижимость из всех секторов. В Таблице 1 показатели по статьям «строительство» и «транспорт» отнесены к сектору инфраструктуры, а всю недвижимость и доходы, связанные с ней – к частному сектору.

2014 год, иллюстрирующие примерное распределение между секторами произведенной валовой добавленной стоимости, имеющихся в экономике основных средств и занятого в экономике экономически активного населения (трудовых ресурсов).[52]

Таблица 8.

Воспроизводственный сектор	**Распределение между секторами (в%):**		
	валовой добавленной стоимости	*основных средств*	*трудовых ресурсов*
Инфраструктура	17,1%	32,7%	20,4%
Общественный сектор	16,5%	9,3%	24,4%
Частный сектор	66,4%	58,0%	55,2%
в т. ч. недвижимость и финансы	*15,2%*	*31,6%*	*9,3%*
Прочие сектора	*51,2%*	*26,4%*	*45,9%*

Как видно, в современной экономике частный сектор в своей денежной оценке является безусловно крупнейшим, но не настолько, чтобы можно было игнорировать остальные. Впрочем, к детальному анализу моделей поведения экономических агентов в разных воспроизводственных секторах мы ещё вернемся позднее, а пока продолжим с классификацией.

2.1.2. Факторы производства.

Жан-Батист Сэй сегодня представляется нам почтенным классиком, а его теории «факторов производства», безусловно, воздается должное во всех учебниках и монографиях, но не более того. «Преданья старины глубокой», о которых студент забывает сразу после сдачи зачета, а преподаватель и исследователь если и просматривают, то наискосок и крайне редко. В современной интерпретации можно выделить три основных «фактора производства»:

1. «Труд», который следует понимать не только как производительный труд в материальном производстве, но и прямую продажу рабочей силы (работорговлю, продажу крепостных крестьян «на вывод»), «услуги» наемников, охраны, «крышевания» - в общем все виды деятельности,

[52] Данные Росстата: валовая добавленная стоимость, основные средства - трудовые ресурсы

связанные с продажей/арендой способности людей производительно трудиться и оказывать услуги. Труд, таким образом, может быть:

- либо «мирным», то есть связанным с производством товаров и услуг;
- либо «военным», связанным с насильственным присвоением результатов труда и рабочей силы, или же охраной этих самых результатов от внешних посягательств.

2. «Капитал», который следует понимать не только и как активы, производящие «здесь и сейчас» добавленную стоимость, и как потенциально пригодные к вовлечению в хозяйственный оборот ценности. Это включает и физический, и денежный, интеллектуальный и символический капитал.

3. «Земля», куда следует отнести:
   - сами по себе природные ресурсы: земельные, биологические, водные ресурсы, полезные ископаемые и пр.
   - права экономических агентов, возникающие в связи с контролем определенных территорий, например, оплата хранения и транзита товаров и пр.

   <u>Примечание:</u>
   Современные экономисты по мере сил пытаются освежить пейзаж, добавляя к перечисленным факторам производства то «предпринимательскую способность», то «информацию», то ещё что-то подобное, но, по правде говоря, пока все новшества при детальном анализе так или иначе предстают комбинацией перечисленных факторов. Например, предпринимательская способность – это особое сочетание «труда» и «капитала», информация – это особая форма «овеществления» труда и пр. Поэтому можно не усложнять сущности сверх необходимости.

Если мы попытаемся соединить две только что описанные нами классификации, то у нас получится примерно такая матрица, описывающая экономику как совокупность материальных объектов (номерами указаны позиции тех или иных экономических агентов)

Таблица 9.

	ЗЕМЛЯ	КАПИТАЛ	ТРУД
ИНФРАСТРУКТУРА	**1**	**4**	**7**
ОБЩЕСТВЕННЫЙ СЕКТОР	2	5	8
ЧАСТНЫЙ СЕКТОР	3	6	9

Каждый экономический агент, включая нас с вами, таким образом может быть помещен в определённую клетку. Скажем рабочий, занятый дорожным строительством, очевидно попадает в ячейку на пересечении «труда» и «инфраструктуры» (позиция 7 в таблице 9), компания производящая ресайклеры или асфальтоукладчики будет относиться к ячейке на пересечении «инфраструктуры» и «капитала» (позиция 4 в таблице 9),[53] а государство или частные собственники, предоставляющее земельные участки для строительства автодороги, будут позиционироваться в ячейке на пересечении «земли» и «инфраструктуры» (позиция 1 в таблице 9) и т.п. Та же самая матрица, но в графическом представлении будет выглядеть примерно следующим образом.

Рис. 18.

Позиция каждого экономического агента на данной матрице в конечном итоге определяет особенности его поведения. Но, конечно, для комплексного

[53] Хотя если мы спустимся на более низкий уровень внутрь компании, то там может наблюдаться более сложная структура. Например, в составе выручки будут товары и услуги, относящиеся к разным воспроизводственным секторам

анализа нужно добавить к схеме третью координату – процессы общественного воспроизводства.

2.2. Экономика как система отношений.

Традиционно все существующие отношения между экономическими агентами объединяют в шесть основных групп, которые ещё называются «процессами, протекающими в общественном воспроизводстве». Это: ***производство, потребление, обмен, распределение, присвоение и управление.*** Периодически некоторые исследователи то убирают, то добавляют к данному перечню 1-2 процесса (чаще всего достается в этом смысле присвоению и управлению: их то дробят, то объединяют, то придают им чрезмерное значение, то вообще отрицают их существование), но в целом это не так важно. Гораздо существеннее то, что к сугубо «экономическим» отношениям все-таки необходимо прибавить те социальные ограничения, которые в значительной степени влияют на процессы, протекающие в общественном производстве и вообще, превращают их в социально-экономические. Но сначала разберемся с классическими воспроизводственными процессами. Дополним матрицу на рис. 18 третьей координатой.

Рис. 19.

Красиво нарисовать не очень получилось, но смысл в том, что каждая их получившихся девяти «коробочек» или «клеток» требует отдельного описания и моделирования. Иными словами, придется отказаться от идеи о том, что есть

единая модель (неважно какая – неоклассическая, марксистская или какая-то ещё), справедливая для всех без исключения.

Также как и нет универсального процесса «потребления вообще» – есть специфичный процесс потребления в секторе инфраструктуры, общественном секторе и т.д. Эти процессы в ряде случае могут быть очень похожи друг на друга, а в ряде случаев различаться, но описывать их надо точно каждый по отдельности.

Аналогично дело обстоит и с отраслями. Какие-то отрасли могут полностью укладываться в одну из «коробочек» (например, экономическая деятельность в области культуры и искусства может вполне находится внутри ячейки 5, являющейся пересечением «капитала» и «общественного сектора»), какие-то отрасли займут весь воспроизводственный сектор (например, упоминавшиеся уже автодорожники), а некоторые особо важные отрасли (например, ТЭК в России) вполне могут охватывать вообще абсолютно все сферы экономической активности.[54]

> *В этой связи идея Пьетро Сраффы рассматривать для анализа «идеальную» отрасль не выглядит слишком уж продуктивной, хотя для своего времени она была едва ли не революционной. Из рис. 18 очевидно, что в этом случае надо рассматривать несколько (как минимум 3, а скорее всего 5) принципиально различных отраслевых модели.*

2.2.1. Проблема «базиса» и «надстройки». Как преодолеть «большую антимонию» Вальтера Ойкена

Вопрос, к которому мы обращаемся, вызывает ожесточённые споры уже более ста пятидесяти лет. Начало, как водится, положили Маркс и Энгельс, сформулировав тезис о базисе и надстройке. При этом, к базису они относили всю экономическую деятельность целиком, а к надстройке – государство, образование и культуру.

> *Базис общества — это совокупность исторически определённых производственных отношений и материальных производительных сил.*
> *Надстройка — это совокупность идеологических отношений, взглядов и учреждений; в неё входят государство и право,*

[54] Например, если рассматривать, тот же Газпром не как сугубо газовую компанию, а как группу целиком, которая фактически осуществляет освоение территорий Крайнего Севера, создавая и инфраструктурные и социальные объекты и пр.

а также мораль, религия, философия, искусство, политическая и правовая форма сознания и соответствующие учреждения. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания».[55]

Даже в самом определении содержится некоторое противоречие: образование (особенно техническое и особенно в современных условиях) является полноценной производительной силой, а учреждения культуры, не говоря уже о гос. учреждениях – точно представляют собой полноценных экономических агентов.

Но несмотря на указанное противоречие и массу других неточностей общий философский посыл был воспринят наукой положительно. Многие исследователи, начиная с исторической школы и заканчивая адептами концепции рефлексивности финансовых рынков, сформулированной Дж. Соросом (!),[56] в своих рассуждениях шли ровно в логике «бородатых классиков».

Несмотря на декларируемый анти-марксизм и решительное идеологическое размежевание. Вообще, идеология все эти годы серьезно мешала и до сих мешает интеграции всех наработок в единую систему: до самого последнего времени каждый кулик сидел в своем болоте и изобретал свой понятийный аппарат. Но сегодня и идеологические противоречия ослабли, и сам по себе вопрос настолько перезрел, что уже не до политесов. Пора проводить объединение, тем более что, в рамках нашего инструментария это можно сделать вполне органично.

Для этого необходимо будет всего-навсего детализировать рисунок 19. Разделим воспроизводственные процессы: к «базису» отнесём производство,

---

[55] Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13 стр. 6-7. цитируется по источнику

[56] Например, определение рефлексивности базиса и надстройки *«Хотя материальные условия существования являются primum agens, это не исключает того, что идеологические области оказывают в свою очередь обратное, но вторичное воздействие на эти материальные условия…»* Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд, т. 37, с. 370.

потребление и обмен, а к «настройке» – распределение, присвоение и управление. И теперь у нас вместо девяти «кубиков» получится восемнадцать.

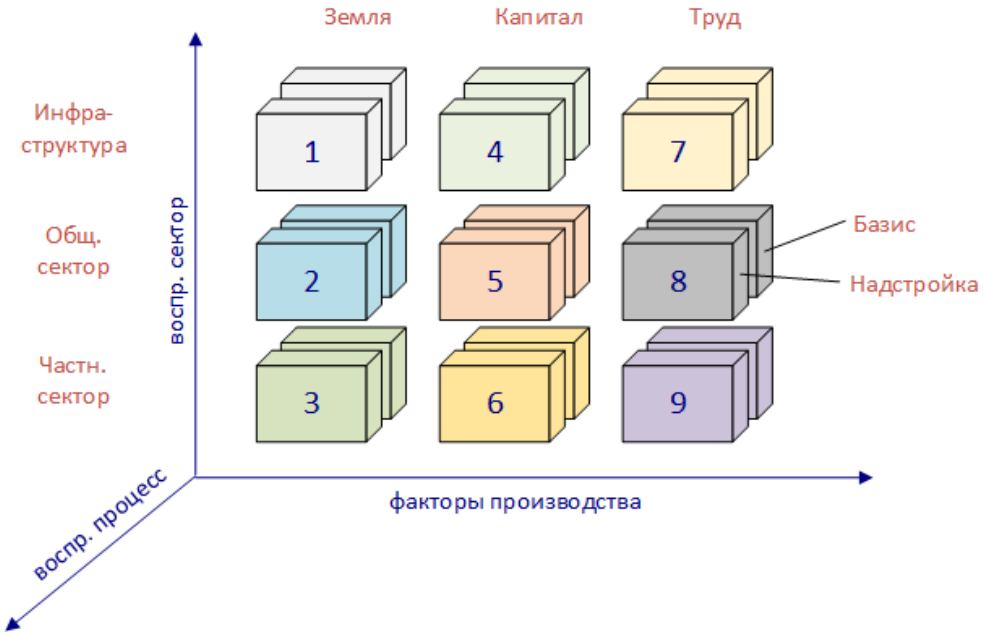


Рис. 20.

Теперь можно перейти к социальным и хозяйственным порядкам. Данное понятие окончательно сложилось к 30-м годах XX века, когда социология окончательно сформировалась как самостоятельная дисциплина и во многом благодаря усилиям Вебера, Дюркгейма, Зиммеля и других отцов-основателей удалось сформировать собственный понятийный аппарат.

Правда, понятие социального порядка получилось весьма обобщённым, что-то вроде *«организованности общественной жизни, упорядоченности социального действия и всей социальной системы»*.[57] Для целей экономической науки это можно сформулировать так:

> *Социальный порядок – это способ, которым в конкретный исторический момент реализуются общественные отношения на той или иной территории*

[57] Для любителей более строгих определений новейший философский словарь по интересующему нас вопросу сообщает: «*в широком смысле концепция социальных порядков призвана ответить на вопрос: «как возможно общество?». В более узком контексте понятие «социальные порядки» используется в философии, социологии, политологии и других социальных науках для обозначения установленных образцов, постоянных структур, процессов и изменений, присущих социуму, отражающихся на поведении и взаимодействии индивидов и на функционировании социальной системы в целом*»

В 1940-м Вальтер Ойкен выпустил свой фундаментальный труд «Основы национальной экономии»[58], в котором дополнительно ввёл понятие хозяйственного порядка.

> *Хозяйственный порядок* — это «*совокупность форм, в которых происходило и происходит регулирование повседневного хозяйственного процесса in concrete — здесь и там, сегодня и в прошлом … Количество и многообразие хозяйственных порядков, возникавших и исчезавших в ходе мировой истории, необозримо. Если бы мы, допустим, захотели описать те хозяйственные порядки, которые существовали около 1700 г. в отдельных европейских государствах, Индии и Китае, латиноамериканских странах и некоторых областях Африки, то перед нашими глазами возникла бы сколь пестрая, столь же и интересная череда».*[59]

Как это можно поместить в нашу систему координат?

Очень просто – каждый из 18 «кубиков» на рис. 20, собственно говоря, и представляет собой некий социальный порядок или, как минимум его существенный элемент. Пока для простоты пока будем считать, что социальный порядок – это и есть тот самый «кубик», или какой-то их набор. Если мы попытаемся заглянуть внутрь такого «кубика», то там мы как раз увидим хозяйственные порядки, как это схематично показано на рисунке ниже. Чтобы не перегружать схему, отразим их в интересующей нас двумерной проекции: «факторы производства – воспроизводственные процессы».

[58] Правда, широкую популярность его работы получили только после второй мировой войны в 1948 году, с основанием школы ордолибреализма. Это скорее всего связано с денацификацией Западной Германии – политически нецелесообразно было напоминать, что ведущие ученые ФРГ плодотворно трудились и в период Третьего рейха.

[59] В. Ойкен «Основы национальной экономии» М., Экономика, 1996 стр. 71

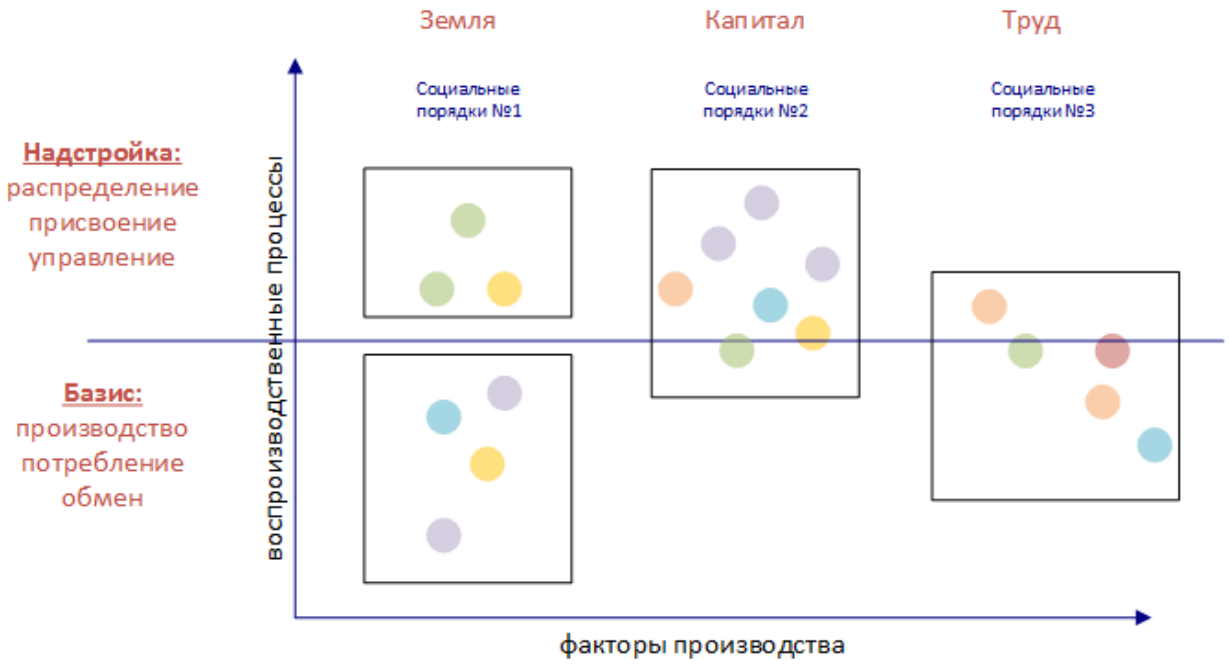


Рис. 21.

Пример, разумеется, приведен абстрактный и иллюстративный. Горизонтальная черта посередине графика показывает, к какому преимущественно типу процессов относится тот или иной хозяйственный порядок. И соответственно, дает представление о наиболее распространённых типах социальных порядков:

- *«Социальные порядки №1».* Социальные порядки четко делятся на «базис» и «надстройку». Это часто можно увидеть, например, в сложно организованном социуме те или иные социальные (этнические, религиозные) группы «поделили» между собой разные виды экономической деятельности и традиционно специализируются каждый на своем: кто-то растит хлеб, кто-то торгует, кто-то грабит караваны, кто-то служит в армии и т п. До сих пор многие страны Ближнего и Среднего Востока, а также Индия живут именно по такому принципу;
- *«Социальные порядки №2».* Социальные порядки на «базис» и «надстройку» жестко не разделяются, но имеют явный крен в сторону «надстройки». Средневековые Венеция и Генуя могут служить тут прекрасным примером – они не то, чтобы не занимались материальным производством вообще, но все же основной акцент в экономической деятельности была на накоплении и перераспределении капиталов, что и порождало своеобразие социального уклада;

- *«Социальные порядки №3».* Здесь все с точностью до наоборот – крен наблюдается в сторону «базиса». Яркий пример – Китай в любую историческую эпоху. По масштабам там почти всегда самая крупная в мире система управления, присвоения и распределения и как правило сконцентрировано наибольшее количество накопленного капитала, но «надстройка» почти всегда направлена на организацию управления собственным «базисом» и почти никогда - во внешний мир.

Какие из этого всего следуют выводы?

Во-первых, изучение взаимоотношений «базиса» и «надстройки» — это, ***в большинстве случаев равняется изучению социальных порядков***. Процесс развития «базиса» и «надстройки», о которых любят говорить марксисты на практике реализуются в конкретных хозяйственных и (более всего) социальных порядках. Поэтому, в который уже раз приходится констатировать, что противоречие между научными школами, по сути своей, было не научным, а идеологическим. Во-вторых, появляется возможность разрешить «большой антимонии» Ойкена. Поставленный им в «Основах национальной экономии» вопрос:

> *«Как охватить проблему во всей ее исторической специфической полноте и постоянной изменчивости и в то же время, придав ей всеобщую форму, сделать доступной для теоретического исследования?»*

может быть решен только одним образом: «историческую специфическую полноту» хозяйственных порядков надо сгруппировать и классифицировать.

2.2.2. Факторы производства и социальные порядки.

Здесь нужно пойти методом исключения. Маркс и Энгельс попытались структурировать исторические и социально-экономические процессы вокруг процессов общественного производства. В теории все вышло красиво, но практика показала, что модель оказалась не вполне адекватной и не учитывала специфику отдельных стран и народов.

> *Справедливости ради надо отметить, что Маркс никогда не рассматривал свои идеи как истину в последней инстанции. В письме к Вере Засулич от 8 марта 1881 г. он, в частности, отмечает:*

«Анализируя происхождение капиталистического производства, я говорю: «В основе капиталистической системы лежит, таким образом, полное отделение производителя от средств производства… основой всего этого процесса является экспроприация земледельцев. Радикально она осуществлена пока только в Англии… Но все другие страны Западной Европы идут по тому же пути» («Капитал», франц. изд., стр. 315). Следовательно, «историческая неизбежность» этого процесса точно ограничена странами Западной Европы»[60].

Таким образом, всеобщий характер учения Маркса, также как его непогрешимость появились сильно после его смерти и в основном стараниями идеологов.

Напрашивается очевидное решение: надо попробовать сгруппировать социальные порядки на основе базовых факторов производства. Помимо метода исключения, для такого выбора есть ещё и некоторые вполне рациональные основания: если социум, обитающий на определенной территории, длительное время специализируется на каком-то факторе производства, то рано или поздно это найдет отражение и в его социальной структуре. Поэтому попробуем описать и классифицировать социальные порядки в привязке к факторам производства.

2.2.2.1. Социальный порядок «Труд».

Опять вернемся к Китаю. Практически в любую историческую эпоху там главенствует ключевой императив – все должны быть заняты производительным (или как минимум приносящим доход) трудом, причем не только эксплуатируемые классы, но и господствующие. Это находит выражение как в общей идеологии конфуцианства и даосизма, так и в специализированной экономической литературе.[61] При этом Китай, безусловно, большую часть своей истории играл и играет заметную роль на международном рынке капитала, но господствующее общественное сознание все же остается именно «трудовым».

Но есть и другой, не менее хрестоматийный пример. Когда производительный труд по каким-то причинам не в состоянии прокормить

[60] Цитируется по источнику - https://mrxsm.ru/pismo-karla-marksa-vere-zasulich/

[61] Начиная с трактата «Гуань Цзы» (VI-III вв. до н. э.), который по праву можно считать первой работой по политической экономии

население (земля «не родит», изменился климат и т. д.), то начинается торговля не произведенной продукцией, а живым товаром: и в виде обращения и продажи соседей и соплеменников в рабство, и в виде наёмничества, и в виде организации разбоя на дорогах. И в один ряд тут встают и киликийские пираты, и средневековые викинги, и индийский раджпуты, и немецкие ландскнехты Нового времени, и много кто ещё, включая, кстати сказать, большинство древнегреческих полисов и Англию до «славной революции» 1688 года. Хотя это совершенно внешне не похоже на Китай, но принцип тем не менее един: продается в первую очередь «труд». А труд ли это солдата, пирата, ремесленника или землепашца – уже вопрос второй. Основные различия между социальными порядками «мирного» и «военного» труда приведены ниже в таблице.

Таблица 10.

Параметр	**«Мирный труд»**	**«Военный труд»**
Базовые ценности	Процветание социума за счет совместного труда и вклада каждого его члена в общее дело.	
Базовые хозяйственные приоритеты	Полная занятость как средство повышения благосостояния и одновременно предотвращения социальных конфликтов	
Склонность к инновациям	Низкая	Низкая, за исключением новаций, связанных с созданием новых вооружений
Отношения личности и общества	Общество важнее личности, личность часто не мыслится вне общества.	Носят двойственный характер. С одной стороны: «Один в поле не воин», с другой: «Хороший полководец – половина армии»
Социальные границы (нормы поведения)	Жестко регламентированы. Чаще всего формализованы в виде законов, а также традиций / обычаев	
Структура управления (государственное устройство)	Чаще всего иерархичная и бюрократическая.	Чаще всего военная демократия или тоталитарная (деспотия)

2.2.2.2. Социальный порядок «Капитал».

Остап Бендер говорил: «Если в стране ходят денежные знаки, то должны быть и люди, у которых их очень много». Действительно, когда капитал накапливается в достаточно серьезных объемах, неизбежно встаёт вопрос о его безопасном хранении и обороте. Как следствие, достаточно быстро возникают устойчивые социальные структуры, основной задачей которых является обслуживание процесса движения и хранения капиталов. В XVIII-XIX веках в Европе «капитал» не всегда был разделен с «трудом», но после «долгой депрессии» (1873-1896 гг.) активизировался процесс образования транснациональных корпораций и к середине XX века ситуация приняла привычный для всей предыдущей мировой истории вид: на организации оборота и хранения капиталов специализировались отдельные (как правило небольшие) государства или особые социальные анклавы - «мировые финансовые столицы», которые административно могут входить в состав крупных государств или являться городами-государствами как Сингапур или Гонконг, но по сути в любом случае являются некой «вещью в себе» и скорее относятся к наднациональным и надгосударственным образованиям.

В аграрную эпоху, конечно, ситуация была немного иной. Но была Папская область, где хранила деньги Испанская империя и куда, кстати сказать, активно инвестировала, финансируя создание ныне всемирно признанных шедевров мировой архитектуры и изобразительного искусства. Были Венеция, Генуя, Флоренция – своего рода города-«кошельки» Западной Европы. А Венеция, кроме всего прочего ещё успела побыть и «кошельком» Византии. В Новое время имела место характерная история Англии, которая после поражения в серии англо-голландских войн и «славной революции» в итоге стала операционной базой для голландского капитала. А уже после наполеоновских войн это вылилось в мощный индустриальный рывок и выход на ведущие роли в промышленном развитии и более чем 100-летнее доминирование в мировых финансах.

Основные особенности социального порядка «Капитал» приведены ниже в таблице.

Таблица 11.

Параметр	Социальный порядок «Капитал»
Базовые ценности	Процветание социума, реализуемое через процветание личности
Базовые хозяйственные приоритеты	(а) Отдача на вложенный капитал как основной критерий эффективности хозяйственной деятельности (б) Предпринимательская инициатива как основной двигатель развития общества
Склонность к инновациям	Высокая
Отношения личности и общества	Личность важнее общества. При этом общество ограничивает негативные проявления личной свободы (свобода как осознанная необходимость)
Социальные границы (нормы поведения)	Жестко не регламентированы. Ограничения достаточно часто существуют только в виде формальных законов
Структура управления (государственное устройство)	Чаще всего республиканская или демократическая со срывами в авторитарную/тоталитарную в период социальных потрясений.

2.2.2.3. Социальный порядок «Земля».

Для России данный социальный порядок наиболее знаком и понятен. Основу его составляет организация эксплуатации природных ресурсов (полезных ископаемых, сельхоз и биоресурсов), а также торговых путей, проходящих по контролируемой территории. Основная задача в данном случае – наладить выгодную добычу и транзит на подконтрольной территории, используя только те трудовые ресурсы и капиталы, которые для этого необходимы. В данном случае оптимизируется не удельный, а общий доход. При этом, эффективность использования ресурсов хотя и принимается во внимание, но не является решающей при принятии решений. Поэтому вполне нормальной для такой модели может быть ситуация, когда социальные институты контролирует только приносящую основные доходы деятельность, а все остальные сферы жизни существуют в более или мене автономном режиме.

Таблица 12.

Параметр	Социальный порядок «Земля»
Базовые ценности	Обеспечение максимальной валовой отдачи от контролируемых природных ресурсов и/или транзитных возможностей
Базовые хозяйственные приоритеты	Максимизация натуральной и/или финансовой ренты в абсолютном выражении. Контроль и жесткое разделении сфер влияния как основной инструмент обеспечения социального согласия и решения конфликтов
Склонность к инновациям	Средняя
Отношения личности и общества	Отношение личности и общества – продукт компромисса (баланса сил), и в основном базируются на способе эксплуатации контролируемых природных ресурсов / транзитных возможностей
Социальные границы (нормы поведения)	Жестко не регламентированы. Ограничения существуют преимущественно в виде традиций, обычаев, но могут быть и формализованы в законах.
Структура управления (государственное устройство)	Чаще всего авторитарная, с периодическими срывами в самоуправление и даже анархию в период социальных потрясений.

Очевидно, что описанные социальные порядки достаточно редко можно наблюдать в химически чистом виде. Разве что в случае с «капиталом»: центры его оборота и накопления выглядят узнаваемо во все исторические эпохи. Например, в популярной финансовой литературе Венецию эпохи расцвета очень часто сравнивается с современным Нью-Йорком, а борьба Генуи и Венеции - с конкуренцией Лондона и Нью-Йорка после Второй мировой войны. Но все же в большинстве случаев мы будем наблюдать некоторые комбинации. Схематично, это можно представить в виде следующей матрицы.[62]

[62] На самом деле, это проекция нашей трехмерной матрицы: воспроизводственные процессы – факторы производства. Если учесть, что «военный труд» – это почти всегда преимущественно «настройка», а «мирный труд» - «базис», то мы, по сути, на рис.22 получим чуть модифицированный рис. 21, где переставлены местами факторы производства и пространство несколько изогнуто.

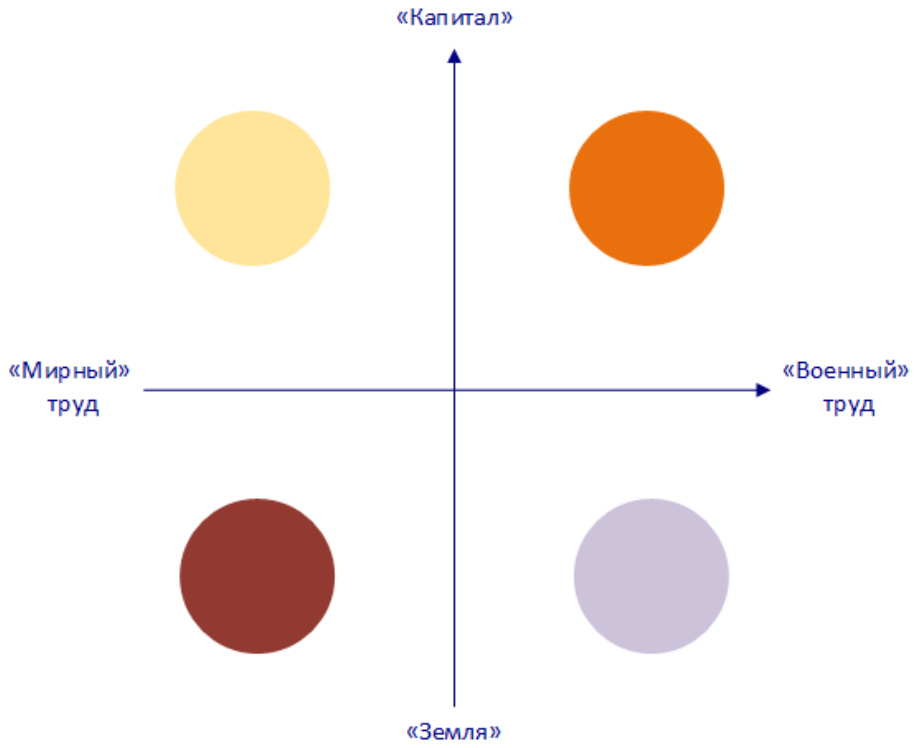


Рис.22.

Как видно, позиционирование каждого социума может быть, описано если не в строго алгебраических координатах (все же довольно трудно в данном случае представить себе систему количественных измерений), то, как минимум, в относительных параметрах. При этом, в подобной системе можно осуществлять как описание исторического развития хозяйственных порядков в рамках одного социума, так и проводить сравнение социальных порядков.

Ниже мы проиллюстрируем как может работать данный подход на историческом и социологическом материале.

2.2.2.4. Взаимодействие и симбиоз социальных порядков.

Историческая наука без труда обеспечит нас примерами того, как одни социумы веками мирно сосуществуют друг с другом, а другие точно также веками, если не тысячелетиями, находятся в конфронтации между собой. В каждом таком сюжете безусловно существует своя драматургия, которая и составляет основной предмет изучения историков, но если рассмотреть ситуацию с точки зрения матрицы социальных порядков, то довольно легко можно выявить некоторые базовые закономерности.

Например, социумы, в которых господствуют социальные порядки «военного труда» (то есть живущие за счет наёмничества, рейдерства,

пиратства) будут с большой вероятностью кооперироваться с социумами, где господствуют социальные порядки «капитала». Капиталу необходима с одной стороны защита (то есть услуги по обеспечению безопасности), а с другой – силы для конкурентной борьбы. И то, и другое требует квалифицированных кадров, а вплоть до конца XX века огромную роль играло не только их качество, но и количество. Таким образом, общества, где господствуют социальные порядки «капитала» и «военного труда» чаще всего образуют естественный симбиоз. Что, разумеется, не исключает каких-то внутренних конфликтов. И наоборот, социумы с преобладающими социальными порядками «мирного труда» скорее всего будут конфликтовать с порядками «военного труда», что ярко можно проследить на примере взаимоотношений римлян и варваров. Или Китая и народов Великой Степи.

Если теперь попытаться дополнить матрицу социальных порядков и изобразить на ней взаимоотношения кооперации и конфронтации между социумами, то получится примерно следующее.

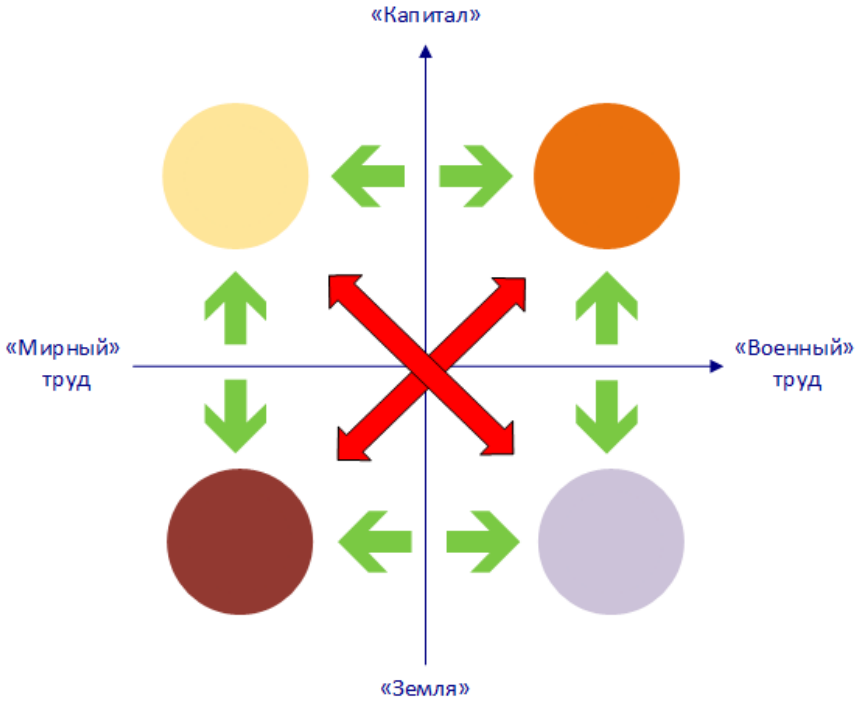


Рис.23.

Зеленые стрелки обозначают возможность кооперации и/или симбиоза социумов. Красные стрелки обозначают высокую вероятность конфликтов. Правила сопрягаемости социумов можно сформулировать следующим образом:

- Социумы, расположенные в соседних четвертях матрицы способны на мирное сосуществование, так как имеют некоторое сходство

социальных порядков, или, проще говоря, общие ценности, на базе которых можно договариваться;

- социумы, расположенные в одном квадрате матрице, при отсутствии дефицита производственных ресурсов конфликтовать не будут. Если же внешние ограничения (например, отсутствие достаточно количества пригодных к обработке земель, или резкое сужение спроса в результате кризиса перепроизводства) не позволяют осуществлять бесконфликтное развитие, то может иметь место весьма серьезный конфликт. Пример: «период троецарствия» в Китае (220-280 гг.), когда, по сути, между собой воевали социумы-близнецы, в которых господствовали социальные порядки «мирного труда». Другой пример – война Алой и Белой Розы в Англии, где господствовали социальные порядки «военного труда»;
- противолежащие по схеме социумы, скорее всего, будут конфликтовать постоянно, так как их социальные порядки совершенно не похожи между собой. Ярким примером является противостояние римлян и варваров: и те, и другие считали, что оппоненты являются недочеловеками. Или сакраментальное англосаксонское «у индейцев души нет».

Однако, разумеется, далеко не всегда социумы будут находиться в состоянии «вечного мира» или же «вечной войны». История показывает, что даже конфликтующие между собой долгое время социумы могут в один прекрасный день и помириться, и перейти к кооперации, если для того сложатся необходимые предпосылки: во-первых, сменится место социума в международном разделении труда, и, во–вторых, старые социальные порядки окончательно уступят место новым.

Ярким примером могут служить в этой связи взаимоотношения Франции и Германии. Непримиримые соперники в Первую и вторую мировые войны, начиная с 1950-х годов становятся едва ли не ближайшими союзниками, и уж точно сегодня являются «локомотивами» экономики ЕС. Этому факту можно найти множество самых разных объяснений, но с экономической точки зрения все оказывается очень просто: с наступлением эпохи «массового потребления» меняется распределение производительных сил. Германия со середины 1970-х годов перестает быть классической «мировой мастерской» (то есть социумом, где господствуют социальные порядки «мирного труда») и становится наряду с Францией обществом, где господствуют социальные порядки «капитала». Плюс объективная

необходимость концентрации капиталов и конкуренции с США и КНР приводит к тому, что Париж и Берлин переходят в 1960-1970-е годы к кооперации, что, например, в 1870 или 1940 году даже представить себе было бы сложно.

Однако, если в рассматриваемом примере для смены социальных порядков потребовалось всего 10-15 лет, то в ряде случаев именно «запаздывание» трансформации социальных порядков под новые экономические условия приводит феноменам наподобие палестинских королевств крестоносцев. Завоевав Палестину и Сирию, крестоносцы создали точно такие же небольшие государства как в Европе, которые кроме грабежа населения, междоусобиц и охраны паломников ничем не запомнились. Хотя экономические условия позволяли перейти к «мирному» труду, но существовавшие у завоевателей социальные порядки преобладающего «военного труда» этого сделать в короткие сроки не позволили, ибо инерция мышления и поведения была очень велика. И за пятьдесят, максимум сто лет, прежде процветающие прежде территории под властью крестоносцев приходили в упадок, а затем и сами королевства канули в небытие.

Сравнительный анализ социальных порядков представляется наиболее продуктивным инструментом, позволяющим верно, расставить акценты как в социально-экономических, так и в социально-политических процессах. Рассмотрим сравнительное позиционирование социальных порядков, сложившихся в ходе современной глобализации. Забегая немного вперед, в рамках иллюстративного примера выделим три основных группы стран:

- США, ЕС и Япония, которых целесообразно в данном контексте рассматривать как единую общность, т. н. «золотой миллиард», специализирующихся на инвестициях и высококвалифицированном интеллектуальном труде, а также на военной экспансии и периодически - неоколониализме;
- КНР и другие страны АТР (за исключением Японии и Южной Кореи), специализирующихся на низкоквалифицированном производительном труде;
- РФ и других страны СНГ, специализирующихся на продаже ресурсов и отчасти - международном транзите.

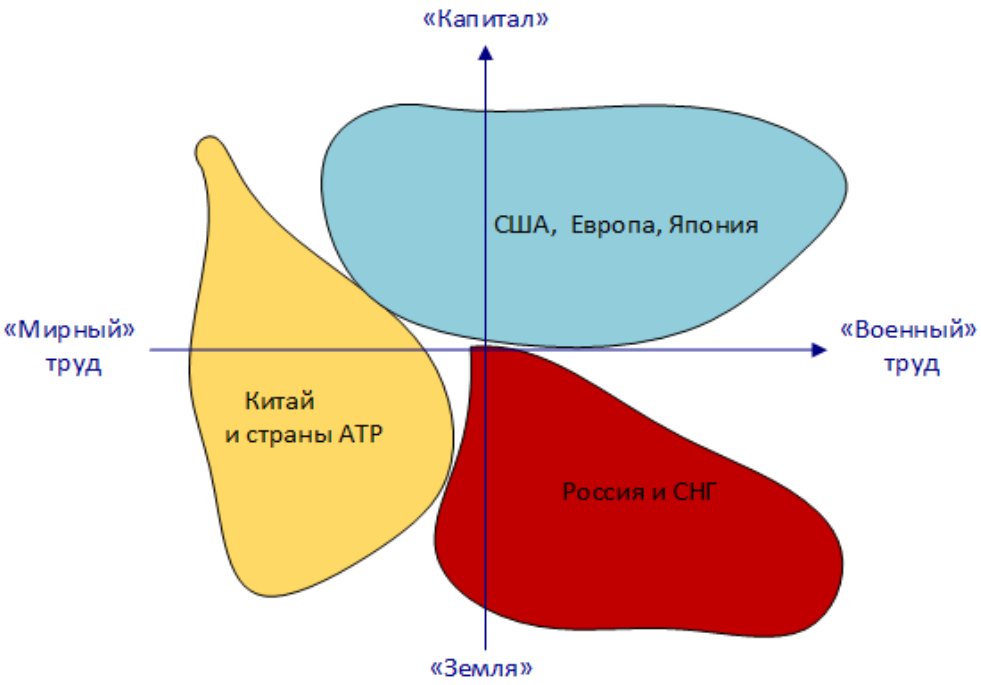


Рис. 24.

Как видно, каждая из названных групп стран играет в современной глобальной экономике свою, четко определенную роль. Которая определяет и своеобразие экономического уклада, и внеэкономические ограничения, характерные для каждой группы стран. И как следствие – природу и характер конфликтов между ними. Разумеется, для детального описания всех перечисленных аспектов необходимо более глубокий и детальный анализ, который выходит за рамки тематики данной работы.

Мы же, рассмотрев особенности социальных порядков, мы теперь можем попробовать оценить, как именно они влияют на хозяйственные порядки, а также индивидуальное и коллективное поведение экономических агентов.

2.2.3. Своеобразие хозяйственных порядков.

Многообразие и своеобразие хозяйственных порядков на уровне здравого смысла легко объяснимо: разные коллективы решают разные хозяйственные задачи в процессе разделения труда и неизбежно приобретают отраслевую, территориальную или иную специфику в своем социальном и экономическом поведении. Если такое разделение труда сохраняется достаточно долго, то привычка переходит в традицию и складываются довольно устойчивые социальные феномены (цеха, гильдии, наследственные промыслы и пр.). А первоначально вполне рациональные модели поведения

могут со временем приобретать иррациональный и самодостаточный характер и превращаться в социальные и культурные ограничения: стереотипы поведения и табу.

Фактически, в каждый конкретный момент времени и индивиды, и коллективы в своей экономической деятельности так или иначе связаны с преодолением каких-либо подобных внешних ограничений, или подстраиванием под них. Поэтому имеет смысл рассмотреть данный вопрос подробнее.

Обратимся ещё раз к таблицам 10-12, но из них нам понадобятся только два параметра, имеющих непосредственное отношение к хозяйственной деятельности.63 Это базовые хозяйственные приоритеты и склонность к инновациям.

2.2.3.1. Базовые хозяйственные приоритеты.

Впервые обратиться к данной теме меня побудила работа А.В. Чаянова 1927 года: «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации». В ней сравнивается два типа организации крестьянского хозяйства.

> *«...мы видим, что социальной базой сельскохозяйственной кооперации являются две основные группы крестьянских хозяйств:*
>
> *1) хозяйства, построенные на привлечении в большей или меньшей степени наемного труда, в цепях получения от его эксплуатации предпринимательского дохода, в чистом виде – хозяйства, построенные исключительно на наемном труде эти хозяйства в дальнейшем, мы будем наименовать капиталистические товарные хозяйства;*
>
> *2) хозяйства, построенные в подавляющей части производимых в них работ на труде семьи хозяина, без привлечения наемного труда с предпринимательскими на него расчетами в чистом виде, – хозяйства, совершенно не привлекающие наемного труда и не нанимающиеся сами. Эти хозяйства в дальнейшем мы будем называть семейными товарными хозяйствами или просто товарным крестьянским хозяйством. Между этими типами существует немало переходных, и в своем чистом виде капиталистически товарное хозяйство в русском крестьянском быту в настоящее время встречается крайне редко ...*

[63] Все прочие касаются преимущественно социальной жизни и к экономике прямого отношения не имеют.

… В условиях относительного земельного простора оба типа хозяйства будут мало чем отличаться в своем хозяйственном поведении, так как высокая оплата каждой единицы труда совпадает с высокими чистыми доходами. Однако положение дел начинает изменяться, коль скоро мы переносим свое наблюдение в районы аграрного перенаселения, то есть такие районы, в которых исторически образовавшееся количество крестьянского населения значительно превышает то количество рабочих рук, которое необходимо для обработки земель при наивыгоднейшем с точки зрения чистого дохода уровне интенсивности сельского хозяйства... В этих-то условиях и начинает сказываться отличие семейного хозяйства от капиталистического: интересы наибольшего валового дохода, интересы получения наибольшей годовой оплаты труда начинают перевешивать интересы наивысшей оплаты каждой единицы этого труда... Поэтому, нередко бывает, что занятие, признающееся невыгодным капиталистическим хозяйством, признается выгодным семейным товарным хозяйством и обратно»[64]

По сути, мы видим описание двух полюсов социальной организации общества. Далее сравниваются мотивы деятельности обеих типов хозяйств. Для удобства свёл всё в таблицу.

Таблица 13

Капиталистическое товарное хозяйство	**Товарное семейное хозяйство**
Основным элементом организации капиталистического товарного хозяйства являются: *1) валовой доход хозяйства,* *2) материальные издержки производства, затраченные натурой, деньгами и амортизационными отчислениями и* *2) заработная плата, реально уплачиваемая рабочим. Валовой доход за вычетом материальных издержек*	*Товарное семейное хозяйство складывает свою организацию несколько иначе, и основными элементами для него являются:* *1) тот же валовой доход,* *2) те же материальные издержки, но вместо реально уплачиваемой заработной платы, мы имеем прилагаемый натурой труд своей семьи, не связанный ни с какими реальными материальными затратами. Поэтому никакого, реально выделяемого, материально ощущаемого чистого дохода в*

[64] «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации»; Москва, “Наука” 1991 г. стр. 98-100

Капиталистическое товарное хозяйство	Товарное семейное хозяйство
производства и заработной платы, т.е. за покрытием авансированного капитала, дает 4) чистый доход, являющийся единственной предпринимательской целью хозяйства. Этот чистый доход так же, как и другие элементы капиталистического хозяйства, не связан с трудовой деятельностью семьи хозяина и зависит при прочих равных условиях только от размеров авансированного в хозяйстве капитала»	*семейном хозяйстве мы обнаружить не можем. Единственной реальностью остается валовой доход. Если из этого валового дохода вычесть сумму реальных материальных затрат, обращаемую на воспроизводство капитала и авансируемого на производство следующего года, то в распоряжении хозяйствующей семьи остается сумма, могущая быть направленной или на личное потребление, или на капиталонакопление. Эта-то сумма вместе с возможностью ежегодного полного воспроизводства материального капитала и является целью семейного хозяйства.»*

По сути, капиталистическое товарное хозяйство Чаянова представляет собой развернутое описание социальных порядков «капитала» применительно к аграрному сектору экономики (таблица 11), а семейное товарное хозяйство - социальных порядков «мирного труда». Социальные порядки «земли» и «военного труда» сюда не попали, но строго говоря, они не обязательно должны находить свое специфическое выражение в сельскохозяйственном производстве.[65] Приведем ещё одну цитату. В главе о мелиорации на странице 364 читаем:

> *«Хозяйство же трудовое, как мы видели, может совершенно отказаться от прибыли, все же находит для себя выгодным продолжать работу. Поэтому ... для него значительно расширяется целый ряд коренных улучшений, недоступных капиталистическому хозяйству. Говоря иначе, для хозяйства трудового устанавливается новый предел возможности мелиорации, вытекающий из особенности его природы. Предел этот нельзя приобщить к какому-либо определенному уровню высоты процента на мелиорационные затраты, да и вообще*

[65] В подтверждение данного тезиса можно вспомнить историю Древней Руси – до XIII века сельское хозяйство на Руси велось довольно примитивным способом и демонстрировало стремления к совершенствованию и повышению эффективности. При этом, в период с IX по XI век социальные порядки Киевской Руси можно было идентифицировать как «земля», а в XII веке как «военный труд». Подробнее см. по ссылке.

нельзя выразить в этой форме, так как процент на капитал в трудовом хозяйстве, как мы установили, не является хозяйственным критерием».

Если же попытаться выйти за рамки аграрного сектора, то показанные Чаяновым различия в экономическом поведении можно сформулировать следующим образом.

Хотя Ойкен убеждает нас, что в истории еще не было двух одинаковых хозяйственных порядков, при их анализе и четко просматриваются две основных модели поведения или “полюса”:

1) *"оптимизирующее общество".* Основной его целью и особенностью является достижение хозяйствующим субъектом наилучшего результата, обязательно имеющего четкую количественную (лучше всего денежную) оценку. Это может быть максимизация прибыли, полезности, минимизация издержек, убытков и пр. Если человек придерживается в своем поведении оптимизирующей модели, то все его усилия должны направляться на поиск наиболее рационального хозяйственного решения, причем критерий рациональности должен быть количественно измерим.

2) *"равновесное общество".* Целью здесь является поддержание определенного соотношения между рядом факторов: производство – потребление, окружающая среда – человек, общество – личность и т.д. Основная цель хозяйствующего субъекта, придерживающегося равновесной модели поведения, заключается в том, чтобы найти компромисс между собственными экономическими интересами (прибылью, личным доходом) и требованиями окружающей среды: семьи, социальной группы, государства, и т.д. Основными критериями тут уже выступают не столько деньги и подразумевающиеся под ними материальные блага, сколько личные, групповые и общественные ценности, как правило, не имеющие четкого количественного измерения.

В приводимой ниже таблице дан сравнительный анализ ключевых моментов, характеризующих обе модели.

Таблица 14.

Параметр	Оптимизирующее общество	Равновесное общество
Поведение потребителей	Четкое следование принципам, изложенным в модели “рационального выбора”: предпочтение большего количества товара меньшему; сопоставимость; взаимозаменяемость и т.д.	В целом модель рационального выбора также действует, но имеет ряд особенностей. Это выражается, в частности, в сравнительно высоком уровне приверженности к традиционным товарам и услугам, сравнительно меньшей эластичности спроса по ценам и т.д.
Поведение производителей	Сравнительно высокая мобильность ресурсов и быстрая переориентация ассортимента выпускаемой продукции под текущие потребности рынка.	Мобильность ресурсов и экономическая эффективность производства несколько ниже, в том числе из-за большого числа социальных функций, которые выполняют предприятия.
Критерии успеха	Господствуют универсальные, по крайней мере, сравнительно однородные стандарты. В качестве примера приведу США: “американская мечта” - символ успеха (причем для каждого сегмента общества существует свой конкретный оттенок: от Генри Форда до Джима Моррисона); “американская идея” - как символ величия нации без различия по национальности и т.п.	Культурно-идеологическая среда, как правило, многоукладна, причем чаще всего универсальные стандарты в ней занимают весьма скромное место, а каждая социальная группа и/или культурная общность формируем собственные критерии успеха и кумиров. Например, в России символ успеха – это и «новый русский», и Пушкин, и Сергей Королев, генералиссимус Суворов. В общем у каждого своего пути.

2.2.3.2. Склонность к инновациям.

Инновации с технологической точки зрения вещь вполне рациональная, но необходимо признать, что каждая культура исторически сформировала своё отношение к новшествам (инновациям) и процессу их восприятия (рутенизации). Поэтому, отношение к инновациям в рамках тех или иных хозяйственных порядков будет производной от здравого смысла и господствующих в обществе ценностей, основные из которых кратко можно описать следующим образом:

- *личные достижения/статус*. Ценятся ли достигнутые человеком результаты больше или меньше социальных факторов, таких как семейная или классовая принадлежность человека;
- *традиции/изменения*. Считаются ли существующие образцы поведения изначально предпочтительными новым образцам поведения;
- *принятие риска/безопасность*. Кем больше восхищаются – тем, кто рискует своим установившимся положением ради достижения высоких целей, или тем, кто не делает этого;
- *решение проблем/фатализм*. Побуждаются ли люди преодолевать все проблемы, или относиться к реальности по принципу «будь что будет»;
- *отношение к окружающему миру (природе)*. Рассматривается ли природа как нечто, чем следует восхищаться или как то, что должно быть преодолено.

В каждый момент времени в коллективе и социуме соседствуют как новаторы, безоговорочно принимающие любые новшества, так и консерваторы, поступающие строго наоборот. Более того, вследствие своих экономических интересов люди склонны ускорять, или тормозить инновационные процессы. Вследствие этого, важно правильно оценить, насколько широкие слои общества затрагивает та или иная новация. Скажем, если "в народ" пошел один Чернышевский с небольшим числом последователей, то эта акция для нас мало интересна. Но если за ними следуют тысячи и десятки тысяч молодых людей по всей России - перед нами уже свидетельство того, что общество получило некую новую идею, воплотившуюся в инновационный процесс.

Подобрать какой-то количественный параметр в данном случае, наверное, невозможно. Поэтому оценка склонности к инновациям будет сугубо качественной, даже сравнительной. Под ***высокой*** склонностью к инновациям мы будем понимать ситуацию, когда социум приветствует любые нововведения, вне зависимости от того, что они реально могут принести в

общественную жизнь. Самой крайней формой является этого сентенция, характерная для мира моды и (отчасти) биржевых спекуляций: «*То, что было вчера, сегодня уже никого не интересует. Мы живем ожиданием завтрашнего дня*». Под ***низкой*** склонностью к инновациям понимается обратная ситуация: общество подозрительно относится к любым изменениям, даже если выгоды от их проведения вполне очевидны. Девизом тут может служить знаменитое изречение: «*Лучшее – враг хорошего*».

В культуре каждого народа есть определенное отношение к нововведениям и, при прочих равных условиях, оно может либо замедлить, либо ускорить инновационный процесс, в зависимости, конечно, от своего характера. К примеру, традиционализм британцев давно уже вошел в поговорку, хотя это вовсе не означает, что британцы на самом деле таковы во всех своих проявлениях. Вообще, исторические клише в деле анализа хозяйственных порядков скорее вредят, нежели помогают. Обратимся еще раз к Ойкену и посмотрим, что он пишет относительно средневекового ремесла – хрестоматийного примера закрытой корпорации с низкой склонностью к инновациям. Но в «Основах национальной экономии»[66] по этому вопросу мы внезапно читаем:

> *«Средневековое ремесло было организовано вовсе не столь единообразно, как полагают сторонники концепции «городского хозяйства». Напротив, разнообразие, которое мы встречаем здесь столь огромно, что едва ли его можно объять мысленным взором…*
>
> *Для отдельного средневекового мастерового в первую очередь было важно, принадлежит ли его ремесло к числу «закрытых» или «открытых». В «закрытом» состоянии ремесла пребывали весьма часто, однако степень и форма закрытости бывали весьма различными. Например, в некоторых городах число мясных, сапожных, калашных и сапожных рядов было ограничено властями. Наряду с этим, широко распространен был другой метод закрытия: принудительное объединение в цехи. Ибо, если цех имел право отклонить просьбу о вступлении или установить высокий вступительный взнос для своих членов, то он, а не власти выступал инстанцией, регулирующей возможность заниматься ремесленным производством. До поры до времени ремесленникам удавалось ограничить круг допущенных к тому или иному делу немногими избранными семьями: так, например, обстояло дело у парижских ткачей в XIII веке.*

[66] В.Ойкен «Основы национальной экономии», Москва, «Экономика» 1996 стр. 101-102.

И напротив, подчас цехам не удавалось достичь жесткой регламентации. Часто они вынуждены были довольствоваться лишь установлением "мягких" ограничений круга лиц, допущенных к соответствующему производству. Нередко городские власти принимали решение о том, что, хотя никто не вправе заниматься тем или иным ремеслом, не будучи членом цеха, цех также не имеет права отказывать кому бы то ни было в приеме или требовать уплаты вступительного взноса. Так, например, обстояло дело в Падуе в XIII в. или в различных ремеслах Кельна в XIIV в. …

Наряду с этим в средние века во множестве существовали "открытые" ремесла, доступ к занятиям, которыми не был ограничен и не требовал членства в каком-либо цехе… О Нюрнберге мы уже упоминали, город Брешиа также в 1280 г. четко сформулировал право каждого заниматься любым ремеслом без обязательного вступления в цех"

Ойкен обращает внимание читателя в основном на регулирование хозяйственных отношений со стороны городских властей (в более широком смысле – со стороны государства). Однако, в наших терминах государственное вмешательство представляет собой один из способов воздействия общества на хозяйствующих субъектов и в этом смысле можно говорить о том, что «закрытое» состояние городских ремесел свидетельствует о том, что общество не склонно к любым изменениям (инновациям), а открытое – наоборот. Если попробовать расположить приведенные Ойкеном примеры отношения к цеховым ограничениям друг относительно друга, то получим следующую линейку.

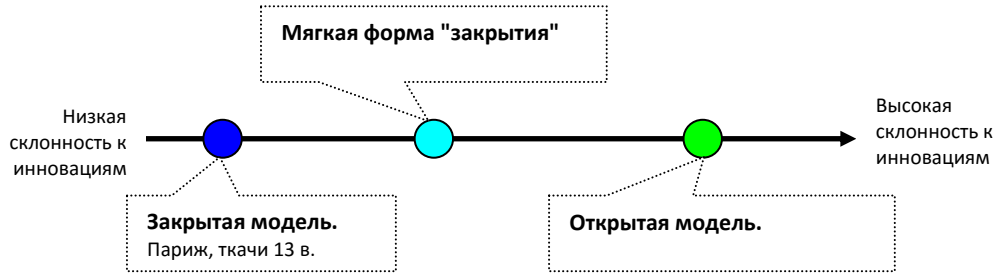


Рис. 25.

Если мы теперь отобразим все сказанное выше в единой системе координат, то выглядеть это будет примерно таким образом.

Рис. 26

Точками отмечены позиции отдельных членов общества (индивидов, коллективов). Социальные ограничения, собственно говоря, и описывающие хозяйственный порядок можно нанести на график в виде замкнутого контура. Всё сразу становится предельно наглядно: кто-то вполне вписывается в существующие рамки, кто-то находится на грани допустимого, а некоторые являются «чужими на этом празднике жизни», почти как Остап Бендер и Киса Воробьянинов, поскольку их положение не вписывается в установленные общественные рамки. Это не значит, что этих людей сразу же будут изгонять из социума, но определенный дискомфорт они почувствуют обязательно.

Собственно, все социально-экономические коллизии: от шумпетерианского предпринимательства до марксовой классовой борьбы и гражданской войны в Древнем Риме могут быть описаны с помощью данной матрицы. Мы обязательно поговорим об этом подробнее в главе «Общая теория потребления предпринимательства и классовой борьбы». Но пока же давайте закончим с метрологией и социальными границами. Две координаты у нас уже есть, но существует и третья. О которой надо поговорить отдельно.

2.2.3.3. *Внутренние предпочтения, или о том, как достигается разнообразие в рамках одного и того же хозяйственного уклада.*

Несмотря на общие границы, мы регулярно наблюдаем в рамках одних и тех же социальных и экономических условий совершено разные модели

поведения у разных индивидов и коллективов. Поэтому к двум уже имеющимся параметрам потребуется третий, описывающий внутренние особенности индивидуального и коллективного поведения. Неоценимый вклад в разработку данной проблематики внесли представители институционализма, прежде всего Торстейн Веблен с «Теорией праздного класса», а также Вернер Зомбарт, Макс Вебер и другие представители т.н. «юной» немецкой исторической школы, работавшие уже в XX веке и, по сути, проводившие междисциплинарные исследования, на стыке экономики, философии и социологии. Поэтому результаты получились крайне интересные и насыщенные, но трудные для классификации и обобщения.

Чтобы всё-таки далеко не уходить от экономической теории, поступим следующим образом: все существующие специфические модели поведения (обусловленные как социальным статусом, так и культурными особенностями индивидов и коллективов) сгруппируем по следующему признаку: объему и характеру расходования … времени. Ведь экономика – наука об использовании ресурсов в ходе общественного производства, а время – это тоже ресурс. Правда нужно будет провести некоторые дополнительные разграничения.

Повседневная жизнь любого человека складывается из ***детерминированного*** (затраченного на сон, еду, достаточную для поддержания жизни трудовую деятельность) и ***варьируемого*** времени.

Если первое используется всеми людьми более или менее сходно, то второе расходуется каждым индивидом и коллективом на свой манер. Можно провести аналогии со структурой потребностей личности: «гигиенические факторы» сходны у подавляющего большинства людей, а «мотивации» проявляются в зависимости от желания и способностей человека. Кроме того, на расходование времени (в первую очередь варьируемого) серьезно влияют групповые ценности, культурные установки, общественные стереотипы и вообще все то, что так любят рассматривать социологи.

Но в сгруппированном состоянии все это разнообразие может быть сведено к двум типам действий:

1) Действия, дающие внешний эффект, или действия во внешней реализационной сфере. Наиболее яркий пример - приобретение 600-ого «мерседеса» для того, чтобы почувствовать себя «новым русским». Основной отличительной особенностью таких действий является публичность и стремление оповестить максимально широкую аудиторию о собственных

достижениях. В целом можно считать относящимися к такому типу действий политическую деятельность, шоу-бизнес, приобретение модных товаров и услуг, хотя данный перечень может включать действия совершенно из любой области деятельности.

2) Действия, дающие внутренний эффект, или действия во внутренней реализационной сфере. В результате таких действий достигается, прежде всего, внутреннее удовлетворение, а прочие аспекты имеют подчиненное значение. Самый простой пример – поведение филателистов, меломанов и наркоманов, хотя в случае с потреблением наркотиков в большинстве случаев речь идет о вынужденном потреблении. Из более безобидных занятий стоит упомянуть творчество, занятие ремеслом, коллекционирование, разного рода хобби.

> *Разумеется, не следует полагать, что к внутренней реализационной сфере относятся только какие-то определенные области деятельности. Вполне понятно, что в реальности практически любое действие включает в себя и внешнюю, и внутреннюю составляющие. Причем, в ряде случаев они настолько переплетены между собой, что человек и сам не сможет точно определить свой приоритет. Кроме того, есть действия свободные, а есть вынужденные. Вы можете хоть десять лет мечтать о рыбалке в тишине мещерских лесов, но, так и не получить желаемого отпуска в связи с загруженностью на работе. Поэтому, необходимо провести некоторые разграничения.*

Собственно, это всё что нам необходимо. Далее воспользуемся той же методикой, что и при изучении альтернативного потребления в микроэкономике. Общая логика такая: любой человек стремится преуспеть как во внешней, так и во внутренней сфере, но ввиду культурных социальных и иных различий складывается разное соотношение внутренней и внешней сферы в жизни человека, или коллектива. Каждая кривая соответствует определенному уровню свободы личности в рамках социума. Например, человек работая на токарном станке 8 часов и тратя на дорогу от дома до работы и восстановление сил (еду, сон, личную гигиену и т.д.) 12 часов, имеет 4 часа варьируемого времени в сутки. Степень его свободы больше, чем у человека, имеющего всего 2 часа варьируемого времени, и, соответственно, меньше, чем у того, кто располагает 6-7 часами. Ниже каждый из вариантов представлен своей «кривой безразличия» или изоквантой.

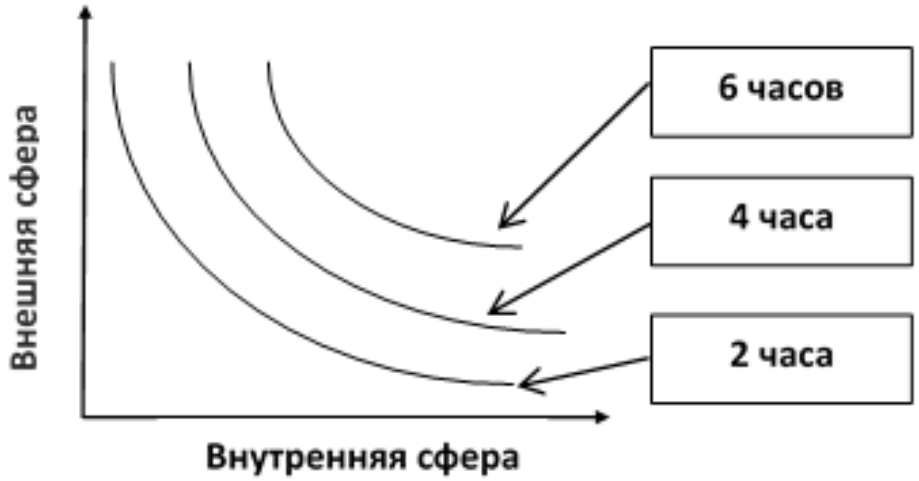


Рис. 27

Уравнение, описывающее кривые:

Внешняя сфера* (В) = К / *внутренняя сфера (Вн) +В

при условии, что **В + Вн <= Q**

Где:

- *К – это угол наклона кривой относительно оси абсцисс (в данном случае – внутренней сферы);*
- *В – коэффициент, определяющей удаленность кривой от осей координат;*
- *Q – это количество варьируемого времени, имеющегося в распоряжении человека (коллектива).*

Каждое положение на изокванте характеризует определенный способ организации жизни. Если человек изменяет образ жизни даже в самой незначительной степени, то это отразится на соотношении расходования варьируемого времени и положении на кривой. Смена образа жизни сопровождается как передвижением вдоль изокванты, так и перемещением на более высокий (низкий) уровень, сменой одной изокванты на другую в случае уменьшения/увеличения располагаемого варьируемого времени. А это нам дает понимание в том числе и того, какой набор товаров и услуг предпочтет тот или иной потребитель, какой набор факторов производства будет использовать тот или иной предприниматель и много другое. Таким образом, подобную карту можно и нужно построить для каждого человека или коллектива. В общей постановке можно выделить три основных случая:

1. Низкая эластичность относительно внешней сферы. Кривые расположены таким образом, что, при передвижении вдоль кривой, для

увеличения расходования времени во внешней сфере приходится поступиться гораздо большим количеством времени во внутренней сфере (рис. 28)

2. Низкая эластичность относительно внутренней сферы. В данном случае ситуация совершенно обратная: для увеличения расходования времени во внутренней сфере приходится поступиться гораздо большим количеством времени во внешней сфере (рис. 29)

Макс Вебер однажды заметил: «*протестант склонен лучше есть, тогда как католик - спокойно спать*»[67]. Под "спокойно спать" имеется в виду примат духовных ценностей над соображениями выгоды (понимаемой в расширительном смысле). Данная модель поведения как раз иллюстрирует низкую эластичность относительно внутренней сферы. Под «лучше есть» имеется в виду совершенно обратная ситуация. Здесь уже низка эластичность относительно внешней сферы.

[67] М. Вебер “Избранные произведения”; Москва, “Прогресс”, 1992, с.26

3. *Примерно равная эластичность относительно внешней и внутренней сфер*, что соответствует равному наклону кривых по отношению к обеим осям координат (рис. 30)

2.2.3.4. Итого по хозяйственным порядкам.

Теперь мы можем сформировать трехмерную систему координат:

- Первая ось: социальная модель общества. Шкала качественная, крайние значения – «чистые» оптимизирующая и равновесная модели организации воспроизводственного процесс;
- Вторая ось: склонность к инновациям. Шкала также качественная, крайние значения – высокая и низкая склонность к инновациям (модели «инновационного предпринимателя» по Шумпетеру и «совета старейшин» первобытнообщинного племени соответственно)
- Третья ось: количество и характер распределения варьируемого времени. Шкала количественная, измеряется в часах варьируемого времени.

Схематично это можно представить следующим образом

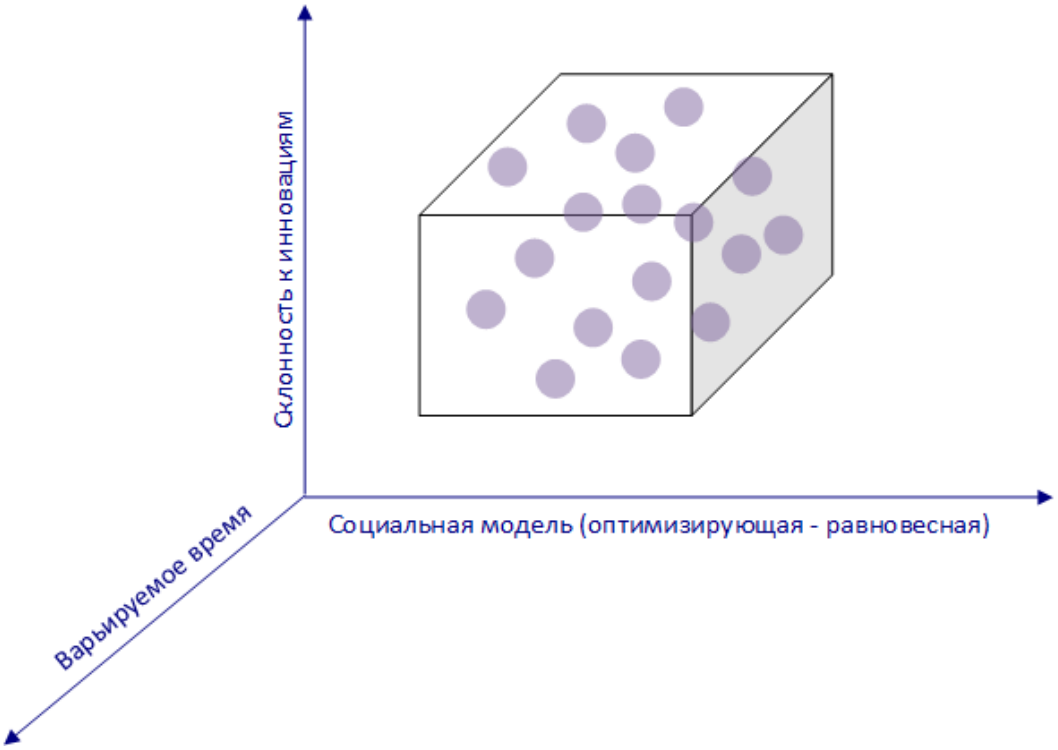


Рис. 31

Хозяйственный порядок у нас теперь немного поменял форму и из круга (сферы превратился в куб). Внутри этого куба находятся экономические агенты – индивиды и коллективы. К рассмотрению которых мы перейдем в следующем разделе.

2.3. Экономика и человеческое измерение.

Экономика – это все-таки ещё и наука об экономическом поведении. Ведь все эти факторы производства, воспроизводственные сектора и процессы и прочие абстракции высокого уровня являются в конечном счете производными от поведения отдельных людей и коллективов. И человек по сути является тем самым атомом экономической системы, простейшей её неделимой частицей. Давайте попробуем понять, как устроен этот самый атом.

2.3.1. Индивидуальное поведение.

Чтобы не погибнуть в дебрях психологии, имеет смысл максимально сузить задачу: мы не будем пытаться понять, как именно формируются цели, осознаются потребности и складывается мотивация поступков у каждого конкретного человека. Психологи, ко всему прочему, ещё до конца не придумали как это лучше всего описывать и исследовать. Но зато точно известно, какие факторы всегда влияют на формирование целей и потребностей. К ним и обратимся.

2.3.1.1. «Поведенческая триада»

Первое, о чем следует упомянуть в этой связи – взгляд человека на окружающий мир, или м*ировоззрение.* Мировоззрение мы определим как предельно обобщенное представление человеком окружающей действительности во всех ее проявлениях. Оно складывается в результате осмысления тех или иных действий и событий. Но помимо осмысления любой проблемы, события, явления, человеку присуще сопереживать кому-то или чему-то, высказывать и выражать свое *отношение* к жизни в целом и отдельным ее проявлениям. Отношение – это второе непременное условие для постановки цели. Человек не столько отвечает на вопрос «что такое хорошо и что такое плохо» в принципе, сколько определяет для себя как следует реагировать на эти самые «хорошо» и «плохо», как относится к тому, что происходит вокруг и внутри себя. И, наконец, *действие* – это ответ на вопрос что следует делать в той или иной конкретной ситуации.

Итого, мы имеем три разных функциональных стадии: осмысление, переживание и действие. Если угодно это интеллектуальная, эмоциональная и физическая составляющие поведения отдельного индивида. В дальнейшем мы будем называть это «поведенческой триадой»: ***мировоззрение, отношение, действие.*** Соотношение между описываемыми понятиями иллюстрирует приведенная ниже схема.

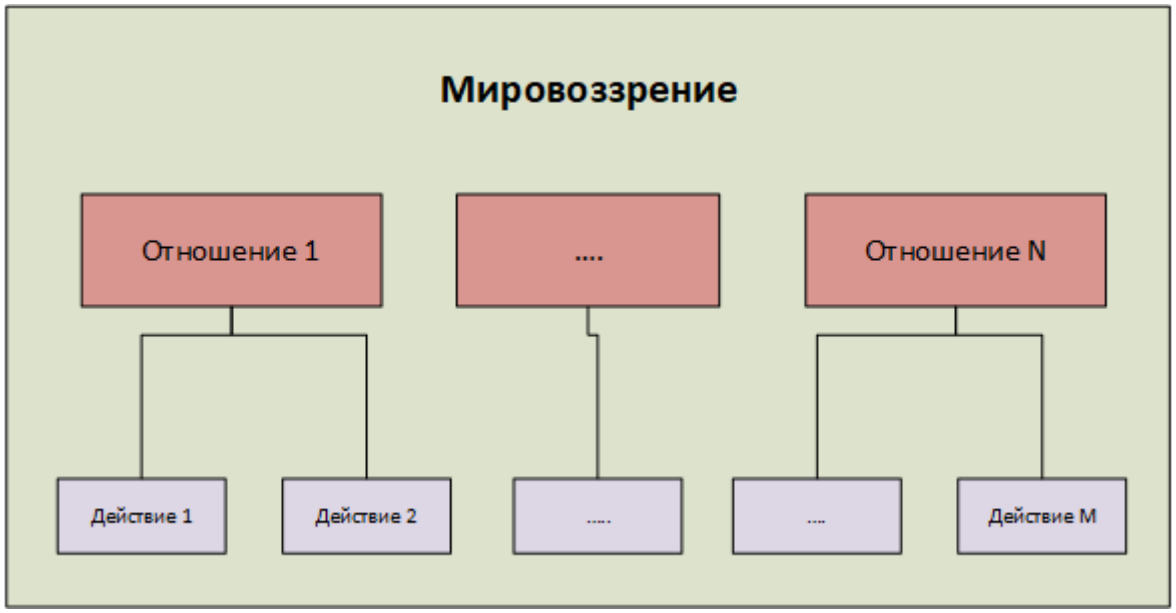


Рис. 32.

В самом общем виде элементы «поведенческой триады» могут быть детализированы следующим образом:

1. Мировоззрение.

- Представление об устройстве мира
- Представление о месте человека в мире
- Представление об устройстве коллектива/общества, правилах поведения в коллективе/обществе
- Представление о месте человека в коллективе/обществе (статус, взаимоотношения с другими людьми в рамках коллектива/общества)
- Представление о смысле жизни.
- Представление о том «как жить», или о предпочтительной роли в социуме (активную или пассивную роль должен играть человек, должен ли он «ждать милостей от природы» или быть «кузнецом своего счастья»)

2. Отношение.

- Отношение к внешним раздражителям.
- Отношение к необходимости реагирования на внешние раздражители
- Отношение к коллективу
- Отношение к обществу

3. Действия.

- «Общественные рефлексы». Действия, которые совершаются человеком автоматически, но имеющие основой не биологические причины, а воспитание и иные социально-культурные причины.
- Позитивные действия, или действия, совершаемые человеком при одобрении или содействии чему-либо, или кому-либо.
- Негативные действия, или действия, совершаемые человеком при несогласии или противодействии чему-либо, или кому-либо.

Теперь обратимся к базовым определениям из социальной психологии, которыми оперирует также и экономическая теория и соотнесем их с приведенной классификацией.

Таблица 15.

Понятие социальной психологии.	***Трактовка***
Стимул (Стимулирование) - внешняя сила, побуждающая человека к действию. Дословный перевод слова «стимул» с древнегреческого: прут, которым погоняют скотину.	Является воздействием на человека, или апелляцией к нему через действие
Мотивация - динамический процесс физиологического и психологического управления поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость. Второе часто встречающееся в специальной литературе определение: внутренняя сила, побуждающая человека к действию.	Является воздействием через действие и отношение. Отношение в данном случае рождает действие.
Личностная установка - достаточно стабильная готовность субъекта деятельности поступать тем или иным образом еще до появления стимулирующего активность объекта или явления, при условии знания, что именно этот определенный объект или явление будет предъявлено.	Комплексное воздействие через все элементы триады: *действие*, *отношение*, *мировоззрение*

И личностная установка, и система мотивации формируются при активном участии общества, да и всей внешней среды. Это утверждение стало общим местом. Однако для того, чтобы понять: как именно это происходит, обратимся к проведенной нами классификации. Ниже в таблице схематично

указано под влиянием кого и/или чего складывается индивидуальное мировоззрение в разрезе отдельных элементов.

Таблица 16.

Элементы (описательные характеристики) мировоззрения	**Формируется индивидуумом**		
	Самостоятельно	***под влиянием коллектива***	***под влиянием общества***
Представление об устройстве мира	+	+	+
Представление о месте человека в мире	+	+/-	+
Представление об устройстве коллектива/общества	-	+	+/-
Представление о месте человека в коллективе/обществе	+	+	-
Представление о смысле жизни.	+	+/-	-
Представление о предпочтительной роли в социуме	+	+	+

Необходимые пояснения:

- Знак «+» означает, что в формировании того или иного элемента мировоззрения участвуют общество, коллектив, либо оно формируется человеком самостоятельно.
- Знак «-» напротив означает, что та или иная группа или сам человек не оказывает существенного влияния на формирование тех или иных элементов мировоззрения.
- Знак «+-» означает, что в одних случаях влияние той или иной социальной группы может иметь место, а в других – не иметь совсем.

Как можно убедиться, влияние коллектива и общества на мировоззрение человека очень велико. И, пожалуй, единственным элементом мировоззрения, которое человек формирует преимущественно самостоятельно, является представление о смысле жизни. А из представлений о смысле жизни как раз и рождаются (формулируются) те цели, которые каждый из нас ставит перед собой на жизненном пути, а значит – и в процессе своей хозяйственной деятельности. Посему предлагается сначала изучить то, как формируются индивидуальные цели, а потом уже начать накладывать на них всяческие ограничения и помехи в виде влияния коллектива и общества.

2.3.1.2.Индивидуальные цели.

В доисторические времена для человека и общества в целом, несомненно, главной целью было выжить: не умереть с голоду и продолжить свой род. Но по мере того, как непосредственная угроза со стороны природы снижалась, стали выявляться и другие приоритеты.

Основная трудность состоит в том, что далеко не всегда сторонний наблюдатель может понять действительные цели, которые преследует тот или иной человек. Во-первых, потому что людям свойственно скрывать свои истинные намерения, а во-вторых, потому что люди далеко не во всех случаях могут четко сформулировать чего же, собственно, они хотят. И на прямой вопрос: «Какова ваша цель?» большинство людей не даст ответа, который бы удовлетворил исследователя. Посему приходится идти окольным путем и собирать косвенные данные.

Очевидно, что цель не возникает сама по себе ниоткуда, а в конечном итоге связана необходимостью ответа на некоторые внешние события.[68] Естественно, этот ответ не похож на простую физиологическую реакцию, а является результатом некого внутреннего развития личности: прежде чем реагировать на то или иное внешнее событие происходит его осмысление, формируется отношение, и только потом формируется конкретная цель и происходит ответное действие. В зависимости от ситуации на это могут уходить как доли секунды, так и многие годы, но процесс происходит обязательно. Если принять во внимание тот факт, что вызовы неодинаковы по силе и содержанию, то вполне понятно, что и цели, и направленные на их воплощение действия будут весьма различаться по важности и соподчиненности. Проще говоря, в каждый конкретный момент времени перед любым человеком стоит не одна, а несколько целей, на первый взгляд совершенно не связанных между собой и важно правильно определить, что из имеющегося набора целей является для индивида действительно важным, а что второстепенным.

То есть, цели необходимо как-то упорядочить. Теория управления подобную задачу предлагает решать с помощью создания так называемого «дерева целей». Дерево целей строится исходя из следующих предпосылок:

- цели формируются человеком не спонтанно, а на основании некоего осмысления и анализа. Собственно, в этом нет ничего необычного, но

[68] Американцы их часто называют «вызовы», в отечественной практике утвердился медицинский термин «раздражители», вызывающий стойкие ассоциации с великим физиологом Павловым и его четвероногими питомцами

тут важно подчеркнуть, что возникновение цели не является случайным событием как, например, падение яблока на голову Ньютона.

- цели взаимосвязаны друг с другом. Это означает, что для любой цели всегда можно найти либо конкретизирующую ее цель (подцель), либо цель более высокого уровня обобщения (суперцель).

Если оба условия одновременно выполняются, то возникает дерево целей примерно следующего вида (см. рисунок). У большинства деревьев ветви не растут вниз и вообще это больше похоже на кустарник, но, тем не менее, именно такое название закрепилось в экономической литературе.

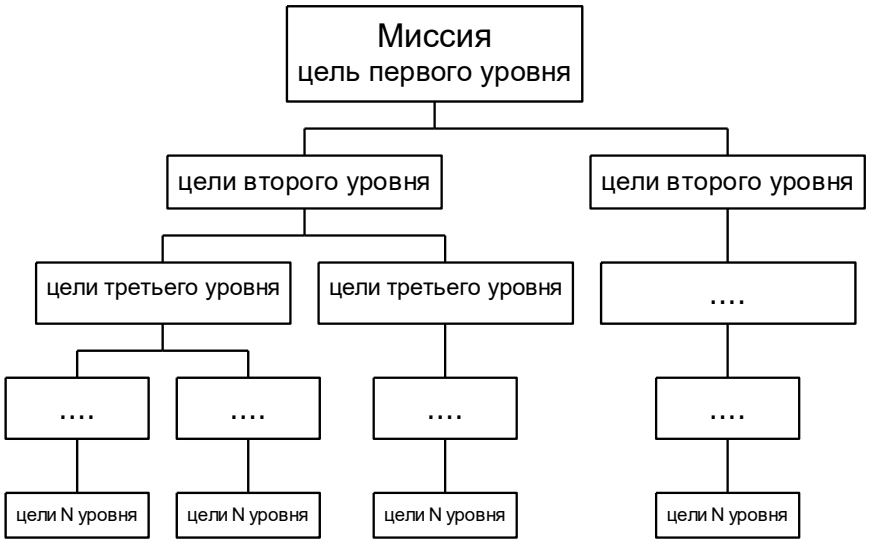


Рис. 33. Дерево целей

Теоретически говоря, примерно такая иерархия целей должна складываться у каждого индивида. Но вся сложность в том, что на практике человек часто фиксирует цели только нижних уровней и, если вы его спросите, не сможет внятно объяснить, как связаны между собой, например, такие задачи как: отдать ребенка в языковой лицей, вложить средства в акции и набить морду соседу по гаражу. И даже при условии максимальной открытости и доверия к собеседнику он вряд ли вам воспроизведет собственное дерево целей в рафинированном «теоретическом» виде. Именно это обстоятельство не позволяет эффективно использовать дерево целей для описания индивидуального поведения. Однако, это не повод, чтобы от него вообще отказываться.

Как говорилось в одном детском кино: «нормальные герои всегда идут в обход». В обход пойдем и мы, потому как ничего другого не остается. Попробуем не копаться в мелочах, а каким-то образом определить миссию,

или цель первого уровня. На первый взгляд, это непродуктивно. В самом деле, у каждого человека вроде бы существует своя уникальная цель. Что можно найти общего, например, между целями академика Лихачева, Петра Первого и Владимира Высоцкого. Первый занимался филологией, второй строил российский флот, а третий писал стихи и песни. Но здесь есть один тонкий момент: и филологические труды, и многопушечные корабли и полу подпольные концерты – это все воплощения, которые необходимы только для того, чтобы достичь … чего-то, такого, что, по всей видимости, и является целью первого уровня. Но чего именно?

На самом деле это можно определить одним простым словом: счастье. Смысл жизни – быть счастливым. И всё. Каждый человек хочет быть счастливым и готов для этого сделать все, что в его силах. Но эта общая цель раскрывается и конкретизируется целями более низких иерархических уровней, которые описать не так-то просто. Попробуйте, например, определить: *что* конкретно тот или иной человек понимает под «счастьем», и *каким образом* он пытается его достичь? Поскольку данный вопрос из разряда вечных, то и для ответа на него предполагается затратить вечность, которой мы как можно догадаться не располагаем.

Поэтому сейчас уместно рассматривать понятие цели только на верхнем уровне, и, кроме того, воспринимать ее как данность: особое состояние, которое достаточно просто наблюдать и определить у любого человека. В самом деле, отличить счастливого человека от несчастливого обычно не составляет большого труда, чего не скажешь о причинах этого счастья. Надо сказать, что такой прием в экономической теории очень распространен и даже рекомендуется. Если ты не понимаешь происходящего, постарайся хотя бы почувствовать его. В подтверждение обратимся к истории вопроса.

Бентам, основоположник английского утилитаризма высказался на этот счет следующим образом:

> *“Целью всякого человеческого действия и ... предметом каждой мысли любого чувствующего и мыслящего существа является благосостояние в той или иной форме... Природа отдала человечество во власть двум суверенным повелителям: страданию и наслаждению. Они одни указывают, что мы должны сделать и определяют, что мы сделаем*”[69]

[69]“Jeremy Bentham economic writings.”, London 1952 vol.1. p.82.

В таком же ключе решали вопрос и маржиналисты. В частности, Джевонс практически слово в слово повторяет Бентама:

> *“Истинную экономическую теорию можно получить лишь возвратясь к мотивам, побуждающим человека действовать - чувствам удовольствия и страдания...”*[70].

Что самое интересное, с этим косвенно был согласен даже Карл Маркс, которого обычно считают яростным противником всего, что хоть как-то касается бихевиоризма. Если же мы обратимся к работе “К критике гегелевской философии права”, то увидим, что важнейшей потребностью человека он считал *“потребность действовать для всеобщего блага”*[71] и таким образом проявить себя в обществе. С учетом того, что всеобщее благо есть некая производная от индивидуального блага это можно считать все же поддержкой, нежели отрицанием. Конечно, с массой идеологических оговорок: всеобщее благо имеет приоритет над индивидуальным и т.д.

Счастье – понятие довольно абстрактное, к тому же воплощенное скорее в ощущениях, чем в логических категориях. В этом и состоит главная сложность: дерево целей, которое по определению должно быть синонимом рационального, логического начала, вырастает из логически не формализуемой почвы. Чтобы понять, как именно воплощается понятие счастья в конкретные его носители, обратимся к понятию потребности. Для начала разговора приведу цитату из древности, как это и положено в Большой Науке (это Николас Бэрбон, Англия, самый конец 17 века):[72]

> *“Желание предполагает потребность, это аппетит духа, и он присущ ему столь же естественно, как голод телу ... большая часть вещей имеет стоимость потому, что удовлетворяет потребности духа“*

Как видно, уже в ранний период развития экономической науки данный вопрос не выпадал из поля зрения исследователей, но только в нашем веке потребности стали объектом по-настоящему серьезного внимания экономистов. Например, в "Основах менеджмента" потребность определяется как "*физиологический или психологический дефицит чего-либо, отражающийся в восприятии человека"*[73]. Примем это определение как рабочее, хотя следует заметить, что категория “дефицит” более уместна в

[70]W.S. Jevons “Notice of a general mathematical theory of political economy” Cambrige, 1862
[71] К. Маркс “Капитал”, Москва, “Издательство политической литературы” 1988, т.1, стр. 42-43.
[72] Nicholas Barbon. “A Discourse concepting Coining the New Money lighter. In Answer to Mr. Locke’s Considerations etc” London 1696, p. 2,3.
[73] А.Мескон “Основы менеджмента”; “Дело”, Москва 1993, с. 691.

разговоре на финансовые темы. Скорее речь можно вести о дискомфорте, что было бы корректнее.

Потребности являются той нереализованной частью целевой установки, на выполнение которой человек и направляет свои действия. Казалось бы, все обстоит проще некуда: достаточно классифицировать потребности (это, в принципе, уже на сегодняшний день сделано) и мы получим полную классификацию поступков и поведенческих сценариев действий человека. Но, с сожалением приходится констатировать, что ничего подобного не получается. Примерная классификация групп потребностей на сегодняшний день устоялась, но существенные прояснения в проблеме поведения людей (в интересующем нас разрезе) так и не наступили. Почему? Скорее всего, это объясняется тем, что потребности имеют абстрактный характер, а их воплощение - всегда конкретный. Скажем, если вы очень сильно голодны, то с одинаковым удовольствием проглотите любую пищу, хотя, может быть в других условиях, могли бы долго размышлять, какой кухне отдать предпочтение: русской, французской или китайской. Но самое главное: во многих случаях человек не может быть уверен, что именно данный способ удовлетворения потребностей является для него наилучшим и не существует другого более эффективного способа. Все тот же Маркс на первых страницах “Капитала” отмечает:

> “*Товар есть, прежде всего, внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности. Природа этих потребностей, - порождаются ли они, например, желудком или фантазией, - ничего не изменяет*“[74]

Это означает только то, что любую **потребность** можно удовлетворить **разными способами**, которые варьируются в зависимости от ситуации и принимают форму конкретного природного блага, товара, услуги. Для обзора основных классификаций потребностей, наиболее популярных на сегодняшний день обратимся сначала к работам Абрахама Маслоу. Основная посылка: действиями человека руководит стремление удовлетворять свои потребности. Однако они имеют иерархическую структуру, и это означает, что при их удовлетворении человеком будет соблюдаться определенная очередность.

[74]К. Маркс “Капитал”, Москва, “Издательство политической литературы” 1988, т.1, стр. 43.

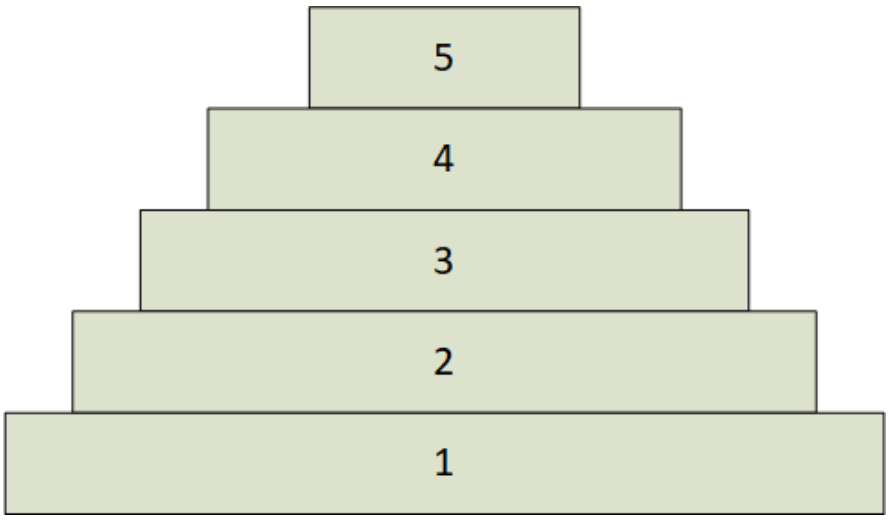


Рис. 34. Пирамида Маслоу

Условные обозначения:

1 - потребности поддержания жизни или физиологические. Включают потребности в еде воде убежище, отдыхе, продолжения рода.

2 - потребности в безопасности и уверенности. В широком смысле означают стремление защититься от опасностей любой природы, исходящих или могущих исходить из окружающего мира.

3 - потребность в коммуникациях (общении). Поимо общения как такового сюда часто относят т.н. чувство принадлежности и сопричастности.

4 – эгопотребности, или потребности в уважении (признании).

> *"... сколь бы ни было велико стремление человека к разнообразию, оно не выдерживает сравнения с его жаждой привлечь к себе внимание, с чувством, которое ... приходит к нам уже в колыбели и не покидает нас до могилы - можно объявить самой могущественной из человеческих страстей"*[75]

5 - потребности развития личности. Включают потребности самоактулизации и самореализации, то есть более полного раскрытия человека как творческой личности.

Маслоу полагал, что потребности верхних уровней не могут быть удовлетворены раньше, чем нижних. Ныне общепринятой считается точка зрения, гласящая, что большинство действий человека призвано одновременно удовлетворять потребности нескольких уровней. К примеру, заработная плата помимо того, что позволяет не умереть работнику с голоду,

[75]А. Маршалл "Принципы экономической теории", т.1. стр. 141

еще и является мерилом его положения в обществе вспомним традиционный американский вопрос: "Сколько вы стоите?", и уж точно влияет на его самооценку: "Если мне так платят, значит, я заслужил эти деньги!". В дальнейшем данная концепция получила развитие в трудах Фридриха Херцберга, который объединил первые три группы потребностей в одну: «гигиенические факторы», каковые не оказывают сколько-нибудь серьезного влияния на мотивацию, а значит и на поведение индивида. Конечно, это следует понимать только в том смысле, что потребности ниже 4 уровня по шкале Маслоу в развитом обществе обычно удовлетворены в каждый конкретный момент времени и основные причины, пробуждающие человека действовать, относятся к 4 и 5 группам (Херцберг называл их «мотивациями»). Поэтому «пирамида Херцберга» выглядит следующим образом:

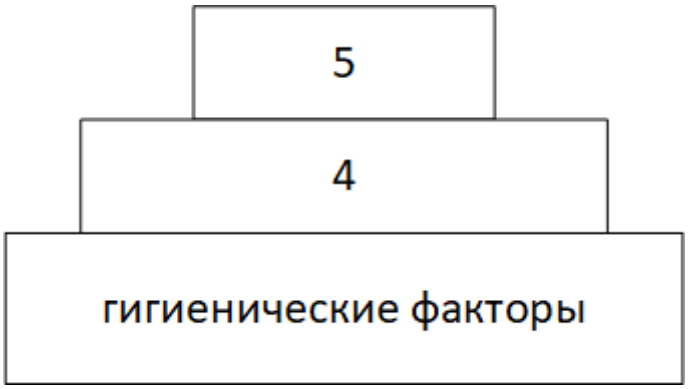


Рис. 35. Пирамида Херцберга

Итак, потребности человека наверняка имеют иерархическую структуру, но к единой их классификации специалисты так и не пришли. К примеру, Э. Лоулер полагал, что предпочтения формируются каждым человеком на основании личного опыта:

> *"Некоторые люди, например, были настолько потрясены великой депрессией 30-х годов, что потом (хотя им и удалось разбогатеть) всю жизнь доминирующей у них оставалась потребность в безопасности"*[76]

Дэвид МакКлеланд в свою очередь отмечал из всех потребностей только три группы: власти, успеха и причастности, полагая остальные гораздо менее значимыми. Немало было и таких исследователей, которые полагали, что рассматривать потребности применительно к экономическому поведению никакого смысла не имеет. Традиционно этой точки зрения придерживались представители советской школы политической экономии, «марксизма-

[76] А. Мескон “Основы менеджмента”; с. 370

ленинизма». Между тем, сам Маркс не отрицал того, что потребности существенны при рассмотрении экономических процессов, а только отмечал, что в современной ему экономике они играли подчиненную роль. Например, в одной из ранних работ “Нищета философии” читаем:

> «*Потребитель не более свободен, чем производитель. Его мнение основывается на его средствах и его потребностях. И те, и другие определяются его общественным положением, которое зависит, в первую очередь от организации общества в целом»*[77]

Таким образом, большинство серьезных исследователей (не считая, разумеется, безумных агитаторов эпохи социализма) в принципе не отрицает того факта, что основной первопричиной действий выступают потребности. Для нас это хорошее основание, на котором можно начать выстраивать концепции. Первым шагом в этом направлении должна стать принципиальная схема. Как гласит один из законов Мерфи: «Даже маленькая практика стоит большой теории», а в свою очередь, даже маленькая теория требует большую принципиальную схему.

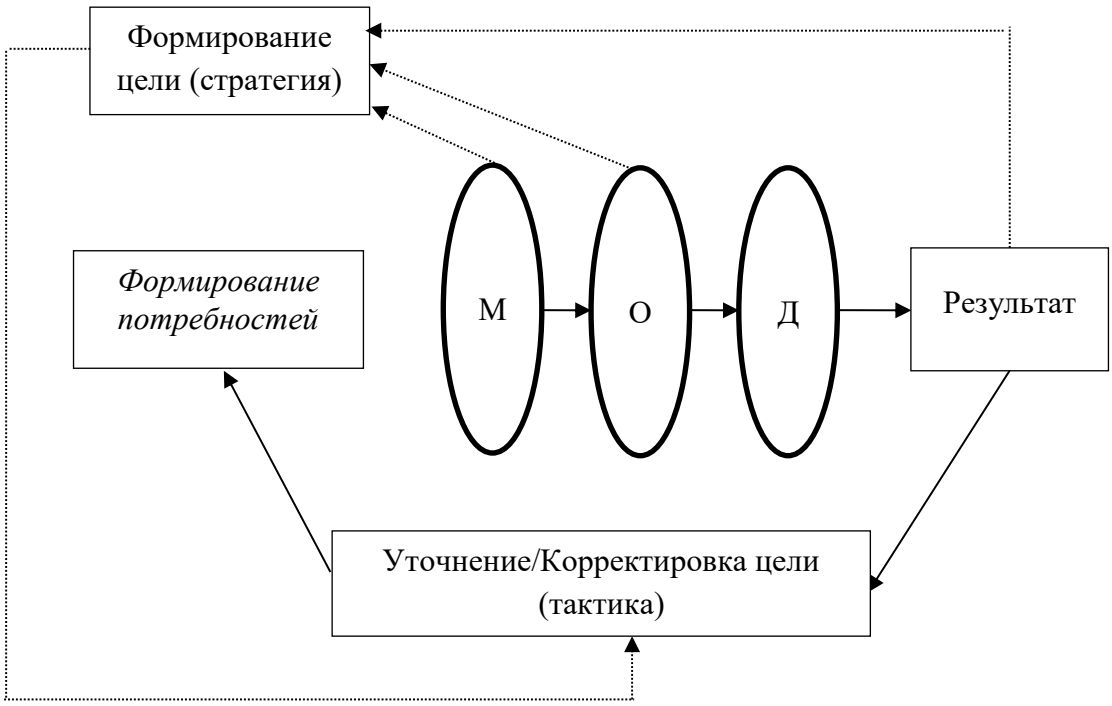


Рис. 36.

Условные обозначения:

- М - мировоззрение,
- О - отношение,
- Д - действие

[77] Маркс К., Энгельс Ф. «Сочинения» 2-е издание том 4, стр. 80.

Процесс формирования и корректировки цели в схеме разделен. Это сделано умышленно, чтобы подчеркнуть разницу между глобальными целями верхних уровней (стратегией) и более приземленными повседневными целями (тактикой). Основная идея состоит в том, что человек сравнительно редко меняет свои глобальные цели, и что для пересмотра стратегических установок требуется достаточно сильное и продолжительное внешнее воздействие, или внутренняя трансформация личности, толчком для которой обычно являются также некие внешние события. Пунктирные линии как раз показывают направление такого стратегического вмешательства и обратную связь.

Кроме того, схема одновременно отражает основные этапы процесса поведения, или *поведенческого континуума*: от первоначальной постановки цели до получения результата и неизбежного за этим пере формулирования (корректировки) цели. И собственно вся жизнь человека с такой точки зрения состоит из множества подобных континуумов, которые последовательно сменяют друг друга. При этом следует понимать, что длительность и характер этих самых континуумов будет в каждом случае уникальна, и пытаться классифицировать процессы поведения с этой точки зрения представляется малоперспективным. Поэтому все дальнейшие метрологические измышления будут направлены не на разложение конкретных процессов и феноменов поведения людей на простейшие элементы (в чем с переменным успехом преуспевает психология и медицина), а на построение моделей поведения, раскрывающих основные мотивы принятия решений. То есть использовать не анализ, а синтез.

2.3.1.3.Базовая модель индивидуального поведения.

Центральный вопрос для любой системы измерения - выбор шкалы, или норматива, относительно которого можно проводить оценку тех или иных процессов и явлений. У нас она уже практически есть: это не что иное, как иерархия потребностей (неважно, по Маслоу, Херцбергу, МакКлеланду, или кому-то еще). Проблема в том, что на этой шкале надо откладывать какие-то значения, а такого инструмента в готовом виде мы не имеем.

Означенной мерой могут служить ... концепции X, Y и Z Дугласа Макгрегора. Созданные в рамках теории трудовой мотивации, они, тем не менее, успешно завоевали смежные области изучающих поведение дисциплин, во многом благодаря тому, что сформулированные Макгрегором концепции на частном примере описывают общие закономерности поведения людей. Макгрегор назвал результаты своих исследований «теориями X, Y, Z». В отечественной практике не принято называть теорией выводы

эмпирического характера. Скорее это гипотезы или концепции. Но раз в первоисточнике стоит “теория”, то ради бога: пусть будет теория.

Основные положения «теории X»:

- человек не любит работать
- людей необходимо побуждать к труду
- средний работник предпочитает, чтобы им руководили

Нетрудно убедиться, что речь идет о человеке, с низкой степенью удовлетворенности от выполняемой работы. Если попробовать представить, какие потребности может удовлетворять человек в подобной ситуации, то получится, что он в процессе трудовой деятельности удовлетворяет только потребности нижних иерархических уровне, или гигиенические факторы по Херцбергу (см. рис. 36)

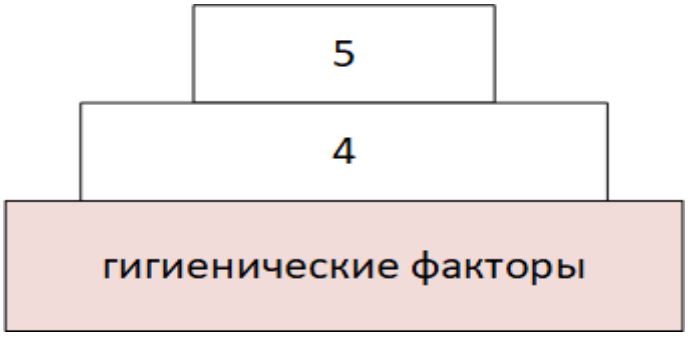


Рис. 37 – «теория X» на пирамиде потребностей Херцберга

Идём дальше.

«Теория Y» гласит:

- контроль и угроза наказания не являются единственным средством заставить человека трудиться
- средний работник не только не избегает ответственности, но и стремится к ней.

На пирамиде это отразится следующим образом:

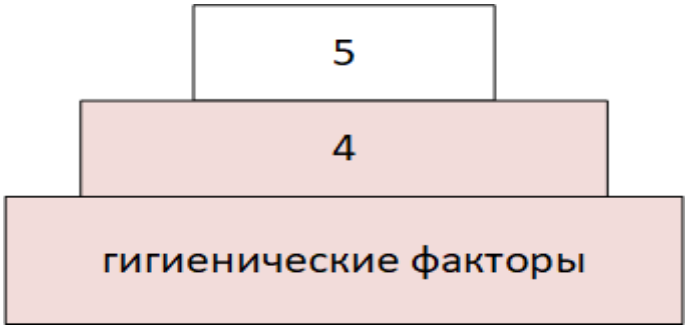


Рис. 38 – «теория Y» на пирамиде потребностей Херцберга

Как видим, работник в этом случае удовлетворяет не только потребности, относящиеся к гигиеническим факторам, но и некоторые эгопотребности. Что можно интерпретировать как средний уровень удовлетворенности личности от выполняемой работы.

И, наконец, «теория Z»:

- стремление к творчеству свойственно широкому кругу людей
- в современных условиях интеллект человека задействован не полностью.

Теории Z в работах Макгрегора уделено сравнительно немного места и потому требуются некоторые дополнения. В дальнейшем она получила развитие в исследованиях немецкой и японской управленческой школы. На сегодняшний день «духовный человек» (человек по «теории Z») понимается как творческая личность, нацеленная на реализацию собственного интеллектуального и духовного потенциала. На пирамиде это можно отразить так:

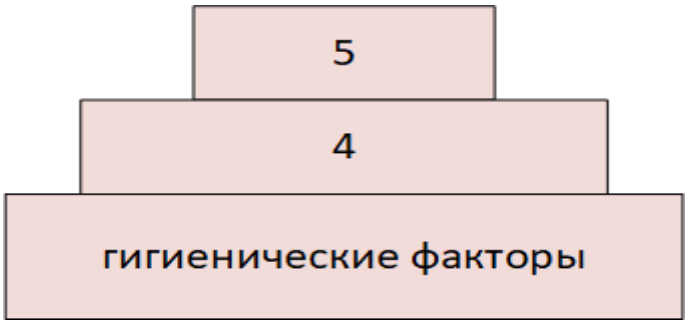


Рис. 39 – «теория Z» на пирамиде потребностей Херцберга

Это состояние - достижение максимально возможной удовлетворенности в данной конкретной ситуации._Вполне понятно, что теории Макгрегора, в силу их специфики, следует осторожно распространять на другие области экономических исследований. Но, вместе с тем, есть некоторые основания для того, чтобы рассматривать проведенный синтез более широко. Несмотря на все особенности, отношения между людьми в процессе труда являются частью экономических отношений в целом, и поэтому обладают теми же свойствами и в них проявляются такие же закономерности. То, что человек может в разной степени удовлетворять свои потребности в процессе труда, отдыха, семейной жизни и т.д. вроде бы очевидно. Поэтому, подобные уровни удовлетворенности можно выделить, исследуя в целом экономическое поведение человека.

Логика будет точно такая же, как и при рассмотрении удовлетворенности в процессе труда: мы получим три состояния, характеризующих степень удовлетворенности человека - низкий, средний и высокий уровень. Обозначим их так же, как и в первом случае: X, Y, Z, хотя вполне понятно, что к самим по себе теориям Макгрегора они имеют весьма косвенное отношение. Это целесообразно по причине того, что эти состояния четко описаны и могут быть однозначно опознаны с помощью существующих социологических и психологических методик, что дает преимущество по сравнению с использованием категорий “высокий”, “низкий” и “средний” уровень. Поэтому будем использовать показатели X, Y, Z для обозначения уровня удовлетворенности вообще, без различия к какой сфере это относится.

В реальной жизни люди редко довольны всем, или же недовольны абсолютно ничем. Чаще всего, в какой-то области все идет неплохо, где-то дела обстоят посредственно, а где-то - просто хуже некуда. Поэтому необходимо провести условное разбиение окружающей действительности на эти самые области. Весь вопрос в том, какой признак взять за основу классификации. Если последовательно описывать конкретные области (работа, дом, семья и т.п.), то за деревьями перестанет быть виден лес: мы просто запутаемся, только и всего. Отсюда вытекает необходимость использовать некий более абстрактный признак.

Таким признаком может послужить *предпочтительный способ расходования энергии*. Какие бы действия не совершал каждый из нас, все они сопровождаются расходованием энергии. Но несмотря на то, что калории и джоули расходуются вроде бы во всех случаях, совершенно очевидно, что трудовая деятельность грузчика, актера и физика теоретика будет весьма различаться по своей сути. Потому как в первом случае расходуется преимущественно физическая энергия, во втором – эмоциональная энергия, а в третьем соответственно интеллектуальная энергия. Примерно то же самое можно сказать про отдых: туристический поход по горам и игра в домино на лавочке перед домом характеризуют в самом общем виде предпочтительный для человека способ расходования энергии.

По данному признаку все действия людей можно разделить на "сферы расходования энергии": физическая (Ф), интеллектуальная (И), эмоциональная (Э), хотя для каждого конкретного индивида одна и та же деятельность может относиться к разным реализационным сферам. В связи с этим, весьма затруднительно дать их четкое описание. Для простоты будем считать, что в подавляющем большинстве случаев к физической сфере

принадлежит: простейшая трудовая деятельность, занятия спортом. К интеллектуальной сфере отнесем научную и вообще любую аналитическая работа, учебу, хобби, коллекционирование, а к эмоциональной - творчество, восприятие произведений искусства, любовь и т.п. Вполне вероятно, что социолог найдет такую схему неприемлемой, так как для проведения реального исследования нужна более конкретная классификация. Но в теоретической постановке нам пока достаточно самого общего разделения. Теперь наша модель примет следующий вид (пример условный):

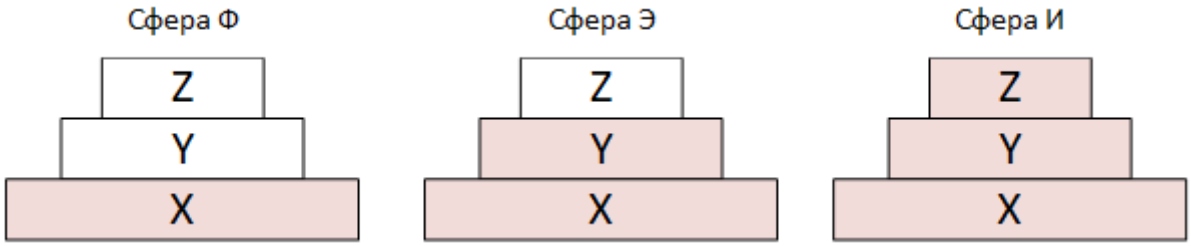


Рис. 40.

По тому насколько «наполнена» каждая пирамида можно судить о степени удовлетворенности человека возникающая в результате производимых им действий. Если вернуться к схеме поведенческого континуума, это как раз и будет тем результатом, на основании которого оценивается эффективность тех или иных действий. Сумму таких результатов, полученных во всех сферах расходования энергии, будем называть ***профилем***. В примере приведен профиль XYZ, который в целом характеризует среднюю степень удовлетворенности. Естественно, если человек имеет профиль ZZZ или YZZ, то это говорит об очень высокой степени его удовлетворенности, а если XXX или XXY, то об очень низкой.

Вот такой вроде бы незамысловатый измеритель. Но теперь с его помощью можно легко объяснить, как формируется последовательность целей, а, следовательно, и «линия поведения» человека. В первую очередь коснемся цели. Мы определили ее как «счастье», что соответствует достижению максимальной удовлетворенности во всех сферах расходования энергии - профилю ZZZ. А «дерево целей» в самом общем виде предстанет вовсе даже и не деревом, а неким альпинистским маршрутом.

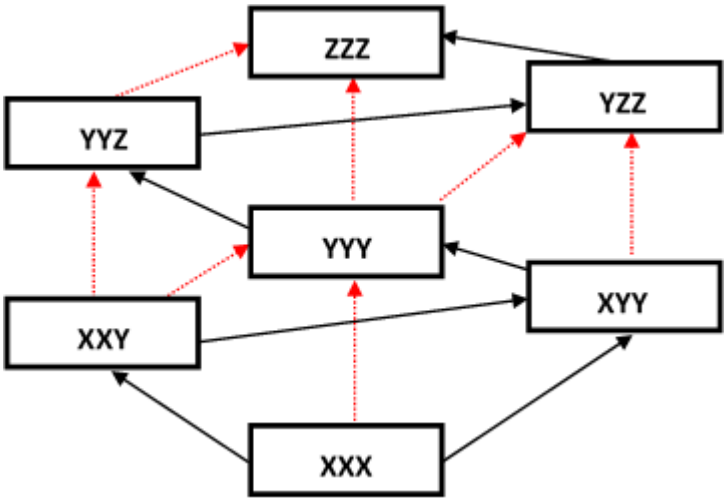


Рис. 41. Модернизированное «дерево целей»

«Нормальным» считалось бы последовательное восхождение от XXX до ZZZ, что и изображено на схеме непрерывными линиями. Пунктиром же обозначены варианты, когда под влиянием ситуации или иных факторов происходит гораздо более значительное повышение (понижение) профиля, своего рода революционное изменение. Но все это следует воспринимать достаточно условно, поскольку по пути представление человека о счастье не один раз меняется и может случиться так что состояние или положение вещей, которое считалось удовлетворительным сегодня завтра будет восприниматься как катастрофическое и наоборот.

Чаще всего карабканье по дереву целей напоминает миф о Сизифе: человек прилагает титанические усилия для достижения состояния ZZZ, но чаще всего восхождение завершается там же, где и начиналось, или чуть выше. Чтобы понять, почему так происходит, обратимся к схеме поведенческого континуума. Нам необходимо ее уточнить. Можно выделить по крайне мере два дискретных цикла, из которых складывается поведенческий континуум.

Первый цикл – «малый» или связанный с воплощением тактических целей.

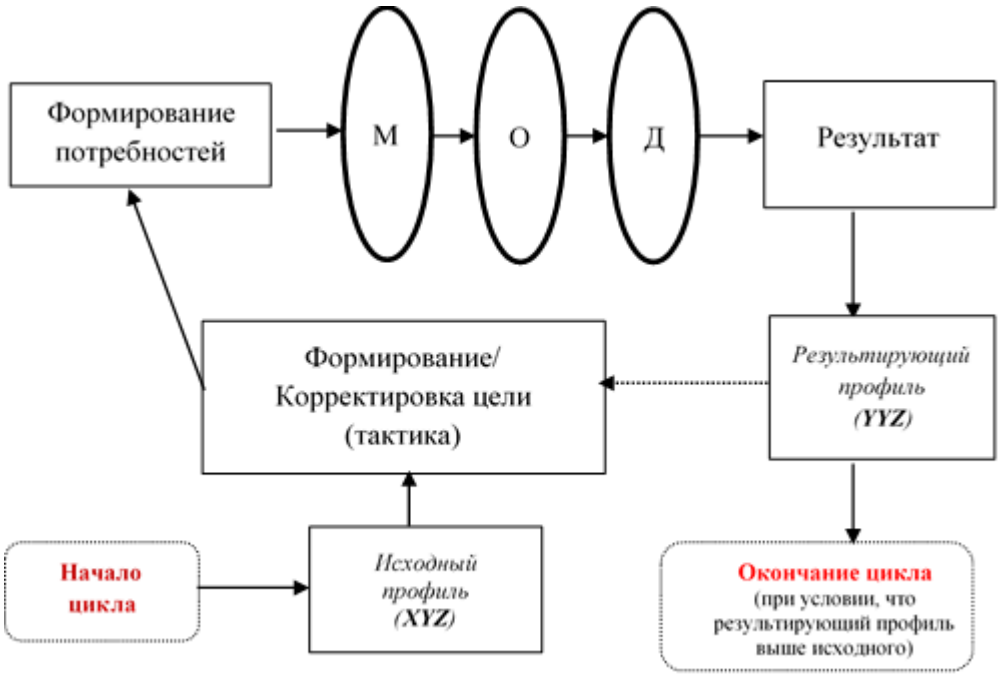


Рис. 42.

Началом малого цикла является осознание человеком неудовлетворенности в какой-либо области. Это выражается в формировании профиля с ярко выраженным дефицитом в какой-либо области. Дальнейшая последовательность действий обозначена непрерывными стрелками до момента получения результата и изменения профиля. Например, человек имеет профиль XYZ, причем неудовлетворительным является уровень расхода физической энергии. Логично предположить, что он будет пытаться ликвидировать данный дефицит, например, больше заниматься спортом, совершать прогулки, турпоходы и т.п. Через какое-то время цель будет достигнута и уровень удовлетворенности поднимется до Y. В чем конкретно это выразиться – увеличатся бицепсы, улучшится самочувствие или просто поднимется настроение – не столь важно. Но как только дефицит в физической сфере будет преодолен и профиль станет, например, YYZ то цикл можно считать завершенным. Это не значит, что человек тут же бросит занятия спортом, или выбросит байдарку на помойку. Просто текущая неудовлетворенность будет преодолена, и перед человеком возникнут новые цели совершенно иного характера. Идеальная ситуация (т.е. когда дефицит ликвидируется с первого раза) изображена на схеме непрерывными стрелками.

Но идеальные ситуации, как можно догадаться, встречаются не слишком часто. Если человек почему–либо не может сразу найти способ достижения необходимого уровня удовлетворенности, то ему приходится перебрать несколько вариантов возможных действий, а в ряде случаев даже

пересмотреть свои цели и потребности. В случае если результирующий профиль будет таким же, как исходный, или даже ниже, то процесс повторяется вновь: происходит корректировка целей, пересмотр потребностей, выбираются новые способы достижения целей и т.д. и т.п.

Таким образом «малый» цикл будет выполняться до тех пор, пока человеком не будет достигнута поставленная тактическая цель (желаемый уровень удовлетворенности), либо пока он не будет прерван в результате изменения стратегических целей, то есть в результате развития «большого» цикла. Отдельно следует сказать о ситуации, когда человеку не удается достичь желаемого профиля ни одним из возможных способов. Это практически неизбежно приводит к внутреннему конфликту, который при определенных обстоятельствах может превратиться во внешний. Любой конфликт между людьми возникает вследствие того, что для большинства его участников вовремя не был найден способ «мирного» расходования энергии. Это в одинаковой степени относится и к драке в общественном транспорте, и к революции. Различается только глубина неудовлетворенности и формы проявления недовольства.

Теперь перейдем к «большому» циклу. Что произойдет после того, как будет выполнен малый цикл? Вполне вероятно, через какое-то время окажется, что прежние способы удовлетворения потребностей перестают устраивать человека.

Например, человек поменял работу и вместо 50 000 рублей в месяц стал получать 150 000. На момент смены работы предлагаемый оклад в 150 тысяч его вполне устраивал. Но, проработав некоторое время, человек вполне может решить, что его уже не устраивает сложившийся уровень заработной платы, хотя возможно покупательная способность рубля и не изменилась. Но могли произойти значительные изменения в образе жизни и мировоззрении человека (например, у него родились дети, он познакомился с новыми людьми, или вступил во всемирную ассоциацию альпинистов, восходящих в полуобнаженном виде), которые коренным образом меняют его цели, а, следовательно, и способы достижения удовлетворенности.

И тогда, имея, к примеру, исходный профиль на уровне YYZ, человек после такой переоценки «вдруг» оказывается на уровне YYX с низким уровнем в интеллектуальной сфере. То есть человек меняет не просто конкретный способ достижения удовлетворенности, но меняется само понимание удовлетворенности, и как следствие пересматриваются способы ее достижения.

Ниже приведен пример большого цикла:

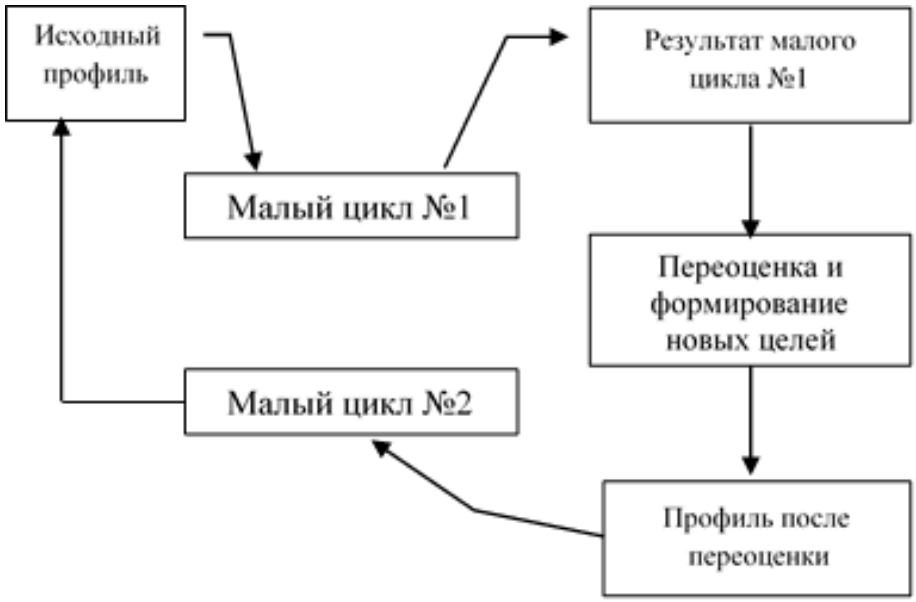


Рис. 43.

В качестве иллюстрации рассмотрим пример из русской литературы: Л.Н. Толстой «Война и мир», Пьер Безухов. Искания Пьера до войны вполне можно считать попыткой найти внутреннюю и внешнюю гармонию, то есть, в наших терминах: перейти с уровня XYZ на ZZZ. Но после ряда неудач (масонства, участия в Бородинском сражении и т.д.) произошел кризис – малый цикл №1 не был успешно завершен и уровень удовлетворенности понизился до XXY. Однако после общения с Каратаевым произошла переоценка ценностей и следующий (успешный) цикл №2 завершился тем, что Пьер в конце романа достигает уровня ZZZ.

В большой цикл входит два малых. В нашем примере один связан с достижением более высокого уровня, чем первоначальный, другой – с возвратом к первоначальному уровню. Иными словами, один процесс направлен на достижение некой высокой и достаточно амбициозной цели, а другой – на поддержание хоть сколько-нибудь приемлемого уровня удовлетворенности. Соответственно, малый цикл может быть *достигающий* или *поддерживающий*.

Что касается большого цикла, то здесь представляет наибольший интерес процесс переоценки. Она может как повысить, так и понизить профиль, причем последнее не обязательно должно происходить в результате каких-то неудачных действий. Вполне возможно, что индивид достигает уровня ZZZ, но затем достаточно быстро привыкает к хорошему и начинает полагать свои успехи «нормальным состоянием», ставит новые цели и т.д., и

т.п. Как именно будут сформулированы эти цели и как они будут выполняться в значительной степени будет зависеть от коллективов, в которых индивид ведет свою социальную жизнь и от общественных ограничений. К их рассмотрению и предлагается перейти.

2.3.2. Коллективное поведение.

Самыми первыми коллективами в истории, безусловно, стали объединения первобытнообщинные людей, которые занимались совместной трудовой деятельностью. Побудительным мотивом образования первобытного коллектива стал инстинкт самосохранения его членов, или, в наших терминах, потребности поддержания жизни и безопасности. По мере развития цивилизации коллективы, конечно, сильно видоизменились, но принципы, по которым они возникают, остались прежними.

Дать точное определение коллектива достаточно сложно. С одной стороны, все люди так или иначе вовлечены в процесс совместного труда или, по крайней мере, распределения его результатов. С другой стороны, и бригада грузчиков в Новороссийском порту, и клерки в министерстве, и семья Ротшильдов, управляющая много миллиардными капиталами, безусловно, являются коллективами, но организованы они на несколько разных принципах. И, разумеется, вести себя они будут совершенно по-разному.

Можно предположить, что потребности побуждают людей объединяться в коллектив, являясь исходным моментом его формирования. Логика такова: потребности побуждают людей искать общие интересы, налаживать необходимые контакты и совместно действовать на благо общей цели. Другое дело, что как мы установили в предыдущем разделе, цели у каждого человека рано или поздно меняются и поэтому человек рано или поздно покидает коллектив и переходит в какой-то другой. Кроме того, в некоторых случаях люди объединяются в коллектив под влиянием каких-то внешних обстоятельств, происходящих помимо их воли: например, проходя службу в армии, или потерпев кораблекрушение и оказавшись на необитаемом острове.

Таким образом, можно выделить два главных отличия коллективного поведения от индивидуального: (1) При формировании коллектива не цели определяют потребности, а потребности – цели; (2) На формирование общих потребностей членов коллектива всегда накладывает значительный отпечаток внешнее окружение.

Общая схема поведенческого континуума для коллектива приведена ниже.

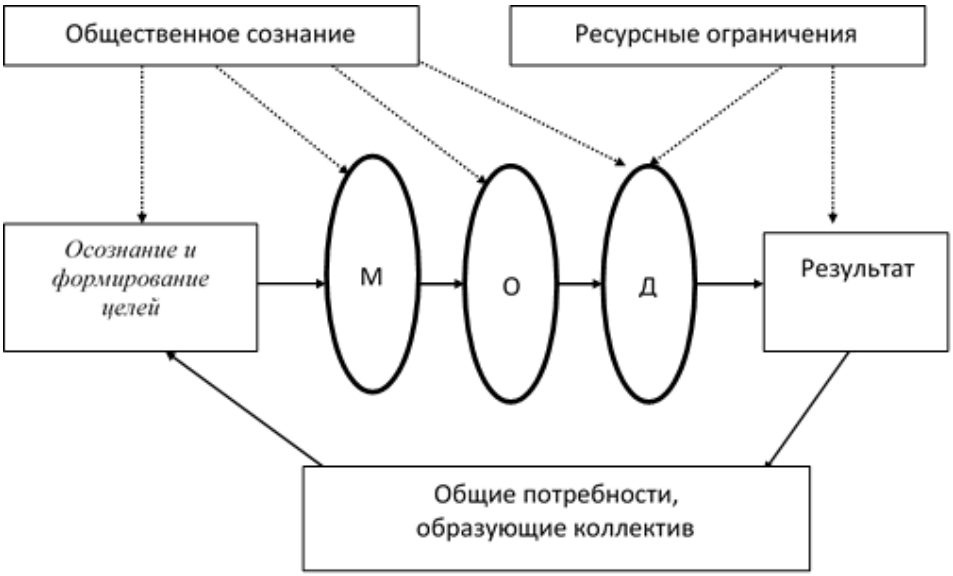


Рис. 44

Принципиально новым элементом в схеме, по сравнению с индивидуальным поведением является появление таких понятий как «общественное сознание» и «ресурсные ограничения», о которых мы практически не говорили в разделе об индивидуальном поведении. Этому есть простое объяснение. Большинство действий направленных на достижение индивидуальных целей человек совершает в рамках какого-либо коллектива (трудовой коллектив, семья, компания друзей и т.д.). А для каждого коллектива существуют свои внешние ограничения. Поэтому получается, что каждая отдельно взятая личность, испытывает несколько типов воздействия со стороны внешней среды. Их можно разделить на две большие группы:

- *Идеологические воздействия*, осуществляемые через мировоззренческие установки. Например, понятия «христианские ценности» или «принципы гуманизма» предусматривают определенную линию поведения. Возможно, она носит достаточно общий характер, но, тем не менее, отличить, например, представителя христианской или мусульманской цивилизации от австралийского аборигена обычно не составляет большого труда;
- *Групповые воздействия*, осуществляемые через коллектив. Приходя в новый коллектив, человек обычно сталкивается с некими устоявшимися правилами поведения, которые полагаются обязательными для всех членов коллектива. Причем подчас эти правила достаточно сильно ограничивают свободу личности, как,

например, у футбольных фанатов или убежденных вегетарианцев: там есть свой довольно жесткий кодекс поведения, регламентирующий довольно многие сферы жизни. Конторские служащие, наоборот, ничего такого делать не обязаны, но в свою очередь должны приходить на работу не позднее 9 утра.

Исходя из всего сказанного, следует отметить две основные особенности формирования коллектива:

1) Никакой коллектив *не может существовать неограниченно долго*. Поскольку для этого необходимо, чтобы потребности членов этого коллектива совпадали также неограниченно долго. При огромном разнообразии существующих коллективов: от семьи до политической партии, механизм их возникновения примерно одинаков. Сначала людьми осознаются какие-то общие потребности, на основе которых формулируется цель коллектива, и затем совершаются согласованные действия, направленные на ее достижение. Соответственно после того, как поставленная цель достигнута существование коллектива в его прежнем виде теряет всякую необходимость.
2) Вместе с тем, никакой коллектив *не распадается автоматически после достижения поставленной цели*. Это происходит потому, что потребности его членов постоянно пересматриваются что приводит к формированию новых целей и процесс запускается вновь. Так, наши туристы на следующий год могут выбрать более сложный маршрут, или изменить способ передвижения: вместо пешего перехода пойти на байдарке. При этом часть из них может не согласиться с предложенными изменениями и отколоться от коллектива. Вместе с тем, в коллектив могут прийти новые люди, для которых новый маршрут окажется привлекателен. Все эти изменения являются следствием постановки новой цели, которая возникает практически сразу же после того, как предыдущая цель была достигнута. По данной причине любой (особенно большой) коллектив постоянно находится в процессе реорганизации и его зачастую раздирают противоречия и конфликты.

Хотя люди объединяются в коллектив исходя из общих потребностей, вернее сходного дефицита в структуре потребностей, но выше мы установили, что потребности каждого человека могут удовлетворяться разными способами. И вполне реальна такая ситуация, когда одно и то же действие

будет удовлетворять разные группы потребностей у разных членов коллектива. То есть побудительным мотивом для объединения в коллектив может выступать как абстрактная потребность, так и конкретный способ ее удовлетворения.

Как мы выяснили выше, модель поведения индивида может быть либо «достигающей», либо «поддерживающей». Соответственно, таким же образом можно классифицировать и коллективы:

1) Достигающие коллективы. Основным побудительным мотивом для объединения людей в подобный коллектив является общий (или примерно сходный) дефицит в структуре потребностей, либо общая цель, которую ставят перед собой его члены. В любом случае деятельность коллектива направлена на достижение некой цели, призванной существенно повысить уровень удовлетворенности каждого из них. Основной особенностью достигающего коллектива является то, что его членов объединяет как правило не просто какая-то текущая проблема, а долговременный стратегический интерес, причем на основе связанного комплекса ценностных критериев. Наиболее распространенными примерами достигающих коллективов могут служить: политические партии, религиозные объединения, спортивные команды, хотя не стоит полагать, что в реальной жизни часто можно встретить в чистом виде такой коллектив, особенно если он состоит из достаточно большого количества людей.
2) Поддерживающие коллективы. В отличие от достигающего коллектива основной задачей поддерживающего коллектива является сохранение (поддержание) существующего уровня удовлетворенности, либо тесно связанного с ним социального или имущественного статуса его членов. Это и “трудовой коллектив” предприятия, на котором большинство людей зарабатывает себе на жизнь (естественно, это касается только тех, кто получает плату за продажу своего труда), и компания приятелей, в которой приятно провести досуг, посплетничать, или перекинуться в карты, и общество обманутых вкладчиков, пытающееся вернуть неосмотрительно вложенные средства.

Чтобы более четко проиллюстрировать разницу между двумя типами коллективов, представим ее в виде таблицы целей (императивов), характерных для каждого уровня удовлетворенности. Конечно, воспринимать все это следует с известной долей условности.

Таблица 17.

Уровень удовлетворенности	**Поддерживающий коллектив**	**Достигающий коллектив**
XXX	Не умереть с голоду	----
XXY	Не впасть в нищету	Побороть нужду
XXZ	Сохранить что-то “святое”	Найти свет в конце тоннеля
XYY	“Сохранить лицо” или быть в безопасности	Встать на ноги
XYZ	Быть (остаться) самим собой	Стать самим собой
YYY	Быть как все “нормальные” люди	Стать не хуже других
YYZ	Выделяться из толпы	Добиться успеха
YZZ (ZZZ)	Оставить все как есть	Достичь идеала

Естественно, достигающие и поддерживающие коллективы в чистом виде встречаются редко. Но существования внутри одного (особенно крупного) коллектива, достигающего и поддерживающего центров – ситуация, встречающаяся сплошь и рядом. В этой связи можно вспомнить Конвент времен Великой Французской Революции. Вошедшее в историю противостояние “горы” и “болота” – ультра-революционеров якобинцев и «умеренных» жирондистов прекрасно иллюстрирует интересующие нас взаимоотношения. На практике любой коллектив в той или иной степени состоит из “ядра”: некоторой группы людей, которую можно признать достигающим мини-коллективом и “болота” - более пассивной части коллектива, имеющей поддерживающий характер. В конечном итоге характер коллектива в целом определяется соотношением сил между ядром и болотом. Либо ядро ведет за собой болото, и тогда этот коллектив является преимущественно достигающим, либо болото умеряет пыл ядра и коллектив остается преимущественно поддерживающим. Учитывая то, что для формирования достигающего коллектива необходимо, чтобы не только тактические задачи, но и мировоззренческие установки его членов были достаточно близкими, достигающие коллективы обычно сравнительно невелики и обычно проигрывают поддерживающим в численности. Но это

компенсируется более скоординированными действиями и более агрессивной линией поведения, что прекрасно можно проследить и на примере Конвента и в современной, более мирной обстановке.

Подведем итоги по коллективному поведению:

- Коллектив объединяет стремление людей удовлетворить сходным путем некоторой личной потребности.
- Практически любой коллектив имеет сложную внутреннюю структуру, в которой можно выделить достигающую (активную) и поддерживающую (пассивную) составляющие, находящиеся в диалектическом единстве.
- Коллектив оказывает на любого своего члена определенное влияние, в конечном итоге детерминирующее поведение человека. Вместе с тем, на коллектив в свою очередь оказывает влияние более крупные коллективы и общество в целом.

2.4. Экономика, общество и теория систем.

С точки зрения системного подхода *экономика - пересечение суперсистем «природа» и «общество»*. Природные процессы развиваются от менее вероятного к более вероятному, а общественные - от менее целесообразного к более целесообразному состоянию.”[78]

Рис. 45

[78] Д.А. Черников “Лекции по макроэкономике”; Москва, 1992 год.

Из этого следует что любой экономический феномен (процесс, явление) имеет двойственную природу и формируется под влиянием двух разнонаправленных сил: вероятностного и целевого характера. Ввиду того, что данные силы большую часть времени будут иметь разнонаправленный характер, развитие экономических процессов и явлений будет всегда не прямолинейным, а цикличным. Можно даже сказать, что цикличность *внутренне присуще экономическому развитию*, но подробнее мы об этом поговорим в пятой книге «Динамика». Пока же обратимся к двойственности экономической системы и для этого попытаемся определить понятие «общество».

Надо сказать, что хотя разнообразные общественные отношения изучает едва ли не половина современных научных дисциплин, при этом дать определение, которое бы удовлетворило всех не удается никак. Все сходятся разве что в одном: общество — это объединение людей, которое охватывает всё поле человеческой деятельности на планете Земля[79]. Но открытым остается вопрос: каким образом и на каких принципах это происходит. Полистав энциклопедии и толковые словари, я выбрал три следующих определения, которые могут нам пригодиться в дальнейшем:

- Общество в широком смысле — форма объединения людей, обладающих общими интересами, ценностями и целями[80]
- Общество — это надындивидуальное объединение людей, которому присущи социальная дифференциация и разделение труда. Общество можно характеризовать по многим признакам: к примеру, по национальному; государственному и культурному; по территориальному и временному; по способу производства и т. д.[81]
- Общество – это сложившаяся система взаимодействий между людьми, которая заставляет их вступать в контакты не хаотично, но по сложившимся правилам. Правила же эти вырабатываются на основании опыта поколений. Даже если они не прописываются, то всегда четко оговариваются. Именно оговоренный порядок взаимодействий не дает общности развалиться[82].

В нашей, узко понимаемой терминологии, общество – это, безусловно, коллектив. Но коллектив особого рода. Главных отличий два:

---

[79] Более строго это звучит так: «В широком смысле общество — обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей» (Философский энциклопедический словарь, М.: Советская энциклопедия 1983.)
[80] Политика. Толковый словарь. М., 2001
[81] Маннгейм К. Идеология и утопия //Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 77.
[82] Источник - http://elhow.ru/ucheba/opredelenija/o/chto-takoe-obcshestvo

- в общество объединяются преимущественно не индивиды, а коллективы: семьи, кланы, племена, нации и т.д.
- главной экономической целью общества всегда является *совместная* эксплуатация природных ресурсов и организация процесса воспроизводства.

В результате, ***общество*** можно определить как ***коллектив, который необходим для осуществления полного воспроизводственного цикла***: ***реализации всех процессов производства, во всех воспроизводственных секторах.*** Ввиду того, что способов осуществления воспроизводственного цикла существует очень много, столь же многообразны и способы организации общества. Это может быть, например, полностью автономное и самодостаточное племя охотников и собирателей, которое еще можно встретить в отдаленных уголках нашей планеты. Правда экономический уклад в таком обществе будет примитивным, а качество жизни – невысоким. Зато в наличии полная определенность и с составом данного коллектива, и с моделью его организации, и с границами его экономической деятельности.

Но чем сложнее будет экономический уклад, тем труднее ответить на вопросы: а кто, собственно, входит в общество и как именно оно управляется. В самом деле, если мы говорим о том, что современная экономика глобальна и исходя из этого каждый человек на земле входит в супер-коллектив, именуемый обществом. Однако, постоянно можно слышать разговоры о том, что людей слишком много, или слишком мало (например, численность населения отклоняется от экономического оптимума), что слишком много народу не занято полезным трудом и пр. Отчего возникают самые разнообразные социальные проблемы и конфликты. Безотносительно того, что в данном случае считать нормой, очевидно, что и общество и вместе с ней экономическая система большую часть времени пребывают в неравновесном состоянии.[83] Однако, и глубокая теория и практические наблюдения говорят о том, что социально-экономическая система как минимум стремится к равновесию и сбалансированному развитию, хотя возможно, на не всегда в состоянии его достичь. Причем это внутренняя «встроенная» логика самой системы, которая не требует специального целеполагания или каких-то управленческих усилий. Но тут важно подчеркнуть, что экономическая система совершенно не стремится к эффективности, справедливости или еще чему-то, о чем можно прочитать в учебниках. Она стремится именно что ***к***

[83] И то не факт, что тогда не было проблем подобных современным, мы просто можем ничего о них не знать, ибо плохо сохранились исторические источники.

равновесию, что, можно трактовать как влияние суперсистемы «природа». А справедливость, эффективность и прочие вещи, формулируемые суперсистемой «общество» напротив выводят её из состояния равновесия, за счет чего и реализуются разнообразные динамические процессы, как позитивные с точки зрения общества, так и негативные.

2.5. Главное по «Метрологии».

Обобщим все описанные выше классификации и метрики в виде таблиц.

Таблица 18. Общая метрологическая карта.

Иерархический уровень	**Экономика как совокупность:**		
	материальных объектов	*процессов и транзакций*	*хозяйственных отношений*
Общество	воспроизводственные сектора + факторы производства	воспроизводственные процессы + социальные порядки	---
Коллектив	---		хозяйственные порядки + типы индивидуального и коллективного поведения
Индивид	---	----	

Таблица 19. Классификационные признаки. Сводное описание

Квалификационные признаки	**Значения**
Воспроизводственные сектора	• Инфраструктура; • Общественный сектор; • Сектор частного производства и потребления.
Факторы производства	• Труд (разделяется на «мирный» и «военный» труд); • Земля; • Капитал.

Квалификационные признаки	**Значения**
Социальные порядки	В самом общем виде совпадают с факторами производства – являются их внеэкономической проекцией. Иерархия может быть сложной и при необходимости детализироваться до конкретных хозяйственных порядков
Воспроизводственные процессы	• Производство; • Потребление; • Обмен; • Распределение; • Присвоение; • Управление.
Хозяйственные порядки	• Модель социальной организации (полюса – «оптимизирующее» и равновесное» общество); • Склонность к инновациям; • Предпочтительный способ расходования варьируемого времени.
Модели коллективного поведения	• Достигающая; • Поддерживающая.
Модели индивидуального поведения	Количественно не ограничены. Формируются путем достижения 7 основных профилей удовлетворённости в соответствии со схемой на рис. 41.

Книга третья: Статика и Механика.

В первой части мы уже сетовали на то, что основная проблема большинства существующих экономических моделей – некорректное распространение частного случая на всю наблюдаемую совокупность и, как следствие, ошибочные выводы. Чтобы и справедливость восстановить, и самим ненароком в подобную ловушку не угодить, давайте попробуем поискать более взвешенный подход к описанию и интерпретации экономических процессов и явлений.

Правила будут очень простые:

- Опираться на метрологию, которую сформировали во второй части.
- Придерживаться «бритвы Оккама»: не следует множить сущее без необходимости. То есть, не надо изобретать на каждый чих отдельную теорию, а сначала попытаться объяснить процесс или явления с помощью имеющихся концепций и моделей.
- Все-таки отказаться от идеологических штампов и по мере возможности таковые вскрывать.

Исходя из сказанного, приступим. Первым делом предлагается обратится к теме специфики реализации экономических отношений в различных производственных секторах и соответственно сформировать модели этих самых секторов.[83]

[83] Это будет соответствовать левому верхнему квадрату Таблице 17, описывающему экономику как совокупность материальных объектов на уровне социума в целом

3.1. Модели воспроизводственных секторов.

Если вернуться к рис. 19, то первая модель, которую мы рассмотрим – это модель воспроизводственных секторов. Ниже представлен немного модифицированный рисунок, с которым мы далее будет работать. На данном этапе сосредоточим внимание на горизонтальных проекциях.

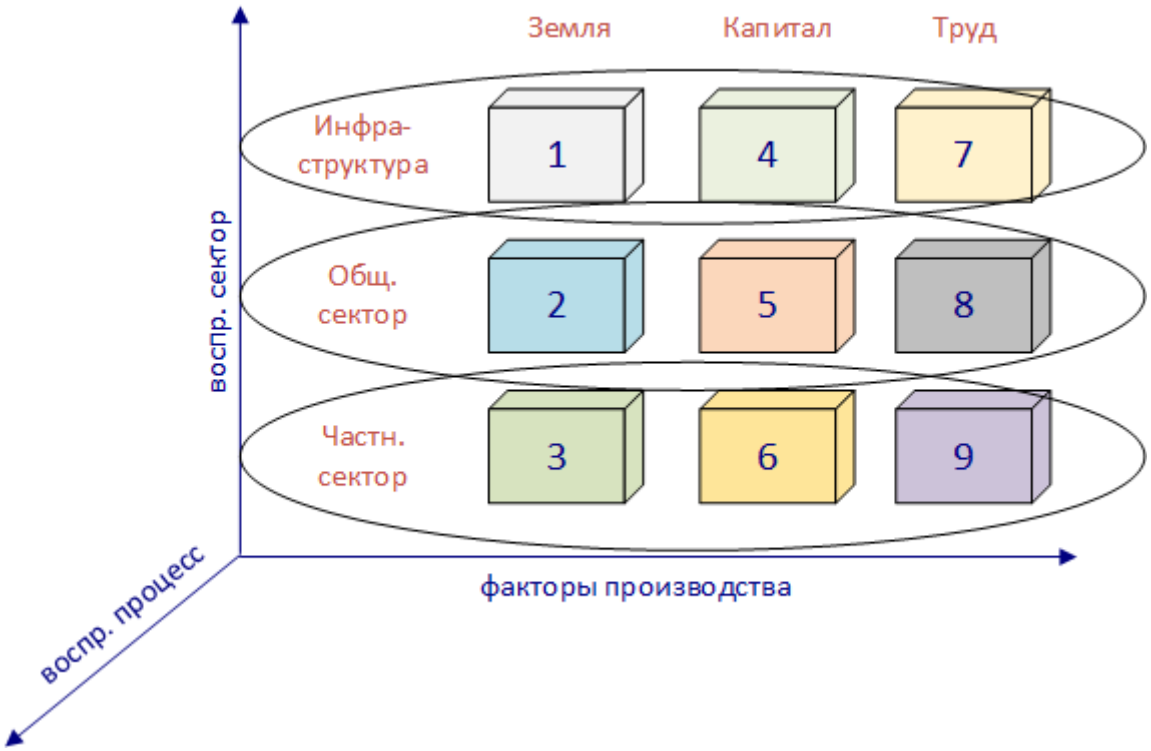


Рис. 46.

Рассмотрим своеобразие реализации процессов общественного воспроизводства в каждом из воспроизводственных секторов.

Здесь как можно легко убедиться из таблицы 20 приличная работы исследователями уже проведена. Осталось только понять, о каком именно секторе общественного воспроизводства и каком воспроизводственном процессе нам в действительности рассказывает та или иная концепция,[84] а затем корректно отнести её к той сфере экономических знаний, которую она на самом деле раскрывает.

[84] В предисловиях к монографиям нынче почти всегда говорится о том, что представленные выводы абсолютны и всеобъемлющи для всей мировой экономики, однако, по факту речь идет о каком-то частном вопросе. Тут надо понимать следующее: при нынешней грантовой систем финансирования общественных наук и доминировании научпопа при монетизации результатов, вполне естественным желанием является придание результатам максимальной глубины и космической широты, даже если они ни на то, ни на другое в реальности не претендуют.

Таблица 20.

Параметр	**Инфраструктура**	**Общественное производство и потребление**	**Частное производство и потребление**
1. Процесс потребления			
Что потребляется	Комплексные услуги, предоставляемые объектами инфраструктуры	«Общественные блага» («пакеты» товаров и услуг)	Отдельные товары и услуги, иногда объединенные в «пакеты»
Удовлетворяемые потребности	Только гигиенические факторы	Все группы потребностей	
Характер потребления	Общественное	Общественное и коллективное	Коллективное и индивидуальное
Модель поведения потребителей	Преимущественно исходя из внеэкономических мотивов – примат технологической целесообразности и надежности экономической эффективностью	Сочетание внеэкономических мотивов и концепции «символического капитала» П. Бурдье	Преимущественно в рамках неоклассической модели, с поправками «теории праздного класса» Т. Веблена и концепции «символического капитала»
2. Процесс производства			
Роль и место в процессе общественного производства	Фундамент воспроизводственного процесса. Создание и опережающее развитие инфраструктуры - необходимое условие расширенного воспроизводства	Обеспечивает текущий производственный процесс, а также является хранилищем ценностей, созданных в предыдущие периоды	Основной двигатель и содержание воспроизводственного процесса

Параметр	Инфраструктура	Общественное производство и потребление	Частное производство и потребление
Стоимость создания и поддержания материальных объектов	Стоимость создания либо жестко фиксирована, либо может варьироваться в незначительных пределах.	Стоимость создания и поддержания может варьироваться в широких пределах и определяется располагаемыми ресурсами индивида, коллектива или общества.	
Модель поведения производителей	Преимущественно «плановое хозяйство», основанное на рационировании ресурсов и прямом администрировании	Смешанная модель, сочетающая элементы «плановой» и «рыночной» моделей	Преимущественно «рыночная» (в идеале - неоклассическая) модель
3. <u>Процессы обмена и распределения (сфера обращения)</u>			
Особенности обмена и распределения	На платной основе	Часть общественных благ (т.н. не исключаемые блага) предоставляется на бесплатной основе	На платной основе
Как определяется цена сделок (транзакций)	Преимущественно в русле марксистской логике (стоимость есть овеществленный труд, и цена должна быть максимально близка к стоимости)	В русле марксистской логики с поправкой на влияние «символического капитала»	Преимущественно на основе неоклассической модели с поправкой на влияние преобладающих на том или ином рынке «рыночных структур».
Преобладающие «рыночные структуры»	• Монопсония, • Олигопсония • Олигополия, • Монополия	• Монопсония, • Олигопсония • Монополистическая конкуренция	• Монополия • Олигополия, • Монополистическая конкуренция • Совершенная конкуренция

Параметр	Инфраструктура	Общественное производство и потребление	Частное производство и потребление
4. Процесс присвоения			
Что присваивается	Процесс протекает примерно одинаково во всех воспроизводственных секторах. Преимущественно по марксистской модели		
Формы собственности	Преимущественно государственная либо смешанная, (частно-государственная) собственность	Все возможные формы собственности	Преимущественно частная собственность
Модель поведения собственников	Оптимизация финансовых потоков, генерируемых активом, при обеспечении заданных внеэкономических параметров	Оптимизация состава и объема представляемых общественных благ при заданных бюджетных или внеэкономических ограничениях	Максимизация стоимости актива, прибыли, денежных потоков или иных финансовых показателей
5. Процесс управления			
Основной акцент при организации управления	Обеспечение бесперебойного функционирования объектов при заданных ограничениях	Обеспечение приемлемого уровня удовлетворенности потребителей общественных благ	Максимизация прибыли
Наиболее часто используемые концепции (школы) управления	• школа научного управления; • количественный подход; • системный подход; • ситуационный подход	• административная школа; • процессный подход; • ситуационный подход.	• количественный подход; • процессный подход; • ситуационный подход • «новые школы» [85]

[85] Школа человеческих отношений; школа поведенческих наук; школа социальных систем и т.д.

Параметр	Инфраструктура	Общественное производство и потребление	Частное производство и потребление
5.1. Ключевые функции управления			
Планирование	Преобладает централизованное планирование	Смешанное планирование	Преобладает индикативное планирование
Организация	Технологический принцип (организация следует за технологией)	Возможны как технологический, так коммерческий принципы	Коммерческий принцип
Координация	Преобладает централизованная модель	Нет единой практики, все зависит от конкретной организации и ее культуры	
Мотивация	Приоритет функциональности	Приоритет миссии	Приоритет финансовых результатов
Контроль	Процесс универсален для всех секторов		

Главный вывод, который можно сделать из Таблицы 20 - вместо одной универсальной модели («для экономики «вообще») настоятельно необходимо сформировать как минимум три. И если для частного сектора такая модель (пусть и с огромным количеством оговорок) уже сформирована в рамках неоклассической теории, то для инфраструктуры и общественного сектора это придется сделать если не совсем с нуля, то что-то около того.

3.1.1. Модель сектора «инфраструктура».

Рассмотрим процесс создания и эксплуатации объекта инфраструктуры: электростанции, атомной станции, железной, дороги, морского порта, трубопровода или еще чего-то подобного. В процессе строительства и последующей эксплуатации такого объекта, как правило, участвуют:

- *Инициатор*, создания объекта. Это может быть как государство, так и частный бизнес, или какая-та их комбинация, например проект государственно-частного партнёрства;
- *Оператор* - организует процесс строительства и последующей эксплуатации объекта.
- *Генеральный подрядчик по строительству*. Компания, обязующаяся построить для Оператора объект, проведя полный комплекс работ – от проектирования до пуско-наладки.
- *Субподрядчики по строительству*. Среди них можно выделить как минимум три большие группы: (1) производители сложных технологических систем или исполнители строительных работ, требующих применения уникальных технологий и/или специальных навыков; (2) исполнители относительно простых строительных и монтажных работ; (3) поставщики материально-технических ресурсов (инертных материалов, металлопроката, иных товаров и услуг), потребляемых в ходе строительства.
- *Субподрядчики по эксплуатации* – компании, оказывающие оператору сервисные услуги, связанные с эксплуатацией объекта.

Ниже схематично показаны взаимоотношения между всеми указанными участниками процесса.

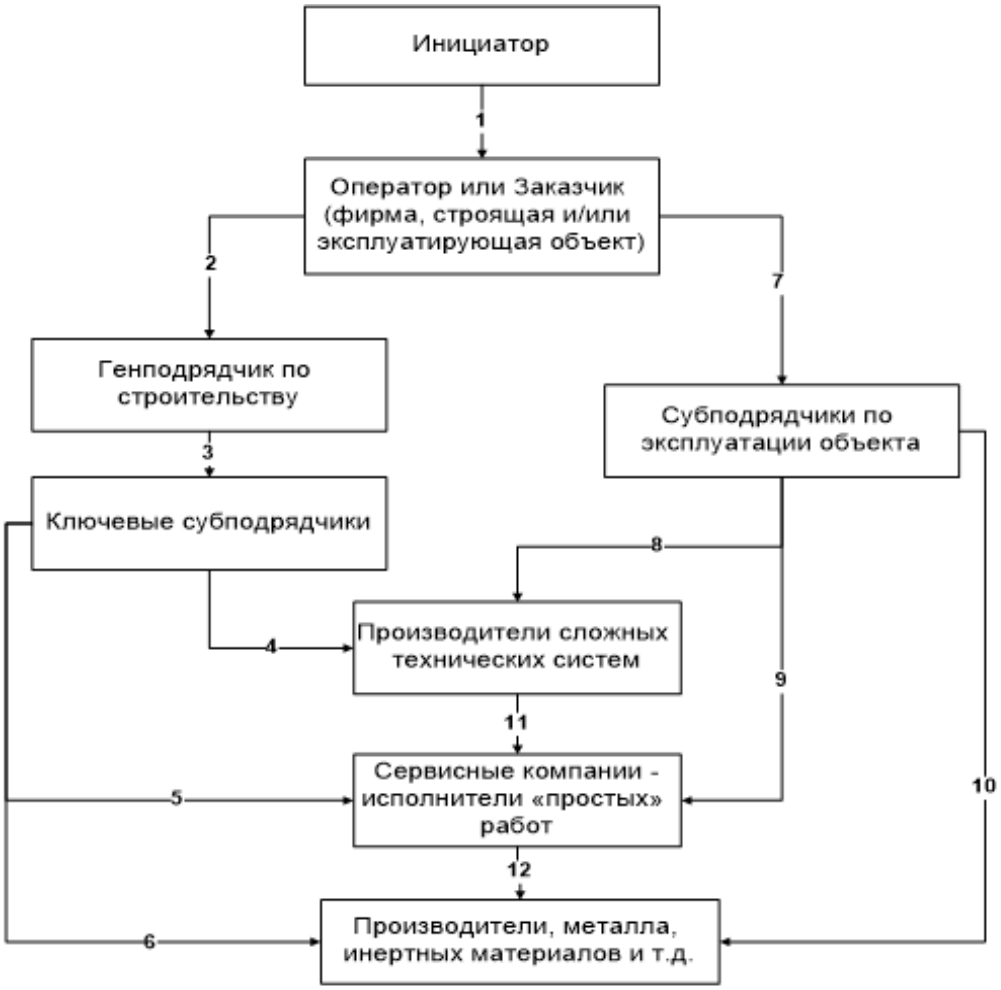


Рис. 47.

Даже в таком довольно упрощенном примере возникает как минимум несколько различных типов взаимоотношений. Рассмотрим их подробнее.

№1: Инициатор - Оператор

Как правило, в роли Инициатора при создании инфраструктурных объектов сегодня выступает государство, но вообще-то это совершенно не обязательно. Если Инициатор – коммерческая компания (что, например, часто встречается при строительстве морских портов или электростанций), перед ней встают те же самые проблемы. Главная из которых – выбор концептуального решения о том, как и в какой форме будет создаваться объект инфраструктуры.

Вторая тонкость состоит в том, что, хотя Инициатор выступает покупателем инфраструктурного объекта, он при этом может не являться его потребителем (или не единственным потребителем). Это объясняется общественным характером потребления. Поэтому в момент создания объекта

Инициатор может неверно оценить или проигнорировать эти самые общественные потребности. Кроме того, мы помним, что решения о создании объект принимаются исходя из внеэкономических соображений. Все это, по итогу может приводить к принятию нерациональных и даже временами абсурдных хозяйственных решений.

Рассмотрим конкретные примеры.

Пример №1. 2013 год. Великобритания вплотную сталкивается с тем, что в скором времени в стране не будет хватать электроэнергии и тепла.[86] Существующие угольные станции, построенные по преимуществу до середины XX века, уже выработали сой ресурс (да и угольная промышленность стараниями Маргарет Тэтчер в 1980-е годы была практически демонтирована), а газовые генерирующие мощности, ориентированные на месторождения Северного моря тоже скоро невозможно будет использовать по причине исчерпания запасов газа. Таким образом, стране нужна электроэнергия и тепло. После того, как энергетики поскребли по сусекам и мобилизовали все имеющиеся возможности в части увеличения генерации на газе и угле, выяснилось, что дефицит мощностей оценивается на уровне 3200 МВт.

Решить проблему можно следующими способами: (а) постройка атомной станции; (б) постройка генерирующих мощностей, основанных на возобновляемых источниках энергии (ветер, солнце), (в) постройка мощностей по производству и сжиганию биогаза. Правительство Великобритании привлекло специалистов, которые добросовестно изучили все имеющиеся альтернативы и пришли к выводу, что целесообразнее всего будет построить новую атомную станцию (её назвали «Хинкли Пойнт»). Несмотря на то, что вырабатываемая на ней электроэнергия точно будет дороже, чем на существующих угольных и газовых станциях, это все же оказывается наименьшим злом.

Нужную Великобритании атомную станцию в тот период могли построить производители четырех стран: США, Франции, Китая и России. Британцы выбрали франко-китайский консорциум,[87] который обязался построить станцию мощностью 3200 МВт за 16 млрд. фунтов стерлингов. При этом, данное предложение было не самым выгодным. В то же самое время «Росатом», например, уже строил в Турции АЭС «Аккую» мощностью чуть

[86]Пример в значительной степени условный, ситуация дана в вольном пересказе из источника
[87]Electricite de France + Chinese General Nuclear Power Group + China National Nuclear Corp

меньше 4800 МВт примерно за 13,6 млрд. фунтов. То есть в пересчете на мегаватт установленной мощности франко-китайский вариант получился дороже русского едва ли не вдвое (!). Но участие «Росатома» в британском проекте даже теоретически не рассматривалось.

Причина простая: политика. Этого не может быть, потому что не может быть никогда. С Россией того гляди возможно обострение отношений (что, собственно, и случилось в 2014 году из-за присоединения Крыма) или даже война. И как тогда будет строиться, обслуживаться и снабжаться атомная станция?

Таким образом, если в отношении концепции создания инфраструктурного объекта Инициатор проекта еще теоретически может руководствоваться здравым смыслом, то выбор оператора – это почти всегда политика. Причем не обязательно внешняя. Проиллюстрируем на следующем примере.

Пример №2. 2007 год. Россия. Министерство транспорта России анализирует ситуацию с пассажиропотоками на направлении Москва-Санкт-Петербург и приводит к выводу, что существующая транспортная инфраструктура не справляется с возрастающими нагрузками и к тому же требует модернизации. Причем вся – и автомобильная дорога М10, и железная дорога и аэропорт Пулково.

Все что нужно сделать – это рационально распределить транспортные потоки между направлениями и сформировать комплексную программу реконструкции транспортной инфраструктуры. Но на практике этого осуществить не получилось. На указанном направлении работали три основных оператора:

- аэропортом управлял частный инвестор;
- железной дорогой управляло ОАО «Российские железные дороги» (РЖД) - компания, принадлежащая государству, но управлявшееся как «обычное» акционерное общество;
- автомобильной дорогой управляло федеральное агентство «Росавтодор» - государственный орган, финансируемый напрямую из бюджета.

Каждый из операторов, разумеется, имел свое мнение относительно того, как именно следует реконструировать транспортную инфраструктуру на данном направлении и чему следовало бы отдать предпочтение и куда именно

следовало бы направить государственные инвестиции[88]. Поэтому, когда Министерство транспорта получило все три инвестиционные идеи, оказалось, что они конкурируют между собой. Но конкурировали не идеи как таковые. Конкурировали в конечном счете крупные финансово-промышленные группы, имевшие сопоставимый политический вес и доступ к первым лицам государства. Естественно, они даже и не думали договариваться и искать какой-то компромисс.

Правда, аппетиты авиаторов в отношении бюджетных денег были сравнительно скромные и их смогли удовлетворить. Аэропорт Пулково успешно реконструировали, инвестор заключил концессионное соглашение с правительством Ленинградской области и сейчас более или менее спокойно по нему работает. А вот железно и автодорожники схлестнулись всерьез, поскольку и тем, и другим нужны были большие средства.

Победили автодорожники, предложившие параллельно с существующей трассой (М10) проложить платную автомобильную дорогу (М11), а РЖД, которое вышло с проектом организации высокоскоростного сообщения на маршруте Москва - Санкт-Петербург, посоветовали заняться чем-то другим. Излишне говорить о том, что принятое в итоге решение было далеко от оптимального. Для решения проблем автомобильного транспорта можно было провести реконструкцию существующей дороги М-10 и построить 2-3 обхода крупных населенных пунктов, что обошлось бы примерно процентов на 30-40 дешевле. Кроме того, РЖД все равно создали «квазивысокоскоростное» сообщение[89], которое весьма востребовано в обеих столицах. Правда, ради этого пришлось отменить значительную часть пригородных электричек, что вызвало серьезные протесты у населения Твери, Вышнего Волочка, Бологого и других населенных пунктов по пути следования из Москвы в Санкт-Петербург. Тем не менее, решение продавили.

И это не исключительный случай, а общее правило: Инициатор выбирает Оператора в основном исходя из внеэкономических соображений. А в отборе побеждает тот Оператор, который устраивает Инициатора по совокупности критериев, первым из которых следует назвать доверие. Это может быть уверенность Инициатора в том, что Оператор в срок сдаст объект, что при возникновении форс-мажорных обстоятельств Оператор найдет возможность «расшибиться в лепешку» но выполнить поставленную задачу, наконец,

[88]Каждый из проектов в той или иной степени требовал государственного со-финансирования.

[89]Пустили ставшие уже знаменитыми поезда «Сапсаны» на существующей колее скоростью до 200-250 км. в час, вместо планировавшихся 350-400 км. К идее высокоскоростного сообщения между Москвой и Санкт-Петербургом вернулись только через 15-20 лет.

коррупционную составляющую тоже ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов.

В общем и целом, на «свободный рынок» это никак не похоже. Даже если, как в случае с английской атомной станцией, и соблюдаются некоторые процедуры рыночного отбора. Но в целом дело, так или иначе, сводится к «плановой модели хозяйствования» - есть конкретное задание, его надо выполнить, под него выделено финансирование, которым в том числе надо еще и «поделиться» с нужными людьми. Заменить исполнителя практически невозможно. Отказаться от выполнения работ после их начала исполнитель теоретически может, но это может означать конец его нормальной экономической деятельности – дальше его ждут суды, проблемы с Заказчиком и т.д.

Одним, словом, это настоящее ***плановое хозяйство***, которое ошибочно приписывается исключительно к «социалистической экономике». Но в реальности пресловутый «план» – это не такая уж и редкость. Важно только правильно его идентифицировать. Сегодня почти не встретишь ситуацию «классического плана» советского периода, но его различных вариаций – хоть отбавляй. В Китае, например, за крупный объект могут конкурировать несколько государственных компании. А в ряде случаев цена объекта вообще может быть «плавающей»[90]. Но в итоге все равно это не «рынок», а «план» - потому что в наличии имеются жесткие кооперационные связи, объемы строительства, сроки и ответственные исполнители. Суммируя сказанное, можно составить следующую таблицу.

Таблица 21-1.

Взаимоотношения	***«Рыночная структура»[91]***	***Особенности отбора***
№1: Инициатор - Оператор	Монопсония	Конкуренция идей, преобладание внеэкономических мотивов при принятии решений

Как выглядят данные взаимоотношения на паутинообразной модели? Очень просто – это вариант «второго случая полного эквилибриума», который мы рассматривали в первой книге и воспроизводим здесь еще раз.

[90]В международной практике это нашло отражение в форме контракта на условиях PLS (англ. Progressive lamp sum), который предусматривает выполнение фиксированного объема работ по гибкой цене, которая может изменяться в зависимости от колебания цен на металлы, энергоносители, экстраординарных потребностей в дополнительных работах, услугах и т.д., Кстати сказать, такие контракты широко применяется и в сложных проектах по добыче нефти и газа, в основном на морском шельфе.

[91] Рыночная структура - это совокупность условий, в которых действуют экономические агенты в ходе реализации процессов производства, потребления и обмена.

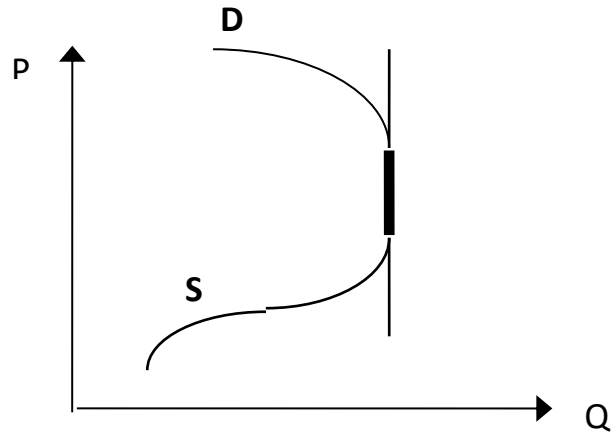


Рис 48 (на базе рис.12)

В первой части мы говорили о том, что такое пересечение кривых спроса и предложения характерно для экзотических рынков вроде консалтинга, шоу-бизнеса, или арт-рынка, но на самом деле это касается всех уникальных сделок, а при создании сложных объектов инфраструктуры встречается сплошь и рядом, потому что объекты все уникальные.

Если у Инициатора нет денег (то есть спрос на инфраструктуру есть, но он неплатежеспособный), то и строить никто ничего не будет. Если деньги есть, но Оператор почему-либо не имеет возможности построить объект, то мы получим долгострой типа атомной станции в иранском Бушере, которую начали строить в 1975 году и первые 20 лет ушло на политические дрязги, смену генподрядчика, переговорам с новым исполнителем, переделкой проекта и т.д.

При этом стоимость объекта может колебаться в довольно широких пределах потому, что в ходе строительства проект может многократно меняться, в ходе выполнения работ выясняться новые обстоятельства, меняться подрядчики и т.д. и т.п.

№2: Оператор – Генподрядчик по строительству

Следует отметить, что генподрядчик по строительству довольно часто определяется ещё на предыдущем этапе – он либо идет в единой связке с Оператором, либо «настоятельно рекомендуется» Инициатором проекта Оператору. В тех же случаях, когда Генеральный подрядчик выбирается Оператором самостоятельно, основной задачей Оператора является управление рисками, которое заключается в том, что часть своей ответственности он перекладывает на Генерального подрядчика.

Поэтому, ситуация складывается аналогичная – отбор ведется по внеэкономическим критериям, но теперь акцент от «высокой политики» смещается в более прикладную область. Оператора волнуют следующие вопросы:

- способен ли Генеральный подрядчик исполнить работы, есть ли у него для этого достаточно квалифицированного персонала, обычных рабочих рук, техники и т.д.;
- способен ли Генеральный подрядчик адекватно реагировать в случае наступления форс-мажорных ситуаций, коих на любой большой стройке регулярно случается не одно, не два, а несколько десятков;
- есть ли у Генерального подрядчика необходимая финансовая устойчивость, которая позволит ему пережить неритмичное финансирование (проблемы у Заказчика с деньгами случаются также достаточно регулярно).

Разумеется, Оператора волнует и стоимость, но практика показывает, что, тщательно не проработав указанные выше вопросы, денег в итоге потратишь больше, из-за срывов сроков строительства, перебоев с поставками материалов и прочими неприятностями. Тип отношений между продавцом и покупателем в данном случае можно охарактеризовать как монопсонию (или олигопсонию): продавец вынужден подстраиваться под требования и временами капризы покупателя. Дополняем нашу таблицу соответствующей строкой.

Таблица 21-2.

Взаимоотношения	***«Рыночная структура»***	***Особенности отбора***
№1: Инициатор - Оператор	Монопсония	Конкуренция идей, преобладание внеэкономических мотивов при принятии решений
Строительство объекта		
№2: Оператор – Генподрядчик по строительству	Монопсония или олигопсония	Учет внеэкономических ограничений. Акцент на управлении рисками.

С точки зрения паутинообразной модели перед нами вариант с неэластичным спросом, который рассматривался нами на рис.14, правда с одним важным уточнением: что покупатель-монопсонист в большинстве случаев может понизить равновесную цену, воспользовавшись своим привилегированным положением, сдвинув вправо кривую предложения

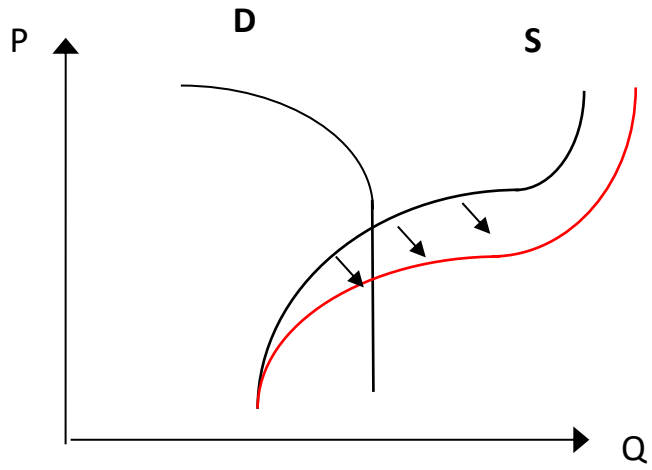


Рис 49 (на базе рис.14)

№3: Генподрядчик по строительству – ключевые субподрядчики.

Генеральный подрядчик отбирает исполнителей уже в более свободных условиях, не обремененный внеэкономическими ограничениями. Правда тут тоже могут быть нюансы – если исполнитель является владельцем уникальной технологии, без которой объект построить решительно невозможно, или является единственным исполнителем работ на данной территории (например, для России это актуально в отдаленных районах Крайнего Севера или Дальнего Востока). В этом случае может возникнуть интересная ситуация: покупатель-монопсонист противостоит продавцу-монополисту. Но в целом ситуация скорее дрейфует в сторону олигопсонии. Ведь ключевые субподрядчики специализируются на отдельных видах работ: например, земляных работах, энергообеспечении, водоподготовке, пожарной безопасности и т.д. Эти виды деятельности уже не так жестко привязаны к конкретному объекту. Одна и та же компания может делать работы и для энергетиков, и для железнодорожников, и для компаний, осуществляющих гражданское строительство. Поэтому, скорее тут уместно говорить об ***олигопсонии.*** Дополняем таблицу.

Таблица 21-3.

Взаимоотношения	***«Рыночная структура»***	***Особенности отбора***
№1: Инициатор - Оператор	Монопсония	Конкуренция идей, преобладание внеэкономических мотивов при принятии решений
Строительство объекта		
№2: Оператор – Генподрядчик по строительству	Монопсония или олигопсония	Учет внеэкономических ограничений. Акцент на управлении рисками.
№3: Генподрядчик по строительству – ключевые субподрядчики	Олигопсония	Конкурентный отбор по совокупности критериев

С точки зрения графиков спроса и предложения ситуация в целом совпадает с предыдущим случаем. Спрос неэластичен, так как объемы закупаемых товаров, работ, услуг жестко детерминируются проектной документацией по строящемуся объекту, и покупать, скажем, «лишнюю» тонну арматуры или цемента нет никакого смысла.

Ключевой субподрядчик – субподрядчики второго уровня: №4-6 и №11-12

Переходим к следующему уровню. Ключевые субподрядчики нанимают:

- изготовителей сложных технологических систем, которые зачастую являются на рынке монополистами или олиполистами;
- «обычных» поставщиков и подрядчиков, которые могут работать в совершенно разных условиях – от монополии до совершенной конкуренции.

В результате в первом случае мы получаем ситуацию, когда продавцы-олигополисты взаимодействуют с покупателями-олигопсонистами. И эта конкуренция иногда принимает весьма причудливые формы, некоторые из которых еще не получили должного отражения в экономической теории.

Пример из сферы энергетики:

Производитель мобильных генерирующих энергоустановок формирует заказы на производство с таким расчетом, чтобы число изготавливаемых установок было кратно двенадцати: 12, 24, 36, 48 и т.д. Таково оптимальный масштаб для его производственных

мощностей. В случае если он почему-либо не собрал нужное количество заказов (например, в наличии есть покупатели на 10 или 11 установок), чтобы не допускать простоя мощностей, оставшиеся 1 или 2 установки компания-производитель может изготовить со скидкой в 30% или даже 40%. То есть, покрывая только прямые затраты. Таким образом, покупатель, оказавшийся в нужное время в нужном месте, может получить товар «практически даром».

Во втором случае какую-то доминирующую тенденцию выделить сложно. Слишком много зависит от конкретного объекта. Здесь в полной мере проявляется строительная специфика – номенклатура товаров и услуг слишком обширна, чтобы действовали какие-то универсальные правила. Более того, одни и те же товары и услуги (например, песок и щебень, используемые при строительстве автодорог) на одном объекте можно поставлять из десятка источников, а на другом только из одного, потому что рядом просто нет подходящих карьеров. Соответственно, и взаимоотношения между экономическими агентами могут варьироваться от действительно совершенной конкуренции до классической монополии.

Снова дополняем таблицу.

Таблица 21-4.

Взаимоотношения	***«Рыночная структура»***	***Особенности отбора***
№1: Инициатор - Оператор	Монопсония	Конкуренция идей, преобладание внеэкономических мотивов при принятии решений
Строительство объекта		
№2: Оператор – Генподрядчик по строительству	Монопсония или олигопсония	Учет внеэкономических ограничений. Акцент на управлении рисками.
№3: Генподрядчик по строительству – ключевые субподрядчики	Олигопсония	Отбор по цене
№4 Ключевой субподрядчик – производители сложных технических систем	Покупатель - монопсонист Продавец – монополист или олигополист	Отбор по качеству
№№5-6 и 11-12 Ключевой субподрядчик – производители «простых» работ и поставщики товаров	Все известные формы: от монополии до совершенной конкуренции	Отбор по цене

С точки зрения кривых спроса и предложения, мы имеем в данном случае следующее:

- в отношении производителей сложных технических систем наиболее применима модель, представленная на рис. 57 – ситуация, когда и спрос, и предложение практически неэластичны, а цена может варьироваться в довольно широких пределах;
- в остальных случаях – спектр вариантов достаточно широк. Это может быть условно совершенная конкуренция (в нашей интерпретации - см. рис 11 стр. 30), и модель несовершенной конкуренции Э. Чемберлена, или любая другая модель, которая окажется по вкусу читателю.

В отношении строительства инфраструктурного объекта это, пожалуй, все. Теперь перейдем к эксплуатации.

№7-10: Оператор – субподрядчики по эксплуатации объекта.

В таких сферах как авиация, энергетика, железнодорожный транспорт, а также военная инфраструктура подрядчики по эксплуатации объекта в ряде случаев вообще могут отсутствовать как класс: эксплуатацию осуществляет собственный персонал Оператора. Либо это те же самые компании, которые объект строили. То есть их выбирают один раз на этапе №2 или №3 и уже без крайней необходимости не меняют.

Однако, так поступают не всегда. Например, при эксплуатации автодорог и объектов портовой инфраструктуры, а также сфере ЖКХ обычно субподрядчики по эксплуатации нанимаются оператором отдельно. В этих случаях субподрядчики по эксплуатации не привязаны к одному объекту и потому может возникать конкуренция. Таким образом, если субподрядчиков по эксплуатации объекта все же нанимают, то это в целом совпадает с ситуациями, которые мы уже рассмотрели, говоря о взаимоотношениях на аналогичных этапах при строительстве объекта. А именно:

- ключевых субподрядчиков по эксплуатации Оператор нанимает в условиях олигополии или олигопсонии;
- взаимоотношения с субподрядчиками второго уровня точно такие же, как и при строительстве (процессы №4-№6 и №11- №12).
- соответственно, и кривые спроса и предложения в случае эксплуатации будут формироваться по таким же моделям, как и при строительстве: для уникальных услуг – см. рис 57, для прочих услуг – по традиционным моделям монополистической конкуренции, монополии, олигополии, или для совершенной

конкуренции – в соответствии с скорректированной нами моделью (рис 11).

Исходя из всего сказанного, теперь мы можем завершить нашу таблицу

Таблица 21 (финальная).

Взаимоотношения	***«Рыночная структура»***	***Особенности принятия решений***
№1: Инициатор - Оператор	Монопсония	Конкуренция идей, преобладание внеэкономических мотивов при принятии решений
Строительство объекта		
№2: Оператор – Генподрядчик по строительству	Монопсония или олигопсония	Учет внеэкономических ограничений. Акцент на управлении рисками.
№3: Генподрядчик по строительству – ключевые субподрядчики	Олигопсония	Отбор по цене
№4 Ключевой субподрядчик – производители сложных технических систем	Монопсония + монополия или олигополия	Отбор по качеству
№№5-6 и 11-12 Ключевой субподрядчик – производители «простых» работ и поставщики товаров	Все известные формы: от монополии до совершенной конкуренции	Отбор по цене
Эксплуатация объекта		
№7: Оператор – Ключевые субподрядчики по эксплуатации	Монопсония или олигопсония	Отбор по цене с учетом внеэкономических ограничений
№8 Ключевой субподрядчик по эксплуатации – производители сложных технических систем	Монопсония + монополия или олигополия	Отбор по качеству
№№9-10 Ключевой субподрядчик по эксплуатации – производители «простых» работ и поставщики товаров	Все известные формы: от монополии до совершенной конкуренции	Отбор по цене

Взглянем теперь на полученный результат и попробуем ответить на вопрос – где же в этом многообразии место так любимой неоклассиками совершенной конкуренции и «свободного рынка», или хотя бы монополистической конкуренции? Для этого рассмотрим смету на строительство инфраструктурного объекта. Путепровода (моста) через железную дорогу в г. Долгопрудный Московской области, подготовленную в 2014 году, общей стоимостью почти 4 млрд. рублей. Ниже дана укрупнённая сводная смета на создание данного объекта. Также напротив каждой статьи затрат указана превалирующая «рыночная структура» или способ ценообразования.

Таблица 22.

Показатели	**Сумма (млн. руб.)**	**Доля в общем объеме**	**"Рыночная структура"**
Стоимость объекта всего, в т. ч.	**3 995,11**	**100%**	
1. Подготовительные работы	874,68	21,9%	
оформление земельного участка	*1,41*	*0,0%*	*фиксированный тариф*
компенсация затрат за вырубку леса и прочий ущерб, нанесенный в процессе строительства	*400,94*	*10,0%*	*монопсония - регулируемые цены*
снос старых строений и подготовка территории	*136,49*	*3,4%*	*возможен свободный найм подрядчиков*
инженерные коммуникации	*335,84*	*8,4%*	*монополистическая конкуренция*[92]
2. Основные объекты	1 849,03	46,3%	
дорожная часть	*316,90*	*7,9%*	*монополия - ключевой подрядчик*
искусственные сооружения (собственно мост)	*1 532,13*	*38,4%*	*монополия - ключевой подрядчик*
3. Вспомогательные системы и сооружения[93]	484,57	12,1%	смешанная[94]
4. Прочие подрядные работы	208,45	5,2%	возможен свободный найм подрядчиков

[92]Как правило перекладка коммуникаций может осуществляться только уполномоченными подрядчиками энергосетей, РЖД, региональных газовых операторов и т.д. Таких уполномоченных подрядчиков в каждом регионе обычно не много, иногда и вовсе один или два. Поэтому «рыночная структура» в данном случае определяется как монополистическая конкуренция

[93]Включают АСУДД, наружные сети энергохозяйство (включая затраты на технологическое присоединение к сетям), связь, транспорт, благоустройство

[94]Различается от объекта к объекту. Для определенности предположим, что ~ 50% монополистическая конкуренция, ~50% возможен свободный найм подрядчиков

Показатели	Сумма (млн. руб.)	Доля в общем объеме	"Рыночная структура"
5. Собственные затраты и прибыль[95]	578,38	14,5%	

В таблице 23 представлена группировка типов используемых рыночных структур на основе таблицы 22.

Таблица 23

Используемые «рыночные структуры»	Доля в %
ключевые подрядчики - монополисты	46,3%
уполномоченные подрядчики - монополистическая конкуренция	14,5%
свободно нанимаемые подрядчики – возможности для совершенно конкуренции	14,7%
фиксированные платежи, резервы и прочие «нерыночные» транзакции	24,5%

Как видим, потенциальная ниша у «невидимой руки рынка» при создании инфраструктурных объектов довольно невелика. Даже если предположить, что ключевые подрядчики закупают часть товаров, работ, услуг на рыночной основе (как правило это материалы: металл, цемент, другие инертные материалы, занимающие порядка трети от общей стоимости), то это сможет добавить ещё 46,3% * 33% = 15,4% в общей стоимости объекта. Итого мы получим максимально возможную нишу для совершенной конкуренции: 15,4% + 14,7% = **30,1%.**

Да и в рамках этих 30% еще нужно очень постараться, чтобы отвоевать себе жизненное пространство – имея в виду, что важную роль играет фактор территориальной удаленности, а также тот факт, на большинстве строек процветают злоупотребления, и потому никому особенно не нужно устраивать публичное понижение цен.[96] Так что если совершенная конкуренция будет реально наблюдаться хотя бы в объеме 2-3% от общей стоимости объекта, то это будет прекрасный результат. Поэтому, на паутинообразной модели данные взаимоотношения будут выглядеть примерно следующим образом

[95]Включают штрафы, платежи в бюджет, резерв на удорожание, страхование, нормативная прибыль

[96]Вернее сказать, конкуренция и понижение цены («утаптывание» поставщика) будет на каждом из этапов, но об этом не должен знать Заказчик или Оператор.

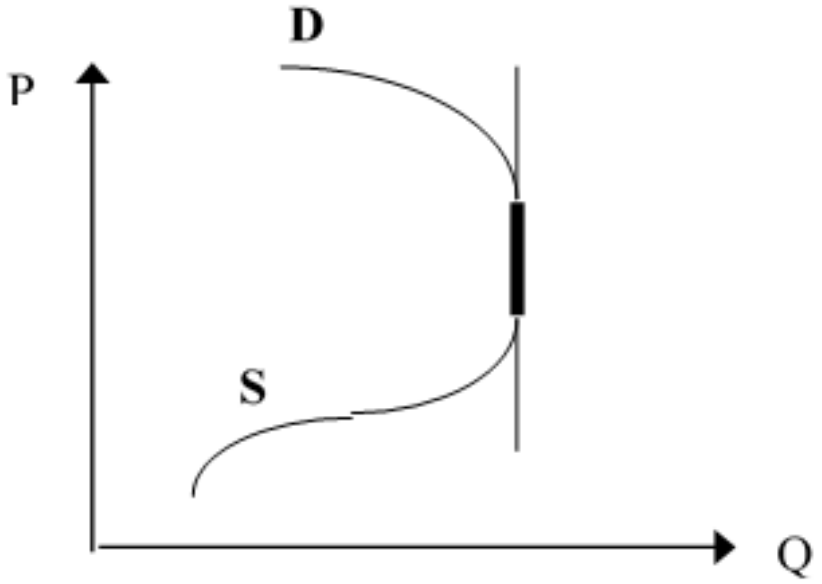


Рис. 50.

Мы имеем ситуацию, когда и спрос[97] и предложение фактически неэластичны. А показанная жирной чертой область описывает тот ценовой диапазон, в котором возможно заключение сделки. Соответственно, любое движение кривых спроса и предложения приводят не к нахождению новой цены, а к отмене сделки. Если у Инициатора нет достаточно денег, то и строить никто ничего не будет. Если деньги есть, но оператор почему-либо не имеет возможности построить объект, то мы получим долгострой или вообще отказ от реализации проекта до лучших времен.

Очевидно, сектор инфраструктуры точно ***не может быть адекватно описан с помощью неоклассической модели***. Из положения до некоторой степени можно выйти, применив инструментарий и наработки «теории контрактов»,[98] но всё же она не покрывает полностью проблематику сектора инфраструктуры. Так что детализация кратко описанных нами выше взаимоотношений – дело будущего, надеюсь не столь отдаленного.

3.1.2. «Общественный» сектор и символический капитал.

В чем заключаются специфика общественного сектора? Во-первых, шире возможность для маневра по сравнению с сектором «инфраструктура». Мост нельзя построить даже на метр короче – им просто невозможно будет

[97] Инициатору не нужно два моста вместо одного, или электростанция большей мощности, потому что дополнительную электроэнергию некому будет продавать.
[98] См. например тут

пользоваться. Вместе с тем, церковь, музей, спортивный комплекс или библиотеку можно построить как побольше, так и поменьше, в зависимости от того, сколько у вас есть ресурсов. Да, ими будет не так удобно пользоваться, но, по большому счету, никакой непоправимой трагедии не случится.

Во-вторых, в общественном секторе работает несколько иная мотивация. По большому счету, рациональность как таковая никуда не исчезает, но поскольку цели общественного сектора носят преимущественно внеэкономический характер, то и критерии рациональности будут не такими, как мы привыкли в классической экономической теории.

В 1980 году французским социологом и философом Пьером Бурдье было введено в оборот понятие «символический капитал», которое ознаменовало собой завершение формирования социологической триады: культурного, социального и символического капитала. И хотя нормального (то есть понятного кому-то ещё, кроме социологов, и однозначно трактуемого)[99] определений до сих пор не существует, все же нашлась следующая достаточно логичная классификация, представленная на общеобразовательном французском сайте[100]:

> *«(I) культурный капитал –1) усвоенный: язык, культурные способности, знания и умения; 2) объективированный: обладание предметами культуры, картинами, аудио- и видеозаписями и т.д.; 3) сертифицированный: легитимность суждений вкуса, подтвержденная различными дипломами и научными (экспертными) званиями*
> *(II) социальный капитал - существует в форме межличностных отношений: принадлежность к определенным неформальным сообществам, к кругу друзей, это совокупность всех неформальных связей, которые могут быть мобилизованы для решения той или иной задачи;*
> *наконец, (III) символический капитал – это репутация, внешность, имя, знаки достоинства, высокого социального статуса и т.п.»*

[99]Я хотел сначала дать оригинальное определение Бурдье, но прочитав вот эту фразу «*Символический капитал… - любая собственность, любая разновидность капитала, воспринимаемая социальными агентами, категории восприятия которых таковы, что позволяют им знать о ней, замечать ее, придавать ей ценность*» (Источник - Bourdieu, P. Raisons pratiques. Sur la théorie de l'action, Paris: Éditions du Seuil, 1994, p. 116.) понял, что делу это мало поможет. Поэтому, привожу её исключительно из желания продемонстрировать знакомство с первоисточником.
[100]Приводится по источнику

Именно преумножение культурного, социального и символического капитала (далее мы все указанные виды капитала будем называть символическим, в целях упрощения восприятия текста) и есть те самые внеэкономические цели, которые преследуются экономическими агентами в общественном секторе. Причем не будет большим преувеличением сказать, что культурный и социальный капитал в конечном итоге конвертируются в символический.

Два примера на эту тему.

Пример первый: телевизионные башни. Они появились в эпоху аналогового телевидения и на сегодняшний день с распространением цифрового телевидения нужда в телебашнях постепенно отпадает. Но даже если вам всё ещё зачем-то нужна телебашня с технологической точки зрения её нет смысла выше 300-350 метров, так как в случае более высокой конструкции плюсы от более качественного распространения сигнала нивелируются резким увеличением стоимости строительства и обслуживания объекта.

Но, несмотря на это, две самые высокие телебашни мира были построены совсем недавно: в Китае в 2009 году (телебашня Гуаньчжоу 600 метров), и в Японии в 2012 году («Небесное дерево» Токио 634 метра), причем в случае с японской башней главный мотив был точно не в создании мощного ретранслятора сигнала, поскольку в Японии аналогового телевидения давно не осталось. Основная мотивация для создания таких объектов – это не что иное как преумножение символического капитала. «Самая высокая башня в мире» безусловно повышает престиж страны, на территории которой она находится. Не случайно в свое время в СССР при начале строительства Останкинской башни в 1960 году ставилась задача построить самое высокое на тот момент здание в мире высотой 520 метров, дабы продемонстрировать всему миру преимущества социализма. Что и было достигнуто в 1967 году. Но когда в 1976 году в Торонто была построена башня высотой в 533,3 метра, Останкинской башне оперативно удлинили шпиль, и общая высота составила 540,1 метра.

Пример второй: военно-морской флот. Как и любая военная техника, флот прежде всего выполняет утилитарную функцию: решает боевые задачи. Но даже когда нет войны, флот исполняет очень важные функции – демонстрация государственной мощи, что очень полезно, например, при проведении переговоров с заведомо более слабыми союзниками или нейтральными странами. Это особенно ярко проявилось во времена «холодной

войны». Советский ВМФ никогда ни по численности, ни по регионам присутствия не мог сравниться с американским. Вместе с тем, когда советские и американские корабли встречались на рейде какой-либо из третьих стран, впечатление они производили более грозное. И по признанию самих американцев «*помимо своей основной роли ведения войны, боевые корабли служили политическим инструментом эффективной проекции морской мощи, престижа и влияния нации*»[101].

Приведенные примеры позволяют сформулировать основную особенность общественного сектора: ***он всегда двойственен***. Как в отношении целей (наряду с экономическими всегда есть и внеэкономические), так и в отношении средств их достижения. Поэтому в любом материальном объекте, относящемся к общественному сектору и в отношениях, возникающих в ходе его создания и использования вполне рациональные мотивы перемешаны со стремлением преумножить символический капитал, которое вроде бы не укладывается в рамки «экономического образа мышления».

Но в действительности никакого отклонения от рациональной модели поведения не происходит. Просто расходуя те или иные ресурсы на создание и эксплуатацию объектов общественного сектора коллектив или общество получает выгоды не только количественно измеримые, но и символические (обладание уникальными достижениями культуры и искусства, предметами вызывающие гордость социума и повышающие его социальный статус и т.д.) которые могут конвертироваться в материальные блага в отдаленном будущем.

Хорошая иллюстрация: Ватикан. Сегодня это не только резиденция Римского папы, но и город-памятник, жемчужина всемирного наследия ЮНЕСКО, привлекающий туристов со всего мира и обеспечивающий серьезный доход как самой католической церкви, так и Италии. Однако, в период создания Собора Святого Петра и других шедевров в XVI-XVII веках никто, разумеется, ни о каких туристах и не думал – всё делалось во славу католической церкви и имело, прежде всего, символическое значение.

Попробуем проиллюстрировать указанную двойственность в виде блок-схемы (рис. 49). В момент времени T0 общество расходует какие-то ресурсы на производство общественных благ и товарной продукции общественного сектора, а также оказание социальных услуг. Часть благ и услуг оказывается

[101] А. Кипиченков «Наши корабли были лучше», «Вокруг света», 10.2007

непосредственно том же временном периодеТ0, однако некоторые создаваемые блага и услуги носят долгосрочный характер и как следствие - выявляются и потребляются существенно позже, во временные периоды Т1…Tn

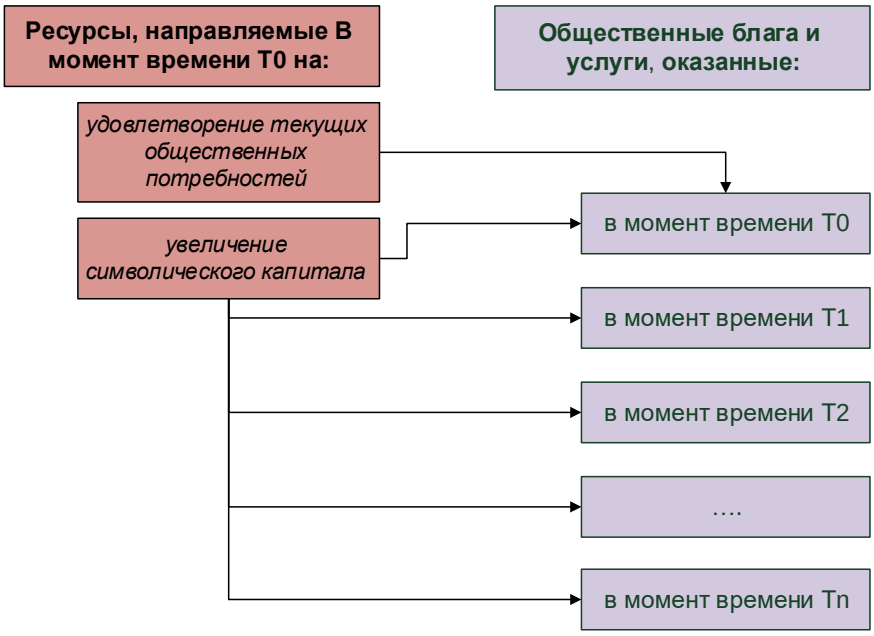


Рис. 51

Если учесть, что период Tn может отстоять по времени от периода Т0 на 10, 20, а порой 100-200 лет, то становится очевидным, что:

- в момент принятия ключевых управленческих решений более или менее адекватно оценить ожидаемый эффект от вложений в общественный сектор практически невозможно.
- также во многих случаях невозможно это сделать и постфактум, по крайней мере в той части, которая относится к действиям, связанным с символическим капиталом.[102]

Таким образом, в случае с общественным сектором зачастую речь идет о сверхдлинных вложениях, ожидаемый эффект от которых в момент их совершения оценить практически невозможно. Существует и трудность с

[102]Продолжая рассмотренный выше пример с Ватиканом. Если мы зададимся вопросом: было ли его строительство эффективно с хозяйственной точки зрения, то выверенный ответ на него будет получить затруднительно. Во-первых, мы точно не знаем суммы совершенных инвестиций, а кроме того, далеко не всегда можем выделить в общей массе нынешних доходов Ватикана ту долю, которую можно было бы отнести на счет символического капитала. Ведь туристы очень часто оказываются одновременно и паломниками и в равной степени хотят посмотреть шедевры итальянского искусства и участвовать в религиозных церемониях.

текущим измерением потребляемых общественных благ: очень многие из них не имеют количественной оценки.

Выходом из ситуации видится оценка не количественных параметров, а уровня удовлетворенности коллектива или общества от потребления предоставляемых общественных благ. Ведь, несмотря на все указанные сложности, в обществе почти всегда существует четкое понимание того, какие общественные блага и в каких объемах его члены хотели бы потреблять. Могут возникать серьезные разногласия относительно того, как лучше организовать потребление этих благ и насколько дорого стоит платить за их производство. Но как правило сами по себе потребности в общественных благах осознаются достаточно четко, причем как управляющей подсистемой (государством или иными общественными институтами), так и рядовыми потребителями.

Рассмотрим в качестве примера такую сферу как здравоохранение. Очевидно, что медицинская помощь должна быть доступна, борьба с эпидемиями вестись на регулярной основе, а «скорой помощи» следует приезжать так быстро, как это возможно. Причем, данные услуги должны предоставляться в таком объеме, чтобы обеспечивались потребности общества в поддержании жизни и безопасности. Посчитать бюджет, необходимый для предоставления этих услуг большого труда не составляет. Это и будут вложения, обеспечивающие минимальный социально приемлемый уровень удовлетворенности, который обозначим по аналогии с профилями индивидуальной и коллективной удовлетворенности XXX.

Но если перед обществом стоит задача, чтобы медицина по качеству не уступала «уровню развитых стран», то это потребует и более высокого качества услуг, и большего бюджета. Зато приведет к достижению более высокого уровня удовлетворённости, который можно назвать YYY.

И наконец, если задача формулируется таким образом, чтобы национальную медицину можно было считать «мировым лидером», то это потребует оказывать максимально качественные (а потому - дорогие) услуги и тратить на это максимальный бюджет. Однако, уровень удовлетворенности тоже будет максимально возможный, или ZZZ.

Теперь построим графики спроса и предложения.

Кривых спроса будет не одна, а две.

Первая (**D** рац.) будет отражать минимальный объем спроса на общественные блага, необходимый для функционирования нормального воспроизводственного процесса. Это как раз и будет уровень XXX

А вторая (**D** симв.) показывает спрос на общественные блага, который удовлетворяет потребности в обретении максимально возможного символического капитала, или ZZZ.

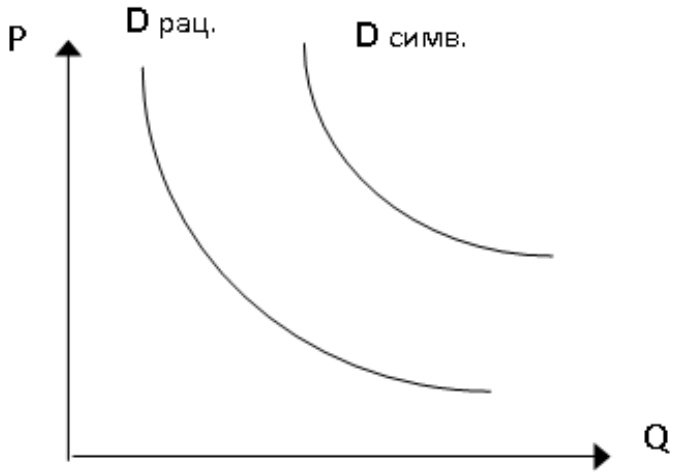


Рис. 52. Кривая спроса общественного блага

А кривая предложения вообще будет выглядеть как область.

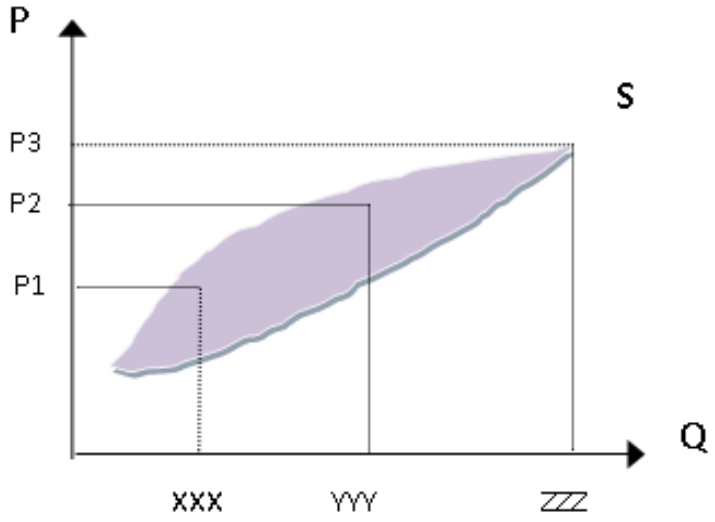


Рис. 53. Кривая предложения «общественного блага»

Продолжим пример со здравоохранением: врач при выборе метода лечения, как правило, имеет несколько альтернатив. Даже для одного и того же заболевания в можно выбрать различные методы лечения, которые будут различаться в том числе и по стоимости, а одну и ту же медицинскую задачу

решать с помощью разных технологий. Та же самая история, кстати, и с обеспечением безопасности, и с решением задач в сфере культуры, науки, религии. Поэтому обобщенная кривая предложения общественного блага и предстает перед нами как сумма бесконечного числа кривых, образующих область возможностей.

Если же наложить получившиеся графики спроса и предложения общественного блага, то получится примерно следующее:

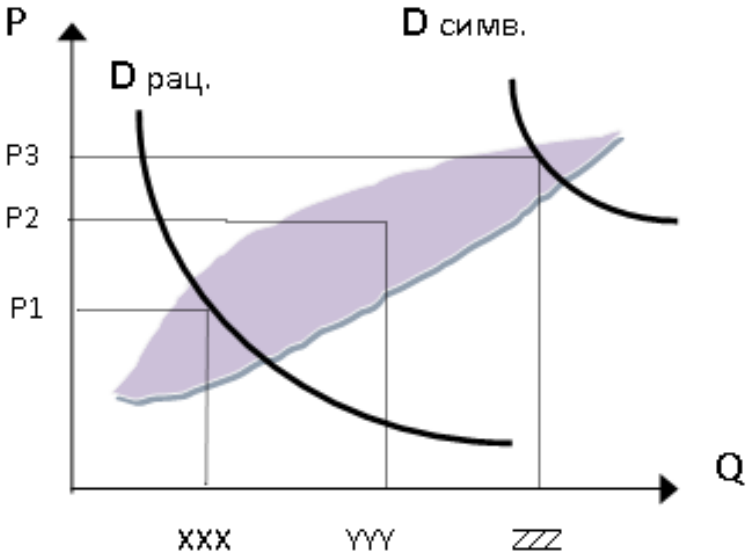


Рис. 54.

Если бюджетная линия (P1) пересекается с **D** рац.**,** которая примерно совпадает с уровнем удовлетворенности XXX, то ситуация сводится к той, которую мы обсуждали, говоря об инфраструктуре – будет произведён минимально необходимый объем общественных благ.

Если же на производство общественного блага выделяется бюджет (P3), достаточный для достижения уровня удовлетворённости ZZZ (находящегося обычно на пересечении с кривой **D** симв**.)**, то есть возможность создать уникальный объект или социальный механизм, «не имеющий аналогов в мире». Это тот самый Ватикан, Большой театр, Голливуд или кубинское здравоохранение, которые становятся олицетворением общественного символического капитала.

При этом, и в точке XXX, и в точке ZZZ вполне возможно достигнуть долгосрочного равновесия. А вот во всех остальных случаях равновесное состояние не гарантировано. Рассмотрим ситуацию с уровнем удовлетворённости YYY, которому соответствует бюджетная линия P2

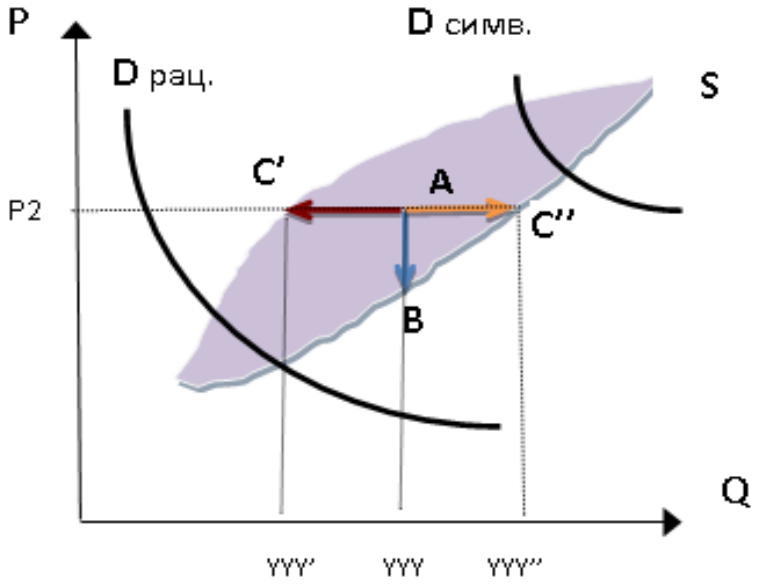


Рис. 55.

Уровень YYY первоначально достигается при пересечении с бюджетной линией P2 в точке A. Это соответствует определенной технологии производства общественного блага. Фокус в том, что данная технология не является предпочтительной ни для одного из участников процесса:

- потребители общественного блага желали бы получать больше выгод на выделяемые ресурсы, что соответствует точке C'';
- производители (поставщики) общественного блага напротив хотели бы оптимизировать собственные затраты и переместиться в точку C';
- наконец, финансирующая организация (государство или иные общественные институты) желали бы, чтобы тот же объем услуг предоставлялся за меньший бюджет, что соответствует точке B.

Какой путь выберет общество в каждом конкретном случае зависит от огромного множества внешних и внутренних факторов. Но при всем многообразии промежуточных вариантов пути из точки A есть всего два – либо по направлению к **D** рац.**,** либо к с **D** симв. Ниже схематично проиллюстрирован данный процесс.

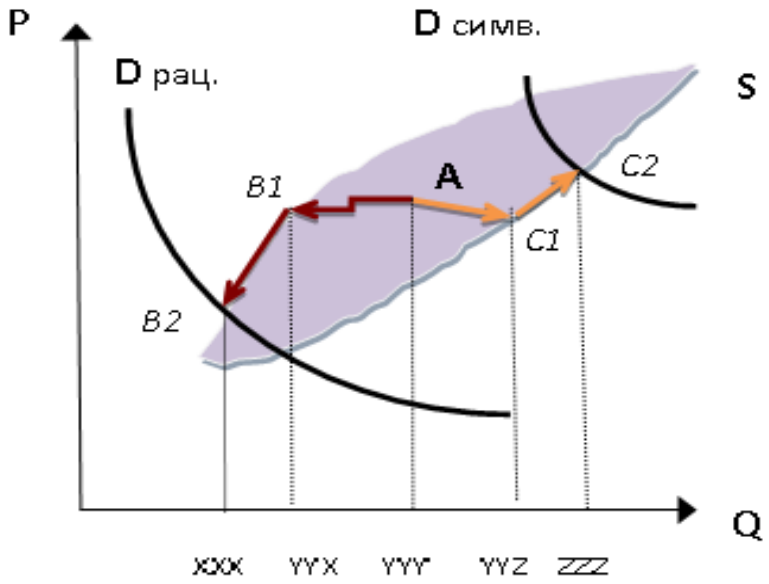


Рис. 56.

В качестве иллюстрации обратимся к истории развития российского здравоохранения. В 1990-е годы оно переживало не лучшие времена и находилось уровне удовлетворённости XXX, если не ниже. С 2000 года ассигнования на здравоохранение увеличились, началось обновление сложной медицинской техники, активно внедряться новые технологии, создаваться современные медицинские центры, постепенно стала расти зарплата. И к 2006-2007 годам можно было говорить о том, что российское здравоохранение практически перешло к уровню удовлетворённости YYY. Однако грянул финансовый кризис 2008 года, за ним последовало сокращение бюджетных расходов, и очередной этап «оптимизации» здравоохранения, которые в конечном итоге привели к тому, что сегодня упало и качество услуг, и их доступность, да и среднее материальное благосостояние медработников в бюджетной сфере тоже. Таким образом, тенденция переменилась и удовлетворённость услугами здравоохранения от уровня YYY устремилось обратно к XXX.

Обратный пример – безопасность, куда можно отнести всех силовиков. Находясь в начале 2000-х на том же самом уровне XXX и, пройдя через непростые пертурбации, связанные с реформами, две войны (Вторую чеченскую и войну с Грузией «08.08.08») и серию громких терактов (Беслан, теракты в московском метро, Волгодонске и т.д.) сегодня и армия, и МЧС, и спецслужбы воспринимаются в обществе как структуры, качественно обеспечивающие общественную безопасность, практически на уровне близком к ZZY или ZZZ. В меньшей степени это относится к полиции, но к ней у населения всегда будет гораздо больше претензий, в силу специфики

стоящих задач, да и беспокойной отечественной истории XX века, которая, безусловно, оказывает влияние на общество и сегодня. Тем не менее, подвижки в лучшую сторону по сравнению с началом 2000-х годов есть и здесь[103], правда, дойдет ли полиция когда-нибудь до уровня ZZZ – вопрос на сегодня остается открытым.

На первый взгляд, производство общественных благ похоже на строительство замка из песка на морском берегу – чтобы постройку не размыло водой её надо постоянно подсыпать, то есть прикладывать серьезные усилия для как минимум сохранения достигнутого уровня. А чтобы совершить прорыв, нужны усилия настоящих энтузиастов и подвижников, такими как были, например, ученые, создававшие вакцину от чумы.[104] Однако, на энтузиазме и подвижничестве далеко не уедешь. Очевидно существуют и вполне рациональные основания для регулярных усилий по производству общественных благ. Дело в том, что именно общественный сектор позволяет социуму решать две крайне важные задачи.

Во-первых, утилизировать избыточные производственные ресурсы, прежде всего трудовые, которые в данный конкретный момент времени невозможно продуктивно использовать.

Во-вторых, получать дополнительные преимущества над другими коллективами (социумами) в ходе межрегиональной и/или международной конкуренции.

Именно благодаря этому мы имеем феномен активного храмового строительства в Средние века в Европе и культовых зданий в доколумбовой Америке. Это позволяло, во-первых, занять избыточные трудовые ресурсы, а во-вторых, способствовало росту паломнического туризма и в конечном итоге повышению престижа города, в котором тот или иной храм или монастырь возводился. Кульминацией этого процесса можно признать упоминавшийся уже Ватикан (и в целом перестроенный при активном участии Испанской империи Рим), а также, например, расцвет испанского и фламандского искусства 16-17 веков.

> *Во втором случае вложения в символический капитал осуществляются для поддержки политического или военного противостояния социумов. Продолжая примеры из истории Испанской империи: противостоянию с Англией мы обязаны появлением Шекспира, а противостоянию с Голландией -*

[103]См., например, данные по 2011 году
[104]См. подробнее по ссылке

"золотому веку" как голландского, так и фламандского искусства. Рассмотрим этот сюжет подробнее.

После обретения фактической независимости от Испании в 1579 году, Голландия, тем не менее ещё более 130 лет соседствовала с Испанскими Нидерландами (Фландрией), до передачи их в 1713 году Австрии по результатам «войны за испанское наследство». Как следствие – обе части некогда единой территории ревниво следили за успехами друг друга и старались друг друга превзойти, особенно в почетных и престижных сферах. В результате мы получили расцвет как голландской, так и фламандской школы живописи. Но к началу XVIII века, когда Испания ушла из Фландрии, обе школы очень быстро захирели. Объяснение тут простое – Испанская монархия и аристократы были основными заказчиками произведений изобразительного искусства во Фландрии, а голландцы, в свою очередь, поддерживали собственных живописцев, чтобы не ударить в грязь лицом. Такое положение благотворно сказывалось на развитии обеих школ. Однако, с уходом Испании заказы фламандцам сошли на нет, и парадокс в том, что это привело к упадку не только фламандской, но и голландской школы. Соперничество завершилось и поддерживать искусство голландцам в прежних объемах стало просто незачем. Поэтому само по себе изобразительное искусство, конечно, никуда не делось, но «золотой век» и голландской и фламандской живописи на этом завершился.

Однако, до XVII века обращение к символическому капиталу было, если можно так выразиться, недостаточно системным. Качественный скачок произошел во Франции во времена Бурбонов - они провели синтез первого и второго подходов и на выходе мы получили "эпоху Просвещения", "галантный век" и прочие феномены западной цивилизации, которые по сути заложили основу всех дальнейших идеологических конструкций, включая т.н. «мягкую силу» наших дней. Символический капитал, с одной стороны, стал частью системы распределения, так как помогал перераспределять ресурсы не силой оружия, но силой убеждения. Одновременно с этим, он выполнял роль мощного фактора, мотивирующего развитие общества: идем Просвещения и Прогресса практически безраздельно владели умами передовой части общества с момента выхода Энциклопедии вплоть до 1960-х годов.

Таким образом, символический капитал первоначально выполнял роль амортизатора, балансирующего производительные силы общества, но затем стал одной из движущих сил развития общества. Ибо далеко не все меряется на деньги и для динамичного развития обществу зачастую нужна дополнительная и мощная мотивация. Каковую и представляет символический капитал в виде мотивирующей "сверх идеи": Просвещения, Прогресса (как вариант – христианской цивилизации, римского порядка, Ахеменидского величия и пр.).

Однако, очевидно, что символический капитал может не только накапливаться, но и утрачиваться, разрушаться. При каких обстоятельствах это может происходить?

Первое, что приходит на ум - поражение социума в войне или иной форме международного конфликта. Цивилизации доколумбовой Америки (прежде всего инки и ацтеки) имели весьма мощный по местным меркам символический капитал, но с испанским завоеванием и крахом государства он был предан забвению и на его место пришло христианство, хотя и существующее в специфичном латиноамериканском изводе. Наследием цивилизаций доколумбовой Америки заинтересовались только в XIX веке, то есть 300 лет спустя.

Аналогично фактически был утерян символический капитал Вавилона, Ахеменидской державы и большинства индийских цивилизаций. В Древнем Египте не удалось разрушить памятники материальной культуры, но по сути до восточного похода Наполеона в 1799 году они также никого не интересовали. Таким образом первый вариант - это крах и забвение. Происходит это скорее всего потому, что приходящее на смену социум культурно и институционально не имеет с предыдущем ничего общего и не знает что делать с имеющимися богатствами.

> *Показательна в этом смысле история с сожжением Александрийский библиотеки в 641 году. Наиболее популярную версию изложил мусульманский историк Ибн Асам аль-Куфи, писавший спустя пять столетий. По его свидетельству Амр, генерал победоносной армии, говорил со священником Александрии Иоанном Грамматиком и узнал о бесценном собрании из 54 тысяч книг, находящихся в библиотеке города. Амр написал халифу Омару, чтобы спросить его, как следует поступить с книгами. Ответ был следующий: «Если эти письмена греков согласуются с книгой Бога, – ответил Омар,*

– они бесполезны и не должны быть сохранены; если не согласуются, то они пагубны и должны быть уничтожены». По данным Аль-Куфи, Амр повиновался: огромные рулоны бумаги и пергамента были распределены между четырьмя тысячами городских бань, где их сжигали, нагревая воду. Говорилось, что там было так много книг, что они поддерживали тепло александрийских ванн более 6 месяцев.

Кстати, говора, предыдущий крупный пожар в Александрийской библиотеке случился в 391 году и стал в конечном итоге следствием внутренней борьбы в Византии между христианами и язычниками. В этом случае не было завоевания, но имел место гражданский конфликт. Кстати сказать, та же схема была и в России в 1920-1930-е годы - храмы разрушались целенаправленно, потому что общество отрицало старые идеалы и создавало новые. Иными словами, наряду с внешними шоками, причиной разрушения символического капитала являются трансформации в социуме. Однако, не всегда и не везде мы можем наблюдать прямой и бескомпромиссный погром символического капитала по принципу "до основанья, а затем". Довольно часто имеют место попытки трансформации и синтеза прежнего символического капитала приходящим на смену обществом.

Но этот и другие не менее интересные вопросы выходят за рамки рассматриваемой темы. Вернемся к общественному сектору. Приходится признать, что он сегодня описан неполно и довольно однобоко. И это в значительной степени дело будущего. На данном этапе зафиксируем следующие выводы:

- общественный сектор – это не «испорченный свободный рынок», который надо исправить. Это отдельный воспроизводственный сектор, существующий по своим законам, которые нужно тщательно изучать;
- принцип «Парето-эффективности»,[105] который часто ставится во главу угла при оценке тех или иных процессов и явлений, происходящих в общественном секторе, хотя и безупречен с гуманистической точки зрения, в значительной мере бесполезен при анализе большинства реальных ситуаций;

[105]В формулировке самого Парето это звучит так: «Всякое изменение, которое не приносит убытков, а которое некоторым людям приносит пользу (по их собственной оценке), является улучшением». Таким образом признаётся право на все изменения, которые не приносят никому дополнительного вреда.

- в идеале оценка эффективности тех или иных процессов и явлений, происходящих в общественном секторе, должна включать как измеримые традиционным экономическим инструментарием блага и услуги, так и влияние данных мероприятий на символический капитал, а кроме того, проводиться на широком временном горизонте.

3.1.3. Частное производство и потребление.

Перейдем к сектору частного производства и потребления. В данном случае тема проработана весьма тщательно, прежде всего неоклассиками, но также и другими школами: от австрийцев и ордолибералов до последователей «теории контрактов». Можно даже сказать идеально. Однако, есть как минимум три концептуальных изъяна.

Первый – это совершенная конкуренция. С которой мало что можно сделать, и которая, на самом деле, защищает неоклассическую концепцию от совсем уж разгромной критики. Действительно, совершенную конкуренцию еще надо поискать в реальной жизни, но с точки зрения собственно науки тут всё безупречно: да, при подобных условиях паутинообразная модель Маршалла будет работать, а то, что условия такие трудно отыскать в реальной жизни - это уже вопрос не к теории, а к её интерпретации. Второй изъян — это поведение кривых спроса и предложения с учетом внешних ограничений. Проведенные нами корректировки привели к тому, что вместо одной модели у нас получилось «четыре случая полного эквилибриума» (рис. 55), которые даже на теоретическом уровне опровергают любимый идеологами тезис о том, что паутинообразная модель чаще всего сходящаяся, а «рынок сам все отрегулирует», но это, опять же, проблема корректной интерпретации.

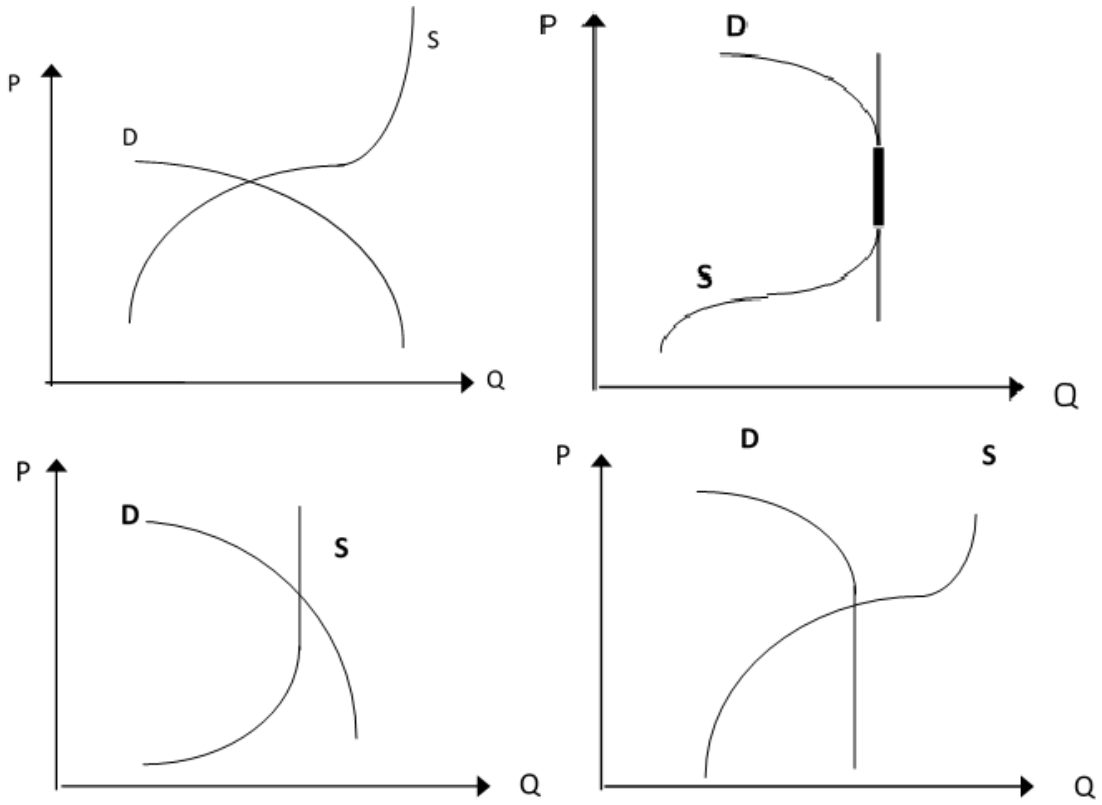


Рис. 57. «Четыре случая полного эквилибриума» (повтор рис. 11-14)

Третье критически узкое место: измерение функции полезности. Попросту говоря, никто не придумал как её вообще можно было бы количественно оценить. А без количественных оценок невозможно построить кривую спроса и соответственно подтвердить или опровергнуть основные постулаты неоклассической теории. Что делать?

Хотя полезность того или иного товара в обычной ситуации вещь не то, что неизмеримая, но и порой сложно ощущаемая,[106] но вполне резонно предположить, что и потребитель при оценке полезности будет руководствоваться вовсе не расчетами, а сложившимися предпочтениями. Которые лучше всего выражают … уже рассматривавшиеся нами во второй книге кривые расходования варьируемого времени. Потому что структура распределения варьируемого времени между реализационными сферами, свойственное для того или иного потребителя будет в значительной мере отражать и его внутренние предпочтения при выборе того или иного товара.

[106] Мы легко определим полезность последнего глотка воды в пустыне, но вот объективно оценить полезность 4-ой и 5-ой пары женских туфель – задача довольно сложная. Женщины утверждают, что все туфли одинаково важны и чрезвычайно полезны, а мужчины уж начинают сильно сомневаться в этом при покупке уже второй пары.

А если это так, то вполне правомерно будет допустить, что ***кривые безразличия будут подобны изоквантам расходования варьируемого времени***.

Это на первый взгляд выглядит как натяжка или даже жульничество, но тем не менее данное предположение позволяет нам разрубить гордиев узел неизмеримости функции полезности, ибо распределение варьируемого времени все-таки поддается достаточно точному измерению или эмпирической оценке. Поэтому все что нам нужно сделать – это корректно отождествить в каждой рассматриваемой паре товаров какой из них будет более относиться к внешней реализационной сфере, а какой – ко внутренней.

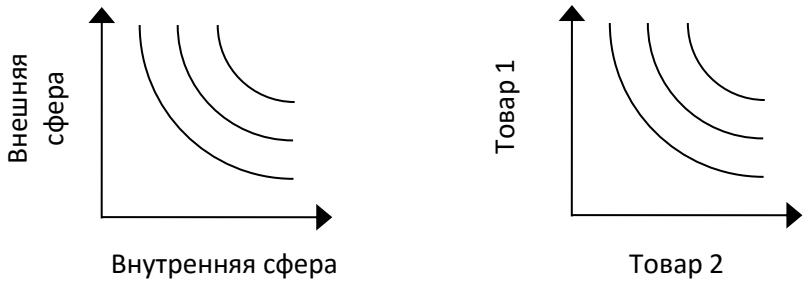


Рис. 58.

Таким образом, мы получаем количественное описание кривых безразличия, и возможность построить кривую спроса.

А для того, чтобы правильно определить расстояние между кривыми безразличия можно воспользоваться нашими знаниями о природе и особенностях символического капитала. Давайте вспомним наш недавний разговор об общественных благах: спрос на каждое благо определяется, с одной, стороны объективной необходимостью его для общества, а с другой стороны – тем символическим капиталом, который может приобрести общество в ходе его потребления. Но ведь то же самое мы наблюдаем и в случае частного потребления!

И для индивидуального, и коллективного поведения характерно воздействие внешней среды: мировоззрения, отношения и действия, которые сами по себе содержат представления о символическом капитале и поведенческих императивах с ним связанных. Поэтому, очевидно, что символический капитал играет значительную роль и при осуществлении потребительского выбора. Иногда даже можно сказать, что потребитель приобретает не столько полезные свойства товара, сколько символические.

Пример: ставшая уже хрестоматийной ситуация с приобретением компьютерной техники и/ или сотовых телефонов (смартфонов). При том, что и то, и другое производится в Китае и имеет достаточно схожие функциональные характеристики, цены на раскрученные бренды могут превышать «обычные» товары до 10 раз.[107]

Почему потребители готовы столько переплачивать? Это не обязательно связано с глупостью и непродуманными эмоциональными решениями. Иногда потребители вполне осознано переплачивают за товары и услуги, потому что они приобретают в своих глазах (а также до некоторой степени – в глазах окружающих) более высокий социальный статус, или все тот же символический капитал. В этом случае, понесенные затраты полагаются или оправданными, поскольку они рассчитывают так или иначе получить в будущем выгоды от более высокого социального статуса. Другой вопрос, что каждый потребитель по-разному оценивает соразмерность вложений и ожидаемых выгод и здесь может как ошибиться сам, так и стать жертвой манипуляции.[108]

Соответственно, сам по себе разброс цен на рынке может говорить нам о том, насколько далеко друг от друга отстоят бюджетные линии, обеспечивавшие разную степень удовлетворенности потребителей? Что дает возможность кроме всего прочего оценить средние по рынку (но никак не индивидуальные) кривые безразличия.

Таким образом, проблема построения кривой спроса вполне решаема. Правда происходит это в несколько экстравагантном порядке – сначала анализируется фактическое положение дел на рынке, на основе чего определяются бюджетные линии для выбранной пары товаров (товарных наборов) потом на них «сажаются» кривые безразличия, с наклоном, характерным для кривых варьируемого времени и на этой основе уже строятся кривые спроса. Это намного напоминает почесывание правой рукой левого уха, но ничего не поделать – жизнь заставляет.

Собственно, в части усовершенствований на этом всё. Осталось только понять, может ли применение предложенного нами подхода улучшить состояние дел в экономической теории.

---

[107] Это лучше всего заметно при выходе новой модели IPhone фирмыApple – на пике ажиотажа они стоят дороже примерно аналогичных по характеристикам бюджетных моделей в 8-10 раз.

[108] Обман в этом случае как раз может заключаться именно в том, что продавец создает у покупателя ложное представление о том, что, приобретя дорогой товар он в будущем окупить свои вложения в символический капитал.

3.1.4. Основные следствия из применения моделей воспроизводственных секторов.

Отвечая коротко, конечно, может! Во-первых, снимается основное противоречие между марксизмом и неоклассикой, между «планом» и «рынком». Мы отмечали ранее, что оно носит в большей степени идеологический, нежели научный характер, но теперь можно четко расставить акценты.

Итак, и марксизм, и неоклассика правы в том отношении что описывают реально существующие феномены и ничего не придумывают. Но марксизм при этом концентрировался на проблематике сектора инфраструктуры, а неоклассики – на секторе частного производства и потребления. Однако, в своих попытках некритично распространить частные наблюдения на всю совокупность экономических процессов и явлений неправы обе школы. Что кстати хорошо видно на историческом материале: В СССР некритичное следование идеологическим догмам в экономической политике вызвало в 1970-1980-е годы к жизни феномен товарного дефицита в потребительском секторе, а в США столь же некритичный рыночный фундаментализм привел к деградации изначально передовой инфраструктуры и промышленности в 2010-2020-е годы. Впрочем, оба сюжета мы подробнее рассмотрим чуть позже.

Второй важный вывод – сектор общественного производства и потребления должен рассматриваться экономической наукой как полноценный объект изучения. Его необходимо избавить от ярлыка вторичности, который ему наклеили неоклассики. А также не ограничиваться тематикой «Парето-эффективности», садоводами и пчеловодами. Что действительно интересно в данном контексте: это военный сектор, наука, религия, социальная сфера. Тут уже существует много практических наработок и это уже неплохо бы начать обобщать и формировать рабочие «отраслевые» модели.

Ну и наконец, возникает возможность полноценно поставить вопрос о *политэкономии государственного сектора*, который как правило включает в себя инфраструктуру и общественный сектор. Это кстати говоря, может разрешить давний и довольно-таки бесплодный спор кейсианцев и монетаристов. На них, если честно, порою жалко смотреть: обе стороны страшно мучаются, прежде всего, по причине того, что пытаются с помощью критериев, разработанных неоклассической школой для сектора частного производства и потребления, описать и объяснить явления, наблюдаемые в

совершенно иных воспроизводственных секторах. Что крайне непродуктивно и неудобно.

Одним словом, даже простая констатация того факта, что «экономики вообще» не существует, а существует как минимум три принципиально отличающихся воспроизводственных сектора, позволяет без больших усилий решить приличное число застарелых теоретических проблем. И кстати говоря совершенно по-иному раскрыть многие уже созданные концепции. Но не будем отвлекаться от генеральной линии. На повестке дня следующий крупный блок – модели факторов производства.

3.2. Модели факторов производства.

С факторами производства на первых взгляд всё скучно и давно уже сказано. Все прекрасно помнят фразу Маркса: «Капитал – это овеществленный труд» и к ней вроде бы нечего добавить. Но давайте всё-таки попробуем, ибо именно анализ факторов производства позволяют пролить свет на многие проблемы экономического развития.

Из общих соображений понятно, то вначале экономической деятельности был только «труд», который со временем овеществился в «капитал», а затем по мере диалектического развития и того и другого удалось вовлечь в хозяйственный оборот «землю» и дальше, что называется, пошло-поехало. Путь был сложен и извилист, но, по сути, именно взаимодействие факторов производства и является содержанием экономического развития что в древние времена, что сегодня.

Таким образом, модели факторов производства и должны прежде описывать это самое экономическое развитие. Но не количественно, а качественно, раскрывая причинно-следственные связи. Если угодно, ***механику*** реализации экономических процессов и явлений.

Такие модели уже, разумеется, существуют и в огромном количестве. Самая известная из них – марксистская, хотя с позиций сегодняшнего дня она носит скорее общефилософский, а не прикладной характер. Есть и многочисленные немарксистские концепции, но все они страдают одним серьезным недостатком – как правило в одну кучу смешаны экономические и социальные явления и, кроме того,в каждой модели используется свой понятийный аппарат. И хотя предмет исследования вроде бы один и тот же, но ни механическое объединение, ни «горизонтальные» попытки интеграции понятийного аппарата[109] ни к какому толковому результату не приводят. Поэтому, необходимо опять отступить на шаг назад и обратиться к классикам политической экономии, которые выделив и описав факторы производства, на самом деле необходимой базис и для решения данной задачи. Наработками надо просто правильно воспользоваться.

[109] Самый очевидный пример: Маркс, Ростоу и Тоффлер для описания исторического и социально-экономического развития общества мало того, что используют разные логические схемы, так и еще часто напрямую отрицают друг друга (в основном, конечно, Ростоу и Тоффлер Маркс, потому что работали много позже и ставили задачу дать именно «немарксистское» описание исторического процесса). А Тойнби, Бродель или, того пуще, Лев Гумилев в своих теоретических построениях вообще не очень жалуют экономику, хотя напрямую и не отрицают её значения.

3.2.1. Экономическое развитие и баланс факторов производства.

В чем состоит цель экономического развития? Вопрос сам по себе может показаться странным, или даже надуманным. Большинство читателей ответят, что двигателем является научно-технический прогресс, чуть меньшее число людей скажет, что потребление, кто-то вспомнит про энергоресурсы, жажду наживы, стремление занять население производительным трудом, чтобы не хулиганило и т.д. Каждый будет по-своему прав: действительно в те или иные исторические периоды и в конкретных странах именно так дело и обстояло. Но если мы захотим получить универсальный ответ, то возникнут некоторые затруднения: общего правила верного для всех эпох найти не удастся. И тут надо либо отказаться от поиска этого самого универсального двигателя, либо прибегнуть к модели факторов производства.

Ситуация, в которой общество изначально располагает всеми необходимыми для устройства «идеальной» жизни факторами производства в достаточном количестве, наверное, теоретически возможна, но практически редко встречается. Всегда какие-то факторы производства будут в избытке, а какие-то в дефиците: (а) рабочая сила в наличии, но нет технологий (капитала); (б) капитал в достатке, но некому работать; (в) есть и труд, и капитал, но нет «жизненного пространства» и природных ресурсов (т.е. «земли»), и пр. Собственно говоря, именно ***балансирование факторов производства*** в соответствии со сформировавшимися потребностями и/или социальными запросами и ***является содержанием экономического развития***. Это, собственно говоря, следует из природы экономической системы как производной от суперсистем «природа» и «общество». Схематично процесс балансирования факторов производства можно изобразить следующим образом (номерами обозначена логическая последовательность действий):

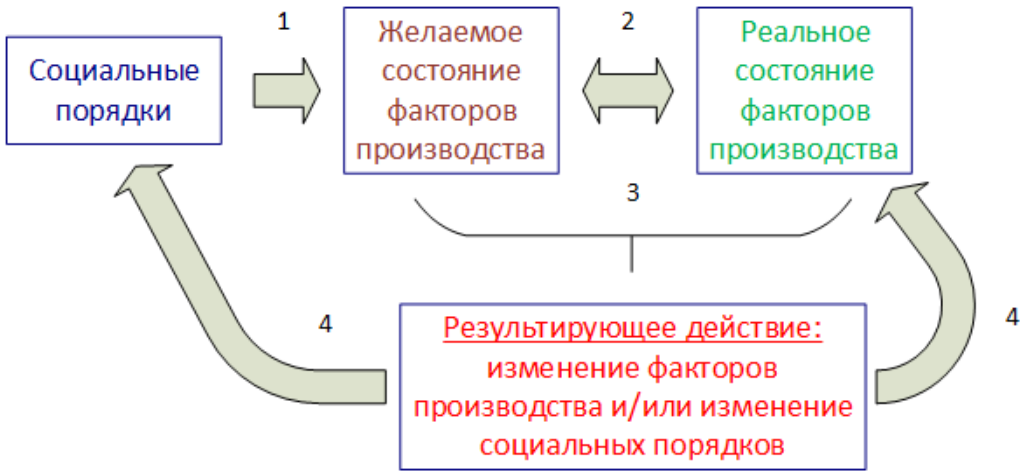


Рис. 59.

При этом, не важно реализуется это в виде преодоления дефицита одного или нескольких факторов производства, или утилизации имеющихся в избытке ресурсов. Иногда такое балансирование может вести к безудержному прогрессу и территориальной экспансии, иногда к стагнации и даже регрессу, но цель у экономической системы всегда одна – прийти в равновесие. Только в отличии от товарных рынков равновесие и сбалансированность факторов производства достигается иными способами на более длительных временных горизонтах.

Чтобы наглядно описать данный процесс, воспользуемся матрицей, приведенной на рис. 18. Любая хозяйственная система в каждый конкретный момент времени располагает определенными производственными возможностями («трудом», «капиталом» и «землей»). Если система располагает всеми необходимыми производственными ресурсами, то все девять позиций (клеток) на матрице будут заполнены как это показано на рис. 18. Если же имеет место дефицит производственных ресурсов, то какие-то клетки в этом случае будут пустыми, как это показано на рисунке 60.

Рис. 60.

Заполнение пустых клеток, собственно, и будет ***действительной целью*** экономического развития. Если говорить более строго, то под экономическим развитием следует понимать:

> *последовательность шагов по преодолению дефицита тех или иных факторов производства в том или ином воспроизводственном секторе с целью получить контроль над всеми значимыми факторами производства во всех воспроизводственных секторах.*

Способы достижения указанной цели также могут быть самыми разными: развитие технологий, привлечение или силовой захват капиталов, освоение неиспользуемых земель, династические или военно-политические союзы и т.д. Будет ли в итоге достигнута поставленная цель, насколько долго удастся консолидировать под единым управлением все факторы производства - вопрос второй. Важно, что несмотря на смену исторических эпох и технологических укладов, цель экономического развития остается той же самой: сформировать такой социально-экономический уклад, который бы эффективно объединил все факторы производства во всех воспроизводственных секторах, ибо только таким образом возможна максимизация и личных и общественных благ, получаемых в ходе экономической деятельности.

Что важно, говорится при этом может вообще что угодно: «догоним и перегоним Америку», «завоюем жизненное пространство», «принесем отсталым народам цивилизацию» и пр. Вообще социальный, политический и любой другой антураж в значительной степени будет определяться теми социокультурными условиями, в которых в тот момент находится общество. Поэтому главная методологическая трудность в изучении экономического развития состоит в том, что, сравнивая между собой какие-либо два исторических и/или экономических феномена, постоянно сталкиваешься с тем, что:

- ситуация вроде бы выглядит внешне одинаково, но с точки зрения действительных целей экономического развития они между собой ничего общего не имеют. То есть, одними и теми же методами в разных ситуациях решаются совершенно разные задачи и соответственно с совершенно непохожим результатом;
- напротив, одни и те же действительные задачи экономического развития иной раз решаются настолько разными методами, что никому в голову не приходит вообще их сравнивать между собой.

Данное обстоятельство в значительной степени тормозит развитие и социальной и экономической компаративистики и ограничивает сферу её применения. Но данное препятствие довольно легко устранимо. Проиллюстрируем как это можно сделать, разобрав несколько известных исторических примеров.

3.2.1.1. Италия и Испанская империя.

С 1204 года, после взятия Константинополя крестоносцами в ходе 4-го крестового похода значительная часть уцелевших византийских капиталов и элиты переместилась в Италию. Это в значительной степени содействовало как подъему ремесла и началу развития мануфактурного производства и капиталистических отношений, так и активному накоплению символического капитала: строительству общественных зданий и подъему искусств. Столь ранний старт предопределил и политическое и экономическое лидерство Итальянских государств весь XV и большую часть XVI века: Венеция и Генуя с XIV по XVI века являются крупнейшими финансовыми центрами и безраздельно господствуют на Средиземном море. Флоренция, Ломбардия и Рим то же само делают на суше: ни одно европейское государство не обходится без итальянских банкиров, советников, военных специалистов и инженеров. С началом османского завоевания Европы (1453-1580) и франко-испанских «итальянских» войн (1494-1559) могущество итальянских государств начинает постепенно падать, но союз с Испанской империей возникший в правление Фердинанда и Изабеллы (последняя треть XV века) и окрепший при Габсбургах, позволил Италии оставаться на ведущих ролях в Европе по крайней мере до Тридцатилетней войны (1618-1648), а статусом культурного центра и средоточия мирового символического капитала оставаться и по сей день. Попробуем теперь описать это с помощью разработанного нами инструментария.

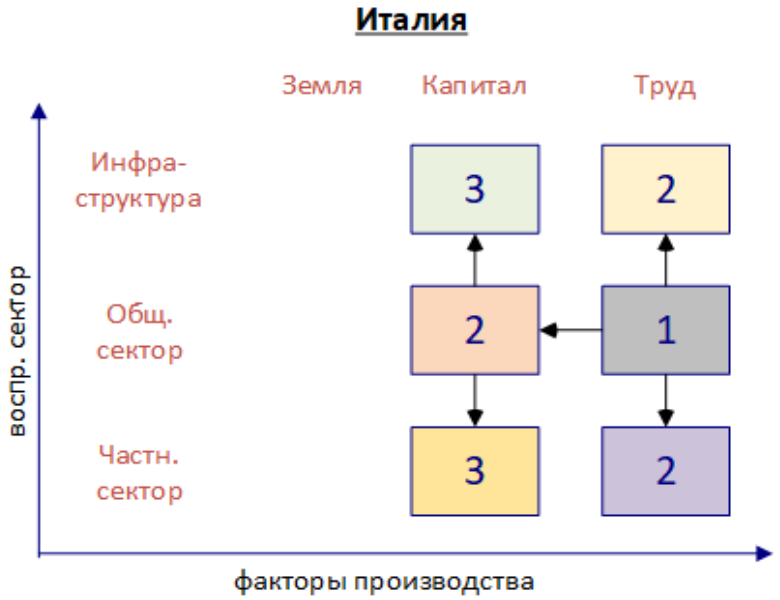


Рис. 61.

Основные периоды:

1. *Положение до 1204 года: «Военный труд» в общественном секторе.* Италия хотя уже не провинция Византийской империи, то очевидно её клиентела. Венеция – «кошелек» византийской элиты, Генуя еще не набрала ни финансового ни политического веса. Католический Рим, хотя формально и является центром христианского мира, по факту представляет собой мало самостоятельный институт, за контроль над которым сражаются банды феодалов (Медичи, Орсини. Борджиа и т.д.), которых потом будут гордо именовать «черной аристократией». В общем это социальные порядки «военного труда», а экономическая активность сосредоточена в общественном секторе, поскольку пожертвования, стекающиеся в Рим, существенно превышала все прочие доходы и от войны, и от торговли, и от иного производительного труда.
2. *XIII-XIV века: центр накопления и распределения капитала.* Византийские капиталы технологии и высококвалифицированные трудовые ресурсы превращают Италию в финансовый и культурный центр Западной Европы. Происходит, во-первых, расширение общественного сектора – теперь он включает не только «труд», но и «капитал» во всех его видах: денежный, технологический, символический, культурный и т.д. А, во-вторых, произошло серьёзное расширение «труда» - это касалось и квалифицированных кадров, переехавших из Византии и системы подготовки (инфраструктуры «труда»), позволившей итальянским учебным заведениям на несколько веков стать недосягаемыми европейскими лидерами. «Военный» труд при этом тоже никуда не делся, но справедливости ради Италия никогда не была поставщиком большого количества живой силы, а скорее сосредотачивалась на инженерах и военных специалистах.
3. *XV-XVI века*: Получение испанцами контроля над Сицилией и Неаполем (1409-1435 гг.), а также заключения стратегического союза Рима и Венеции с Испанской империей ввиду начала османской экспансии в Европу в середине XV века, большая часть Италии перешла под военно-политический контроль Габсбургов. С конца XV века можно говорить о создании единого экономического пространства Италии и Испанской империи. Испанская империя привнесла в этот союз «землю», а Италия - «капитал».[110] Хотя непосредственно золото, конфискованное испанцами при завоевании Америки, не было итальянским, работать в качестве капитала оно стало именно в Италии – там были сосредоточены основные банки и

[110] При этом как таковой «военный» труд, характерный для Италии на протяжении предыдущих 500-600 лет к этому времени сошел на нет – ушли вперед и технологии, и тактика, и к численности армий возникли совершенно другие требования.

именно там, наряду с Мадридом и Нидерландами, аккумулировались основные денежные потоки империи. На рис. 59 это отображено освоением всей вертикали «капитала».

Для сравнения посмотрим, как обстояли дела в Испании

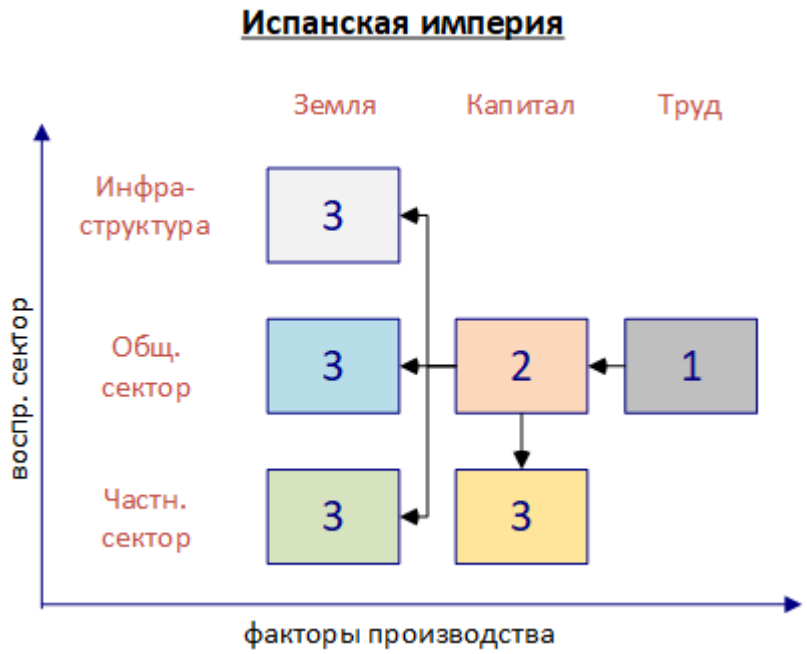


Рис. 62.

Там тоже всё начиналось с «военного труда» и накопления символического капитала в общественном секторе (правда не в культурной, а в военной сфере). Но общая логика развития была несколько другой.

Основные периоды:

1. *До 1469 года*. До объединения Арагона и Кастилии после свадьбы «христианских королей» Фердинанда и Изабеллы Пиренейский полуостров представлял собой конгломерат феодальных государств с ярко выраженным избытком трудовых ресурсов, которые «утилизировались» в Реконкисте и бесконечных взаимных конфликтах. Это классическая модель феодальной раздробленности и «военного труда», характерная для всей средневековой Европы.
2. *1469-1504 гг.*[111] За следующие 35 лет Испанская империя не только завершила Реконкисту и открыла Америку (и то и другое, что характерно, произошло в 1492 году), но и создала наиболее сильную армию и наиболее мощную для своего времени административную систему, обеспечившую довольно эффективную координацию

[111] В 1503 году произошла битва при Гарильяно, которая считается символическим началом военно-политического доминирования испанской Империи и первой битвой, победа в которой была достигнута за счет использования ручного порохового оружия.. В 1504 году закончилась Вторая Итальянская война, по итогам которой Испания и Франция де факто разделили Италию на сферы влияния.

духовной и светской власти. То есть, это очевидное развитие общественного сектора и дополнение «труда» «капиталом», как технологическим, так кстати и символическим.

3. *1504-1648 гг.* Эпоха расцвета Испанской империи, которая характеризовалась, во-первых, масштабными территориальными завоеваниями и (что важно – дальнейшим обустройством и развитием территорий, то есть и инвестициями в инфраструктуру и до некоторой степени – в подготовку трудовых ресурсов, минимальное образование и пр. На матрице это отражено развитием всей вертикали «земли» и «капитала» в частном секторе. Вкупе с уже осаждавшимся альянсом с государствами Италии (Папской областью, Венецией и пр.) Испанская империя консолидировала все факторов производства во всех воспроизводственных секторах, однако, не успела в полной мере этим воспользоваться, поскольку вплоть до 1580 года отражала османскую экспансию, а с 1640-х годов года утратила приличную часть военно-политического могущества и, соответственно, контроль над частью факторов производства.

3.2.1.2. Нидерланды, Британская империя и США.

То, что не получилось у Испании и Италии вполне удалось Нидерландам и затем Британской империи и США. Которых также имеет смысл рассматривать в едином сюжете, ибо вплоть до середины XVIII века Англия была де факто операционной базой для голландского капитала, а в XVIII веке уже США стали такой операционной базой для Британской империи. Начнём с Нидерландов

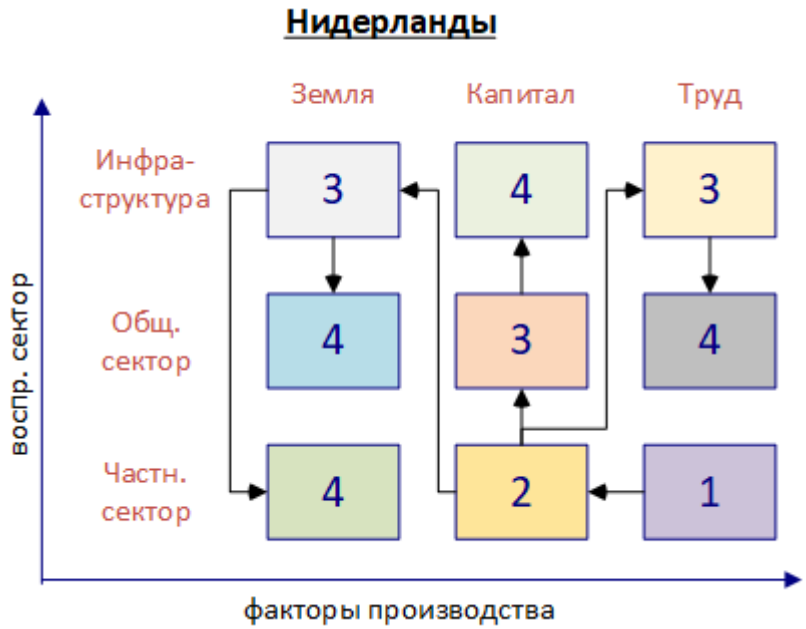


Рис. 63.

Основные периоды:

1. *XII век*. «Мирный» труд в секторе честного производства и потребления.[112] Развитие ткацкого производства (в т.ч. на английском сырье). Примерно на рубеже XI-XII веков графы Фландрии сделали торговую политику более свободной, благодаря чему Брюгге и другие города Фландрии стали важнейшими центрами торговли и ремесла, обеспечивавшим связь основных центров производства шерсти с балтийским побережьем и с Англией.
2. *XIII-XIV вв.* «Капитал» в секторе частного производства и потребления. Фландрия, также как и Италия, воспользовались конфискованными византийскими капиталами и к середине века становится одним из центров «раннего капитализма».[113] Морская торговля рано получила здесь большое развитие: в Брюгге находилась самая крупная фактория немецкой Ганзы. Контакты с Англией, были очень плотными: купцы из Брюгге основали в 1242 году лондонскую Ганзу, пользовавшуюся большими правами.
3. *XV-XVI вв. (до 1609 года)* – Развитие инфраструктуры и наращивание «капитала» общественного сектора. Основной проблемой Нидерландов н протяжении веков была борьба с наступающим морем. Фактически строительство берегозащитных сооружений и осушение земель шло постоянно, но наводнение св. Елизаветы (1421 г.), нанесло огромный ущерб, затопив 72 поселения и унеся 10 тыс. человеческих жизней, кроме того, был уничтожен труд двух столетий. Большую часть земель, находящихся ниже уровня моря, не могли освоить до изобретения около 1550 г. ветряков, которые, поворачиваясь за ветром, могли откачивать воду непрерывно. Таким образом, данный период характеризовался освоением компетенций «труда» и «земли» в секторе инфраструктура, а также продолжением накопления «капитала» в общественном секторе. С политической точки зрения данный период был довольно насыщенным. В итоге страна в 1509 году была объединена под властью Испанской империи, а с Утрехтской унии 1579 года Нидерланды были разделены, и та территория, которую в России не совсем корректно называют сегодня Голландией[114] обрела независимость от Испанской Империи. Завершение данного периода можно отнести к 1609 году, когда было заключено т.н. «12-летнее перемирие» в очередной войне с Испанией.
4. *1609-1715 гг. или «Золотой век Голландии».* Данный период характеризуется, с одной стороны, созданием колониальной империи

[112] Мирным он был условно, поскольку французские короли постоянно пытались получить контроль над Фландрией и порой им это удавалось.

[113] Фландрия с операционной базой в Англии стала одним из центров ткацкого производства Западной Европы, конкурируя с городами Северной Италии, операционная база которых была в Испании: основные центры овцеводства располагались в Кастилии (товарищество Места), Леоне и Сеговии.

[114] На самом деле Нидерланды разделились на независимые и Испанские (современная Бельгия и Люксембург).

и становления Голландской Ост-Индской компании[115], а также обеспечения контроля нал Англией в ходе трёх англо-голландских войн (с перерывами 1652-1674 гг.) и «славной революции» 1688 года, которая на самом деле была интервенцией с воцарением Вильгельма Оранского на английском престоле. Фактически именно в этот период экономики Англии и Голландии окончательно создали симбиоз, который до некоторой степени сохранился и поныне.[116] При том, что полноценной и всеобъемлющей кооперации и разделения труда, наподобие современных США и Китая, или рассматривавшихся выше Италии и Испании не возникло (Англия и Нидерланды периодически весьма жестко конкурировали), всё-таки на контрасте с взаимоотношениями Англии и а потом и Британской империи с другими европейскими странами, отношения с Нидерландами были в максимально возможной степени конструктивными.[117] Возвращаясь к «золотому веку» Голландии, на нашей схеме он может быть отражен созданием инфраструктуры «капитала» (страна становится мировым финансовым центром), «труда» в общественном секторе (с одной стороны расцвет науки и культуры в метрополии, но вместе с тем и «военный труд» в виде работорговли) и «земли» в общественном и частном секторах (колониальной экспансии, которую в отличии от Испании возглавляли частные компании, в первую очередь Ост-Индская).

Так что Нидерланды на пике своего военно-политического и экономического могущества также «заполнили» все позиции на матрице. Правда это не продлилось достаточно долго по историческим меркам. Война за Испанское наследство (1701-1714), Семилетняя война (1756-1763) а затем Французская революция и наполеоновские войны постепенно привели к тому, что Голландия утратила сначала свое политическое влияние, а затем и на некоторое время суверенитет, а капиталы вынуждены будут эмигрировать в Англию. Поэтому перейдем Англии, вернее сказать, к Британской империи, которая формально ведет свое начало с 1585 года, но в реальности на статус настоящей империи может претендовать не ранее середины XVIII века.[118]

---

[115] Основана в 1602 году, период расцвета начался в 1619 году с переноса штаб-квартиры в Батавию (Джакарту)

[116] Крупнейшая современная компания Нидерландов Royal Dutch Shell является ярким представителем англо-голландского капитала.

[117] Например, в XIX веке Британская империя и Нидерланды подписали две конвенции: 1814 и 1824 годов, по которым мирно урегулировали территориальные споры в колониях. Да и в дальнейшем, после наполеоновских войн, когда Нидерланды превратились из старшего в младшего партнера Британии обе страны проводили скоординированную внешнюю и экономическую политику по широкому кругу вопросов.

[118] Даты могут быть самыми разными: 1707 год – уния с Шотландией, 1714 – окончание войны за испанское наследство, 1721 – первый премьер-министр (Р. Уолпол). В любом случае, это первая треть XVIII века и никак не ранее.

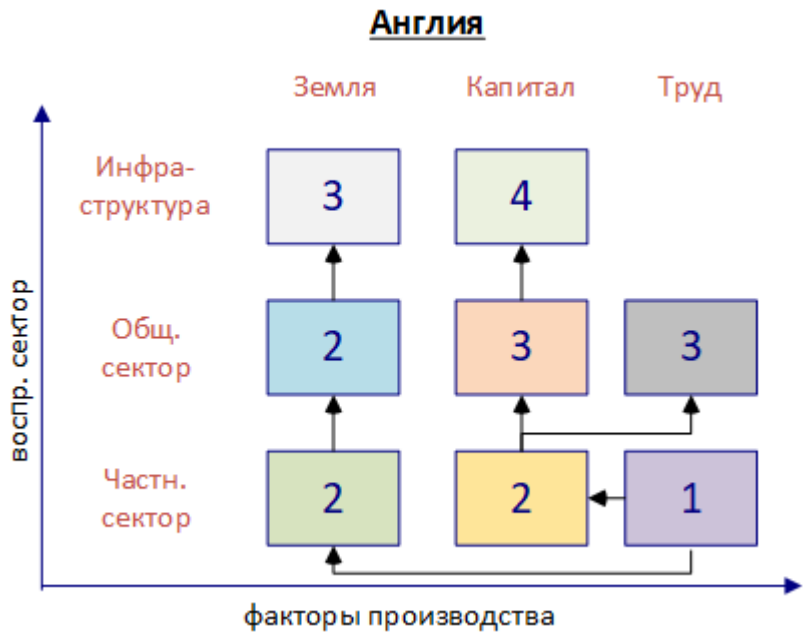


Рис. 64

Основные периоды:

1. *До 1485 года* – до начала «огораживаний» экономика Англии была хотя уже и экспортно ориентированной (первые поставки шерсти во Фландрию начались в XIV веке), но в целом традиционной для Средневековья. При слабой центральной власти и постоянных междоусобицах «военным трудом» заниматься было невозможно, поэтому основной акцент был на «мирном» труде в частном секторе
2. *1485-1641 гг*. Период от начала огораживаний до начала «английской буржуазной революции» можно охарактеризовать как формирование предпосылок к созданию индустриальной экономики и развитию капитализма. Огораживания (продлились вплоть до 1650 года), пауперизм и возникновение пролетариата, развитие международной торговли и начало колониальной экспансии, основание Британской Ост-Индской компании (1600)[119] – все это свидетельствует о преимущественном развитии сектора частного производства и потребления. В общественном секторе в данной период можно отметить разве что начал борьбы за господство на море и начало формирования колониальной империи («земля», инфраструктура), хотя успехи на данном поприще на первых порах было достаточно скромными.
3. *1641-1814* – В рассматриваемый период Британская империя постепенно превращается в индустриальную державу, а после наполеоновских войн вступает в период наивысшего военно-

[119] Хотя и была основана указом Елизаветы I на деле была полностью коммерческим предприятием, хотя и имевшим исключительные привилегии от правительства (монополию на торговлю). Аналогичные привилегии были даны Иваном Грозным и Московской компании, но на 49 лет раньше, в 1551 году.

политического могущества. Это выражается в приоритетном развитии общественного сектора (как военного, так и мирного), а после Великой Французской революции и бегства капиталов из Франции и Голландии на Туманный Альбион складываются предпосылки для перехвата лидерства и в финансовой сфере.

4. *1814-1914* – Пик военно-политического могущества Британской империи. Несмотря на обилие событий и в социально-экономической, и в политической истории страны, с точки зрения матрицы факторов производства данный период принес только одно принципиальное изменение. Добавится сегмент: «капитал», инфраструктура. Правда это означает то, что Лондон стал мировым финансовым центром, а фунт стерлингов – мировой резервной валютой.[120] При всём том, Британская империя до конца не создала полноценную инфраструктуру «труда», как это сделали, например, в Германии или Франции. А английская система образования, несмотря на свой высокий статус до сих пор носит весьма специфичный характер[121].

Ну и, наконец, США. Первые экспедиции в Америку Англия совершила в 1585 году (Ньюфаундленд), а Голландия – в 1590-е (Гайана). В 1607 году англичанами была основана Виргиния. Однако, регулярная колонизация началась с 1620-х годов.

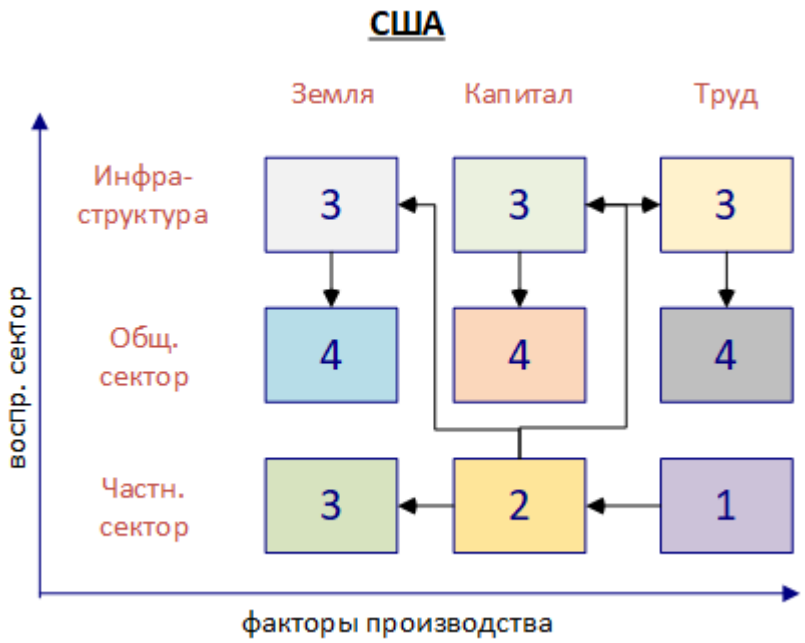


Рис. 65.

[120] Разумеется, не в нынешнем понимании – в тот период господствовал золотой стандарт. В международных резервах главным было золото, а все национальные валюты имели золотое содержание, на основе которого и формировались обменные курсы. Но фунт безусловно был первой валютой среди остальных.
[121] См. например – 1 и 2.

Основные периоды:

1. *1620-1750 гг*. Период с первоначального освоения колоний до начала активной конфронтации с Англией[122] можно охарактеризовать как преобладание «мирного труда» в частном секторе. США в этот период была ресурсным придатком Великобритании, как, собственно, и положено «нормальной» колонии.
2. *1750-1803 гг.* Данный период включает борьбу за политическую независимость от Великобритании и первые территориальные приобретения уже после образования США («Луизианскую покупку» 1803 г.). Его можно охарактеризовать как развитие капитала преимущественно в частном секторе. О государственном капитализме тогда говорить не приходилось вовсе, ибо даже Луизианская покупка де факто финансировалась частным капиталом и оплачивалась по крайне сложной схеме, на которой неплохо нагрели руки не один десяток посредников.[123]
3. *1803-1914 гг*. Период до начала Первой мировой войны характеризуется превращением США в промышленно развитую державу, а после «долгой депрессии» (1873-1896) – в мирового промышленного лидера. С экономической точки зрения США по крайней мере до 1870-х годов оставались младшим партнером Британской империи, а в дальнейшем до первой мировой войны скорее сохраняли паритет в материальном производстве, серьезно уступая в плане символического капитала. Особенностью развития США в данный период было то, что основной акцент был сделан на секторах инфраструктуры и частном секторе. Общественный сектор развивался с серьезным отставанием от ведущих европейских держав, даже в своей военной части. Поэтому на рис. 63 он в это период аккуратно «огибается».
4. *1914-1949 гг.* Зато за 35 лет прошедших после начала первой мировой войны именно общественный сектор получил приоритетное развитие: ту и самые мощные вооруженные силы и бурное (хотя и несколько своеобразное) развитие науки и культуры, и новая идеология «американская мечта» и многое другое. Мы обрываем хронологию 1949 годом, поскольку с этого момента можно начинать отсчет

[122] Условным началом конфронтации можно назвать британский закон 1750 года, запрещающий строить в колониях прокатные станы и железообрабатывающие мастерские.

[123] Для оплаты заключённой сделки американское правительство использовало облигации. Франция же, находясь в войне с Великобританией, не хотела покупать или обменивать американские облигации. Но американские дипломаты Ливингстон и Монро рекомендовали для проведения сделки использовать банкирский дом Барингов в Лондоне и банк Хоупа в Амстердаме. Французские представители приняли это предложение, и, учитывая нетерпение Наполеона получить деньги по сделке как можно быстрее, французский министр финансов Барбе-Марбуа договорился с банками об обмене американских облигаций на наличные деньги. После того как американские облигации были доставлены в Европу, французская сторона продала их Барингам и Хоупу со скидкой. Часть суммы, примерно шестьдесят миллионов франков (около пятнадцати миллионов американских долларов), была использована при взаимозачёте долгов между Францией и США. При окончательном расчёте французская сторона получила 8 831 250 долларов США.

процесса глобализации мировой экономики и это уже совершенно другая история, которую мы подробнее разберем в следующей книге. Тем не менее даже к 1949 году уверенно можно констатировать, что США вышли на пик военно-политического могущества и с точки зрения матрицы факторов производства получили контроль над всеми видами ресурсов во всех воспроизводственных секторах.

3.2.1.3. Российская империя и СССР.

Разумеется, не получится обойтись без «особого пути России», хотя, как мы выше убедились, «обычных» путей развития просто не бывает. Но не будем нарушать уже многовековые традиции «национальной гордости великороссов» и схематично представим особый путь Отчизны в следующем виде

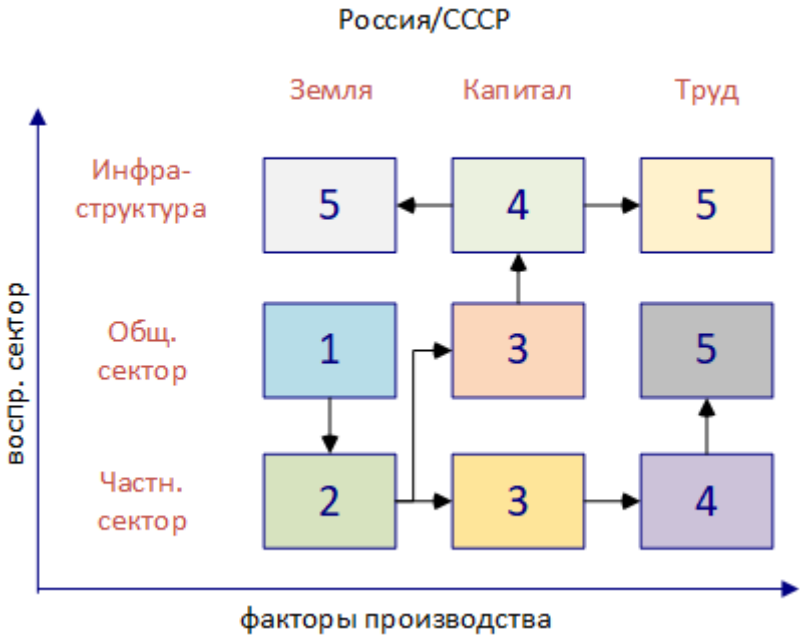


Рис. 66.

Основные периоды:

1. *До завершения Смутного времени (1612 г).* Фактически на протяжении всей русской истории с IX по XVI век: и во времена Киевской Руси, и в Ордынский период и после распада Золотой Орды Русские земли зарабатывали на транзите, хотя направление транзита и номенклатура товаров постоянно менялись.[124] Это соответствует позиции «общественный сектор + земля» на матрице.

[124] Сначала «путь из варяг в греки», затем северная ветка Великого шелкового пути, а затем уже привычный экспорт природных ресурсов в Европу. Подробнее см. по ссылке

2. *1612-1699 гг.* Допетровская эпоха, вопреки расхожему мнению, также была сопряжена с серьезными преобразованиями и реформами, но в части экономики они в основном касались установления контроля над природными ресурсами («собирании земель»).[125] А также первых шагов по введению крепостного права, что стало возможным и осмысленным после ликвидации при Иваном Грозном основных очагов работорговли на Волге. Это можно отобразить на матрице расширением «земли» в направлении частного сектора. Приличная часть новых земель на востоке осваивалась в порядке частной инициативы и частными лицами же контролировалась, а закрепление помещиками и дворянами крестьян «на земле» в европейской части России, собственно говоря, тоже создавало новое качество: сельскохозяйственные угодья обеспечивались рабочей силой.
3. *1699-1796 гг.* Весь XVIII век: от петровской до екатерининской эпохи обычно рассматривается в контексте неудачных попыток догнать в развитии Западную Европу без коренной смены социальных порядков, но, вообще говоря, часто упускается из виду тот факт, что в России на начало века и «капитал», и «труд» находились в зачаточном состоянии и для успешной «погони» просто не было необходимых предпосылок. Все что удалось сделать – это сформировать какой-никакой «капитал» в частном и общественном секторах.
4. *1796-1914 гг*. «Большой» XIX век (с наполеоновских по Первую мировую войну) вобрал в себя очень много важных событий, включая начало перехода страны от аграрной к индустриальной экономике. Но с точки зрения матрицы факторов производства изменения выглядят довольно скромно: добавился «труд» в частном секторе и «капитал» в секторе инфраструктуры. Правда, не стоит оценивать масштабы и качество изменений по количеству заполненных квадратиков – в случае с территорией России любое мероприятие в секторе инфраструктура представляет собой задачу повышенной сложности.
5. *1914-1970 гг.* Наконец, предреволюционный, революционный и советский периоды, который имеет смысл рассматривать до 1970 года, когда окончилась «золотая пятилетка» и экономика СССР вышла на свой пик и перешла к стадии «массового потребления». Несмотря на две войны и революцию, к середине XX века в целом была создана и инженерная и социальная инфраструктура, а также тяжелая промышленность и ВПК. Это отражено на матрице позициями «инфраструктура + земля» и «инфраструктура + труд». Тот факт, что в СССР был с начала 1930-х годов полностью огосударствлён финансовый капитал и не существовало фондового рынка не означает, что «капитал» в секторах «инфраструктура» и «общественное производство и потребление» вовсе перестал

[125] Освоение Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также борьба за Украину и Белоруссию с Речью Посполитой.

существовать. Это была особая форма организации капитала, о которой мы поговорим чуть ниже.

3.2.2. Принцип «Гуань-цзы» и проблема оценки эффективности общественного воспроизводства.

В рассмотренных выше исторических сюжетах нетрудно заметить, что практически в каждом социуме экономическое развитие идет в своей уникальной логике. Даже весьма похожие и тесно связанные друга с другом во всех отношениях Англия и США, тем не менее, последовательность шагов по освоению факторов производства полностью не повторяют (см. рис. 64 и 65). Хотя и историческая эпоха общая, и технологический уклад более или менее сопоставим, и люди примерно те же. Но, как видим, есть специфика. Которая в экономическом отношении выражается в том, что в тот или иной момент времени социум может быть бы и хотел оптимальным образом задействовать в своей хозяйственной деятельности имеющиеся факторы производства, но не может. Чаще всего по не зависящим от него причинам: ресурсным и технологическим.

> *Здесь можно провести аналогию с тем, как из ископаемого топлива вырабатывается электричество: это всё равно энергия, но уже в другом виде, более мобильном и пригодном для использования. Но, как мы знаем, с электроэнергией есть две проблемы: (1) её передача на большие расстояния невозможна без потерь и (2) также проблематично её длительное хранение. А сбалансированности генерации и потребления достичь удается не всегда. Поэтому в любой энергосистеме нередко возникает ситуация, когда часть произведённой электроэнергии теряется при транспортировке или расходуется нерационально.*

Если данную проблему решить не удается, то могут иметь место феномены как на Древнем Востоке или доколумбовой Америке: избыток рабочей силы (то есть «труда») приводил к тому, что для того, чтобы её занять приходилось строить не слишком нужные общественные здания и погребальные комплексы, а в случае Мезоамерики – еще и в определённой степени сдерживать технический прогресс.[126] «Труд» таким образом

[126] Например, майя и ацтеки знали колесо, но в строительстве и при транспортировке грузов колесные механизмы не использовали, так как в условиях аграрного перенаселения важно было занять максимальное число людей, для чего идеально подходила переноска грузов с использованием носильщиков. Нечто подобное было и у инков, но в горных условиях для использования колесного транспорта были объективные сложности.

конвертировался в «капитал», но не технологический, а денежный (золото) и символический (общественные здания). Если уж мы вспомнили о доколумбовой Америке, то нельзя не упомянуть и о том, как после Конкисты были использованы накопленные индейцами ценности: золото испанцы, вывезли в Европу, произведения искусства уничтожили, а общественные здания разрушили и фактически на несколько веков они оказались не востребованы.

Другой пример нерационального накопления и использования «овеществленного труда» дает нам история английских железных дорог. Англичане первыми в мире начали строить железные дороги, но поначалу делали это настолько бессистемно и неупорядоченно, что к 1830-м годам на Британских островах существовало порядка 70(!) вариантов железнодорожной колеи разной ширины. И под руководством Джорджа Стефенсона пришлось перестраивать инфраструктуру под единую колею, по сути, исправляя совершенные ранее ошибки.

Точно также, как и в случае с доколумбовой Мезоамерикой, «труд» был конвертирован в «капитал» (овеществлен), но через какое-то время оказался частично не востребован, хотя «капитал» в Англии в конце XVIII века явно был дефицитным, а не избыточным фактором производства. Подобные случаи не так уж редки, как может показаться. Также как и внезапные отказы от вроде бы с огромным трудом созданных заделов. Например «великий рельсовый погром» в США 1957-1971 годов, когда за неполные 14 лет были уничтожены результаты более чем столетнего труда предыдущих поколений. Или внешне безумный демонтаж (если не сказать погром) экономики стран бывшего СССР и других стран Восточной Европы в 1990-х. Рассуждая рационально, во всех перечисленных случаях накопленные богатства могли быть использованы более эффективно, но по факту получилось так как получилось. На житейском уровне для объяснения данного феномена вполне достаточно фразы, автором которой некоторые считают Наполеона Бонапарта:

> *«никогда не приписывай злонамеренности то, что вполне объясняется некомпетентностью».*

Но для сухой науки этого недостаточно, поэтому предлагается немного покопаться в проблеме.

Начнем с очевидного. Если у тебя миллиард полуголодного населения как это было, к примеру, в Китае в середине 1970-х, то его надо просто занять трудом. Любым: производительным, непроизводительным, каким угодно.

Потому что иначе это все закончится безобразиями и гражданской войной. Соответственно, все должны работать – не важно на кого, не важно на каких условиях (хотя на самом деле конечно важно и то и другое), главное – чтобы работали. В этом, кстати говоря, и есть главное своеобразие китайской экономической мысли, начиная с «Гуань-цзы», написанного в VI-III веке до н.э. Основной акцент при обсуждении практически любой проблемы там делается на правильной подготовке и использовании трудовых ресурсов и обеспечении стабильности общественного воспроизводства. Аналогично с «землей» - если у тебя под контролем природные ресурсы, превышающие внутренние потребности социума, их логично продавать. А контролируемый транзитный коридор логично загрузить по максимуму, оптимизируя при этом не рентабельность, а оборот. «Капитал» в свою очередь требует прежде всего инвестиций. Иногда не особо важно куда и зачем, главное, чтобы процесс не прекращался. Соответственно, и критерий эффективности будет совершенно не таким, как в двух предыдущих случаях.

Данная несложная мысль даёт нам ключ к пониманию проблемы оценки эффективности общественного производства: ***не существует единого критерия эффективности, подходящего для всех хозяйственных порядков***. Более того, несмотря на целый букет Нобелевских лауреатов, получивших премию за исследование проблем, связанных с измерением и оценкой эффективности общественного производства, даже в отношении критериев договориться пока не удалось: большинство сюжетов так или иначе вертится вокруг ВВП на душу населения и производительности труда, с корректным измерением которых и последующей интерпретацией данных есть серьезные методологические проблемы.[127] Объективно говоря, в лоб задача решается плохо, ибо в зависимости от поставленной задачи можно так подобрать методику сравнения, что доказать практически взаимоисключающие вещи.

> *Небольшой пример. США и Германия периодически обожают дискутировать на тему: чья экономика более эффективна и кому в среднем лучше живётся – немцу или североамериканцу. Если исходить из официальных данных по ВВП на душу населения, то США выигрывают с большим отрывом: по 2019 году у них по подсчетам МВФ получается 65,2 тыс. долларов против 46,5 в Германии. Разрыв в 28%!!! Однако, не всё так просто:*

[127] Невозможно корректно сопоставлять показатели производительности в разных секторах экономики, есть проблемы при сопоставлении показателей в сфере материального производства и сфере услуг, при межстрановых сравнениях искажения возникают из-за недооценки/переоценки национальных валют и пр.

- *если пересчитать ВВП по паритету покупательской способности, то разрыв будет уже всего 14%;*
- *если к тому же из ВВП США вычесть «приписную ренту»[128] то разрыв сократится до 8%;*
- *и наконец, если из подушевого ВВП вычесть 1/30 или 1/100 внешнего долга, который в США примерно в 10 раз больше, чем в Германии, то немецкий показатель точно обгонит американский!*

А ведь можно ещё добавить/убавить нелегальных мигрантов и много чего еще придумать в обе стороны. Одним словом, была бы задач поставлена, а методология найдется.

Очевидно, что с наукой это всё имеет мало общего. Но проблему оценки эффективности экономик надо все же как-то решать. Перво-наперво надо приводить к единому базису исходные данные. «Приписная рента», а также прочие досчёты и манипуляции вроде «гедонистических индексов» существенно искажают объективную картину.
Но предположим, что мы все посчитали как надо, убрали приписки и искажения и получили, например, следующие результаты. По 2019 году ВВП на душу населения посчитанный по ППС составил:

- в США (уже очищенный от «приписной ренты») – 61,0 тыс. долларов;
- в Германии – 56,2 тыс. долларов;
- а в Китае - 17,2 тыс. долларов.

Означает ли это, что экономика Китая в четыре раза менее эффективна, чем экономика США и Германии? Вовсе не обязательно. Это означает только то, что факторы производства в современной глобальной экономике распределены таким образом, что «труд» сосредоточен в Китае, а «капитал» - в странах «золотого миллиарда». Можно ещё предположить, что у каждого китайца изъяли по меньшей мере 20 тысяч долларов путем трансфертных цен и ссудного процента перераспределили в пользу европейцев и американцев. Это безусловно говорит о том в чьих интересах работает система распределения в современной мировой экономике, но совершенно не свидетельствует об эффективности или неэффективности собственно хозяйственной системы. Более того, в нынешней ситуации мы даже не можем использовать многие отраслевые метрики, хорошо работавшие в XIX и XX веках. Тогда все индустриальные страны стремились сами производить сталь, добывать уголь, делать машины и вооружения и т.п. И потому вполне уместны

[128] «Imputed rental of owner-occupied nonfarm housing» - виртуальное начисление, учитывающееся в доходах домохозяйств, равное сумме которые владелец недвижимости «экономит», не платя арендную плату поскольку живет в собственном доме.

было сравнение по таким показателям как производительность труда в натуральном выражении, фондовооруженность, выработка на одного рабочего и т.д. Но сегодня, в результате глобализации и всемирной кооперации даже в рамках одной отрасли в значительной мере пропала сравнимость и несколько сменились приоритеты.

> *В самом, деле если в 1930-е или 1950-е годы вдруг приходили новости, что отечественные металлурги уступают по производительности труда германским, это означало, что мы проигрываем конкуренцию и надо срочно что-то делать.*
> *Теперь же, если мы читаем, что китайские металлурги менее эффективны, чем американские, это может ровным счетом ничего не значить. Ибо, скорее всего, они интегрированы в единую производственную цепочку и делают продукцию разного передела. Никто предприятия в Китае немедленно закрывать и переоборудовать не будет.*

Одним словом, при оценке эффективности нельзя безоглядно полагаться ни на прежние отраслевые критерии, ни на нынешние интегральные, итак или иначе связанные с ВВП.

Что делать? Ответ достаточно очевидный – дифференцировать показатели эффективности, связав их с господствующими факторами производства. Ключевые критерии эффективности для каждой группы факторов производства представлены ниже в таблице.

Таблица 24.

Труд	***Капитал***	***Земля***
• Занятость и определяемые ею оптимальные объемы производства. • Производительность труда; • Добавленная стоимость (маржа)	• Направления потоков капитала (приток или отток) • Добавленная стоимость (маржа) • Занятость и производительность труда	• Состояние и восполнение ресурсной базы; • Объемы добываемых ресурсов и/или транзита товаров/услуг • Занятость и производительность труда; • Добавленная стоимость (маржа).

Прокомментируем ключевые позиции.

«Труд». Занятость и производительность труда.

Только для экономики ориентированный на «труд» эти понятия, во-первых, должны рассматриваться раздельно, а, во-вторых, будут иметь определяющее значение. Максимально возможная занятость критически важна именно для экономики с избыточным «трудом». Производительность его при этом важна, но критического значения не имеет, ибо ликвидировать производства с низкой производительностью практически невозможно: трудовые ресурсы и так в избытке и лишний бездельник или иждивенец может спровоцировать социальный взрыв. Напротив, для экономики, избыточными факторами производства в которой являются «капитал» и «земля», проблема занятости стоит не так остро и потому занятость и производительность труда обычно рассматриваются в логике классической европейской школы политической экономии.

«Капитал». Направление потоков капитала.

Здесь все очень просто: если у вас есть приток капитала, то вы обеспечите и реальное богатство себе и своим гражданам и красивые цифры по эффективности. При этом, совершенно не обязательно иметь самое эффективное материальное производство: опыт не только современных США, но и их предшественников вплоть до времен Римской Империи показывает, что при длительном и постоянном протоке капитала материальное производство под разными предлогами деградирует, а то и вовсе исчезает (переносится в боле бедные страны). Собственно, эффективность национальной экономики, ориентированной на «капитал», можно измерять только одним этим показателем: есть чистый приток капитала – значит работает хорошо. Нет – значит плохо. Что в общем и происходит сегодня, когда первым и подчас единственным критерием эффективности экономики объявляется ВВП: хоть валовый номинальный, хоть посчитанные на душу населения по ППС. Но тут мы снова сталкиваемся с феноменом некорректного переноса частного случая на всю наблюдаемую совокупность процессов и явлений.

«Земля». Состояние и восполнение ресурсной базы.

Парадокс в том, что данный критерий вроде бы не фигурирует ни в одном учебнике по экономической теории, но при этом намертво вшит в

управленческие практики в отраслях, занятых добычей полезных ископаемых. Собственно, с оценки запасов начинается любая активность. А темпы и масштабы добычи и переработки определяет в конечном счете стратегия освоения и восполнения запасов: добыть много быстро и дорого, или, напротив, добывать неспешно, долго, но дешевле и как следствие – с большей добавленной стоимостью? В условиях, когда жизненный цикл разработки месторождения составляет 30-40 и более лет, полные затраты на добычу известны с большой погрешностью, а цена продажи добытых ресурсов может колебаться в очень широких пределах и мало предсказуема в момент принятия решения, данный вопрос очень часто приобретает статус едва ли не философского. Поэтому оценка эффективности в данном случае обычно стоит таким образом: будем мы вообще трогать эти запасы или поищем другие?

Примерно сходная логика принятия решений наблюдается в сельском хозяйстве (особенно если оно ведется в зоне рискованного замедления), лесопромышленном комплексе, а также при создании транспортных коридоров и вообще любых инфраструктурных объектов. Но если в экономике профильным фактором производства является «земля», то скорее всего вы по большей части и будете заниматься подобными вещами и критерии эффективности, характерные для системообразующих отраслей, будут так ил иначе использоваться повсеместно. И вызывать недоумение у соседей, ориентированных на «труд» и «капитал».

Таким образом,

> *нет универсальных критериев эффективности общественного производства, но есть разные условия хозяйствования (различное положение национальных экономик в системе международного разделения труда и разные этапы развития этих самых экономик) в рамках каждого из которых и ищется оптимальное соотношение факторов производства и выбирается оптимальная организационная модель.*

Данное утверждение, помимо всего прочего потребует уточнить трактовку ряда базовых постулатов классической политэкономии. Чем мы и займемся в следующем разделе.

3.2.3. Всем оставаться на своих местах, это уточнение! Или о том, как правильно понимать ключевые постулаты классической теории.

3.2.3.1. О действительных причинах «богатства народов».

Источником богатства общества по Смиту является *"годичный продукт, произведённый всеми его членами"*.[129] Полемизируя с меркантилистами,[130] Смит доказывал, что не в одном золоте дело, а важна правильная организация общественного воспроизводства и эффективные хозяйственные механизмы, которые могут оказать большее влияние на «богатство народов» чем традиционная для того времени политика протекционизма и привлечения в страну капитала в виде золота.

Если мы посмотрим на ситуацию в которой в то время находилась Франция (как оплот идей меркантилизма) и Англия (как оплот идей Смита), то будет вполне ясно, что каждый был по своему прав. Франция была ведущая европейская экономика – центр накопления и распределения капитала, наподобие сегодняшних США. А Англия по историческим меркам только-только выходила из многовековой смуты и нищеты. Если взглянуть на рис 64. (нас интересует позиции 1,2 и 3), то мы увидим, что в последней трети XVIII века в Англии был уже полностью «освоен» частный сектор и шло развития общественного, решающий импульс развитию которого дала Великая Французская революция, случившаяся на 20 лет позже написания работ Смита. Таким образом, в положении Англии иного выхода и не было, кроме как ставить в международной конкуренции на тот самый "простой продукт", о котором потом писали много и часто, включая Пушкина в "Евгении Онегине".

Как мы знаем, история развивалась таким образом, что в результате Великой Французской революции и наполеоновских войн европейские капиталы переместились по большей части в Англию. Это вряд ли стоило бы целиком относить на счет достоинств теории Адама Смита, но именно это в итоге и было сделано. Классическую теорию объявили победительницей в споре с меркантилизмом, и собственно тогда же и нарекли её классической. Можно сказать, что это была первая в истории крупная идеологическая манипуляция.

---

[129] См. **"Исследование о природе и причинах богатства народов** (*An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*) 1776 года.

130 Меркантилизм был широко распространен в XV-XVIII веках почти во всех странах Европы, но и позднее созранял немало своих сторонников. Наиболее яркие представители: Италия: А. Серра; Англия: Томас Манн, Уильям Стаффорд, Самуил Фортрей; Франция: А. Де Монкретьен, Жан Батист Кольбер; Россия: А. Л. Ордын-Нащокин, И.Т. Посошков.

Если же обратиться от манипуляций к действительному положению вещей, то причиной «богатства народов» является *контроль* ***над дефицитными факторами производства или отдельными производственными ресурсами***. Будь то труд, капитал, земля, информация, нефть, никель, литий, компьютерные чипы, или что-либо еще.

Дефицитным фактором производства последние 400 лет большую часть времени являлся «капитал», поэтому, когда его контролировали Испания, османская Империя, Франция или Англия – тогда и возникало богатство соответствующих народов. Другое дело, что Адам Смит впервые показал, что «капитал» как фактор производства не обязательно ограничивается золотом, а может быть овеществлен в самых разных формах. Но в упрощенном идеологическом изложении все эти детали выпали, и остался химически чистый лозунг «главное – эффективные общественные институты, они и ведут народы к богатству».

Кстати говоря, уже сегодня это приводит к весьма любопытному феномену. "Простой продукт" давно уже перестал быть простым, а место символа богатства, которое с древних времен выполняло золото, теперь заняли другие симулякры: инновации и "правильные" общественные институты. Но общая концепция осталась.

> *Например, перед вами признанная звезда научпопа Ниал Фергюссон: "Цивилизация. Чем запад отличается от всего остального мира", доказывающий нам без всякого пристрастья, что главной причиной богатства объявляются "инклюзивные институты".*
>
> *А вот краткое изложение книги Д. Аджемоглу и Д. Робинсона «Почему одни страны богатые, а другие бедные» на ту же тему, но чуть попроще.*
>
> *Есть конечно и научные статьи. Например: "Политэкономия институтов и развития: как важно быть инклюзивным"*
>
> *Все это так или иначе сводится к теме* ***инклюзивного капитализма****, под которым понимается «всемирное движение, объединяющее усилия гражданского общества, государства и бизнеса направленные на создание более справедливой и равноправной системы распределения ценностей в экономике и решения проблем растущего неравенства в доходах и благосостоянии».*

Оставим в стороне тот факт, что «инклюзивный капитализм» с идеологической точки зрения больше похож на немарксистский социализм, то есть строго говоря, никаким капитализмом не является. Это уже мелкие детали, к экономической теории не относящиеся. Я хотел обратить внимание читателя на тот факт, что экономическая теория в некотором отношении сегодня вернулась во времена Адама Смита: меняется модель организации мирового хозяйства, «капитал» (по крайней мере в его нынешних формах) по большому счету перестает быть дефицитным ресурсом и перед нами снова встает вопрос о том, в чем же на самом деле состоит «богатство народов». Причем инклюзивный капитализм, являющейся второй или даже третьей производной от идей Адама Смита сегодня оказывается в роли меркантилизма конца XVIII века, стремительно теряющего господство и влияние на умы.

Мораль из всего сказанного такова – не надо зацикливаться на модных теориях, ищите дефицитные факторы производства и обрящете ключ к «богатству народов».

3.2.3.2. Расширенное толкование теории сравнительных преимуществ.

Сравнительное преимущество (как его ни трактуй – в ключе классической концепции Рикардо или более современного эмпирического подхода) на деле часто является отражением той ситуации, что имеется *избыток* тех или иных производственных ресурсов, которые необходимо использовать. И для лица принимающего решения меньшим злом представляется производство какого-либо товара или услуги без добавленной стоимости или вообще в убыток, нежели просто неиспользование и деградация данных производственных ресурсов.

> *Хорошим примером в этом смысле является история появления лоукостеров. Хотя первым лоукостером по праву считается американская Pacific Southwest Airlines, совершившая первый бюджетный рейс в мае 1949 года, настоящая популярность к бюджетным перевозкам пришла в 1990-е годы, когда и в Европе, и в США сложилась благоприятная ситуация: 1) в наличии имелся избыток воздушных судов, которые не были задействованы на обычных рейсах и «стояли у забора»; 2) также имелась хорошо развитая, но недостаточно активно используемая сеть аэропортов. В результате, когда в США и ЕС в 19990-е годы упростилось регулирование полетов, это позволило создать такой феномен как лоукостер или*

бюджетный перевозчик, существующий и поныне. Напротив, в России и странах СНГ в 2000-2010-е годы, не было ни избытка воздушных судов, ни достаточного количества незагруженных аэропортов (их к тому времени уже все закрыли) и потому модель лоукостера категорически не приживалась.

Таким образом, расширенную теорию сравнительных преимуществ можно сформулировать так: ***национальная экономика в рамках международного разделения труда будет специализироваться на избыточном факторе производства, и связанных с ним товарах и услугах***. А для того, чтобы «обменять» избыточный фактор производства на дефицитные, государство (или иные институты, управляющие экономическими процессами) будет готово установить максимально выгодные условия для такого обмена.

Собственно, это дает ключ к пониманию не только специфики международного разделения труда, но и к торговым отношениям: почему в рамках одних и тех же хозяйственных порядков могут спокойно соседствовать протекционизм и свободная торговля, почему они сменяют друг друга или причудливо сочетаются и пр.

Правда сразу возникают два концептуальных вопроса.

Вопрос первый: почему мы говорим об избыточных факторах производства, приравнивая их к конкурентным преимуществам? Ответ состоит в том, что далеко не всегда технологическое, ресурсное или любое другое преимущество приводит к тому, что та или иная национальная экономика начинает его тиражировать и специализироваться на нем. Например, в Древнем Риме уже в I-II веке н.э. был известен паровой двигатель и книгопечатание на пергаменте, но это не привело к тому, что римляне создали паровой флот или создали книжный рынок. Ни в том, ни в другом в тот период не было необходимости, все и так было нормально. Технологический, ресурсный и прочий задел является необходимым, но не достаточным условием для воплощения его в конкурентное преимущество. Действовать же в экономической сфере заставляет прежде всего *не возможность, а необходимость*. Яркий пример тому: Англия конца XVII - начала XVIII века. Точно не самое богатое и не самое технологически передовое государство, тем не менее стало таковым буквально за 100 с небольшим лет. А первопричиной этого стало состояние трудовых ресурсов: в результате огораживаний приличная часть населения Англии на тот момент

уже более 200 лет находилось в состоянии крайнего пауперизма и было готово работать на значительно более «скромных» условиях, чем в континентальной Европе. Это и предопределило бурный рост промышленности, ибо голландские и французские технологии и капиталы, соединившись с английской рабочей силой и природными ресурсами (частично английскими, частично колониальными) позволили показать беспрецедентный экономической рост, который удалось повторить разве что Японии уже в середине XIX века.

Вопрос второй: по какой причине существует необходимость отказаться от товара и перейти на более высокий уровень абстракции? Ответ: товар (даже внешне очень простой) как правило содержит в себе слишком много различных свойств, которые могут относиться к различным воспроизводственным секторам и совершенно по-разному влиять на принятие хозяйственных решений. Простой пример: один из критиков Рикардо, норвежский экономист Эрик Райнерт в своей работе «*Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными*»[131] писал:

> *«После шока 1957 года, когда Советский Союз запустил первый спутник и стало ясно, что СССР опережает США в космической гонке, русские могли бы, вооружившись торговой теорией Рикардо, аргументированно утверждать, что американцы имеют сравнительное преимущество в сельском хозяйстве, а не в космических технологиях. Последние, следуя этой логике, должны были бы производить продовольствие, а русские — космические технологии…»*

Райнерт хотел на этом примере показать ошибочность концепции Рикардо, но на самом деле тут стоит говорить о том, что имеет место некорректное сравнение. Космические технологии – это не экономический, а военно-стратегический актив, изначально ни к какому обмену не предназначенный. А то, что довольно скоро начались мирные коммерческие запуски[132] общей картины сильно не меняло: их можно рассматривать как некую экстерналию, конверсионную премию. Да и сегодня рынок коммерческих запусков весьма далёк от свободного, поэтому строгое

[131] Э. Райнерт «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными» (2011), М.: Изд. дом Гос. Ун-т — Высшая школа экономики

[132] Первый коммерческий запуск был осуществлён 10 июля 1962 года американцами: спутник Telstar 1, предназначением которого была трансатлантическая передача телевизионного сигнала, успешно вышел на орбиту, но из-за особенностей этой самой орбиты вести трансляции мог только в течение 20 минут – с перерывом на два часа до следующего витка.

соответствие теории сравнительных преимуществ Рикардо тут было бы искать весьма странно.

Вообще надо отметить, что эффекты, которые описывает теория сравнительных преимуществ, хорошо наблюдаются в основном в секторе частного производства и потребления. Когда речь идет об инфраструктуре или общественном секторе, там как раз более актуально делать акцент на факторах производства, а не конкретных товарах.

Перейдем теперь к вопросу о торговой политике, который неразрывно связан с теорией сравнительных преимуществ и ради обоснования которой, в общем то данная концепция и создавалась.

Рассмотрим феномен т.н. «импортозамещающей индустриализации». Предположим, в какой-либо национальной экономике имеет место избыток трудовых ресурсов. Но правительство не хочет, чтобы люди уезжали на заработки в другие страны (или же им особо некуда ехать) и принимает решение развивать собственную промышленность. Что требует вложений в инфраструктуру и общественный сектор (подготовка кадров, создание вокруг промышленных объектов необходимой социальной инфраструктуры и пр.). Далее, если все идет более или менее по плану, созданная местная промышленность начинает работать, но первое время по вполне естественным причинам выпускает продукцию хуже и/или дороже чем у конкурентов. Правительство естественным образом начинает проводить протекционистскую политику или девальвирует национальную валюту, или же делает и то и другое одновременно. Причем, в момент принятия таких решений у правительства нет особой свободы маневра – даже если оно вдруг почему-либо передумает, покрыть издержки никак не получится. Поэтому неизбежным спутником любой индустриализации на начальном этапе является протекционизм и торговые барьеры. Даже в Англии, первой вставшей на путь индустриального развития протекционизм также присутствовал, несмотря на риторику о «свободной торговле».[133] А уже после того, как национальная промышленность уверенно занимает свою нишу в международном разделении труда, позволявшую сбалансировать производственные ресурсы с производственными возможностями, возможно некоторое послабление и частичный переход к свободной торговле. И тогда в экономике «вдруг» начинают появляться доказательства справедливости теории хоть абсолютных, хоть сравнительных преимуществ. Но с большой вероятностью, это будет наблюдаться уже на стадии, когда инвестиции в

[133] Более того, чем больше было разговоров о свободной торговле, тем жестче были протекционистские меры. Подробнее см., например, здесь.

инфраструктуру и общественный сектор так или иначе окупились (или, как вариант, стало понятно, что они не окупятся никогда и правительство махнуло на них рукой).

Таким образом, не существует изначальной дилеммы «протекционизм или свободная торговля», есть разные стадии индустриализации, когда отдаётся предпочтение тем или иным методам поддержки промышленности. Соответственно, чтобы правильно интерпретировать, например, «гипотезу Пребиша-Зингера», «теорию зависимости» и иные эмпирические наблюдения, которые часто носят громкое название «теорий», необходимо выстроить хронологию перехода национальных экономик к индустриальному производству и описать связи между ними, хотя бы в самом общем виде, как мы это сделали выше, обсуждая взаимоотношения Нидерландов, Англии и США.

Одно это простое упражнение сделает ясными довольно многие вещи, без использования сложных математических моделей и позволит не умножать сущности без острой необходимости.

3.2.3.3. Смысл, суть и производительность труда.

Вернемся еще к проблематике труда, а именно: трудовой теории стоимости и производительности труда.

При том, в рамках одной отрасли/воспроизводственного сектора большинство закономерностей, сформулированных Марксом в трудовой теории стоимости вполне наблюдаемы, при переходе на уровень экономики в целом и рассмотрении взаимодействий между отраслями (воспроизводственными секторами), выясняется, что трудовая теория стоимости не слишком годится для описания и анализа реальной жизни.

С точки зрения экономической системы в целом ***труд имеет более сложную внутреннюю структуру***. Он может быть не только простой или сложный, производительный или непроизводительный,[134] но обязательно будет характеризоваться следующими основными особенностями.

Во-первых, мы обязательно столкнемся с ситуацией, что к разным видам труда будут «прилагаться» различные мотивирующие предпосылки как

[134] Это деление, строго говоря, идет не от Маркса, а от Смита, *который в частности писал: «Один вид труда увеличивает стоимость предмета, к которому он прилагается, другой вид труда не производит такого действия. Первый, поскольку он производит некоторую стоимость, может быть назван производительным трудом, второй – непроизводительным.»*. Но Маркс в данном случае с этим тезисом не спорит, отмечая только что при коммунизме разница между производительным и непроизводительным трудом исчезнет (источник)

с точки зрения индивида (подробнее см. раздел 2.3.1.3) так и с точки зрения социума. Например, если обществу нужно по социальным причинам занять избыточные трудовые ресурсы, то такой труд может быть и бессмысленным с рациональной точки зрения,[135] но необходимым с точки зрения стабильности социума.

Во-вторых, труд в различных отраслях/воспроизводственных секторах в ряде случаев будет обладать ограниченной конверсионной способностью между воспроизводственными секторами не трудовые ресурсы не смогут свободно «перетекать» один в другой, даже если для этого сложились объективные предпосылки. Это может проявляться не только в том, что свободному перетоку трудовых ресурсов мешают социальные барьеры,[136] но и в том, что из-за длительной специализации на определенном виде труда и отсутствии должной производственной культуры подобный переток в исторически короткие сроки просто оказывается невозможен.

> *Яркий пример – петровские реформы в результате которых не удалось создать достаточно мощной промышленности, хотя вроде бы и технологии были закуплены и инженеры привлечены. Однако, отсутствие обученных и должным образом готовых к фабричному труду работников не позволило этого сделать. Хотя крестьян к заводам приписали, но пока все они были переучены и адаптировались к условиям фабричного труда прошло крайне много времени и русская фабрика весь XVIII и большую часть XIX века высокой производительностью труда и качеством продукции похвастать не могла.*[137]

Исходя из указанных соображений, нет смысла вообще рассматривать категорию «абстрактного труда», поскольку она является тем самым избыточным усложнением, не дающим никакой теоретический или практической пользы. Абстрактный труд вообще, был придуман Марксом чтобы иметь возможность сравнивать разные типы труда и в идеале конвертировать один труд в другой. Но ввиду того, что такая конверсия на практике во многих случаях невозможна, а мотивация к труду также неоднородна, данное понятие просто не будет работать.

Собственно, аналогичные рассуждения верны и для понятия производительности труда. Оно абсолютно необходимо в рамках одной отрасли, когда можно соотнести выработку в натуральных показателях с

---

[135] Он не создает никакого продукта вовсе или создает «квадратные колеса» - ненужные с утилитарной точки зрения товары и услуги

[136] Например, управляющий банка лучше умрет с голоду, но никогда не пойдёт на завод или подметать улицу

[137] Подробнее на тему см. Туган-Барановский М.И. «Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке». М.: "Наука", 1997. - 735 с.

количеством занятых, но когда речь заходит об экономике в целом и оценках производительности труда в денежных показателях, то получается, чтобы оцениваем не эффективность труда как такового, а добавленную стоимость (ВВП, ВНП, национальный доход и пр.), приходящуюся на одного работника. Каковая характеризует не только и не столько качество и эффективность труда, сколько совокупность факторов, включая экспортную конъюнктуру. Это хорошо заметно на примере экономики постсоветской России: экспортная цена на нефть сегодня 50 долларов США за баррель, завтра 100 долларов, а послезавтра 20. Нефтегазовый комплекс при этом как работал, так и работает, но производительность труда в нём будет драматично изменяться вслед за мировыми ценами.

Таким образом, использование обобщенных и тем более абстрактных показателей при описании процесса труда и трудовых отношений выглядит как минимум опрометчивым. Классиков и марксистов правда извиняет тот факт, что в те времена, когда они писали свои работы, труд был не столь разнообразен как сегодня, а в развитии промышленности преобладали тенденции к унификации и организации массового производства. Но с учетом накопленного за последние 200 лет опыта, подход к описанию и оценке процесса труда нужно дифференцировать и увязывать с внеэкономическими факторами: рациональное использование ресурсной базы, экологические и социальные эффекты и пр. Словом, от унификации и обобщений надо вернуться к анализу имеющегося разнообразия.

3.2.4. Социальные границы и проблема их преодоления.

То же самое можно сказать и о социальных аспектах экономической теории, которую традиционно берут на себя марксистская, историческая и институциональная школы: прежде чем делать смелые обобщения нужно изучить больше деталей. Но методологическая основа анализа, как это ни покажется странным, все равно будет базироваться на разработанной нами матрице факторов производства.

Продолжим наши упражнения, начатые в разделе 3.2.1.

Рассмотрим условный пример – в период Т0 социум занимает на матрице факторов производства «квадраты» 3,4,6,7 и 8 (помечены цветом).

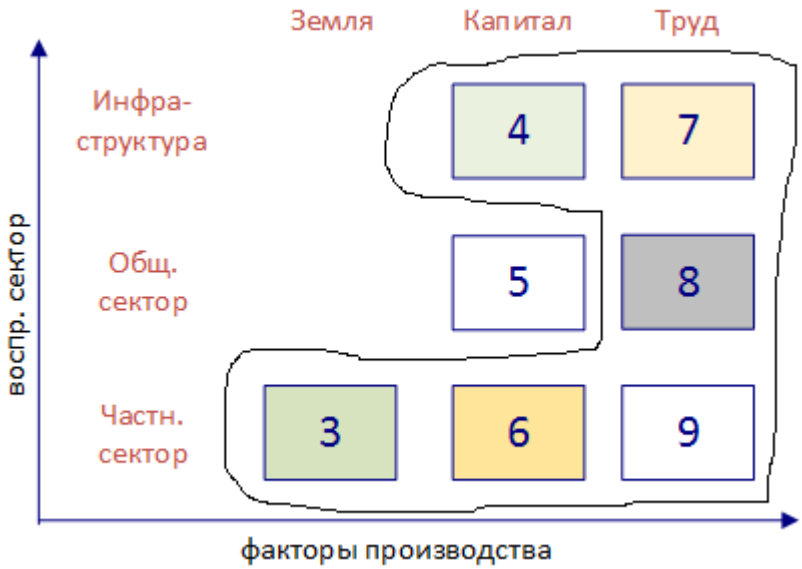


Рис. 67

Развитие производительных сил в период Т1 может осуществляться в «квадраты» 5 («капитал» - «общественный сектор») и 9 («труд» - «частный сектор»). Грубо говоря, существует альтернатива: либо пытаться строить мировой финансовый центр и ставить цели глобального доминирования, либо сосредоточиться на внутренних проблемах и развивать малый и средний бизнес. Но решение первой задачи связано с некоторыми трудностями: для создания мирового финансового центра нужны как минимум финансы, а как максимум иметь достаточный военно-политический ресурс для того, чтобы побудить резидентов из других мировых финансовых центров. И если ни того, ни другого нет, то скорее всего затея с мировым финансовый центром закончится также как в России в 2010-2011 годах, то есть ничем.[138] Потому что, говоря языком сухой науки, внешние ограничения и располагаемые ресурсы не позволили социуму расширить свои производственные возможности. Поэтому, скорее всего вместо экспансии в сектор 5 придется сосредоточиться на секторе 9, где нет ничего международного и тем более финансового. А только тяжелый и в прямом смысле трудоемкий малый бизнес.

Данный пример иллюстрирует следующее нехитрое правило: до тех пор, пока есть бесконфликтные возможности развития, лезть на рожон штурмовать социальные границы никто не будет. Это вытекает главным образом из здравого смысла, но можно сказать и более наукообразно: из изначально присущей экономическим агентам рациональности. Однако, рано или поздно

[138] Тогда, напомню, большое начальство дало много пресс-конференций, построили ещё пару небоскрёбов, куда по идее должны были заехать мировые финансовые воротилы, к Москве прирезали Новую Москву и на этом в общем-то успокоились.

наступает момент, когда все-таки на изменение сложившихся социальных границ нужно идти. Причём, чаще всего это происходит помимо воли социума – меняются внешние и внутренние условия, которые требуют в свою очередь от социальных порядков подстраиваться под новые реалии. Или же не подстраиваться, а пытаться как говорится «встать на пути прогресса». Но в любом случае, данную тему надо разобрать весьма тщательно.

3.2.4.1. Взаимоотношения «базиса», «надстройки» и социальных порядков

Марксу и Энгельсу было проще чем нам – они в данном вопросе были первопроходцами и для того, чтобы занять почетное место в научном пантеоне достаточно одного яркого определения. Например,

> *Общественная надстройка потому называется «надстройкой», что она вызывается к жизни и обусловливается базисом.*

Правдиво? Да. Корректно? Да.

Но при этом совершено не устраивает с практической точки зрения. В основном по причине того, что слишком общо: марксисты до сих пор рассматривают и «базис», и «надстройку» как некие единые сущности, без какой-то внятной внутренней детализации, хотя, в принципе, признают сложную структуру и того и другого. Но именно сложная внутренняя структура «базиса» и «надстройки» не позволяет уже долгое время наблюдать на практике марксистскую модель развития социальных процессов. Мешает то скорость изменений «базиса» и «надстройки», то их направленность, то взаимное влияние друг на друга. А если ещё в полной мере учесть своеобразие социальных порядков, то не удивительно, что социально-экономические процессы в большинстве случаев реализовывались совершенно не по марксистскому канону.

Собственно говоря, обращаясь к истории развития капитализма в Азии, начиная с революции Мейдзи в Японии XIX веке и заканчивая «азиатскими тиграми» уже в XX веке, можно однозначно констатировать: это совершенно не похоже на Европу ни с исторической, ни с институциональной точек зрения. Поэтому волей-неволей необходимо погрузиться в данную проблематику и кое-какие вещи переосмыслить. Ниже в таблице представлены все возможные комбинации взаимоотношений базиса и надстройки и социальных границ.

Таблица 25.

Взаимоотношения «базиса» и «надстройки»	**Внешние (социальные) границы**	
	жесткие	***адаптивные***
«Надстройка» в целом соответствует «базису», они развиваются синхронно	Развитие происходит без экстраординарных социальных потрясений	
«Надстройка» меняется медленнее и сдерживает развитие «базиса»	Долгосрочный конфликт. Полноценная социальная революция по Марксу: Великая Французская революция (1789), русская и германская революции (1917-1918)	Краткосрочный конфликт, не приводящий к длительной гражданской войне: «революция Мейдзи» (1867-1869), Английская буржуазная революция (1640-1642)
«Надстройка» меняется быстрее чем «базис» и стимулирует его трансформацию	«Огораживания» в Англии, Реформация и Контрреформация в Европе.	Смутное время, «перестройка» и крах СССР.

Как видим, собственно классический марксизм является всего лишь одним из возможных вариантов развития событий, хотя, безусловно наиболее ярким и драматичным. Собственно говоря, до сих пор у многих специалистов придерживающихся левых взглядов, существует соблазн признать все остальные случаи социальных конфликтов частным случаем социальной теории Маркса. Но, на поверку ситуация оказывается несколько сложнее.

3.2.4.2. О жесткости и адаптивности социальных границ

С одной стороны, коллизия интуитивно понятна: можно вспомнить приписываемую Марии Антуанетте фразу *«Если у них нет хлеба, пусть едят пирожные!»*,[139] ставшую символом неадекватности французской королевской власти. И хотя, судя по всему, Мария Антуанетта ничего такого не говорила, а фразу придумал Руссо лет за десять до революционных событий 1789 года, по сути, она совершенно точно отражает ситуацию: господствующие классы настолько теряют связь с реальностью, что на учёт мнений и интересов всего остального населения становятся неспособны. Как следствие – перемены возможны только в виде крайних форм насилия, что и порождает революцию и длительный гражданский конфликт. Это понятно и не требует дополнительных пояснений.

[139] Буквально «Qu’ils mangent de la brioche — «Пусть они едят бриоши».

Однако, неадекватность власть имущих – дело не то, чтобы уникальное. Более того, встречается сплошь и рядом. Но масштабные революции при этом каждую неделю не происходят. Соответственно, существуют ещё какие-то обстоятельства, предопределяющие жесткое противостояние в одних случаях и сравнительно мягкую трансформацию социальных порядков в других.

Попробуем разобраться. Если мы внимательно посмотрим на социальные порядки тех стран, где произошли наиболее серьезные социальные конфликты (Франция последних Бурбонов, Российская и Германская империи после Первой мировой войны), то увидим, что кроме может быть Российской империи, это были социумы, объединяющие под своим контролем полный набор факторов производства. Кроме того, во всех случаях (теперь уже включая Россию) «надстройка» была более или менее монолитной, а «базис», а также национальный и культурный состав населения оставался довольно разношерстным.[140]

Поэтому, для предреволюционных Франции, Германии и России рисунок 21, иллюстрирующий проекцию: «факторы производства – воспроизводственные процессы» можно модернизировать следующим образом.

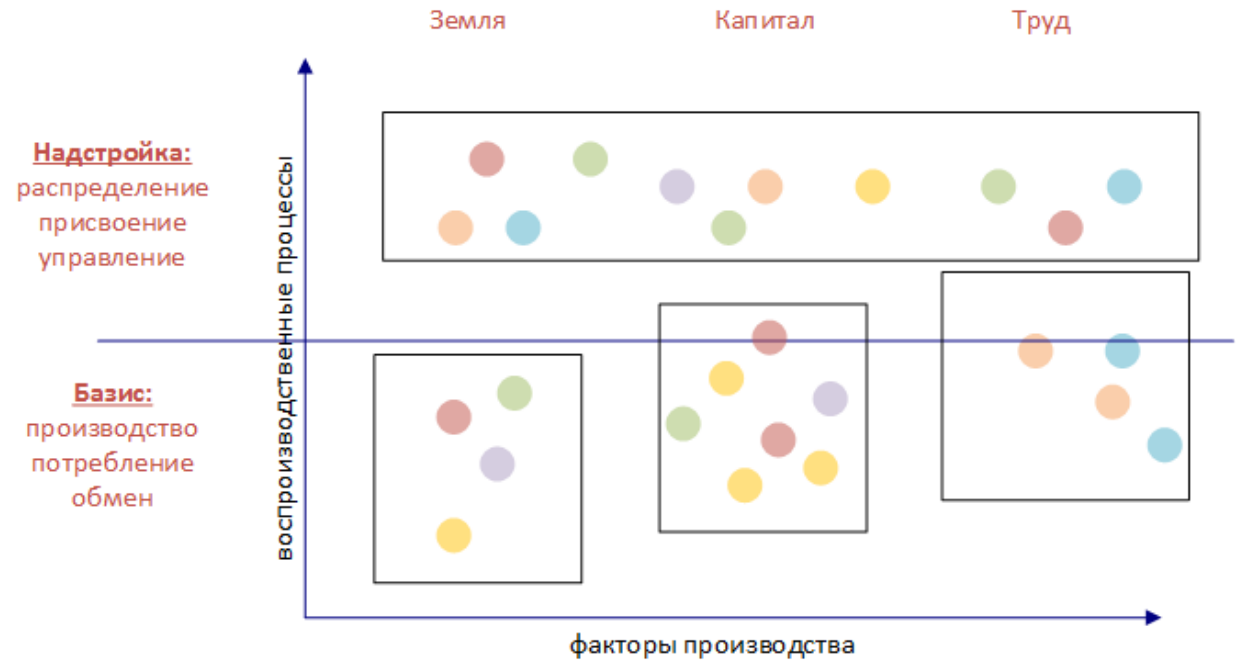


Рис. 68

[140] В Германии не были преодолены в полной мере социальные последствия феодальной раздробленности, а во Франции не было завершено начатое в XVII веке создание единой французской нации. В Российской империи экономическая многоукладность и национальное многообразие были еще боле ярко выражены.

Единая и достаточно жёсткая «надстройка», по сути, и была необходима затем, чтобы управлять разношёрстным и противоречивым «базисом»: напомню, социальные порядки, созданные Бурбонами в начале XVIII века, позволили преодолеть последствия религиозных войн и установить социальный мир во Франции на 180 лет. Аналогично обстояло дело с Российской империей – после Пугачёвского восстания (1773-1775 гг.) и до революции 1905 года крупных социальных конфликтов в стране не было. Германская империя из этого ряда выбивается, поскольку образовалась только в 1871 году, но в целом логика там была ровно такой же – «надстройка» по определению должна была быть жесткой, ибо иным способом привести «базис» к более или менее вменяемому состоянию, при котором было бы возможно созидание, а не распри, не получалось.

Поэтому, когда в результате изменения технологического уклада или внешних шоков «базис» резко поменялся, «надстройка» просто не успела перестроиться и это привело к гражданскому конфликту и даже войне.[141] Жестокость и продолжительность которой усугубилась тем, что «надстройка» была мощной, сложной и быстро адаптироваться не могла.

Таким образом, классическую социальную революцию по Марксу мы будем наблюдать только при одновременном выполнении двух условий: (1) несовпадении внутренней структуры «базиса» и «надстройки» и (2) жестких социальных порядков.

Если нет ни того, ни другого, то и никакой классовой борьбы мы не увидим и искать её по большому счету бесполезно. Камнем преткновения у марксистов в этом смысле всегда оставалось Средневековье, где социальные конфликты были с какой угодно спецификой: политической, национальной, религиозной, но не классовой.[142] Хотя если использовать наш метод, то довольно просто найти объяснение: в случае адаптивных социальных границ ничто не мешает «надстройке» измениться таким образом, чтобы соответствовать «базису». Поэтому обществу и не нужно делиться на классы и социальные группы и в случае конфликта с соседями все идут биться «стенка на стенку»: от королей и феодалов до последних нищих. А в случае жестких

[141] В данном контексте гражданскую революцию и/или гражданскую войну есть смысл рассматривать как апогей данного конфликта, которым, однако, последний не исчерпывается. Так во Франции завершение гражданского конфликта можно рассматривать либо революцией 1848-1849 годов, либо даже парижской коммуной 1870 года. В Германии и России события 1930-х годов вполне можно рассматривать как завершающий этап гражданского конфликта, начавшегося в 1917-1919 годах.

[142] По крайней мере, ярко выраженной классовой специфики, так необходимой для марксистской картины мира, не получалось найти ни в Смутном времени, ни в событиях «бунташного века», ни в восстании Емельяна Пугачева. Приходилось «усиливать» классовую составлявшую и замалчивать

социальных порядков, ситуация опять же вовсе не «обречена» на классовую борьбу, вполне возможны и другие формы разрешения конфликта.

Наконец, кто сказал, что «надстройка» всегда будет отставать от базиса в своем развитии? Это тоже не всегда так. Скажем Реформация, которую марксисты трактуют как предтечу классовой борьбы.[143] На примере Нидерландов и отчасти Франции это прослеживается, хотя тоже с большими оговорками. Но, например, в Англии, Швейцарии, Германии и тем более Польше ярко выраженного классового или хотя бы сословного противостояния отыскать практически никогда не удается. Чаще всего мы видим именно что конфликт внутри «надстройки» при в целом неизменном базисе. Впоследствии те страны, где исповедовали преимущественно протестантизм, действительно оказались в авангарде индустриального развития и внедрения капиталистического способа производства.[144] В этом смысле можно говорить, что «надстройка» серьезно повлияла и на «базис», и даже обогнала его примерно на 150-200 лет. Схематично это можно изобразить следующим образом (пример условный, взят из рис. 66)

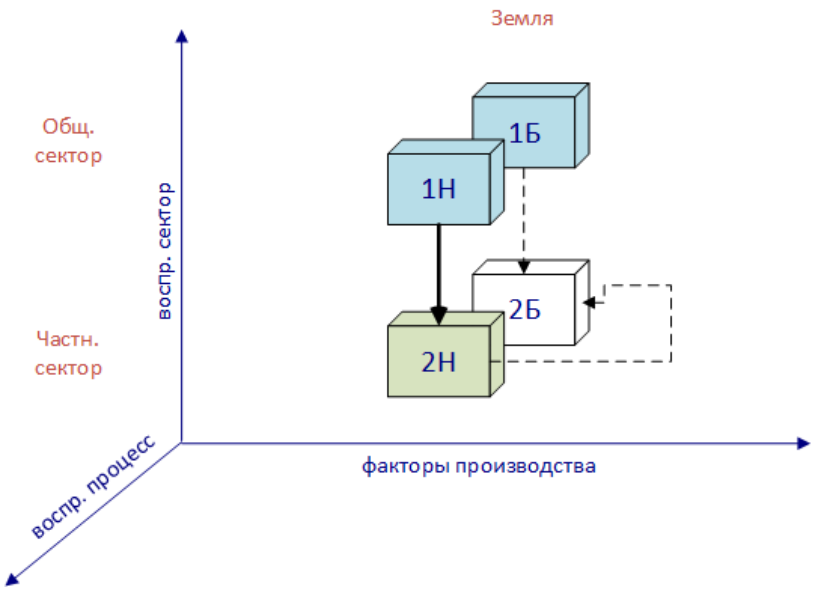


Рис. 69.

[143] Источник.

[144] Здесь необходимо отметить, что богатство и экономическое могущество приличного числа протестантских стран мало связано с религией как таковой и обусловлено более прозаическими причинами. Например, Нидерланды были экономическим центром Европы, начиная с XIII-XIV веков и оставались им вплоть до завершения войны на испанское наследство и наполеоновских войн. Причем католическая Бельгия в этом отношении мало отличалась от протестантской Голландии. Швейцария как мировой финансовый центр поднялась не столько на упорном труде фанатиков-кальвинистов, сколько на бегстве капиталов из протестантской Франции в XVI-XVII веках и по мере угасания могущества вполне себе католических финансовых центров Генуи и Венеции.

Предположим, что в момент времени Т1 социум находился в позиции «земля – общественный сектор». В момент времени Т2 социум совершил экспансию в соседний квадрат матрицы: «земля - частный сектор», но только в части «надстройки». Проще говоря, получил военно-политический контроль над новыми территориями, причем это сделало не силами государства, а частных лиц (купцов, землепроходцев, искателей сокровищ, конкистадоров и пр.). А организация материального производства на данной территории случилась только в момент времени Т3 - тогда началось освоение «базиса». Собственно говоря, под такое описание попадают не только Реформация, но и испанское завоевание Америки, покорение Сибири, английская колонизация Северной Америки и многие другие сюжеты. Только в разных случаях время между Т2 и Т3 прошло разное. И как мы видим, хотя во всех случаях имели место социальные конфликты, они был разной степени длительности и интенсивности.

Но неправильно будет думать, что подобное положение дел характерно только для Нового времени и эпохи великих географических открытий. Обратимся к истории Венеции. С IX по XII век, когда она получила политическую независимость от Византии,[145] но с экономической точки зрения продолжала оставаться её «кошельком», то есть местом накопления и распределения капиталов. После падения Византийской империи Венеция играла аналогичную роль для Испанской империи и в какие-то исторические периоды – для Западной Европы в целом. Такую же роль сегодня исполняют Шанхай, Сингапур и Гонконг – являясь политически независимыми, они, тем не менее, включены в единую систему международного разделения труда и для Юго-Восточной Азии играют роль центров накопления и перераспределения капитала. Базис при этом общий, но ему может соответствовать несколько вариантов надстройки: Гонконг, например, находится под протекторатом КНР, а Сингапур – полноценное суверенное государство.

В свете изложенного идею о том, что «надстройка» жестко детерминируется «базисом»[146] приходится признать не вполне верной. Мы видим, что взаимосвязь, безусловно, есть, но она может не носить жесткий характер и не всегда быть однонаправленной. Собственно говоря, теперь надо попробовать понять внутреннюю механику процесса и заодно попытаться найти те маркеры, которые подскажут нам ответ на вопрос «что день грядущий нам готовит» в случае развития того или иного социального конфликта:

[145] Так называемый «пакт Лотаря» 840 года
[146] См., например, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 13, с. 6—7

полномасштабные классовые бои на Красной Пресне как в декабре 1905 года, или расстрел Белого дома на глазах у зевак на Горбатом мосту как в ноябре 1993-го.

На этом разговор по моделям факторов производства предлагается завершить. До сих пор мы мыслили исключительно высокими материями и парили над частностями, но настала пора сменить позицию для наблюдения и посмотреть, как те же самые процессы и явления видятся изнутри, на уровне коллектива и отдельного индивида.

3.3. Модели процессов и явлений или переосмысление институционализма.

Институционализм – это крайне любопытное явление в современной экономической теории. С одной стороны, он идеологически и, если можно так выразиться административно, подчинен неоклассической школе и признает её первенство, но с другой, во многих отношениях, по сути, ей противоречит. Например, не исследует экономику «в чистом виде», как правило не признает принципа чистой рациональности, равновесности экономической системы и пр. Своего рода скрытое диссидентство.

Спорит институционализм и с марксизмом в части примата базиса над надстройкой. Вообще, к данному направлению часто относят настолько разнообразные и порой взаимно противоречащие концепции, что невольно возникает подозрение следующего свойства: институционализмом нынче называют всё, что идеологам не удалось отнести к неоклассике, или марксизму. Исторически началось это с Веблена, чью «Теорию праздного класса» действительно трудно уложить в какие-либо догматические рамки. А дальше были совершенно иные по взглядам, но столь же «неудобные» и никак не помещавшиеся в прокрустово ложе мейнстрима Шумпетер[147] и Гелбрейт. В общем, традиция сложилась: в любой непонятной ситуации записывай нестандартного автора в институционалисты и дело с концом.

Шутки шутками, но общим для всех институционалистов как раз и является попытка отойти от идеологических схем и повернуться лицом к реальной жизни. В чём их можно только поддержать. Но сегодня, когда число ответвлений институциональной школы уверенно перевалило за вторую сотню, вопрос об упорядочении и систематизации данного сегмента экономической науки становится как никогда актуальным. Попробуем это осуществить.

3.3.1. Апология «теории праздного класса» или как сделать прокрустово ложе мейнстрима более комфортным.

Общими для всех институционалистов является следующие положения: во-первых, что социальные институты имеют значение и во-вторых, что они поддаются анализу с помощью стандартных инструментов экономического анализа. Несмотря на логичность и даже очевидность подобных постулатов

[147] Хотя Шумпетера традиционно считают представителем исторической школы, его можно рассматривать и как одного из основателей социологического институционализма. А также как основоположника теории циклического развития. В общем, в рамки одного направления он точно не помещался

дорогу в неоклассическом мейнстриме они пробивали себе с огромным трудом. Хотя, также, как и в случае с марксизмом, неразрешимых теоретических противоречий у институционализма и неоклассики нет. В чем легко можно убедиться, используя разработанный нами инструментарий. Если мы возьмём за основу матрицу «факторы производства – воспроизводственные процессы» представленную на рис на рис 31 и немного её модернизируем, то она вполне позволит описать и проблематику «праздного класса» Веблена, и внутреннюю логику развития социально-экономических процессов.

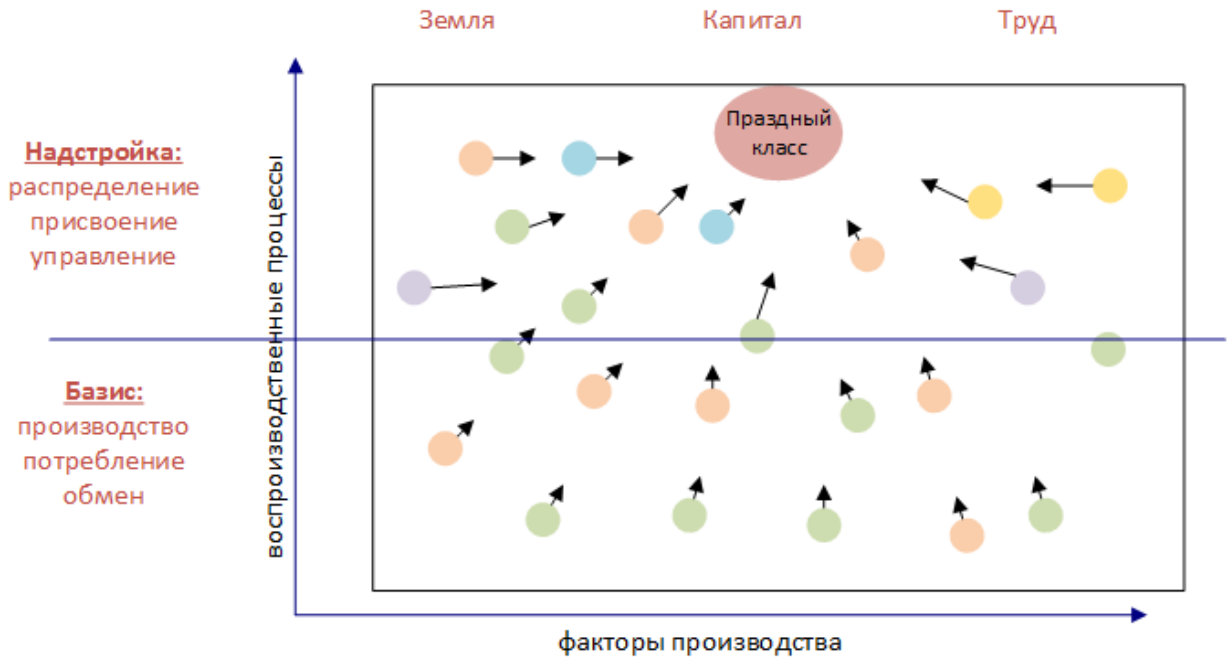


Рис. 70.

Несмотря на очевидное сходство, данный рисунок иллюстрирует не попытку сперматозоидов оплодотворить яйцеклетку, а характер взаимоотношений индивидов и коллективов в рамках социальных порядков.

«Праздный класс» (или ***господствующий класс***, что в общем в данном контексте можно приравнять) задает в рамках социального порядка ценностный ориентир, к которому так или иначе стремятся все индивиды и коллективы – стрелки как раз показывают направление, в котором индивиды и коллективы хотят «развиваться» или «перемещаться по социальной лестнице». Если мы рассмотрим социум, включающий несколько типов социальных порядков, то картина получится примерно следующая (по мотивам рис. 66)

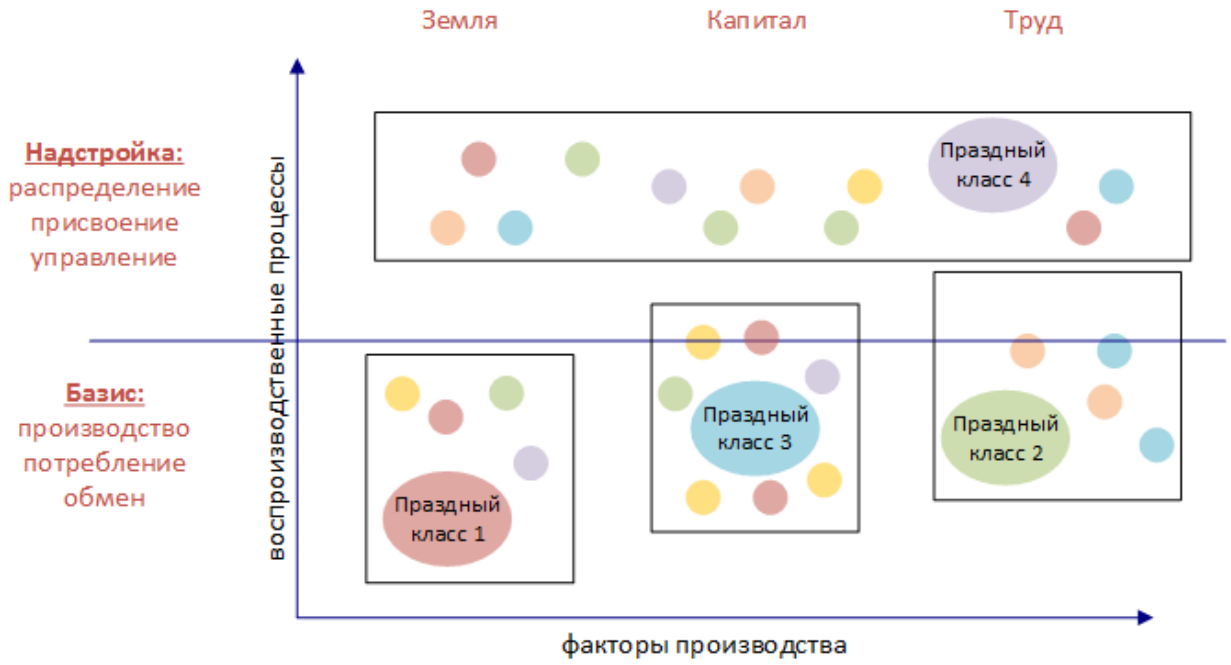


Рис. 71.

Множественность социальных порядков (укладов) как правило означает множественность социальных ограничений, а также праздных/господствующих классов («элит», центров силы и пр.) и соответственно определят своеобразие социально-экономических взаимоотношений, которые являются предметом изучения институционализма: собственно говоря, на базе рис. 70 и 71 и ранее сформулированных нами метрик может быть описана едва ли не вся основная проблематика, интересующая институциональную школу, а также «историческую», эволюционную и даже, как это ни покажется странным, теорию ожиданий, каковая напрямую вроде бы к институционализму отношения не имеет, но хорошо позволяет понять механизм запуска социальных изменений.

3.3.2. Общая теория ожиданий.

Словосочетание «теория ожиданий» рождает четкую ассоциацию с работами психолога Виктора Врума, но в данном случае речь пойдет несколько о другом.

Вернемся к рис. 41 – «модернизированному» дереву целей, которое мы построили в книге «Метрология». Повторим его для удобства и наглядности.

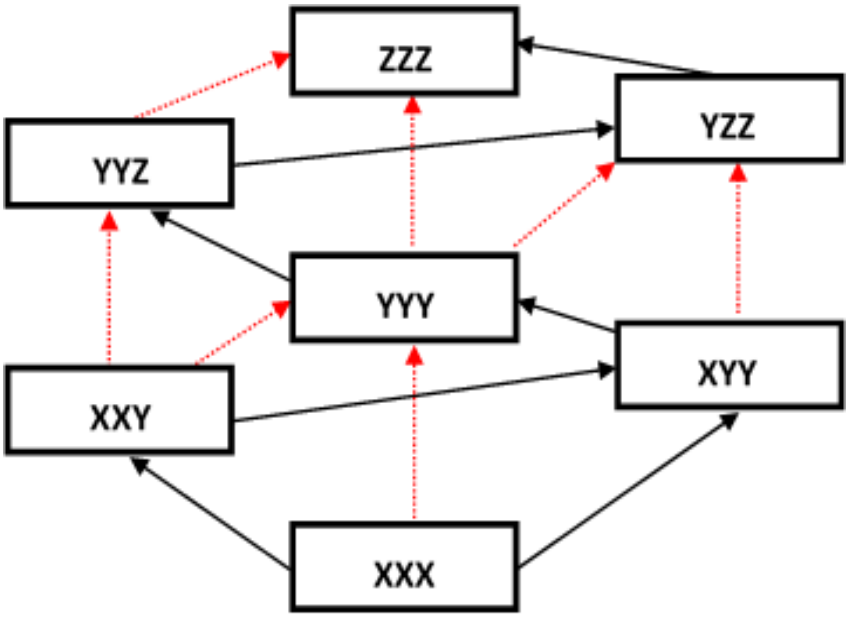


Рис. 72 (он же рис. 41)

Пусть минимальному уровню XXX соответствует некоторая сумма денег P0 = H, которая необходима для его достижения или поддержания (проще говоря, прожиточный минимум). А каждый следующий уровень получается умножением предыдущего на некий коэффициент, как это представлено ниже в таблице.

Таблица 26

Уровень удовлетворенности	**Краткая формула**	**Полная формула**
XXX	P0 = H	-
XXY	P1 = P0*a1	P1 = H*a1
XXZ, XYY	P2 = P1*a2	P2 = H*a1*a2
YYY, XYZ	P3 = P2*a3	P3 = H*a1*a2*a3
YZZ	P4 = P3*a4	P4 = H*a1*a2*a3*a4
ZZZ	P5 = P4*a5	P5 = H*a1*a2*a3*a4*a5

Собственно говоря, характер коэффициентов a1, a2, a3, a4, a5 определяет особенности формирования ожиданий.

Рассмотрим три ситуации:

1) Значение **a** постоянно, то есть a1=a2=a3=a4=a5. Пусть для определенности оно будет равно 2.

2) Каждое следующее значение **a** меньше предыдущего и рассчитываться по формуле **a(t) = 1,4 + 0,2*t.** То есть оно растет с 1,6 до 2,4
3) Каждое следующее значение **a** больше предыдущего и рассчитываться по формуле **a(t) = 2,6 - 0,1*t.** То есть оно растет с 2,4 до примерно 1,6

Ниже в таблице приведен расчет требований к доходу для всех трех случаев. Значение **H** принято на уровне 100 условных денежных единиц, а максимально возможный уровень дохода не превышает 3200 единиц.

Таблица 27.

Уровень удовлетворенности	**Формула расчета ожиданий**	**Уровни ожидания дохода в зависимости от значения a, усл. ед.**		
		постоянное: = 2	***растущее: с 1,6 до 2,4***	***падающее: с 2,4 до 1,6***
XXX	P0 = H	100	100	100
XXY	P1 = P0*a1	200	160	240
XXZ, XYY	P2 = P1*a2	400	296	528
YYY, XYZ	P3 = P2*a3	800	592	1056
YZZ	P4 = P3*a4	1600	1302	1901
ZZZ	P5 = P4*a5	3200	3200	3200

Если теперь изобразить это на графике, то получим примерно следующее

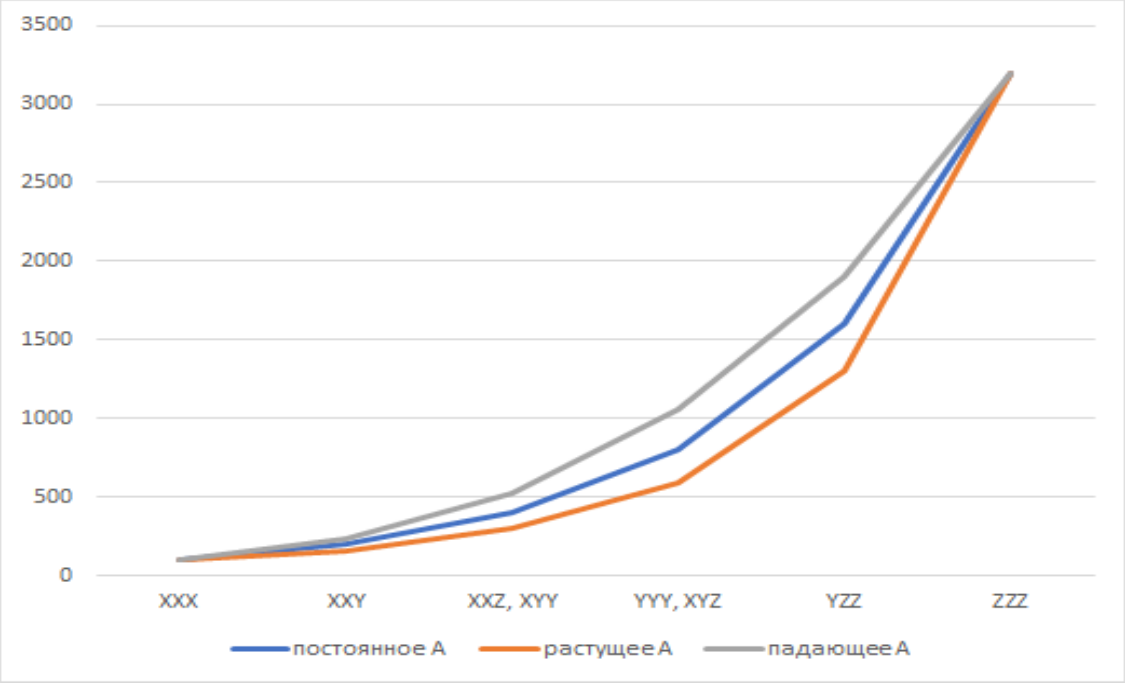


Рис. 73.

Если XXX – это прожиточный минимум, то сумму, необходимая для достижения уровня ZZZ, можно интерпретировать как пропуск в «праздный класс» (по крайней мере, так это может видится большинству населения).

Далее перейдем к коллективам. Как мы говорили ранее, они могут быть двух типов: поддерживающие и достигающие. Но и в том, и в другом случае требования к доходу определяются одинаково – это сумма индивидуальных ожиданий. Продолжим наш пример. Рассмотрим гипотетический социум из 500 человек,[148] состоящий из нескольких поддерживающих коллективов: от XXX до ZZZ. Ниже приведен расчет требований к доходу в рамках такого социума для различных вариантов индивидуальных ожиданий в соответствии с таблицей 27.

Таблица 28.

профиль коллектива	**численность коллектива, чел.**	**Требования к доходу, усл. ед. в год**		
		постоянное A	***растущее A***	***падающее A***
XXX	200	20 000	20 000	20 000
XXY	110	22 000	17 600	26 400
XXZ, XYY	90	36 000	26 640	47 520
YYY, XYZ	60	48 000	35 520	63 360
YZZ	30	48 000	39 060	57 030
ZZZ	10	32 000	32 000	32 000
ИТОГО	**500**	**206 000**	**170 820**	**246 310**

Дальше и логика, и механика очень простая.

Если экономическая деятельность социума позволяет получать, например, 206 тыс. единиц, что соответствует ожиданиям с постоянным A, то все будет достаточно спокойно и гармонично – в таком состоянии система сможет находиться в равновесии неограниченно долго.

Если дела пойдут хорошо и доходы социума увеличатся, то ожидания тоже повысятся. При этом, в зависимости от того, по какой причине произошло увеличение доходов, они могут вырасти (а) пропорционально у всех и характер ожидания не изменится,[149] либо же (б) по мере роста дохода ожидания будут меняться: дополнительные доходы будут распределяться

[148] Предположим, что это небольшое племя или община живущая достаточно изолированно от других, но вместе с тем, не полностью автономная от окружающего мира и хотя бы минимально вовлечённая в процессы общественного воспроизводства.

[149] Например, в результате войны с соседями удалось захватить 500 рабов и каждому досталось по одному рабу. Или скажем в качестве военной добычи были получены запасы хлеба, которые как в Римской Республике разделили примерно поровну между всеми гражданами.

неравномерно и это приведёт к корректировке ожиданий: А из равномерного станет, например, растущим или падающим, или же меняющим свое поведение на разных иерархических уровнях. В нашем примере рост ожиданий с 206 до 246 тыс. условных единиц может привести к смене А с равномерного на падающий,[150] но это совершенно не обязательно будет во всех других случаях.

Если же, напротив, возможности по получению дохода начинают падать, то процесс идет в обратном направлении: либо все в равной степени затягивают пояса и в целом социум особо не меняться, просто каждый его член становится чуть беднее, самой, либо бремя уменьшения доходов распределяется неравномерно и это ведет к корректировке ожиданий. Которое может, как и в первом случае, приводить к изменению хозяйственных порядков, поскольку корректировка ожиданий может послужить толчком к их пересмотру.

Общую схему процесса можно представить следующим образом.

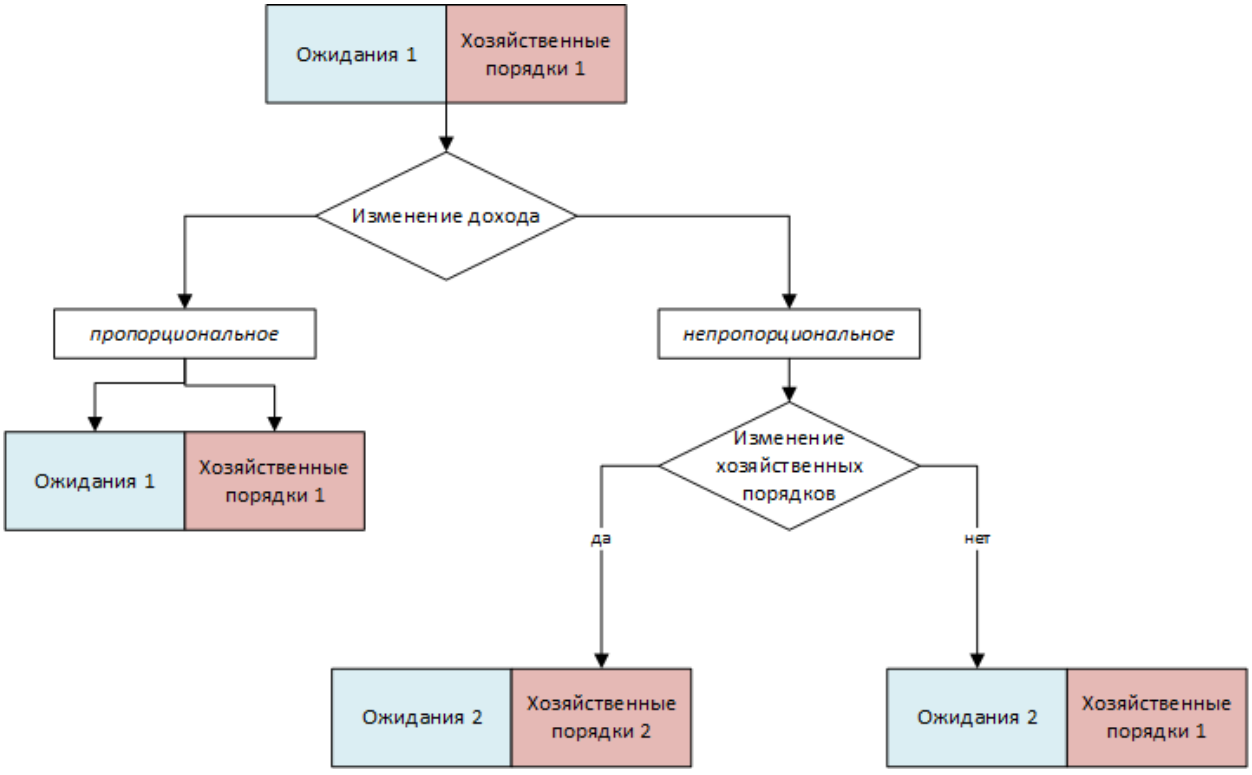


Рис. 74.

Как видно, необходимым условием для того, чтобы хозяйственные порядки пришли в движение, как это показано на рис. 70, является изменение

[150] Это может быть следствие того, что, например, часть членов социума удачно занималась отхожими промыслами или служила наемниками.

располагаемого дохода. Причем не всякое, а такое, которое приводит к изменению ожиданий коллективов и «встряске» социума.

История свидетельствует о том, что так случается далеко не всегда. Например, в Средневековье доходы социума могли меняться едва ли не ежегодно (неурожай, разорение в результате неудачной войны с соседями или наоборот, богатая добыча в случае успеха), но хозяйственные и социальные порядки оставались стабильными. Потому что «прибыли и убытки», получаемые социумом, пусть и не сразу, но в конченом итоге распределялись более или менее равномерно. Напротив, в Новое время и индустриальную эпоху хозяйственные порядки менялись едва ли не непрерывно, вплоть до того, что идея Прогресса и постоянных изменений всего и вся стала сегодня едва ли не самодовлеющей в общественном сознании. В чем тут дело?

Чтобы серьезно подойти к ответу на данный вопрос нам потребуется еще немного теории. Выше мы моделировали ситуацию, при которой все коллективы были поддерживающие. Но они ведь могут быть и достигающие и, кстати сказать, чаще всего таковыми и являются. Что изменится в этом случае?

Продолжим усложнение и развитие нашего примера. Смоделируем следующую ситуацию: в социуме с ожиданиями в варианте «постоянное А» один из коллективов является не поддерживающим, а достигающим. Например, коллектив с профилем XXY пришел к выводу, что 200 единиц дохода на человека это мало, надо хотя бы 400, как у коллектива с профилем XXZ/XYY. Как это повлияет на общие ожидания – можно посмотреть в таблице 29.

Таблица 29

профиль коллектива	**численность коллектива, чел.**	**Требования к доходу, усл. ед.**	
		поддерживающие коллективы	***достигающий коллектив (XXY - XXZ)***
XXX	200	20 000	20 000
XXY	110	22 000	80 000
XXZ, XYY	90	36 000	36 000
YYY, XYZ	60	48 000	48 000
YZZ	30	48 000	48 000
ZZZ	10	32 000	32 000
ИТОГО	**500**	**206 000**	**264 000**

Мы видим, что ожидания серьезно выросли – более чем на 25%. И скорее всего социум просто не располагает таким доходом. Хотя, на первый взгляд кажется, что на одного человека прирост и не такой уж и значительный. Но по факту высокие ожидания значительной части социума рано или поздно приведут к тому, что бесконфликтно разрешить данную ситуацию будет невозможно. Нужно будет либо срочно изыскивать дополнительные доходы, либо менять хозяйственные порядки, либо понижать ожидания, а вернее всего – делать все одновременно сразу. Проще говоря, чтобы у кого-то в замкнутой системе стало больше денег, надо чтобы у кого-то их стало меньше, а полюбовно такие вопросы решаются крайне редко.

Поэтому, следующей темой на которую мы должны обратить своё внимание будет трансформация социальных порядков и конфликты с нею связанные.

3.3.3. Общая теория предпринимательства, структурных реформ и классовой борьбы.

Итак, индивиды и коллективы пришли к осознанию того, что им необходимо преодолевать социальные границы. При этом, исходная диспозиция выглядит примерно следующим образом.

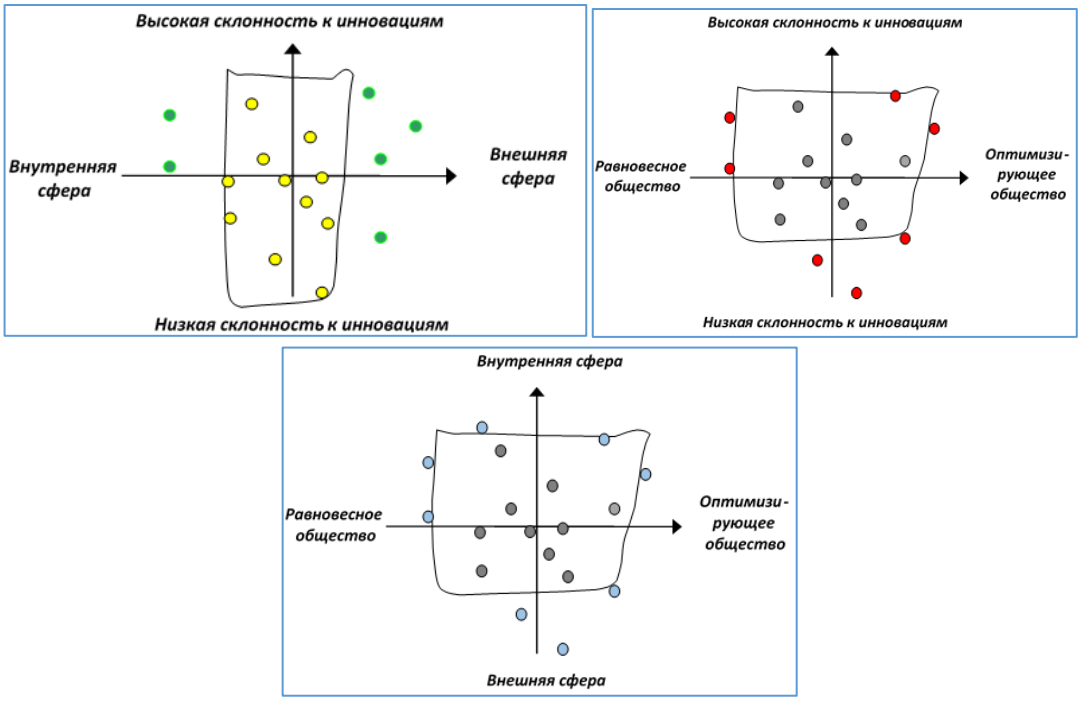


Рис. 75. Социальные границы: основные проекции

Цветные точки означают, что тот или иной индивид или коллектив по рассматриваемому параметру выходит за пределы установленных социальных границ, или же очень близок к этому.

Исходя из общих соображений, довольно редко можно встретить ситуацию, при которой индивид/коллектив не вписывается в социальные границы по всем трем проекциям (иначе просто не понятно, как он вообще оказался в данном социуме). Чаще можно наблюдать ситуацию, когда индивид или коллектив вполне вписываясь в социальные границы по большинству проекций, не совпадает с социумом в какой-то одном, но крайне важном вопросе, будь то политика, религия или личная жизнь, которая в некоторых обществах может строго регламентироваться.

Но даже расхождение в одном вполне частном вопросе способно приводить социум к большим переменам. Как именно это происходит? Рассмотрим на примере проекции «модель социальной организации общества/склонность к инновациям».

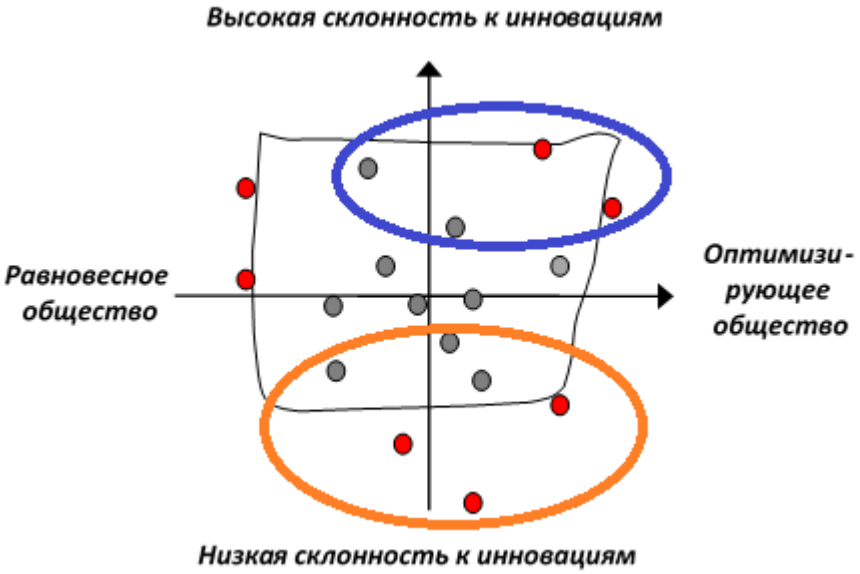


Рис. 76

Представим, что в обществе созрел запрос на перемены, но отсутствует консенсус в отношении того, куда именно следует двигаться. Часть индивидов и коллективов хочет новизны, что означает расширить общественные границы в сторону большей склонности к инновациям (обозначена на рис.76 синим эллипсом), часть же наоборот – хочет вернуть старые порядки, то есть подвинуть общественные границы в противоположном направлении (обозначена на рис.76 оранжевым эллипсом). Очевидно, что в результате в обществе наверняка случится конфликт. А вот его сила, формы протекания и

последствия могут быть очень разными: от предпринимательского бума до классовой борьбы и гражданской войны.

3.3.3.1. Предпринимательство – «индивидуальный бессознательный бунт»

Если в быту понятие «предприниматель» выступает синонимом понятия бизнесмен, то высокая теория смотрит на дело иначе: предприниматель – это далеко не всякий бизнесмен, а иногда и не бизнесмен вовсе. Хотя изначально понятия предпринимательство и «традиционный бизнес» в экономической науке также употреблялись как синонимы. Жан Батист Сей давал такое определение предпринимателю:" лицо*, которое берется за свой счет и риск и в свою пользу произвести какой-либо продукт*".[151] Кантильон называл предпринимателем, человека *"подвергающего себя риску непостоянных доходов*". Это мог быть крестьянин, ремесленник, торговец, нищий, но не рабочий, государственный чиновник, получающий жалование, и не собственник земли, которому платят ренту. Всё коренным образом изменилось, когда за дело взялись Вернер Зомбарт и особенно Йозеф Шумпетер, от которых и берет начало современное понятие предпринимательства.

Предприниматель по Зомбарту обладает качествами завоевателя, организатора и торговца, что отличает его от «мещанина», которому свойственны рациональность и хозяйственность. Мещанин и предприниматель – это своего рода антиподы, составляющие вместе с тем единое целое «капиталистического духа»[152]. Фактически Зомбартом впервые было проведено разделение понятий «традиционный бизнес» и «предпринимательство», а окончательно и бесповоротно оно было закреплено в работах Шумпетера. По Шумпетеру предприниматель – это если не полубог, то, как минимум, Геркулес, или Бэтмен. Ключевая фраза: *"быть предпринимателем — значит делать не то, что делают другие*"[153] практически не нуждается в дополнительных комментариях. Но мы все же не упустим случая сказать пару слов. Предпринимательство по Шумпетеру может заключаться в:

1) изготовлении нового, неизвестного потребителям блага;

---

[151] Сей Ж.Б. "Трактат политической экономии" Москва, 1896, стр.17.
[152] Зомбарт В. «Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека», Москва, Наука 1994.
[153] Шумпетер Й.А. "Теория экономического развития", Москва 1982 стр.199

2) открытии новых способов производства и коммерческого сбыта;

3) освоении новых рынков сбыта;

4) освоении новых источников сырья;

5) изменении структуры отрасли.

Вообще, Шумпетера лучше не пересказывать. По стилю он немного напоминает Льва Гумилева, поэтому чтение его работ не требует у читателя того колоссального напряжения,[154] которое знакомо каждому, кто хотя бы немного сталкивался с трудами ученых-экономистов. Правда в некоторых местах он договаривается до того, что к предпринимательству должна быть биологическая предрасположенность, которая, как, кстати, и гумилевская пассионарность, по всей видимости, лучше всего передается половым путем.[155] Но если отбросить все блестящие натяжки и эффектные провокации, то предприниматель у Шумпетера – это «бунтарь» в сфере бизнеса, в противовес бизнесменам - «конформистам».

Надо сказать, что с Шумпетером согласились далеко не все. Е.А. Антипина в своей работе «Инновационная концепция предпринимательства Й. Шумпетера. Теоретические аспекты»[156] приводит следующую схему.

Рис. 77. Классификация теоретических концепций, описывающих предпринимательскую функцию, без учета работ Зомбарта и Шумпетера

[154] Вызываемого двумя основными причинами: постоянно ускользающей мыслью автора и борьбой со сном
[155] Прямых ссылок такого рода, конечно, у Шумпетера нет, но они так или иначе напрашиваются исходя из общего контекста
[156] Источник

Как видим, консенсуса тут нет и в помине.

Феномен предпринимательства описывали и профессиональные психологи, и их выводы в целом подтверждают наши предположения относительно «бунтарской» природы предпринимательства. Так Дэвид Макклеланд выдвинул концепцию, гласящую, что секрет поведения предпринимателей состоит в гипертрофированной «потребности в достижении»:

> *«Удовлетворение от достигнутого порождается скорее самим успехом инициированного действия, нежели общественным признанием индивидуального достижения… Жажда наживы не внесла серьезного вклада в экономическое развитие, а вклад жажды достижений действительно велик»*[157]

Еще дальше пошли создатели реактивной психодинамической модели поведения предпринимателя. Привожу ее описание по «Экономической социологии» В.В. Радаева[158]:

> *«… довольно оригинальный портрет предпринимателя как маргинала и нофконформиста нарисован в «реактивной модели» психодинамических сил, складывающих личность предпринимателя. Многие из этих сил - родом из детства, они рождаются в результате подавления личностных качеств подростка авторитарным отцом. Жесткий внешний контроль постепенно вырабатывает неприятие всякой власти и организации, затрудняет социальную адаптацию. Предпринимательский порыв есть импульсивная реакция, взрыв подавленных эмоций. Трудности встраивания в устоявшуюся социальную структуру побуждают потенциального предпринимателя к созданию собственного предприятия, в котором компенсируются детские фрустрации и вынужденный инфантилизм. По этим же социопсихологическим причинам предприниматель оказывается плохим менеджером, склонным к авантюризму, нетерпимости, потере четких ориентиров. И если он не*

[157] В.В. Радаев «Экономическая социология», Москва, «Аспект Пресс» 1998 стр. 101. Источник: McClelland D.C. The Achieving Society. Princeton, New Jersey Princeton University Press 1961. P. 230, 391.
[158] В.В. Радаев «Экономическая социология», Москва, «Аспект Пресс» 1998 стр. 101-102

оставляет вовремя созданное им детище, его ожидает почти неминуемый крах»

В общем, тот факт, что предпринимательство является одной из форм бунта против существующих социальных ограничений можно считать доказанным. Предпринимателя не устраивает сложившийся способ производства, поскольку он не дает ему возможности удовлетворять свои потребности. И вследствие этого, предприниматель развивает активную деятельность, чтобы изменить ситуацию в свою пользу. Кантильон был совершенно прав, когда причислял разбойников к предпринимателям, поскольку они также боролись со сложившимися социальными ограничениями как, например, Генри Форд и Билл Гейтс. Однако, последние нашли более эффективные способы достижения своих целей, то есть в нужной пропорции сочетали шантаж и разбой с созиданием.

Собственно, в способах все и дело. Если не пытаться усложнять себе жизнь изобретением «предпринимательской функции», а обратиться к истории, то мы обнаружим всего четыре основных типа предпринимательского поведения:

1) *Предприниматель аграрной эпохи*. Это вооруженные купцы, рыцари, кормящиеся «из стремени», конкистадоры, пираты и пр. В случае добычи достаточных богатств такие предприниматели превращались в чистых потребителей, если же богатства в руки упорно не шли, то приходилось оставаться у дел до тех пор, пока не достигнешь своей цели, либо же тебя не уничтожат конкуренты.

2) *Современный предприниматель: североамериканская модель*. Предприниматель в данном случае — это своего рода «спортсмен», для которого деньги (капитал) является универсальным и порой единственным мерилом успеха. Соответственно, удовлетворенность приносят не сами деньги как таковые, а возможность опередить других в «денежной олимпиаде». Поэтому деньги – это нечто большее, чем просто средство достижения цели, это в известной мере смысл жизни.

3) *Современный предприниматель: западноевропейская модель*. Здесь предприниматель не столько спортсмен, сколько «буржуа» ярким примером, которого является Тайлеран, не без успеха совмещавший политику и игру на бирже. Для него делание денег – это способ получить тот уровень дохода, который бы позволил поддерживать необходимый социальный статус. Деньги в этой связи

рассматриваются как одно из средств достижения цели, не более того. Европейский тип предпринимательства можно рассматривать как некий компромисс между традиционным и американским рационализмом.

4) *«Великий комбинатор».* Предприниматель такого типа – это Остап Бендер. Ориентированный не столько на созидание, сколько на перераспределение материальных благ, связанное как правило с мошенничеством, разного рода жульничеством и «сравнительно честными способами отъема денег».

Уж раз мы упомянули героя романов Ильфа и Петрова, то проиллюстрируем на литературных примерах разницу между описанными типами предпринимательского поведения.

Начнем с Остапа Бендера. У него как известно, была мечта - Рио-де-Жанейро, ради которой по большому счету он и пускался во все тяжкие. Кроме того, он блистательно умел добывать денежные знаки, но совершенно не ценил их: упрекал Корейко в пошлости («Вы слишком любите деньги») и даже хотел в сердцах отправить с трудом добытый миллион в министерство финансов. Все это говорит о том, что в данном персонаже сочеталась высокая склонность к инновациям и «равновесное» мировоззрение. Зато Александр Иванович Корейко – типичный «американец», которому деньги были нужны в основном ради денег. Может быть для того, чтобы доказать, что и в СССР можно оставаться миллионером, может быть просто ради спортивного интереса. Но факт остается фактом: столкновение Бендера и Корейко – это еще и противостояние двух типов поведения предпринимателей. Оба они характеризуются высокой склонностью к инновациям, но Корейко в отличие от Бендера «оптимизатор». Прейдем теперь к отцу Федору. Он, несомненно, сочетает в себе оптимизирующую модель поведения с приверженностью к традициям (низкой склонностью к инновациям). Он готов постричь бороду, продать все имущество ради овладения кладом, но действует как-то по шаблону, без особой выдумки. В нашей классификации — это западноевропейский тип поведения предпринимателя. Наконец, Киса Воробьянинов, Шура Балаганов и Паниковский – типичные конкистадоры, разыскивающие несметные сокровища, правда, не в дебрях Амазонки, а на среднерусской равнине в гамбсовских стульях и двухпудовых гирях.

Как можно убедиться даже из нашего несерьезного примера, предприниматели – это, мягко говоря, люди очень разные. Хотя в обычной жизни они все могут ездить примерно на одних машинах, посещать сходные

офисы и рестораны и т.д. в своей хозяйственной деятельности они будут вести себя совершенно по-разному. Если теперь попытаться изобразить все описываемые типы на матрице «склонность к инновациям – модель социальной организации общества»,[159] то мы получим следующую картину.

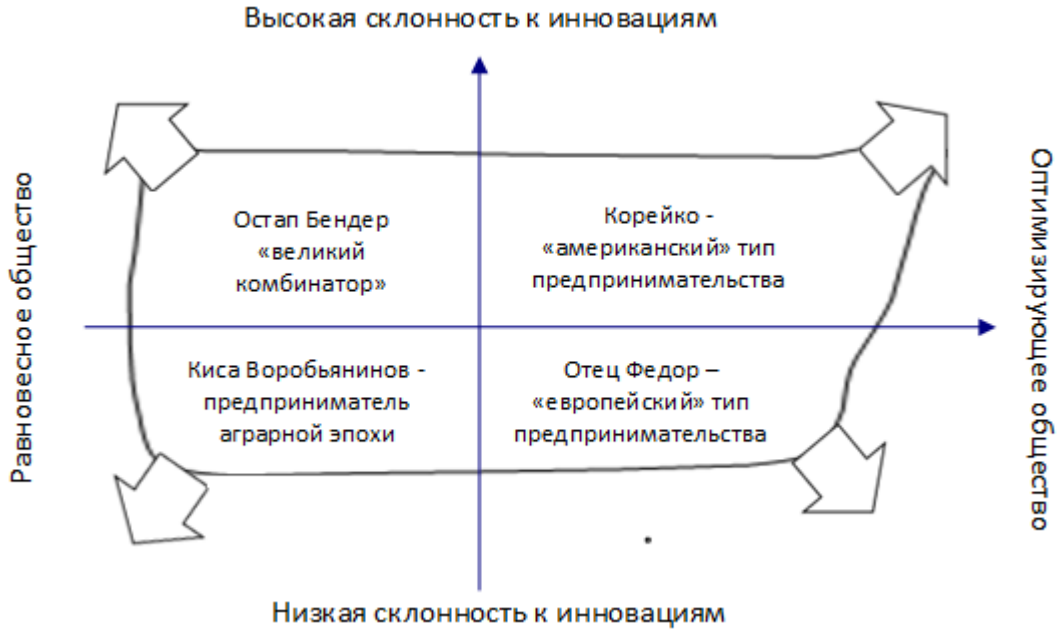


Рис.78.

Как мы хорошо видим даже на примере коллизии «12 стульев» несмотря на то, что герои романа формально имели сходные цели (получение сокровищ мадам Петуховой) и даже мотивы (жажда наживы), на нашей матрице социальных порядков они занимают совершенно разные позиции.

В этом и состоит главная проблема всех исследователей, пытающихся как-то свести воедино функции предпринимательства или построить модель «абстрактного предпринимателя». Ничего толком не получается именно потому, что предпринимательство – это метод преодоления социальных границ, если хотите ***индивидуальный и чаще всего бессознательный бунт против них***. Соответственно, в зависимости от характера существующих социальных границ, взаимодействий между собой хозяйственных порядков, коллективов и индивидов в социуме, месте намеченного «прорыва» и прочих конкурентно-исторических обстоятельств поведение предпринимателя будет весьма различаться и выделить какую-то незыблемую истину будет крайне сложно. Вернее сказать, «незыблемая истина» будет очень проста, но она совершенно не связана с «особым образом предпринимательского

[159] На самом деле матрица может быть любой, просто для рассматриваемого нами примера лучше всего подходит именно такая проекция

мышления», пассионарностью, наследственной склонностью и прочими вещами, о которых любят говорить в последние 50-70 лет.

Эту «незыблемую истину» можно сформулировать следующим образом

1. Предприниматель – это экономический агент, попавший в затруднительное положение: способ, которым он хочет достигнуть желаемого уровня удовлетворенности, входит в противоречие с существующими социальными порядками.
2. Предприниматель по своей природе, в общем-то, не склонен к непримиримому конфликту с обществом. Как только конкретные препятствия, мешающие ему достичь требуемого уровня удовлетворенности, преодолены, он сразу же успокаивается и в большинстве случаев из «бунтаря» становится вполне лояльным «конформистом». У предпринимателя нет задачи преобразовать общество в целом, ему достаточно, чтобы общество пошло лично ему навстречу и смягчило мешающие ограничения.

Таким образом, предприниматель – это конечно «бунтарь», но его бунт направлен не против общества в целом, а только против каких-то отдельных проявлений общественного сознания. Он не ставит своей целью смену социальных порядков, общественного строя и тому подобные вещи. Предприниматель очень часто изменяет общество как бы «заодно» с решением собственных проблем, часто даже не вполне осознавая, как именно результаты его действий повлияют на социум в целом.

Другое дело, если социальные порядки окажутся слишком жесткими и усилия значительной части предпринимателей по изменению социальных границ долго не приводят к адекватным результатам, индивидуальный бессознательный бунт против общественных ограничений может трансформироваться в другие формы.

3.3.3.2. Индивидуальный сознательный бунт: противостояние идей и реформаторство.

Самой популярной формой *индивидуального сознательного бунта* является реформаторство, идеологическое или деятельное. Античная история дает нам огромный спектр реформаторов от Перикла и братьев Гракхов до императоров Диоклетиана и Константина Великого. Несмотря на исторические, политические и какие угодно другие различия реформатор всегда намерено идет на изменение социальных порядков и социальных

границ. А если он по большей части не действует, а болтает языком, то получается нечто похожее на русское «славянофильство» и «западничество»: философский и идеологический дискурс, часто не получающий законченного организационного воплощения, но с удовольствием следующий за сильным лидером, вождем и т.д.

Другими примерами индивидуального сознательного «бунтарства» является деятельность представителей науки, искусства, религиозных и общественных деятелей, целью которой провозглашается переустройство общества в целом, либо каких-то отдельных сторон жизни, которые представляют собой борьбу с существующими социальными и культурными ограничениями. Отличие от политических и/или экономических реформаторов состоит в том, что, хотя вокруг них могут возникать группы почитателей, единомышленников и т.д., эти группы, как правило, не имеют четкой программы по переустройству общества и/или, не могут осуществлять организованной деятельности по претворению таковой программы в жизнь. Так что это бунт именно индивидуальный.

3.3.3.3. Коллективный бессознательный бунт.

Ярким примером коллективного бессознательного «бунта» является собственно бунт в первоначальном смысле этого слова или спонтанное восстание. Но кроме традиционного поджога крестьянами помещичьих усадеб, массовых грабежей и не менее хрестоматийной поломки машин рабочими-луддитами, коллективный бессознательный «бунт» может воплощаться в таких формах как саботаж, или «итальянская забастовка», когда вроде никто ничего не ломает и не поджигает, но работа социальных институтов оказывается парализованной. Хотя в случае саботажа вопрос о том, как и кем он организован (и организован ли вообще) часто бывает не такой уж и простой. Это запросто может быть одной из форм организованной борьбы, что уже переводит его разряд коллективного сознательного бунта.

3.3.3.4. *Коллективный сознательный бунт или наконец-то о революции.*

«*Революция есть невероятно сложный и мучительный процесс умирания старого и рождения нового общественного строя, уклада жизни десятков миллионов людей*»[160].

Коллективный сознательный «бунт» - это не только сознательные, но и скоординированные действия коллективов людей, направленные на преодоление социальных ограничений и «смену общественного строя». Ключевой особенностью коллективного сознательного «бунта» является его высокая организация.

Ну конечно, здесь мы не обойдемся без Маркса и Ленина. Потому что как ни крути – это самые авторитетные специалисты по данной тематике. Но парадокс: в их работах практически невозможно найти цитат, раскрывающих проблему в интересующем нас аспекте. У Маркса и его последователей теоретиков марксизма обычно революция провозглашается единственно возможным исходом разрешения социальных противоречий. Ленинская фраза: «*реформы - побочный продукт революционной борьбы*» в этом смысле показательна для всех марксистских концепций в целом: акцент в дискуссиях сводится в основном тому, как именно вести революционную борьбу, а философскому осмыслению феномена революции, во всяком случае, с интересующих нас позиций уделяется не слишком много места. Тем не менее, попробуем сами сформулировать основные постулаты. Итак,

1. Революция - это целенаправленно насильственное изменение существующего общественного строя. Цель революции - устранить все имеющиеся границы и разом решить накопившиеся общественные проблемы.
2. Революционер - это инструмент совершения революций. *«Революционеры играли величайшую историческую роль в общественной борьбе и во всех социальных кризисах даже тогда, когда эти кризисы непосредственно вели только к половинчатым реформам. Революционеры - вожди тех общественных сил, которые творят все преобразования»*[161]

[160] Цитата из работы «Удержат ли большевики государственную власть». Приводится по: «Словарь русского языка», Москва, Русский язык, 1983 год том 3 стр. 693.
[161] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 179.

То есть революционер – это «бунтарь» особого рода, человек, который не может (или думает, что не может) существовать в рамках существующих общественных ограничений и барьеров. Именно это заставляет его вступать в непримиримую борьбу с общественными ограничениями, не идти на компромиссы и фактически сделать демонтаж общественных ограничений делом своей жизни (т.н. «профессиональный революционер»). В этом сходятся все марксисты. Различия трактовках (ортодоксальный марксизм, троцкизм, маоизм, неомарксизм и пр.) касаются в основном тактических вопросов: того, как именно в той или иной конкретной ситуации необходимо разрушать социальные границы.

Если подытожить всё выше сказанное, то у нас получится следующая матрица видов и способов трансформации общественных границ.

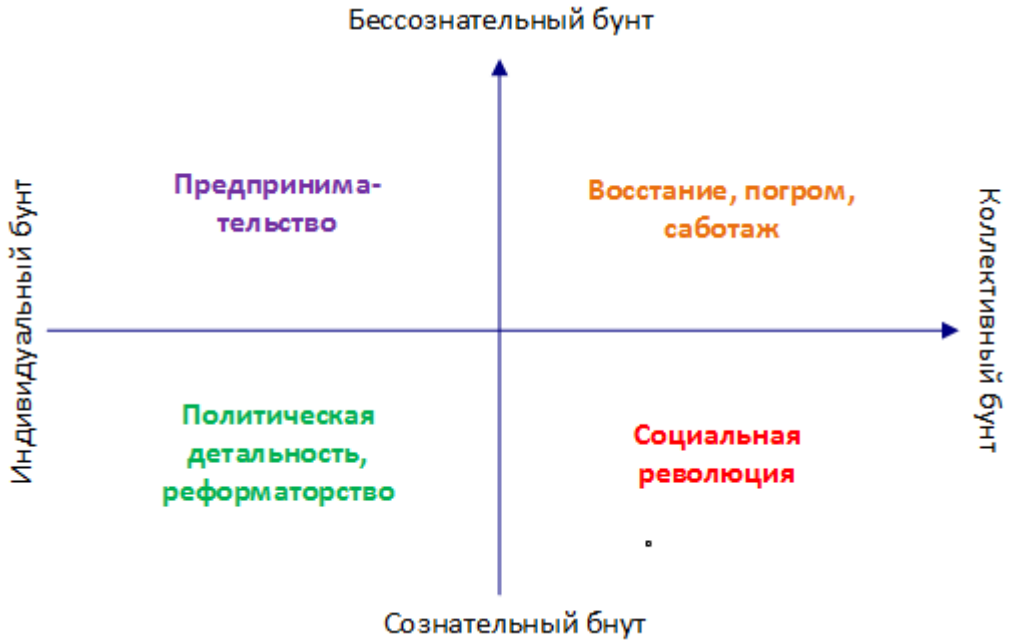


Рис. 79. Основные методы изменения социальных границ.

Процесс изменения социальных границ редко бывает одномоментным. Поэтому чаще всего и указанные методы сочетаются один с другим и сменяют друг друга. Рассмотрим, как это работает на конкретных примерах.

3.3.3.5. *Пример №1 – Великая Французская (1789-1794) и последующие революции во Франции (1830, 1848 гг.).*

Великой Французской революции предшествовал предреволюционный кризис и самое главное – многолетняя аристократическая фронда, которую некоторые исследователи относят аж к 1765 году, когда вышел первый том

Энциклопедии.[162] В любом случае непосредственно событиям 1789-1794 годов предшествовал этап политической борьбы. Далее, от взятия Бастилии (14.07.1789) до переворота 9 термидора (27.07.1794) идет вполне себе каноническая социальная революция, а с установлением Директории начинается этап «предпринимательства» - то есть перераспределения и накопления капиталов уже в новых социальных реалиях. Переворот 17 брюмера (09.11.1799) и приход к власти Наполеона Бонапарта знаменует возврат к стабильной власти и установления новых социальных границ, которые окончательно были сформулированы и закреплены в кодексе Наполеона 1804 года. Таким образом, у нас получился «треугольник»

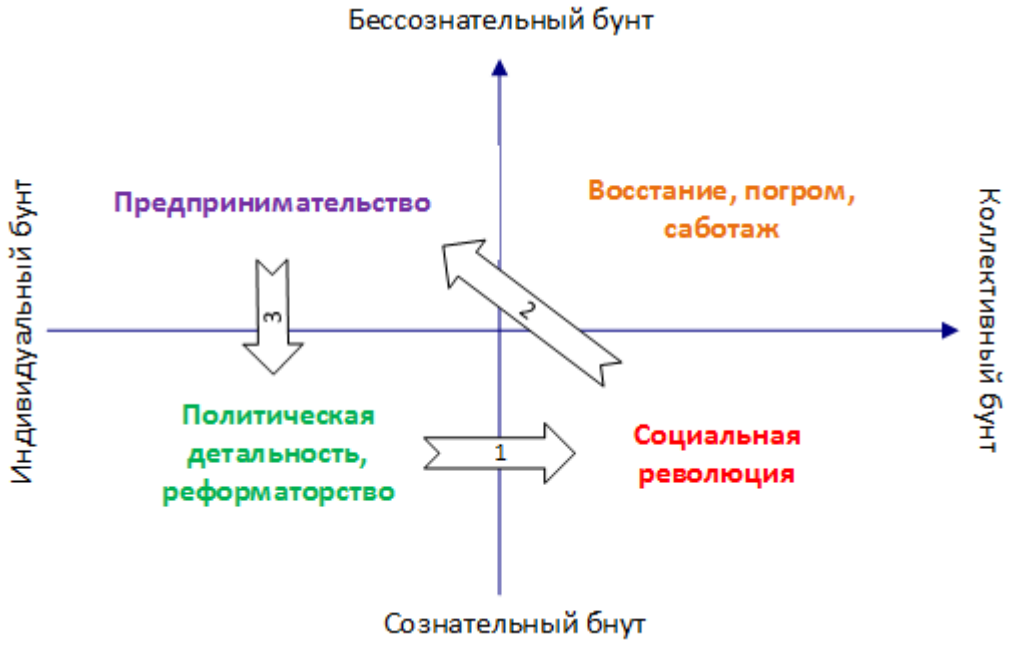


Рис. 80. Схема смены социальных порядков в период Великой Французской революции

Это не означает, что во Франции в тот период вовсе не было коллективного бессознательного бунта, но такая форма протеста была не основной. Аналогично обстоит дело с революциями 1830 и 1848 годов. В первом случае политический кризис начался еще в 1824 году, особой остроты он достиг в 1829-м, в июле 1830-го произошла революция и быстро была установлена «июльская монархия», считающаяся золотым веком французской буржуазии, то есть всё быстро перешло в фазу предпринимательства, которое в этот раз благополучно длилось полтора десятилетия, до середины 1845 года,

[162] Часто называют следующие даты: (1) 20 августа 1876 года, когда министр финансов Колон уведомил Людовика XVI, что стране необходима финансовая реформа; (2) 22 февраля 1787 года, когда нотабли собрались в Версале, чтобы выбрать нового министра финансов; (3) 25 мая 1787 года, когда король распустил нотаблей и передал решение вопроса о министре финансов Парижскому парламенту и т.д. и т.п.

когда опять остро встал вопрос о реформах. Фаза политического кризиса на сей раз уложилась в три года: 1845-1848 гг., фаза социальной революции – в несколько месяцев: с 22 февраля[163] по 10 декабря 1848 года,[164] фаза «предпринимательства», когда утрясались новые социальные порядки и выстраивалась новая система власти - до переворота 2 декабря 1851 года и установления Второй империи Наполеоном Третьим. Далее во Франции вплоть до «парижской весны» 1968 года социальные порядки менялись в результате войн и государственных переворотов, что в принципе можно отнести на нашей матрице к политической деятельности.

3.3.3.6. Пример №2 – Смутное время и три русские революции.

Интересно будет теперь сравнить с французскими логику событий русской истории, которые тоже образуют на матрице интересные фигуры, но совершенно иного рода.

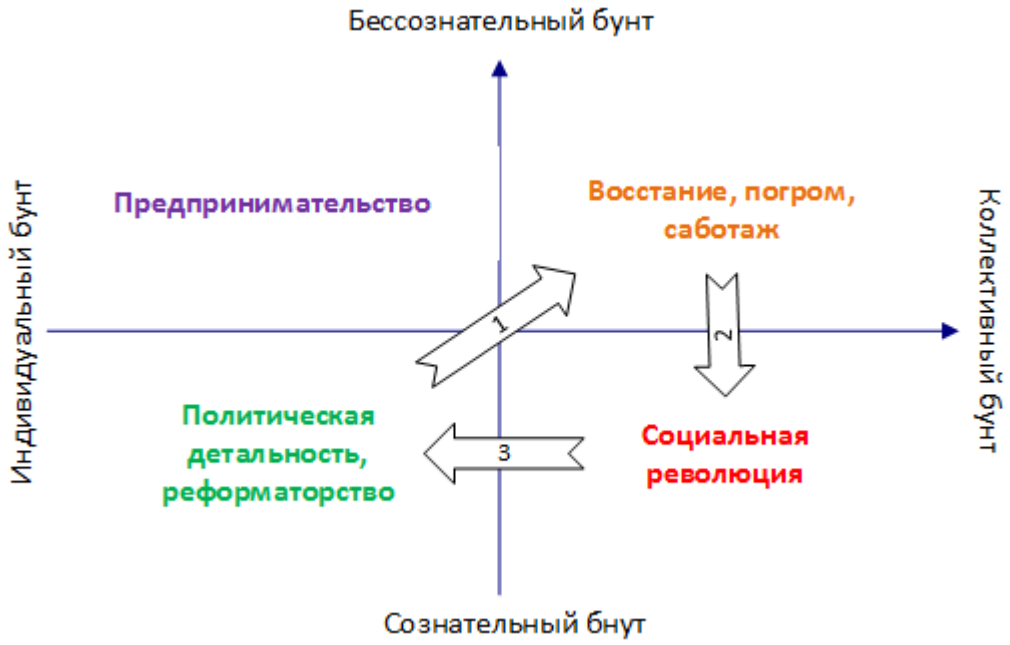


Рис. 81. Схема смены социальных порядков в ходе Смутного времени (1605-1612 гг.), и трёх русских революций (1905-1921 гг.)

Если мы обратимся к Смутному времени, то увидим следующую картину.

[163] Восстание в Париже, поводом к которому стал запрет властями «банкета реформистов», назначенный на 22 февраля.
[164] Избрание президентом Второй Республики Луи Наполеона

Начиная с 1584 года, весь период правления Федора Иоанновича и Бориса Годунова и вплоть до вторжения польского войска во главе с Лжедмитрием I в 1604 году и последовавшей вскорости смерти (а вернее всего - отравления) Бориса Годунова 23 апреля 1605 года социальные порядки трансформируются и развиваются сравнительно мирным путем – это вполне можно считать периодом реформаторства и нормального» политического развития. Но после начинается форменный бардак, который заканчивается только в декабре 1612 года освобождением Москвы от поляков. После этого, собственно начинаются активные социальные преобразования, завершенные примерно к 1620-м годам, в результате которых устанавливаются принципиально новые социальные порядки.[165] И затем уже начинается реформаторство эпохи Романовых.

Примерно сходная схема просматривается со всеми русскими революциями начала XX века.

Революция 1905-1907 годов. Относительно мирное и вялое течение социально политической жизни обостряется после поражений в русско-японской войне и быстро перерастает в «коллективный бессознательный бунт». С февраля 1905 по июнь 1907 года[166] мы наблюдаем именно что не социальную революцию, а хаос и бестолочь во всей своей красе: борьбу кланов, вал политических убийств ,[167] непрерывные восстания, включая самое крупное - декабрьское 1905 года восстание в Москве на Красной Пресне.

Причем, несмотря на то что в советское время события 1905-1907 годов рассматривались как полноценная «первая русская» революция, по здравом размышлении это было скорее второе издание Смутного времени. Завершившееся третьеиюньским переворотом и столыпинскими реформами, которые серьезно поменяли социальный уклад.[168] Это, наверное, в полной мере нельзя назвать социальной революцией, но демонтаж отживших социальных порядков точно имел место.

Правда тех самых «двадцати спокойных лет» о которых говорил Столыпин у России не было. Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война

---

[165] Подробнее см Д. Адамидов «Исторические заметки» стр. 498-515

[166] Третьеиюньский переворот 3(16) июня 1907 года.

[в] За неполных полтора года было убито более 200 крупных чиновников и предпринимателей, в том числе около 20 высших чиновников, включая 8 генерал-губернаторов, один из которых был великий князь Сергей Александрович. Подробнее см. Д. Адамидов «Исторические заметки» стр. 599-601

[168] Строго говоря, первые реформы начались уже в 1905 году: 17 (30) апреля 1905 года был издан указ «Об укреплении начал веротерпимости», отменявший ряд вероисповедных ограничений, в частности в отношении старообрядцев. Но основные преобразования все же относились к 1907-1913 годам

очень быстро спровоцировала повторение и кризиса власти и к 1916 году снова наступил хаос и бардак.

Хотя большинство исследователей датируют начало открытого революционного процесса в России со знаменитой речи П.Н. Милюкова, произнесенной 1 (14) ноября 1916 года в Думе,[169] скорее стоит признать, что речь Милюкова ознаменовала период неконтролируемого распада социальных порядков, который вобрал в себя и февральскую и октябрьскую революции 1917 года, а завершился в мае 1918 года с началом открытой гражданской войны[170] и интервенции. Настоящее целенаправленное переустройство социальных порядков началось в 1918 году под аккомпанемент Гражданской войны и шло, как мы знаем, весьма жестко. Но к марту 1921 года, после подавления Кронштадтского мятежа, завершения советско-польской войны и введения НЭПа, период революционных преобразований завершился и далее уже ситуация перешла в русло политической борьбы, хотя террор и репрессии никуда не делись и периодически напоминали о себе. Но такова была общая специфика мировой истории первой половины XX века – во всем мире тогда было весьма беспокойно.

3.3.3.7. Пример №3 – распад СССР.

С распадом СССР ситуация наблюдается более сложная и интересная. При том, что старт у всех союзных республик был единым. «Перестройка» (1985-1989 гг.) – это пусть и бурные, но всё ещё реформы и политическая деятельность. Начиная с апреля 1990 года,[171] ситуация постепенно переходит в неуправляемую и пребывает в таком статусе сначала до августовского путча 1991 года и официального прекращения существования СССР в конце того же года. А далее пути бывших союзных республик расходятся.

Например, Белоруссия, Молдавия, Армения, Азербайджан, а также республики Средней Азии пошли по «традиционному» для Российской империи пути, указанному на рис. 81 – от хаоса к целенаправленным социальным преобразованиям (в большинстве из них они уложились в 1992-1994 гг.) и переходу к новой социальной модели, каждая со своей спецификой.

---

[169] Далее последовало убийство Распутина 4 (17) декабря 1916 года и уже непосредственные события Февральской революции, завершившейся отречением 2 (15) марта 1917 года Николая II

[170] Образование КОМУЧ и восстание Чехословацкого корпуса

[171] Началом тут можно считать события в Литве в апреле-июле 1990 года: экономическая блокада и политический кризис, который разрешился только с распадом СССР

Украина стоит особняком: она перешла от позднего советского хаоса к новому укладу не через социальную революцию, а через «предпринимательство».

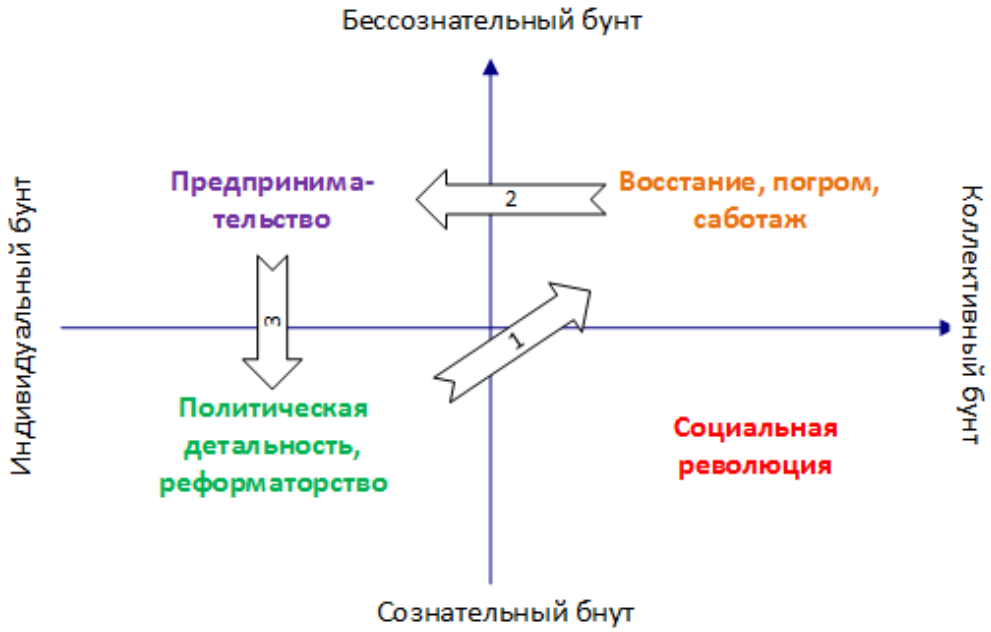


Рис. 82. Распад СССР и особый путь Украины

Экономику страны сначала поделили олигархи (1991-1994 гг.), а потом оформили это в виде институтов, которые существуют и по сей день.

Но еще более любопытная сложилась ситуация в России. Тут вообще получился, с позволения сказать «русский крест»

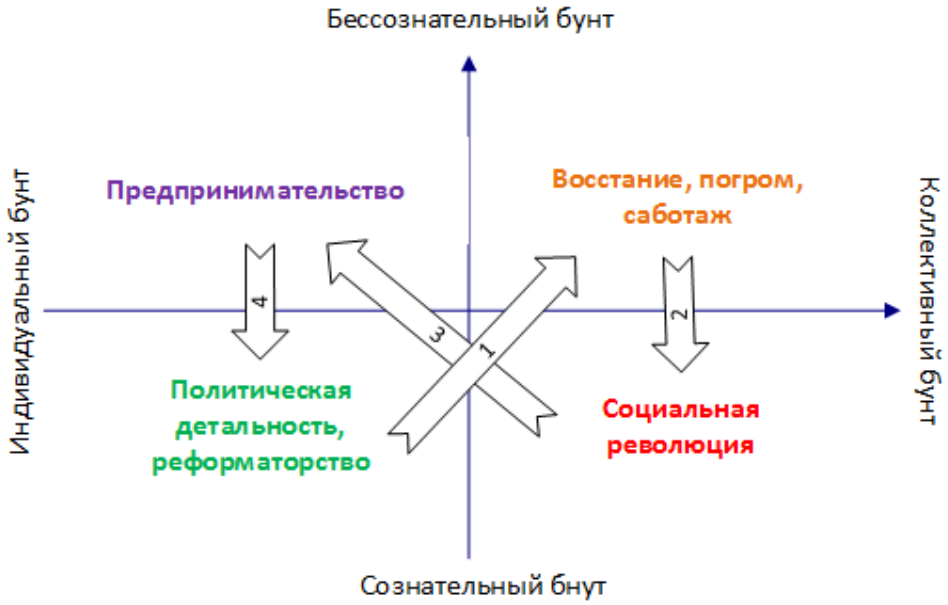


Рис. 83. Распад СССР и «русский крест» Российской Федерации.

В России период хаоса и бардака завершился печально знаменитым расстрелом здания Верховного Совета 4 октября 1993.

После этого, несмотря на разгул бандитизма и продолжающийся передел собственности до 1994-1995 годов были проведены все основные преобразования, фиксирующие изменение социальных порядков: приватизация, демонтаж социального государства, создание олигархата и новой «элиты», выстраивание основы новой модели государственного управления и пр. И далее, вплоть до дефолта 1998 года мы наблюдаем редкую для России стадию «предпринимательства»: аналог французской Директории, только под названием «семибанкирщины». После дефолта 1998 года и постепенного перехвата власти силовиками[172] происходит оттеснение олигархата, усиление бюрократии и завершение формирования новых социальных порядков, которые сохраняются и по сей день, несмотря на все произошедшие за 20 лет реформы.

Рассмотренные примеры наглядно демонстрируют нам следующее: взаимоотношение институций (норм поведения и обычаев) и общественных институтов, закрепляющих институции в виде законов и положений, взаимодействуют между собой примерно также, как базис и надстройка в марксизме: связь не односторонняя, а влияние лучше всего описывается концепцией рефлексивности. Поэтому вроде бы одна и та же форма в разных исторических условиях может иметь под собой совершенно разное содержание.

3.3.4. Выводы. Анализ и структурирование ключевых идей институционализма.

Ниже в таблице кратко описаны ключевые положения институционализма,[173] а также приведены некоторые комментарии, которые возникают вследствие применения разработанного нами инструментария.

---

[172] В сентябре 1998 года премьер-министром стал Примаков, затем в мае 1999 года Степашин, а в августе 1999 года - Путин

[173] Приводится по источнику- https://www.banki.ru/wikibank/institutsionalizm/. Полный перечень идей институционалистов составить крайне затруднительно, поскольку единой структуры у институциональной теории так и не сложилось. Если проводить аналогии с христианством, свой Новый Завет институционалисты не создали, и в этом отношении похожи скорее на гностиков, исповедующих порой противоречивые и взаимоисключающие воззрения.

Начнем с того, с чем мы безусловно согласны:

- экономика должна исследоваться не в «чистом виде», а как часть социальной системы;
- экономика понимается не как «отдельно стоящий» базис для развития других общественных институтов (культура, политика и т. п.), что характерно для классической политэкономии, а признается равнозначной им;
- отрицание подхода к экономике как к равновесной системе и трактовка ее как эволюционирующей системы;
- привычные для других экономических течений категории (цена, прибыль, спрос) рассматриваются комплексно, с учетом более полного спектра интересов и отношений.

Рассмотренные выше модели воспроизводственных секторов и факторов производства направлены в том числе и на решение данных задач. Разница только в том, что для этого нам не понадобилось выбрасывать на свалку классическую политэкономию.

Теперь о том, какие положения институциональной теории следовало бы несколько уточнить, или принять с оговорками.

Таблица 30

Положения институциональной теории	**Комментарии**
• для хозяйствующих субъектов приоритетным является не максимизация дохода от деятельности, а следование социальным нормам. • признается первичность интересов общества, а не отдельно действующих субъектов (в противовес маржинализму)	Данные утверждения верны в случае, если социальные порядки накладывают серьезные ограничения на свободу индивидов/коллективов. Если таковых ограничений нет, или они не слишком обременительны, то экономические агенты будут вести себя в рамках неоклассической модели. Правы таким образом могут быть и институционалисты и неоклассики, в зависимости от конкретной ситуации
• отрицание «рационального человека», руководствующегося	Мы исходим из того, что человек изначально рационален.

Положения институциональной теории	Комментарии
исключительно полезностью. По мнению институционалистов, действия индивида спрогнозировать нельзя из-за невозможности учесть все факторы (экономические и неэкономические), влияющие на поведение человека	Другое дело, что критерии рационального поведения будут существенно шире, чем его рисуют неоклассики и институционалисты в этом отношении правы. Но они не правы в том, что нельзя учесть все значимые факторы, влияющие на поведение человека

Как видим, с институциональной школой больших проблем не возникает: как мы уже ранее отмечали, она менее жестко структурирована и менее идеологизирована, и потому вполне спокойно адаптируется под идеологические конструкции того не неоклассицизма. Например, вот как сказано про неоинституционализм в одном из справочников

> *«Неоинституционализм позволил вывести современную теорию из вымышленных положений, институционального вакуума, в котором экономическое взаимодействие происходило без издержек и всевозможных трений. Определение социальных институтов в качестве орудий для решения проблемы трансакционных издержек позволило создать предпосылки для плодотворного объединения экономической науки и других социальных дисциплин. Однако, самым важным аспектом является то, что новая институциональная теория изменила саму картину экономической реальности, а исследователям открылся целый пласт новых проблем.»*[174]

Я бы, правда, предложил более простое, но менее комплементарное для неоклассики объяснение. В 1960-е годы, когда стало очевидно, что неоклассическая теория никуда не годится и с треском проигрывает свой участок идеологической борьбы,[175] начались активные действия по её реновации и ребрендингу. Именно тогда появились концепции Ростоу и Тоффлера, к которым мы обратимся в следующей книге, тогда же

[174] Источник

[175] На фоне экономических, технологических и культурных успехов СССР, 1950-1960-х годов, резко контрастировавшего с распадом колониальных империй и трудным процессом восстановления Западной Европы после Второй мировой войны это вело к росту популярности социалистических идей вообще и марксизма в частности.

неоклассической школе взять на вооружение все полезное, что могли дать немарксистские школы. Неоинституционализм тут пришелся весьма кстати, хотя, если разобраться, наиболее популярные сегодня теории контрактов и транзакционных издержек служат своеобразной «заплаткой» на прорехах неоклассического идеологического канона. Что на мой взгляд, существенно снижает их потенциал. Хотя сформулированная в данной книге модель воспроизводственных секторов даёт и теории контрактов, и теории транзакционных издержек хороший простор для дальнейшего самостоятельного развития.

3.4. Модель для сборки, или главное по «Статике и Механике»

Вообще, раз уж мы заговорили о взаимодействии теоретических школ, самое время подвести некоторые итоги.

С главной задачей, полагаю, удалось справиться: практически без насилия удалось классифицировать и структурировать порой весьма запутанное и взаимно противоречивое теоретическое наследие. В итоге выяснилось, что большинство противоречий между школами носят совсем не антагонистический характер и вполне могут быть решены уточнением области применения той или иной теории, без болезненного пересмотра концептуальных теоретических основ. То есть, в экономической науке на самом деле всё может быть вполне гармонично, если не злоупотреблять некорректными обобщениями и попытками выдать частные закономерности за всеобщие правила.

Если мы попробуем по аналогии с Таблицей 1, кратко отобразить результаты такой гармонизации, то получится примерно следующее.

Таблица 31.

Модели	**Экономические школы**				
	Школы «рацио-нального выбора»	***Классики и Марксисты***	***Историки и институци-оналисты***	***Макроэко-номисты***	***Иные «не идеологичес-кие» школы***
Воспроизводстве нных секторов	+	+		+	+
Факторов производства	+	+	+		
Процессов и явлений		+	+		+

Закончим на этом со «Статикой и Механикой» и перейдем к «Динамике».

Там нас ждут не менее интересные задачи.

Книга четвертая: Динамика.

Основное затруднение при описании и изучении динамических процессов в экономике состоит в том, что не до конца понятен предмет изучения. Вернее, как: в словарях и справочниках всё в полном порядке.

> *«Динамика — состояние движения, ход развития, изменение какого-либо явления под влиянием внешних или внутренних факторов («движущих сил»).*
>
> *Экономическая динамика – относительно новое направление в экономической теории, охватывающее различные концепции и парадигмы объяснения сложных процессов и явлений, возникающих в современных социально-экономических системах на макро- и микроуровнях.»*

Сложности начинаются с того момента, когда надо охватить «различные концепции и парадигмы», потому что они мало того, что спорят одна с другой, так ещё и оперируют разным понятийным аппаратом. Здесь обычно вспоминают древнеиндийскую притчу о слепых мудрецах, щупающих слона, но дело усугубляется тем, что в нашем случае мудрецы щупают не одного и того же слона, а разных животных. И не факт, что кому-то вместо слона не попался попугай, или, вообще кобра какая-нибудь. Кроме того, при изучении экономической динамики необходимо опираться на количественные исследования, и тут как раз в полный рост встаёт проблема исходных данных.

Начнем с очевидного. По сравнению с другими (прежде всего, естественными) дисциплинами в экономических исследованиях существует ряд объективных специфических трудностей, отрицательно влияющих на конечный результат, даже при высочайшей квалификации и добросовестности исследователя. В частности,

1) В экономических исследованиях нельзя добиться многократного повторения эксперимента. Физик или химик, ставя опыт, может повторять его неограниченное число раз. Кислород и водород будут так же соединяться вне зависимости от количества попыток: достаточно только создать необходимые условия. Но скажем такой экономический «эксперимент» как дефолт по ГКО и обвал рубля, образца 17 августа 1998 года, невозможно в точности повторить в любой удобный для экспериментатора момент. Прежде всего, потому,

что наученные горьким опытом люди поведут себя чуть иначе, чем в прошлый раз. То есть однажды проведенный эксперимент изменяет свойства изучаемого объекта. Джордж Сорос назвал это свойство «рефлективностью» и даже создал целую теорию рефлексивности.

2) В естественнонаучных исследованиях, каковые часто приводят в пример экономистам, существует понятие погрешности, связанной с неточностью измерений. Например, приборы могут быть несовершенны, и не фиксировать некую важную информацию об объекте. Это так называемая «неопределенность первого рода», присущая практически всем наукам. В экономических исследованиях помимо этого существует «неопределенность второго рода», связанная не с несовершенством измерителей как таковых, а с преднамеренным искажением информации. Самое простое, что приходит на ум: уклонение предприятий от налогов и как следствие предоставление искаженной бухгалтерской и статистической отчетности, на основании статистической обработки которой, кстати, экономисты и делают свои далеко идущие выводы.

При проведении любых экономических исследованиях возникают, по меньшей мере, три основные трудности. Чаще всего исследователь:

- не располагает вполне полной и достоверной исходной информацией;
- не может поставить эксперимент, по крайней мере, в его естественнонаучном понимании;
- не может проводить наблюдения столько раз, сколько это необходимо для полного прояснения ситуации.

Вследствие этого, в экономических исследованиях крайне затруднен сбор репрезентативных данных, а значит - проверка гипотез и теорий, применение метода системного анализа, исторического метода (они во многих случаях скорее декларируются, нежели реально используются). Та же история возникает и с математическим моделированием. Достаточно сказать, что и сегодня математический аппарат в экономических исследованиях используют во многом как украшение, хотя и строго обязательное в приличном обществе.

Таким образом, возникает порочный круг: проблема с исходными данными не позволяет в большинстве случаев строго доказать правоту той или иной концепции или теории, а это в свою очередь, максимально накаляет обстановку, создавая благоприятную почву для торжества самых разных идеологий и даже сектантства.

Как решить проблему? Собственно говоря, надо попытаться понять объективные закономерности экономической динамики как формальные, так и сущностные.

4.1. Базовые закономерности экономической динамики.

Приводимые ниже рассуждения очень просты и даже где-то банальны. Однако, как показывает практика, очевидные вещи надо проговаривать в первую очередь, чтобы в дальнейшем было проще разобраться в сложных материях.

4.1.1. Переход количества в качество и обратно.

Обратимся к истории. Когда арабы в VII-VIII веках захватывали территории государства Сасанидов и Византийской империи (и соответственно ставили под контроль их ресурсы) они первоначально не меняли социальные порядки на захваченных территориях. Арабских халифат рос территориально и у него становилось все больше подданных, но образ жизни у покоренных народов какое-то время оставался прежним или менялся незначительно. Это были преимущественно количественные изменения. В дальнейшем начиналась исламизация населения и внедрение новых социальных порядков. Контролируемая территория уже не менялась, количество людей на ней живущих более или менее тоже оставалось прежним, но они жили по-другому: другая вера, другое право, другие отношения между людьми. Это были преимущественно качественные изменения.

Если обобщать, то количественные и качественные изменения и есть содержание любого динамического процесса не только в обществе, но и в экономике, и в геологии, и в живой природе. В качестве примера можно рассмотреть процесс дыхания. Цикл вдоха и выдоха включает три этапа: вход, выдох и паузу, которая в зависимости от типа дыхания может быть между вдохом и выдохом, либо после выдоха. Но в любом случае на вдохе и выдохе легкие работают (количественные изменения) а на паузе – находятся в покое, необходимом для того, чтобы полученный воздух попал из легких в другие

органы, а отработанный воздух мог поступить в легкие на выход (качественные изменения).

Таким образом, любой динамический процесс представляет собой ряд ***последовательно сменяющих друг друга периодов количественных и качественных изменений***.

Причем это не обязательно должно выражаться в виде количественной циклического функции, хотя в большинстве случае так оно и будет. Этапы истории экономического развития, которые мы затронули в разделе 3.2.1. по сути представляют собой описание узловых моментов, связанных с переходом количественных изменений в качественные.

> *Хотя, строго говоря, количественно измерить освоение, например, экономикой итальянских государств новых секторов на матрице факторов производства после падения Константинополя в 1204 году довольно сложно. Более того, сложно даже понять, что бы следовало измерять в том случае, если бы даже у нас была подобная возможность и доступны все необходимые исходные данные. Мы пока можем просто фиксировать качественно новый этап развития и экономики и общества. Но надеюсь эти затруднения в ближайшем будущем будут преодолены и внятный инструментарий появится.*

Но, конечно, прогрессивную общественность более всего интересуют количественные оценки, к которым мы и переходим.

4.1.2. Проблема цикличности.

Тот факт, что экономическое развитие имеет циклический характер никем не оспаривается уже со середины XIX века, а начиная с Великой Депрессии исследование экономических циклов стало настоящим мейнстримом. Достаточно сказать, что с момента учреждения в 1969 году Нобелевской премии по экономике, первые 6 из 8 премий были присуждены именно за исследования проблем экономической динамики:

- 1969 г. Рагнар Антон Киттиль Фриш и Ян Тинберген: «За создание и применение динамических моделей к анализу экономических процессов»
- 1970 г. Пол Самуэльсон: «За научную работу, развившую статическую и динамическую экономическую теорию»

- 1971 г. Саймон Кузнец: «За эмпирически обоснованное толкование экономического роста»
- 1973 г. Василий Васильевич Леонтьев: «За развитие метода „затраты — выпуск“ и за его применение к важным экономическим проблемам»
- 1974 г. Гуннар Мюрдаль и Фридрих Август фон Хайек: «За основополагающие работы по теории денег и экономических колебаний и глубокий анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений»
- 1976 г. Милтон Фридман: «За достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории, а также за практический показ сложности политики экономической стабилизации».

Далее Нобелевский комитет несколько поумерил пыл (подозреваю, что тут не обошлось без активных протестов представителей прочих направлений экономической мысли), и стал присваивать награды более сбалансированно. Однако, как минимум ещё трижды Нобелевской премии удостаивались ученые посвятившие себя изучению экономической динамики и циклических колебаний:

- 1980 г. Лоуренс Роберт Клейн: «За создание экономических моделей и их применение к анализу колебаний экономики и экономической политики».
- 1987 г. Роберт Солоу: «За вклад в теорию экономического роста».
- 2004 г. Финн Эрлинг Кидланд и Эдвард Прескотт: «За их вклад в изучение влияния фактора времени на экономическую политику и за исследования движущих сил деловых циклов».

А ведь Нобелевская премия – это только вершина айсберга. Если же мы обратимся к исследователям, которым не столь крупно повезло, то все равно увидим огромное количество хорошо известных имён: Афтальон, Джевонс, Жюгляр, Кассель, Кейнс, Кондратьев, Маркс, Митчел, Мендельсон, Меньшиков, Сисмонди, Трахтенберг, Туган-Барановский, Фишер, Хансен, Хикс, Хоутри, Шумпетер и многие другие. По большому счету даже одно их перечисление свидетельствует о том, что тема циклических колебаний получила максимально возможное внимание со стороны практически всех экономических школ и направлений. А если к указанному перечню добавить представителей экономической социологии и философии, которые так или

иначе в своих работах затрагивали проблемы цикличности, то картина приобретёт поистине монументальные черты.

Безо всякого преувеличения можно утверждать, что на сегодняшний день вопрос проработан весьма глубоко: накоплена серьезная база знаний об экономических циклах, сформировано несколько десятков гипотез относительно того, что является (или может являться) причиной их возникновения. Однако, свести все накопленные знания в непротиворечивую теоретическую модель пока не получается. Не решенными остаются три основных вопроса:

- *о причинах возникновения (природе) циклов*. Дискуссии о том, что является первопричиной возникновения циклов, особенно средне и долгосрочных не утихают уже второе столетие и пока научный мир далек от консенсуса. С.М. Меньшиков и Л.А. Клименко[176] ещё в 1989 году подвели данной дискуссии своеобразный итог, идентифицировав двадцать семь(!) переменных которые поодиночке, либо же совместно, могут приводить к возникновению «длинных волн». Возможно боеле поздние исследователи ещё что-то добавили, но даже если нет, то ситуация все равно показательна: скорее всего, это свидетельствует об отсутствии продуктивных идей относительно действительных причин возникновения экономических циклов;
- *об устойчивом характере наблюдаемых циклических колебаний*. Поскольку экономические циклы были идентифицированы и описаны только в XIX веке, остается открытым вопрос – присущ ли данный феномен только индустриальной фазе экономического развития общества (и, например, при переходе к постиндустриальной фазе цикличность экономического развития уйдет в прошлое), либо же цикличность носит универсальный характер и будет наблюдаться неограниченно долгое время;
- *о нормативной длительности циклов*. Статистические наблюдения в ряде случаев не позволяют определить релевантные значения продолжительности экономических циклов – слишком велик разброс наблюдаемых значений. Особенно это актуально для циклов длительностью более 15 лет: циклов Кузнеца и

[176] С.М. Меньшиков, Л.А. Клименко «Длинные волны в экономике», Москва, Международные отношения 1989 стр. 253-254

Кондратьевских циклов. Данное обстоятельство регулярно порождает дискуссии о достоверности идентификации «длинных волн» и даже в ряде случаев о том, существуют ли они на самом деле.

Получается порочный круг: «плохие» исходные данные не позволяют корректно описать циклы, фрагментарно описанные циклы не позволяют построить достоверны прогноз, а отсутствие более или менее подтверждаемого прогноза убивает всякое желание у правительства заниматься улучшением исходных данных: все равно экономисты будут играть в «угадайку» и стараться уйти от ответственности за неверные прогнозы. Поэтому всё происходит в режиме «как попало»: статистики что могут собирают, эконометристы как могут прогнозируют, правительство вроде как прислушивается к сказанному, но не особо внимательно. В общем, наука в данном случае точно не стоит на службе общественного блага, а больше имитирует бурную деятельность и мелко суетится в поисках финансирования.

Как исправить ситуацию? И можно ли вообще это сделать?

4.1.3. Трансдисциплинарность и «волновой пучок» - лучшие друзья эконометриста.

Как это не покажется странным, всё что нужно сделать – это переформулировать задачу.

Вернее сказать, сначала надо признать тот факт, что статистическими методами невозможно однозначно идентифицировать циклы, «доказать» их существование и установить четкую периодизацию. Это немного похоже на технический анализ на фондовом рынке – каждый трейдер на одних и тех же данных нарисует разные уровни поддержки и сопротивления и переспорить друг друга они практически никогда не смогут.[177] Но вполне возможно, что и ломать копья по этому поводу не нужно.

Как мы уже говорили, цикличность характерна для многих физических и биологических процессов. От радиоволн до движения планет, не говоря уже о биогенезе – едва ли не все динамические процессы реализуются по циклической модели. Не всегда она будет правильной синусоидой и равной

[177] См. например, С. Смирнов «Почему не существует циклов (волн) Кондратьева?». Подобное мнение весьма часто встречается и в инвестиционном сообществе и в специальной литературе.

длительностью отдельных фаз, но это по большому счету ничего не меняет. У нас фактическая длительность времен года почти никогда не всегда равна астрономической. А конкретные весна, лето и осень могут сильно отличаться друг от друга: быть тёплыми или холодными, дождливыми или засушливыми, иметь разную длительность в разные годы, но они всё равно последовательно меняют друг друга и, например, сначала две зимы, а потом за ними сразу два лета быть просто не может. Таким образом, можно говорить о том, что цикличность является свойством, внутренне присущем любому динамическому процессу, в том числе и социальному. Любое движение и изменение не происходит монотонно и «по прямой», а включает в себя разные по своему содержанию этапы, порой диалектически противоположные. Для сложных систем в самом общем виде они могут быть сформулированы как:

- этап (период) *количественных преобразований* системы, когда структура системы и взаимоотношения между её элементами не меняются, но меняется количество входящих в систему элементов: оно либо увеличивается, либо уменьшается;
- этап (период) *качественных преобразований* системы, когда происходит обратный процесс – количество элементов системы может не меняться, но меняются связи между элементами и в ряде случаев – структура системы в целом.

Собственно говоря, если согласиться с приведенными выше рассуждениями, то проблему цикличности в экономики можно и должно рассматривать как частный случай сложного динамического процесса вообще и строить её изучение на базе трансдисциплинарной методологии научного познания.

> *Автор термина «трансдисциплинарность» Жан Пиаже определил её следующим образом: «После этапа междисциплинарных исследований следует ожидать более высокого этапа — трансдисциплинарного, который не ограничится междисциплинарными отношениями, а разместит эти отношения внутри глобальной системы, без строгих границ между дисциплинами» [2].*

Что это нам дает практически?

Мы кардинально переформулируем задачу: *эконометрика должна не «доказывать» циклическую природу экономического развития, а изучать то,*

как эта самая циклическая природа проявляется в каждом конкретном случае и конкретный исторический период!

Если сегодня эконометрист обнаруживает, например, что Кондратьевские волны имеют разную длительность, то это ставит его в тупик – он начинает сомневаться в том, правильно ли они датированы, где начало, а где конец цикла, и наконец сомнения возрастают до такой степени, что исследователь начинает думать о том, существуют ли они вообще, или это была ошибка сначала Кондратьева, а потом Шумпетера и тысяч их последователей. Мало того, что эти страдания непродуктивны с точки зрения науки, но тут поневоле есть опасность в прямом смысле сойти с ума. Если же исходить из переформулированной нами задачи, то никакой проблемы нет: волны необязательно должны быть похожи одна на другую как две капли воды. Их надо описать (то есть определить периоды количественных и качественные изменений и идентифицировать ключевые моменты, когда один этап сменяется на другой), и если отметил какую-то странность, то попытаться понять почему, например, в ту или иную историческую эпоху периоды подъёмов удлиняются, а период спадов сокращаются. Это будет особый цикл, но всё же цикл, а не что-то иное.

Эти несложные рассуждения, на самом деле, позволяют снять неопределённость, которая сегодня мешает плодотворной работе по проблемам экономической динамики. Чуть ниже мы посмотрим, как это работает на конкретных примерах, а пока сформулируем проблему цикличности на основе трансдисциплинарной методологии.

1. Цикличность – это свойство, изначально присуще окружающему миру (причем как живой, так и неживой природе). Мир сам по себе существует и развивается циклично. Поэтому вопрос о причинах возникновения экономических циклов перестает быть актуальным – цикличность просто по-разному проявляются в отдельных отраслях и секторах экономики.
2. Природа цикличности может быть определена следующим образом: развитие сложных систем в самом общем виде описывается количественными и качественными изменениями. Поскольку и то и другое находится в диалектическом единстве, всякое развитие неизбежно будет состоять из сменяющих друг друга этапов преимущественно количественных и преимущественно качественных изменений. В отношении

экономической системы это дает нам привычную модель «Подъёма-спада».

Вторым важным новшеством, которое предлагается ввести, является понятие «волнового пучка», хорошо известное из школьного курса физики, описывающее распространение оптических и радиоволн. Большая российская энциклопедия дает следующее определение:

> *ВОЛНОВО́Й ПУЧО́К, пучок бегущих волн, создающих волновое поле, ограниченное в поперечном сечении. Обычно это набор плоских волн, волновые векторы которых составляют небольшие углы с направлением геометрического луча, прямолинейного в однородных средах и криволинейного в плавно неоднородных. Волновое поле, создаваемое В. п., приближённо описывается с помощью уравнений квазиоптики.*

Выглядит он следующим образом.

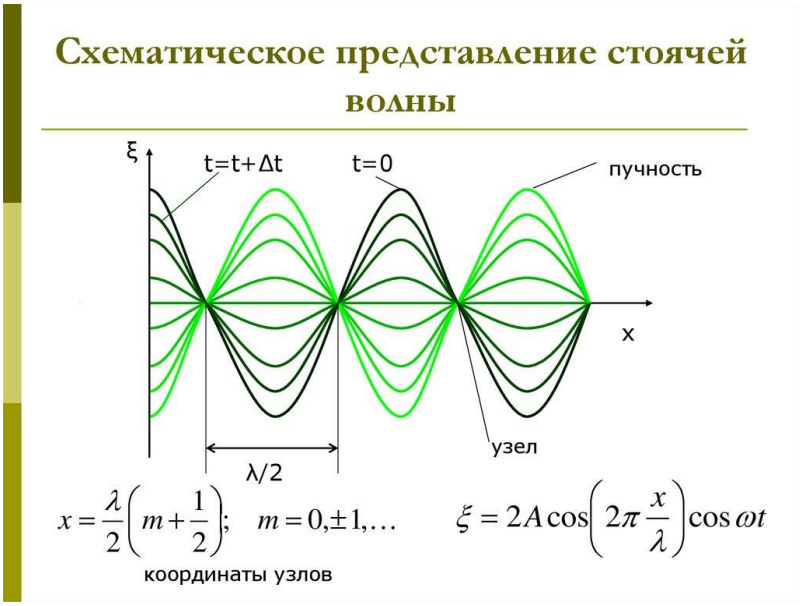


Рис. 84. Волновой пучок – теория. «Стоячая» электромагнитная волна.

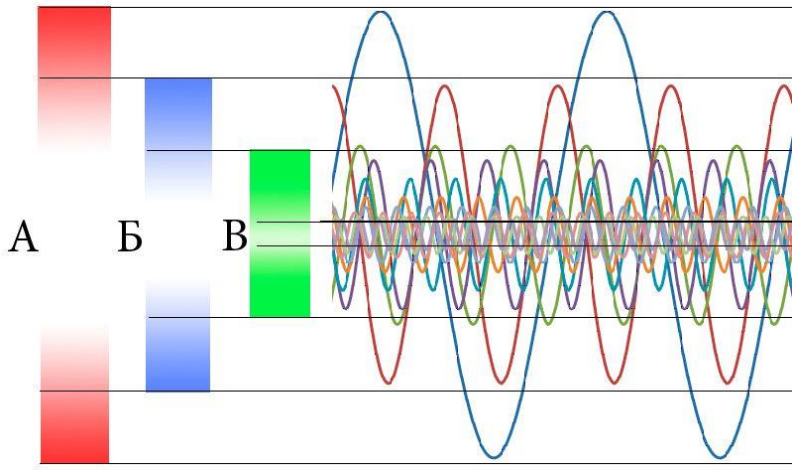


Рис. 84-1. Волновой пучок – то что мы увидим на практике

Как это можно использовать при изучении экономических циклов? Если предположить, что «волновой пучок» также является универсальным свойством, характерным для всех циклических процессов, то и в экономических циклах должно наблюдаться нечто подобное.

> *По сути, это уже было «доказано» Шумпетером – я имею в виду его неудачную попытку «уложить» в кондратьевскую волну более короткие циклы Кичтина и Жюгляра. Механически это сделать не удалось именно потому, что синхронизация длинных и коротких циклов происходит также как в случае оптических и радиоволн: там возникает своя интерференция и дифракция и потому классической синусоиды с четко повторяющейся периодизацией эконометристы так и не смогли обнаружить. Но, повторюсь, это не значит, что волны нет. Она просто имеет более сложный характер нежели классическая синусоида и взаимное влияние разных волн дает искажение, существенно большее чем мы привыкли видеть в оптике или акустике.*

Их всего сказанного следует что при ***исследовании циклических колебаний в экономике нам необходимо сначала описать структуру «волнового пучка», определить наиболее важные узловые моменты***, а уже далее измерять периоды подъёмов и спадов и делать выводы.

А чтобы не ошибиться в выводах к формальным динамическим характеристикам добавим содержания.

4.2. Структурирование глобального социально-экономического цикла.

Вернемся ненадолго к предыдущей книге, где мы определили содержание экономического развития как

> *балансирование факторов производства в соответствии со сформировавшимися потребностями и/или социальными запросами.*

То есть развитие экономической системы происходит в рамках взаимодействия суперсистемы «природа» и «общество»: «природа» дает производственные ресурсы, а «общество» определяет цели и запросы. Из всего этого следует, что структура «волнового пучка» в экономической системе должна быть следующей:

- «старшим» циклом должен быть социальный, или вернее сказать социально-экономический, который охватывает достаточно длительный период 1000 лет и более;
- за ним могут следовать «средние» циклы: «цивилизационные», технологические, политические, демографические и все прочие циклы, которые исследователи регулярно идентифицируют на протяжении последних двух столетий. Их длительность составляет от 100 до 400 лет;[178]
- и наконец наиболее короткими являются «младшие» экономические циклы, длительностью от 3,5 до 56 лет.

Если собственно экономические циклы сегодня описаны довольно хорошо (хотя тут есть что уточнить и подправить, чем мы обязательно займёмся чуть позже), то с упорядочением более длинных циклов есть некоторые сложности. Честно говоря, прежде чем выбрать вариант, который ниже предлагается читателю, автор провел довольно приличное время в сомнениях, но в конце концов склонился в пользу следующей схемы:

- в качестве «старшего» социально-экономического цикла была взята модель Уолта Ростоу, правда она подверглась серьезному уточнению и доработке.

[178] Меньшиков и Клименко, например, выделяют «вековые промышленные волны» длительностью 100 лет, Глазьев говорит примерно о том же самом, но называет это «технологические уклады» также длительностью в век, Бродель выделяет «вековые тенденции» в 100-150 лет, Модельски – «политические циклы» в 90-120 лет, Снукс – «400-летние волны» и т.д. и т.п.

- Все прочие концепции, включая теорию «трех волн» Тоффлера и теорию «технологических укладов» Глазьева-Аржанова были признаны недостаточно подходящими для роли «старшего» цикла.

Причин этому на самом деле две.

Во-первых, *точность определения узловых моментов*. В концепции Ростоу, при всех сложностях перевода социологических категорий в экономические, более или менее четкие критерии описания узловых моментов обнаружить возможно. Смена стадий разумеется не идентифицируется с точностью до недели или месяца, но, как минимум, год мы указать вполне можем. Смена же пресловутого «технологического уклада» в концепции Глазьева и Аржанова может не быть ярко выраженной и продолжаться лет 20-30, а то и все 50. Причем не понятно, что делать с теми «остатками» прежних технологических укладов, которые продолжают существовать и сегодня во многих экономиках.

Аналогично с переходом от аграрной индустриальной эпохи в концепции Тоффлера. По Англии и Франции так или иначе консенсус есть, а если взять, например, Индию, которая до 1947 года входила в состав Британской империи. Активный переход к индустриальной экономике там начался после обретения независимости, но до этого в составе Британской империи Индия, хоть и на положении «сырьевого придатка» была вовлечена в индустриальное производство: обладала сравнительно развитой джутовой, хлопчатобумажной, сахарной и табачной промышленностью, имела значительные мощности в горнодобывающей отрасли (добыча угля, железных и марганцевых руд, слюды). И на вопрос: когда в Индии аграрная экономика сменила индустриальную может быть, как минимум, три ответа, каждый из которых будет по своему правильным:

- в середине XIX века, когда появились первые промышленные районы (Бомбей, Калькутта);
- в середине XX века, когда страна обрела независимость и стала активно строить инфраструктуру;
- в 1990-е годы, когда по доле в ВВП промышленность обогнала сельское хозяйство.

Таким образом, датировка «гуляет» в диапазоне 50-100 лет, что представляется как минимум неудобным, да и методологически не слишком верным.

Во-вторых, надо помнить, что *регулярные статистические наблюдения* по методологии системы национальных счетов по большинству стран ведутся *только с 1948 года*, а по странам «социалистического лагеря» – с 1993-го. И, соответственно, за пределами данного горизонта для большинства стран доказательная экономка заканчивается: исследователи могут конечно оценивать ВВП хоть Римской империи, но точность таких оценок будет очень невысока. Соответственно, все разговоры про уклады, вековые тенденции – это скорее визионерство, чем строгая научная теория. Для общего понимания прекрасно, для решения практических задач – не пригодно.

Поэтому, концепция Ростоу оказалась не идеальным, но наилучшим из имеющихся вариантов. Рассмотрим ниже её более подробно.

4.2.1. Концепция «Стадий экономического роста» Ростоу: что мы можем взять из неё?

В 1960 году Уолт Ростоу в своей работе «*Стадии экономического роста. Не коммунистический манифест*» впервые сформулировал понятие стадий экономического роста, которые в обязательном порядке проходит каждое общество в своем развитии. Таковых стадий у него получилось пять.

Рис.85.

Таблица 32. Стадии экономического роста по Ростоу

Наименование и датировка	***Краткая характеристика по Ростоу[179]***
1. Стадия традиционного общества – *до XVII века*	Характеризуется статическим равновесием, до-ньютоновской наукой и техникой, аграрным хозяйством, ограниченными возможностями развития производительных сил, падением доходов из-за низких темпов экономического роста с одной стороны, и большой рождаемостью – с другой, последующей стабилизацией численности населения и доходов в соответствии с законом народонаселения Мальтуса. На этой стадии практически нет условий для серьезного расширенного воспроизводства.
2. Переходное общество – *XVII-XVIII века*	Характеризуется созданием предпосылок для последующего сдвига от состояния статического равновесия к экономическому Подъёму. Такой сдвиг становится возможным благодаря тому, что годовая норма накопления в национальном доходе поднимается до 5%. Происходит внедрение достижений науки в производство, развиваются коммуникации и международная торговля, увеличиваются инвестиции в сельское хозяйство и добывающую промышленность. Примером такого общества может быть Европа конца XVII века.
3. Стадия Подъёма (или стадия сдвига) *1800-1900 гг.*	Представляет собой «рывок к само поддерживаемому росту» или промышленную революцию. Традиционный уклад в основном преодолевается, экономический рост становится нормальным явлением, доля инвестиций повышается с 5% до 10% и более, доля сельскохозяйственных работников уменьшается с 75% до 40%, государство стимулирует экспорт. Осуществляется ускоренное развитие отраслей обрабатывающей промышленности. Должна существовать, по крайней мере, одна значительная отрасль промышленности с высокими темпами роста, а также политическая или общественная структура, поддерживающая расширение этой отрасли. Охватывает сравнительно небольшой промежуток времени: 20 – 30 лет.
4. Стадия зрелости. *1850-1960 гг.*	Аналогом этой стадии является индустриальное общество, развитие которого характеризуется увеличением нормы накопления до 20%. Обычно эта стадия продолжается 60 лет. Начало стадии зрелости для отдельных стран Ростоу определил следующим образом: • Великобритания – 1850 г., • США – 1900 г., • Германия и Франция – 1910 г., • Швеция – 1930 г., • Япония – 1940 г., • Россия (СССР) и Канада – 1950 г. В этот период развития происходит урбанизация, повышается доля квалифицированного труда, руководство промышленностью сосредоточивается в руках квалифицированных управляющих – менеджеров. Наблюдается «настоящий» экономический рост.

[179] Приводится по источнику Rostow W. The Process of Economic Growth. 2 ed. Oxford, 1960.

Наименование и датировка	***Краткая характеристика по Ростоу[179]***
5. Стадия массового потребления *с 1960 года.*	Её характеризует такое состояние в экономике, когда производственный потенциал нации начинает работать преимущественно на потребителя, а ведущим сектором экономики выступают отрасли, производящие предметы длительного пользования. Это самая продолжительная стадия. Ростоу считал, что США потребовалось около 100 лет для перехода от зрелости к стадии массового потребления.[180]

Позднее Ростоу добавил к указанным пяти стадиям ещё шестую: *стадию поиска качества жизни*, в которой ведущим сектором экономики становится сфера услуг, а на первый план общественного прогресса выдвигается духовное развитие человека. В 1970-1980-х годах концепция стадий экономического роста переросла в концепцию «постиндустриального общества» и сегодня является основой идеологии глобализма, которая в момент, когда пишутся эти строки переживает серьезный кризис, но предыдущие 50 лет до этого была самым что ни на есть мейнстримом и практически не подвергалась критическому осмыслению. Однако, сегодня у нас есть такая возможность и даже необходимость.

4.2.2. Глобальный социально-экономический цикл, или что на самом деле описал Ростоу.

И в отношении концепции Ростоу важно отметить следующее: она действительно отражает объективно существующие тенденции, но содержит в себе ряд существенных неточностей.

В частности, к стадию «традиционного общества» объединен очень большой исторический период, который, хотя и относится к «агарной экономике», но тем не менее включает в себя ряд событий, которые можно идентифицировать как узловые моменты социально-экономических циклов. Как минимум тут стоит упомянуть:

- разделение земледелия и животноводства в ходе неолитической революции (X – III тысячелетие до н.э.) привело к развитию древних обществ, и созданию первых государств, которые в основном сформировались к началу III тысячелетия до н.э. в основных исторических очагах мировой цивилизации: Египте,

[180] Как можно убедиться, датировка очень приблизительная. Плюс, несмотря на вроде бы предложенную ясную и логичную структуру, он выделял промежуточные этапы (например, между стадиями «Подъёма» и «Зрелости»). Поэтому общая сумма с математической точки совершенно не бьётся.

Междуречье, Индии, Китае, возможно Центральной и Южной Америк и т.д.;

- освоение выплавки железа (начиная с IX — VII века до н. э.). Привело к созданию металлургии и распространению цивилизаций на ранее неосвоенные территории, в том числе создание античных государств Греции и Рима;

Кроме того, даже самый поверхностный анализ позволяет обнаружить аналоги выделенных Ростоу стадий «Сдвига», «Подъёма», «Зрелости» и «массового потребления» и в более древних обществах.[181] Наиболее яркий пример – Римская Республика, а затем и Империя, где эти стадии прослеживаются достаточно четко, хотя ни о какой индустриализации, разумеется, в тот период говорить не приходится.

Из этого можно сделать вывод о том, что Ростоу и его многочисленные последователи описали часть глобального социально-экономического цикла и объявили стадию «массового потребления» и «постиндустриальное общество» венцом развития человечества. Собственно говоря, мы уже сегодня воочию видим, что это не так, но с научной точки зрения интересен вопрос о том, как может выглядеть полный «глобальный» социально-экономический цикл. В этом отношении анализ уже завершенного и сравнительно хорошо документированного римского цикла может быть очень полезным. Со всех точек зрения было бы крайне любопытно проследить, как развивались события на аналогичной стадии в римскую эпоху. Данному вопросу автор посвятил отдельное большое исследование,[182] далеко выходящее за предмет рассматриваемой темы, но если говорить коротко, то:

- пять стадий, которые описал Ростоу являются частью 8-ми стадийного глобального социально-экономического цикла, общей длительностью 1400-1800 лет;
- на историческом материале можно выделить по меньшей мере 17 «аграрных» и один «индустриальный» цикл, в котором мы сегодня и живём. Среди «аграрных» циклов в свою очередь можно выделить 5 циклов «бронзового века» и 12 циклов «железного века».

Общая схема взаимодействия циклов представлена ниже.

[181] Подробнее см. Адамидов Д.Ю. «Исторические заметки» М. 2020, стр. 288-341 (глава «Прикладная клиодинамика»).
[182] Подробнее см. там же, стр. 37-287 (глава «Римские аналогии»)

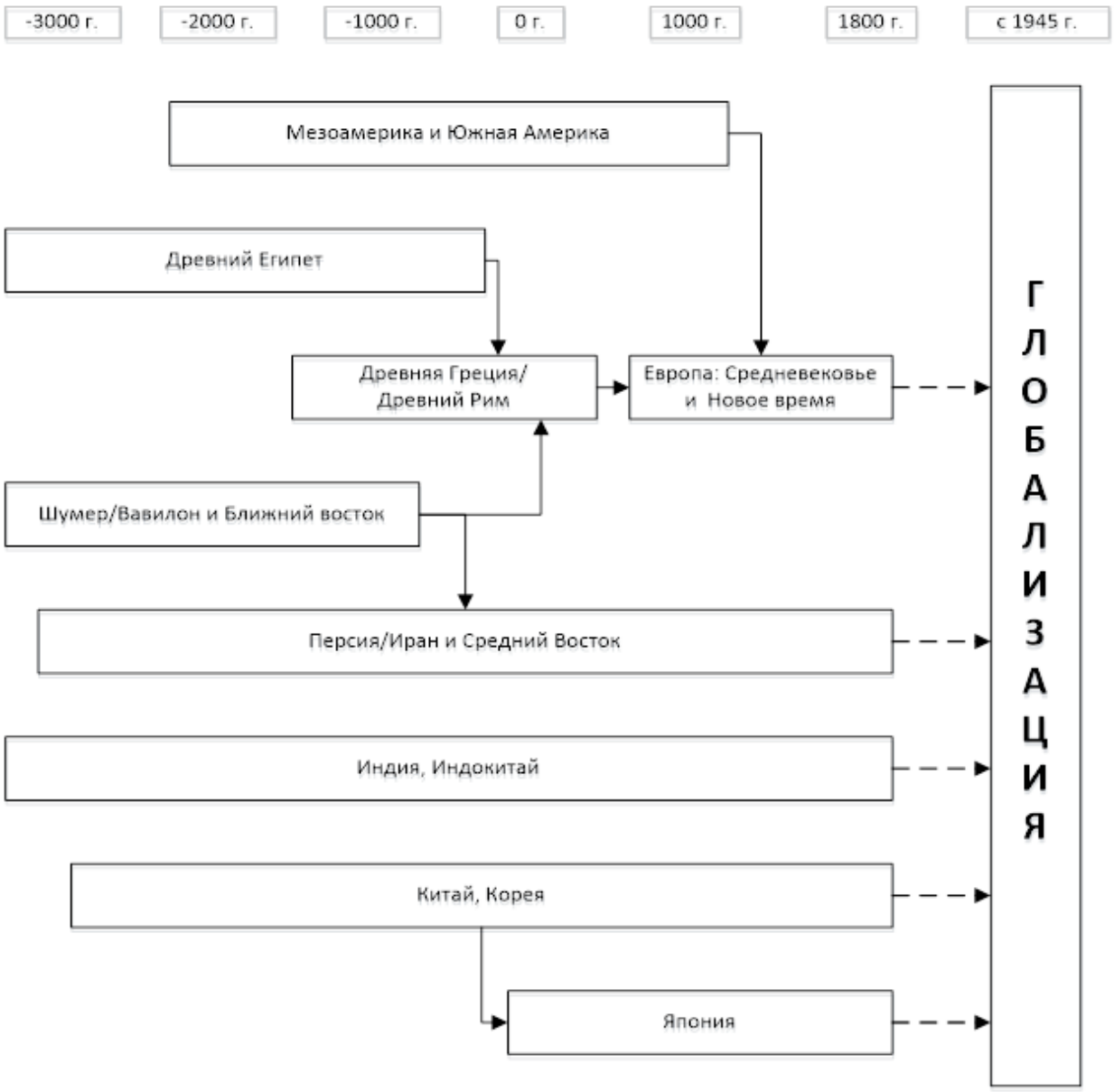


Рис. 86. Общая схема реализации глобальных социально-экономических циклов.

Далеко не все общества проходили полный глобальный социально-экономический цикл: например, государства Центральной и Южной Америки, завоеванные испанцами в XVI веке, не завершили свой цикл развития, но «влились» в общеевропейский «индустриальный» цикл. Аналогично, в ходе глобализации, начиная с завершения второй мировой войны вся планета постепенно «присоединялась» к индустриальному циклу и в настоящее время можно говорить о том, что все страны находятся на одной стадии глобального социально экономического цикла, но при этом имеют разный уровень промышленного и социального развития и занимают разное положение в системе международного разделения труда. Ниже в таблице дано развернутое описание стадий глобального социально-экономического цикла.

Таблица 33.

Стадия цикла	***Краткая характеристика***	***Основные идентификационные признаки***
1. Традиционное общество	Общество живет в соответствии с «традиционными» хозяйственными порядками, которые могут не меняться десятилетия и даже столетия.	• Преобладает простое воспроизводство. Расширенное воспроизводство наблюдается только в меру роста численности населения, либо благоприятного изменения климата; • Отсутствует постоянный научно-технический прогресс. Инновации если и внедряются, то спорадически • в случае неконтролируемой рождаемости, могут возникать кризисы т.н. «аграрного перенаселения» с последующей стабилизацией численности населения и доходов в соответствии с мальтузианской теорией; • Управление экономикой децентрализовано до максимально возможного уровня. Преобладают децентрализованные формы социальной самоорганизации (общины, племена, семьи). • Крупных государственных образований практически нет, либо они крайне неустойчивы.
2. Переходное общество	Данная стадия характеризуется созданием предпосылок для последующего перехода общества на новый уровень социального и экономического развития.	• Происходит концентрация капитала (в результате войн, проскрипций, развития «хищнической» торговли и иных форм присвоения) В хозяйственный оборот вовлекаются новые территории (в т.ч. результате завоеваний). Возникают предпосылки для расширения инвестиционной деятельности. • Инвестиции способствуют внедрению новых технологий, созданию новых отраслей развитию инфраструктуры, расширению объемов сельскохозяйственного производства, организации добычи полезных ископаемых. Однако, эта деятельность ещё не носит непрерывного и систематического характера; • В ряде случае усиливается миграция населения в результате создания новых отраслей и производств, либо войн и социальных конфликтов;

Стадия цикла	*Краткая характеристика*	*Основные идентификационные признаки*
		• Параллельно с концентрацией капитала происходит централизация управления и укрупнение государственных образований. Активизируется внешняя политика: «избыточное» (т.е. не занятое в производящих отраслях) население направляется на внешнюю экспансию; • Может меняться общественная мораль, и происходить пересмотр статуса гражданских и религиозных институтов.
3. Сдвиг/Подъём.	Общество «резко взлетает» - переходит на новый уровень развития. Меняется решительно всё: и технологии, и хозяйственные порядки, и мировоззрение общества	• Осуществляется переход к расширенному воспроизводству. Наблюдается либо внедрение новых «прорывных» технологий, либо резкий прирост трудовых ресурсов в виде рабов, пленников и т.д. • Наблюдается стабильно высокий экономический рост. При этом, рост достигается в основном за счет роста сектора средств производства. Возникает, по крайней мере, одна значительная отрасль с высокими темпами роста, а также активно развивается инфраструктура, обеспечивающая развитие этой отрасли/отраслей; • Появление и/или развитие новых хозяйственных укладов, меняющего социальную структуру общества и, в ряде случаев, географию расселения. Традиционный уклад в основном преодолевается. Население перераспределяется в соответствии с новым размещением производственных мощностей. Возможна резкая урбанизация, изменение доли населения, занятого в традиционных отраслях, прежде всего – сельском хозяйстве; • Дальнейшая централизация управления, сопровождающаяся изменением общественных институтов: стирание сословных, национальных и религиозных различий, унификация и в ряде случаев, бюрократизация. Возможно возникновение новых управленческих технологий. Нередко наблюдается формирование монополий.

Стадия цикла	*Краткая характеристика*	*Основные идентификационные признаки*
4. Зрелость.	Общество осваивает новый технологический уровень и доводит его до максимально возможных пределов.	• Наблюдается стабильный экономический рост. Производственные мощности постепенно выходят на «полку» - оптимальный технологический предел. Повышается эффективность управления производственными мощностями (технологическими системами), оптимизируется масштаб и размещение производительных сил; • Завершается процесс первоначального освоения всех пригодных к использованию природных ресурсов и территорий. • Строительство объектов инфраструктуры и/или общественных зданий выходит на максимально возможный уровень. Создаются «великие» (как минимум, по размерам) архитектурные и промышленные объекты; • Инновации востребованы во всех сферах экономики и общественной жизни; • Достигается максимально возможная централизация управления. Происходит разделение функций собственности и управления. Повышается эффективность управления за счет специализации и профессионализации. Внедряются новые управленческие технологии. Монополии постепенно уступают место олигополиям. • Востребованы квалифицированные кадры во всех областях жизнедеятельности. Как следствие: максимально возможное число талантливых выходцев из социальных низов могут подняться к вершинам управленческой пирамиды, а также преуспеть в науке, искусствах и т.д.; • Завершается трансформация общественных институтов и массовая внутренняя миграция населения, связанная с изменением экономического уклада.
5. Массовое потребление.	Общество переходит «от свершений к	• Постепенное завершение активного роста и стабилизация общественного производства на равновесном уровне (как правило – вблизи максимума производственных возможностей).

Стадия цикла	*Краткая характеристика*	*Основные идентификационные признаки*
	наслаждениям»: созданный производственный потенциал начинает работать преимущественно на конечное потребление. Как следствие рост материального благосостояния всего общества, либо привилегированных классов, которые при этом максимально расширяются.	• Переориентация производственных мощностей на выпуск товаров конечного потребления. Как следствие – перераспределение производительных сил, возможна частичная деградация материального производства; • Опережающий рост сферы услуг, в основном непроизводственного характера; • Инновации востребованы преимущественно в сфере создания новых потребительских товаров/услуг; • Рост потребления, повышение благосостояния широких слоев населения. Реализация масштабных социальных программ, разрастание «праздного класса». Увеличение населения столиц и крупных городов до максимального уровня; • Постепенное сокращение инвестиций в развитие инфраструктуры, в ряде случаев возможна частичная деградация инфраструктуры; • Появление первых признаков кризиса системы управления. усложнение системы управления. Создание межотраслевых и наднациональных объединений. Гипертрофированное разрастание управленческого аппарата – иногда вопреки здравому смыслу. Ограничение доступа во власть выходцам из социальных низов. • В ряде случаев можно наблюдать начало процесса разложения общественных институтов, размывание традиционно господствующих национальных, религиозных и иных форм внутренней организации общества
6. Кризис.	Общество переживает системный кризис во всех сферах:	Кризис обусловлен, прежде всего, управленческими ошибками, накопленными на предыдущих стадиях, которые приводят к общему кризису всех сфер общественной жизни. Также негативное влияние могут оказать внешние факторы: неурожаи, неудачные войны и т.д. Кризис может развиваться как

Стадия цикла	*Краткая характеристика*	*Основные идентификационные признаки*
	экономике, политике, социальной сфере, науке, культуре.	скоротечно, так и достаточно долгое время, в несколько этапов. Первоначально он проявляется в следующем: • коллапс системы управления, прежде всего - государственного; • экономический кризис, приводящий к ликвидации системы социального обеспечения и демонтажу «общества потребления». Непосредственными следствиями этого становятся: • масштабный социальный конфликт, в ряде случаев – гражданская война; • затяжной экономический спад, в самом худшем случае: необратимая деградация экономики и социальной сферы. • падение уровня жизни населения; • деградация общественных институтов, возможна анархия. • для кризисов аграрной эпохи характерно сокращение городского населения, в ряде случаев - полное оставление некоторых городов • упадок науки и культуры. В ряде случаев кризис может привести к распаду государства и других общественных институтов.
7. Реорганизация	Общество постепенно выходит из кризиса и вырабатывает новые формы организации жизни путем проведения масштабных реформ	После кризиса, когда становится очевидно, что «так жить нельзя», начинаются поиски такой формы существования общества, которая была бы адекватна новым реалиям. Целью реорганизация является преодоление последствий кризиса и восстановление нормального функционирования экономики и всех общественных институтов. Стадия реорганизации характеризуется: • Проведением масштабной реформы государственного управления. Созданием новых общественных институтов; • Стабилизация экономической ситуации: спад сменяется стагнацией или даже небольшим «восстановительным» ростом; • Формированием новых хозяйственных порядков, отвечающих новым пост кризисным реалиям;

Стадия цикла	*Краткая характеристика*	*Основные идентификационные признаки*
		• Восстановлением наиболее важных объектов инфраструктуры и осуществлением инвестиций в минимально необходимом для функционирования экономики объеме; • Некоторым оживлением науки и культуры Стадия реорганизации может привести к следующим возможным результатам: • если проведенные преобразования оказываются успешными, то экономическая система стабилизируется и в таком состоянии существует до следующего Подъёма (то есть напрямую происходит переход к фазе статического равновесия: реализованные новации становятся традициями); • если проведенные на стадии реорганизации реформы не вполне успешны, либо вовсе не успешны, то процесс дезорганизации экономики и социальной сферы ещё какое-то время продолжается в неуправляемом режиме, и как следствие – выделяется самостоятельная стадия дезорганизации.
8. Дезорганизация	Процесс «неуправляемых преобразований», которые, в конце концов приводят общество к стадии «Традиционного общества», но уже на следующей ступени социально-экономического развития	Стадия дезорганизации характеризуется следующими особенностями: • Постепенный переход к простому воспроизводству, чаще всего оптимизация инвестиций на минимально необходимом уровне; • Распространение новых хозяйственных порядков, возможно с одновременным вытеснением старых (если они ещё к тому времени сохранились); • Децентрализация системы управления до состояния, характерного для стадии «традиционного общества»; • Постепенное «замирание» активной общественной жизни, формирование новых традиций. Весьма вероятна стагнация науки и культуры. Окончательное оформление новых наций, новых идеологий и религиозных учений, новой общественной морали.

4.2.3. Политэкономическая природа глобального социально-экономического цикла.

Надо признать, что мы сегодня знаем довольно мало подробностей об экономике древних обществ, но по текущему глобальному циклу можем обнаружить следующую закономерность:

- на стадии «Традиционного общества» ключевым фактором развития был «Труд». Нельзя сказать, чтобы он постоянно пребывал в дефиците, но в условиях, когда «земли» было сравнительно много, а «капитал» овеществлённый в технологиях и средствах труда был у всех более или менее одинаковым именно наличие или отсутствие трудовых ресурсов предопределяло успешное развитие социума. Что разумеется не отменяло сложностей, связанных с аграрным перенаселением и прочими эффектами, описанными Мальтусом;
- на стадии «переходного общества» ведущим фактором производства стала «земля». Преуспевал тот, кто владел земельными ресурсами и/или природными богатствами. Соответственно, за землю боролись, она была дефицитным фактором производства. «Труд» и «Капитал» были если не в избытке, то дефицита точно не было. Как следствие – возникновение колониальных империй Нового времени: Испанской, Османской, Британской и пр.;
- на стадиях «Подъема» «Зрелости» и «Массового потребления» ведущим фактором производства становится «Капитал». Собственно, термины «капитализм» и «капиталист» возникли как раз на рубеже XVIII и XIX веков.[183] «Капитал» вплоть до второй трети XX века являлся дефицитным фактором производства и за него шла конкуренция как на уровне коллективов (хозяйственных порядков), так и государств и надгосударственных образований (социальных порядков).

Наступившая в настоящее время стадия «Кризиса» характеризуется потерей «капиталом» своих прежних свойств. "Капитал" (по крайней мере денежный) перестал быть дефицитным фактором производства.

[183] Термин «капиталист» первоначально обозначал биржевого спекулянта (Источник) В Оксфордском словаре указано, что термин появился в 1792 году.

А с 2009 года, (и особенно после 2020 года) когда по всему миру запустили масштабную необеспеченную эмиссию, он вовсе превратился в избыточный, то есть свою полную противоположность: из инструмента прогресса и развития стал едва ли не его тормозом.[184] По всей видимости, ему на смену должен прийти «Труд», разумеется, на новом качественном уровне, но об этом пока рано говорить как о свершившемся факте. Кроме того, не вполне очевидно, является ли это особенностью только нынешнего «индустриального» цикла, или данную закономерность можно распространить на любые глобальные циклы. Поэтому сформулируем гипотезу следующим образом:

> *С точки зрения экономической теории, первопричиной смены фаз и стадий глобального социально экономического цикла является изменение роли и значимости ведущих факторов производства в процессе осуществления общественного воспроизводства.*

Схематично указанная закономерность представлена ниже в таблице

Таблица 34.

Фаза «индустриального» цикла	***Стадия «индустриального» цикла***	***Фактор производства, определяющий социально-экономическое развитие***
I. Статическое равновесие	1. Традиционное общество	Труд
	2. Переходное общество	Земля
II. Переход («прорыв») на новый уровень развития	3. Сдвиг/Подъём. 4. Зрелость. 5. Массовое потребление.	Капитал
III. Кризис и консолидация	6. Кризис. 7. Реорганизация 8. Дезорганизация	Труд (на новом качественном уровне) – переносится на стадию 1 следующего глобального цикла

[184] «Первая ласточка», строго говоря прилетела в 1973 году, когда на Ямайской конференции бумажные деньги окончательно отвязали от золота. Однако, в полной мере все негативные последствия стали ощущаться с 2020 года, когда необеспеченная денежная эмиссия перешла все разумные рамки и в 2021-2022 годах выплеснулась в инфляцию.

4.2.4. Макроэкономическое описание стадий глобального социального-экономического цикла.

Перейдем теперь к макроэкономике. Освежим некоторые важные понятия.

Производственная функция.

Рассмотрим производственную функцию, выраженную в темпах прироста выпуска национального продукта и вклада в этот выпуск укрупненных факторов производства[185]. Она описывается следующим выражением:

$$y = k*\mu + l*(1-\mu) + \lambda$$

где:

- **y** – прирост валового продукта (ВВП, ВНП) или национального дохода за период;
- **k** – прирост овеществлённого капитала, используемого в процессе общественного воспроизводства (машин, оборудования, зданий сооружений и т.д.) за период;
- **μ** - коэффициент эластичности выпуска по капиталу (характеризует производительность используемой технологии);
- **l** – прирост трудовых ресурсов за период;
- **λ** – прирост за счет интеллектуального капитала (в т. ч. инновационных услуг).

Норма сбережений.

Норма сбережений (**S**)[186] – это та часть валового продукта или национального дохода, которая не потребляется, а используется в конечном

[185] Если быть точным, то речь идет о производственной функции Кобба-Дугласа в редакции модели Солоу с уточнениями Яна Тинбергена,. Перевод из валовых показателей в темпы прироста достигается операцией логарифмического дифференцирования (Д.А. Черников «Темпы и пропорции экономического роста». М.: Экономика, 1982.)

[186] Довольно часто в как синоним используется термин «норма накопления». Строго говоря, это неправильно, но если не зацикливаться на условностях, то можно.

итоге на замену изнашивающихся средств труда и/или их расширенное воспроизводство.

Вполне логично, что норма сбережения не может быть долгое время равна нулю, потому что в этом случае все средства труда очень быстро выйдут из строя и общественное воспроизводство станет невозможным. Точно также она не может быть равна единице, потому иначе ничего не останется на потребление, и работники просто вымрут. Таким образом, объективно существуют минимально и максимально допустимые границы, в которых может колебаться норма сбережений (далее по тексту: **Smin.** и **Smax.** соответственно).

Минимальная граница обеспечивает простое воспроизводство. Установление нормы сбережений ниже уровня **Smin** приводит к деградации общественного производства: вспоминаем в этой связи ситуацию в 1990-е годы в России.

Максимальная граница обеспечивает тот уровень потребления, который необходим населения для поддержания жизни населения и недопущение его депопуляции. Установление нормы сбережений выше уровня **Smax.** приводит к голоду и массовой смертности: вспоминаем в этой связи голод начала 1930-х годов в СССР, Западной Европе и США.

С макроэкономической точки зрения глобальный социально-экономический цикл может быть охарактеризован следующим образом.

Каждая из стадий глобального социально-экономического цикла характеризуется определенными соотношениями между факторами производства и поведением нормы накопления. Указанные соотношения будут верны для любого глобального социально-экономического цикла, вне зависимости от того, происходит это в наши дни или во времена неолитической революции. При том, что постоянное развитие технологий и расширение географии экономической деятельности приводит к росту масштабов и эффективности общественного воспроизводства,[187] можно выдвинуть гипотезу, что *меняется масштаб и технологии (то есть производительность), но остается неизменной суть происходящих*

[187] Что выражается в росте приведенных к единому базису значений **y**, **k,** и **l,** а также изменении **μ** и **λ**

социально-экономических процессов. Ниже в таблице представлено описание указанных соотношений.

Таблица 35.

Стадия цикла	***Поведение производственной функции***	***Поведение нормы сбережений***
1. Традиционное общество	**y ~ 0** **l*(1-μ)** >> **k*μ** + **λ** при этом **λ** ~ 0	Может варьироваться в очень узких пределах. Позволяет осуществлять только простое воспроизводство: S min. ~ S ~ S max.
2. Переходное общество	**y => 0** **l*(1-μ)** + **k*μ** >> **λ** при этом **λ** > 0	Возникает возможность варьировать норму накопления: S min. < S < S max.
3. Сдвиг/Подъём	**y >> 0** **k*μ** >> **l*(1-μ)** + **λ**	Рост до максимальных значений: S → S max
4. Зрелость	**y > 0** **k*μ** + **λ** >> **l*(1-μ)** при этом **k*μ** ~ **λ**	Устанавливается на уровне, обеспечивающем сбалансированный рост: S min. < S < S max.
5. Массовое потребление	**y => 0** **λ** >> **k*μ** + **l*(1-μ)**	Снижается до минимальных значений: S → S min.
6. Кризис	**y << 0** **l*(1-μ)** < 0 и **k*μ** < 0	Ниже минимальной границы или отрицательная: S < S min.
7. Реорганизация	**y <= 0** **λ** + **l*(1-μ)** >> **k*μ**	Устанавливается вблизи минимальных значений: S → S min.
8. Дезорганизация	**y < = 0** **l*(1-μ)** >> **k*μ** + **λ** при этом **k*μ** ~ 0	Постепенно границы нормы накопления приходят к состоянию характерному для простого воспроизводства: S min ~ S ~ S max но уже на новом технологическом уровне

4.2.5. Уточненная датировка стадий глобального цикла.

Последнее, что необходимо сделать – это уточнить датировку стадий глобального цикла. Ростоу мог себе позволить некоторую небрежность и приблизительность в оценках, но нам нужны более точные даты.

Таблица 36. Уточненная датировка стадий глобального цикла

Стадия цикла	***Длительность и датировка***	***Примечания***
1. Традиционное общество	от 850 до 1057 лет: с 641 по 1492/1648 гг.	Начало «индустриального» цикла условно принимается с падения Египта в ходе арабского завоевания Византийской империи Окончание стадии «традиционного общества» знаменует открытие Колумбом Америки, но для ряда европейских стран в качестве такой даты может рассматриваться завершение Тридцатилетней войны
2. Переходное общество	от 170 до 300 лет с 1492/1648 гг. по 1782/1872 гг.	Завершение даты «переходного общества» - начало промышленного переворота. В разных странах он начинался и проходил в разное время. Подробнее сроки по отдельным странам см. в следующей таблице
3. Подъём.	от 30 до 50 лет 1782/1872 гг. по 1847/1914 гг.	
4. Зрелость.	от 60 до 100 лет 1847/1914 гг. по 1949/1973 гг.	
5. Массовое потребление.	от 30 до 58 лет 1949/1973 гг. по 2007 г.	По срокам совпадает с периодом глобализации мирового хозяйства
6. Кризис.	с 2007/2008 г. по настоящее время	

Таблица 37. Датировка стадий глобального цикла для отдельных стран.

Страна	***Подъем***	***Зрелость***	***Массовое потребление***
Великобритания	1782-1847	1847-1958	1958-2008
США	1826-1878	1879 - 1949	1949 - 2007
Франция	1816-1858	1858-1958	1958-2008
Германия (ФРГ, ГДР)	1848-1879	1879-1973 (ГДР — до 1990)	1973/90 - 2008
Россия/СССР/РФ	1872-1914	1914-1970	1970-2007
Япония	1881-1920	1920-1973	1973 - 2008
Китай	1949-1977	1977-2009[188]	

На этом, пожалуй, про глобальный цикл можно закончить. Перейдем к «младшим» циклам.

[188] Ввиду особенностей социально-политического развития КНР, в частности, заключения в конце 1979 года стратегического альянса с США и странами Европы, развитие экономики страны было смешанным: в одно и то же время реализовывались мероприятия характерные как для стадии «зрелости», так и для стадии «массового потребления»

4.3. «Средние» циклы. Нечёткая полициклическая модель

Сначала для описания «средних» циклов я хотел просто взять и не мудрствуя лукаво сделать единую классификацию. Например, 1500 год Московское царство. Это стадия «традиционного общества» глобального цикла, это аграрная экономика по Тоффлеру, это первый мирохозяйственный или технологический уклад по Глазьеву и Аржанову, генуэзский цикл накопления капитала по Арриги, «долгий XVI век» по Броделю, и т.д., и т.п. Что приятно, классификация открытая - признаки добавлять можно какие угодно – вплоть до стадии «этногенеза» по Гумилеву, если есть такое желание. В идеале должна была получиться многомерная система координат, способная описывать вообще все на свете.

Но не получилась. И дело даже не в том, что классификационные признаки были нечеткими, не охватывали всю временную шкалу, или в чем-то дублировали друг друга, хотя и это тоже имеет место.

Основная проблема в том, что если мы таким образом попытались бы описать Московское царство, Османскую империю, Испанскую империю и, например, Англию, то у нас получилось бы на 90% одинаковые признаки по большинству параметров – везде это аграрная экономика, один и тот же технологический уклад, но может быть где-то уже случился переход от «традиционного» к «переходному» обществу, но не более того. Хотя при взгляде на исторические события, политическое значение, военную и экономическую мощь государств спутать их друг с другом никак невозможно.

Иными словами, все перечисленные концепции, при всей своей визионерской привлекательности, не дают возможности для продуктивного сравнения и комплексного анализа. Поэтому пришлось данную идею отправить на помойку и обратиться к матрице факторов производства, вернее проекции отражающей социальные порядки. Условный пример такого анализа мы приводили во второй книге на рис. 24), повторим его для удобства ниже.

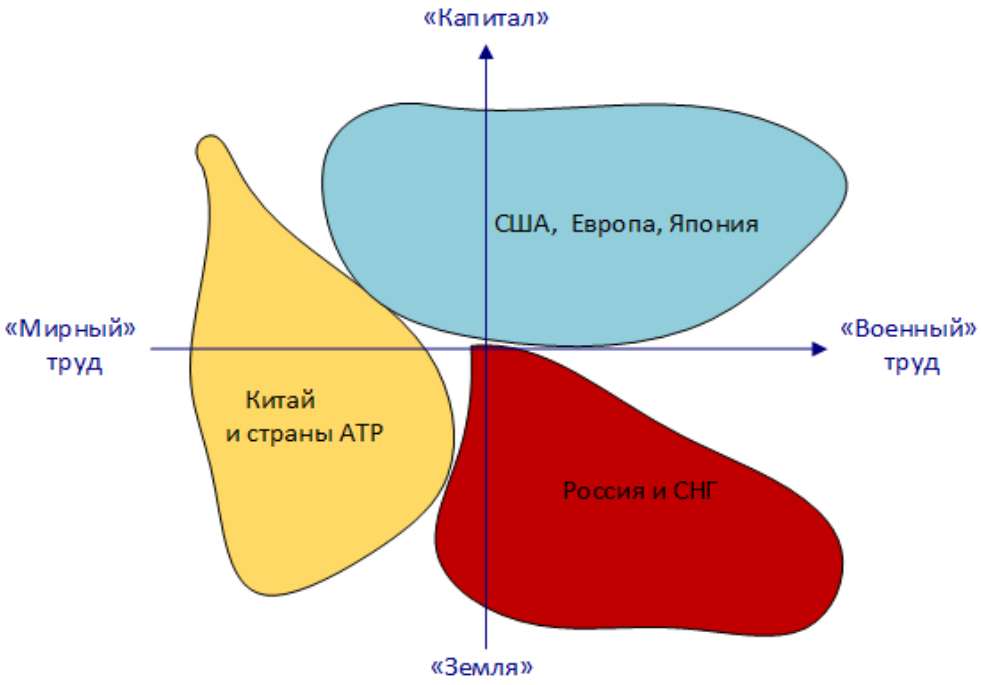


Рис. 87 (повтор рис. 24) Матрица социальных порядков в привязке к факторам производства. Глобализация в Евразии: 1990-2010-е годы. Пример условный

Очевидно, что в подобном ключе вполне можно описать любую историческую эпоху и, соответственно, проанализировать путь того или иного государства или социума по матрице. Давайте попробуем в качестве эксперимента это сделать для Евразии для текущего глобального социально экономического цикла.

> *Сразу оговорюсь, что мы почти не будем касаться Китая и Индии, потому что, во-первых, автор недостаточно хорошо знает экономическую историю этих стран, а во-вторых, схема будет слишком перегружена – на фоне Китая и Индии европейские страны будут видны плохо и большую часть времени выглядеть бледно, а автор всё–таки не до конца избавился от предрассудков европоцентричности. Надеюсь, что когда-нибудь эти недостатки удастся преодолеть и можно будет составить полную матрицу, не только с Азией, но и Африкой и обеими Америками*

Таблица 38. Декомпозиция «индустриального» глобального социально-экономического цикла по «средним» циклам.

Стадия глобального цикла	***«Средние» циклы***
1. Традиционное общество (641-1492) 851 год	641-915 гг. (274 года) Арабская экспансия и расцвет халифата
	915-1230 (315 лет) Ослабление халифата, консолидация Европы, Крестовые походы в Палестину и Восточную Европу до монгольского завоевания
	1230-1492 (262 года) Эпоха доминирования сухопутной евразийской торговли: (Первая и вторая Монгольская империи и Тимуриды)
2. Переходное общество (1492-1782) [189] 290 лет	В рамках одного среднего цикла можно выделить два крупных периода: 1492-1648 (156 лет) Начало Нового времени и эпохи Великих географических открытий до завершения Тридцатилетней войны 1648-1782 (134 года) Эпоха Просвещения Период культурного и политического доминирования Франции (исторически до 1814 года).
3-6. Стадии от «Подъёма» до «Кризиса» (1782-2008-2063) 226 лет + 56 лет Всего ~ 282 года	Эпоха индустриализации. Датировку по странам см. в таблице 37. Дата окончания стадии «Кризиса» указана ориентировочно

[189] За начало стадии принимается наиболее ранняя дата. Например, в Испанской империи «переходное общество» можно датировать с 1492 года (первое плавание Колумба и падение Гранадского эмирата), а в России – с 1584 года (взятия Ермаком столицы Сибирского ханства)

Как видно, стадия традиционного общества не имеет ярко выраженной цикличности, но тяготеет к 250-300 летним циклам, достаточно однородным с точки зрения господствующих моделей международного разделения труда и сопутствующих им социальных порядков периодам. Также в этот интервал укладывается и стадия «переходного общества» целиком (290 лет). Таким образом, вероятнее всего «средние» циклы:

- на стадиях «традиционного» и «переходного» обществ тяготеют к 250-300 летним периодам, но могут быть как короче, так и длиннее при определенном стечении обстоятельств;
- стадии «подъема», «зрелости» и «массового потребления» значительно короче по протяженности и там наблюдаются более короткие циклы, но в случае, если стадия «кризиса», в которой мы сейчас находимся завершится во второй половине XXI века, то указанные четыре стадии также уложатся в 250-300 летний «средний» цикл.

Иными словами, рабочая гипотеза состоит в том, что в рамках 1400-1800 летнего глобального социально экономического цикла, задающего общий тренд развития общества может наблюдаться по меньшей мере 5-6 «средних» циклов длительностью до 250-300 лет, которые реализуют и конкретизируют это развитие в моделях международного разделения труда и связанных с ним социальных порядках. Каковые собственно и составляют содержание ***истории экономического развития.*** Ниже рассмотрим описание этих самых моделей с использованием матрицы социальных порядков.

Начнем, кстати говоря, с завершающего этапа предыдущего, «античного» цикла, потому что говорить об арабском завоевании, не упомянув о Византии и Сасанидском Иране, было бы в высшей степени странно. Итак, «нулевой» период с 527 по 641 годы: от начала правления Юстиниана до завоевания арабами Египта в ходе арабо-византийской войны, когда по сути Византийская империя перестала быть империей в экономическом отношении (хотя Карфаген и Бизерта были захвачены арабами только в 696 году, а в 717 году при осаде Константинополя чудом не произошло полного завоевания Византии). Исходное состояние до начала арабского завоевания на матрице социальных порядков можно представить следующим образом.

Рис. 88. Исходное положение дел до арабского завоевания.

Арабы занимают крайнее положение на матрице социальных порядков – крове «военного труда» (то есть наушничества в Византии или Иране, или разбоя на караванных путях) они практически ничем не заняты. Однако, с началом завоевания ситуация меняется коренным образом.

Рис.89. «Средний» цикл №1 – халифат контролирует Евразию

За дату завершения этапа взята битва при Гарельяно (915 г), после которой арабская экспансия в Европу была остановлена. На матрице очень хорошо видно, что Арабский халифат и его преемники (Оймеядский, Аббасидский халифаты и т.д.), хотя и не создали устойчивого государства, но консолидировали в рамках единого "мусульманского" социального уклада почти все необходимые факторы производства, создав де факто империю "полного цикла" (то есть контролирующую все факторы производства), основанную прежде всего на импорте трудовых ресурсов в виде рабов как из черной Африки, так и из Евразии, а также на контроле транзита товаров по Великому Шелковому пути. То, что арабам не удалось политически подчинить Византию и распространить ислам на всей территории Западной Европы - это с одной стороны стечение обстоятельств, а с другой - отсутствие жесткой необходимости, поскольку Западная Европа в тот период не представляла собой в экономическом отношении большой ценности и занималась продажей "военного труда" тем же арабам и отчасти Византии (в т. ч. через транзитный коридор "из варяг в греки"). В Европе, разумеется, идет своя жизнь, в частности возникает и распадается империя Карла Великого, но с точки зрения матрицы социальных порядков это особо ничего не меняет: Европа остается в крайне правом углу матрицы, где помещается «военный труд»

Могущество арабского халифата базировалось на двух столпах – во-первых, на контроле транзите («золотой век» Великого шелкового пути продолжался как минимум до конца VIII века), а во-вторых – на организации «внешней» работорговли. Ислам запрещал брать в рабство единоверцев, поэтому халифат наладил системную «добычу» рабов, главным образом из Западной Европы, Евразии и черной Африки. Учитывая тот факт, что в Европе до 750 года был климатический пессимум и связанная с ним демографическая яма, пик военно-политического и экономического могущества халифата в первой половине VIII века удивлять не должен. Потому что основной «богатства народов» на стадии традиционного общества была возможность перераспределения ресурсов и накопленных богатств в свою пользу. А в условиях относительной однородности уровня развития мирного сектора, все решал ВПК: сила государств и экономик определялась прежде всего мобилизационными возможностями, которые складывались как из численности собственных вооруженных сил, так и имевшихся денежных накоплений, которые можно было также использовать в случае чего на наемников.

Однако, затем и климат в Западной Европе повернул на тепло, и транзит по великому шелковому пути сократился, поэтому угасание халифата и арабского цикла, базировавшегося в основном на перераспределении ресурсов к началу X века стало довольно логичным. Хотя к началу крестовых походов государство Фатимидов оставалось богаче большинства европейских королевств. Что конечно было совершенно нестерпимым ни с какой точки зрения.

Поэтому следующий «средний» цикл (915-1230 гг.), связанный с обратным процессом: уже Европа, накопив ресурсы, прежде всего избыточные трудовые, которым не находилось применения в мирном секторе начинает военную экспансию. Причем если Крестовые походы в Сирию и Палестину хотя бы формально имели цель перераспределения богатств (они там действительно были), то экспансия на земли западных славян (ныне восточная Германия) и далее в Прибалтику носили, если можно так выразиться, ярко выраженный мальтузианский характер – это была именно утилизация избыточных факторов производства, путем организации дополнительного «военного труда». Правда первый этап (915-1096 гг.) характеризовался скорее распадом всех мало-мальски серьезных государственных образований.

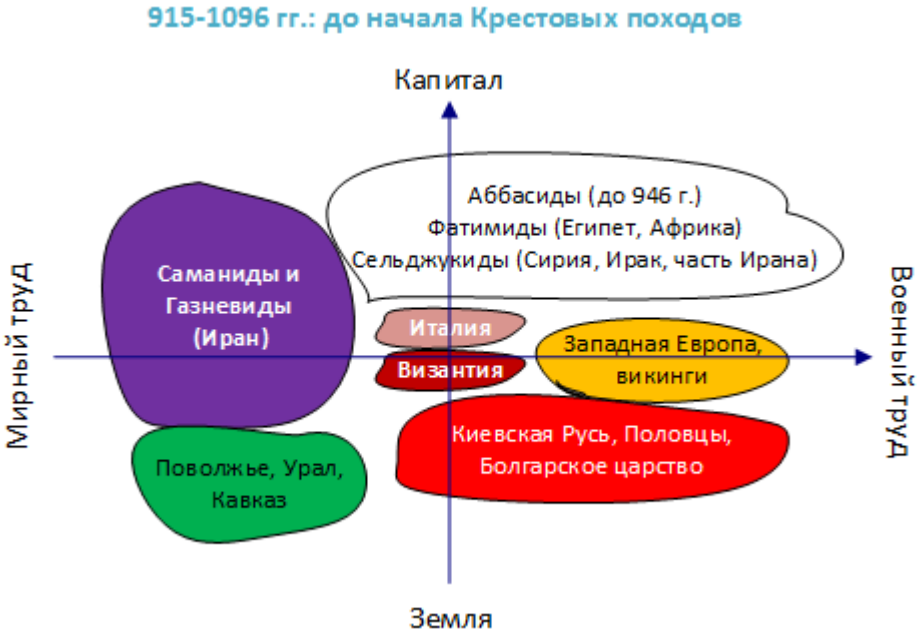


Рис.90. «Средний» цикл №2. Этап 1: консолидация Европы до начала крестовых походов.

Киевская Русь, кстати также прекратила свое существование в 1097 году, через год после начала первого крестового похода: Любечский съезд постановил *«Кождо держить очьчину свою»* и централизованное государство перестало существовать.

Причина была очень простая – с началом крестовых походов потерял актуальность международный транзитный коридор «из варяг в греки» и надобность в централизованном государстве отпала.[190]

> *Примерно по той же схеме прекратил свое существование Аббасидский халифат (который начался в 861 году, но оформился к 946 году, когда Багдадский халиф стал номинальной фигурой), разве что съезда князей там не было. А еще чуть ранее – окончательно рассыпались осколки империи Карла Великого и наступила классическая феодальная раздробленность, которая вообще то говоря, классическая только для социальных порядков «военного труда», но поскольку вся Европа и Евразия именно «военным трудом» в тот период и жили, то классикой объявили именно их.*
>
> *Хотя в Азии ничего подобного почти никогда и нигде (за исключением разве что государств раджпутов) не наблюдалось.*

В целом же вплоть до начала крестовых походов ситуация сильно не поменялась: контроль над ключевыми факторами производства оставался на Востоке.

Серьёзный передел сфер влияния и перераспределение производственных ресурсов начинается именно по результатам крестовых походов. Хотя, строго говоря, по итогам крестовых походов Фатимидский халифат не удается сильно "подвинуть" с занимаемых позиций, да и территориальные приобретения крестоносцы в конце концов теряют.

[190] Подробнее по сюжету см. по ссылке.

Рис. 91. «Средний» цикл №2. Этап 2: крестовые походы (1096-1230)

Зато Византия после взятия крестоносцами Константинополя в 1204 году теряет остатки политического и экономического могущества: последние византийские капиталы реквизируются и становятся основной для будущего экономического процветания Италии и Фландрии, а сбежавшие в Италию византийские художники и инженеры закладывают основу для Проторенессанса, что далее перерастает в эпоху Возрождения.

Могущество Ближнего Востока всерьез сокрушает только монгольское завоевание, начиная с которого можно датировать третий «средний» цикл.

Хотя монголы не устанавливают жесткого политического контроля над Ближним Востоком и кардинально не меняют социальные порядки на местах, принципиально меняется схема распределения ресурсов. Восстанавливается Великий шелковый путь, транзит контролируется теперь из на всем протяжении,[191] накопленные ресурсы либо в виде торговой наценки, либо в виде дани уходят в ставку Великого хана. Ближний Восток окончательно перестает быть самостоятельным центром накопления и распределения капитала.

[191] Южная ветка: империя Юань, Делийский султанат (который периодически воевал с монголами, но в целом 2/3 рассматриваемого времени северная Индия находилась либо под контролем монголов, либо по крайней мере транзиту не препятствовала), ильханы в Иране, Османы в Анатолии как вассалы ильханов. Северная ветка: Империя Юань, улус Чагатая, Золотая Орда (улус Джучи)

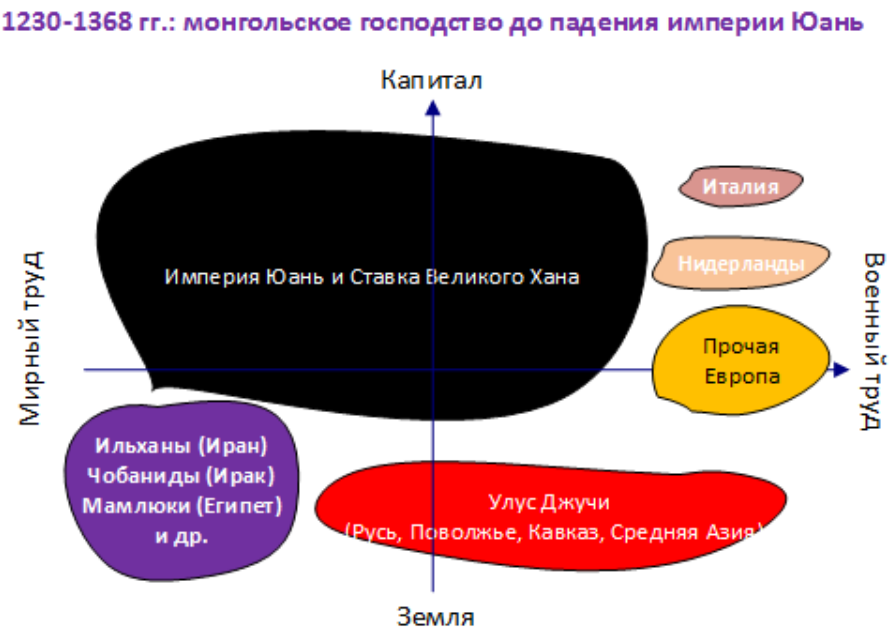


Рис. 92. «Средний» цикл №3. Этап 1: Первая и вторая монгольская империя (1230-1368).

Европа избежала монгольского погрома, опять же в значительной мере по счастливому стечению обстоятельств, но на фоне ограбления Ближнего Востока смогла получить некоторые торговые и политические преференции и консолидировать оставшиеся капиталы. Потом это всё назвали первыми ростками капитализма, связали с особым европейским менталитетом, культурой и пр. Но, по совести говоря, то что было новым для Европы, совершенно не было новым для Ближнего Востока, не говоря уже о Китае или Индии. До начала Великих географических открытий в Европе с капиталами было всё на самом деле очень скромно. Однако, историю пишут победители, поэтому у нас сейчас есть миф о древнем происхождении и даже самозарождении капитализма в Европе.

«Великая чума» (1346-1353) и «восстание красных повязок» в Китае (1351-1368) разрушили Империю Юань, но транзитный коридор вполне сохранился и после 1368 года, хотя главными там стали Тимуриды. Собственно, в этом состоянии всё пребывало до начала Великих Географических открытий.[192]

[192] В 1488 году Бартоломеу Диаш обогнул Африку, а в 1492 году Христофор Колумб открыл Америку

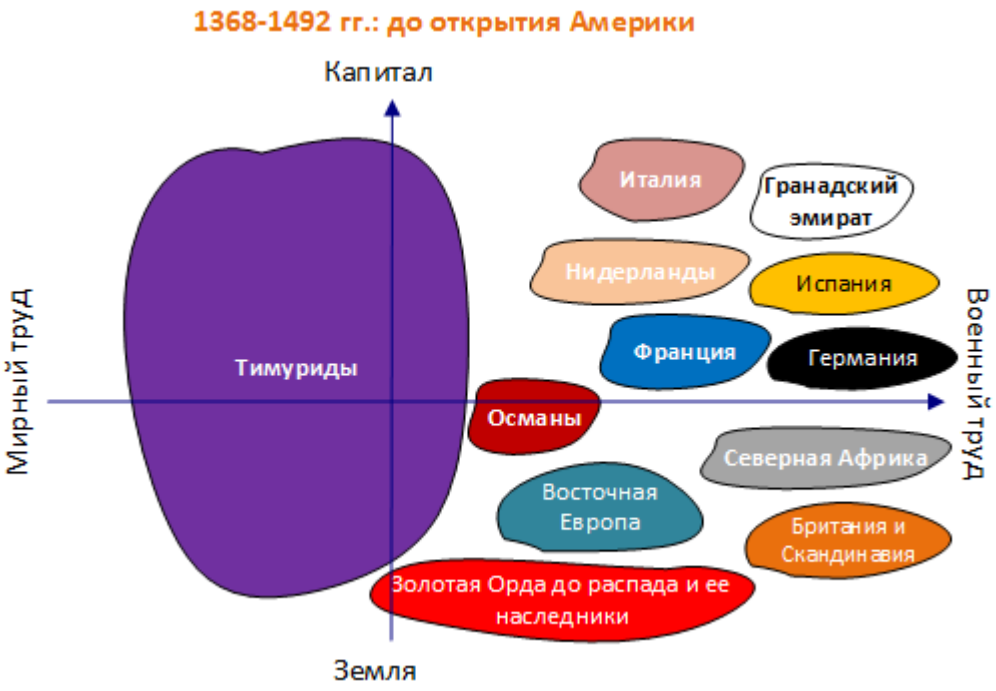


Рис. 93. «Средний» цикл №3. Этап 2 – 1368-1492.

Собственно, на этом стадия «традиционного общества» завершается и моно подвести основные итоги по характерным для нее «средним» циклам.

Как мы уже ранее выяснили, доминирующим фактором производства на стадии «традиционного общества» являлся «труд» (см. таблицу 34). А в условиях отсутствия постоянного технического прогресса особо значение приобретает «военный» труд – именно он способен принести дополнительный доход социуму, ради которого можно и рискнуть, и пойти на обострение отношений с соседями. По этой причине, именно социумы в которых господствовали социальные порядки «военного труда» провоцировали основные исторические катаклизмы и изменения социальных порядков. Это верно и для арабов, и для Европы, и для не попавших в полном объеме на нашу матрицу Китая, Индии и Ирана. Те же монголы или тюрки, периодически захватывавшие власть в Иране, относились к социальным порядкам «военного труда», а порой и вовсе представляли собой народ-войско.

Цикличность в данном случае реализовывалась по схеме, известной на фондовом рынке как «pump & dump» или проще говоря, пузырей.[193]

[193] Некоторое математическое описание явление см. по ссылке

Рис. 94. Модель процесса «pump & dump» («пузыря»)

Однако, данный феномен совершенно не ограничивается экономическими явлениями: примерно то же самое наблюдается и в культуре, и в общественной жизни, что позволяет говорить об универсальном характере этого явления и о том, что оно *имеет социальную природу*. Собственно говоря, военное дело, культура, наука, образование, религия относятся к сектору общественного производства и потребления. Поэтому спрос и предложение там формируются специфическим образом. Соответственно, наложив это на нашу D/S модель сектора мы легко опишем процесс образования подобных «пузырей».

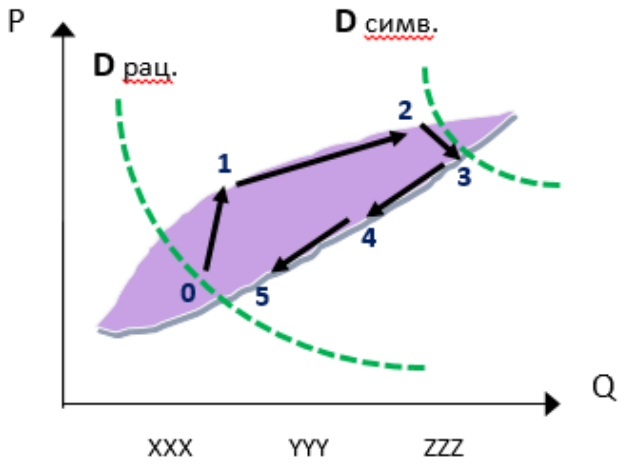


Рис. 95. Процесс «pump & dump» с точки зрения D/S модели общественного сектора

Именно рывок на уровень ZZZ с последующим откатом к минимально необходимому уровню XXX и дает нам в развертке по временной оси профиль «pump & dump».

Если посмотреть на чередование количественных и качественных изменений, в рамках стадии «традиционного общества», то в принципе количественные преобразования системы мы можем увидеть в период 1 и 3 «средних» циклов: это периоды военно-политического могущества азиатских империй и оживления международного транзита. Период второго «среднего» цикла (с 915 по 1230 годы) характеризуется строго обратными тенденциями: сокращением транзита, раздробленностью и в Европе, и на Ближнем Востоке, а также религиозными расколами как в христианстве, так и в исламе[194]. Так что это вполне можно рассматривать как качественные преобразования системы.

Таким образом, предлагается считать наличие средних» циклов на стадии «традиционного» общества доказанным, хотя длительность циклов и колеблется довольно в широких пределах. Перейдем теперь к стадии «переходного общества» глобального цикла.

На стадии «переходного общества» нас ждет два принципиальных новшества:

- меняется ключевой фактор производства с «труда» на землю». Теперь дефицитным ресурсом становится «земля», поскольку население достаточно выросло, а производительность труда за ним не успела. Но все же она увеличилась достаточно для того, чтобы появился стимул осваивать новые территории, до того не слишком интересные;
- освоение территорий требует дополнительных трудовых ресурсов, тем самым запуская изменение демографического поведения и как следствие каскад социальных изменений. Таким образом, данный «средний» цикл очевидно может характеризоваться как *период качественных преобразований системы*. При том, что количественное расширение территории европейских государств в данный период осуществляется максимально быстро, но это не

[194] В христианстве – раскол католичества и православия, болгарские богомилы и альбигойские войны, в исламе – приход к власти исмаилитов в Фатимидском халифате

противоречит общей логике полициклической модели, т.к. данное расширение происходит за счет других социумов и потому в рамках мировой экономики преимущественно мы рассматриваем эти преимущественно количественные изменения в рамках отдельных социумов/государств как «вложенные» циклы младших иерархических уровней по отношению к общепланетарному «среднему» циклу.

Если обратиться к внутренней периодизации стадии «переходного общества, то можно выделить как минимум два значимых этапа: эпоха доминирования Испанской и Османской империй и эпоха доминирования Франции.

Рис. 96. «Средний» цикл №4. Этап 1: Доминирование Испанской и Османской империй.

Османскую и ответную Испанскую экспансию можно рассматривать как итог противостояния христианства и ислама на предыдущей стадии. Османы форматируют Ближний Восток на базе синтеза исламской и монгольской идеи (яса плюс шариат плюс на первых порах отмена крепостного права[195]), а

[195] Прикрепление крестьян к земле в Османской империи началось в конце XV века и завершилось к середине XVI века. Первые 100 лет османской экспансии имело место освобождение крестьян от крепостной зависимости на присоединённых (особенно – добровольно присоединившихся) территориях, что способствовало достаточно быстрому расширению империи вплоть до 1550-х годов.

Испания делает то же самое в Европе на базе идеи единой христианской империи. При этом Османы рассматривают все Евразию, включая западную Европу, как объект для поглощения (поставленной Чингисханом задачи дойти до «последнего моря» никто не снимал). Поскольку и та и другая попытки в конце концов потерпели неудачу,[196] происходит некоторый откат от жесткой консолидации территорий и начало периода активных религиозных войн в Европе, а в Османской империи - внутренних мятежей и приграничных войн.

Рис. 97. «Средний» цикл №4. Этап 2, период 1: Формирование «вестфальской Европы».

Все это в итоге заканчивается Тридцатилетней войной, в результате которой складывается «вестфальская Европа», которая очень скоро начинает доминировать в мире.[197]

Период после заключения Вестфальского мира и до завершения "войны за испанское наследство" можно смело называть "золотым веком" Франции, которая безраздельно доминировала не только в культурном, но и в военно-политическом отношении. Одновременно с этим, продолжался "золотой век" Голландии и период наивысшего военного могущества Швеции. На схеме это представлено следующим образом.

[196] Османы не смогли покорить не только Европу, но также и Иран, а Габсбурги – Францию и Нидерланды
[197] Подробнее см. по ссылке, стр. 825-875.

Рис. 98. «Средний» цикл №4. Этап 2, период 2: Доминирование Франции и «золотой век» Голландии.

В нашем "углу" матрицы Московское государство и Польша поменялись местами, в основном после "Шведского потопа" (1655-1670), когда Речь Посполитая была де факто разгромлена шведами и уже не могла практически ничего, в том числе и удержать левобережную Украину, которая досталась Москве. Но данный сюжет в контексте общеевропейской истории большого значения не имел.

Гораздо важнее была Великая Турецкая война (1682-1699), а также начавшаяся вслед за ней война за испанское наследство (1701-1714), которые де факто были формой перераспределения накопленных капиталов от "старых" империй к "новым", прежде всего Франции и Голландии, которая после "славной революции" 1688 года де факто контролировала еще и Англию. Старые империи из сферы "капитала" вытеснялись в нижние сектора матрицы.

После 1714 года ситуация принципиально не изменилась, но скорость процессов возросла и потому потребовалась дополнительная схема.

Рис. 99. «Средний» цикл №4. Этап 2, период 3: Единоличное доминирование Франции.

Хотя эпоху «переходного общества» в Европе мы заканчиваем 1782 годом, когда в Англии начался промышленный подъем и стали фиксироваться «нормальные» экономические циклы, но политически доминирование Франции продолжалось как минимум до конца Наполеоновских войн, поэтому на рис.99 указан 1814 год, а не 1782 –ой.

Но с Европой все более или менее понятно, давайте немного поговорим про Восток. Во-первых, пошла ощутимая деградация восточных империй. Сефевидский Иран вообще перестал существовать в 1722 году, и вступил в полосу многолетней междоусобицы, закончившейся только при Зендах в 1750 году, а более или менее стабильный режим там сложился при Каджарах с 1796 года, но свое значение Иран на долгое время утратил. Османская империя также вступила в пору заката, и хотя просуществовала до 1922 года, её экономическое и политическое значение неуклонно падало, чему немало способствовали и поражения в войнах с Российской империей.

Если вспомнить, что в рассматриваемый период также потеряли свое значение Испанская империя,[198] Италия (прежде всего Венеция и Генуя) и Голландия,[199] то можно с уверенностью говорить о том, что с завершением стадии «переходного общества» за боротом остались именно те государства, которые в предыдущие столетия были лидерами, а не хватавшие звезд с неба Франция и Англия выдвинулись на первые роли с началом стадии «Подъема» или непосредственно за несколько десятков лет перед ней.

> *Примечательно, что примерно та же картина наблюдалась в предыдущем античном цикле: Рим вышел на первые роли завоевав Грецию и западную часть бывшей державы Ахеменидов (Египет, Сирию, Анатолию, Армению).*

Не знаю, стоит ли из этого факта делать далеко идущие выводы, но в любом случае настала пора перейти к последнему на сегодняшний день «среднему» циклу, который в настоящее время еще не завершился.

Итак, пятый «средний» цикл, включает в себя период с 1782 года по настоящее время. И если исходить из нормативной продолжительности не более 300 лет закончится он должен не позднее где-то до 2060-2070-х годов. То есть вобрать в себя три стадии фазы роста глобального цикла: «Подъем», «Зрелость» и «Массовое потребление» и стадию «Кризиса». Но как оно там сложится, мы еще посмотрим если доживем, а пока просто зафиксируем основные вехи цикла, который безусловно прошёл под знаком фактора производства «капитал» и в числе прочего породил такой идеологический феномен как капитализм, а потом социализм и коммунизм как его антитезисы, ликвидация негативных последствий борьбы между которыми является одной из главных целей настоящей монографии.

Ниже рассмотрим основные этапы текущего «среднего» цикла, а в следующем разделе уже перейдем к структурированию того же самого исторического периода на, собственно говоря, экономические циклы.

---

[198] Де факто американские колонии отделились от неё позже - в 1820-1830-е годы, но остатки своего политического и экономического значения Испания потеряла после завоевания Наполеоном в 1808 году

[199] Которая была захвачена еще при Директории в 1795 году и капиталы которой были вынуждены эмигрировать в Англию, создав условия для последующего взлета Британской империи

Рис. 100. «Средний» цикл №5. Этап 1. Доминирование Британии.

Столетие от Венского конгресса до начала Первой мировой войны было чрезвычайно богатым на самые разные исторические события, но парадоксальным образом, они мало что меняли в матрице социальных порядков. Шла консолидация ресурсов в рамках "индустриальных" империй, которые стремились с большим или меньшим успехом стать империями "полного цикла" (то есть контролирующей все факторы производства) наподобие Римской. Но получалось это плохо, потому что в условиях индустриальной экономики стремящейся к глобальной империя «полного цикла» должна была бы быть всепланетной (глобальной). Чего категорически не выходило, потому что очевидного военного превосходства ни у одной «великой державы» не было, а договариваться и идти на компромисс никто не хотел.

Как следствие - случилась Первая мировая война, про которую любят говорить, что "войны никто не хотел, война была неизбежна". Английские историки до сих пор сетуют на то, что ужасное стечение обстоятельств не позволило сразу перейти к глобализации и обойтись без мировой войны, но по совести говоря, едва ли не основной причиной этих обстоятельств была ментальная неготовность Британии к роли мирового лидера, не столько

военно-политического, сколько идеологического. Социальные порядки в данном случае явились тормозящим фактором для глобализации.

Ситуация разрешилась после Первой мировой войны в том смысле, что на первые роли вышли США - страны в ней практически не участвовавшие и, что самое главное, не отягощенные вековыми европейскими конфликтами и взаимными ограничениями. Это позволило серьезно «перетряхнуть» матрицу.

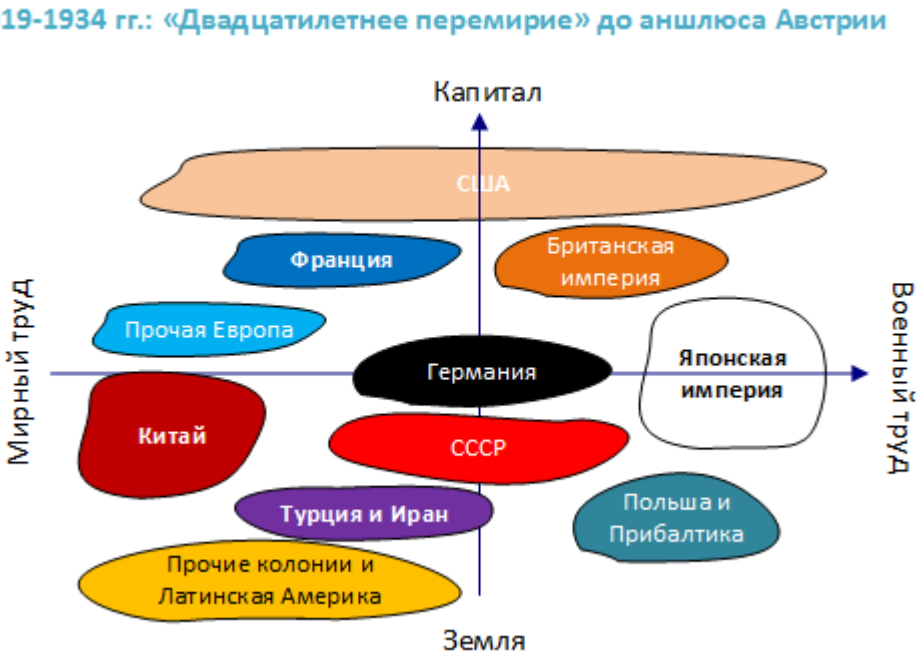


Рис. 101. «Средний» цикл №5. Этап 2. Период между мировыми войнами

США как мы видим "меняется местами" с Британской империей. Германия существенно мигрирует от "военного труда", ввиду поражения в войне, а Советская Россия/СССР на матрице остаётся примерно на том же месте, что и Российская империя, несмотря на огромные социальные изменения и потерю территорий.

Изменения, связанные с подготовкой ко Второй Мировой войне и её ходом можно отобразить следующим образом: происходит консолидация и поглощение более мелких игроков. То же самое наблюдалось перед Первой мировой войной (рис. 102).

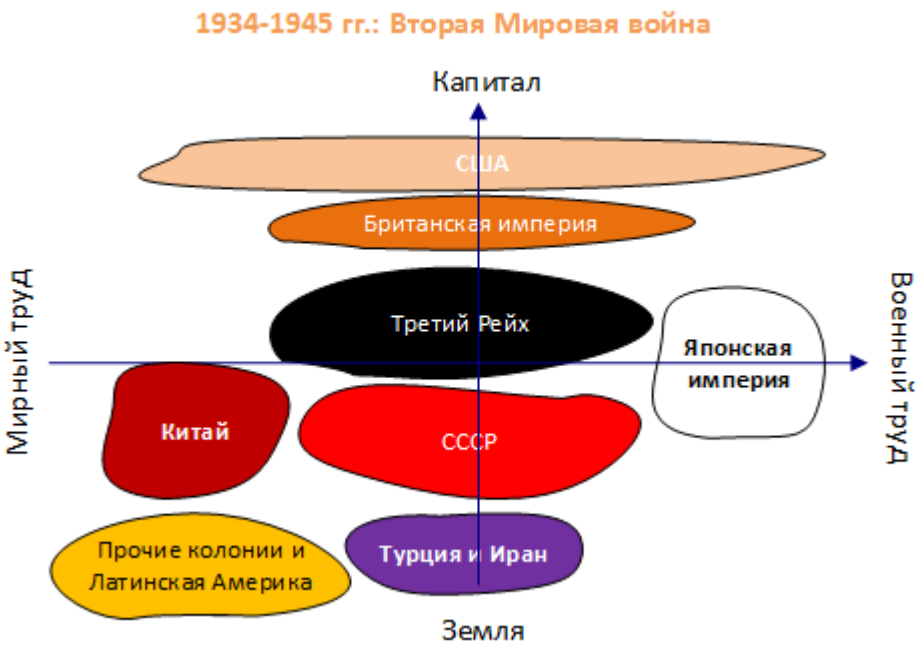


Рис. 102. «Средний» цикл №5. Этап 3-1. Вторая мировая война.

По итогам Второй мировой войны матрица вновь претерпевает серьезные изменения, но с 1945 года начинается глобализация, а с 1949 года - стадия «массового потребления» в США. Поэтому переходный период 1945-1949 гг. имеет смысл рассмотреть отдельно.

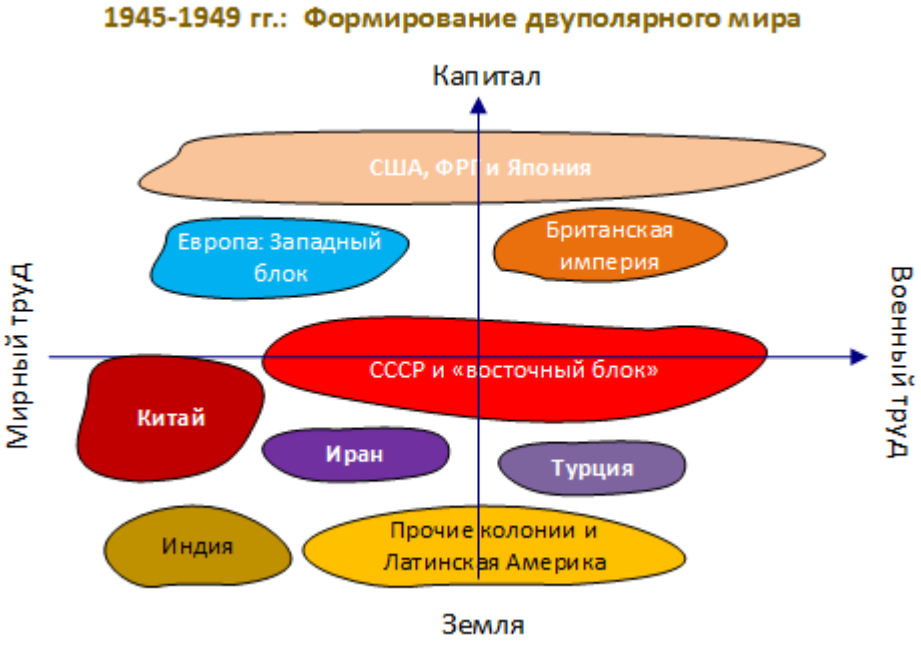


Рис. 103. «Средний» цикл №5. Этап 3-2. Переходный период 1945-1949 гг.

Период с 1949 по 1975 год сопровождался не только консолидацией всех стран мира вокруг двух полюсов (США и СССР), но и распадом старых колониальных империй. США де факто рушили европейские колониальные империи устраняя конкурентов.

В политическом плане первый этап стартовал с атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки и прошел под знаком «гонки вооружений» между США и СССР, а завершился Хельсинскими соглашениями 1975 года и "разрядкой", которые пришлись аккурат посередине между экономическими кризисами 1973 и 1979-1982 годов.

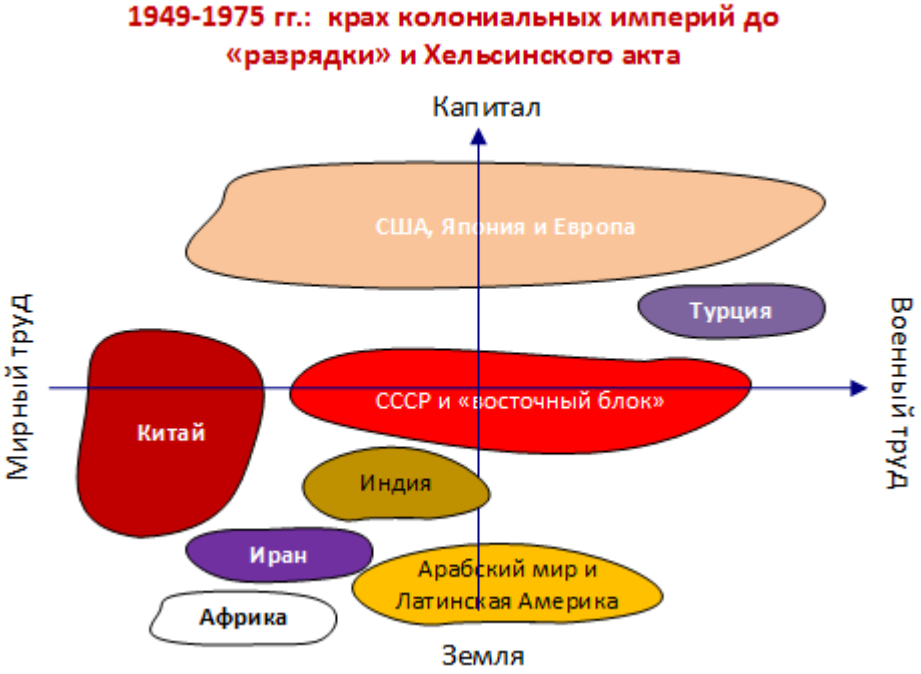


Рис. 104. «Средний» цикл №5. Этап 4-1. Первый этап глобализации.

Основные события второго этапа глобализации, это, безусловно, заключение стратегического союза Китая и США в 1979 году, а затем "перестройка" в СССР и заключении соглашений в Рейкьявике в апреле 1987 года, после которых по факту стартовал распад СССР и демонтаж "восточного блока". Но до 1987 года изменения как видим, минимальны - разве что Китай ускорил индустриализацию и занял на матрице более значимое место, а также Турция несколько мигрировала от "военного труда" в сторону "мирного".

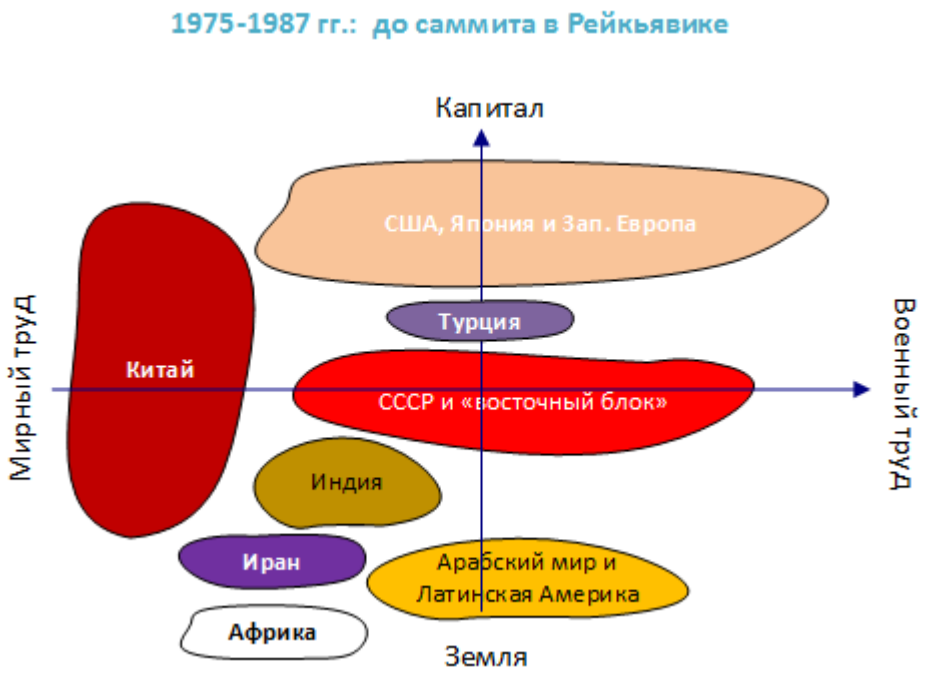


Рис. 105. «Средний» цикл №5. Этап 4-2. Второй этап глобализации.

Завершающий этап глобализации можно отобразить следующим образом.

Рис. 105. «Средний» цикл №5. Этап 4-3. Третий этап глобализации.

Стадия «кризиса» в которую мир вошел с началом экономического кризиса 207/2008 годов первое время не приводила к серьезному перераспределению позиций на матрице. Кризис разворачивался поначалу довольно медленно и первые 10-15 лет касался в основном периферии мировой экономики.

Но с 2021 года и особенно после Самаркандского саммита ШОС в сентябре 2022 года, который можно по аналогии с Монгольскими империями назвать «Третьей империей», т.к. ШОС и БРИКС как её экономическая основа включает практически те же страны/территории что и Вторая монгольская империя Хубилая.[200]

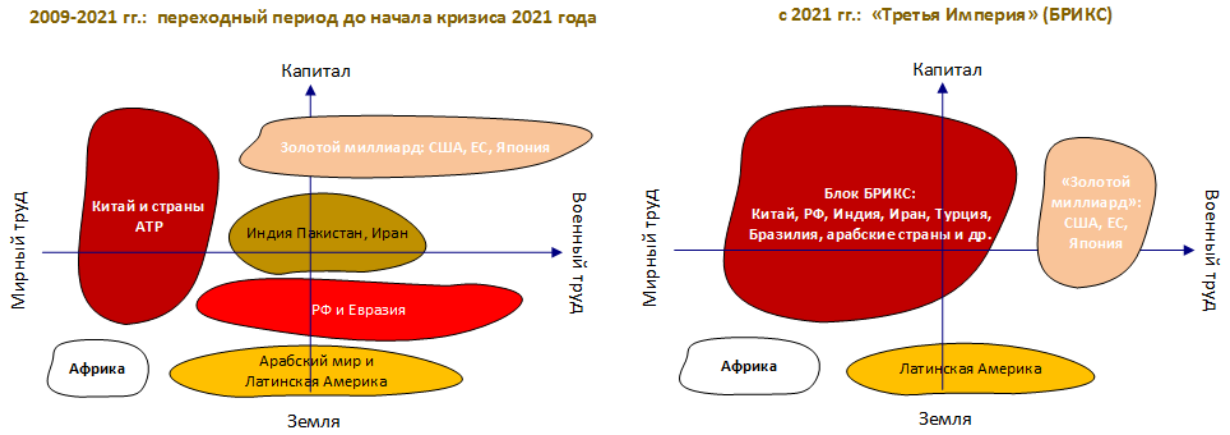


Рис. 106. Рис. 105. «Средний» цикл №5. Этап 5.

Данный раздел пишется в конце 2022 года и потому будущее развитие событий для нас остаётся неизвестным. Однако, если кризис в странах «золотого миллиарда» будет достаточно глубоким, а страны ШОС/БРИКС сумеют избежать крупных социально-политических катаклизмов, то к окончанию данного среднего цикла (это примерно 2060-2070-е годы) мир скорее всего придёт к состоянию близкому к рис. 92 – «Третья империя» станет еще и центром распределения и накопления капитала, а коллективный запад сместится в исторически обжитую им сферу «капитал + военный труд».

Но, сами понимаете, жизнь может преподнести за это время еще не один сюрприз, поэтому не будем делать каких-то категоричных выводов. А перейдем к теме собственно экономических циклов, некоторые из которых внезапно из больших стали «малыми».

[200] Плюс Турция, Египет, Саудовская Аравия и часть стран Латинской Америки, входящие в БРКИС, но не входящие в ШОС

4.4. «Малые» циклы. Строгая полициклическая модель.

Итак, хватит нечетких множеств и высоких материй, возвращается к экономической динамике в её исконном понимании.

В узком понимании **экономическими (эндогенными) циклами** следует считать циклы от 3 лет (Китчина) до Кондратьева (50-60 лет). При этом циклические колебания различной длительности обусловлены различными причинами. Сегодня это можно сформулировать в виде концепции «полицикличности», которая предполагает одновременную реализацию в экономической системе нескольких цикличных процессов различной длительности:

- Циклы Китчина (3-4 года) характеризуют динамику процессов, происходящих в воспроизводственном секторе «частное производство и потребление»;
- Циклы Жюгляра (7-11 лет) характеризуют динамику процессов, происходящих в воспроизводственном секторе «общественное производство и потребление»;
- Все остальные циклы: Кузнеца (15-25 лет), Кондратьева (40-60 лет) характеризуют динамику процессов, происходящих в воспроизводственном секторе «инфраструктура»

4.4.1. Нормативная и фактическая длительность циклов

Важным является вопрос о длительности циклов. Очевидно, что единообразия здесь не наблюдается: даже в рамках одного исторического периода в разных странах циклы могут быть разной длительности, а кроме того, разной интенсивности и по-разному проявляться. Например, где-то экономический кризис будет острее, но короче, где-то мене выражен, но длиться дольше и т.д. Это вынуждает нас отказаться от попыток поиска «идеальной синусоиды» и ввести понятие ***нормативной длительности циклов***.

Рассмотрим простой пример. Предположим, что вы идете в вестибюле метро по направлению к эскалатору. Вы передвигаетесь по ровной хорошо освещенной поверхности, ясно видите цель и вам никто не мешает. В этом

случае ваши шаги будут иметь примерно равную длительность, а ходьба – удобную, нормальную для вас интенсивность. Если же пол будет неровным, по пути будут попадаться другие пассажиры, которые пересекают траекторию вашего движения, толкаются, спрашивают дорогу и т.д. В этом случае ваша результирующая траектория движения будет совершенно иной и ритм ходьбы будет то замедляться, то ускоряться.

То же самое мы имеем и применительно к экономической динамике. Идеальная модель полициклического развития, где все процессы имеют нормативную длительность представлена на рис.87. В качестве «цикло образующих» факторов в данном случае выделены колебания в основных воспроизводственных секторах: инфраструктуре, секторе общественного производства и потребления и секторе частного производства и потребления.

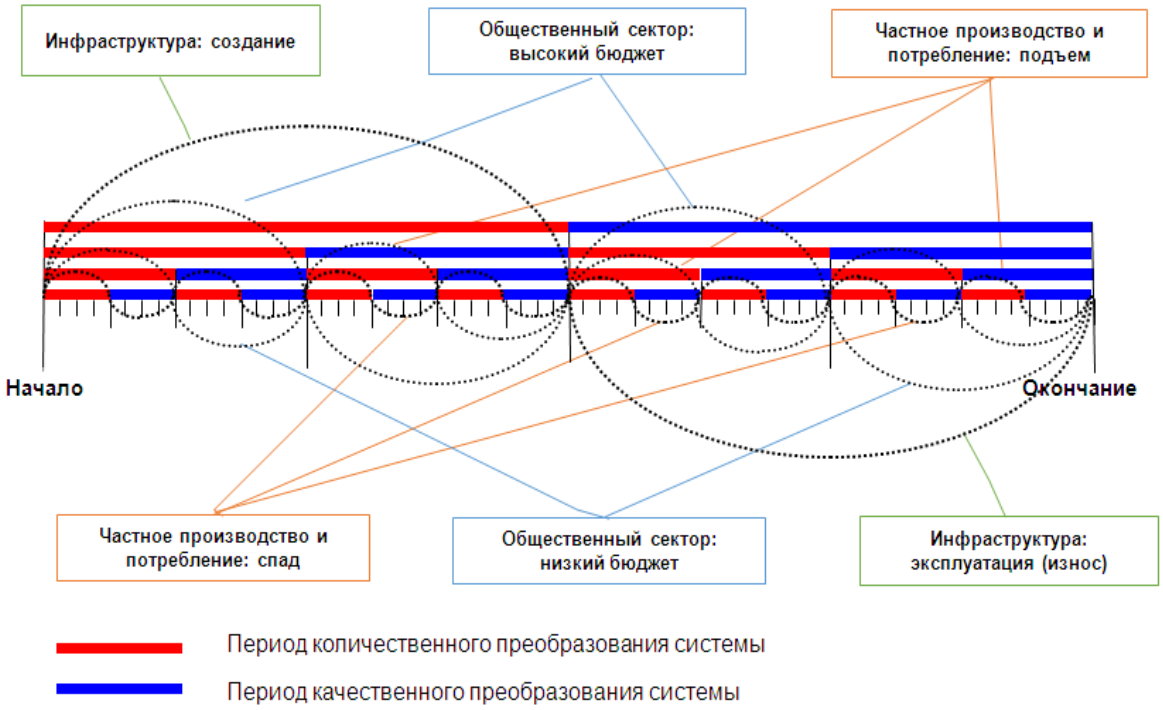


Рис.107. «Идеальная» модель полицикличного развития.

Но по факту все получается совершенно не так. Вот, например, как выглядит первая Кондратьевская волна в Великобритании.

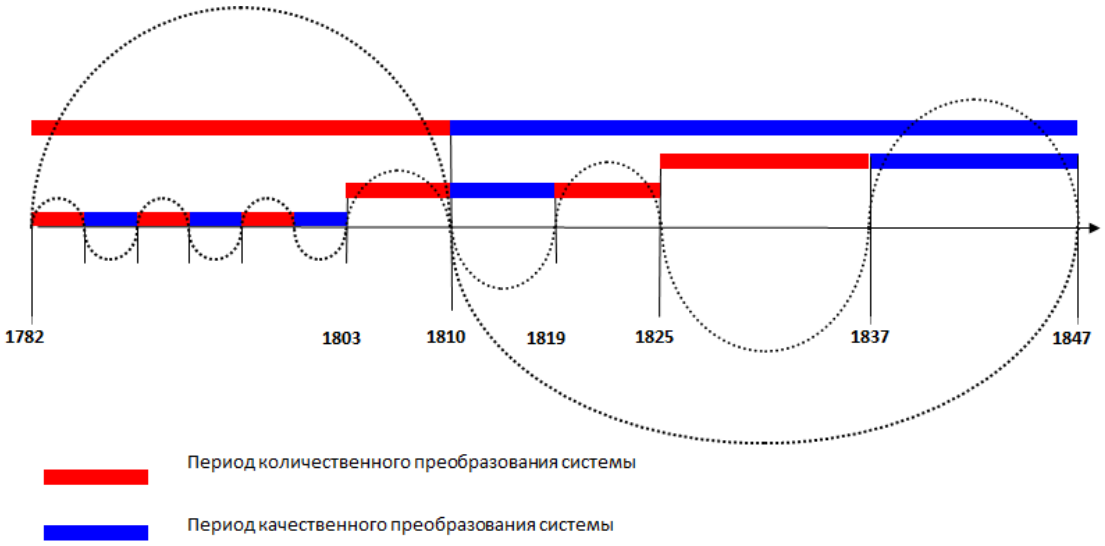


Рис.108. Реально наблюдаемые циклы – Великобритания 1782-1847.

Причины? Они в данном случае довольно легко объяснимы: до 1803 года Англия была вообще единственной промышленной страной, а далее началась конфронтация с Францией и наполеоновские войны в Европе. И хотя Великобритания не воевала на своей территории и вообще оказалась одним из основных бенефициаров этих войн, все-таки ни о каком нормативном течении событий говорить не приходится. К тому же к 1820-м годам индустриализация начинается в США, Германии, Королевстве обеих Сицилий – в общем ландшафт усложняется многократно. Поэтому и общая картина не похожа на нормативную. И, забегая вперед, совпадать с идеалом она будет довольно редко.

М.С. Мокий и В.С. Мокий, основываясь на трансдисциплинарной методологии определяют возможную нормативную длительность экономических циклов как последовательность периодов кратную 3,5 годам: **3,5; 7; 14; 28; 56; 112** и т.д. лет.[201] По их мнению, нормативная длительность циклических колебаний свидетельствует о соответствии развития событий в экономической системе ко-эволюционному принципу: если в экономике наблюдается циклы указанной длительности, то можно говорить о том, что система находится в «нормальном» состоянии с точки зрения внутренней логики своего развития. В случае возникновения внешних шоков и последующих нарушений нормативной длительности циклов, экономическая

[201] М.С. Мокий, В.С. Мокий «Трансдисциплинарный подход в периодизации социально-экономического развития», «Международный журнал фундаментальных и прикладных исследований» №10-1/2014, стр. 117-121

система, тем не менее со временем стремится вернуться к нормативному значению длительности циклов, синхронизируясь в рамках более длительного цикла, как правило 56, 112 или 224-летнего. Ниже в таблице дается сравнение «нормативных» значений и эмпирически наблюдаемых данных.

Таблица 39.

«Нормативное» значение	*Эмпирически наблюдаемые данные*
3,5 года	Циклы Китчина: 3-4 года
7 лет	Циклы Жюгляра: 7-11 лет
14 лет	Начиная с «Долгой депрессии» (1878-1892 гг.) периодичность экономических кризисов в европейских странах и США чаще всего составляла 14-15 лет. Нижняя граница циклов Кузнеца также составляет 15 лет.
28 лет	Повышательная/понижательная фазы Кондратьевской волны составляют от 20 до 34 лет. Верхняя граница циклов Кузнеца составляет 25 лет
56 лет	Длительность Кондратьевской волны оценивается в диапазоне от 40 до 60 лет.

4.4.2. Проблема идентификация «узловых моментов»

Традиционно, начиная с Жюгляра и Маркса, узловым моментом, свидетельствующем о завершении предыдущего и начале нового цикла считался кризис. Что в общем и целом было верно вплоть до начала «долгой депрессии», через раз соблюдалось до Второй мировой войны, а после кризиса 1957-1958 годов перестало соблюдаться вовсе. Оказалось, что кризис мог быть и в середине, и в конце цикла, что это серьезно сбило прицел у эконометристов. Достаточно сказать, что сегодня нет единства даже по количеству Кондратьевских волн – кто-то считает, что их было 5 кто-то 4, а кто-то и 6. Хотя первые три волны, выделенные Кондратьевым и «подтвержденные» Шумпетером, вроде бы сомнений не вызывают. Последней датой, с которой все согласны является начало 4-ой волны: 1948-1949 годы. А вот дальше начинаются сложности.

Нет единства в отношении того, когда именно закончилась 4-я волна. Кто-то завершает её 1975 годом,[202] кто-то 1983 годом,[203] связывая с окончанием эпохи стагфляции в США, кто-то продлевает аж до 1990/1993 годов[204] и т.д., и т.п. В отношении «пятой волны» все еще хуже: царит полный разнобой. более короткие циклы датируются и интерпретируются по понятным причинам ещё более вольно: даже аккуратные, если не сказать, занудные, Гринин и Коротаев нашли как минимум два альтернативных варианта «наполнения» 4-ой и 5-ой кондратьевских волн жугляровскими циклами. А уж в отношении причин возникновения длинных волн и вовсе даже не стоит пытаться искать какого-то консенсуса. Узловые моменты, которые сравнительно просто находились в предыдущие периоды, после 1949 года как-то «размылись»: безусловным узловым моментом можно признать разве что кризис 2007-2008 годов, когда уже действительно тряхнуло всю мировую экономику и официально завершило «золотую эпоху глобализации».

У данного феномена есть вполне разумное объяснение: после второй мировой войны начался процесс глобализации мировой экономической системы, хотя сам термин появился только в 1990-е с распадом СССР и созданием ЕС. Однако, первые шаги были сделаны гораздо раньше. Судите сами:

- 1945-1949 г. — Западная Германия и Япония де факто переходят под политический и экономический протекторат США и образуют с ней единую экономическую систему. Соответственно, СССР создает СЭВ, а также помогает развитию КНР;
- 1950-1970-е — распад европейских колониальных империй при одновременном формировании «общего рынка». С 1973 года — начало создания единой Европы;

[202] Источник - https://www.finam.ru/investor/investments00014/
[203] Источник - https://finzz.ru/bolshie-cikly-kondrateva-v-ekonomike-kratko-primery-grafik.html
[204] Например, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев: «Взаимосвязь длинных и среднесрочных циклов (кондратьевских волн и жюгляровских циклов)» стр. 37-42

- 1979 г. - КНР меняет курс и начинается процесс активной фазы глобализации с переносом производств из США, Европы и Японии в Китай и другие страны АТР.

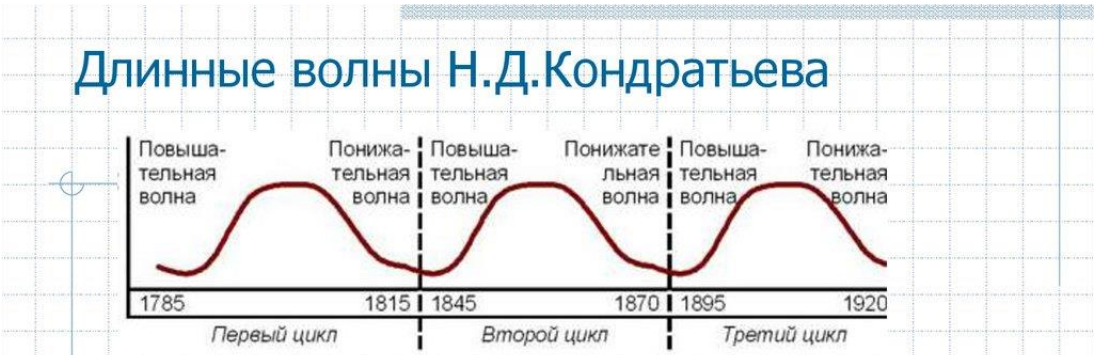
Таким образом, вся вторая половина XX века с точки зрения экономического развития принципиально отличалась от предыдущих 200 лет: национальные экономики перешли от конкуренции к кооперации. Поскольку в глобальную систему международного разделения труда национальные экономики входили на разных условиях и с разным уровнем развития производительных сил, единого характера экономической динамики выявить было просто невозможно: в Китае была одна картина, в Европе другая, в Евразии –третья, на Ближнем Востоке – четвертая. Как следствие, по сравнению с предыдущими периодами сильно поменялась и длительность циклов, и характер протекания кризисов, и их периодичность.

> *Вообще, в условиях глобализации оказалось бессмысленно применять приличное число методов анализа, использовавшихся в XIX или начале XX века. Они перестали быть адекватными и стали вводить исследователя в заблуждение. И это касается не только циклов. Так, например, появились всевозможные «экономические чудеса»: японское чудо, немецкое чудо и пр. Хотя это всего лишь следствие фактического слияния экономик Японии и Западной Германии с экономикой США. Соответственно, и изучать надо объединенную экономику «США полюс Япония», а не пытаться найти философский камень, копаясь в пусть и значимых, но второстепенных вопросах: пожизненный найм, система канбан и пр.*

Именно здесь и кроется ключ к верной идентификации узловых моментов: процесс переходит в качественно иное состояние, например, период преимущественно количественных преобразований системы сменяется преимущественно качественными, и наоборот. Смена эта не обязательно должна сопровождаться острым кризисом, хотя вполне логично ожидать, что кризис знаменует собой завершение одной тенденции и начало другой. Но, повторимся, это совершенно не обязательно. Из этого следует, что нет необходимости привязывать к началу или окончанию того или иного цикла

какой-то кризис. Скорее тут нужно найти поворотные моменты в логике развития процесса.

Проиллюстрируем это на примере датировки Кондратьевских волн. Вот как примерно она выглядит сегодня.



Порядковый номер длинной волны	Фаза длинной волны	Даты начала	Даты конца
I	восходящая	Конец 1780-х– начало 1790-х	1810–1817
	нисходящая	1810–1817	1844–1851
II	восходящая	1844–1851	1870–1875
	нисходящая	1870–1875	1890–1896
III	восходящая	1890–1896	1914–1920
	нисходящая	С 1914 по 1928/1929	1939–1950
IV	восходящая	1939–1950	1968–1974
	нисходящая	1968–1974	1984–1991
V	восходящая	1984–1991	2005–2008*
	нисходящая	2005–2008*	?

Рис. 109.

Как видим датировка опять не особо совпадает с ранее цитировавшимися источниками, но на это уже не стоит обращать большого внимания. Сосредоточимся на очевидных моментах, их будет всего пять:

1) Ярко выраженная полициклическая волна в любой экономике наблюдается с началом индустриализации. Каковая стартовала:
    - в Великобритании – с окончанием войны с США за независимость 1782-1783 гг.;[205]

[205] Фактически боевые действия между Британской империей и США прекратились в 1781 году, а в апреле 1782 года палата общин британского парламента голосует за прекращение войны. Сам же мирный договор подписан 3 сентября 1783 года. Дату, в принципе, можно брать любую, но далее будем отталкиваться от апреля 1782 года.

- во Франции – с 1816 года,[206] хотя при большом желании можно отнести дату начала индустриального развития и на более ранний период, например, к началу Великой Французской революции (1789 год);
- в США – с 1815 года;[207]
- в Королевстве Обеих Сицилий – со середины 1820-х годов;
- Германии и– с 1830 года[208] и т.д.

Таким образом, за дату начала первой Кондратьевской волны можно принять 1782 год.

2) Первый общеевропейский экономический кризис, затронувший не только ведущие индустриальные страны, но и их тогдашние «сырьевые придатки» (Австро-Венгрию, скандинавские страны, княжества севера Италии) разразился в 1847-1848 годах и в большинстве случаев перешел в социальную революцию 1848 года. Когда всем стадо очевидно, что для дальнейшего индустриального развития нужно серьёзно менять социальные порядки, иначе общество просто разрушится. Это по сути и был ***первый узловой момент***: потребовались перейти от преимущественно количественных к преимущественно качественным изменениям. Потому 1848 год можно считать датой завершения первой Кондратьевской волны.
3) Следующая за ней вторая волна хотя и характеризовалась продолжавшимся количественным и географическим расширением индустриального производства (Скандинавия, Италия, Российская империя, Япония и пр.), вместе с тем, главными на повестке дня были именно качественные изменения и преобразования:
    - формирование транснациональных корпораций и «государственно-монополистического капитализма»;
    - активное развитие инфраструктуры, в том числе железнодорожного транспорта;
    - развитие общественного сектора (от ВПК до образования и культуры) и ускорение урбанизации с целью привлечения широких масс населения к промышленному труду;

[206] Начало кризиса 1816 года – очередной торговой войны с Англией
[207] Завершению англо-американской войны 1812-1815 годов и началу первого циклического подъема
[208] Условная дата начала промышленной революции в Германских землях, старт первого цикла

В конце концов это приводит к смене промышленного лидера (США начинают обгонять Англию), и «долгой депрессии» 1878-1893 гг., завершение которой можно считать ***вторым узловым моментом***, поскольку в итоге страны «первой волны» уже полностью превратились из аграрных в индустриальные, а страны «второй волны» (Россия, Германия, Италия, Япония) активно шли по пути индустриализации. В социально-политическом смысле этот период характеризовался активным формированием империй, «великих держав», которые к 1880-м годам уже вполне были готовы к конкуренции за раздел и передел мира.

4) Третья волна, стартовавшая условно в 1893 году, и завершившаяся в 1949 – м вновь характеризовалась как период преимущественно количественных изменений. Это вовсе не значит, что не совершенствовались технологии и социальные порядки, но первопричиной качественных изменений были именно попытки той или иной державы установить мировой порядок и стать безоговорочным мировым гегемоном. Именно поэтому данный период вместил сначала «новый империализм», потом две мировые войны, а потом еще и начало «холодную войну», которая только по стечению обстоятельств не превратилась в полноценную ядерную. Хотя, как раз объявление «холодной войны», раздел сначала Европы, а затем и всего мира на сферы влияния между США и СССР в конечном итоге и знаменовали завершение этапа количественных преобразований: конкуренция перешла от захвата территорий к борьбе за качество и эффективность, одним из выражений которого и стала глобализация и кооперация, постепенно пришедшая на смену прямой конкуренции и конфронтации между государствами и национальными экономиками.
5) Об основных вехах глобализации в целом мы уже сказали выше: вполне понятна дата начала 4-ой волны (1949 год) и дата её окончания (2007-2008 годы). Остается только вопрос о том, сколько именно Кондратьевских волн имело место за рассматриваемый период: одна или две. Я склоняюсь к мнению, что все-таки одна. Причина этого в том, что всеобщий характер глобализации требует и всеобщего «узлового момента», каковым являлся кризис 2007-2008 годов. Крах же СССР или завершение экономического кризиса в США в 1980-1983 годов, хотя и были событиями крайне важными и драматичными, всё же не одинаково сказывались на всей мировой экономике: проблемы в СССР были выгодны США и их

союзникам и наоборот. Имело место перераспределение ресурсов и/или выигрыш одной из противоборствующих сторон, но не общий тупик развития, требовавший коренного изменения внутреннего характера происходящих процессов и социальных порядков. С распадом СССР глобализация продолжилась, пусть и страны бывшего Союза оказались в 1990-е годы в серьезном экономическом кризисе и в значительной мере утратили свои конкурентные позиции в международном разделении труда. Таким образом, узловой момент все же предлагается датировать 2007/2008 годом, а период с 1949 по 2007 год считать за одну четвертую Кондратьевскую волну.

Исходя из вышесказанного, общая датировка Кондратьевских волн, будет выглядеть следующим образом.

Таблица 40.

порядковый номер	*начало*	*окончание*	*длительность, лет*	*отклонение от нормативного срока (56 лет)*
1-я волна	1782	1848	66	10
2-я волна	1848	1893	45	-11
3-я волна	1893	1949	56	0
4-я волна (датировка уточнена)	1949	2007/2008	58	2

Как видно, несмотря на серьезный разброс в длительности 1-ой и 2-ой волн, на горизонте 4-х волн нормативная длительность Кондратьевской волны в 56 лет вполне выдерживается: за период с 1782 по 2007/2008 гг. возникающие отклонения синхронизируются и расхождение от нормативного срока составляет менее 1 года. Что в целом позволяет говорить о том, что «в крупную клетку» трансдисциплинарный подход вполне работает.

Однако, как известно, дьявол кроется в деталях. И нам необходимо постепенно в них погружаться. Следует иметь в виду, что Н.Д. Кондратьев и

его последователи, описывают периоды роста и падения тех или иных экономических показателей (цен, объема выпуска, ВВП – не суть важно), говорят о внешних проявлениях количественных и качественных преобразований системы. Но, например, количественные преобразования могут выражаться как в росте натуральных и стоимостных показателей, так и в их падении.

А качественные преобразования системы могут вообще подразумевать стагнацию или же разнонаправленную динамику. Поэтому, например, 4-ую Кондратьевскую волну и делили на две, ибо неплохо прослеживалось два периода подъёма (1949 – 1967/68, и 1984 – 2007 годы) и период если не явного спада, то как минимум стагнации и депрессии (1968 – 1983 годы). Но как мы покажем ниже, прослеживалось это не во всех странах и не в равной мере. А для некоторых стран раз динамика была строго обратной, и это касается не только СССР и Восточной Европы в 90-е годы, но и арабских стран, Великобритании, отчасти Китая и Японии, Ирана и т.д.

Сопоставляя данные таблиц 37 и 40 мы можем увидеть, что выделенные нами четыре кондратьевские волны по длительности совпадают с тремя стадиями глобального цикла: «подъёма», «зрелости» и «массового потребления».

При этом, для отдельных стран датировка стадий будет весьма сильно различаться, но мы прекрасно понимаем, что причиной этого является сам характер происходивших процессов: к индустриальной экономике разные страны переходили в разное время и при разных обстоятельствах. Во-первых, мы получаем датировку узловых моментов, до и после которых характер и длительность циклических колебаний точно должна различаться. Просто потому, что сущность происходящих экономических процессов меняется.

Таблица 41. Датировка стадий глобального цикла для отдельных стран в увязке с Кондратьевскими волнами.

Страна	**Стадии глобального социально-экономического цикла**		
	Подъём	*Зрелость*	*Массовое потребление*
Великобритания (в т. ч. в разбивке по Кондратьевским волнам)	1782-1847	1847-1958	1958-2008
	1-я волна целиком	2-я волна: 1987-1896 3-я волна 1896-1949 4-я волна: 1949-1958	4-я волна: 1958-2008
Франция	1816-1858	1858-1958	1958-2008
	1-я волна: 1816-1847 2-я волна: 1847-1858	2-я волна: 1858-1893 3-я волна 1893-1949 4-я волна: 1949-1958	4-я волна: 1958-2008
США	1826-1878	1879 - 1949	1949 - 2007
	1-я волна: 1826-1847 2-я волна: 1847-1878	2-я волна: 1878-1893 3-я волна 1893-1949	4-я волна целиком
Германия (империя, ФРГ, ГДР)	1848-1879	1879-1973 (ГДР — до 1990)	1973/90 - 2008
	2-я волна: 1847-1879	2-я волна: 1879-1893 3-я волна 1893-1949 4-я волна: 1949-1973	4-я волна: 1973-2008
Россия (РИ, СССР, РФ)	1872-1914	1914-1970	1970-2008
	2-я волна: 1872-1893 3-я волна: 1893-1914	3-я волна 1914-1949 4-я волна: 1949-1970	4-я волна: 1970-2008
Япония	1881-1920	1920-1973	1973 - 2008
	2-я волна: 1881-1893 3-я волна: 1893-1920	3-я волна 1920-1949 4-я волна: 1949-1973	4-я волна: 1973-2008
Китай	1949-1977	1977-2009 (совмещение стадий «зрелости» и «массового потребления»)	
	4-я волна: 1949-1977	4-я волна: 1977-2009	

Теперь, когда мы очертили общую картину и указали основные узловые моменты, пора приступить к детальному описанию.

4.5. Детальное описание полициклической модели.

4.5.1. Стадия «Подъём».

Ростоу датировал её для Британской империи[209] от 1783 до 1802 года, для Франции – 1830-1860 гг. и для Германии 1850-1873 гг. Правда у Ростоу вслед за стадией «Подъём» следует не стадия «Зрелости», а переходный период между «Подъёмом» и «Зрелостью», который заканчивается в Британской империи в 1850 году, в США - в 1900 г., в Германии и Франция – 1910 году и т.д.

В общем, возникает некоторая путаница. При этом, если быть последовательным и рассмотреть не только передовые, но и все прочие страны, то хронология вступления в стадию «Подъёма» в разных странах будет выглядеть примерно следующим образом.

Таблица 42

1780-е	*1830-1840-е*	*1850-е*	*1870-1880-е*	*1890-1900-е*	*После 1900-х*
Британская империя	Франция США Королевство обеих Сицилий[210]	Германия (Пруссия)	Япония Россия Швеция	Канада Италия	Австралия Аргентина Турция Бразилия Мексика Иран Индия Китай Тайвань Таиланд Юж.Корея

Как можно убедиться, это явно не совпадает с временными границами, очерченными самим же Ростоу:[211] довольно большое количество стран фазу «Подъёма» пережили далеко за пределами XIX века. Но этому не стоит сильно

[209] Здесь и далее мы будем употреблять термин Британская империя вместо более привычных «Англия» или «Великобритания», вплоть до 1950-1960-х годов, когда империя де факто распалась.

[210] До определенного момента занимало третье место в перечне индустриальных стран после Британской империи и Франции. Однако, с объединением Италии промышленная и финансовая база Неаполя и Сицилии была уничтожена и основной центр индустриального развития переместился в Милан и Турин.

[211] Надо отметить, что датировка Ростоу носит достаточно приблизительный характер, поскольку профиль его исследований был скорее социологический, и не требовал скрупулёзной точности в датах. Кроме того, уже упоминавшийся *«переходный период между стадиями «Подъёма и «Зрелости»* рождает логическую нестыковку: в случае, например, с Британской империей оказывается едва ли вдвое длиннее, чем сама по себе «содержательная» стадия, при этом мало отличаясь от неё по статистическим показателям.

удивляться. Страны, указанные в последнем столбце, в XIX веке по большей части, были европейскими, или же японскими колониями, или находились в зависимом полуколониальном положении (Китай, Иран и др.). Поэтому для них, а также для стран Латинской Америки, бывшие формально независимыми, но по сути в экономическом отношении представлявшие собой сырьевой придаток США, полноценное индустриальное развитие началось только в середине XX века.

Примечательно, что точно такая же логика прослеживалась во взаимоотношениях Британской империи и США. Почти весь XVIII век США были сырьевой базой для Британской империи и в значительной степени обеспечивали её промышленный успех. При этом, англичане целенаправленно консервировали сложившееся положение дел и вплоть до самой войны за независимость (1775-1783 гг.) целенаправленно принимали дискриминационные законы, ограничивавшие развитие американской промышленности.[212] США, как мы знаем, не только обрели независимость, но и смогли обогнать в своем экономическом развитии бывшую метрополию. Но другие колонии всех европейских стран смогли встать на путь индустриального развития только после второй мировой войны, поэтому стадия «Подъём» наступила там существенно позже.

В связи с изложенным, представляется необходимым уточнить периодизацию, сделанную Ростоу, синхронизировав её с выделенными циклами (Жюгляра и Кондратьева), а также убрав буферные периоды, присоединив их либо к стадии «Подъёма», либо к стадии «Зрелости». В этом нам помогут данные собранные Л.Я. Мендельсоном.[213] Имея в виду сложный характер стадии «Подъёма» её необходимо рассматривать отдельно для трех групп стран:

1. Передовых индустриальных стран: Британской империи (Великобритании) – первой страны, вступившей на путь индустриального развития, а также Франции, США и Германии, которые завершили стадию «Подъёма» еще в XIX веке.
2. Стран «второго эшелона», стадия «Подъёма» в которых пришлась на рубеж XIX-XX веков. Прежде всего интересны в этом отношении

[212] Самые известные: Закон о шерстяных изделиях (Wool Act, 1699), Закон о шляпах (Hat Act, 1732), Закон о железе (Iron Act 1750), Законы о судоходстве (1763), Акт о гербовом сборе (1765) и др.
[213] Л.А. Мендельсон «Теория и история экономических кризисов и циклов», Москва, Соцэкгиз, 1959.

Россия и Япония. Их развитие происходило хотя и в значительной степени самостоятельно, но уже под серьезным влиянием передовых индустриальных стран. Причем это влияние в разные периоды времени могло быть как позитивным, так и негативным.

3. Стран «третьего мира», индустриальное развитие которых началось только в 1920-1950-е годы и происходило практически под полным контролем промышленно развитых стран и стран «второго эшелона». Фактически эти страны были вынуждены вписываться в сложившуюся систему международного разделения труда, на тех условиях, на которых им предлагали это сделать «старшие партнеры». И даже такие крупные страны как Китай вынуждены были этим правилам подчиняться.

Начнем рассмотрение в хронологическом порядке со стран первой группы: Британская империя, Франция, США и Германия.

В нашей редакции стадия «Подъёма» будет датироваться:

- для Британской империи: 1782-1848 гг., завершившегося кризисом 1847-1848 гг. Это по классификации Ростоу включает как саму фазу «Подъёма» (1782-1802), так и буферный период (1803-1848), в течении которого темпы роста основных индустриальных секторов экономики: добыча угля, выплавка стали, потребление хлопка были стабильно высокими;
- для Франции:1816 – 1858, завершившемуся кризисом 1857-1858 гг. Особенностью Франции были сравнительно невысокие темпы роста;
- для США: 1826 – 1878 гг., завершившейся с началом «долгой депрессии»;
- для Германии –1848-1879 гг., также до начала «долгой депрессии», хотя предыдущий период (1826-1848 гг.) там также характеризовался значительным промышленным развитием. Однако, темпы роста тогда были не столь высоки, чтобы можно было уверенно говорить о стадии «Подъёма».

Фаза «Подъёма» в ведущих странах Европы, таким образом, укладывается в первую и большую часть второй Кондратьевских волн. При этом, первая Кондратьевская волна – это по сути фаза «Подъёма» в Британской

империи и затем во Франции, а вторая волна – в Германии. США в этом отношении стоят особняком, так как захватывают обе волны, но основные события в США все же развиваются во время второй волны после того, как в результате революции 1848-1849 годов в Европе в Новый Свет эмигрировало большое количество квалифицированных трудовых ресурсов, преимущественно из Германии.

Перейдём к детальному анализу по каждой из стран.

4.5.1.1. Британская империя.

Здесь очевидно просматриваются следующие основные этапы.

Этап первый: 1782-1803 гг. У Британии в этот период нет конкурентов. Она первая и по сути единственная промышленная держава. При этом промышленное развитие практически не испытывает влияния внеэкономических шоков (войн, как настоящих, так и торговых, социальных барьеров и т.д.). Иными словами, экономическое развитие идет быстро, без внешних осложнений. Что дает нам 21 год практически непрерывного Подъёма. Данный период Ростоу и его последователи датируют с 1783 года, часто обозначая началом периода дату официального завершения войны за независимость Британской империи и США (3 сентября 1783 года). Однако фактически война прекратилась еще в 1781 году, а в апреле 1782 года Палата Общин английского парламента проголосовала за прекращение войны. Поэтому, мы начнем отсчёт фазы «Подъёма» именно с апреля 1782 года. Период вплоть до середины 1785 года можно отнести к буферному, но после потери Ричардом Айкрайтом патентных прав на прядильную машину в июне 1785 года начинается бум в хлопчатобумажной промышленности и с этого момента отчетливо наблюдаются циклические колебания, с незначительными кратковременными кризисами, которые практически всегда соответствуют нормативной длительности в 3,5 года. Завершается данная эпоха безудержного роста разрывом Амьенского мирного договора с Францией и установлением взаимных торговых ограничений, которые привели к началу экономического кризиса.

Таблица 43-1. Британская империя. Стадия «Подъём». Этап первый: 1782-1803

наименование цикла	**дата начала**		**событие**	**дата окончания**		**событие**	**длительность**		**Источники / Примечания**
	год	*мес.*[214]		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
От фактического прекращения войны с США до начала первого циклического Подъёма	*1782*	*4*	*Палата общин голосует за прекращение войны с США*	*1785*	*6*	*Потеря Ричардом Аркрайтом патентных прав на прядильную машину*	*3*	*2*	--
Подъём и кризис в хлопчато-бумажной промышленности	1785	6	Потеря Ричардом Аркрайтом патентных прав на прядильную машину	1788	12	Кризис перепроизводства в хлопчато-бумажной промышленности	3	6	[Мендельсон, т. 1 стр. 273-274]
Подъём торговли и кризис 1793 года	1788	12	Кризис перепроизводства в хлопчато-бумажной промышленности	1792	10	Первая волна торговых банкротств	3	10	[Мендельсон, т. 1 стр. 275-279]
Кризис 1793 года	1792	10	Первая волна торговых банкротств	1793	6	Максимум торговых банкротств	0	8	[Мендельсон, т. 1 стр. 275-279]
До начала финансового кризиса 1797 года	1793	6	Максимум торговых банкротств	1797	2	Прекращение Банком Англии платежей наличными (26.02.1797)	3	8	[Мендельсон, т. 1 стр. 280-282]

[214] Большинство датировок (особенно по XIX веку) в источниках делается с точностью до года или квартала. Однако, для наших целей необходима датировка с точностью до месяца. Поэтому ниже, в тех случаях, когда нет возможности определить точную дату начала или окончания цикла проводится самостоятельная оценка и делается примечание «условное» (условное начало или окончание цикла и т.д.)

наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.* [214]		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Кризис 1797 года	1797	2	Прекращение Банком Англии платежей наличными (26.02.1797)	1800	6	Выправление экономической ситуации к 1800 году	3	4	[Киндлебергер][215]
До начала кризиса 1803 года	1800	6	Выправление экономической ситуации к 1800 году	1803	8	Начало кризиса в связи с нарушением Амьенского мирного договора	3	2	[Жугляр][216], [Мендельсон, т. 1 стр. 282],

Общая длительность этапа – 21 год и 4 месяца. Включает семь 3,5 летних циклов (считая буферный период 1782-1785 годов) и один период кризиса 1793 года длительностью в 8 месяцев. Мендельсон указывает что кризис этот был в значительной мере спровоцировал войной с революционной Францией. Таким образом, «сбой» в равномерном течении 3,5-летних циклов в данном случае был обусловлен внешними шоками. Однако, в наибольшей степени влияние военно-политических факторов проявилось в дальнейшем.

1803 год открывает второй этап стадии «Подъёма» в Британской империи (1803-1819 гг.). На него приходятся множество важных политических событий: Наполеоновские войны, континентальная блокада, Трафальгарская битва, положившая начало золотой эре британского флота, а также и наступление эпохи военно-политического доминирования Британской империи, которое датируется с 1814 года. Вместе с тем, с точки зрения экономической динамики данный этап характеризуется удлинением циклов.

[215] Kindleberger C.P. Manias, Panics, and Crashes: A History of Financial Crises / C.P. Kindleberger, R. Aliber. – John Wiley & Sons, 2005

[216] Juglar C. Des Crises commerciales et leur retour periodique en France, en Angleterre, et aux Etats-Unis. Paris: Guillaumin, 1862.- http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1060720

Таблица 43-2. Британская империя. Стадия «Подъём». Этап второй: 1803-1819

наименование цикла	**дата начала**		**событие**	**дата окончания**		**событие**	**длительность**		**Источники / Примечания**
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Цикл 1803-1810 гг.	1803	8	Начало кризиса в связи с нарушением Амьенского мирного договора	1810	8	Начало континентальной блокады и массовых банкротств	7	0	[Жугляр], [Мендельсон, т. 1 стр. 283-291],
Цикл 1810-1819 гг.	1810	8	Начало континентальной блокады и массовых банкротств	1819	12	Условное окончание кризиса 1818-1819 гг.	9	4	«неполный» цикл
в том числе расшифровка циклу 1810-1819:									
кризис 1810 года	*1810*	*8*	*Начало континентальной блокады и массовых банкротств*	*1811*	*12*	*Условное окончание кризиса 1810 г.*	*1*	*4*	*[Мендельсон, т.1 стр. 283-291]*
до кризиса 1815	*1811*	*12*	*условное окончание кризиса 1810 г.*	*1815*	*9*	*Хлебный закон 1815 г. вызвавший аграрный кризис*	*3*	*9*	*[Мендельсон, т.1 стр. 292-299]*
кризис 1815 года	*1815*	*9*	*Хлебный закон 1815 г. вызвавший аграрный кризис*	*1816*	*12*	*Условное окончание кризиса 1815 г.*	*1*	*3*	*[Мендельсон, т.1 стр. 292-299]*
до кризиса 1819 года	*1816*	*12*	*Условное окончание кризиса 1815 г.*	*1819*	*12*	*Условное окончание кризиса 1818-1819 гг.*	*3*	*0*	*[Мендельсон, т.1 стр. 300-305]*

Мы наблюдаем сначала 7-летний цикл (1803-1810), обусловленный тем, что на развитие экономических процессов начинают сильно влиять внеэкономические шоки: военное противостояние с Наполеоновской Францией (1803, 1805-1809 гг.), в которых Британская империя участвовала весьма активно. А затем «неполный цикл», который связан с тем, что континентальная блокада и последующая война 1811-1815 гг. оказала весьма сильное негативное воздействие на британскую экономику. Особенно острым был кризис 1810 года, от которого, кстати говоря, отсчитывается смена повышательной стадии первой Кондратьевской волны. Внеэкономические шоки сначала удлинили циклы с 3,5 до 7 лет, а потом привели к тому, что нормативная длительность циклов была нарушена. Цикл 1810-1819 годов составил 9 лет и 4 месяца, что не совпадает с нормативной длительностью циклов (7 или 10,5 лет).

После кризиса 1819 года экономика Британской империи развивается уже в принципиально иной ситуации. Она по-прежнему является лидером промышленного развития, но происходят *качественные изменения*. Во-первых, появляются конкуренты. Сначала это Франция, а затем и США, которые с кризиса 1825-1826 годов фактически развиваются с Британской империей в единой динамике.

Во-вторых, внутри страны также происходят перемены: парламентская реформа 1832 года, чартистское движение (с 1836 года), первые выступления рабочих под политическими лозунгами (1939 год) и пр. Таким образом, понижающая фаза первой Кондратьевской волны для Британской империи (1810-1847 гг.) действительно происходит под знаком качественных изменений. После 1819 года мы наблюдаем либо 7, либо 10,5 летние циклы, которые в целом синхронизируются с циклами экономического развития в других странах и которые описывал в своих работах Жугляр.

Таблица 43-3. Британская империя. Стадия «Подъём». Этап третий: 1819-1847

наименование цикла	**дата начала**		**событие**	**дата окончания**		**событие**	**длительность**		**Источники / Примечания**
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Цикл 1819-1825	1819	12	Условное окончание кризиса 1818-1819 годов	1826	12	Условное окончание кризиса 1825-1826 годов	7	0	[Жугляр], [Мендельсон, т.1 стр. 332-339]
Цикл 1826-1837	1826	12	Условное окончание кризиса 1825-1826 годов	1837	6	Пик кризиса 1837 года	10	6	[Жугляр], [Мендельсон, т. 1 стр. 359-387]
Цикл 1837-1847	1837	6	Пик кризиса 1837 года	1847	10	Пик кризиса 1847 года	10	4	[Жугляр], [Мендельсон, т. 1 стр. 425-487]

Интерпретировать все выше сказанное по британским циклам можно следующим образом:

1. Стадия «Подъёма» в Британской империи практически и есть первая Кондратьевская волна. До 1830 года доля Британской империи в общем объеме производства ключевых видов промышленной продукции практически всегда превышала 85%, а к 1850 году она хотя и снизилась, но все равно оставалась на уровне 70-75%. Таким образом, все «странности» первой волны: долгий срок, нетипичная периодичность кризисов и пр. объясняют в первую очередь тем, что это была волна, сформированная на первых порах практически одной национальной экономикой.
2. Повышательная фаза представлена в основном короткими 3,5 летними циклами, которые только в самом её конце удлиняются до 7-летних. Это может интерпретироваться как исчерпание пределов развития

только за счет сектора частного производства и потребления и столкновения с 1803 года с внеэкономическими ограничениями и шоками. Как следствие – 3,5 летние циклы перестают статистически наблюдаться.

3. Понижательная фаза начинается с 7-летнего цикла, но затем удлиняется до 10,5 летних. По той же самой причине – количественные изменения в экономике в повышательной фазе волны привели к качественным изменениям в социальной сфере и во внешнем окружении, что в свою очередь уже повлияло на экономику В итоге мы видим постепенное удлинение статистически фиксируемых циклических колебаний

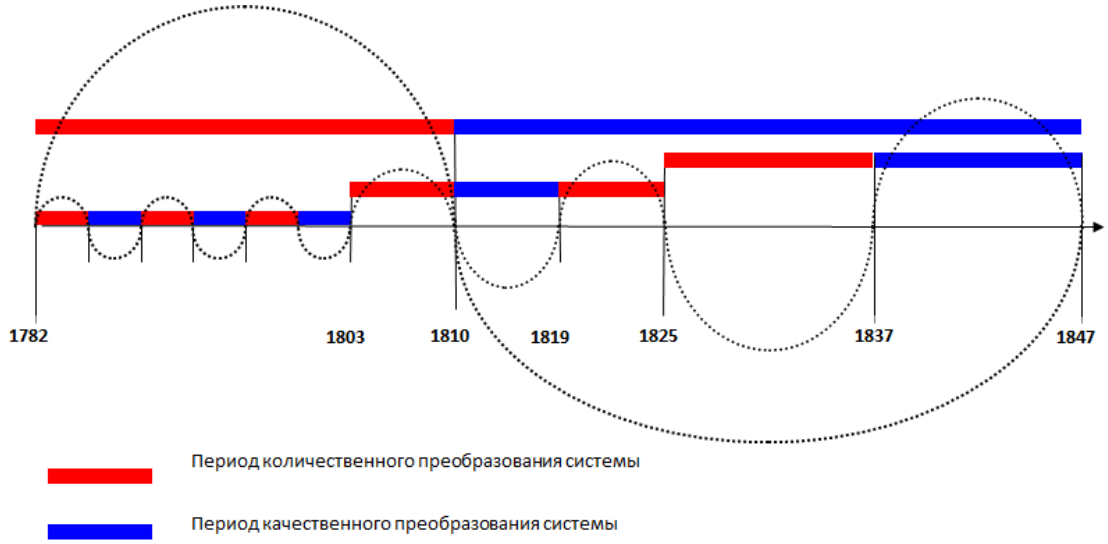


Рис. 110 (повтор рис. 108) – стадия «Подъёма» для Британской империи (1782-1847 гг.)

4.5.1.2. Франция.

Здесь ситуация принципиально отличается. История Франции, с 1789 по 1815 год, предшествующая собственно началу индустриального Подъёма, богата событиями, оказавшими влияние на ход всей мировой истории. И хотя французская промышленности статистически значимо стала проявляться только, начиная с 1815-1816 годов, кризисы 1810 и 1815-1816 годов в Британии возникли при непосредственном участии Франции, которая объявляла торговые войны Британской империи. И хотя «Подъём» во Франции был существенно короче английского и его нельзя разделить на этапы, но общие закономерности удлинения циклических колебаний можно наблюдать и здесь.

Таблица 44. Франция. Стадия «Подъём». 1816-1858 гг.

наименование цикла	**дата начала**		**событие**	**дата окончания**		**событие**	**длительность**		**Источники / Примечания**
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Между кризисами 1816 и 1818/19 годов	1816	6	Начало кризиса 1816 года - запрет ввоза английских товаров	1819	12	Условное окончание кризиса 1818-1819 гг.	3	6	[Мендельсон т. 1 стр. 297-300]
Цикл 1819-1826	1819	12	Условное окончание кризиса 1818-1819 гг.	1826	12	Условное окончание кризиса 1825-1826 гг.	7	0	*"кризис импортирован из Англии"* [Мендельсон т. 1 стр.322-339], [Жугляр]
До установления Июльской монархии	1826	12	условное окончание кризиса 1825-1826 гг.	1830	8	Революция 27 июля - 2 августа 1830 года/ + Кризис 1830 года	3	8	[Мендельсон т. 1 стр. 367]

наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Цикл 1830-1837	1830	8	Революция 27 июля - 2 августа 1830 года/ + Кризис 1830 года	1837	8	Условный пик кризиса 1837 года - четко не выявлен	7	0	[Мендельсон т. 1 стр.406-408], при этом, Жугляр относит французский кризис к 1836 году
Цикл 1837-1847/48	1837	8	Условный пик кризиса 1837 года - четко не выявлен	1848	2	24 февраля - отречение Луи-Филиппа, Революция 1848 года	10	6	[Мендельсон т. 1 стр.470-472]
Цикл 1847/48-1858	1848	2	24 февраля - отречение Луи-Филиппа, Революция 1848 года	1858	6	Условный пик кризиса 1857-1858 года	10	4	[Мендельсон т. 1 стр.567-569]

Общая длительность стадии составляет 42 года (28+14 лет). Если приять, что длительность английского «Подъёма» в 56 лет является нормативной, то можно констатировать, что «недостающие» 14 лет у французского индустриального Подъёма отняли Наполеоновские войны – ресурсы тратились на завоевательные походы, в ущерб промышленному развитию. Но несмотря на указанные особенности, все прочие характерные черты довольно похожи. Легко убедиться, что во французском «Подъёме», также, как и в английском, сначала преобладают короткие (3, 5 и 7-летние) циклы, которые после 1837 года сменяются 10,5 летними. Это можно объяснить, во-первых, схожестью общей логики развития событий –изменения поначалу происходят очень быстро, отчего и длительность циклов находится на минимально возможных значениях. А во-вторых, с 1837 года происходит синхронизация развития британской и французской экономик – развиваются кооперационные связи, Франция является одним из крупнейших потребителей английских товаров и т.д. Как следствие – экономическая динамика тоже синхронизируется.

Французский «Подъём» не уложился в рамки первой Кондратьевской волны и, кроме того, пришелся на её понижающую фазу. Возможно, именно это явилось первопричиной сравнительно низких темпов роста во Франции до 1848 года и резкого их ускорения именно в период 1847-1858 годов, когда повышающая фаза (характеризующаяся количественными изменениями) во Франции совпадала с общемировой тенденцией.

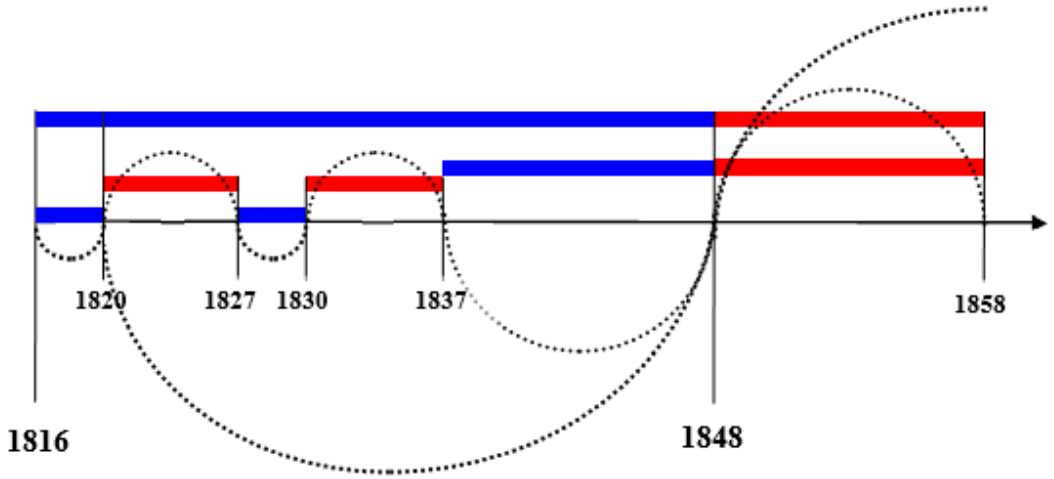


Рис.111. Стадия «Подъём» для Франции: 1816-1858

Хорошо видно, что циклы 1816-1819 гг. и 1827-1830 являются своего рода разорванным 7-летним циклом, посереди которого «вклинился» также 7-летний цикл 1820-1827. Можно предположить, что нормативным сроком циклических колебаний для экономики Франции является период в 7 лет. Но ввиду того, что в 1820-е годы в стране опять стало неспокойно, это привело к тому, что ритмичное циклического развитие было нарушено. Однако, общий баланс был все равно восстановлен: «недостающие» 3,5 года, которые не успели реализоваться в цикле 1816-1820 гг. синхронизировались в период 1827-1830-х гг.

4.5.1.3. США.

Жугляр выделяет первый циклический кризис в США ещё в 1814 году. Однако, до кризиса 1822-1824 гг. статистически значимый рост (который можно было бы обоснованно считать началом стадии «Подъёма») в американской промышленности не наблюдался. Поэтому надежно идентифицировать стадию «Подъёма» возможно только после окончания кризиса 1819-1820 гг., который затронул далеко не все отрасли (например, в металлургии он не сказался почти никак). Ниже представлена периодизация североамериканских циклов на стадии «Подъёма». Здесь можно выделить два основных этапа: 1820-1848 гг., который можно охарактеризовать как этап быстрого Подъёма с низкой базы, в ходе которого экономика США хоть и демонстрировала высокие темпы роста, но не претендовала на мировое лидерство, оставаясь преимущественно на вторых ролях. А уже в следующий период - 1848-1878 гг. США уверенно обходят не только Францию и Германию по всем ключевым промышленным показателям, но и, как уже отмечалось выше, к концу периода смещают Британскую империю с пьедестала ведущей индустриальной державы. Хотя при этом, развитие идет рывками – периоды резкого роста сменяются периодами стагнации, которые отчасти могут объясняться внеэкономическими причинами, например, Гражданской войной 1861-1865 гг.

Таблица 45-1. США. Стадия «Подъём». Этап первый: 1820-1848

наименование цикла	**дата начала**		**событие**	**дата окончания**		**событие**	**длительность**		**Источники / Примечания**
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Цикл 1820-1826	1820	6	условный пик кризиса 1819-1820 гг.	1826	12	условное окончание кризиса 1825 года	6	6	[Жугляр], [Мендельсон т. 1 стр.339-341]
Цикл 1826-1837	1826	12	условное окончание кризиса 1825 года	1837	9	пик кризиса 1837 года в США	10	9	"первый общий англо-американский кризис" [Жугляр], [Мендельсон т. 1 стр.371,392-403]

наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Рецессия и спад 1837-1843	1837	9	пик кризиса 1837 года в США	1843	12	завершение падения в конце 1843 года	6	3	«Сильный кризис, Подъём был слабо выражен», [Жугляр], [Мендельсон т. 1 стр.392-403]
Циклический Подъём 1844-1846	1843	12	завершение падения в конце 1843 года	1847	6	условное начало кризиса 1847 года	3	6	[Мендельсон т. 1 стр.440-441]
"Мягкий" кризис 1847-1848 года и рецессия	1847	6	условное начало кризиса 1847 года	1848	6	условный пик кризиса 1847-1848 годов	0	9	[Мендельсон т. 1 стр.488-493]

Общая длительность первого этапа составляет 28 лет, что в точности совпадает с нормативной длительностью повышательной фазы.

При этом, можно наблюдать следующие интересные особенности:

- как и в случае с Францией данный цикл совпадает с понижающей фазой первой Кондратьевской волны, однако экономика США демонстрирует гораздо более высокие темпы роста. Хотя в случае с США это может быть обусловлено эффектом низкой базы;
- как и в случае с Францией в этот период в США преобладают 7-ми и 10,5-летние циклы. Собственно, короткий 3,5-летний цикл, а также синхронизирующий период в 9 месяцев мы видим только один, перед самым завершением этапа.

Перейдем ко второму этапу.

Таблица 45-2. США. Стадия «Подъём». Этап второй: 1848-1878 гг.

наименование цикла	**дата начала**		**событие**	**дата окончания**		**событие**	**длительность**		**Источники / Примечания**
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Цикл 1848-1857	1848	6	условный пик кризиса 1847-1848 годов	1858	12	условный пик кризиса 1857-1858 годов	10	6	[27, т. 1 стр.561]
Цикл 1859-1868	1858	12	условный пик кризиса 1857-1858 годов	1867	12	условный пик кризиса 1867-1868 года в США	9	0	«неполный» цикл [27, т. 1 стр. 657-665]
в том числе расшифровка по циклу 1858-1867:									
до окончания Гражданской войны	*1858*	*12*	*условный пик кризиса 1857-1858 годов*	*1865*	*6*	*Завершение Гражданской войны*[217]	*6*	*6*	--
до пика циклического Подъёма	*1865*	*6*	*Завершение Гражданской войны.*	*1866*	*5*	*до начала мировой биржевой паники - пик Подъёма*	*0*	*9*	--
кризис	*1866*	*5*	*до начала мировой биржевой паники - пик Подъёма*	*1867*	*12*	*условный пик кризиса 1867-1868 года в США*	*1*	*7*	--
Цикл 1868-1878	1867	12	условный пик кризиса 1867-1868 года в США	1878	6	условный пик кризиса 1878-1879 годов	10	6	[Мендельсон т. 2 стр. 58-72]
До кризиса 1873 года	1867	12	условный пик кризиса 1867-1868 года в США	1873	4	Начало кризиса 1873 года в США	5	4	

[217] 23 июня 1865 года - капитуляция последнего подразделения Конфедерации

наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
До кризиса 1878-1879 годов	1873	4	Начало кризиса 1873 года в США	1878	6	Условный пик кризиса 1878-1879 гг.	5	2	

Здесь, как и в случае с Британской империей мы опять видим «неполный» 9-летний цикл 1858-1867 гг. Объяснением подобного отклонения от нормативной длительности цикла может служить Гражданская война (1861-1865), которая «сбила» ритмичное развитие экономической системы. Этим же объясняется и превышение общей длительности этапа – 30 лет вместо нормативных 28-ми.

Итого стадия «Подъёма» в США составила 58 лет. При этом, развитие в США осуществлялось в противофазе с Европой- когда в Британской империи и Франции был период качественных изменений (1820-1848), в США полным ходом шло присоединение территорий, особенно ударными в этом отношении выдались 1840-е годы, когда были присоединены штаты Техас, Флорида, Калифорния, Айова, Висконсин, Мэн, а также т.н. «Дикий Запад».

Напротив, в 1850-1870-е годы в США акцент был на качественных изменениях. Да и упоминавшуюся уже Гражданскую войну можно рассматривать как насильственный способ реализовать эти качественные изменения. Поэтому, модель «Подъёма» в данном случае будет выглядеть следующим образом:

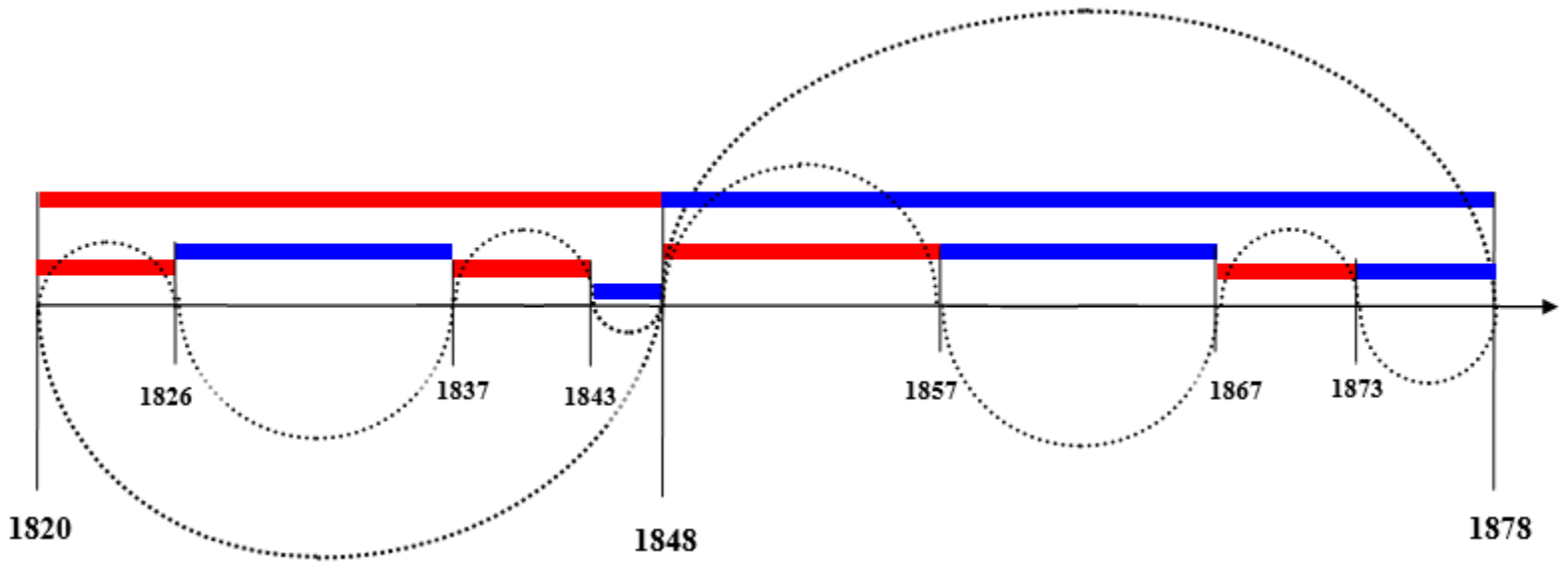


Рис.112. Стадия «Подъём» для США: 1820-1878 гг.

4.5.1.4. Германия.

Условным началом промышленной революции в Германии можно считать 1830 год, хотя Л.Я. Мендельсон отмечает, что ряд германских земель (прежде всего тесно связанных торговыми отношениями с Британской империей) затронул и кризис 1825-1826 гг., однако, он проявился только в торгово-финансовой сфере, почти не коснувшись промышленности [Мендельсон т. 1 стр. 347-349].

1 января 1834 года был создан Германский таможенный союз и промышленный рост ощутимо ускорился. Однако, это не было похоже на ситуацию в Британской империи или в США. Кризис 1837 года был вообще импортирован в Германию из Великобритании: стремясь смягчить кризис внутри страны английские производители увеличили экспорт и существенно снизили цены, что привело уже к кризису в промышленности основных торговых партнеров, включая Германию [Мендельсон т. 1 стр. 411-416].

Вплоть до кризиса 1847/48 гг. объемы промышленного производства были сравнительно невелики. Добыча угля сделала рывок в 1840-е годы, выплавка стали – в 1850-е. Основной причиной медленного развития германской промышленности была сохранявшаяся раздробленность страны. Как известно, полное объединение Германии было преодолено только по результатам франко-прусской войны 1870-1871 гг.

Поэтому стадию «Подъёма», в Германии, также, как и в США, можно разделить на два этапа. Первый этап: 1830-1847 гг., когда развития германской экономики было в значительной степени синхронизировано с британской, а объемы собственного производства были достаточно скромными. Второй этап: 1847-1878 гг. уже можно характеризовать как «полноценный» Подъём, с высокими темпами роста.

Таблица 46-1. «Подъём» в Германии. Этап первый: 1830-1847 гг.

наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Цикл 1830-1837	1829	12	Начало промышленного Подъёма	1837	3	Условный пик кризиса 1837 года	7	3	[Мендельсон т. 1 стр. 411-416]
Цикл 1837-1848	1837	3	условный пик кризиса 1837 года	1847	6	Условное начало кризиса 1847-1848 годов	10	3	[Мендельсон т. 1 стр. 451-455 и 470-488]

Общая длительность этапа: 17 лет и 6 месяцев.

Таблица 46-2. «Подъём» в Германии. Этап второй: 1847-1878

наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Цикл 1847-1857	1847	6	условное начало кризиса 1847-1848 годов	1857	12	Пик кризиса 1857-1858 годов	10	6	[Мендельсон т. 1 стр. 567-570, 567-570]
Цикл 1857-1868	1857	12	пик кризиса 1857-1858 годов	1868	6	Условное окончание кризиса 1867-1868 годов	10	6	[Мендельсон т. 1 стр. 671-675]
Цикл 1868-1878	1868	6	условное окончание кризиса 1867-1868 годов	1878	12	"третий пик" кризиса 1873-1879 годов	10	6	[Мендельсон т. 2 стр. 275-279]

Общая длительность этапа: 21 год и 6 месяцев.

Таким образом, длительность стадии «Подъём составила ровно 49 лет и не дотянула до нормативной длительности в 56 лет один 7-летний цикл.

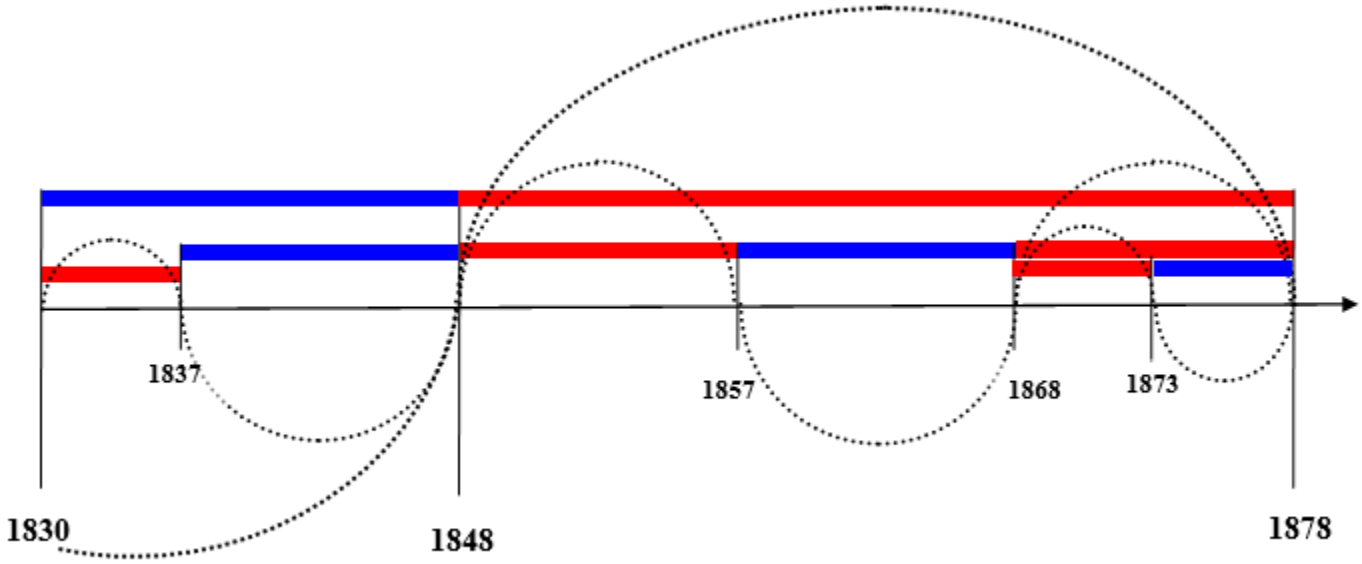


Рис.113. Стадия «Подъём» для Германии: 1830-1878

4.5.1.5. Промежуточные выводы по стадии «Подъём» в Европе.

Подведем промежуточные итоги по результатам анализа стадии «Подъёма» для передовых индустриальных стран:

1. Нормативный срок стадии «Подъём» - 56 лет. Если экономика не испытывает значительных внешних шоков, то длительность «Подъёма» (как в случае с Британской империей и США) будет тяготеть к нормативной.

2. Если же имеют место внешние шоки, то стадия Подъёма может сокращаться, как это было во Франции (из-за наполеоновских войн) или в Германии (из-за не преодоленной раздробленности).

3. Вне зависимости от того, какой длительности наблюдается фаза «Подъёма», составляющие её циклы структурированы по следующим правилам:

    - в начале стадии идут наиболее короткие циклы с нормативной длительностью в 3,5 и/или 7 лет;

    - по мере того, как индустриальный Подъём набирает силу циклы, удлиняются на один-два «шага» в 3,5 года и к завершению стадии «Подъёма» обычно составляют 10,5 лет.

Имея в виду сказанное выше перейдем теперь к рассмотрению стадии Подъёма в экономиках «второго эшелона»: Японии и Российской империи.

Как уже отмечалось, стадия «Подъёма» в этих странах происходила в совершенно иных внешних условиях и потому характеризуется своими особенностями.

4.5.1.6. Япония.

Началу эпохи преобразований в Японии положила «революция Мейдзи», в ноябре 1867 года, в ходе которой сёгун вернул власть императору и в стране начались масштабные реформы.

В первую очередь, были проведены административная, военная и аграрная реформы, которые заняли в общей сложности первые 14 лет. Учитывая слабую подготовленность к индустриализации страны, правительство встало на путь насаждения "государственного" капитализма. Государство за счет бюджетных ассигнований с использованием зарубежного опыта построило ряд "образцовых" верфей, арсеналов, фабрик, заводов строительных материалов, металлургических и сталелитейных предприятий. В 1872 г. была построена первая железная дорога Токио – Иокогама.

Началом стадии «Подъём» можно считать ноябрь 1881 года, когда правительство выпустило указ о передаче «образцовых» предприятий в частные руки (хотя отдельные случаи такой передачи имели место и ранее). С этого момента государственные предприятия стали массово продаваться на льготных условиях или передаваться в аренду привилегированным представителям буржуазии и выходцам из высшего дворянства, которые и сформировали основу нынешних японских корпораций.

Далее последовал Подъём длительностью 39 лет, который закончился с кризисом 1920 года. Ниже в таблице представлена детальная периодизация.

Таблица 47. «Подъём» в Японии: 1881-1921 гг.

наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
До кризиса 1890-1892 гг.	1881	11	Указ о передаче «образцовых» предприятий в частные руки	1892	6	Условный пик кризиса 1890-1893 гг.	10	7	Дата завершения цикла определена автором приблизительно
цикл 1892-1903	1892	6	Условный пик кризиса 1890-1893 гг.	1903	6	Пик кризиса 1900-1903 гг.	11	0	«Кризис 1903 года импортирован из США» [Мендельсон т. 2, 501-502]
Цикл 1903-1913	1903	6	Пик кризиса 1900-1903 гг.	1914	3	Пик кризиса 1914 года	10	9	см. расшифровку
в том числе расшифровка по циклу 1903-1913:									
до кризиса 1907 года	*1903*	*6*	*Пик кризиса 1900-1903 гг.*	*1908*	*6*	*Условный пик кризиса 1907-1908 г.*	*5*	*0*	*[Мендельсон т 3. стр. 122-126]*
цикл 1908-1914	*1908*	*6*	*Условный пик кризиса 1907-1908 г.*	*1914*	*3*	*Пик кризиса 1914 г. (середина весны)*	*5*	*9*	*[Мендельсон т 3. стр. 243-245]*
Цикл 1914-1920/21	1914	3	Пик кризиса 1914 года	1920	12	Пик кризиса 1920 года	6	9	[Мендельсон т. 3, 391, 519-520]

Как видно, японские циклы в основном представлены 10,5-летними периодами и только в конце стадии «Подъёма» наблюдается 7-летний цикл. Наблюдавшегося в Европе и США изменения длительности циклов здесь мы не видим. Этому можно дать следующее объяснение. Развитие японской промышленности не только на первом этапе (до 1881 года), но и в дальнейшем активно поддерживалось и регулировалось государством. До

введения действительно плановой экономики как в СССР дело, конечно, не доходило, но, например, строительство инфраструктуры (особенно железных дорог) велось по единому плану и за государственный счет.

Более короткий цикл 1914-1920 гг. связан прежде всего с тем, что Япония наряду с США была в числе немногих стран, существенно выигравших в результате Первой мировой войны: были сделаны существенные территориальные приобретения, в том числе – расширена ресурсная база. В целом же японский «Подъём» происходил на стыке второй и третьей Кондратьевских волн.

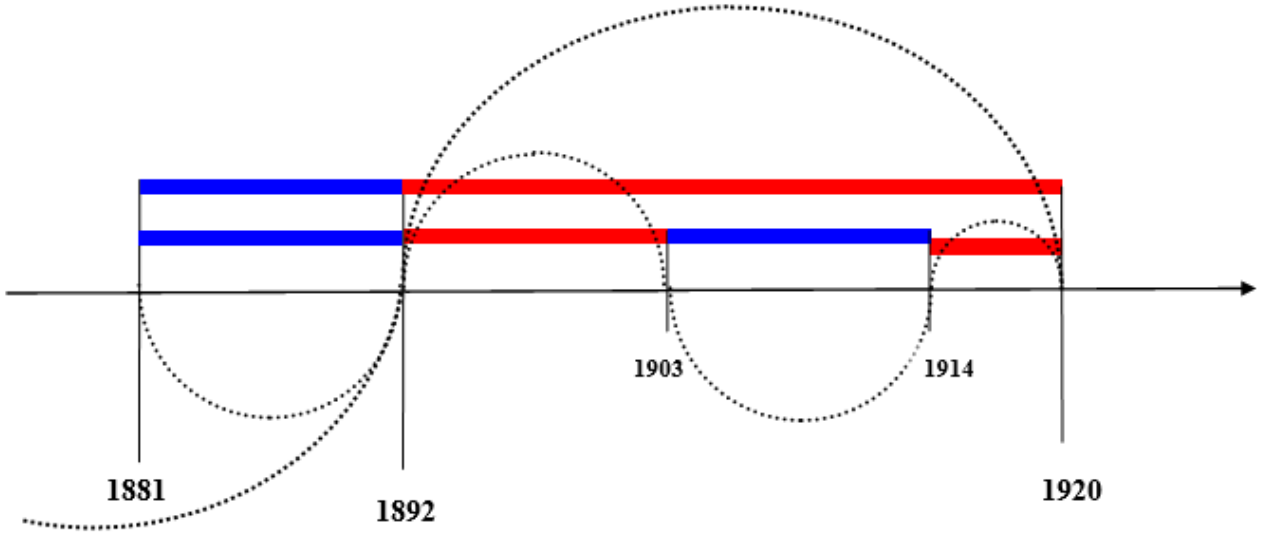


Рис.114. Стадия «Подъём» для Японии: 1881-1920

4.5.1.7. Российская империя.

Перейдем к России. Мендельсон идентифицирует первый российский циклический кризис в 1872-1876 годах [Мендельсон т.2 стр. 99-109], однако отмечает, что данный кризис был по преимуществу торговым, а также связанным с сокращением объемов железнодорожного строительства. Поэтому первым «настоящим промышленным» кризисом он считает следующий, стартовавший в первом квартале 1882 года [Мендельсон т.2 стр. 237-240]. Все же думается, данный подход представляется чересчур формалистским, поэтому остановимся на следующей интерпретации:

1. Как и в Японии, эпоха преобразований в Российской империи началась с институциональных изменений. То есть с отмены крепостного права 18 февраля 1861 года.

2. Первоначально государство также больше внимания уделяло сельскохозяйственной, а также административным, военным и институциональным реформам. Поэтому до 1872 года о стадии «Подъёма» говорить не стоит. Российская промышленность развивалась медленно, во многом из-за нерешенности институциональных проблем, о чем хорошо и подробно сказано у Туган-Барановского [38] и других авторов.

3. Кризис 1872-1873 годов был отчасти импортированным, а кроме того имел место неурожай и голод в 1873 году. В конечном итоге все произошло по русской пословице: гром грянул, мужик (в данном случае это были правительство и бизнес) перекрестился, и Российская империя активно вступила на стезю активного промышленного развития, которая продлилась вплоть до начала Первой мировой войны и составила 42 года и 2 месяца.

Ниже в таблице представлена периодизация циклов в рамках стадии «Подъёма».

Таблица 48. «Подъём» в Российской империи: 1872-1914 гг.

наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Цикл 1872-1882	1872	6	Начало кризиса 1873-1873 гг. (носил торговый и инфраструктурный характер)	1882	3	1 квартал 1882 года - начало первого промышленного кризиса в России	9	9	[Мендельсон т.2 стр. 99-109]
Цикл 1882-1892	1882	3	1 квартал 1882 года - начало первого промышленного кризиса в России	1892	12	Условный пик кризиса 1892-1893 годов	10	9	Совпал с «долгой депрессией» в Европе
в том числе расшифровка по циклу 1882-1892									
кризис 1882 года	*1882*	*3*	*1 квартал 1882 года - начало первого промышленного кризиса в России*	*1883*	*2*	*Зима 1882-1883 гг. - пик кризиса 1882*	*0*	*11*	*[Мендельсон т. 2 стр. 237-240]*
депрессия	*1883*	*2*	*зима 1882-1883 гг. - пик кризиса 1882*	*1887*	*1*	*начало циклического Подъёма*	*3*	*11*	*[Мендельсон т. 2 стр.345]*
циклический Подъём	*1887*	*1*	*начало циклического Подъёма*	*1889*	*12*	*условный пик Подъёма*	*2*	*11*	*[Мендельсон т. 2 стр.354-360]*
кризис 1890-1892 годов	*1889*	*12*	*условный пик Подъёма*	*1892*	*12*	*условный пик кризиса 1892-1893 годов*	*3*	*0*	
цикл 1893-1907	1892	12	условный пик кризиса 1892-1893 годов	1907	6	переворот 3 (16) июня 1907 года	14	6	см. расшифровку
в том числе расшифровка по циклу 1839-1907									

наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
циклический Подъём до кризиса 1900 года	*1892*	*12*	*условный пик кризиса 1892-1893 годов*	*1900*	*12*	*условный пик Подъёма*	*8*	*0*	*27 т. 2 стр.455-463*
кризис 1900-1902 годов	*1900*	*12*	*условный пик Подъёма*	*1902*	*6*	*условный пик кризиса 1900-1901 годов*	*1*	*6*	
до русско-японской войны	*1902*	*6*	*условный пик кризиса 1900-1901 годов*	*1904*	*2*	*9 февраля 1904 года - начало русско-японской войны*	*1*	*8*	*27 т. 3 стр.205-208*
до начала революции 1905 года	*1904*	*2*	*9 февраля 1904 года - начало русско-японской войны*	*1905*	*1*	*"кровавое воскресенье" 9 января 1905 года*	*0*	*11*	
революция 1905 года - до "третьеиюльского переворота"	*1905*	*1*	*"кровавое воскресенье" 9 января 1905 года*	*1907*	*6*	*переворот 3 (16) июня 1907 года*	*2*	*5*	
Цикл 1907-1914	1907	6	Переворот 3 (16) июня 1907 года	1914	8	Начало первой мировой войны 1 августа 1914 года	7	2	[Мендельсон т.3 стр. 246]

Несмотря на то, что по отдельности российские циклы не особенно точно совпадают с нормативными значениями все же и здесь прослеживается тенденция, подмеченная для Японии: преобладают 10,5 летние циклы, также есть и один 14-летний цикл и только перед Первый мировой войной мы наблюдаем 7-летний цикл. Если учесть, что 14-летний цикл включал период русско-японской войны (1904-1905), поражение в которой дополнительно удлинило цикл ещё на 3,5 года. А Первая мировая война сократила не только российский, но и все прочие циклы.

Схема российского «Подъёма» представлена ниже.

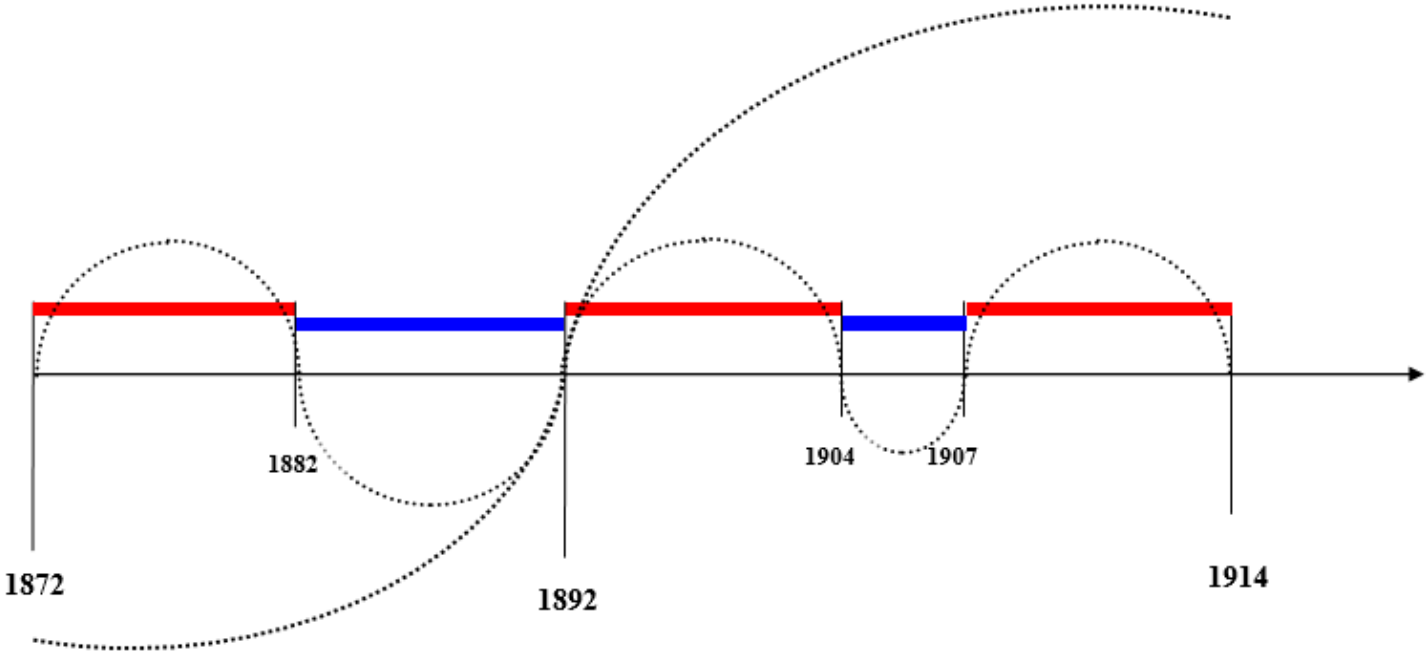


Рис.115. Стадия «Подъём» для России: 1872-1914 гг.

4.5.2. «Долгая депрессия» и синхронизация межстадийного перехода.

Можно сказать, что «долгая депрессия» - это феномен, которому не повезло. До 1929 года она называлась Великой депрессией, но драматичные события 1929-1933 гг. существенно сместили акценты. Тем не менее «долгая депрессия» имеет крайне важное значение в том числе и в плане цикличности. Именно в период с 1873 по 1893 годы[218] происходит синхронизация циклов Европейских стран и США. Британская империя и Франция в этот момент уже находятся на стадии «Зрелости», а США и Германия – завершают стадию «Подъёма».

При этом, как мы установили, развитие в США было с точки зрения полициклической концепции рас синхронизировано с Европейскими странами. В результате чего и возникла нехарактерная для предыдущих 100 лет ситуация, когда периоды депрессии и спада по времени превышали периоды Подъёма. Экономики индустриальных стран при этом все равно росли (либо не падала), но это было немного похоже на холостые обороты двигателя в автомобиле или соскочившую цепь на велосипеде.

Таблица 49. Темпы роста промышленного производства с 1850-е гг. по 1913 г.[219]

Среднегодовые темпы роста	***до 1873 года***	***1873-1890 гг.***	***1891-1913 гг.***
Великобритания	3,0%	1,7%	2,0%
Франция	1,7%	1,3%	2,5%
США	6,2%	4,7%	5,3%
Германия	4,3%	2,9%	4,1%
Швеция	--	0,9%	3,0%
Италия	--	3,1%	3,5%

Как видно спад пережили практически все. Однако, спад был не синхронным и неравномерным.

[218] Необходимо отметить, что единой общепринятой датировки «долгой депрессии» не существует. Имеется серьезный разброс оценок. Стат. служба (Бюро экономического анализа) США вообще считает долгой депрессией период с 1873 по 1879 годы. В этой связи ниже излагается сугубо авторская точки зрения на «долгую депрессию»

[219] Источник - Andrew Tylecote. The long wave in the world economy. — Routledge, 1993. — P. 12

Таблица 50. Влияние ключевых событий периода «долгой депрессии» на экономику отдельных стран [Мендельсон т.2]

События	*Великобритания*	*Франция*	*Германия*	*США*
Аграрный кризис 1880-х гг.	**Сильное**	**Сильное**	**Сильное**	Слабое
Дефляция	**Сильное**	Среднее	**Сильное**	**Сильное**
Биржевая паника 1873 года	Слабое	Слабое	**Сильное**	**Сильное**
Депрессия 1873-1879/80 гг.	**Сильное**	**Сильное**	**Сильное**	Среднее
Кризис 1882 года	Среднее	Среднее	Слабое	**Сильное**
Кризис 1890/93 годов	**Сильное**	**Сильное**	**Сильное**	**Сильное**

Даже весьма схематичное описание хорошо иллюстрирует основную коллизию - в период «долгой депрессии» происходит синхронизация экономического развития ключевых на тот момент индустриальных стран. Этому способствует и рост масштабов экономики (она достигает пределов экстенсивного расширения на имевшемся технологическом базисе) и её активная монополизация и создание транснациональных корпораций. В конечном итоге начинается процесс срастания не только олигархических капиталов, но и экономических систем стран Европы и США. Что с точки зрения циклического развития проявляется в следующем:

- Создание единого экономического пространства вкупе с второй волной промышленной революции вынуждено синхронизирует циклическое развитие национальных экономик и это порождает феномен «долгой депрессии»
- Вторая Кондратьевская волна получается усеченной – вместо нормативных 56 лет она имеет длительность в 42-45 лет, причем повышательная фаза остается равной примерно 30 годам (1848-1878/79), а вот понижательная фаза оказывается короче и составляет примерно 14-15 лет.

Рассмотрим теперь подробнее как происходила указанная синхронизация. Для этого обратимся к рис. 93 (данные для США) и рис. 94 (данные для Германии)

а также дополнительно построим модель для Британской империи и Франции, развитие которых синхронизировалось несколько ранее – в 1860-е годы.

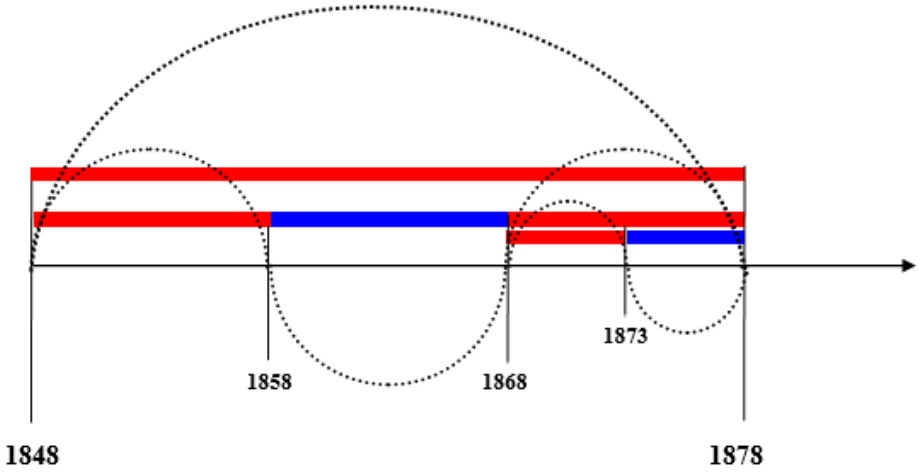


Рис.116. Начало стадии «Зрелости» для Великобритании: 1848-1878 гг.

В случае с Францией будет всего одно отличие, но весьма существенное – франко-прусская война серьезно изменила последний 10,5 летний цикл.

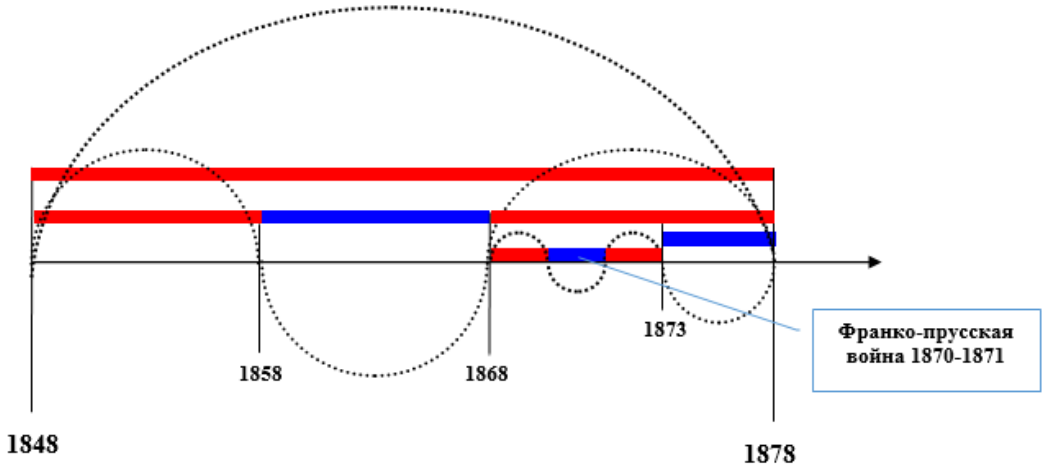


Рис.117. Начало стадии «Зрелости» для Франции: 1848-1878 гг.

Если бы всё шло нормально, то по завершению цикла 1868-1878/79 годов (который несмотря на кризис 1873 года и депрессию 1873-1878/79 годов все же правомерно будет ещё относить к повышательной фазе Второй Кондратьевской волны), европейские страны вступили бы в очередной 7 или 10,5 летний период преимущественно качественных изменений, а США – количественных. Однако, мы наблюдаем и в Европе, и в США совершенно иную картину: 14-15 летний период внутри которого происходят следующие события.

Таблица 51. «Долгая депрессия» 1878-1893 гг. в различных странах.

Страна/ наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
1. Британская империя	1878	12	условный пик кризиса 1878-1879 гг.	1892	12	низшая точка падения в промышленности после кризиса 1890 г.	14	0	
в том числе расшифровка									
Подъём до кризиса 1882 года	*1878*	*12*	*условный пик кризиса 1878-1879 годов*	*1882*	*6*	*условное начало кризиса 1882 года*	*3*	*6*	*[Мендельсон т. 2 стр. 226]*
Депрессия 1882-1886	*1882*	*6*	*условное начало кризиса 1882 года в Англии*	*1886*	*12*	*условное окончание депрессии*	*4*	*6*	*[Мендельсон т. 2 стр. 320-326]*
Подъём до начала кризиса 1890 года	*1886*	*12*	*условное окончание депрессии*	*1890*	*11*	*начало финансового кризиса*	*3*	*11*	
кризис в промышленности	*1890*	*11*	*начало Финансового кризиса в Англии*	*1892*	*12*	*низшая точка падения промышленности*	*2*	*1*	*[Мендельсон т. 2 стр. 38]*
2. Франция	1879	6	условный пик кризиса 1878-1879 гг.	1893	6	условный пик депрессии после кризиса 1889-1890 гг.	14	0	-
в том числе расшифровка									
Подъём до банкротства Union Generale	*1879*	*6*	*условный пик кризиса 1878-1879 годов*	*1882*	*1*	*банкротство Union Generale*	*2*	*7*	*[Мендельсон т. 2 стр. 214-216]*
депрессия 1882-1886	*1882*	*1*	*банкротство Union Generale*	*1886*	*6*	*условное окончание депрессии*	*4*	*5*	*[Мендельсон т. 2 стр. 230]*
цикл 1886-1889	*1886*	*6*	*условное окончание депрессии*	*1889*	*2*	*Крах Панамской компании 4 февраля 1889 г.*	*2*	*8*	*[Мендельсон т. 2 стр. 341]*

Страна/ наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
кризис и депрессия	*1889*	*2*	*Крах Панамской компании 4 февраля 1889 г*	*1893*	*6*	*условный пик депрессии после кризиса 1889-1890 годов*	*4*	*4*	*[Мендельсон т. 2 стр. 344-345]*
3. Германия	1878	12	"третий пик" кризиса 1873-1879 годов	1893	12	низшая точка падения после кризиса 1890 года в промышленности	15	0	
в том числе расшифровка									
Подъём до кризиса 1882 года	*1878*	*12*	*условный "третий пик" кризиса 1873-1879 годов*	*1882*	*6*	*условное начало кризиса 1882 года*	*3*	*6*	*[Мендельсон т. 2 стр. 231-235]*
депрессия 1882-*1886*	*1882*	*6*	*условное начало кризиса 1882 года*	*1886*	*12*	*условное окончание депрессии*	*4*	*6*	*[Мендельсон т. 2 стр. 231-235]*
Подъём до кризиса 1890 года	*1886*	*12*	*условное окончание депрессии в Германии*	*1890*	*3*	*кризис на рынке ценных бумаг*	*3*	*3*	*[Мендельсон т. 2 стр. 316]*
кризис 1890-1892 годов	*1890*	*3*	*кризис на рынке ценных бумаг*	*1893*	*12*	*низшая точка падения после кризиса 1890 года в промышленности*	*3*	*9*	*[Мендельсон т. 2 стр. 328-329]*
4. США	1878	6	условный пик кризиса 1878-1879 годов	1893	8	Завершение второй волны "паники 1893 года"	15	2	
в том числе расшифровка									
Подъём до кризиса 1882 года	*1878*	*6*	*условный пик кризиса 1878-1879 годов*	*1882*	*12*	*условное начало кризиса 1882 года*	*4*	*6*	*[Мендельсон т. 2 стр.218-221]*
кризис и спад 1882-1885 гг.	*1882*	*12*	*условное начало кризиса 1882 года*	*1885*	*12*	*пик спада в 1885 году*	*3*	*0*	
восстановление 1886-1890	*1885*	*12*	*пик спада в 1885 году*	*1890*	*3*	*мировой денежный кризис (начался в Германии)*	*4*	*3*	*[Мендельсон т. 2 стр. 316]*

Страна/ наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Депрессия 1890-1893 гг. до развертывания паники 1893 года	*1890*	*3*	*мировой денежный кризис*	*1893*	*2*	*Начало "паники 1893 года"*	*3*	*2*	*[Мендельсон т. 2 стр. 338-340]*
Паника 1893 года	*1893*	*2*	*Начало "паники 1893 года"*	*1893*	*8*	*Завершение второй волны "паники 1893 года"*	*0*	*6*	

Период с 1893 по 1896 можно рассматривать как синхронизирующий, относящийся уже к следующему циклу, но тем не менее несущий в себе очевидные отпечатки «долгой депрессии».

Таблица 52.

Страна	этап 1: 1878-1882 гг.	этап 2: 1882 – 1885/86 гг.	этап 3: 1885/1886 – 1890 гг.	этап 4: 1890-1892/93 гг.	этап 5, синхронизирующий 1893-1896 гг.
Британская империя	Подъём с конца 1879 г. до кризиса 1882 г.	депрессия 1882-1886	Подъём до кризиса 1890 г.	кризис 1890 г. и депрессия до конца 1892 г.	вялое восстановление в 1893-1896 гг.
Франция	Подъём до банкротства Union Generale	депрессия 1882-1886 гг.	Подъём 1886-1889 гг.	кризис 1890 г. и депрессия до середины 1893 г.	
Германия	Подъём до кризиса 1882 года	депрессия 1882-1886 гг.	Подъём 1886-1890 гг.	кризис 1890 г. и депрессия	депрессия завершилась в конце 1893 – начале 1894 гг.
США	Подъём до кризиса 1882 г.	кризис и спад 1882-1885 гг.	Подъём 1885-1890 гг.	кризис 1890 г. и до завершения паники 1893 г.	Кризис полностью завершился в 1894 году

Так экономика Британской империи в период 1893-1896 гг. восстанавливалась, но сравнительно вяло, что позволяет некоторым исследователям продлевать сроки «долгой депрессии» до 1896 года. Экономика США и Германии просто «задержались» на полгода-год в депрессии, выйдя из нее на рубеже 1893/1894 годов

Если говорить о качественных изменениях, связанных с долгой депрессией, то первое, что необходимо отметить – это изменение длительности отдельных стадий цикла. До начала «долгой депрессии» фазы Подъёма во всех странах были длиннее по времени нежели депрессии, а кризисы были пусть порой и жесткими, но непродолжительными. В «долгую депрессию» все стало с точностью до наоборот. Из 20-летнего периода с 1873 по 1893 годы на собственно стадию Подъёма пришлось периоды 1879-1882 и 1886-1890 годов. С учетом точных сроков наступления кризиса в каждой из стран общая длительность периодов Подъёма составила:

- в Великобритании и США – примерно 7,5 лет;
- в Германии – примерно 6,7 лет.
- во Франции – около 5,5 лет.

Иными словами, если ранее в ведущих индустриальных странах как минимум более половины длительности экономических циклов приходилось на Подъём экономики, то с началом «долгой депрессии» эта доля снизилась до 30-37%. При этом в Японии и Российской империи, которые в это же самое время только-только перешли от стадии «Переходного общества» к стадии «Подъёма» ситуация была вполне традиционной: периоды кризисов и депрессий были более короткими и не превышали 50% от общей длительности цикла.

Второй важной особенностью «долгой депрессии» следует признать синхронизацию циклических колебаний в отдельных странах. До этого, мировые кризисы, хотя и происходили в целом одновременно, но при этом характеризовались в разных странах разной степенью интенсивности. Нередко также наблюдалась ситуация, когда в какой-то из стран как будто «пропускала» тот или иной кризис. Так во Франции не наблюдался в явной мере кризис 1866-1868 гг., а в Германии был слабо выражен кризис 1882 года.

Таким образом, «долгая депрессия» вполне может сойти за *«буферный период по переходу от стадии «Подъёма» к стадии «Зрелости»*, о котором говорил Уолт Ростоу, правда, имея в виду совершенно другую историческую эпоху. После 1893 года можно говорить о том, что индустриальное общество окончательно вступило в

стадию «Зрелости», а такие страны как Россия, Япония, Италия и Швеция и другие, стадия «Подъёма» в которых пришлась на более поздние сроки, уже присоединялись к общей «семье» индустриальных стран.

4.5.3. Стадия «Зрелости».

Датируем стадию «Зрелости» следующим образом:

- для США – с 1893 по 1949 годы, что составляет 56 лет. Таким образом, стадия «Зрелости» в США совпадает с третьей Кондратьевской волной;
- для Великобритании – с 1848 по 1958 год или почти 110 лет, что составляет практически два нормативных 56-летних цикла;
- для Франции – с 1858 по 1958 год;
- для Германии – с 1893 по 1974 год. Это составляет полный 56-летний цикл, плюс 24,5 лет послевоенного восстановления (т.н. «немецкого экономического чуда»), которое является результатом тесной кооперации экономики ФРГ и США;
- для Японии – с 1921 по 1973 год. Здесь ситуация похожа на немецкую: с 1945 года в Япония напрямую была оккупирована США и по сути экономика «страны восходящего солнца» с этого времени её можно рассматривать как составную часть экономики США. В период с 1945 до 1973 года японская экономика обнаруживает все признаки стадии «Зрелости» и там тоже имело место своё «экономическое чудо»;
- для России/СССР – с 1914 по 1970 год, что составляет 56 лет. Правда, периоды с 1914 по 1928 год, и с 1941 по 1948 год был специфичными, т.к. пришлись на восстановление разрушенного хозяйства в результате революции, гражданской, а также Великой Отечественной войны.

Стадию «Зрелости» в самом общем виде можно разделить на следующие этапы.

- Этап первый: 1893-1921. Практически во всех странах характеризуется высокими темпами роста и четко прослеживаемыми двумя 14-летними циклами: 1893-1907 и 1907-1921 (которые при желании можно представить, как четыре 7-летних цикла). Исключение составляют только Германия и Россия, как страны, наиболее пострадавшие в ходе

Первой мировой войны. Но и в России «революционный» цикл тем не менее завершился к 1921 году. А в Германии как мы уже рассматривали выше, последний 7-летний цикл растянулся до 10,5 лет и завершился в 1924 году. Так что повышательная фаза Третьей Кондратьевской волны практически синхронно завершилась несмотря на внешние шоки.

- Этап второй: 1921 – 1948/49. Здесь уже ситуация гораздо сложнее - внешние шоки практически во всех странах приводят к нарушению нормативной длительности циклов. Это вполне понятно, поскольку Вторая мировая война драматично повлияла на экономическое развитие не только проигравших стран, но и стран победительниц.
- Этап третий: 1948/49 по 1974 годы. Постепенный переход к стадии «массового потребления». Экономика США перешла к стадии «массового потребления» в 1949 году, а остальные индустриальные экономики сделали это в следующие 25-30 лет.

Рассмотрим теперь специфику по отдельным странам.

4.5.3.1. США.

Таблица 53. США. Стадия «Зрелости»: 1893-1948 гг.

Страна/ наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
цикл 1893-1907	1893	8	начало паники 1893 года (первая волна)	1907	3	начало кризиса 1907 года - биржевой кризис в США	13	7	см. расшифровку
в том числе, расшифровка:									
до биржевого кризиса в мае 1901 года	*1893*	*8*	*завершение второй волны паники 1893 года*	*1901*	*5*	*биржевой кризис мая 1901 года*	*7*	*9*	*[Мендельсон т. 2 стр. 449-450]*
до циклического кризиса 1903 года	*1901*	*5*	*биржевой кризис мая 1901 года*	*1903*	*12*	*условное окончание кризиса 1903 года*	*2*	*7*	*[Мендельсон т. 3 стр. 21]*
1903-1907 годы	*1903*	*12*	*условное окончание кризиса 1903 года*	*1907*	*3*	*начало кризиса 1907 года - биржевой кризис в США*	*3*	*3*	*[Мендельсон т. 3 стр. 85-93]*
цикл 1907-1921	1907	3	начало кризиса 1907 года - биржевой кризис в США	1921	6	пик кризиса 1920-1921 годов	14	3	см. расшифровку
в том числе, расшифровка:									
от кризиса 1907 до кризиса 1913-1914 гг.	*1907*	*3*	*начало кризиса 1907 года - биржевой кризис в США*	*1914*	*5*	*пик кризиса 1913-1914 гг. В США - 2 квартал 1914 года*	*7*	*2*	*[Мендельсон т. 3 стр. 229-231]*

Страна/ наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
депрессия в преддверии и после начала войны	*1914*	*5*	*пик кризиса 1913-1914 гг. В США - 2 квартал 1914 года*	*1915*	*8*	*рост объемов промышленного производства*	*1*	*3*	*[Мендельсон т. 3 стр. 248]*
военно-циклический Подъём	*1915*	*8*	*рост объемов промышленного производства*	*1918*	*11*	*окончание Первой мировой войны*	*3*	*3*	*[Мендельсон т. 3 стр. 248-251]*
послевоенный перегрев	*1918*	*11*	*окончание Первой мировой войны*	*1920*	*3*	*пик спекулятивного роста, начало спада в с/х*	*1*	*4*	*[Мендельсон т. 3 стр. 374-375]*
до кризиса 1920-1921 годов	*1920*	*3*	*пик спекулятивного роста, начало спада в с/х*	*1921*	*6*	*пик кризиса 1920-1921 годов*	*1*	*3*	*[Мендельсон т. 3 стр. 380-385]*
Цикл 1921-1932	1921	6	пик кризиса 1920-1921 годов	1932	1	создание финансовой корпорации реконструкции (FCR)	10	7	см. расшифровку
в том числе, расшифровка:									
Подъём до биржевого краха ("черного четверга")	*1921*	*6*	*пик кризиса 1920-1921 годов*	*1929*	*10*	*биржевой крах 24 октября 1929 года*	*8*	*4*	*«век джаза»*
до начала активных антикризисных мер	*1929*	*10*	*биржевой крах 24 октября 1929 года*	*1932*	*1*	*Условный пик Великой Депрессии: создание FCR*	*2*	*3*	*Начало системных антикризисных мероприятий*
от Великой депрессии до завершения Второй мировой войны	1932	1	создание финансовой корпорации реконструкции (FCR)	1945	9	Завершение второй мировой войны (капитуляция Японии 2 сентября 1945 г.)	13	8	см. расшифровку

Страна/ наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
в том числе, расшифровка:									
до завершения острой фазы Великой Депрессии	*1932*	*1*	*создание финансовой корпорации реконструкции (FCR)*	*1933*	*12*	*условное окончание Великой Депрессии*	*1*	*11*	*«расщепленный» 3,5 летний цикл, часть первая*
Подъём до кризиса 1937-1938 гг.	*1933*	*12*	*условное окончание Великой Депрессии*	*1937*	*10*	*начало кризиса 1937-1938 гг.*	*3*	*10*	
кризис 1937-1938 гг.	*1937*	*10*	*начало кризиса 1937-1938 гг.*	*1938*	*12*	*условное окончание кризиса 1937-1938 гг.*	*1*	*2*	*«расщепленный» 3,5 летний цикл, часть вторая*
до начала Второй мировой войны	*1938*	*12*	*условное окончание кризиса 1937-1938 гг.*	*1941*	*12*	*нападение на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года*	*3*	*0*	
Вторая мировая война	*1941*	*12*	*нападение на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года*	*1945*	*9*	*Завершение второй мировой войны (капитуляция Японии 2 сентября 1945 г.)*	*3*	*9*	
послевоенная депрессия, Подъём и кризис 1948-1949 гг.	1945	9	Завершение второй мировой войны	1949	6	Условное завершение кризиса 1948-1949 гг.	3	9	Завершающий цикл 3,5 года

Завершение стадии «Зрелости» и соответственно, переход к стадии «Массового потребления» принято датировать 1960 годом, опираясь на Ростоу, но я рискнул передвинуть эту дату на 12 лет ранее. Дело в том, что непосредственным триггером, запустившим стадию «массового потребления» в США, стал «беби-бум», начавшийся в конце 1940-х годов. При этом, США не понесли таких потерь во Второй Мировой войне как страны Европы и СССР и потому рост рождаемости компенсировал военные потери только в незначительной степени.

Поэтому начало стадии массового потребления вполне можно принять 1949 год, тем более, если обратиться к первоисточнику, то там указывается, что США к 1960 году *уже находились* на стадии массового потребления.

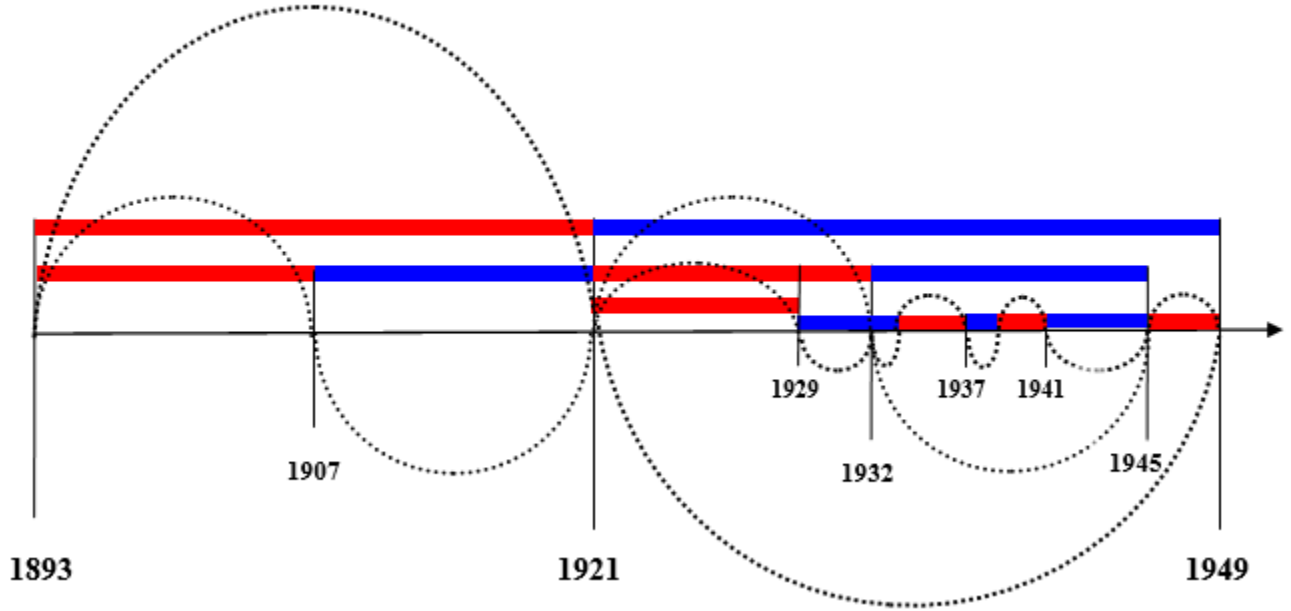


Рис.118. США. Стадия «Зрелости»: 1893-1949 гг.

Еще одно важнее замечание касается биржевого кризиса 1929 года и последовавшей за ним «Великой депрессии». Эти события, безусловно, явились для США наиболее крупными экономическими и социально-политическими потрясениями в XX веке. Видимо, именно поэтому сложилось устойчивое мнение, что Великая

депрессия – венчала собой Кондратьевскую волну. Об этом, в частности, пишут Гринин и Коротаев,[220] да и многие другие исследователи. Но как это ни покажется странным, именно попытка рассматривать Великую Депрессию как некий рубеж, до которого все было прекрасно, а после которого начался ужас и всеобщий спад, и создает путаницу в датировке Кондратьевских волн: надо придумывать почему они вдруг то ускоряются, то замедляются (см. рис 88) и приходится придумывать какие-то объяснения, ни одно из которых не является достаточно надежным. Понятно, что исторически именно Великая Депрессия сделала популярной идеи Кондратьева, и в момент, когда все происходило едва ли не за окном такое предположение было вполне логично. Но сегодня, по прошествии более чем 90 лет стоит пересмотреть данный взгляд и несколько иначе расставить акценты:

- В США период с 1921 по 1929 годы был серьезный экономический и социальный Подъём, получивший название «эпоха процветания». Кроме того, для США даже в период «долгой депрессии» продолжительные рецессии были нехарактерны и в 19230-1933 годах они впервые столкнулись с затяжной рецессией. Все это не могло не привести к восприятию Великой Депрессии как исключительного события, подводящего черту под всем предыдущим экономическим развитием страны;
- однако, в Западной Европе и в Японии 1920-е не было таким уж однозначно позитивным и безоблачным, что мы увидим несколько ниже. Не говоря уже о Германии и СССР, где первая половина 1920-х была крайне сложной. Для Европы все меж военное и послевоенное развитие так или иначе определялось итогами Первой мировой войны – она была тем самым узловым моментом, который обуславливал специфику и экономических и социально-политических процессов. А Первая мировая война была в значительной степени подготовлена «новым империализмом», возникшим как раз по итогам «долгой депрессии». Так что вполне правомерно рассматривать все указанные события в рамках единой Кондратьевской волны 1893-1949 гг.

[220] Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев: «Взаимосвязь длинных и среднесрочных циклов (кондратьевских волн и жюгляровских циклов)» https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/010bwepu7p/direct/134829132

4.5.3.2. Британская империя.

Таблица 54. Британская империя. Стадия «Зрелости»: 1848-1958 гг.

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Цикл 1847-1857	1847	10	пик кризиса 1847 года	1857	12	пик кризиса 1857 года	10	2	[Мендельсон т. 1 стр.506-592], [Жугляр]
Цикл 1857-1868	1857	12	пик кризиса 1857 года	1868	6	пик кризиса - торговля и производство на минимумах. Максимум банкротств	10	6	[Мендельсон т. 1 стр.654]
Цикл 1868-1878	1868	6	пик кризиса -. Максимум банкротств	1878	12	условный пик кризиса 1878-1879 годов	10	6	[Мендельсон т. 2 стр. 78-95]
"Долгая депрессия"	1878	12	условный пик кризиса 1878-1879 годов	1892	12	низшая точка падения после кризиса 1890 года в промышленности	14	0	см. Таблицу 28
Цикл 1893-1907	1892	12	низшая точка падения после кризиса 1890 года в промышленности	1907	3	начало кризиса 1907 года - биржевой кризис	14	3	см. расшифровку
в том числе, расшифровка:									
до кризиса 1900 года	*1892*	*12*	*низшая точка падения после кризиса 1890 года в промышленности*	*1900*	*6*	*условное начало кризиса 1900 года*	*7*	*6*	*[Мендельсон т. 2 стр. 481-482]*

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
кризис и депрессия 1900-1905	*1900*	*6*	*условное начало кризиса 1900 года*	*1905*	*12*	*выход ключевых производств на докризисный уровень*	*5*	*6*	*[Мендельсон т. 3 стр. 21]*
1903-1907	*1905*	*12*	*выход ключевых производств на докризисный уровень*	*1907*	*3*	*начало кризиса 1907 года - биржевой кризис*	*1*	*3*	*[Мендельсон т. 3 стр. 70-72]*
Цикл 1907-1921	1907	3	начало кризиса 1907 года - биржевой кризис	1921	1	начало кризиса 1920-1921 годов	13	10	см. расшифровку
в том числе, расшифровка:									
от кризиса 1907 до кризиса 1913-1914 гг.	*1907*	*3*	*начало кризиса 1907 года - биржевой кризис*	*1914*	*1*	*условное начало кризиса 1913-1914 года - прерван Первой мировой войной*	*6*	*10*	*[Мендельсон т. 3 стр. 236]*
мягкая стагнация	*1914*	*1*	*условное начало кризиса 1913-1914 года - прерван Первой мировой войной*	*1915*	*1*	*условное начало периода высокой инфляции*	*1*	*0*	*Источник*[221]
военно-инфляционный кризис	*1915*	*1*	*условное начало периода высокой инфляции*	*1918*	*11*	*окончание Первой мировой войны*	*3*	*10*	
до кризиса 1920-1921 годов	*1918*	*11*	*окончание Первой мировой войны*	*1921*	*1*	*начало кризиса 1920-1921 годов*	*2*	*2*	*[Мендельсон т. 3 стр. 38]*

[221] http://www.parliament.uk/briefing-papers/RP02-44/inflation-the-value-of-the-pound-17502001

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
От кризиса 1920-1921 гг. до Великой депрессии	1921	1	начало кризиса 1920-1921 годов	1931	9	Отмена привязки фунта к золоту 2 сентября. Девальвация фунта на треть	10	8	
от Великой депрессии до завершения Второй мировой войны	1931	9	Отмена привязки фунта к золоту 2 сентября. Девальвация фунта на треть	1945	5	Завершение второй мировой войны в Европе (капитуляция Германии 9 мая 1945 года)	13	8	
в том числе, расшифровка:									
Великая депрессия	*1931*	*9*	*Отмена привязки фунта к золоту*	*1933*	*12*	*условное окончание Великой Депрессии*	*2*	*3*	
Подъём до начала Второй мировой войны	*1933*	*12*	*условное окончание Великой Депрессии*	*1939*	*9*	*начало Второй Мировой войны 1 сентября 1939 года*	*5*	*9*	
Вторая мировая война	*1939*	*9*	*начало Второй Мировой войны 1 сентября 1939 года*	*1945*	*5*	*Завершение второй мировой войны в Европе (капитуляция Германии 9 мая 1945 года)*	*5*	*8*	
Распад Британской империи, завершение стадии «Зрелости»	1945	5	Завершение второй мировой войны в Европе	1958	7	условная дата завершения кризиса 1957-1958 годов	13	2	
в том числе, расшифровка:									
до отмены конвертируемости фунта	*1945*	*5*	*Завершение второй мировой войны в Европе (капитуляция Германии 9 мая 1945 года)*	*1947*	*8*	*15 августа - отмена конвертируемости фунта стерлингов, Независимость Индии*	*2*	*3*	

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
до "большой девальвации"	*1947*	*8*	*15 августа - отмена конвертируемости фунта стерлингов, Независимость Индии*	*1949*	*9*	*18 сентября - Большая девальвация - крах стерлинговой зоны*	*2*	*1*	*[43]*
до Суэцкого кризиса	*1949*	*9*	*18 сентября - Большая девальвация - крах стерлинговой зоны*	*1956*	*10*	*22 октября - начало Суэцкого кризиса - война с Египтом*	*7*	*1*	
до кризиса 1957 года	*1956*	*10*	*22 октября - начало Суэцкого кризиса - война с Египтом*	*1958*	*7*	*условное завершение кризиса 1957-1958 годов*	*1*	*9*	

Показательным с точки зрения смены циклов является последний цикл 1945-1958 гг. в котором произошел фактический распад Британской империи (юридический был оформлен только в 1972 году).

После завершения Второй Мировой войны в 1945 году экономика Великобритании первоначально вступила в период восстановления, который, однако, был прерван через 2 года вследствие получения независимости Индией и началом действительно крупных финансовых проблем (отменой конвертации фунта в золото). Фактически, кризис 1948-1949 годов совпал с крупными политическими переменами (прежде всего – обретением Индией независимости) и явился прологом к началу процесса распада Британской империи, который продолжался довольно долго, но ключевые события (отделение Индии и Пакистана, Синайская война) уложились в цикл 1948-1958 гг.

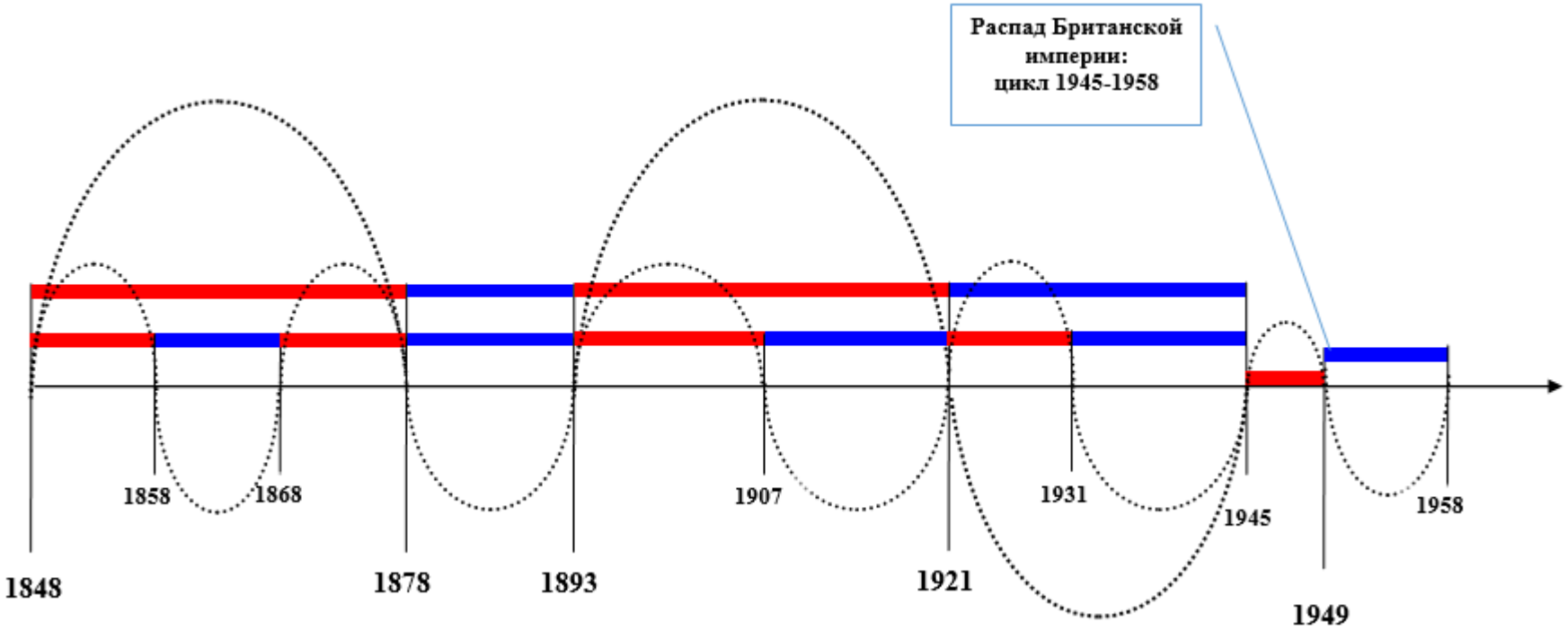


Рис.119. Стадия «Зрелости» для Великобритании: 1848-1958 гг. (дополнение рис. 116)

4.5.3.3. Франция.

Таблица 55. Франция. Стадия «Зрелости»: 1868-1958 гг.

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
цикл 1858-1868	1858	6	условный пик кризиса 1857-1858 года	1868	12	условное завершение кризиса 1866-1868 гг.	10	6	[Мендельсон т. 1 стр.665-670]
цикл 1868-1878 с учетом франко-прусской войны	1868	12	условное завершение кризиса 1866-1868 гг.	1879	6	условный пик кризиса 1878-1879 годов	10	6	[Мендельсон т. 2 стр. 96-99]
"долгая депрессия" во Франции	1879	6	условный пик кризиса 1878-1879 годов	1893	6	условный пик депрессии после кризиса 1889-1890 годов	14	0	см. Таблицу 52
цикл 1893-1907	1893	6	условный пик депрессии после кризиса 1889-1890 годов	1907	3	условное начало кризиса 1907 года (вследствие английского биржевого кризиса)	14	3	см. расшифровку
в том числе, расшифровка:									
до кризиса 1900 года	*1893*	*6*	*условный пик депрессии после кризиса 1889-1890 годов*	*1899*	*11*	*условное начало кризиса 1900 года - финансовый кризис, вызванный финансовым кризисом в России*	*6*	*5*	*[Мендельсон т. 2 стр. 487-489]*
кризис 1900-1901 гг.	*1899*	*11*	*условное начало кризиса 1900 года - финансовый кризис, вызванный финансовым кризисом в России*	*1901*	*6*	*условный пик кризиса*	*1*	*7*	*[Мендельсон т. 2 стр. 487-489]*

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
до начала кризиса 1907 года	*1901*	*6*	*условный пик кризиса*	*1907*	*3*	*условное начало кризиса 1907 года (вследствие английского биржевого кризиса)*	*6*	*3*	*[Мендельсон т. 3 стр. 111-116]*
цикл 1907-1920	1907	3	условное начало кризиса 1907 года	1920	10	начало кризиса 1920 года	13	7	см. расшифровку
в том числе, расшифровка:									
до начала Первой мировой войны	*1907*	*3*	*условное начало кризиса 1907 года*	*1914*	*8*	*начало Первой мировой войны*	*7*	*5*	*[Мендельсон т. 3 стр. 194-204]*
Первая мировая война	*1914*	*8*	*начало Первой мировой войны*	*1918*	*11*	*окончание Первой мировой войны*	*4*	*3*	*слабо выражен*
восстановление до кризиса 1920-1921 годов	*1918*	*11*	*окончание Первой мировой войны*	*1920*	*10*	*начало кризиса 1920-1921 годов*	*1*	*11*	*[Мендельсон т. 3 стр. 387-411]*
Цикл 1920-1930	1920	10	начало кризиса 1920 года	1930	10	условное начало Великой депрессии во Франции	10	0	
от Великой депрессии до завершения Второй мировой войны	1930	10	условное начало Великой депрессии во Франции	1944	10	освобождение союзниками всей территории Франции	14	0	
в том числе, расшифровка:									
Великая депрессия во Франции	*1930*	*10*	*условное начало Великой депрессии во Франции*	*1935*	*12*	*условное окончание Великой Депрессии во Франции*	*5*	*2*	

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
до окончания кризиса 1937-1938 гг.	*1935*	*12*	*условное окончание Великой Депрессии во Франции*	*1938*	*12*	*Условное окончание кризиса 1937-1938 гг.*	*3*	*0*	
до оккупации Германией Франции	*1938*	*12*	*Условное окончание кризиса 1937-1938 гг.*	*1940*	*6*	*оккупация Германией Франции*	*1*	*6*	
Франция под оккупацией	*1940*	*6*	*оккупация Германией Франции*	*1944*	*10*	*освобождение союзниками всей территории Франции*	*4*	*4*	
До кризиса 1957-1958 гг.	1944	10	освобождение союзниками всей территории Франции	1958	7	условная дата завершения кризиса 1957-1958 годов	13	8	См. источник[222]
в том числе, расшифровка:									
до кризиса 1947 года	*1944*	*10*	*освобождение союзниками всей территории Франции*	*1947*	*10*	*Начало кризиса 1947 года*	*3*	*0*	
кризис 1947-1948 гг.	*1947*	*10*	*начало кризиса 1947 года*	*1948*	*12*	*условное завершение кризиса 1947-1948 гг.*	*1*	*2*	
до начала Алжирской войны	*1948*	*12*	*условное завершение кризиса 1947-1948 гг.*	*1954*	*10*	*1 ноября 1954 года - начало Алжирской войны*	*5*	*10*	

[222] Кризисы послевоенного времени в восходящем тренде мировой экономики. Энциклопедия журнала «Биржевой лидер» - http://www.profi-forex.org/journal/number16/page11.html

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
до Суэцкого кризиса	*1954*	*10*	*1 ноября 1954 года - начало Алжирской войны*	*1956*	*10*	*22 октября - начало Суэцкого кризиса - война с Египтом*	*2*	*0*	
до завершения кризиса 1957-1958 года и установления Пятой республики	*1956*	*10*	*22 октября - начало Суэцкого кризиса - война с Египтом*	*1958*	*7*	*условное завершение кризиса 1957-1958 годов. В мае 1958 года - установление Пятой республики*	*1*	*9*	

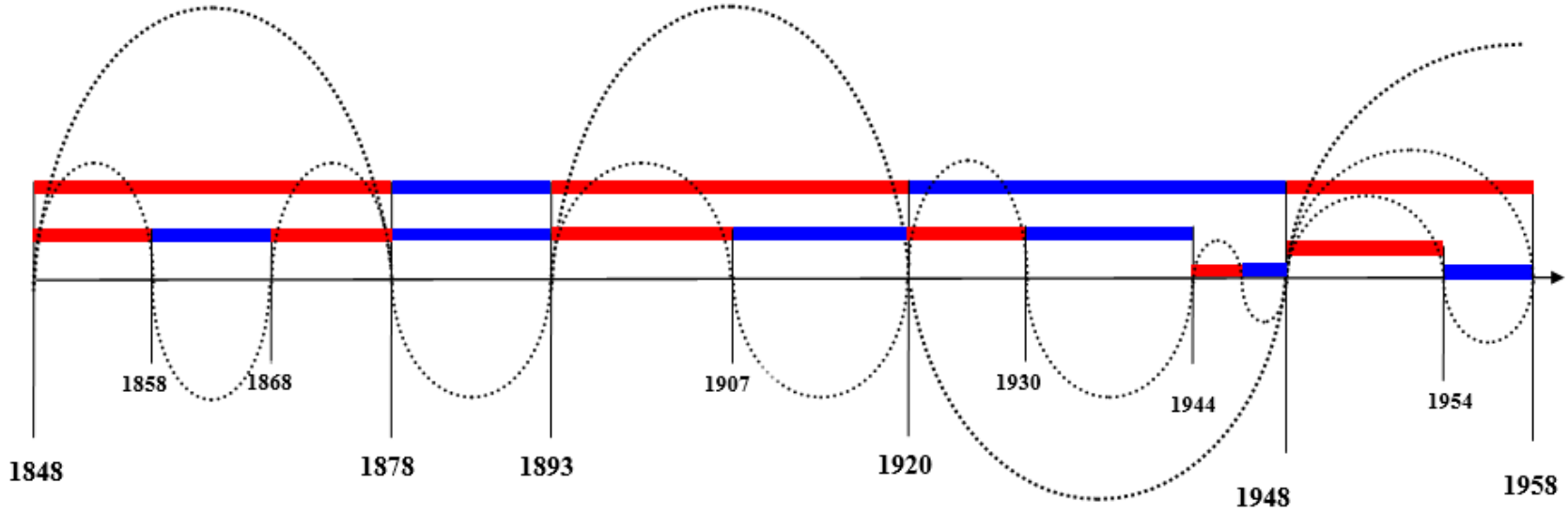


Рис.120. Стадия «Зрелости» для Франции: 1858-1958 гг. (дополнение рис. 117, циклы представлены с 1848 года)

Франция, хотя и столкнулась во второй половине 1950-х годов с большими проблемами в ходе распада колониальной империи в виде Алжирской войны, все же удержалась в рамках нормативной длительности циклов – таких сбоев как в Англии там не наблюдалось.

4.5.3.4. Германия.

Стадия «зрелости» в Германии имеет очевидные исторические особенности: с 1945 года страна де факто была разделена на зоны оккупации, а с 1949 года такое положение было закреплено де юре с созданием сначала ФРГ, а затем и ГДР. Поэтому циклические процессы необходимо рассматривать в периодизации: 1893-1949 и 1949-1974 гг.

Таблица 56-1. Германия. Стадия «Зрелости». Первый этап: 1893-1949 гг.

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
цикл 1893-1907	1893	12	низшая точка падения после кризиса 1890 года в промышленности	1907	11	начало кризиса 1907 года - "эхо" биржевого кризиса в США	13	11	см. расшифровку
в том числе, расшифровка:									
до кризиса 1900 года	*1893*	*12*	*низшая точка падения после кризиса 1890 года в промышленности*	*1900*	*12*	*условное начало кризиса 1900 года - конец года*	*7*	*0*	*[Мендельсон т. 2 стр. 470-477]*
кризис и депрессия 1900-1902	*1900*	*12*	*условное начало кризиса 1900 года - конец года*	*1902*	*6*	*возврат к докризисному уровню*	*1*	*6*	*[Мендельсон т. 2 стр. 470-477 и т. 3 стр. 16, 21]*

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Подъём 1903-1907	*1902*	*6*	*возврат к докризисному уровню*	*1907*	*11*	*начало кризиса 1907 года - "эхо" биржевого кризиса в США*	*5*	*5*	*[Мендельсон т. 3 стр. 70-72]*
цикл 1907-1914	1907	11	начало кризиса 1907 года - "эхо" биржевого кризиса в США	1914	8	начало Первой мировой войны	6	9	[Мендельсон т. 3 стр. 233-236]
цикл 1914-1925	1914	8	начало Первой мировой войны	1924	12	условная дата преодоления кризиса начала 1920-х годов	10	4	см. расшифровку
в том числе, расшифровка:									
Первая мировая война	*1914*	*8*	*начало Первой мировой войны*	*1918*	*11*	*Окончание Первой мировой войны*	*4*	*3*	*[Мендельсон т. 3 стр. 236]*
до Версальского мира	*1918*	*11*	*Окончание Первой мировой войны*	*1919*	*8*	*Версальский мирный договор*	*0*	*9*	
гиперинфляция 1919-1923 годов	*1919*	*8*	*Версальский мирный договор*	*1923*	*11*	*ввод 15 ноября 1923 года рентной марки*	*4*	*3*	
безработица 1924-1925 годов	*1923*	*11*	*ввод 15 ноября 1923 года рентной марки*	*1924*	*12*	*условная дата преодоления кризиса*	*2*	*2*	*[Мендельсон т. 3 стр. 387]*
до Великой депрессии	1924	12	условная дата преодоления кризиса начала 1920-х годов	1929	6	начало кризиса - прекращение роста промышленного производства	4	6	Цикл 3,5 года + 1 год

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
от Великой депрессии до завершения Второй мировой войны	1929	6	начало кризиса - прекращение роста промышленного производства	1945	5	Завершение второй мировой войны в Европе (капитуляция Германии 9 мая 1945 года)	13	8	
в том числе, расшифровка:									
Великая депрессия в Германии	*1929*	*6*	*начало кризиса - прекращение роста промышленного производства*	*1932*	*12*	*начало экономического роста*	*3*	*6*	
Подъём до начала Второй мировой войны	*1932*	*12*	*начало экономического роста*	*1939*	*9*	*начало Второй Мировой войны 1 сентября 1939 года*	*6*	*9*	
Вторая мировая война	*1939*	*9*	*начало Второй Мировой войны 1 сентября 1939 года*	*1945*	*5*	*Завершение второй мировой войны в Европе*	*5*	*8*	
до создания ГДР и ФРГ	1945	5	Завершение второй мировой войны в Европе	1949	10	Раздел зон оккупации и образование ГДР	4	5	3,5 летний цикл +1 год
прямое оккупационное управление до плана Маршалла	*1945*	*5*	*капитуляция Германии 9 мая 1945 года*	*1948*	*6*	*ввод в действие плана Маршалла*	*3*	*1*	
создание ГДР и ФРГ	*1948*	*6*	*Ввод в действие плана Маршалла*	*1949*	*10*	*образование ФРГ (23 мая) и ГДР (3 октября)*	*1*	*4*	

Нетрудно убедиться, что в Германии 14-летних циклов значительно меньше, нежели в Англии и Франции (всего два), зато широко представлены более короткие циклы, включая «ненормативный» 4,5 летний цикл. Этому легкой найти объяснение обратившись к немецкой истории, изобиловавшей в тот период драматическими поворотами. С ней в этом отношении может сравниться разве что история СССР.

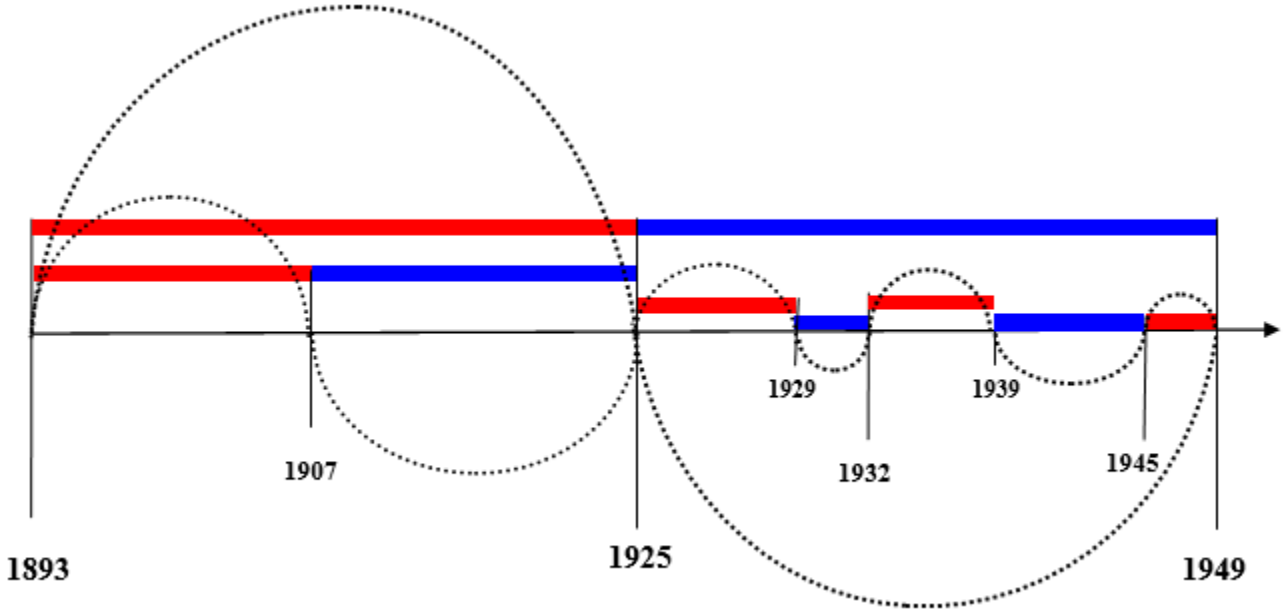


Рис.121. Германия. Стадия «Зрелости». Первый этап: 1893-1949 гг.

Второй этап стадии «Зрелости» в Германии примечателен тем, что мы можем сравнить развитие ФРГ и ГДР и заодно проверить тезис о том, насколько сильно различались пути развития «социализма» и «капитализма» с точки зрения экономической динамики.

Для этого нам необходимо будет сделать небольшой экскурс в историю взаимоотношений ГДР и ФРГ. Хотя политический раздел Германии произошел в 1949 году, хозяйственные связи в одночасье никуда не делись, равно как и родственные. Поэтому все 1950-е годы происходил процесс размежевания, местами весьма болезненный, который завершился возведением Берлинской стены в 1961 году. И Западная и Восточная Германия рассматривались США и СССР не просто как подконтрольные территории, а как полигон соревнования двух систем, на котором следовало продемонстрировать преимущества капиталистического либо социалистического общественного строя. Именно по этой причине и ФРГ и ГДР были своего рода «образцовыми предприятиями» - в них в первоочередном порядке восстанавливалась инфраструктура, совершались инвестиции в восстановление и развитие перерабатывающей промышленности и социальной сферы. Всем известный сегодня «План Маршалла» был по сути формой создания из ФРГ витрины капитализма. Аналогичные усилия предпринимал и СССР в отношении восстановления ГДР [44].[223]

Силы в данном противостоянии очевидно были неравны и не только из-за гораздо больших финансовых возможностей США и их союзников в сравнении с СССР[224]. Поэтому в начале 50-х годов при громадном недостатке финансовых средств ГДР пришлось строить собственные металлургические предприятия. К середине 1950-х годов ФРГ ушло в существенный отрыв от ГДР как в отношении экономического роста, так и уровня потребления. Как следствие – наметилась четкая тенденция миграции рабочей силы из ГДР в ФРГ. Бесплатно отучившись, молодые немцы переезжали из восточных земель в западные (всего до возведения Берлинской стены число таких трудовых мигрантов составило около 3-х миллионов человек) и тем самым усиливали «германское экономическое чудо» и ослабляли экономику ГДР. Вкупе с постоянными торговыми конфликтами и экономическими санкциями, чаще всего инициировавшимися со стороны ФРГ это создавало сложную ситуацию,

[223] В результате благоприятных экономических условий, созданных СССР для ГДР уровень потребления к середине там 1950-х годов, был значительно выше чем в Польше и самом СССР, что вызывало вполне обоснованное недовольство, которое прорывалось даже на государственный уровень, особенно в соседней Польше: получалось что побежденные во второй мировой войне немцы живут лучше победителей.

[224]. После раздела Германии в ее восточной части остались предприятия точного и тяжелого машиностроения, а также химической промышленности. Однако с потерей Рура и Силезского угольного бассейна (Силезия вошла в 1945 г. в состав Польши) промышленность ГДР лишилась черных металлов и угля. На территории ГДР добывалось только 2,3% каменного угля, 5,1% железной руды, и 0,02% нефти всей Германии.

тормозившую развития ГДР. И только прекращение массовой миграции после строительства Берлинской стены в 1961 году и взаимное признание границ в 1973 году создало условия для поступательного развития ГДР, которое продолжалось без спадов и откатов с 1973 вплоть до 1990 года, когда ГДР и ФРГ объединились.

Таблица 56-2. Германия. Стадия «Зрелости». Второй этап. ФРГ: 1949-1974 гг.

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
ФРГ "немецкое экономическое чудо"	1949	10	раздел зон оккупации и образование ГДР (3 октября)	1974	4	условное начало кризиса 1974-1975 годов в ФРГ - 2 квартал 1974 г.	24	6	см. расшифровку
в том числе, расшифровка:									
Непрерывный рост до кризиса 1966-1967	*1949*	*10*	*раздел зон оккупации и образование ГДР (3 октября)*	*1966*	*8*	*условное начало кризиса 1966-1967 гг.*	*16*	*8*	*Первые 17 лет рост был совершенно без откатов. Германия «пропустила» кризис 1957-1958 гг. а кризис 1966-1967 гг. был незначительным*
кризис 1966-1967 годов	*1966*	*8*	*условное начало кризиса 1966-1967 гг.*	*1967*	*6*	*условное окончание рецессии 1966-1967 гг.*	*1*	*0*	
восстановление 1968-1969 гг.	*1967*	*6*	*условное окончание рецессии 1966-1967 гг.*	*1969*	*12*	*1969 - последний год когда темпы роста были выше 10%*	*2*	*6*	*данные по ФРГ с 1971 года - http://www.econstats.com/weo/CDEU.htm*
до начала кризиса в 1974-1975 годов	*1969*	*12*	*1969 последний год когда темпы роста были выше 10%*	*1974*	*4*	*условное начало кризиса 1974-1975 годов в ФРГ*	*4*	*4*	

Таблица 56-3. Германия. Стадия «Зрелости». Второй этап. ГДР: 1949-1973 и до 1990 г.

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
от образования ГДР до восстания 17 июня 1953 года	1949	10	раздел зон оккупации и образование ГДР (3 октября)	1953	6	восстание 17 июня 1953 года	3	8	Источник[225]
от восстания 1953 года до реформ В. Ульбрехта	1953	6	восстание 17 июня 1953 года	1962	12	начало поворота к новой экономической политике	9	6	см. расшифровку
в том числе, расшифровка:									
от восстания 1953 года до первого торгового бойкота со стороны ФРГ	*1953*	*6*	*восстание 17 июня 1953 года*	*1957*	*1*	*торговый бойкот со стороны ФРГ*	*3*	*7*	*начало локального спада из-за торгового бойкота*
до отмены карточной системы	*1957*	*1*	*торговый бойкот со стороны ФРГ*	*1958*	*5*	*29 мая - отменены продовольственные карточки*	*1*	*4*	*восстановительный рост*
до завершения строительства Берлинской стены	*1958*	*5*	*29 мая - отменены продовольственные карточки*	*1961*	*8*	*13 августа - завершение строительства Берлинской стены*	*3*	*3*	
поворот к новой экономической политике	*1961*	*8*	*завершение строительства Берлинской стены*	*1962*	*12*	*начало поворота к новой экономической политике*	*1*	*4*	*В. Ульбрихт, аналог "косыгинских реформ" в ГДР*

[225] Н.Н. Платошкин «Экономическое соревнование ГДР и ФРГ в 50-е годы: был ли у социализма шанс?» - https://docs.google.com/document/d/1MwAD5yY3hoeeWx-0deRgPXmzkPBJo_JwdemyKRw5GtE/edit

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
до вступления в силу договора о взаимном признании границ	1962	12	начало поворота к новой экономической политике	1973	6	вступление в силу договора с ФРГ о взаимном признании границ.	10	5	Завершение международной изоляции[226]
до объединения Германий	1973	6	вступление в силу договора с ФРГ о взаимном признании границ.	1990	10	3 октября - официальное объединение ГДР и ФРГ	17	4	Умеренный, но поступательный рост без явных кризисов

Как видно, несмотря на огромную внешнюю разницу между социалистической и капиталистической Германиями, несопоставимые стартовые условия и полученные результаты, с точки зрения процессов экономической динамики в развитии ФРГ и ГДР можно найти много общего. Послевоенный 17,5 летний Подъём в ФРГ в ГДР не случился по внешним причинам (в том числе и потому что западные соседи активно ставили «палки в колеса»), но после того, как вначале 1970-х годов политический факторы были устранены, ГДР выдала такой же 17,5 летний период непрерывного роста, правда, не столь разрекламированный в экономической литературе. И этому есть вполне логичное объяснение – экономика Германии восстанавливалась после войны с низкой базы и для подобного безоткатного роста был объективные предпосылки как в западных, так и в восточных землях. Также следует отметить такой примечательный факт – после того, как в 1961 году была возведена Берлинская стена и импортировать рабочую силу в ФРГ из ГДР стало невозможно, Западная Германия переключилась на трудовых мигрантов из Югославии, Турции и других стран «третьего мира». Согласно статистики ООН чистый миграционный прирост в ФРГ за 1961-1970 гг. составил более 2 млн. человек.[227] Таким

[226] А.М, Бетмакаев. «Вальтер Ульбрихт и Экономическое соревнование между ГДР и ФРГ в 1960 годы» Известия Алтайского государственного университета №4-2 (76) 2012 г. - http://cyberleninka.ru/article/n/valter-ulbriht-i-ekonomicheskoe-sorevnovanie-mezhdu-gdr-i-frg-v-1960-e-gg

[227] Электронная демографическая база ООН - https://esa.un.org/unpd/wpp/

образом, «немецкое экономическое чудо» возникло не на пустом месте, а было хорошо подготовлено и подкреплено всеми необходимыми ресурсами.

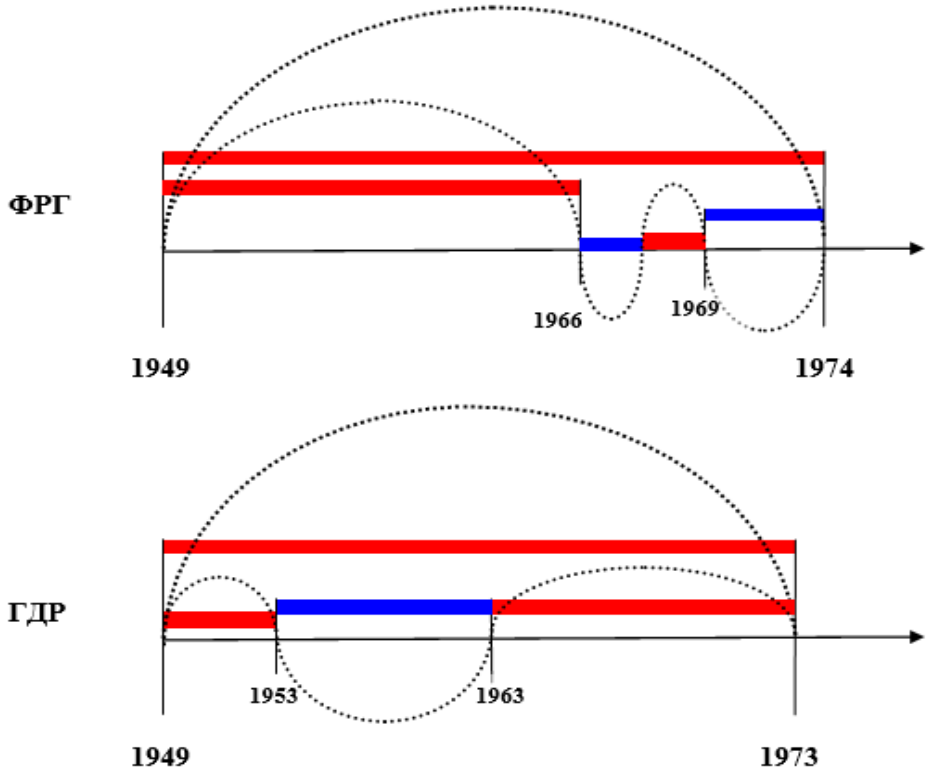


Рис.122. Стадия «Зрелость» для Германии. Второй этап. ФРГ: 1949-1974 гг. и ГДР 1949-1973 гг.

4.5.3.5. Российская империя/СССР.

В свое время в советской экономической публицистике была очень популярна тема о том, что при социализме не бывает циклических кризисов перепроизводства. Это подавалось как очевидное завоевание «плановой экономики», а уже в 1990-е когда политическая ситуация поменялась со страниц тех же самых изданий (и едва ли не те же самые люди) уже убеждали читателя в обратном: что циклические кризисы едва ли наивысшее благо, позволившее капитализму победить социализм. Но если взглянуть на ситуацию беспристрастно, то окажется, что экономическая динамика в СССР, при всем своеобразии ***вполне укладывается в те общие правила, которые мы выделили для индустриальных капиталистических стран***. В СССР также наблюдается цикличность экономического развития, хотя она и выражается иным образом, нежели в США или европейских странах. Это, впрочем, не удивительно, ибо история СССР, особенно в первой половине XX века, изобилует драматическими событиями, которые, безусловно, оказывали сильнейшее влияние на экономическую динамику. Ниже в таблице дана периодизация стадии «Зрелости».

Таблица 57. Российская империя/СССР. Стадия «Зрелости»: 1914-1970 гг.

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Первая мировая война, революция, гражданская война	1914	8	Начало первой мировой войны 1 августа 1914 года	1921	6	подавление Тамбовского восстания - последняя крупная боевая операция в центральной России	6	10	Весь цикл можно рассматривать как понижательный без выделения периодов
в том числе, расшифровка									
первая мировая война до февральской революции	*1914*	*8*	*Начало первой мировой войны 1 августа 1914 года*	*1917*	*3*	*Отречение от престола Николая Второго - 3 (17) марта 1917 года*	*2*	*7*	*умеренный военно-циклический спад*

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
до Октябрьской революции	*1917*	*3*	*Отречение от престола Николая Второго - 3 (17) марта 1917 года*	*1917*	*11*	*7 ноября 1917 года - Октябрьская революция*	*0*	*8*	*Начало резкого спада (можно объединить со следующим периодом)*
первый этап гражданской войны - до восстания левых эсеров	*1917*	*11*	*7 ноября 1917 года - Октябрьская революция*	*1918*	*6*	*6 июня - левоэсеровское восстание*	*0*	*7*	*пик спада*
второй этап гражданской войны - до кронштадтского мятежа и завершения советско-польской войны	*1918*	*6*	*6 июня - левоэсеровское восстание*	*1921*	*6*	*подавление Тамбовского восстания - последняя крупная боевая операция в центральной России*	*2*	*9*	*НЭП официально введен на 3 месяца раньше - в марте 1921 года.*
НЭП и коллективизация до голода 1932-1933 годов	1921	6	подавление Тамбовского восстания -	1928	10	Завершение Хлебного кризиса 1927-1928 гг. Начало разработки первого пятилетнего плана 1 октября 1928 года	7	4	Восстановление сектора частного производства и потребления
"Великий перелом", Коллективизация, индустриализация и индустриализация	1928	10	Начало разработки первого пятилетнего плана 1 октября 1928 года	1939	4	Арест Ежова и Фриновского. Завершение "большого террора"	10	6	Период строительства инфраструктуры и создания тяжелой промышленности
в том числе - расшифровка									
переходный период до начала "великого перелома"	*1928*	*10*	*Завершение Хлебного кризиса 1927-1928 гг. Начало разработки первого пятилетнего плана 1 октября 1928 года*	*1929*	*11*	*сталинская статья в Правде - "Великий перелом"*	*1*	*1*	--

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
первый этап коллективизации до начала голода 1932-1933 гг.	*1929*	*11*	*сталинская статья в Правде - "Великий перелом"*	*1932*	*3*	*условное начало голода 1932-1933 гг.*	*2*	*4*	*совпадает с первым периодом Великой Депрессии*
голод 1932-1933 годов	*1932*	*3*	*условное начало голода 1932-1933 гг.*	*1933*	*12*	*завершение голода*	*1*	*9*	*Совпадает с голодом в США и некоторых странах Европы*
«вторая пятилетка»	*1933*	*12*	*завершение голода*	*1937*	*3*	*начало массовых репрессий - "Большого террора" - пленум ЦК 23.02 - 03.03.1937*	*3*	*3*	*Аналог циклического Подъёма после Великой Депрессии*
большой террор	*1937*	*3*	*начало массовых репрессий - "Большого террора" -*	*1939*	*4*	*Арест Ежова и Фриновского. Завершение "большого террора"*	*2*	*2*	*Совпадает с кризисом 1937-1938 гг. в Европе*
до завершения второй мировой войны	1939	4	Завершение "большого террора"	1945	9	завершение второй мировой войны капитуляция Японии - 2 сентября 1945 года	6	5	Сильные внешние шоки. Недобор 7 месяцев до 7-летнего цикла
в том числе - расшифровка									
до начала великой отечественной войны	*1939*	*4*	*Завершение "большого террора"*	*1941*	*6*	*Начало великой отечественной войны 22 июня 1941 года*	*2*	*2*	*постепенный Подъём*
великая отечественная война (док капитуляции Японии)	*1941*	*6*	*Начало великой отечественной войны 22 июня 1941 года*	*1945*	*9*	*капитуляция Японии - 2 сентября 1945 года 9 мая - капитуляция Германии*	*4*	*3*	*резкий кризис и переход экономики на военное положение*
Послевоенное восстановление до начала хрущевских реформ	1945	9	капитуляция Японии - 2 сентября 1945 года	1956	4	постановление СМ СССР "О реорганизации промкооперации" -	10	7	Период восстановления инфраструктуры и тяжелой промышленности.

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
						14.04.1956 - начало хрущевских реформ			Развитие ВПК
"Семилетка" и косыгинские реформы	1956	4	начало хрущевских реформ	1970	12	Завершение "золотой пятилетки" 1965-1970	14	8	Период промышленного развития («настоящая» зрелость
в том числе - расшифровка									
до косыгиснких реформ	*1956*	*4*	*Начало хрущевских реформ*	*1965*	*9*	*Начало косыгинских реформ (сентябрьский пленум ЦК КПСС)*	*9*	*5*	
до начала «застоя»	*1965*	*9*	*Начало косыгинских реформ (сентябрьский пленум ЦК КПСС)*	*1970*	*12*	*Завершение «Золотой пятилетки»*	*5*	*3*	*Цикл не завершен – продолжение см на рис. 32.*

Если бы не Первая Мировая война, цикл 1914-1921 гг. должен был бы характеризоваться как период количественных преобразований (красный цвет), но ввиду того, что неудачный ход войны и последовавшая революция полностью изменила ход российской истории, это привело к тому, что характер цикла полностью поменялся, хотя по длительности он уложился в 7 лет.[228] Поэтому здесь возникает своеобразный сбой: два периода качественных преобразований системы (синий цвет) идут друг за другом.

Также примечателен период с 1928 по 1937 год, на который выпали драматичные события: коллективизация, голод 1932-1933 гг. и «большой террор» 1937-1938 гг. При всей своей уникальности они вполне укладываются в логику циклических колебаний и совпадают с аналогичными процессами, происходившими в США странах Европы. Это может служить подтверждением того, что, несмотря на все имеющиеся различия и

[228] Гражданская война на Дальнем Востоке шла до 1923 года, а подавление басмаческого движения в Средней Азии растянулось аж до 1942 года, но основные события Гражданской войны все же завершились в середине 1921 года после подавления Тамбовского восстания и Кронштадтского мятежа.

особенности, развитие СССР и других социалистических стран с точки зрения экономической динамики (1) подчинялось тем же самым законам, что и капиталистических и (2) является частным случаем общей модели индустриального экономического развития.

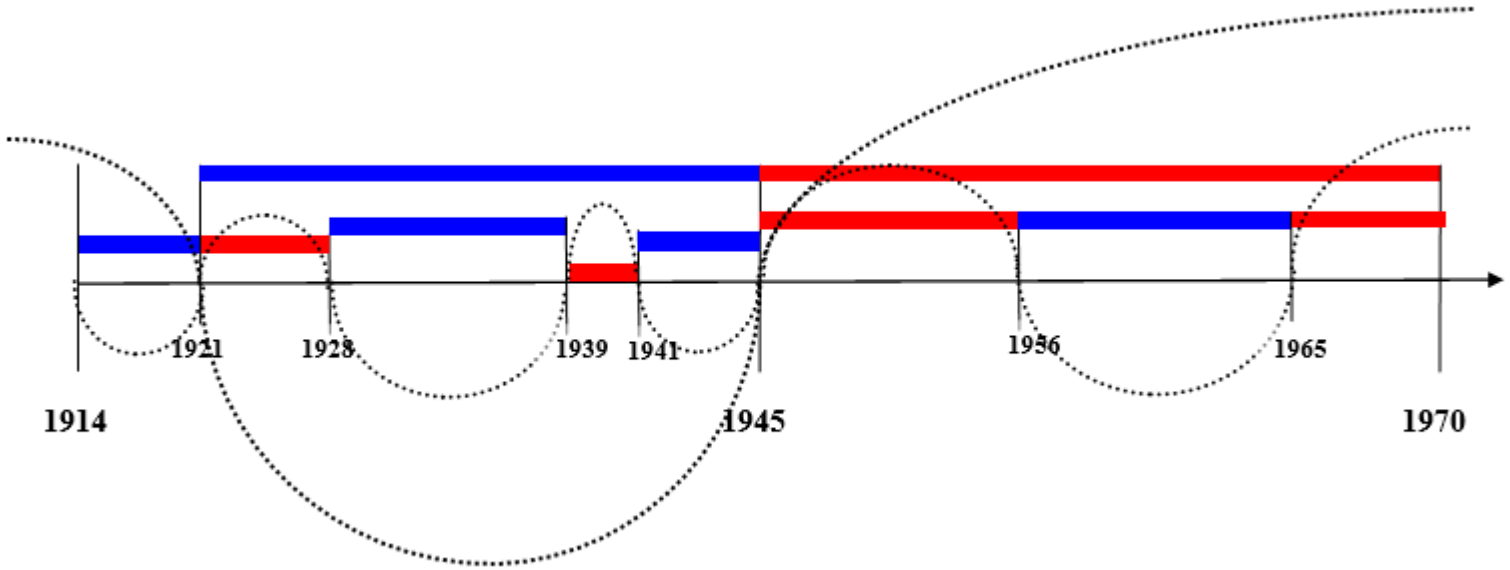


Рис.123. Стадия «Зрелость» для Российской империи/СССР. 1914-1970

4.5.3.6. Япония.

Стадия «Зрелости» в Японии характеризуется одной важной особенностью – это оккупация страны США начиная с 1945 года. Сохранив формальную независимость, Япония сэкономической точки зрения превратилась в неотъемлемую часть американской экономики. После 1945 года Япония не просто имела тесные торговые связи с США и пользовалась американской финансовой помощью как Германия, Великобритания и другие страны Европы. Она фактически стала сателлитом США, таким же как страны Латинской Америки. Однако, ввиду близкого соседства с СССР и Китаем, Япония стала не «задним двором» а передовым форпостом, в укрепление и развитие которого американцы вкладывали значительные средства. Поэтому, после 1945 года уместно говорить о том, что с точки зрения экономического развития США и Япония уже представляли собой единый хозяйственный механизм, хотя стадия «Массового потребления» наступила там только в 1973 году.

Таблица 58. Япония. Стадия «Зрелости»: 1921-1973

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Цикл 1920-1929	1920	12	Пик кризиса 1920 года	1931	9	начало оккупации Манчжурии	10	9	Источник[229]
в том числе, расшифровка									
до кризиса 1929 года	*1920*	*12*	*Пик кризиса 1920 года*	*1929*	*12*	*Фондовый кризис в Японии*	*9*	*0*	
Кризис 1929-1931 гг.	*1929*	*12*	*Фондовый кризис в Японии*	*1931*	*9*	*начало оккупации Манчжурии*	*1*	*9*	

[229] «Япония в период мирового экономического кризиса и развязывания воины на Дальнем Востоке (1929—1937 гг.)», «Очерки новейшей истории Японии», издательство Академии наук СССР, Москва, 1957 - http://secrethistory.su/426-yaponiya-v-period-mirovogo-ekonomicheskogo-krizisa-i-razvyazyvaniya-voiny-na-dalnem-vostoke-19291937-gg.html

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Военный цикл 1931-1945 гг.	1931	9	начало оккупации Манчжурии	1945	9	Капитуляция Японии 2 сентября 1945 года	14	0	Источник[230]
в том числе, расшифровка									
Экономический Подъём 1931-1937	*1931*	*9*	*Начало оккупации Манчжурии, Девальвации иены (с ноября 1931 г)*	*1937*	*7*	*17 июля 1937 года- начало Японо-китайской войны*	*5*	*10*	
Период военной экономики	*1937*	*7*	*17 июля 1937 года- начало Японо-китайской войны*	*1945*	*9*	*Капитуляция Японии 2 сентября 1945 года*	*8*	*2*	
послевоенные реформы	*1950*	*6*	*начало Корейской войны*	*1950*	*6*	*начало Корейской войны*	*4*	*9*	
Послевоенное восстановление и «японское экономическое чудо»	1950	6	начало Корейской войны	1973	10	Первый нефтяной шок 17 октября 1973 года	23	4	24,5 летний цикл с "недобором" 1 года и 2 месяцев
Подъём в связи с корейской войной	*1950*	*6*	*начало Корейской войны*	*1953*	*7*	*окончание Корейской войны*	*3*	*1*	
до начала "японского экономического чуда"	*1953*	*7*	*окончание Корейской войны*	*1955*	*7*	*условное начало "Японского экономического чуда"*	*2*	*0*	
Японское экономическое чудо	*1955*	*7*	*условное начало "Японского экономического чуда"*	*1973*	*10*	*Первый нефтяной шок 17 октября 1973 года*	*18*	*3*	

Ввиду того, что Япония так или иначе воевала с 1931 по 1945 год, военный цикл можно с равной степенью обоснованности датировать как с 1931, так и с 1937 года. Я взял первую дату главным образом потому, что война

[230] Жуков А.Е. История Японии. Т.II. 1868-1998, стр. 71-75 - https://royallib.com/read/gukov_aleksandr/istoriya_yaponii_tii_18681998.html#1436235

по сути была способом выхода из депрессии и это решение было принято именно в 1931 году. А то, что интенсивность боевых действий усилилась именно к 1937 году (и кстати говоря, совпала к мировому кризису 1937-1938 годов, который в Японии был выражен сравнительно слабо из-за увеличившихся военных заказов). К собственно военному циклу также прибавлен период 1945-1950-х годов уже под американской оккупацией, который характеризовался институциональными преобразованиями и обратным переходом экономики на мирные рельсы. Хотя во время корейской войны 1950-1953 годов Япония выполняла функции тыловой базы для американской армии, но масштабы уже были конечно не такими как во Вторую Мировую войну.

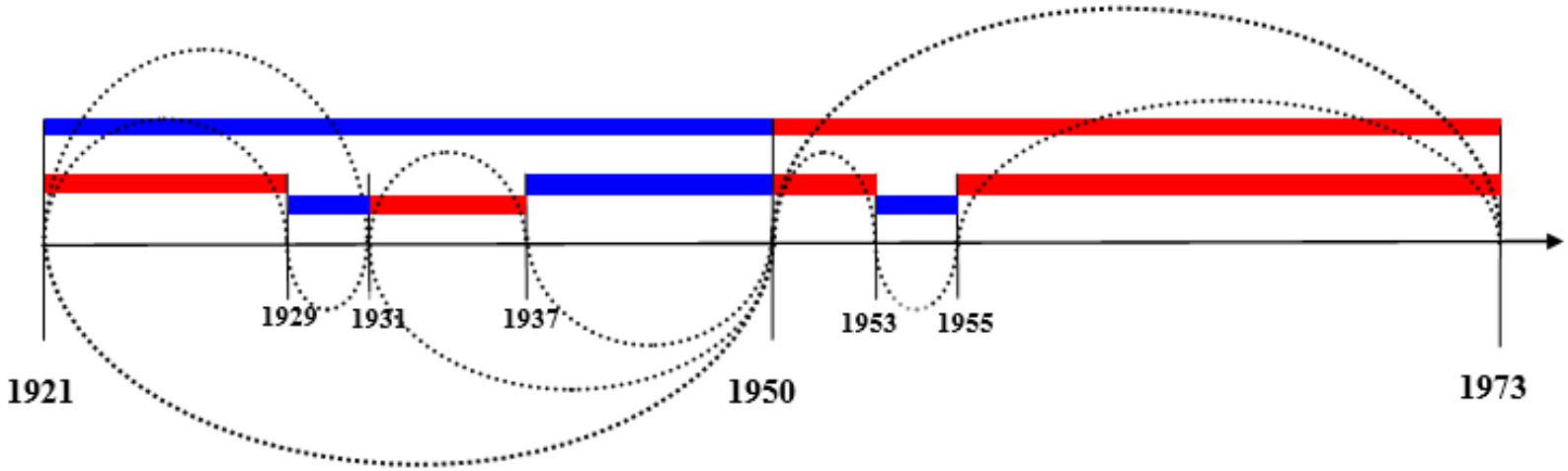


Рис.124. Стадия «Зрелость» для Японии. 1921-1973

4.5.4. Стадия «Массового потребления».

Ростоу, описывая стадию «Массового потребления», опирался прежде всего на США, которые первыми достигли данного уровня развития и на протяжении всей второй половины XX и начала XXI века являлись своего рода эталоном. По факту уровня потребления США не смогла достичь ни одна другая индустриальная страна, за исключением быть может нефтяных монархий Персидского залива и небольших государств-«финансовых столиц» (Швейцария, Сингапур, Гонконг).

Однако, наступление стадия «массового потребления» совершенно не гарантирует, что у большинства населения потребление на всем её протяжении будет действительно высокое. Стадия массового потребления связана, прежде всего, с переориентацией с приоритетного развития инфраструктуры и общественного сектора на сектор частного производства и потребления. Но при этом, в зависимости от того места, которое сегодня занимает та или иная национальная экономика в международном разделении труда и на каких условиях, и при каких исторических обстоятельствах происходило включение в процесс глобализации, серьезно зависит уровень потребления. Поэтому мы на примере СССР и постсоветского пространства можем наблюдать и товарный дефицит 1970-1980-х годов и драматичное падение уровня жизни большинства населения как, а 1990-е годы и многие другие явления, не вписывающееся в традиционно благостную картину.

Первым этапом установления стадии «массового потребления» можно назвать начало 1950-х годов, когда к ней перешли США. Следующими стали Франция и Великобритания на рубеже 1950-1960-х годов, правда процесс этот совпал с распадом колониальных империй и, в частности, в Великобритании это привело к тому, что в 1950-1960-е годы рост был сравнительно слабый, некоторые авторы даже его называют стагнацией. Далее, в начале 1970-х пришел черед Германии, СССР и остальных стран Европы, а также арабских нефтяных монархий, которые де факто «проскочили» стадии «Подъёма» и «зрелости» - они там была очень короткими и уложились в 15-20 лет, причем основным драйвером были не внутренние, а внешние изменения. Поэтому, например, логика развития и Ирака, и арабских нефтяных монархий и Израиля с Турцией будут совершенно не похожи на то, что происходило в европейских странах.

Есть своя специфика и в Китае. С 1949 по 1955 год он активно кооперировался с СССР и вошел в стадию «Подъёма», затем после того, как отношения с СССР испортились примерно до 1977 года, шло самостоятельное

развитие, опять же в логике стадии «Подъёма». Но после того, как начались реформы Дэн Сяопина и на рубеже 970-1980-х годов был заключен стратегический экономический союз с США, ознаменовавший собой четвертый этап глобализации, в Китае начались экономические реформы, бурной промышленное развитие и вроде бы наступила стадия «зрелости», но имея в виду, что страна уже была включена в глобальную экономику, можно сказать, что стадия «зрелости» и стадия «массового потребления» в данном случае сильно переплелись – Китай стал мировой мастерской для производства товаров конченого потребления и параллельно (а иногда – и с некоторым отставанием) создавал инфраструктуру и общественный сектор, что довольно трудно было бы представить в Европе XIX и XX веков. Так что в данном случае, как и в случае с Индией, Ираном и другими экономиками, включившимися в процесс глобализации в 1980-1990-е годы, строго говоря, вместо двух стадий мы наблюдаем одну. Финальным аккордом глобализации мирового хозяйства стал распад «социалистического блока» и самого СССР в 1989-1991 гг. и создание в 1993 году ЕС, но в стадию «массового потребления» большинство стран «социалистического лагеря» уже вошли и поменялись только формы и объемы потребления, а также были убраны существовавшие юридические и социальные барьеры, относящееся к сфере присвоения обращения.

Таким образом, датировку стадии «массового потребления» для отдельных стран можно дать следующим образом:

- для США – с 1949 по 2007 год, или 57 лет.;
- для Великобритании и Франции – с 1958 по 2008 или 50 лет.
- для Германии и Японии – с 1973/1974 по 2008 год или 34-35 лет;
- для СССР (стран СНГ) и стран восточной Европы – с 1970/1973 по 2008 год, или 35-38 лет;
- для стран Ближнего Востока – с 1973 по 2008 год или 35 лет;
- для КНР характерна смешанная стадия «зрелость/массовое потребление» – с 1984 по 2008 год или 24 года;
- для Индии и стран АТР - смешанная стадия «зрелость/массовое потребление» – с 1991 по 2008 год или 17 лет.

Ниже рассмотрим всё это подробнее.

4.5.4.1. США – запуск стадии «Массового потребления» и ключевые вехи.

Таблица 59. США Стадия «Массовое потребление»: 1949-2007 гг.

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
До начала кризиса 1957-1958 годов	1949	6	условное завершение кризиса 1948-1949 гг.	1958	6	условная дата завершения кризиса 1957-1958 годов.	9	0	Неполный цикл из-за синхронизации Великобритании и Франции
До краха Бретон-вудской системы	1958	6	условная дата завершения кризиса 1957-1958 годов.	1973	3	Отмена Бреттон-Вудса и создание Ямайской валютной системы	14	3	«нормативный» 14 летний цикл
кризис 1970-х годов до начала либерализации в КНР	1973	3	Создание Ямайской валютной системы	1979	12	Начало либерализации в КНР - выход первых китайских производителей на мировой рынок. Начало кризиса 1980-1983 гг.	6	9	«Сокращенный» 7-летний цикл из-за синхронизации Китая
до создания ЕС	1979	12	Условное начало либерализации в КНР - выход первых китайских производителей на мировой рынок	1993	11	создание ЕС 1 ноября 1993 года	13	9	Завершение глобализации - синхронизация стран «социалистического лагеря»
в том числе, расшифровка									
кризис 1980-1982	*1979*	*12*	*начало либерализации в КНР и кризиса 1980-1983 гг.*	*1982*	*12*	*условное окончание кризиса 1980-1983 гг.*	*3*	*0*	

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Подъём до кризиса 1987 года	*1982*	*12*	*условное окончание кризиса 1980-1983 гг.*	*1987*	*10*	*«Черный понедельник» 19 октября 1987 года*	*4*	*10*	
до "августовского путча" в СССР	*1987*	*10*	*Черный понедельник 19 октября 1987 года*	*1991*	*8*	*Августовский путч в СССР*	*3*	*10*	*Распад «социалистического лагеря»*
до создания ЕС	*1991*	*8*	*Августовский путч в СССР*	*1993*	*11*	*1 ноября 1993 года - создание ЕС*	*2*	*3*	
до ипотечного кризиса 2008 года	1993	11	создание ЕС 1 ноября 1993 года	2007	8	начало мирового финансового кризиса 2008 года в датировке Сороса	13	9	Источник [231]

Мы видим, что постепенный переход национальных экономик в стадию «Массового потребления» и объединение их в глобальную мировую экономику приводили к следующим событиям:

- синхронизация развития США, Великобритании и Франции привела к «неполному» (9-летнему) циклу: 1949-1958 гг.
- начало интеграции КНР с «западным миром» в 1979 году привело к реализации короткого 7-летнего цикла (1973-1979), вслед за которым последовал экономический кризис 1980-1983 гг. До 1993 года

[231] «*Начало кризиса 2008 года можно официально отнести к августу 2007 года, когда центральные банки были вынуждены взять на себя финансовые обязательства для того, чтобы обеспечить ликвидность банковской системы*». Дж. Сорос «Новая парадигма финансовых рынков», Taurus 2008 г.

наблюдалась смешанная динамика, связанная главным образом с выстраиванием отношений с Китаем, и «перестройкой» в СССР и распадом «социалистического лагеря»;

- С 1993 года в США идет практически безоткатный рост вплоть до кризиса 2007/2008 годов.

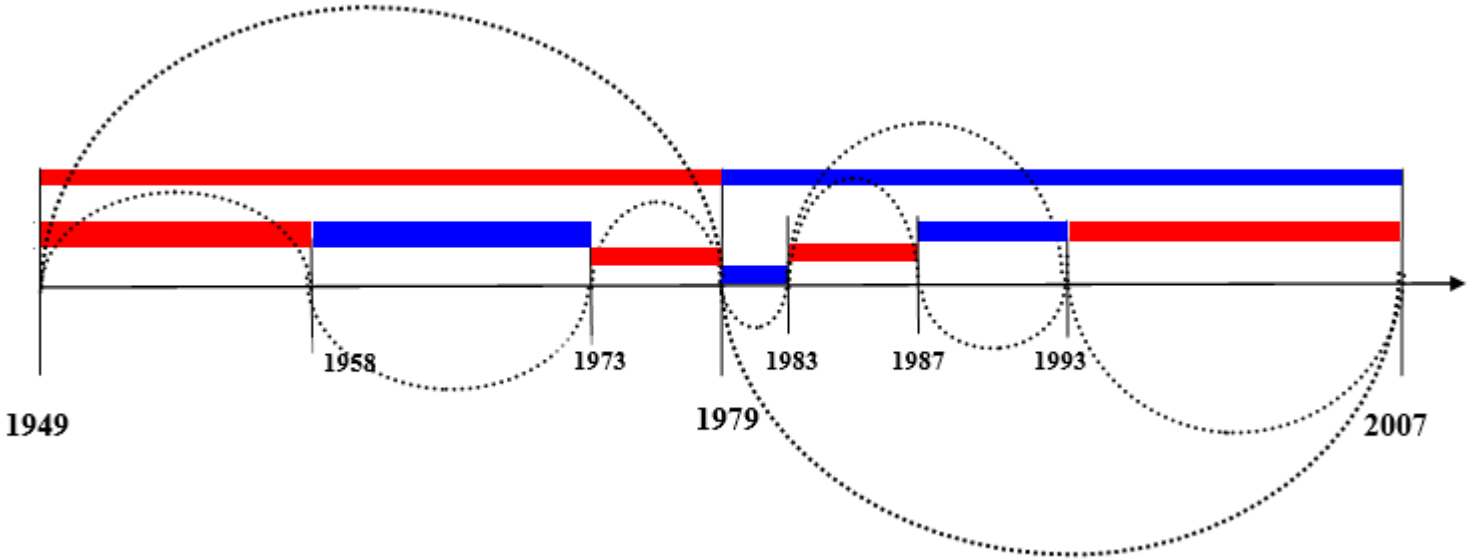


Рис.125. Стадия «Массовое потребление» для США.

Рассмотрим теперь как обстояли дела у ключевых партнеров США: Китая и ЕС.

4.5.4.2. Китай.

Поскольку мы не рассматривали выше динамику развития Китайской экономики, проследим её начиная с 1949 года, то есть момента образования КНР.

Таблица 60. КНР. Стадии «Подъём» «Зрелость/Массовое потребление»: 1949-2009 гг.

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Стадия «Подъём»: 1949-1977 гг.									
до разрыва с СССР	1949	11	1 ноября 1949 года - образование КНР	1960	6	официальный идеологический разрыв с СССР	10	7	
в том числе, расшифровка									
до начала "великого скачка"	*1949*	*11*	*1 ноября 1949 года - образование КНР*	*1957*	*12*	*завершение первой китайской пятилетки*	*8*	*1*	
"великий скачок" до разрыва с СССР	*1957*	*12*	*завершение первой китайской пятилетки*	*1960*	*6*	*официальный идеологический разрыв с СССР*	*2*	*6*	
Маоизм	1960	6	официальный идеологический разрыв с СССР	1977	8	отказ от жесткого курса Мао Дзе Дуна	17	2	
Стадии «Зрелость»/ «Массовое потребление»: 1977-2009 гг.									
Переходный период или первый этап реформ	1977	8	отказ от жесткого курса Мао Дзе Дуна	1984	10	Начало программы структурных реформ	7	2	см. расшифровку
в том числе, расшифровка									

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
до начала первого этапа реформ	*1977*	*8*	*отказ от жесткого курса Мао Дзе Дуна*	*1978*	*12*	*начало первых реформ*	*1*	*4*	*Восстановительный рост*
Первый этап реформ и заключение стратегического соглашения с США	*1978*	*12*	*начало первых реформ*	*1979*	*12*	*выход первых китайских производителей на мировой рынок*	*1*	*0*	
до начала структурных реформ	*1979*	*12*	*выход первых китайских производителей на мировой рынок*	*1984*	*10*	*Начало программы структурных реформ*	*4*	*10*	*Начало процесса глобализации для Китая*
Второй и третий этапы реформ –	1984	10	Начало программы масштабных экономических реформ	1998	12	Условное завершение кризиса 1997-1998 года	14	2	Завершение процесса глобализации по итогам проведения реформ[232]
Второй этап реформ	*1984*	*10*	*начало второго этапа реформ*	*1991*	*12*	*завершение второго этапа реформ*	*7*	*2*	*Совпадает с «перестройкой» и распадом СССР*
Третий этап реформ	*1991*	*12*	*завершение второго этапа реформ*	*1998*	*12*	*условное завершение кризиса 1997-1998 года*	*7*	*0*	*1997 год – первый крупный циклический кризис в КНР*
«Угар глобализации» до кризиса 2008 года	1998	12	условное завершение кризиса 1998 года	2009	4	пик кризиса 2007/2008 гг. - конец 1 квартала 2009 года	10	4	Источник[233]

[232] Устоявшегося количества этапов не существует – в ряде источников первый и второй этапы считают за один, иногда второй этап выделяют отдельно. Источники – Джуждунь Дин «Феномен экономического развития Китая», 2008 (https://uchebnik.biz/book/515-fenomen-yekonomicheskogo-razvitiya-kitaya/14-23-yetapy-reform-i-yevolyuciya-vzglyadov/) и О.П. Сажина, Вэнь Юйчжу «Ретроспективный анализ развития реформ в КНР» (https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-razvitiya-reform-v-knr/viewer)

[233] Е. Евстигнеева «Страны БРИК - «светлое пятно» в экономике планеты» (http://www.bigness.ru/articles/2009-06-01/brik/89570/)

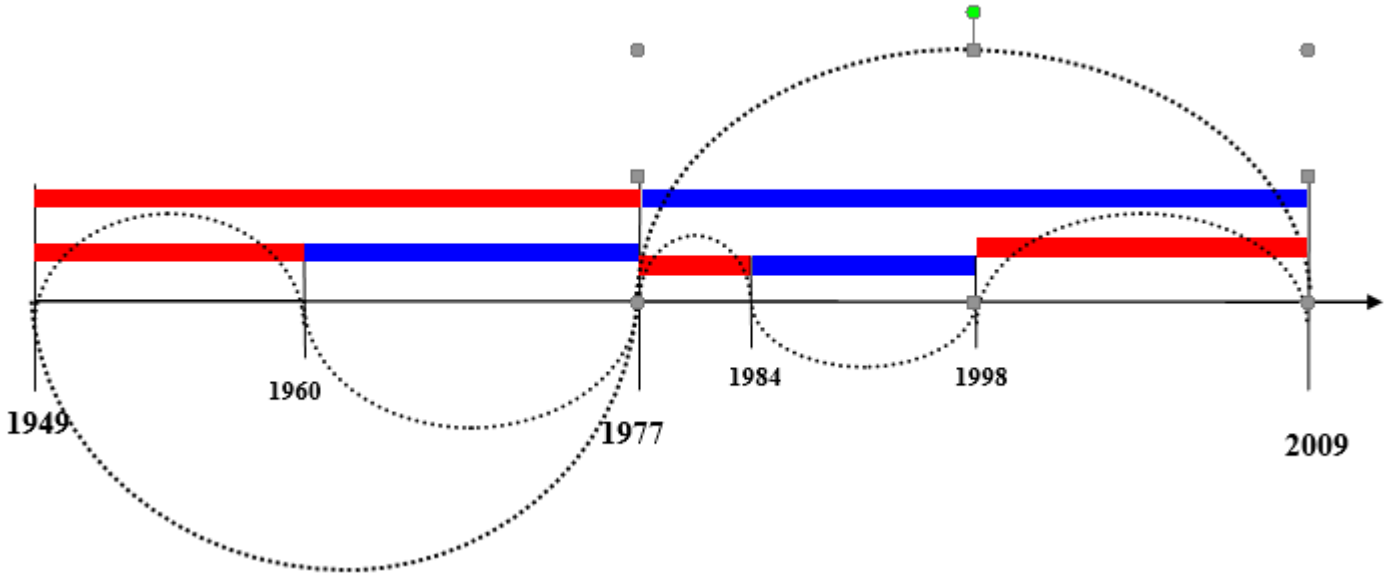


Рис.126. Китай. Стадии «Подъём» и «Зрелость/Массовое потребление»: 1949-2009 гг.

Экономическая история КНР, вообще говоря, требует отдельного обстоятельного исследования (на русском языке сегодня крайне мало хороших работ по данной теме), но даже при осуществляемом нами поверхностном рассмотрении необходимо отметить следующее:

- Фаза «Подъёма» начинается с качественных преобразований, поскольку индустриальное развитие было инициировано извне и первое время осуществлялось при патронаже и активной помощи СССР. После ссоры Мао Дзе Дуна и Хрущева на рубеже 1950-1960-х годов мы наблюдаем 17-летний цикл самостоятельного развития (достаточно активного, но сравнительно скромного на фоне динамики

остальных стран), и в 1977 году после смерти Мао начинается постепенный отход от самоизоляции и движение в сторону стратегического союза теперь уже с США;[234]

- Заключение стратегического союза с США знаменует начало фактического объединения экономик США ЕС и Китая в единую систему, которое завершилось с третьим этапом структурных реформ и экономическим кризисом 1998 года. После этого, Китай, как и США и остальной мир вступают в длительный экономический Подъём, сравнимый с «процветанием» 1920-х годов в США. При этом, со середины 2000-х годов черты характерные для стадии «массового потребления» начинают проступать в китайской экономике все ярче (завершение крупных инфраструктурных программ, смещение акцентов развития от экспорта в сторону внутреннего потребления, строительства жилья, бурное развитие сферы услуг и пр.), но говорить о том, что Китай полностью перешёл к данной стадии все же нельзя.

4.5.4.3. Европа (ЕС).

В данном случае нас ожидает несколько необычная задача. Начиная с кризиса 1979-1982 годов и до кризиса 2007-2008 годов развитие европейских стран было достаточно синхронным. А присоединявшееся к ним в 1990-2005 годах страны «восточного блока» и бывшего СССР интегрировались, не нарушая общей логики развития ЕС. Поэтому, начиная с начала 1980-х годов ситуация с экономической динамикой выглядит довольно простой и понятной. А вот период после завершения кризиса 1957-1958 годов и до 1979 года четкой тенденции, характерной для всех стран Европы не имеет. Происходит это потому, что в эти 20 лет происходила глобализация внутри Западной Европы и в отличии процесса контролируемого и понятного присоединения к огромному ЕС небольших экономик, таких стран как Молдавия, Литва или Болгария, объединение, например, Франции и

[234] Не в последнюю очередь стратегический союз с США сложился по итогам китайско-вьетнамской войны февраля-марта 1979 года, которую Китай де факто проиграл, испугавшись прямой конфронтации с СССР.

Германии происходило с гораздо большими проблемами, что отражалось в том числе и на экономической динамике.

Таблица 61-1. ЕС. Стадия «Массовое потребление». Первый этап: 1959-1979 гг. Разбивка по странам/регионам

	1959-1965	**1966**	**1967**	**1968**	**1969**	**1970**	**1971**	**1972**	**1973**	**1974-1975**	**1976-1978**	**1979**
Великобритания	Вялый рост на фоне распада Британской империи											
Германия (ФРГ)	Немецкое экономическое чудо											
Франция и Бенилюкс												
Италия	«Итальянское экономическое чудо»											
Скандинавские страны												
Австрия и Швейцария												
Испания и Португалия	«Иберийское экономическое чудо»											
Греция	«Греческое экономическое чудо»											

Фиолетовым цветом показана Британская империя, которая в указанный период распадалась и в 1972 году превратилась в Великобританию. Там наблюдался экономический рост, но он был значительно ниже чем в континентальной Европе по причине того, что Британская империя все 1960-е годы продолжала терять колонии, а в 1972 году распалась стерлинговая зона и формально прекратила своё существование, став Великобританией.

Коснемся также темы разнообразных «экономических чудес». Их в Западной Европе традиционно выделяют три: немецкое, итальянское и греческое. Хотя на самом деле в авторитарных на тот момент Испании и Португалии тоже наблюдался длительный период экономического роста, не говоря уже об СССР и странах соцлагеря. Но по политическим мотивам про эти страны так стараются не говорить: «экономическое чудо» положено только тем странам, которые выбрали путь либеральной демократии. Если же отвлечься от идеологических аспектов, то все перечисленные чудеса связаны прежде всего с (1) низкой базой, (2) демилитаризацией экономики и (3) стабильным ростом в США, который создавали спрос на европейские товары. Кстати сказать, уже в 1970-е во всех странах, где в 1950-1960-е наблюдалось «экономическое чудо» рецессия была дольше и ярче выражена, что можно отчасти считать «расплатой» за долгий и уверенный рост. Но после второго нефтяного шока и кризиса 1979-1982/83 годов уже все «чудеса» закончились экономика стран Европы стала единым организмом.

Таблица 61-2. ЕС. Стадия «Массовое потребление». Второй этап: 1979-2007 гг.

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Второй этап создания «единой Европы»	1979	4	Условное начало второго нефтяного шока	1993	11	создание ЕС 1 ноября 1993 года	14	7	Завершение глобализации в Европе
в том числе, расшифровка									
кризис 1979-1982 гг.	*1979*	*4*	*Начало второго нефтяного шока*	*1982*	*12*	*Условное завершение кризиса*	*3*	*8*	
до объединения Германии	*1982*	*12*	*Условное завершение кризиса*	*1990*	*10*	*3 октября - официальное объединение ГДР и ФРГ*	*7*	*10*	

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
до создания ЕС	*1990*	*10*	*3 октября - официальное объединение ГДР и ФРГ*	*1993*	*11*	*1 ноября 1993 года - создание ЕС*	*3*	*1*	*уничтожение Югославии, первая волна интеграции Восточной Европы*
до ипотечного кризиса 2007 года в США	1993	11	создание ЕС 1 ноября 1993 года	2007	8	начало мирового финансового кризиса 2008 года (в датировке Сороса)	13	9	Вторая волна интеграции Восточной Европы. «Движение на восток»

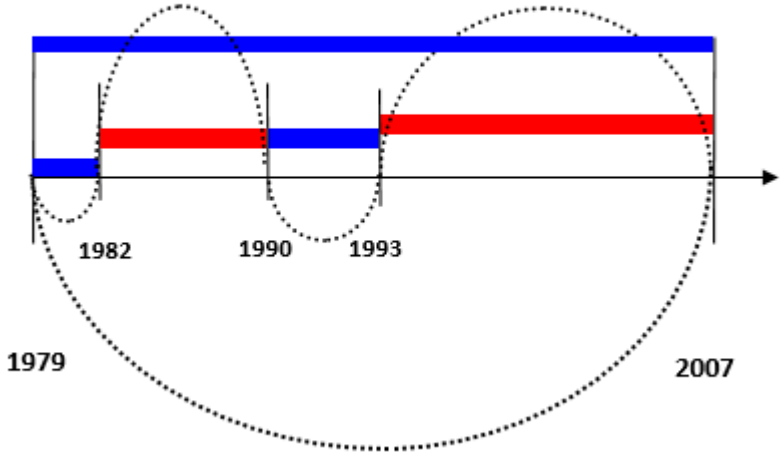


Рис.127. ЕС. Стадия «Массовое потребление». 2-ой этап: 1979-2007 гг.

4.5.4.4. СССР и Российская Федерация

Таблица 62. СССР/РФ. Стадия «Массовое потребление»: 1970-2008 гг.

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
"Застой"	1970	12	Завершение "золотой пятилетки" 1965-1970	1985	3	11 марта 1985 года - избрание Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС	14	3	Эпоха товарного дефицита – рост доходов населения опережал рост товарной массы, что в условиях фиксированных цен создало феномен товарного дефицита
«Перестройка» и распад СССР	1985	3	избрание Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС	1991	12	8 декабря 1991 года - беловежские соглашения	6	9	Можно рассматривать как единый 14 - летний цикл (13 лет и 5 мес.) – синхронизация с развитием мировой экономики через структурные изменения и экономический спад
РФ - до дефолта 1998 года	1991	12	8 декабря 1991 года - беловежские соглашения	1998	8	17 августа 1998 года - дефолт в РФ	6	8	
До пика кризиса 2008 года	1998	8	17 августа 1998 года - дефолт в РФ	2009	4	Условный пик кризиса 2008 года	10	8	1-2 квартал 2009 года –максимальный спад пром. производства и максимальная девальвация рубля

Здесь необходимо дать небольшие пояснения относительно особенностей протекания стадии «массового потребления в СССР». Вторая половина 1970-х годов и все 1980-е запомнились как «эпоха дефицита», когда значительная номенклатура потребительских товаров было весьма трудно приобрести и по некоторым из них

даже имело место рационирование потребления. На этом основании некоторые авторы даже утверждают, что эпоха массового потребления наступила только после распада СССР. На самом деле, такой вывод не может быть признан корректным, так как в СССР основное потребление в 1970-1980-е годы росло в сфере жилищного строительства, медицинских и образовательных услуг, которые оказывались либо вовсе бесплатно, либо за незначительную плату, не покрывавшую их полную стоимость. Таким образом, в СССР была реализована особая модель общества «массового потребления», которая после распада страны бала трансформирована в стандартную западную модель.

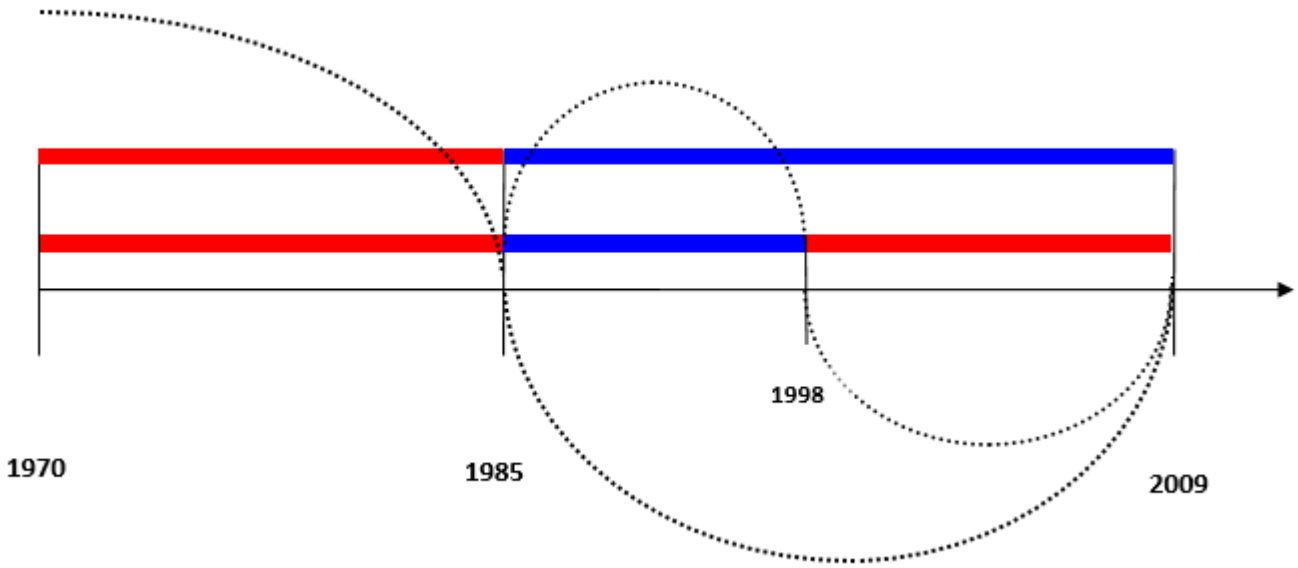


Рис.128. (продолжение рис.123) СССР/РФ. Стадия «Массовое потребление»: 1970-2009 гг.

4.5.4.5. Япония.

Специфика Японии состоит в том, что после нефтяного шока 1973 года и по итогам мирового кризиса 1974-1975 годов она сменила свою позицию в международном разделении труда – из «промышленной мастерской» она постепенно превратилась в региональный центр накопления и распределения капитала, а впоследствии – и крупнейшим кредитором, купившим к 2015-2016 гг. американских облигаций на сумму около 1,1 трлн. долларов США.[235]

Таблица 63. Япония. Стадия «Массовое потребление»: 1973 - 2008 гг.

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
Превращение из промышленного в финансовый центр	1973	10	Первый нефтяной шок 17 октября 1973 года	1990	4	Завершение ужесточения денежно кредитной политики 30 августа 1990 года	16	11	17,5 летний цикл - 7 месяцев
до "Плаза соглашений"	*1973*	*10*	*Первый нефтяной шок 17 октября 1973 года*	*1985*	*9*	*Плаза-Соглашения 22 сентября 1985 года*	*11*	*11*	
пузырь 1986-1991 годов	*1985*	*9*	*Плаза-Соглашения 22 сентября 1985 года*	*1990*	*9*	*Завершение ужесточения денежно кредитной политики 30 августа 1990 года*	*5*	*0*	*пик фондового рынка 28 декабря 1989 пик цен на недвижимость - 1-2 кв. 1991 года*
"Потерянное десятилетие" (двадцатилетие)	1990	9	Завершение ужесточения денежно кредитной политики 30 августа 1990 года	2008	6	условное начало кризиса 2008 года в Японии	17	9	17,5 летний цикл + 3 месяца

[235] При этом долг самой Японии в пересчете на доллары США составляет около 3 трлн. Имея в виду, что вплоть до 2008 года процентные ставки по американским госбумагам существенно превышали ставки по японским, Японии периодически удавалось неплохо зарабатывать на таком арбитраже.

Наименование цикла	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность		Источники / Примечания
	год	*мес.*		*год*	*мес.*		*лет*	*мес.*	
«Дефляционный кризис» 1991-2003	*1990*	*9*	*Завершение ужесточения денежно кредитной политики 30 августа 1990 года*	*2002*	*12*	*условное завершение дефляционного кризиса*	*12*	*3*	*Источник*[236]
Циклический Подъём 2003-2008	*2002*	*12*	*условное завершение дефляционного кризиса*	*2008*	*6*	*условное начало кризиса 2008 года в Японии*	*5*	*6*	

В 1985 году после «соглашений Плаза» и девальвации доллара, иена стала очень привлекательной для спекулянтов, что не замедлило сказаться: к концу 1989 года была надут огромный пузырь на фондовом рынке, а к середине 1991 года – в недвижимости. Как такового краха не произошло, но имело место медленное сдувание пузыря (т.н. «потерянное десятилетие»), которое хотя и характеризовалось небольшим экономическим ростом, но на фоне остального мира (и особенно бурно росших соседей: Китая и Кореи) выглядело неубедительно и потому часто воспринимается многими специалистами чуть ли не как рецессия, хотя это больше похоже на наш «застой».

[236] Леонтьева В.Л. «Дефляционный кризис в Японии. Практически анализ», Экономический журнал ВЩЭ, №3 2006, стр. 353-400 https://cyberleninka.ru/article/n/deflyatsionnyy-krizis-v-yaponii/viewer

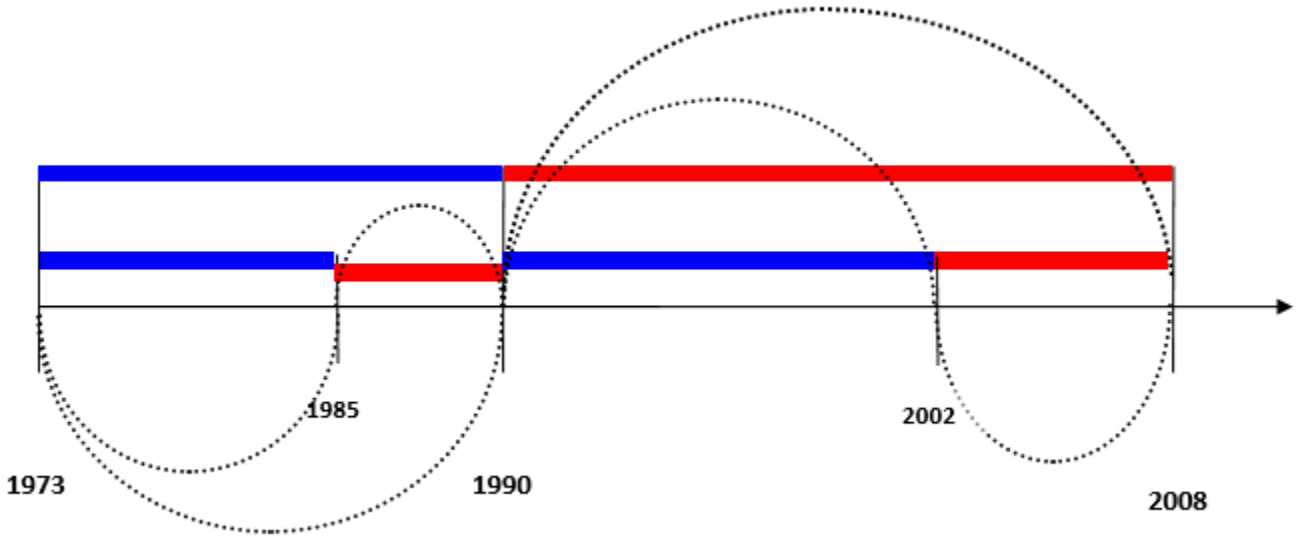


Рис.129. Япония. Стадия «Массовое потребление»: 1973-2008 гг.

4.5.5. Стадия «Кризис».

Начинается самое интересное – мы плавно переходим от истории к современности. Кризис 2007-2008 года подвел черту не только под очередной Кондратьевской волной, но и ознаменовал смену стадии «массового потребления» на стадию «кризиса». Этот межстадийный переход с точки зрения экономической динамики, отличается от прочих нами рассмотренных тем, что знаменует разворот тенденции глобального социально-экономического цикла. Если на трех предыдущих стадиях количественные изменения означали как правило рост, а качественные спад или стагнацию, то теперь такого может и не быть – количественные изменения могут быть любой направленности. Точно также как меняется и взгляд на кризис: теперь это не обязательно передышка между периодами роста, а вполне самостоятельный процесс, имеющий внутреннюю логику и закономерности.

Имея в виду, что ближайшая по времени к нам стадия «Кризиса» была довольно-таки давно,[237] мы не сможем найти в новой или новейшей истории периодов, которые можно было бы использовать в качества аналогов.

При этом, из предположений, сформулированных в таблицах 36 и 37 можно сделать следующие основные допущения (или прогнозы):

1) Общая длительность стадии «Кризиса» будет примерно равная стадии «Массового потребления» и уложится в 56-летний цикл (5-ю Кондратьевскую волну в нашей датировке). Это означает, что датировка стадии «Кризиса» может быть произведена следующим образом: с августа 2007 по середину 2063 года.
2) При этом, начиная с кризиса 2007/2008 годов, мировая экономика вошла в период затяжной депрессии, сравнимой с «долгой депрессией» 1978-1893/96 годов, причины которой в целом сходны: перестройка мирового хозяйства в связи теперь уже с частичной де-глобализацией и утрата США статуса «сверхдержавы». Фактически это «вторая долгая депрессия». С учетом возросшей сложности мировой экономической системы и того факта, что нынешний кризис является в большей степени финансовым, нежели промышленным, можно предположить, что длительность второй долгой депрессии составит ровно половину

[237] В Римской империи III века н.э.: с 192 по 283 годы

56-летнего цикла, то есть 28 лет, и таким образом эта депрессия продлится до 2035 года. По её итогам произойдёт:

- частичная де-глобализация мирового хозяйства и формирование нескольких самостоятельных финансово-промышленных центров;
- распад единого финансового рынка и формирование нескольких валютных зон.
- пересмотр союза государства и капитала в сторону увеличения роли государств (международной бюрократии) и стабилизации государственных финансов.
- формирование новых социальных порядков, характеризующихся, с одной стороны, сохранением собственности на средства производства под контролем крупного капитала, а с другой – его обязательствами участвовать в финансировании государственных расходов и иных социальных мероприятий. Условно их можно назвать «олигархическим социализмом»

3) Период с 2035 по 2063 год, скорее всего, будет характеризоваться конкуренцией между возникшими мировыми финансово-промышленными центрами. Однако, о формах и методах такой конкуренции пока довольно сложно говорить, ибо не понятно в какой конфигурации завершится де-глобализация и какие технологии будут насколько уйдет вперед технологическое развитие.

Поэтому ниже мы подробно рассмотрим только период «Второй долгой депрессии».

Мировая экономика к началу кризисного периода подошла к пределу развития в рамках сложившегося технологического и/или организационного базиса. Кроме того, постепенно наметилась смена мирового экономического и военно-политического лидера, США «устали» от статуса единственной сверхдержавы и началось построение многополярного мира.

Период 2007-2035 годов в этой связи есть смысл рассматривать как минимум в трех ракурсах:

- Ракурс первый: деглобализация мировой экономики и распад «однополярного мира»;

- Ракурс второй: монетарная политика, инфляция и «смерть капитализма»;
- Ракурс третий: собственно, циклическое развитие и протекание «второй долгой депрессии» в разных странах.

4.5.5.1. Де-глобализация мировой экономики и распад «однополярного мира».

Строго говоря, начало де-глобализации мировой экономики можно отнести к периоду «оффшорных войн» 2011-2012 годов,[238] когда впервые всерьез началось перераспределение сфер влияния на рынках капитала. Но это был пролог, а основные события развернулись в 2014-2015 годах, когда началась эпоха санкций и торговых войн. Первые санкции были введены против России в связи с присоединением Крыма в 2014 году и в дальнейшем только расширялись по различным поводам.[239]

Это вызвало контрсанкции РФ с отношении европейских и американских компаний, но все же до некоторых пор оставалось локальной историей, пока в 2018 году не разразилась торговая война между США и Китаем,[240] которая к настоящему времени переросла в трёхстороннюю (США в 2019 году «подключили» ЕС[241]) и начался процесс «возвращения» материального производства в США и Европу. На момент, когда пишутся эти строки, он пока идет не слишком активно, но факт остается фактом – экономически де-глобализация вполне оформилась и последовательно развивается.

> *В политическом плане де-глобализация проявилась в следующих значимых событиях.*
> *Во-первых, это выход Великобритании из ЕС в 2016 году.*[242]
> *Во-вторых, отказ США от статуса единственной сверхдержавы. Символически это 1 марта 2018 года, когда во время послания Федеральному собранию президент РФ Владимир Путин заявил о том, что российская армия обладает несколькими видами гиперзвукового оружия,*

[238] И. Шамраева «Закат эпохи офшоров. Как страны борются с оптимизацией налогообложения», 2018 https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/356297-zakat-epohi-ofshorov-kak-strany-boryutsya-s-optimizaciey
[239] Подробнее см. «Санкции против России. Взгляд в 2021 г.», РСМД 2021 https://russiancouncil.ru/papers/Sanctions2021-Report65.pdf
[240] Подробнее см. - https://ru.wikipedia.org/wiki/Торговая_война_между_США_и_Китаем_(с_2018)
[241] Краткая справка по сюжету - https://tass.ru/info/6314373
[242] Хронологию см.- https://ru.wikipedia.org/wiki/Выход_Великобритании_из_Европейского_союза

аналогов которого нет ни у кого в мире. В США через некоторое время косвенно подтвердили это, заявив, что не могут сдерживать Россию и Китай и не обладают подобным оружием.[243] *Де факто потеря США статуса сверхдержавы произошла в августе 2021 года, когда в экстренном порядке были выведены войска из Афганистана: американцы фактически бежали, бросив на произвол судьбы своих союзников их числа афганцев и поставив в трудное положение остальных членов анти-талибской коалиции.*[244]

Таким образом, к концу 2021 года можно говорить о том, что процесс де-глобализации мировой экономики сложился как устойчивый тренд. Следующими шагами многие наблюдатели называют:

- дальнейшее разрушение международных кооперационных связей и возврат к протекционизму в мировой торговле;
- отказ от доллара как ведущей резервной валюты и распад мирового финансового рынка на валютные зоны;
- продолжение политики возврата части материального производства из Азии в Европу и США.

Однако, формы, масштабы и конкретные сроки реализации данных процессов и явлений пока сложно достоверно оценить, ибо они зависят от массы субъективных и социально-политических факторов, выходящих за рамки собственно экономического анализа.

4.5.5.2. Монетарная политика и «смерть капитализма».

Если когда-нибудь в далеком будущем исследователи захотят составить портрет нашей эпохи, опираясь на сохранившиеся письменные источники, то у них может сложиться впечатление, что никто вообще ни о чём не думал и не говорил, кроме как о денежной эмиссии и балансе мировых центробанков.

В самом деле, объемы эмиссии начиная с 2009 года были поистине огромны.

[243] Источник - https://www.newsru.com/world/21mar2018/cant_defend.html
[244] Подробнее см- https://ru.wikipedia.org/wiki/Вывод_войск_США_из_Афганистана_(2020—2021)

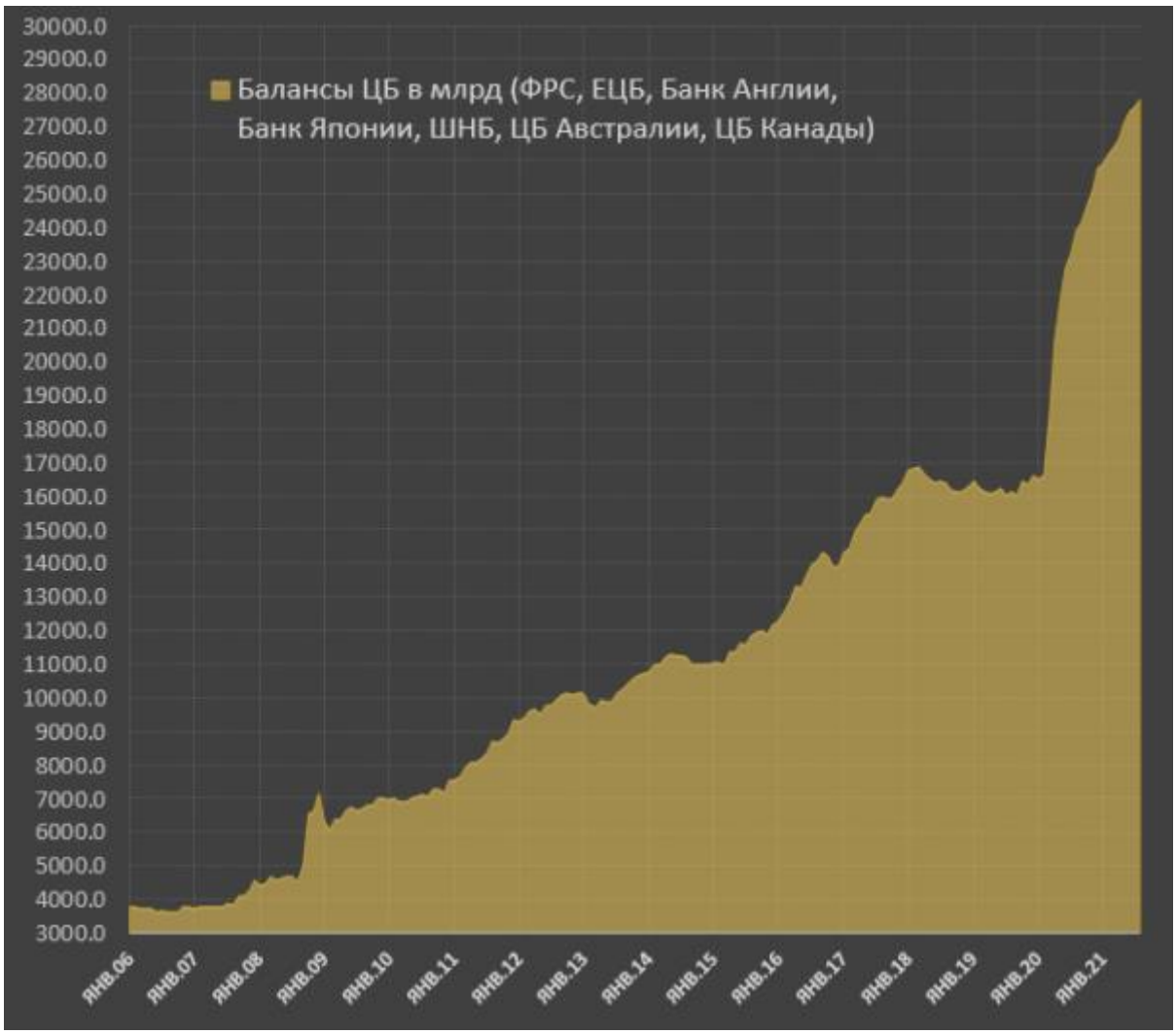


Рис.130. Динамика балансов ведущих мировых центробанков (без учета Народного банка Китая)[245]

Как видим, в период с начала кризиса 2008 года по середину 2021 года рост денежной массы составил более 600%. По Китаю цифры поскромнее: баланс НБК в долларовом выражении вырос «всего» в 2,5 раза и на середину 2021 года составлял 5,9 трлн. долларов США (или 37,9 трлн. юаней).

Таким образом за 14 лет было напечатано порядка 26 трлн. долларов США, примерно на такую же сумму вырос и номинальный мировой ВВП. Но при этом совокупный мировой долг вырос за тот же период на 147 трлн. долларов США до 296 трлн. долларов США[246] или 331,5% от мирового ВВП.[247] Иными словами, эмиссия и кредитный мультипликатор не создавали новой стоимости: на каждый доллар прироста мирового долга за

[245] Источник - https://spydell.livejournal.com/699002.html
[246] Источник - https://www.iif.com/Research/Capital-Flows-and-Debt/Global-Debt-Monitor
[247] Предварительная оценка мирового ВВП на 2021 год на момент написания настоящего материала составляла, 89,4 трлн. долларов США

период 2007-2021 гг. пришлось всего 17,7 центов роста номинального ВВП. Все ушло в госдолг.

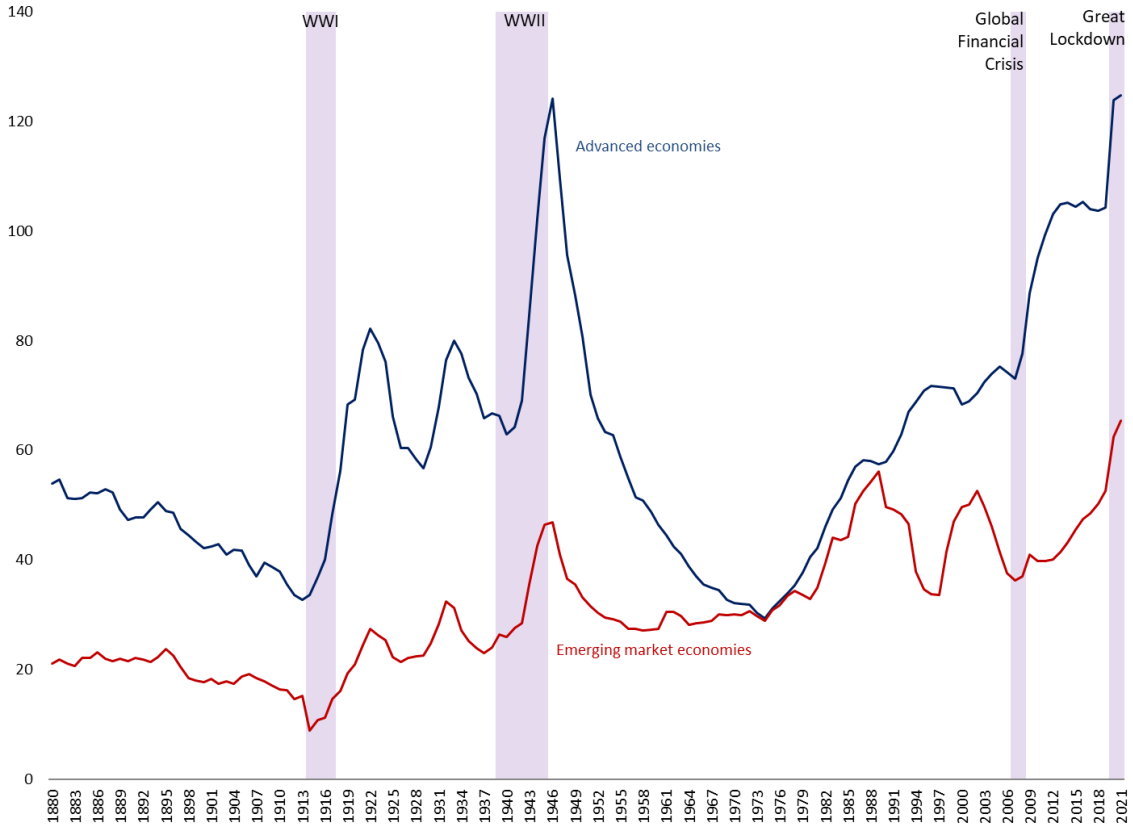


Рис. 131. Динамика показателя госдолг/ВВП по мировой экономике

Учетные ставки ведущих мировых центробанков также синхронно пошли вниз и к 2016 году были либо нулевыми, либо около того, а на рынке ЕС, например, возник такой феномен как отрицательные процентные ставки.

Данная ситуация по многим параметрам оказалась беспрецедентной, но для нас главное то, что (1) ***капитал перестал быть дефицитным ресурсом***, но (2) при ***этом доступ к нему перестал быть конкурентым***, даже в той ограниченной мере, в какой это имело место в 1990-2000-е годы. Приоритет получили банки и инвестиционные компании близкие к мировым ЦБ. Они же в свою пользу осуществляли перераспределение собственности путем выкупа наиболее интересных активов. Одновременно с этим, национальные экономики, находящиеся под политическими санкциями (Иран, Венесуэла, РФ, Белоруссия) в доступе к международным капиталам ограничивались.

Сходные процессы происходили и на национальном уровне. Например, в РФ, например, после девальвации рубля 2014 года крупные компании финансировались по одним ставкам, а предприятия МСП – по совершенно другим, более высоким. В США независимые «сланцевые» нефте и газодобытчики с 2012 по 20119 годы получали приоритетный доступ к финансированию, но после второго нефтяного кризиса перепроизводства, вызванного «пандемией коронавируса» (Covid-19) в 2020 году, их доступ к финансированию был серьезно ограничен несмотря на то, что денег в экономике меньше не стало. Эти и другие обстоятельства позволили говорить о «смерти капитализма» в том смысле, что поведение большинства экономических агентов перестало соответствовать классической капиталистической модели, даже в секторе частного производства и потребления, где с «настоящим капитализмом» дела обстояли более или менее сносно.

4.5.5.3. Инфляция и «новая монетарная теория» (MMT).

Надо отметить, что масштабная эмиссия довольно долгое время не давала высокой инфляции. По крайней мере в США, ЕС и Великобритании статические службы её не фиксировали.[248] Основной причиной такого положения, однако были не манипуляции со статистикой, а как раз абсорбирование денежной массы фондовым рынком и рынком недвижимости, которые в крупнейших мировых экономиках росли с 2009 года непрерывно и практически без откатов.

Это привело некоторых наблюдателей к мысли о том, что, строго говоря, если у государства есть в распоряжении мировая резервная валюта, то оно может печатать деньги сколько угодно без всяких негативных последствий. Эта концепция получила название «новой монетарной теории»[249] и представляла собой причудливую смесь посткейнсианства с элементами «нового монетаризма». До 2021 года всё это вроде бы даже работало, по крайней мере в США и ЕС. Но с лета 2021 года рост инфляции стал заметен повсеместно, причем она носила уже не столько монетарный, сколько тарифный характер. В момент, когда пишутся эти строки ещё нет окончательного подтверждения того, что инфляция по мировым резервным

[248] Это вовсе не значит, что её не было на самом деле, но вплоть до 2020 года путем использования «правильной» методики расчета CPI и дефлятора ВВП удавалось показывать невысокие темпы инфляции и соответственно высокие темпы экономического роста.
[249] англ. - Modern Monetary Theory, сокращенно MMT

валютам превратилась в постоянную и двузначную. Хотя это вполне ожидаемо, потому что никто изымать из оборота напечатанные деньги не собирается, да и, откровенно говоря, верится в такой вариант развития событий с большим трудом.

4.5.5.4. «Контролируемое обрушение» или рукотворные локальные кризисы.

Если в предыдущие периоды кризисы возникали в большей степени спонтанно (и это было очевидно, как правило, большинству наблюдателей), то особенностью кризисов начиная с 2010 года стала их если не абсолютная рукотворность, то как минимум высокая степень осмысленности действий, приводящих к кризису и даже их координации.

Так, например, многие политологи сходятся во мнении, что «цветные» революции 2000-2014 годов на Ближнем Востоке, в Восточной Европе и странах СНГ осуществлялись по единой технологии,[250] а, например, генеральной репетицией «пандемийных» локдаунов 2020-2021 годов были события с закрытием мирового авиасообщения в связи с извержением исландского вулкана Эйяфьядлайёкюдль в марте 2010 года. Но если даже не углубляться в дебри высокой политики и глубокой конспирологии, то, например, очевидным было провоцирование со стороны США европейского долгового кризиса 2011-2012 годов, или «газовых войн» между РФ и Украиной 2004-2013 годов, но уже со стороны ЕС.

Ну и кульминацией данного процесса безусловно следует признать «пандемию» Covid-19 и последовавшие затем локдауны.

Таким образом, кризис до некоторой степени перестал быть следствием «естественного хода вещей», а провоцирование кризисов у геополитического и экономического противника стало средством конкурентной борьбы. При этом, есть основания полагать, что данное средство будет использоваться чем дальше, тем интенсивнее. Если процесс де-глобализации продолжится и в течении 2020-2030-х годов сформируются региональные финансовые центры и «валютные зоны» со своей

[250] Подробнее см. в источниках:
- https://ss69100.livejournal.com/2680119.html,
- Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. "Цветные революции" и "Арабская весна" в конституционном измерении. политолого-юридическое исследование», М. Изд-во «Норма», 2021

доминирующей валютой, то отказываться от провоцирования кризисов на чужой территории никто не будет.

4.5.5.5. Перспектива - 2035. Выводы и прогноз на период до 2035 года.

В целом можно утверждать следующее:

1) Нынешняя стадия «кризиса» индустриального цикла, как и «кризис III века» в античном цикле, носит прежде всего социальный характер. Это кризис социальных порядков, который в свою очередь провоцирует экономический, демографический, культурный и прочие кризисы. То есть потерявшая адекватность управленческая «надстройка влияет на «базис», приводя к его деградации и частичному разрушению. Это в корне отличается от кризисов XIX и XX веков, который возникали из-за более быстрого развития «базиса»: тогда «надстройка» не поспевала за изменениями «базиса», а теперь наоборот, развал «надстройки» провоцирует проблемы «базиса».
2) Несмотря на совершенно иную природу, динамика процессов на нынешнем этапе довольна похожа на наблюдавшуюся в XIX веке «долгую депрессию» 1878-1893(96) гг.: тормозится или вовсе останавливается экономический рост, увеличиваются периоды качественных преобразований системы, практически исчезают резкие краткосрочные спады и т.д. Можно сказать, что период активного индустриального развития открывает и завершают две «долгие депрессии» нормативным сроком в 28 лет.

На текущий момент прошло уже более половины этого цикла. Ниже в таблице дана периодизация стадий «второй долгой депрессии» за период 2007-2021 гг. и прогноз до 2035 года,

Таблица 64. «Вторая долгая депрессия» 2007-2021 (не завершена)

Период	**дата начала**		**событие**	**дата окончания**		**событие**	**длительность**	
	год	*месяц*		*год*	*месяц*		*лет*	*месяцев*
Ипотечный, фондовый и долговой кризисы	2007	8	Начало ипотечного кризиса в США	2010	12	Начало валютных войн и «арабской весны»	3	4
финансовый кризис 2007-2008 гг.	*2007*	*8*	*начало ипотечного кризиса в США*	*2008*	*11*	*принятие плана Поулсона, начало программы QE*	*1*	*3*
Рецессия до долгового кризиса в Греции	*2008*	*11*	*принятие плана Поулсона, начало программы QE*	*2010*	*4*	*начало долгового кризиса в Греции*	*1*	*5*
Греческий долговой кризис	*2010*	*4*	*начало долгового кризиса в Греции*	*2010*	*12*	*начало «валютных войн» и «арабской весны»*	*0*	*8*
Первый этап "контролируемого обрушения": «Арабская весна», санкционные войны, пандемия Covid-19	2010	12	Начало «валютных войн» и «арабской весны»	2021	8	Бегство США из Афганистана, начало газового кризиса в ЕС	10	8
Первый этап «арабской весны» до начала кризиса на Кипре	*2010*	*12*	*Начало «цветной революции» в Тунисе*	*2012*	*3*	*Пик цен на нефть. Начало финансового кризиса на Кипре*	*1*	*3*
Кризис на Кипре и начало «оффшорных войн»	*2012*	*3*	*Начало финансового кризиса на Кипре*	*2013*	*11*	*Начало «второго майдана» на Украине*	*1*	*8*

Период	дата начала		событие	дата окончания		событие	длительность	
	год	*месяц*		*год*	*месяц*		*лет*	*месяцев*
Острая фаза украинского кризиса, санкционные войны, война в Сирии, BREXIT	*2013*	*11*	*Начало «второго майдана» на Украине*	*2014*	*3*	*Присоединение Крыма к РФ. Начало «эпохи санкций»*	*0*	*4*
Первый этап санкционной войны. Кризис на нефтяном рынке	*2014*	*3*	*Обострение политического кризиса на Украине и в Сирии. Начало «эпохи санкций»*	*2016*	*6*	*BREXIT, скандалы в рамках предвыборной компании В США*	*2*	*3*
Политический кризис в странах "золотого миллиарда". Начало де-глобализации	*2016*	*6*	*Референдум о выходе Британии из ЕС*	*2018*	*3*	*Символический "конец однополярного мира" (Мэттис и Путин)*	*1*	*9*
буферный период до начала пандемии Covid 19	*2018*	*3*	*Символический "конец однополярного мира" (Мэттис и Путин)*	*2020*	*1*	*Начало пандемии Covid-19 в Китае*	*1*	*10*
пандемия Covid-19	*2020*	*1*	*Начало пандемии Covid-19 в Китае*	*2021*	*8*	*Бегство США из Афганистана, начало газового кризиса в ЕС*	*1*	*7*
Инфляционный кризис, создание валютных зон	2021	8	Бегство США из Афганистана, начало газового кризиса в ЕС	По настоящее время				
До начала войны на Украине	*2021*	*8*	*Бегство США из Афганистана, начало газового кризиса в ЕС*	*2022*	*2*	*Начало специальной военной операции на Украине 24.02.2022*	*0*	*6*
Апогей санкционной войны и инфляционный шок 2022-2023	*2022*	*2*	*Начало специальной военной операции на Украине 24.02.2022*	*По настоящее время*				

Пандемия 2020-2021 годов стала синхронизирующим спадом, отдаленным аналогом которого можно считать кризис 1882 года (см. таблицу 52). Однако, если в первую «долгую депрессию» все ведущие мировые экономики синхронно вошли в рецессию, то в нашем случае скорее стоит ожидать несколько более сложной динамики.

Страна/регион	14-летний цикл: контролируемое обрушение				14-летний цикл: Каскадное обрушение			
	2007-2010	2010-2013	2014-2019	2021-2021 (пандемия Covid-19)	2021-2022	2023-2025	2025-2028	2028-2035
США	Кризис и депрессия	Подъём на фоне QE		синхронизирующее "контролируемое обрушение"	"Велкия семилетняя инфляция" - стагфляционный спад на фоне распада мировой финансовой системы и энергетического кризиса			Смешанная динамика с уклоном в депрессию
Китай	Кризис и депрессия с 2008 года	Подъём	Смешанная динамика (фондовый кризис 2015 года)	синхронизирующее "контролируемое обрушение"	Смешанная динамика на фоне формировании валютных зон	Депрессия на фоне санкций и разрыва кооперации с США	Смешанная динамика с уклоном в депрессию	
ЕС	Кризис и депрессия с 2008 года	Долговой кризис в "периферийных" странах	Смешанная динамика (миграционной кризис, санкционная война)	синхронизирующее "контролируемое обрушение"	Депрессия и стагфляция на фоне войны на Украине и энергетического кризиса		Смешанная динамика с риском развала ЕС и переходом в полнценную депрессию	
РФ	Кризис и депрессия с 2008 года	Подъём	Кризис 2014 года и санкционная война	синхронизирующее "контролируемое обрушение"	спад на фоне СВО на Украине и последующих санкций	Восстановление в рамках новой экономической модели		Смешанная динамика

Рис. 132. Вторая «долгая депрессия», Стадия «кризиса»2007-2021 гг. (факт) и 2022-2035 гг. (прогноз)

Развитие событий в 2023-2035 годах видится следующим образом. Основной акцент будет на де-глобализации мирового финансового рынка. Это будет выражаться в:

- создании независимых «валютных зон» - 4-5 макрорегионов, в которых будет собственная региональная резервная валюта. При этом, корзина мировых валют в нынешнем своём виде будет постепенно упразднена, а доллар США и евро потеряют статус мировых резервных валют и значительную часть эмиссионного дохода. Как следствие – произойдёт изменение мирового валютного рынка и системы расчетов в международной торговле;
- ограничения движения капиталов между валютными зонами. Как следствие весьма вероятно «сдувание» наиболее крупных спекулятивных пузырей на фондовом рынке, в криптовалютах, деривативах и пр., а также общее повышение волатильности;
- высокая инфляция, в особенности по мировым резервным валютам.

По мере фрагментации рынков капитала, размежевание перекинется и на мировые товарные рынки. Изменится система торговли биржевыми товарами: они станут номинироваться не только в долларах США, но и в других валютах, а также система защиты национальных рынков – вместо существующего механизма ВТО вполне вероятен возврат к протекционизму, но скорее всего это будет не классический протекционизм XVIII века, а современный. Например, на основе ESG или иных неценовых инструментов.

Так или иначе, к 2028 году процесс де глобализации мирового хозяйства должен в целом завершится, причём, это скорее всего совпадет с завершением периода высокой инфляции. Последующие 7 лет пройдут под знаком оптимизации экономических и социальных механизмов внутри созданных валютных зон, что будет выражаться в синхронизирующей депрессии, аналогичной периоду 1890-1896 годов.

Специфика процессов в отдельных макрорегионах представлена ниже в таблице.

Таблица 65.

<table>
<tr><th>Регион</th><th>2022-2025</th><th>2025-2028</th><th>2028-2035</th></tr>
<tr><td>Общая тенденция мировой экономики</td><td>Формирование «валютных зон» Фрагментация рынков капитала и связанное с ним переформатирование финансовых рынков</td><td>Фрагментация товарных рынков, усиление национальных государств, циклический подъем на фоне сокращения волатильности и роста бюджетных расходов</td><td>Синхронизирующая депрессия на фоне последствий деглобализации. борьба государств и транснациональных корпораций постепенное снижение инфляции</td></tr>
<tr><td colspan="4">дополнительно – региональные особенности</td></tr>
<tr><td>США и Латинская Америка</td><td rowspan="4">высокая инфляция и/или стагфляция
начало создания региональных валютных зон,
сокращение международного рынка капитала,
спад на фондовых рынках,
начало переформатирования транснациональных корпораций</td><td rowspan="2">продолжение стагфляции,
слабый или нулевой рост за счет бюджетного стимулирования</td><td>Долговой кризис, кризис спроса</td></tr>
<tr><td>ЕС и Африка</td><td>Долговой кризис, кризис в энергетике, демографические проблемы кризис спроса</td></tr>
<tr><td>Китай, Океания и Дальний Восток</td><td rowspan="3">рост за счет перетока капиталов и формирования собственной валютной зоны
сохранение высокой инфляции как минимум в Китае</td><td>Долговой кризис, кризис в энергетике, структурный кризис, демографические проблемы кризис спроса</td></tr>
<tr><td>Индия, Ближний и Средний Восток</td><td>Кризис в ведущих экспортных отраслях кризис в энергетике.</td></tr>
<tr><td>Россия и Евразия</td><td>Кризис в ведущих экспортных отраслях, демографические проблемы и кризис спроса</td></tr>
</table>

4.6. Резюме по «Динамике». Полициклическая модель и горизонты будущего.

Последнее, что нам необходимо сделать в отношении «Динамики» - это свести воедино все наши расчеты и сформировать тот самый «волновой пучок» полициклической модели.

Правда, чтобы его сформировать, в строгом соответствии с принципом неполноты Гёделя, который в приложении к нашему случаю звучит следующим образом:

> *«В любой достаточно полной и непротиворечивой теории всегда содержится формула или постулат, не выводимые средствами данной теории. Для их объяснения нужно привлечь более полную теорию.»,*

нам нужно будет принять некую внеэкономическую цель, к которой собственно и движется система. А цель эта в любом случае будет идеологической: хоть либертарианство или анархию целью объявите, хоть коммунизм, хоть царствие небесное на земле, хоть нирвану.

На первый взгляд, это полный крах базовых устремлений автора, которые обозначены в предисловии: создать не идеализированную экономическую теорию. Как же такая цель может быть не идеологизирована?

Оказывается, может. Правда, поскольку первыми в явном виде эту цель сформулировали Маркс и Энгельс, поверить в это довольно трудно. Однако, факт в том, что отмирание товарно-денежных отношений является необходимым, но недостаточным условием для установления коммунистического общества. Для того чтобы коммунизм наступил, нужно выполнение одновременно четырех условий:

1) Эффективное материальное производство, делающее ненужными товарно-денежные отношения
2) Ликвидация частной собственности, прежде всего на средства производства
3) Всеобщность труда и отсутствие эксплуатации.
4) Ликвидация всех форм социального неравенства

Очевидно, что отмирание товарно-денежных отношений автоматически не означает исполнение пунктов 2, 3 и 4. Это отдельный сюжет общественного развития, который может реализоваться, а может и нет. Более того, если мы проведем аналогию с глобализацией, то увидим,

что экономические цели (глобализация мировой экономики) были достигнуты довольно быстро, а вот с социальными (создание единого социума) возникла куча проблем.

Так что отмирание товарно-денежный отношений в результате повышения эффективности общественного воспроизводства вполне подойдёт в качестве того самого *«постулата, не выводимого средствами данной теории»*.

Почему выбран именно он? А не, например, прилет инопланетян, или новый Всемирный Потоп.

Во-первых, потому, что отказ от товарно-денежных отношений в корне меняет социально-экономическое развитие, переводя его в новое качество. А, во-вторых, потому, что дату эту можно высчитать, вернее сказать, определить порог, раньше которого такой отказ произойти не сможет и, следовательно, до этого момента описанная нами полициклическая волна не претерпит никаких изменений.

Здесь нам вновь может помочь трансдисциплинарная методология.

Исторический процесс в самом общем его понимании (история человеческого общества) также является циклическим процессом, но в своей восходящей фазе, в которую мы собственно и живем, он может быть описан как последовательность сменяющих друг друга периодов преимущественно количественных и преимущественно качественных преобразований системы, в которой каждый следующий этап ***(n+1)*** примерно вдвое короче предыдущего ***(n)***:

$$\mathrm{T}(\boldsymbol{n+1}) = \boldsymbol{0.5} * \mathrm{T}(\boldsymbol{n}).$$

Кроме всего прочего, это хорошая иллюстрация тезиса о постоянно ускоряющемся развитии и неостановимом Прогрессе человечества – так оно и есть на самом деле, по крайней мере пока.[251]

Если попытаться подобным образом структурировать уже прожитый нами исторический период, начиная с «неолитической революции», то есть перехода от присваивающего к производящему хозяйству, то у нас получится примерно следующая картина.

[251] Подробнее по теме см. по ссылкам 1 и 2.

Таблица 66.

Период	Характер развития общества	Начало	Окончание	Длительность, лет
1. Неолитическая революция	Качественные изменения: переход от присваивающей к производящей экономике	10779 г. до н. э. дата условная	3611 г. до н. э. дата условная	7 168
2. «Бронзовый» и «железный» века	Количественные изменения: расширение возможностей производящей экономики, создание государств разных типов, создание всех известных форм общественного и государственного управления	3 611 г. до н. э.	27 г. до н. э. введение Октавианом Августом принципата	3 584
3. «Зрелое» аграрное общество	Качественные изменения: поиск оптимальных социальных порядков. Начало систематической конкуренции между концепциями общественного развития (религиозными, национальными, имперскими и пр.) и связанными с ними культурами	27 г. до н. э.	1765 выход основной части Энциклопедии	1 792
4. Индустриальное общество	Количественные изменения: индустриализация и переход к новому типу экономики.	1765	2661 начало «отмирания» товарно-денежных отношений дата условная	896.

Если читатель готов согласиться с такой интерпретацией,[252] то становится очевидным, что описанная выше полициклическая модель должна просуществовать как минимум до середины XXVII века. Исходя из этого, совершенно нетрудно достроить прогноз. Ниже в таблице представлены результаты. Цветом выделены уже свершившиеся события, а также незавершённые и не начавшиеся циклы.

Таблица 67.

<table>
<tr><th>Год начала цикла</th><th>Глобальный социально-экономический цикл (индустриальный цикл)</th><th>"Средние" (социальные) циклы</th><th>"Малые" (экономическое) циклы – Кондратьевские волны</th></tr>
<tr><td>641</td><td rowspan="3">Традиционное общество</td><td>"Средний" цикл №1</td><td rowspan="4">не фиксируются</td></tr>
<tr><td>915</td><td>"Средний" цикл №2</td></tr>
<tr><td>1230</td><td>"Средний" цикл №3</td></tr>
<tr><td>1492</td><td>Переходное общество</td><td>"Средний" цикл №4</td></tr>
<tr><td>1782/1814</td><td rowspan="2">Подъем</td><td rowspan="5">"Средний цикл" №5
1782/1814- 2063 гг.</td><td>1-я волна</td></tr>
<tr><td>1848</td><td>2-я волна</td></tr>
<tr><td>1893</td><td>Зрелость</td><td>3-я волна</td></tr>
<tr><td>1949</td><td>Массовое потребление</td><td>4-я волна</td></tr>
<tr><td>2007/2008</td><td>Кризис
2007/2008-2063</td><td>5-я волна</td></tr>
<tr><td>2063</td><td rowspan="3">Реорганизация и дезорганизация
2063-2231 гг.</td><td rowspan="4">"Средний цикл" №6
2063 – 2343 гг.</td><td>6-я волна</td></tr>
<tr><td>2119</td><td>7-я волна</td></tr>
<tr><td>2175</td><td>8-я волна</td></tr>
<tr><td>2231</td><td rowspan="7">Начало нового ("коммунистического") глобального цикла: традиционное и переходное общество
2231-2623/2661 гг.</td><td>9-я волна</td></tr>
<tr><td>2287</td><td>10-я волна</td></tr>
<tr><td>2343</td><td rowspan="5">"Средний цикл" №7
2343-2623 гг.</td><td>11-я волна</td></tr>
<tr><td>2399</td><td>12-я волна</td></tr>
<tr><td>2455</td><td>13-я волна</td></tr>
<tr><td>2511</td><td>14-я волна</td></tr>
<tr><td>2567</td><td>15-я волна</td></tr>
<tr><td>2623</td><td>16-я волна</td></tr>
<tr><td>2661</td><td colspan="3">Узловой момент: "качественный" социальный переход и отмирание товарно-денежных отношений.</td></tr>
</table>

[252] На чем автор, впрочем, не слишком настаивает, ибо вполне понимает, что проверить данные предположения можно будет не ранее 2661 года.

Таким образом, нас должно ждать как минимум еще два «средних» цикла и одиннадцать Кондратьевских волн, не считая текущую.

При всем том, что большого практического смысла на сегодняшний день данная информация не имеет (мы знаем предполагаемую дату того или иного узлового момента, но не знаем в чем он будет заключаться), для строгости изложения я посчитал необходимым завершить книгу по динамике данным разделом.

Заключение.

И если вы меня спросите: «Где здесь мораль?»
Я направлю свой взгляд в туманную даль,
Я скажу вам: «Как мне ни жаль,
Ей-Богу, я не знаю, где здесь мораль».
(М. Науменко)

Итак, это, пожалуй, всё, что я могу сообщить по существу обсуждаемой темы.

Мне хотелось до некоторой степени вернуть политическую экономию к истокам: убрать избыточную идеологию и реанимировать, где это возможно, здравый смысл.

Удалось или нет – судить читателю. Если изложенный выше поход будет хотя бы частично принят коллегами на вооружение и послужит для дальнейшего продуктивного развития экономической науки, я буду считать свою миссию выполненной.

В любом случае политическая экономия, несмотря на почтенный возраст, находится в данный момент в стадии становления или, если угодно взросления, когда резкость и безаппеляционность суждений уходит, а на смену приходит взвешенность высказываний и житейская мудрость. Надеюсь, что монографию удалось выдержать и в данном ключе тоже. По крайней мере, автор очень старался, максимально сушил тему и ничего не написал ни о Ротшильдах, ни о рептилоидах, ни о двух «неолитических революциях».

Всё это ищите в других работах на http://adamidov.ru/ - надеюсь к тому времени когда вы прочтете эти строки у меня останутся средства на оплату хостинга и все работы останутся в свободном доступе для всех людей доброй воли, которым воистину дорого Просвещение.